

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Годъ пятый.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕМЕНА.
1847.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Годъ пятый.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕМЕНА.
1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Января 20-го дня, 1847 года.

Московская Духовная Академія.

*Цензоръ, Визанской Семинаріи Ректоръ
Архимандритъ Филофей.*

МОЛИТВА

ПРЕДЪ ОКОНЧАНІЕМЪ МОЛЕБНАГО ПѢНІЯ, ВЪ НОВЫЙ
1847 ГОДЪ, И ВЪ ВОСПОМИНАНІЕ СЕДМИСТОЛѢТІЯ
ЦАРСТВУЮЩАГО ГРАДА МОСКВЫ.

Господи Боже Вседержителю, Словомъ Твоимъ утвердивый небеса и Духомъ устъ Твоихъ всю силу ихъ, положивый свѣтила на тверди небеснѣй въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лета, и бытіе видимыхъ созданій Твоихъ въ круги времени заключивый, благословивый начатки времени, и числа исполненія ихъ освятивый! Ты, Господи, усты Пророка Твоего Моисея, первымъ въ мѣсяцѣхъ лета нареклъ еси мѣсяць, въ онъже агнецемъ избавительныя пасхи спасительное таинство Агнца закланнаго прежде сложенія міра, Господа нашего Иисуса Христа, предобразилъ еси людямъ Твоимъ Израилю. Ты, въ древнемъ законѣ Твоемъ, въ предѣль седмицы дней и седмицы седмиць, праздники Твоя, въ память благодарній Твоихъ, поставилъ еси; и исполненіе седмицы лѣтъ и седмицы седмилѣтій, во обновленіе памяти судебъ Твоихъ, лѣтомъ оставленія въначаль еси,

со благословінемъ безтрудога изобилія. Се нынѣ Твой новый Израиль, отъ древняго образа къ новоявленнѣй истинѣ прешедъ, первый въ мѣсяцѣхъ, и новое лѣто начинаетъ отъ явленія во яслѣхъ вифлѣемскихъ Агнца, вземлющаго грѣхи міра, Господа нашего Иисуса Христа, и отъ начатія Его всеспасительныя крестныя жертвы, въ страдательномъ проліяніи крове Обрѣзанія. Царствующій же градъ сей не мѣсяца токмо и лѣта начало предъ собою нынѣ зрѣтъ, и не седмицы дней токмо и лѣтъ исчисляеть, но, семь протекшихъ надъ нимъ вѣковъ помянувъ, судьбамъ Твоимъ чудится, и въ помышленіи о судьбахъ осьмаго своего вѣка, предъ лицемъ Твоимъ, Царю вѣковъ, благоговѣть. Исповѣдуемъ милости Твоя древнія, и о настоящихъ благодаримъ, и о будущихъ молимъ. Славимъ Твое благодатное избраніе, и богатый о насъ Промыслъ, яко малую нѣкогда весь во градъ велій возрастилъ еси; и, прежде сбытія, еже славну быти граду сему во всѣхъ градѣхъ російскихъ, и възъти рукамъ его на плещи врагъ его, и прославитися Тебѣ въ немъ, угодникомъ Твоимъ святителемъ Петромъ предвозвѣстилъ еси; таже и преносимый престолъ Православія здѣ утвердилъ еси, и корень Единодержавія всеросійскаго здѣ насадилъ еси, и престолъ Царства возвысилъ еси, и угасшему свѣтильнику царскаго рода отсель съ вѣщшею свѣтлостію возсіяти даровалъ еси, и святымъ Твоимъ здѣ пожити и во благоуханіи святыни почити благоволилъ еси, ихже молитвами овогда убо, аки адамантовою стѣною, отъ напастей ограждалъ еси градъ сей, ово-

гда же и бѣдствующій вскорѣ избавляя еси, и во дни наши, мнѣвшійся погибнути, отъ пепела и разрушенія еси возставилъ, и новымъ благоль-ніемъ украсилъ, и обиліемъ исполнилъ. Отче щедротъ и Господи милости! Призри благосердіемъ на сіе благодарственное исповѣданіе наше, и не остави милости Твоея отъ насъ. Благослови вѣнецъ новаго лѣта благостию Твоею: и вѣнецъ седми вѣковъ, иже на версѣ царствующаго сего града, и во осмѣмъ да не увидаетъ. Обнови и умножи благословенія Твои на превознесенномъ Тобою рабѣ Твоемъ Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ **ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ ПАВЛОВИЧѢ**, и на державномъ Его родѣ. Долгоденствіе и благоденствіе, и въ дѣлахъ царствія и во всѣхъ добродѣтеляхъ преуспѣваніе Имъ даруй. Сохрани Церковь Твою святую неколеблему на основаніи Твоего Божественнаго слова, на камени Апостольскія вѣры, и никоеже дерзновенное своємудріе человѣческое да не прикоснется кивоту Божію. Реки, Господи, миръ на люди Твоя, и на обращающія сердца къ Тебѣ. Да будетъ близъ боящихся Тебе спасеніе Твое, всели ти славу въ землю нашу. Милость и истина въ ней да срътаются, и правда и миръ да любызаются. Не предаждь насъ, призрѣти въ суеты и неистовленія ложная, но да призримъ на вся заповѣди Твоя, и не постыдимся. Даруй намъ благодать и благую ревность, да Твоего вѣчнаго царствія и правды его, прежде и паче всего, ищемъ, яко да и благая временному житію потребная вся приложатся намъ, предстательствующими и по-

кровительствующими молитвами Преподобныхъ Приснодѣвы Богородицы и Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, съ нимиже во общеніи вѣры Тебѣ Единому Трѣипостасному Богу, Безначальному Отцу и Собезначальному Сыну и Соприсносущному Святому Духу, приносимъ подобающее благодареніе, и поклонеңіе, и славу, во вѣки вѣковъ.

С Л О В О

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА , ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬЙ-
ШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

НА ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА ,

ГОВОРЕННОЕ ВЪ КАТЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНА-
СТЫРЯ, 20 НОЯБРЯ 1846 ГОДА.

*Писано есть: домъ Мой домъ молитвы есть.
Лук. 19, 46.*

Кто изъ насъ не знаетъ, что мѣсто, гдѣ мы те-
перь находимся, есть домъ молитвы и домъ Божій?
Однако не неблаговременно, думаю, теперь при-
вести на мысль, что знаменательное наименованіе
дома молитвы, и высокое наименованіе дома Бо-
жія, не только даетъ сему мѣсту Пророкъ, но такъ
же признаетъ и сама воплощенная Истина, Господь
нашъ Иисусъ Христосъ, глаголя: *писано есть:*
домъ Мой домъ молитвы есть.

Чѣмъ вождельннѣе для насъ особенный предметъ нынѣшней молитвы нашей,—призваніе новыхъ благословеній Божіихъ на обновляемое царственное лѣто Благочестивѣйшаго Самодержца нашего: тѣмъ полезнѣе и пріятнѣе имѣть въ виду твердое удостовѣреніе, что молитва наша не на темномъ и неизвѣстномъ пути, не издавеча простираеть недосязающія руки и не достигающіе, можетъ быть, до слуха гласы, но бесѣдуетъ съ Богомъ въ домѣ своемъ и Божіемъ, слѣдственно близко, свободно, удобослышимо, благонадежно.

Приведемъ для себя въ большую очевидность скорое и вѣрное дѣйствіе церковной, и въ особенности царственной и всенародной въ церкви молитвы, посредствомъ древняго примѣра. Во время внезапнаго нашествія на царство іудейское трехъ враждебныхъ народовъ, *ста Иосафатъ въ собраніи Іуды во Іерусалимѣ, въ дому Господни, и принесъ единодушную съ народомъ молитву къ Богу, признавая свою немощь, и призывая Его противу враговъ помощь: не вѣрмы, чѣмъ содѣлати и мамы имъ: но токмо очи наши къ Тебѣ.* Едва произнесена была молитва, какъ услышался благопріятный на нее отвѣтъ Божій, изъ устъ Іозіа. *Бысть на немъ Духъ Господень среди народа, и рече: слышите весь Іуда, и обитающіи во Іерусалимѣ, и ты, царю Иосафате: сія рече Господь вамъ: не бойтеся, ниже ужасайтеся отъ лица народа сего многого, нѣсть бо ваше ополченіе, но Божіе.* На другой день, когда Иосафатъ и его войско шли на встрѣчу врагамъ, воспѣвая священныя пѣсни,—междоусобіе произошло въ станѣ развоилеменныхъ

враговъ; они истребили другъ друга; Іудеямъ осталось только собрать добычу (2 Парал. гл. 20.).

Если такъ дѣйствовала молитва во храмъ съней и гаданій: то менѣ ли надлежитъ ожидать отъ нея во храмъ явленной и воплощенной Истины? Если такъ дерзала и успѣвала она тамъ, гдѣ владычествовалъ грозный Законъ: то не паче ли здѣсь, гдѣ поставила престоль свой милующая Благодать?

Воплощенный Сынъ Божій училъ молитвъ словомъ и примѣромъ; побуждалъ къ ней; пролагалъ и облегчалъ ей путь къ Богу, Своимъ о насъ ходатайствомъ, котораго не прекращаетъ и нынѣ, и не прекратитъ до скончанія вѣка; и, одушевляя къ подвигу чаемымъ плодомъ подвига, Онъ далъ христіанской соборной молитвъ уполномочивающее обѣтованіе: *аминь глаголю вамъ: яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ* (Матѣ. 18, 19.). *О всякой вещи, еяже аще просита:—*какое обширное, какое, можно сказать, неограниченное полномочіе! *Будетъ отъ Отца, Иже на небесѣхъ:—*какое высокое и, очевидно, никакою иною властію непреоборимое полномочіе! А что въ обѣтованіи говорится о наименьшемъ соборномъ числѣ: *аще два отъ васъ совѣщаета*: это для того, чтобъ и малый, по нуждѣ, соборъ церковный не почиталъ себя слишкомъ недостаточнымъ для участія въ обѣтованіи Господнемъ, и чтобы тѣмъ паче уповалъ на обѣтованіе соборъ великій.

Хотите ли видѣть сіе обѣтованіе въ исполненіи,

сіе полномочіе въ полномъ дѣйствіи? Посмотрите въ первоначальную Церковь Апостольскую.

Послѣ одной изъ первыхъ, успешной проповѣди, на Апостоловъ возстали все іерусалимскія власти. Ввергають ихъ въ темницу; потомъ, взявъ изъ нея, допрашиваютъ въ соборѣ князей, старцевъ и книжниковъ, и грозно запрещаютъ имъ учить о имени Иисуса. Буря сильна. Повонасажденное христіанство было въ опасности не только поколебаться, но и быть исторгнуто съ корнемъ. Нужна была чрезвычайная опора, особенное подкрѣпленіе свыше. *И помолвившися имъ, подвижесе мѣсто, идѣже бяху собрани, и исполнишася вси Духа Свята, и глаголаху слово Божіе со дерзновеніемъ* (Дѣян. 4, 31.). *Мѣсто, идѣже бяху собрани*, очевидно было домомъ молитвы и домомъ Божіимъ внутренно, хотя еще не время было тогда возвеличить оное внѣшно, и осѣнить крестомъ, какъ у насъ нынѣ.

Въ другое время, *Петра стрежаху въ темницѣ: молитва же бѣ прилежна бываемая отъ Церкви къ Богу о немъ* (Дѣян. 12, 5.). Что же сдѣлала сія церковная молитва? То, что Ангель разрѣшилъ Петра отъ оковъ, и сквозь запертыя двери, мимо стражей, вывелъ изъ темницы на свободу.

Нужно ли говорить болѣе, чтобы возбудить покоящуюся увѣренность, что наименованія дома молитвы и дома Божія не суть только почетныя наименованія, поверхностно наложенныя на предметъ, но выражаютъ нечто существенное въ предметъ, хотя не всегда и не всеѣмъ открывающеся? Ка-

жется, всё мы знаемъ, что въ домъ молитвы, въ соборъ церковномъ, есть особенная благодатная близость Бога вездѣсущаго; что въ домъ Божиємъ есть таинственное вселеніе Бога невмѣстимаго; что въ семь домъ богатаго благостию Домовладыки, больше нежели гдѣ либо, совокуплены сокровища даровъ, пособій, благодарній, милостей, утѣшеній, свѣта, силы, жизни, спасенія, и чадамъ и приснымъ сего дома предоставленъ ключъ отъ сихъ сокровищъ молитва вѣры. Кажется, всё мы знаемъ достоинство и важность дома Божія, какъ о семь свидѣтельствуемъ самое наше собраніе, и общій образъ благоговѣнія, господствующій въ семь собраніи.

Но я сказалъ не совсѣмъ рѣшительно: кажется, всё мы знаемъ;—и, къ прискорбію, имѣю на то причины. Когда отъ должнаго молитвеннаго возвышенія къ Богу, или по немощи и развлеченію, падаю мыслию на себя и на окружающее, или, по лежащему на мнѣ долгу охранять чинъ церковный, обращаю испытательное вниманіе на служащихъ и предстоящихъ во храмъ; когда примѣчаю, что мы, служащіе святилищу, не служимъ иногда образцемъ для прочихъ въ благоговѣніи къ святилищу; когда слышу чтеца, торопливо пробѣгающаго псаломъ, или пѣвца, играющаго звуками, безъ признаковъ духовнаго вниманія къ тому, что читаютъ или поютъ; когда вижу нѣкоторыхъ предстоящихъ Царю небесному съ меньшимъ благоговѣніемъ, нежели предстояли бы царю земному, пришедшихъ бесѣдовать съ Богомъ, бесѣдующихъ вмѣсто того между собою, и въ семь положеніи вижу не такихъ людей, которыхъ можно было бы извѣ-

нить пророческимъ словомъ : *негли убоги суть и буйи* (Иер. 5, 4) ; когда искушаемый неблаговременнымъ словомъ сопредстоящаго, видимо, заботится не о томъ , чтобы не прогнѣвать Бога благоговѣніемъ въ церкви, и не о томъ, чтобы удержать ближняго отъ неблагоговѣнія, а о томъ, чтобы молчаніемъ не оскорбить приглашающаго къ празднованію : при такихъ видахъ желалъ бы не вѣрить видимому, и недоумѣваю, что это значитъ ? Знаемъ ли мы, куда и для чего пришли ? Знаемъ ли, что это домъ Божій ? Или не хотимъ пользоваться его сокровищами ? Неужели поклонники храма іерусалимскаго должны въ чемъ нибудь уступить преимуществу поклонникамъ какой нибудь горы самарійской , которые не имѣя у себя подобной святыни , и даже, *кланяясь , сгоже не вѣдять*, тѣмъ не менѣе строго соблюдаютъ порядокъ и безмолвіе при молитвѣ ? Поймите глаголемое притчею , что горько было бы сказать безъ притчи.

Чтобы не преувеличивать обвиненія , справедливость требуетъ сказать, что несовершенный иногда видъ благочинія и благоговѣнія въ храмахъ нашихъ является не какъ выраженіе неблагочестія , а только какъ слѣдствіе не строгаго вниманія и не довольной бдительности нѣкоторыхъ надъ собою. Впрочемъ, если бы кто спросилъ : стоитъ ли труда преслѣдовать такія погрѣшности , какъ—позднѣй входъ въ домъ молитвы, или ненужное слово, сказанное во время богослуженія ?—то я отвѣтствовалъ бы, что надобно по возможности устранять и погрѣшности , чтобы за ними не пришли и не поселились грѣхи и беззаконія.

Обратимся къ Евангелію и посмотримъ , какія преступленія преслѣдоваль Господь нашъ , когда, *вшедь въ Церковь, начатъ изгонити продающія въ ней и купующія, глаголя имъ: писано есть: домъ Мой домъ молитвы есть, вы же сотвористе его пещеру разбойниковъ?* Какіе люди пришли въ храмъ іерусалимскій, и какъ превратили его въ пещеру разбойниковъ? Язычники ли это? Идолъскимъ ли служеніемъ осквернили они храмъ? Совсѣмъ нѣтъ. Это православные Іудеи, для удобства, продавали и покупали то, что нужно въ храмъ для богослуженія, воловъ, овецъ, голубей для приношенія въ жертву, и размѣнивали деньги, чтобы тотъ, кому жаль положить въ сокровище храма большую монету, близко могъ найти для сего малую,—и это дѣлалось не во святилищѣ, а во дворѣ храма. Мы, взглянувъ на сіе, можетъ быть, усомнились бы, надобно ли преслѣдовать неблагообразіе, котораго не совсѣмъ легко избѣжать, и которое имѣетъ свою пользу? Но Господь преслѣдуетъ сіе неблагообразіе не только словомъ, но и бичемъ отъ вервий, и называетъ оное превращеніемъ храма въ пещеру разбойниковъ. Послѣ сего надобно признаться, что нельзя почитать очень невинымъ, когда не во дворѣ храма, но въ самомъ храмѣ христіанскомъ, предъ лицомъ самой святыни, разсѣянность и челоуѣкоугодіе размѣнивають между собою привѣтствія, и на праздные вопросы покупають бесполезные ответы.

Не угрожаю никому бичемъ Господнимъ. Мой подвигъ не въ томъ, чтобы кого либо изгнать изъ храма, но въ томъ, чтобы сохранить всѣхъ васъ

храму, какъ его украшеніе. Если же и сіе малое слово покажется кому нибудь похожимъ на малый бичъ: пусть оно угрожаетъ болѣе намъ, которые, по справедливости, подлежимъ большей строгости: а вы спокойно уклонитесь отъ того, что заслуживаетъ удары слова. Вспомнимъ слово Соломона: *лучше обличенія откровенна тайныя любве* (Притч. 27, 5.). Возлюбимъ обличенія. Если мы ихъ не заслужили, тѣмъ спокойнѣе можемъ слушать ихъ, а они помогутъ намъ, чтобы не заслужить ихъ впредь; если же, по несчастію, заслужили, они помогутъ намъ исправиться. Благодареніе Богу, что сохраняется въ насъ влеченіе къ дому Божию! будемъ бодрственно внимательны къ тому, чтобы наше пребываніе въ домъ Божіемъ сдѣлать болѣе достойнымъ онаго, болѣе совершеннымъ, и тѣмъ болѣе плодоноснымъ и спасительнымъ.

Съ утѣшеніемъ воспоминаю примѣръ, которымъ въ благоговѣннн къ дому Божию предшествуетъ намъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ. Какъ любить онъ созидать дома Божіи! Вы сами по временамъ бываете свидѣтелями, какъ благоговѣнно предстонтъ Онъ Господу во храмъ! Какъ неуклонно зрять къ олтарю! Какъ внимательно слѣдуетъ молитвамъ о томъ, что Ему любезно, и сопровождаетъ ихъ крестнымъ знаменіемъ! Какъ смиренно преклоняется предъ святынею!

Соединимся мысленно съ Нимъ въ настоящей молитвѣ нашей; да сліются все наши сердца въ единое молитвенное кадило; любовь къ Царю и

вѣра къ Богу да соединятся, чтобы воспламенить
 духовный о́нміамъ молитвы; и да въздетъ она
 отъ дома Божія земнаго въ небесный; и да сни-
 деть новое благословеніе на царство Благочести-
 вѣйшаго Самодержца нашего; да будетъ оно все-
 гда благочестивою мудростію и правдою благо-
 управляемо внутри, ограждено безопасностію от-
 внѣ, обильно средствами благоденствія, да подъ
 стѣнію престола Его *тихое и безмолвное житіе*
поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ!
 Аминь.

С Л О В О

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙ-
ШАГО ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Н А П А М Я Т Ь

СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА АЛЕКСІЯ,

ВЪ СРЕДУ ВТОРОЙ НЕДЕЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА, ФЕВРАЛЯ 12, 1847 г.

Г О В О Р Е Н Н О Е

ВЪ КАФЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ.

Блажени плачущіи нынѣ: яко возмъетеса.
Лук. 6, 21.

Образъ поста, и при осторожности противъ фарисейскаго лицемѣрнаго помраченія лицъ, естественно нѣсколько суровый и печальный, довольно просвѣтляется у насъ нынѣ радостію праздничною, и это по уставу святыя Церкви. Но нынѣ же, и по тому же уставу, оглашены мы словомъ Евангельскимъ, располагающимъ къ плачу: *Блажени плачущіи нынѣ.*

Что же должно намъ дѣлать? Радоваться, или плакать? Подумала ли Матерь, чего желаетъ она

отъ своихъ чадъ? — Безъ сомнѣнія, подумала, и знаетъ, чего желаетъ. Будьте внимательны: и безъ большаго труда усмотрите, какъ духовная радость свободно входитъ въ область печали, и опять, когда нужно, уступаетъ мѣсто справедливой печали.

Память праведника, святителя и чудотворца Алексія, мы совершаемъ. Но священная притча учить, что *память праведныхъ* должна быть съ похвалами (Притч. 10, 7.). А другая притча сказуетъ, что *похвляемымъ праведнымъ, возвеселятся людие* (29, 2.). Изъ сего, людие православніи, видите, какъ можно намъ нынѣ радоваться. Для сего довольно привести на память житіе святителя Алексія, подвиги его, добродѣтели, благодѣянія. Доброе само въ себѣ заключаетъ похвалу, и само собою радуется.

Посмотрите мысленно на отрока Елевѳерія, которому суждено было въ послѣдствіи времени сдѣлаться святителемъ Алексіемъ. Изъ дѣтскихъ забавъ онъ избираетъ для себя умную, чистую, и можетъ быть, не бесполезную. Ставить сѣть, и хотеть ловить птицъ. Но Тотъ, безъ воли Котораго и врабій не падаетъ на землю, не посылаетъ ловитвы: потому что хотеть не утѣшить Елевѳерія дѣтскимъ утѣшеніемъ, а отсѣчь у него склонность къ забавамъ, и готовить его къ важнымъ занятіямъ. Ловца земнаго самого хотеть уловить Ловець небесный. Утомленный ожиданіемъ ловитвы, отрокъ дремлетъ: и, въ минуту сего безмолвія внѣшнихъ чувствъ, Ангель отверзаетъ у него внутренній слухъ, и говоритъ его душѣ: *Алексіе! что всуе трудишися? Будеши человекъ ловащъ.*

Потрясенная душа пробуждаетъ тѣло. Елеверій не знаетъ, чей это гласъ, чье это имя, что значить предсказаніе о ловитвѣ челоуѣковъ: но тѣмъ не менѣе небесное сѣмя глубоко всѣялось въ его душу, и начало прозябать. Онъ оставилъ птицеводство и всѣ другія забавы; сдѣлался молчаливъ и казался печальнымъ, потому что не былъ разсѣянь, и не занимался внѣшнимъ; воспомнаніе таинственнаго гласа влекло его къ внутреннему и невидимому. Черезъ три года онъ рѣшительно предался сему влеченію, отрекся отъ міра, и при вступленіи въ монашество въ Богоявленскомъ монастырѣ, получилъ имя Алексія, предначерченное въ сновидѣніи.

Это ранняя заря духовной жизни святаго Алексія: но не довольно ли уже она свѣтла и пріятна? Пятнадцатилѣтній отрокъ отрекается отъ утѣхъ юности, сынъ боярина — отъ блеска знатности, крестникъ Кнзя, чаемаго владыѣтеля Москвы, отъ видовъ на большую еще знатность; рѣшается жить только для Бога и для души; заключаетъ себя въ монастырскую жизнь, — надѣюсь, не станете спорить, если скажу: — болѣе строгую за пять сотъ лѣтъ предъ симъ, нежели въ наше время. Посмотрите, старцы, на отрока: и не только порауйтесь о немъ, но и поучитесь отъ него. Хорошо было бы, если бы на него умѣли, какъ должно, посмотреть и нѣкоторые дѣти бояръ, по крайшей мѣрѣ для того, чтобы не почитать себя очень любомудрыми и очень возвышенно мыслящими, когда они, поспѣшно вышедъ изъ училища, не столько стремятся къ подвигамъ и пользамъ Оте-

чества, сколько преслѣдуютъ призраки почестей, или кружатся въ вихрь суеты и роскоши.

Посмотримъ далѣе на Алексія, монашествующаго. Надобно ли говорить о его подвигахъ, собственно монашескихъ? Понятно само собою, что пренебрегшій такъ много пріятнаго въ мірѣ, возложивъ руку на рало, уже не озирался вспять; не искалъ, какъ иные нынѣ, подъ наименованіемъ подвижничества, только покойной и обезпеченной жизни; отъ протяженныхъ богослуженій и молитвъ не усыкалъ по частицъ для своей лѣности; не смотрѣлъ однимъ окомъ въ церковь, а другимъ за ограду Обители; не цѣнилъ собственности послѣ обѣтовъ нестяжанія; не вмѣшивалъ своей воли въ дѣла послушанія. Укажу на особенный подвигъ, который одинъ достаточенъ, чтобы показать Алексія свѣтильникомъ, необыкновенно свѣтлымъ не только для своего вѣка, но и для многихъ вѣковъ. Въ вѣкѣ, не представлявшемъ ни довольно пособій, ни довольно поощренія къ усиленному ученію, онъ имѣлъ ревность, и нашелъ способы, достаточно научиться греческому языку: и для чего? — для того, чтобы пріобрѣсти болѣе ясное и точное разумніе священныхъ книгъ Новаго Завета, на ихъ первоначальномъ Апостольскомъ языкѣ. И не довольствуясь симъ пріобрѣтеніемъ для себя, онъ возжелалъ еще раздѣлить оное съ единовѣрными и единоплемennыми. Сличилъ славенскій переводъ новозавѣтныхъ книгъ съ греческимъ подлинникомъ, и, очистивъ отъ несовершенствъ и погрѣшностей, внесенныхъ въ него неискусными переписчиками, собственно рукою написавъ оный въ

книгъ, которая хранится и до нынѣ въ сей, отъ него созданной Обители, какъ одно изъ безцѣнныхъ отъ него наслѣдій.

Кому любезна Божественная истина и чистая слава Церкви, тотъ всегда съ утѣшеніемъ взирать будетъ на сей богословскій подвигъ святаго Алексія. Какъ чисто сіяетъ въ ономъ Православіе, которое всегда обращалось и обращается къ священному Писанію, яко къ вѣчному и для всѣхъ открытому источнику Божественной истины! Въ какомъ благопріятномъ свѣтѣ представляетъ онъ достоинство російскаго духовенства въ четвертомъ надесяти христіанскомъ вѣкѣ, который нигдѣ не блисталъ просвѣщеніемъ! Какое подтвердительное свидѣтельство даетъ онъ дѣйствованію російскаго священноначалія въ послѣдовавшіе вѣки, въ исправленіи поврежденныхъ славенскихъ рукописей священныхъ и церковныхъ книгъ по греческимъ подлинникамъ! Какъ ясно обличаетъ неправое мудрованіе тѣхъ любителей мнимой старины, у которыхъ любовь къ старинѣ превратилась въ благоговѣніе къ стариннымъ ошибкамъ, и которые исправленіе описки стариннаго писца почитаютъ преступленіемъ, и даже поврежденіемъ вѣры!

Наковецъ, воззримъ на Алексія, какъ на святителя, и святаго. Добродѣтельное житіе и мудрость его побудили Всеросійскаго Митрополита Феогноста взять его въ митрополитскій домъ, и вѣрить ему церковные суды. Двѣнадцать лѣтъ былъ онъ удержанъ въ семъ служеніи, не безъ особеннаго устроенія Провидѣнія, чтобы въ болѣзнующихъ членахъ ближе узналъ состояніе и потреб-

ности всего тѣла Церкви, которое потомъ долженъ былъ хранить и врачевать. Послѣ сего приготовления, тѣмъ же Митрополитомъ Теогностомъ поставленъ святой Алексій Епископомъ граду Владиміру, а чрезъ четыре года, имъ же, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, и съ Совѣтомъ Великаго Князя Симеона, избирается на престолъ Всероссійской Митрополіи. Избраніе нѣсколько необычайное, при жизни митрополита сего престола, и имъ самимъ: но это было какъ бы по предвѣднію, чтобы предупредить и не допустить не избранныхъ искателей сего престола, каковыми дѣйствительно вскорѣ явились Θεодоритъ и Романъ. Съ сего времени святой Алексій рѣшительно является богоизбраннымъ, богохранимымъ и богоправимымъ Ангеломъ Церкви Всероссійскія.

Онъ путешествуетъ въ Константинополь, и получаетъ патріаршее благословеніе и утвержденіе. Встрѣтивъ потомъ въ Россіи соперника, вновь путешествуетъ въ Константинополь, чтобы отдать себя и его на судъ Патріарха, и вновь получаетъ утвержденіе на кафедру всероссійской: а два не избранные искатели ея исчезаютъ. Въ последнемъ изъ сихъ путешествій онъ подвергается опасности на морѣ: но, давъ съ молитвою обѣтъ, по избавленіи, создать Обитель монашествующихъ, невредимъ достигаетъ берега и отечества; и монастырь Андрониковъ стоитъ донинѣ памятникомъ услышанной молитвы и оправданнаго обѣта.

Вскорѣ оказалось, что всеблагій Богъ, спасая святаго Алексія отъ опасности, сберегалъ спасительное орудіе для охраненія Церкви и Державы

Россійскою , и для славы Своего имени даже за пределами Церкви. Царь Орды , которой сила въ тѣ времена тяготѣла надъ Россією , чрезъ посла требоваль , чтобы Алексій пришелъ въ Орду , и исцѣлиль царицу , ослѣпшую и бѣспуемую. Джанибекъ требоваль того , что не во власти человѣческой: но , не понимая сего , въ случаѣ неисполненія требованія , безъ сомнѣнія , готовъ былъ прійти въ ярость , опасную и для святителя , и для Церкви , и для Россіи. Бѣды являютъ великихъ и святыхъ: такъ было и въ семъ случаѣ. Алексій явилъ великій духъ ,—потому что не уклонился отъ опаснаго путешествія ; крѣпкую вѣру ,—потому что не отказался отъ молитвы о чудесномъ исцѣленіи ; глубокое смиреніе ,—потому что , не полагаясь на себя , молился при гробѣ святителя Петра. Богъ подкрѣпилъ его вѣру знаменіемъ : свѣща у гроба святителя Петра зажглась сама собою. Святитель Алексій идетъ въ Орду , исцѣляетъ царицу , и стяжываетъ удивленіе , почести , дары и безопасность Церкви и Россіи.

Совершившеся чудодѣйствіе поставило его такъ высоко во мнѣніи всѣхъ , что , когда другой жесточайшій царь Орды угрожалъ Россіи опустошительнымъ нашествіемъ , Великій Князь Юанчъ не нашель для нея лучшей защиты , какъ святителя Алексія : и сей , съ новымъ самопожертвованіемъ для блага общаго , идетъ въ Орду , и хотя встрѣчаетъ затрудненія , и много претерпѣваетъ , однако вновь возвращается со славою , принося Церкви безданность и миръ Отечеству.

Помянухъ судьбы Твоя отъ сына, Господи , и

утѣшихся (Псал. 118, 52.), сказалъ зритель судебъ Божіихъ въ народъ Божіемъ. Не сіе ли долженъ чувствовать внимательный зритель Господнихъ отъ вѣка судебъ надъ Россією и Церковію Россійскою? Какъ крѣпко у насъ Церковь и Отечество другъ друга обнимали и поддерживали! Какъ благодѣтельно было твердое единство священноначалія при недовершившемся еще единствѣ государственномъ! Какъ чудно, противъ тяготѣвшей надъ нами силы чуждаго невѣрнаго народа, поставлена была духовная сила Церкви, чтобы нѣсколько уменьшить и сдержать сію разрушительную тяжесть, доколь возрастуть и созрѣютъ для ея отраженія побѣдоносныя государственныя силы! Помниай, православный сынъ Россіи, съ благодареніемъ сіи древнія судьбы, и съ упованіемъ храни для грядущихъ временъ силы, столь благотворныя во временахъ протекшихъ, силу вѣры и любви къ Отечеству, силу единокровія и готовой на всякое пожертвованіе любви къ самодержавной власти.

Не могу слѣдовать за святымъ Алексіемъ по всему двадцатичетырехлѣтнему поприщу его святительства въ Москвѣ. И васъ утомитъ боюсь. Но встрѣчаю нѣчто, чего не могу пройти безъ вниманія. Есть одно начинаніе святителя Алексія, котораго онъ не привелъ къ концу. Есть одинъ споръ, въ которомъ онъ не одержалъ побѣды. Смотрю, дивлюсь, и радуюсь, хотя не понимаю. У чудотворца начинаніе, котораго онъ не можетъ совершить? У богомудраго споръ, въ которомъ онъ не одерживаетъ побѣды? Необычайно; а точно такъ.

Приближаясь къ предѣлу своего земнаго поприща, святой Алексій желалъ найдти себѣ святаго преемника. Святые видятъ святыхъ : и такимъ образомъ святой Алексій видѣлъ святаго Сергія. Призвалъ его , и предложилъ ему свой престолъ. Но Сергій отрекся ; и Алексій не настоялъ.

Что можетъ быть святѣе начинанія святителя Алексія? Какъ же оно не совершилось? Какъ смиренный Сергій дерзнулъ воспрекословить святителю , котораго глаголовъ слушалъ всегда , какъ Христовыхъ? Какъ святитель не рѣшился преобороть игумена силою церковнаго и монашескаго закона послушанія? Сколько бы мы ни умножали вопросовъ, ни святой Алексій, ни святой Сергій отвѣчать намъ на нихъ не будутъ. Для чего же намъ сіе показано? — Для того , чтобы до земли смирился нашъ гордый умъ предъ судьбами Божіими, которыхъ и святые иногда не постигаютъ , и предъ самыми святыми, которыхъ мы грѣшные часто ни видѣть , ни понять не умѣемъ ; и чтобы благоговѣющее сердце изъ глубины своей воззвало съ псалмопѣвцемъ : *дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ* (Псал. 67, 36.).

Поистиннѣ , дивенъ Богъ въ тебѣ , святителю Алексіе : дивенъ и въ томъ , что пророчественно явилъ тебѣ въ преподобномъ Сергіи Свое избранное орудіе , не только для твоего времени , но и для послѣдующихъ временъ ; дивенъ и въ томъ , что , не давъ тебѣ преемника, тебѣ подобнаго, представилъ тебѣ , съ нѣкоторыми сопредстольниками твоими, безпреемственную власть въ Церкви Своей. Ты безмолвствуешь : но паче слова проповѣдуешь

благочестіе, и защищаешь Православіе. Покоишься видимо: но дѣйствуешь невидимо, данною тебѣ благодатною силою, очищая и укрѣпляя наши несовершенныя и немощныя молитвы, распространяя окрестъ себя духовное благоуханіе, успокоивающее, услаждающее, врачующее, питая такимъ образомъ стадо, и пася овецъ и пастырей. Твоему пастырству благодареніе, что и нынѣ сіи овцы твои любезно тѣснятся окрестъ тебя! Твоему благословенію благодареніе и за то, что и въ первые дни сего поста храмъ твой наполнялся молящимися, какъ въ торжественнѣйшіе праздники! Твой это даръ; а моя радость, и общая надежда спасенія, хотя есть о чемъ и печалиться, и чего страшиться.

Радуясь о чтителяхъ поста, могу ли безпечально смотрѣть на тѣхъ, которые не только не довольно чтутъ его, но какъ бы ругаются надъ нимъ своими поступками? На что была эта неумѣстная общественная веселость не въ праздникъ? А въ праздникъ, зачѣмъ похищено время у благоговѣнія, и расточено на суету? На что эта невоздержность, это преобладаніе увеселеній въ преддверіи поста? Тысячи христіанскаго народа бѣгутъ по слѣдамъ языческаго легкомыслія; и находятся люди, которые о дѣлахъ легкомыслія, какъ о достопамятностяхъ, повѣствуютъ съ торжествомъ и похвалами. Для чего это многолюдство не напоминаетъ себѣ, что постомъ нѣсколько сотъ тысячъ Ниневитянъ спаслись отъ близкой гибели; а весь первый міръ, ядущій и пьющій, роскошествующій и веселящійся, поглощенъ потономъ? Для чего и въ постъ

нѣкоторые не довольствуются, или и совсѣмъ не пользуются, умилительнымъ сладкопѣіемъ церковнымъ, но идутъ слушать зрѣлищаго пѣвца и сладострастные звуки, или смотрѣть зрѣлища, не говорящія, правда, безстыдныхъ рѣчей слуху, но и не говорящія ничего назидательнаго глазу? Нѣкоторые скорбящіе о семъ, подобно мнѣ, говорятъ: для чего много снисходитъ сему Начальство? Мнѣ кажется, я имѣю на сіе удовлетворительный отвѣтъ. Начальство, какъ дѣтямъ, снисходительно позволяетъ вамъ открытыя забавы, чтобы склонные къ забавамъ, не имѣя открытыхъ, не предались тайнымъ, болѣе безпорядочнымъ и вреднымъ. Но вы для чего всегда хотите оставаться дѣтьми, въ вашей склонности къ забавамъ? Не ходите слушать страстнаго пѣвца, или смотрѣть обаятеля; дайте себѣ лучшія упражненія: неблаговременныя и недостойныя христіанской мудрости зрѣлища закроются сами собою; обаятели разочаруются; некущееся о благочестіи и благонравіи народа Начальство будетъ довольно; и христіанское общество явится въ образъ строгаго благонравія, достойномъ времянь Апостольскихъ. Доколь же сего нѣтъ: не станемъ, по крайней мѣрѣ, льстить себѣ; не станемъ хвалить легкомысліе, какъ мудрость; признаемъ наше несовершенство; осудимъ нашу суетность; возскорбимъ и восплачемъ надъ нашимъ неочищеннымъ отъ грѣха веселіемъ. Поспѣшимъ ссыпать слезы покаянія, чтобы пожать радость спасенія. Остережемся, чтобы, гоняясь слишкомъ много и долго за суетнымъ веселіемъ, не впасть, наконецъ, въ позднія и бесполезныя слезы безна-

дежности. *Послѣднія радости*, мірской и чувственной, *въ плачь приходятъ*, говоритъ опытный Соломонъ (Притч. 14, 13.). Напротивъ того, *блаженни плачущіи* слезами умиленія духовнаго, учитъ Господь Спаситель нашъ, Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

Алексія Митрополита, отъ Апостольскихъ дѣяній
къ Христолюбивымъ Христіаномъ. Отче благо-
слови (а).

Хощу вамъ, братіа, вспомянути душеполезная
и спасенаа. Понеже убо, дѣти, долженъ есмь васъ
пасти и учити порученую ми паству, якоже пи-
шетъ Павелъ Апостоль къ Тимофею, Епископу
Критскому (б): чадо Тимофею! учи, моли, запрѣ-
ти въ время и безъ времени (2 Тим. 4, 2.). Тѣмъ-
же убо, дѣти, да будетъ отъ васъ всякъ (в) скоръ
на послушаніе, а медленъ на глаголаніе, позденъ
въ гнѣвъ: гнѣвъ бо мужескъ не сдѣловаеть прав-
ды Божія (Іаков. 1, 19. 20.).

Первое, дѣти, предлагаю вамъ притчу нелож-
ныхъ (г) устъ Спасовыхъ, якоже рече въ Своемъ

(а) Поученіе сіе найдено а) въ Сборникъ изъ библіотеки
Московскаго Главнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ, XVI в и б)
въ Сборникъ, принадлежащемъ Н. Н. Царскому, XV вѣка.

(б) Должно быть: Ефесскому. (в) Въ Сборн. Царскаго: *весь*.
(г) Въ Арх. Сб. *неложну ихъ*.

Евангеліи : Се узиде свій святи сѣмене своего. Ово паде при пути, а другое на камени, а иное въ терніи, а ино на добрый земли (Лук. 8, 5—8.). Сѣмя есть слово Божіе (д) истинное, а земля—сердца чловѣчьскаа. Да не будетъ убо, дѣти, земля сердца вашего терновата, лѣпностію и небреженіемъ не творящи плода духовнаго, или окаменена—безстрашіемъ Божіимъ, и при пути—пристрастіемъ житія, супостату нашему дьяволу въ (е) поправки ногама его, егоже да избавить ны Господь. Но да будетъ земля сердца вашего блага на приатіе слова Божія истиннаго, Евангелія, творяще плодъ душевный, ово тридесять, ово шестьдесятъ, ово сто (Матѹ. 13, 8.).

И пакы ину притчу речеть Господь въ Своемъ Евангеліи: Чловѣкъ бѣ домовить, иже насади виноградъ, и оплотомъ огради, и созда столпъ, и ископа точило, и предасть ѿ дѣлателемъ (Матѹ. 21, 33.), да въ время плода отдадять господину своему. Чловѣкъ есть Христосъ Богъ нашъ: елма бо Богъ и чловѣкъ бысть, съ чловѣкы поживе спасенія ради нашего, по всему подобству, развѣ грѣха (Евр. 4, 15.), якоже свѣтлый нашъ учитель Павелъ Апостолъ пишеть. Иже аще кто не исповѣсть Исуса Христа Сына Божія, въ плоти пришедшаго Бога и чловѣка, тотъ нѣсть Божій, но антихрестовъ (1 Иоан. 4, 3.). А виноградъ насади—чловѣчество на земли. И оплотомъ огради, рекше закономъ Своимъ Божественнымъ. И созда столпъ—

(д) Божіе въ Арх. опущено. (е) Въ Архив. и.

Церкви Божественныя. И ископа точно—изліа честную Свою кровь, нашего ради спасенія, вѣрнымъ людемъ на спасеніе, и на пріятіе царства небеснаго. И предасть дѣлателемъ—святымъ Апостоломъ, и святымъ Отцемъ, Патріархомъ, и Митрополитомъ, и Епископомъ, и всему священническому чину,— да уласше и научивше люди закону Божию и рекутъ въ второе пришествіе Христа Бога нашего: Господи! се мы, и дѣти, яже есп далъ намъ (Ис. 8, 18.).

Тѣмже и азъ грѣшный сподобленъ быхъ (ж) сему святительству, рекше епископству (з), не по моему достоинству, но по Божьимъ щедротамъ и по великой Его милости, еже изліа на ны обильнѣ,—сподобленъ быхъ быти вамъ дѣтемъ моимъ (и) пастухъ и учитель, пасти и учити порученое ми стадо словесныхъ овецъ. Тѣмже, дѣти, вспоминаю вы Спасово слово, еже рече Своимъ ученикомъ и Апостоломъ: си заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга; и о семъ вси познають вы, яко (і) Мои есте ученици, и аще пребудете въ любви (Іоан. 13, 34. 35.). Также и вы, дѣти, имѣйте между себе миръ и любовь. О томъ бо и (к) Павелъ Апостолъ вѣнеть и глаголетъ: весь законъ единѣмъ скончается, еже любити другъ друга, и ближняго своего, акы и самъ себе (Гал. 5, 14.). Тако-

(ж) Въ Сбор. Царск. *быти*. (з) Въ Архив. *іерейству*.

(и) Въ Сбор. Царск. *своимъ*.

(і) Въ Сбор. Царск. вмѣсто: *вы яко*, стоитъ: *что*.

(к) И нѣтъ въ Архив.

же (л), дѣти, имѣйте страхъ Божій въ сердьцнхъ своихъ: тѣмъ бо можетъ человекъ всяку (м) добродѣтель стяжати. Начало бо, рече, премудрости страхъ Господень (Притч. 1, 7.). Также и Григорій Богословъ пишетъ: идѣже боязнь Господня, ту плоти чищеніе, и заповѣдемъ Божиємъ соблюденіе; идѣже заповѣдемъ соблюденіе, ту душѣ възвышеніе въ горній Иерусалимъ (н). А заповѣдемъ Божиимъ соблюденіе бываетъ таковыми дѣлы: покаяніемъ чистымъ отъ души о своихъ прегрѣшеніихъ на всякъ день, милостынею, и удалятися отъ неподобныхъ дѣлъ, еже суть кромѣ закона Божіа: отъ блуда, отъ піанства, отъ грабленія, отъ насилія и чародѣйства, и волшвенія и всякихъ кобей (о), и отъ несытства богатства, и отъ всякого злаго имѣнія, иже пребываетъ души на вредъ. Имѣйте же, дѣти, въ умѣ своемъ смерть и воскресеніе и судъ и отдааніе комуждо по дѣломъ, по Спасову слову, якоже рече: сотворшенъ благаа во възкрешеніе животу, а сѣтворшенъ злаа възкрешеніе суду (Іоан. 5, 29.).

А князи и боаре (п) и вельможи судите судъ милостивно: судъ бо безъ милости есть не створшему милости, хвалится милость на судъ (Іак. 2, 13.); мезды на неповинныхъ не прїнмайте и не

(л) Въ Архив. прибавлено послѣ сего: и вы.

(м) Въ Архив. на всяку.

(н) Въ Словѣ на Святые Святые. Твор. св. Григорія Богослова Ч. 3 стр. 258.

(о) То же что: волхвованія. Ист. Госуд. Рос. Т. 2. пр. 113.

(п) Боаре нѣтъ въ Сбор. Царск.

на лица судите, судъ бо Божій есть (Второз. 1, 17.); судите людемъ въ правду, и вдовиць и сиротъ и пришлецъ не обидите, да не взопіють на васъ къ Богу.

А людская чадь Бога бойтеса, а князя чтите, а святительство имѣйте выше своеа главы, со всякимъ покореніемъ, безъ всякого прекословья, ти бо печалуютъ день и ноць о душахъ вашихъ, понеже въздати имъ отвѣтъ Богови о паствь своей (Евр. 13, 17.) (р). Въсхочеть ли кто небреженьемъ своего спасенья лишитися и вѣчнаго живота, а не внимаа себѣ слова Спасова, еже рече въ Своёмъ Евангеліи: придѣте ко Мнѣ вси труждающіи ся и обремененіи, и Язъ покою вы (Матѹ. 11, 28.): Зовѣтъ ны Христосъ въ царство Свое небесное и велитъ оставляти тружанье (с) бремени грѣховнаго покаяньемъ, чистымъ сердцемъ. Притецете къ ерею, отцю духовному, съ покаяньемъ и съ слезами. Отверзите отъ себе вся дѣла злая и оиятъ не приступайте къ нимъ: то бо есть истинное покаянье еже възненавидѣти первыи грѣхи. И видѣвъ таковое дерзновеніе, іерей можетъ очистити, и приближити къ Богу, и причастника створити тѣлу и крови Христовѣ. Святители бо и іереи ходатаи суть межю Богомъ и чловѣкы. Понеже же (т) немощію обложенъ, приносятъ жертву Богови о себѣ и о людскихъ прегрѣшеніихъ. Тѣмже,

(р) Слѣдующахъ словъ нѣтъ въ Архив. спискѣ, до словъ:
а къ церковному плінію будете.

(с) Въ Рукоп. *тружаньемъ*.

(т) Въ Рукоп. *понеже не*.

чада, съ потщаньемъ будите милостиви и отдатливи, якоже учить ны великый Апостоль Іаковъ, братъ Божій: судъ бо безъ милости есть не створшему милости (Іак. 2, 13.). И нынѣ, чада, елика сила ваша можетъ—исполнивати законъ Божій, не словомъ, но дѣломъ, якоже рече Спасъ: что́ Мѧ зовете: Господи, Господи, а не творите воля Моея (Лук. 6, 46.)? И: отъидѣте отъ Мене: не вѣдѣ васъ (Матѣ. 7, 23.).—Вы же, чада, въспринмайте въ душа ваша и пишите на сердца ваша Евангельскыя рѣчи, Апостольская проповѣди, и святыхъ Отець управленья.

А къ церковному пѣнію будете, дѣти, спѣшни, утекаася другъ предъ другомъ, якоже Іоаннъ Богословъ предъ Петромъ къ гробу Христову.

Князи, бояре и купци и всякый правовѣрный христіанинъ! оставя вся дѣла своа, на церковную молитву стекайтесь безъ лѣности и не рците тако: отпоемъ себѣ дома. Не можетъ бо та молитва уснѣти ничтоже безъ церковныя молитвы. Якоже бо храмина дымомъ (у) безъ огня не можетъ сѣгрѣтися: тако и та молитва безъ церковныя. Церковь бо наречется земное небо, въ нейже закалается Агнецъ, Сынъ, Слово Божіе, за очищеніе грѣховъ всего міра вѣрныхъ и людій трепещущихъ словесъ Божіихъ, въ нейже проповѣдается Евангеліе блавыщенія царствія Божія, и святыхъ Апостоль Дѣянія, и Сборнаа посланія, и свѣтлаго нашего учителя Павла Апостола 14 посланій, и святыхъ Вселенъ-

(у) Въ Архив. надъ дымомъ.

скихъ Отець 7 Соборовъ почитаются, и престоль Божіа славы Херувимы невидимо осыняется, и священничьскими руками тѣло и кровь Божественнаа приѣмлется и вѣрнымъ людемъ подается на спасеніе и на очищеніе душамъ и тѣломъ. И таковое страшное и грозное и преславное чудо Божіе, еже есть церковное управленіе, — и хотите домашнимъ (Ф) своимъ пѣніемъ обрѣсти себѣ пользу? —

Тогоже дѣти разсмотривше, прежнихъ тѣхъ словесъ, пострашите сердца ваша, воймите себѣ въ разумъ и прикладывайте свою молитву домашнюю къ церковной молитвѣ. Егда, дѣти, приходите въ церковь, имѣйте со всѣми миръ, и со всѣми любовь (х), якоже рече Спасъ: егда принесени даръ твой къ олтарю, иди преже и смирися съ братомъ своимъ (Матѹ. 5, 23. 24.). А входя въ церковь, потрепещи душею и тѣломъ, понеже не въ простый храмъ входиши. Аще бо, дѣти, тако твори-

(Ф) Въ Сбор. Цар. *домочаднимъ*.

(х) За симъ въ Сбор. Царск. слѣдуетъ вставка, не совсемъ впрочемъ соответствующая связи рѣчи. «И еще моля подвизаю васъ, отверзите отъ себе дѣла темная и всяку злобу: обиду, несъятство имѣнья, блудъ, прелюбодѣйство, пьянство, гнѣвъ, всяку нечистоту и всякъ союзъ неправды. Егда же вся та отвергъше, тогда приближитесь къ Богови поканяемъ отъ всея душа, милостынею и всѣми добрыми дѣлаи: правдою, цѣломудріемъ, чистотою тѣлесною, паче же всего любовь нелицемѣрна: любви бо дѣла самъ Христосъ истинный Богъ нашъ на землю сшелъ и въ плоть оболкался. Се бо проявляетъ ны великій Апостоль добродѣтельнымъ житіемъ, по закону Божию ходяще, приобрѣсти вѣчно блаженство». —

те (ц); то и молитва церковная за васъ придетъ. Съ боязнію и благоговѣніемъ и со страхомъ Божиимъ въ церковь входите (ч), а съ радостію исходите, получивше прощеніе грѣховъ.

Въ церкви же егда стоите, помышляйте о своихъ прегрѣшеніихъ; въ таковое время оставляйте за собою вся дѣла внѣ церкви, якоже святіи пишутъ. Откровеніемъ Святаго Духа, изложили божественную службу Великій Василій Кесарійскій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ (ш): «Станемъ со страхомъ. Възлюбимъ другъ-друга, сръдечною любовію, а не усты и языкомъ. И: всякую нынѣ житійскую отверземъ печаль. Нынѣ бо Силы небесныя съ нами невидимо служатъ.» Не можете же, дѣти, прогнѣвати Бога говореніемъ своимъ въ церкви (щ). И отсель да престанетъ отъ васъ таковое безстрашіе, еже есть церковное говореніе и некроткое стоаніе въ церкви; но да будетъ сердце ваше земля блага, приѣмлюще слово нашего ученія (ъ).

Занеже, дѣти, азъ долженъ есмь (ы), приѣмъ отъ Бога талантъ, не крыти его въ земли; но раздати

(ц) Въ Сборн. Царскаго: *имате стваряте.*

(ч) Въ Сборн. Царскаго: *а въ церковь входите съ боязнію и говнѣемъ.*

(ш) Должно быть: *Двословъ.*

(щ) Далѣ въ Сборн. Царскаго: *аже въсхочете постеречи своего спасенья: отсель да перестало бы отъ васъ. . .*

(ъ) Въ Сборн. Царскаго; *приѣмлющи святительскаго поученія слово.*

(ы) Въ Сборн. Царскаго: *занеже, дѣти, долженъ есмь Святитель.*

вамъ, добрымъ торжникомъ. И куплю духовную творите съ прибыткомъ, да и азъ (ъ) съ великимъ Апостоломъ Павломъ дерзнулъ быхъ рещи въ день судный, ихъже научивъ, рече: вы похвала моя, вы и радость, вы и вѣнецъ мой предъ Богомъ (1 Сол. 2, 19.). Также бы и мене грѣшнаго сподобилъ рещи Богъ, въ второе Его пришествіе, съ вами съ своими дѣтьми: Господи! се азъ и дѣти, яже ми еси далъ. И нынѣ, дѣти, Бога ради, потщитесь всяко угоудити Богови добрыми дѣлы, и души свои спасти (ъ), и гнѣвъ Божій утолти и себе приблизити къ Богу.

Да имѣли бысте, дѣти, знаменіе Христово въ душахъ вашихъ, якоже пишетъ Григорій Богословъ: «овца знаменана неудобъ украдома бываетъ» (э). И знаменіе же овцамъ словеснаго стада Божія се есть, еже быти причастникомъ тѣлу и крови Христовъ (ю). Вы же, дѣти, словеснаго стада овецъ, не пропустити ни котораго говѣнія безъ того знаменія, но будите причастници тѣлу и крови Христовъ.

Се же, дѣти, въкратцѣ писахомъ (я) вамъ, вашего дѣля спасенія; но вы своимъ богоразуміемъ (е), распространите въ сердцихъ вашихъ плодъ духовный. Приточникъ бо рече: аще таковымъ коварь-

(ъ) Въ Сборн. Царскаго: *азъ нѣтъ.*

(ъ) Въ Сборн. Царскаго: *душамъ своимъ спасенъе обрѣсти.*

(э) Въ Слово на св. Крещеніе. Творенія св. Григорія Богослова Ч. 3. стр. 285.

(ю) Слѣдующихъ словъ: *Вы же дѣти — Христовъ, нѣтъ* въ Сборникъ Царскаго.

(я) Въ Сборн. Царскаго: *писано.*

(е) Въ Сборн. Царскаго: *богоразуміемъ.*

ствомъ, рекше : ученіемъ (v), поживете и приложатся вамъ лѣта живота (Притч. 9, 11.). Также, дѣти, и вы еще пріимете и соблюдете въ сердцнхъ вашихъ, еже псахомъ вамъ (a), и исполните (б), не словомъ точно, но дѣломъ, и будете причастники небеснаго царствія, еможе всѣхъ насъ Богъ да сподобитъ въ второе Его пришествіе, со всѣми угодавшими Ему отъ вѣка, быти обещникомъ горнему Иерусалиму, славящи въ Троици Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ, присно во вѣкы вѣкомъ. Аминь.

(v) *Рекше ученіемъ*: сіе дополнено по списку Царскаго.

(a) Въ списокъ Царскаго : *еже выписано*.

(б) По рук. Царскаго : *исполнити*.

Б Е С Ъ Д Ы

О

СПАСИТЕЛЬНЫХЪ ТАИСТВАХЪ.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

О священнодѣйствіи Евхаристіи, или о Литургіи. Кто можетъ совершать Евхаристію? Мѣсто совершенія. Вещество Евхаристіи. Части Литургіи.

Довольно было говорено объ Евхаристіи, какъ таинствѣ тѣла и крови Христовой, какъ жертвѣ Богу за живыхъ и умершихъ и какъ спасительной пищѣ: но не сказано еще о священнодѣйствіи Евхаристіи, то есть, о томъ, кому дано право совершить сіе Таинство? гдѣ можно совершать его? какое должно быть вещество его? и какъ совершается Евхаристія? — На предложенные вопросы дадимъ отвѣты въ настоящей и слѣдующей бесѣдѣ; а за тѣмъ скажемъ и о томъ, какъ должны присутствующіе при совершеніи Литургіи питать въ себѣ непрерывное благоговѣніе. — Замѣьте,

братія, при семъ, что священнодѣйствіе Евхаристіи обыкновенно называется *Литургіею*, что значитъ *общественное служеніе*, въ которомъ совершается сіе Таинство.

Кто можетъ совершать Евхаристію?

Первую Евхаристію, какъ видѣли мы прежде, совершилъ самъ Иисусъ Христосъ, то есть, когда установилъ сіе Таинство,— и въ послѣдующее время всегда невидимо совершаетъ сіе Божественное Таинство самъ Онъ, Спаситель и Богъ нашъ, силою Святаго Духа Своего; но видимо совершать таинство Евхаристіи Иисусъ Христосъ, при установленіи, далъ право Апостоламъ Своимъ и, чрезъ нихъ, преемникамъ ихъ, то есть, епископамъ, а чрезъ сихъ пресвитерамъ, какъ помощникамъ ихъ въ раздаваніи даровъ благодатныхъ. По руководству примѣра Апостоловъ и ихъ преемниковъ и по преданію Апостольскому, въ Православной Церкви, Евхаристію, отъ временъ Апостольскихъ и донинъ, имѣютъ право совершать только епископы и пресвитеры. Вся Исторія Вселенской Церкви служитъ сему доказательствомъ: ибо не представляетъ примѣра, чтобы кто либо когда нибудь не только изъ мірянъ, но и изъ низшихъ степеней клира, на примѣръ діаконовъ, осмѣливался присвоить себѣ сіе право. Напротивъ видимъ, какъ строго Церковь соблюдала чинъ сей, чтобы никто при совершеніи Евхаристіи не присвоилъ себѣ правъ, не принадлежащихъ ему. Православная Церковь учитъ: «Сего Таинства никто другой не можетъ совершать, какая бы ни случилась необходимость, кромѣ законнаго

священника» (а). Въ правилахъ перваго Вселенскаго Собора читаемъ строгое опредѣленіе противъ нѣкоторыхъ діаконѡвъ, съ нарушеніемъ церковнаго правла и обычая осмѣливавшихся преподавать Евхаристію пресвитерамъ. Соборъ опредѣлилъ такъ: «Дошло до святаго и великаго Собора, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и градахъ діаконы преподають пресвитерамъ Евхаристію, тогда какъ ни правиломъ, ни обычаемъ не предано, чтобы не имѣющіе власти приносить преподавали приносящимъ тѣло Христово. Также и то содѣлалось извѣстнымъ, что даже нѣкоторые изъ діаконѡвъ и прежде епископѡвъ Евхаристію прикасаются. Сіе убо все да пресѣчется, и діаконы да пребываютъ въ своей мѣрѣ, зная, что они суть служители епископа и низшіе пресвитерѡвъ. Да приемяютъ же Евхаристію по порядку, послѣ пресвитерѡвъ, преподаваемую имъ епископомъ или пресвитеромъ» (б).

Мѣсто совершенія Евхаристіи.

По правиламъ Православной Церкви, Евхаристія, или Литургія, должна быть совершаема непременно въ храмъ, котораго трапеза, или по крайней мѣрѣ, вмѣсто трапезы, антиминсь, на которомъ совершается таинство, долженъ быть освященъ архіереемъ (в).

Кирилль Александрійскій писалъ: «Даръ или приношеніе, нами таинственно совершаемое, должно

(а) Правосл. Испов. вопр. 107.

(б) Перв. Ник. Соб. Прав. 18.

(в) Простр. Христ. Катихиз. о Причаш.

быть приносимо въ однихъ только православныхъ церквахъ, и нигдѣ болѣе. Иначе поступающіе явно нарушаютъ законъ» (Г).

Соборъ Лаодикійскій (364 г.) правиломъ запретилъ отступленіе отъ сего обычая Церкви: «Не подобаеть епископамъ или пресвитерамъ совершати приношеніе въ домахъ» (Пр. 58.).

Въ первые вѣки христіанства, — когда Церковь со всѣхъ сторонъ окружена была врагами, и по тому христіане не могли устроить храмовъ, — по необходимости совершалось сіе Таинство по домамъ (Дьян. 2, 46.), въ пещерахъ и другихъ сокровенныхъ мѣстахъ, гдѣ только безпрепятственно могли совершать богослуженіе.

Впрочемъ и въ то время, когда нельзя было имѣть храмовъ для священнодѣйствія Евхаристіи, требовалось, чтобы въ мѣстахъ собраній для богослуженія и причащенія, строго соблюдаемы были порядокъ, благочиніе и уваженіе къ симъ собраніямъ. Апостоль Павелъ, услышавъ о нѣкоторыхъ безпорядкахъ, происходившихъ въ Церкви Коринѳской во время собраній для богослуженія и причащенія, строго обличаетъ сіи злоупотребленія. *Сходящимся убо вамъ вкупь, писалъ онъ, ипсть Господскую вечерю ясти: кійждо бо свою вечерю предваряеть въ спѣденіе (при вечери всякій прежде другихъ поспѣшаетъ брать свою пищу).— Еда бо домовъ не имате, во еже ясти и пити? Или о Церкви Божіей нерадите, и срамляете не иму-*

(Г) Advers. Anthropomorphit. cap. XII.

щяя? Чтѣ вамъ реку? Похвалю ли вы о семъ? не похвалю (1 Кор. 11, 20—22.). — Далѣе произносите судъ на недостойно приступающихъ къ причащенію: *Тѣмъ же иже еще ястъ хлѣбъ сей, или пьетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни. Ядый бо и пійй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня* (ст. 27. 29.)... Послѣ разныхъ наставленій касательно благоустроенія порядка въ собраніяхъ, Апостоль заключаетъ: *вся же благообразно и по чину да бывають*,— все должно быть благопристойно и чинно (1 Кор. 14, 40.).

Вещество Евхаристіи.

Прежде, братія, видѣли мы, что хлѣбъ и вино составляютъ естественное или видимое въ таинствѣ Евхаристіи,—то вещество, которое дѣйствіемъ Духа Святаго прелагается въ тѣло и кровь Христову: а теперь покажемъ, какое должно быть сіе вещество, по правиламъ св. Церкви Христовой, то есть, какой хлѣбъ и какое вино.

По ученію Православной Церкви, «хлѣбъ—долженъ быть пшеничный, квасный, чистый, сколько возможно, и вино, не смѣшенное съ другою какою нибудь жидкостію и чистое само въ себѣ,—во время припошенія соединяемое съ водою» (д).

Хлѣбъ долженъ быть *пшеничный*: такой обыкновенно употреблялся въ Иудей. Такой употреблялся въ Церкви во все времена, какъ, напримѣръ,

(д) Правосл. Исповѣд. Вопр. 107.

упоминается о семъ въ правилѣ Кароагенскаго Собора: «Въ святилищѣ да не приносится ничто кромѣ тѣла и крови Господни, якоже и самъ Господь предалъ, то есть, кромѣ хлѣба и вина, водою раствореннаго».... И далѣе объясняются качества хлѣба и вина присовокупленіемъ къ правилу: «начатки же да не приносятся ни отъ чего, кромѣ винограда и пшеницы» (е). — Таковъ долженъ быть хлѣбъ и по самому достоинству Таинства: ибо противно было бы благоговѣнію къ сему высочайшему Таинству употреблять хлѣбъ изъ другаго вещества низшаго достоинства.

Хлѣбъ долженъ быть *квасный*. Ибо такой хлѣбъ употребленъ былъ самимъ Господомъ при установленіи Таинства. Это видно изъ самаго названія, какимъ на греческомъ языкѣ у Евангелистовъ и Апостоловъ выражается слово *хлѣбъ* (*ἄρτος*) (ж). Названіе сіе (*ἄρτος*), по изъясненію Учителей Православной Церкви, само собою означаетъ не прѣсный хлѣбъ, или опрѣсокъ, имѣющій свое особое названіе (*ἄζυμον*), но хлѣбъ поднявшійся, то есть—вскипшій (з).

Въ Церкви Апостольской употребляли для Евхаристіи хлѣбъ обыкновенный: ибо Евхаристія совершалась часто и въ разныхъ мѣстахъ (Дьян. 2, 42. 46. 20, 7. 1 Кор. 10, 16 и слѣд. 11, 20 и

(е) Кароаг. Соб. Прав. 46. См. Книга Правил.—Также Ирмн. смотр. выше бесѣд. 15.

(ж) Смотри. Матѣ. 26, 26. Марк. 14, 22. Лук. 22, 19. Дьян. 2, 42. 46. 20, 7. 1 Кор. 10, 16. 17. 11, 23. 26—28.

(з) На основаніи словопроизводства *ἄρτος* отъ *ἄρσθω*, *поднимаю*.

слѣд.); и нигдѣ не упоминается, чтобы для сего были приготовляемы особые хлѣбы—опрѣсноки.

Исторія первенствующей Церкви свидѣтельствуесть, что хлѣбъ для совершенія Евхаристіи, обыкновенно, заимствуемъ былъ изъ приношеній, кои, по отдѣленіи хлѣба, а иногда нѣсколькихъ хлѣбовъ, для безкровнаго жертвоприношенія, предоставляемы были служителямъ алтаря, для ихъ содержанія, для вспомошествованія бѣднымъ, также для приготовления братолюбной вечери, въ коей участвовали какъ принесшіе дары, такъ и не имущіе — бѣдные, что было въ обычаѣ еще при жизни Апостоловъ (1 Кор. 11, 21. 22.).

Древніе святые Отцы, какъ то: Іустинъ, Иринеи, Кириллъ Іерусалимскій и другіе вещество Евхаристіи называютъ простымъ или обыкновеннымъ хлѣбомъ (и).

До девятого вѣка употребленіе кваснаго хлѣба, какъ въ Восточной, такъ и въ Западной Церкви, было всеобщимъ. Не ранѣе, какъ во второй половинѣ девятого вѣка, на Западѣ дѣлается извѣстнымъ употребленіе опрѣсноковъ, вопреки правиламъ и обычаю Вселенской Церкви предшествовавшихъ вѣковъ.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ опрѣсноки употреблялись, какъ хлѣбъ несовершенный, для воспомнанія посылшнаго исшествія изъ Египта, и соответствовали прообразовательному устройенію Церкви и приготовительному состоянію человѣчества: а Евхаристію

(и) Смотр. выше бесѣд. 15.

стія есть самая истина и совершеннѣйшее исполненіе прообразованій, — есть истинная пища небесная, спасительная, приготовляющая душу и тѣло къ вѣчной жизни. Потому и образомъ сего совершеннѣйшаго Таинства свойственно быть веществу совершеннѣйшему, а не не достигшему своего совершенства, — каковы опрѣсноки въ сравненіи съ квасными хлѣбами. Такъ и по самому существу Таинства Евхаристіи, для него сообразнѣе употреблять хлѣбъ квасный, нежели прѣсный.

Хлѣбъ долженъ быть *чистый*, сколько возможно. Чистъ долженъ быть хлѣбъ, какъ по самому веществу, изъ котораго готовится онъ, такъ и по образу приготовленія. Величіе назначенія его требуетъ, чтобы лучшее вещество было избираемо для сего, и съ особеннымъ стараніемъ и внимательнымъ благоговѣніемъ было приготовляемо.

Вино должно быть *виноградное*. Такое употребилъ Спаситель при установленіи Евхаристіи, какъ показываютъ слова Его, произнесенныя непосредственно за установленіемъ Таинства, какъ передаетъ ихъ Евангелистъ Матѳей. Сказавъ: *сія бо есть кровь Моя Новаго Завета, яже за многи изливаема, во оставленіе грѣховъ*, Иисусъ Христосъ продолжаетъ: *глаголю же вамъ, яко не имамъ пити отнынѣ отъ сего плода лозаго, до дне того, егда е пію съ вами ново во царствіи Отца Моего* (Матѳ. 26, 28.). Такое вино постоянно употребляла и употребляетъ Церковь въ совершеніи Евхаристіи. Святой Иринеи говоритъ о семъ такъ: «Виноградное дерево, положенное въ землю, въ свое время приносить плодъ, и зерно пшеничное, падшее въ

землю и разрѣшившееся, силою Духа Божія все-содержащаго, вырастаетъ во множествѣ, и послѣ сего то и другое, по премудрости Божіей, служитъ на пользу людей, и принимая Слово Божіе, становится Евхаристіею, которая есть тѣло и кровь Христова» (i). Также Кириллъ Іерусалимскій: «Нѣкогда въ Канѣ Галилейской Христосъ претворилъ воду въ вино, похожее на кровь (указывается виноградное красное вино). Не достоинъ ли Онъ вѣры, когда свидѣтствуетъ, что преложилъ вино въ кровь Свою» (к)? Вино виноградное въ Палестинѣ обыкновенно употреблялось красное, что видно изъ нѣкоторыхъ указаній Ветхаго Завета, какъ: Быт. 49, 11. Второз. 32, 14. и изъ выше приведеннаго мѣста Кирилла Іерусалимскаго. Такое вино, конечно, употреблено было Спасителемъ на послѣдней вечери; такое потому и Церковь употребляетъ; такое вино и внѣшнимъ видомъ своимъ для чувственныхъ взоровъ изображаетъ преестествовенную кровь Господа, подаваемую въ Евхаристіи.

«Вино виноградное должно быть не смѣшанное съ какою нибудь другою жидкостію и чистое, — во время приношенія соединяемое съ водою». Несмѣшанность и чистота вина требуются достоинствомъ Таинства, чтобы вещество было наилучшее, совершеннѣйшее, какое прилично благоговѣнію приносящихъ оное для совершенія высочайшаго Таинства.—Вино при совершеніи Таинства соеди-

(i) Смотр. выш. бесѣд. 15. Свидѣт. Прии.

(к) Тамъ же свид. Кирилл. Іерусалим.

няется съ водою потому, что Иисусъ Христосъ при установленіи Таинства преложилъ въ кровь Свою вино, растворенное водою. Объ этомъ свидѣтельствуеъ всеобщее преданіе Церкви. Свидѣтельство сіе передаютъ св. Іустинъ Мученикъ (л), Иринеи (м), Киприанъ (н), Василій Великій и Златоустъ (о), Θεодоритъ (п), Дамаскинъ (р), и многіе другіе. — Достоверность сего преданія подтверждается и тѣмъ, что въ Палестинѣ виноградное вино, по причинѣ крѣпости своей, обыкновенно употреблялось смѣшанное съ водою (Притч. 9, 3. 4. Plin. Lib. 23. cap. 1.). Но въ семъ дѣйствіи усматривается вмѣстѣ и таинственное указаніе: какъ во многихъ другихъ случаяхъ «Богъ, по обычному Своему снисхожденію, чрезъ обыкновенное по естеству совершаетъ вышеестественное» (с), такъ и здѣсь, — при установленіи таинства Евхаристіи, Богочеловѣкъ соединилъ вино съ водою, по разуму Церкви, для означенія того, что, во время крестныхъ Его страданій, изъ прободеннаго ребра Его истекли *кровь и вода*.

Части Литургіи.

Показавъ вещество Евхаристіи, обратимъ вниманіе на самое священнодѣйствіе сего Таинства, или Литургію. Въ настоящей бесѣдѣ раскроемъ только части ея.

(л) Апол. 1 гл. 66. (м) Ногес. 4, 33. (н) Epist. 63 ad Cœcil.

(о) Въ ихъ Литургіяхъ. (п) Dial. 4.

(р) Излож. Правосл. Вѣр. кн. 4. гл. 13.

(с) Слова св. Іоанна Дамаскина.

Литургію можно раздѣлить на три нераздѣльныя между собою части, изъ коихъ первая называется *Проскомидією*, вторая—*Литургією оглашенныхъ*, и третья, главнѣйшая, *Литургією вѣрныхъ*.

Слово *проскомидія* значить *приношеніе*. Это названіе получила она отъ обыкновенія древнихъ христіанъ приносить въ церковь хлѣбъ и вино, для совершенія Евхаристіи. Въ продолженіе сей части Литургіи приготавливается вещество для Евхаристіи.

Литургія оглашенныхъ такъ называется потому, что въ древней Церкви, во время совершенія ея, дозволялось присутствовать не только тѣмъ, которые приняли уже крещеніе и допускаемы были къ причащенію Святыхъ Таинъ, но и тѣмъ, кои только еще приготавлились принять крещеніе, равно какъ и тѣмъ, кои, находясь въ состояніи кающихся, не были допускаемы къ причащенію. Въ продолженіе сей части Литургіи вѣрные приготавлиются къ причащенію тѣла и крови Христовой.

Литургія вѣрныхъ называется такъ потому, что въ древней Церкви, по окончаніи предъидущей части, оглашенные и кающіися высылались вонъ изъ церкви, какъ и донинѣ означается этотъ предѣлъ Литургіи оглашенныхъ воззваніемъ священнослужителя: *елицы оглашеннии изъидите*,—и оставались въ церкви только вѣрные, удостоиваемые причащенія святыхъ Даровъ тѣла и крови Христовой.

Такъ всѣ части Литургіи составляютъ одно цѣлое — по своему содержанію: ибо одна часть

составляетъ начало или приготовленіе, другая - продолженіе, третія — главнѣйшая—совершеніе самаго таинства Евхаристіи. Если Богъ поможетъ, въ слѣдующей бесѣдѣ нѣсколько подробнѣе раскроемъ вашему благочестію содержаніе и значеніе каждой части Литургіи, во славу Христа, Спасителя и Бога нашего, купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Аминь.

ВЕСЬДА ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЯ.

О Проскомидіи, о Литургіи оглашенныхъ
и о Литургіи вѣрныхъ.

Продолжимъ нынѣ, братія, бесѣду о Литургіи, и покажемъ подробнѣе содержаніе каждой части ея. И во-первыхъ скажемъ :

О Проскомидіи.

Предметомъ Проскомидіи служитъ приготовленіе вещества для Евхаристіи. Въ древней Церкви христіане, собираясь къ Литургіи, обыкновенно приносили съ собою хлѣбы и вино и предлагали ихъ совершителямъ Таинства, почему и та часть храма, которая для сего отдѣлена была, называлась *предложеніемъ*. Какъ не лзя было всѣхъ хлѣбовъ употребить для священнодѣйствія Таинства, по желанію приносящихъ : то издревле Церковію установлено, по отдѣленіи одного хлѣба, или иногда нѣсколькихъ, если много было причастниковъ, — изъ остальныхъ вынимать части, въ

воспоминаніе принесшихъ дары и тѣхъ, за коихъ приносились дары. Отсель названіе хлѣбовъ—*просфоры*, что значитъ — приношенія. — Послѣ для жертвенника стали готовить особые хлѣбы съ сокращеннымъ начертаніемъ креста и словъ: *Иисусъ Христосъ ѱика*,—то есть Побѣдитель: последнее изъ сихъ словъ (*ѱика*) заимствовано изъ явленія креста, видимаго на небѣ святымъ равноапостольнымъ Царемъ Константиномъ и его войскомъ, предъ славною побѣдою надъ врагомъ христіанства—Максентіемъ.

Хлѣбъ и вино, отдѣляемые на жертвенникъ для освященія ихъ въ тѣло и кровь Христову, прежде сего освященія, служатъ только образами тѣла и крови Христовой, оставаясь въ естественномъ своемъ состояніи, то есть, хлѣбомъ и виномъ, до времени ихъ преложенія или пресуществленія дѣйствіемъ Святаго Духа. Предлагаемые Богу дары, при совершеніи Проскомидіи, какъ образы высочайшихъ таинъ тѣла и крови Господней, изображаютъ и рожденіе Христа Спасителя, и Его страданія и смерть, прообразовательно представляемая, по указанію ветхозавѣтныхъ пророчествъ.

Намѣреваясь изъять изъ хлѣба внутреннюю часть для освященія въ Таинствѣ, священникъ произноситъ трижды: *въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*. Симвъ кратко изображаетъ онъ знаменованіе всего священнодѣйствія. Евхаристія должна совершаться съ сею цѣлію по заповѣди самого Господа: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19.). Отдѣляя сію часть, произноситъ пророчества Псаіи о страданіи

ихъ Спасителя: *Яко овца на заколеніе ведеса: и яко агнецъ непороченъ, прямо стригущаго его безгласенъ, . . . во смиреніи Его судъ Его взятся: родъ же Его кто исповсть? Яко вземлется отъ земли животъ Его; — и тѣмъ показывается, что симъ дѣйствіемъ напоминаются спасительныя страданія и смерть Исуса Христа. По сему прообразовательному значенію вышутая часть называется агнецемъ. Потомъ, крестообразно копіемъ разрѣзывая агнецъ, говоритъ: *жрется (закалается) агнецъ Божій, землай грѣхъ міра, за мірскій животъ и спасеніе. Далѣе, изображая таинственное прободеніе умершаго на крестъ Спасителя, прободаетъ копіемъ въ десную страну агнца, и вливая самъ, или черезъ діакона, вино, растворенное водою, говоритъ: Единъ отъ воиновъ копіемъ ребра Его прободе: и абіе изыде кровь и вода, проявляшій, по разуму богомудрыхъ Отцевъ, сіе спасительное Таинство. — Изъ второй просфоры берется часть въ честь и память преблагословенныя Владычницы Богородицы, чтобы, по Ея молитвамъ, приимъ Господь съ благоволеніемъ сію жертву. — Изъ третьей просфоры вынимаются части въ честь Іоанна Предтечи, Пророковъ, Апостоловъ, Святителей, Мучениковъ, Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ, Безсребренниковъ, святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны и всехъ Святыхъ, и въ особенності св. Іоанна Златоустаго, когда совершается Литургія, или составленная, — или св. Великаго Василія, на его Литургіи; и въ заключеніе произносятся сіи слова: *ихже молитвами посети ны, Боже. Изъ четвертой просфоры изъемя части,***

священникъ молить о здравіи и о спасеніи всѣхъ православныхъ и въ особенности о священноначальникахъ, священнослужителяхъ и о предрержащихъ властяхъ. При семъ возносятся молитвы о приносящихъ дары къ жертвеннику и о тѣхъ, за кого приносятъ. — Изъ пятой просфоры части приносятся о памяти и оставленіи грѣховъ всѣхъ въ вѣрѣ скончавшихся, и въ особенности читаются имена тѣхъ, за коихъ дѣлаются приношенія къ жертвеннику.

Одни и тѣ же предметы, при совершеніи Проскомидіи, по разуму Церкви, имѣютъ не одинаковыя значенія. Такъ, по отношенію къ рождеству Христову, жертвенникъ означаетъ вертепъ вполемскій; просфора, изъ которой взята часть, называемая агнцемъ, изображаетъ Пресвятую Дѣву; дискось, на которомъ полагается агнецъ, образуетъ ясли, вмѣщавшія Богомладенца Іисуса по Его рожденіи; покровы означаютъ пелены, звѣздича—звѣзду, руководившую восточныхъ волхвовъ къ вертепу вполемскому, кадильница и ѳиміамъ—дары, поднесенные волхвами Превѣчному Младенцу. Но по отношенію къ страданіямъ и смерти Христа Спасителя, жертвенникъ изображаетъ Голгоѳу, священникъ и діаконъ — Іосифа и Никодима; дискось — гробъ, въ которомъ положено было тѣло Іисуса; покровы — плащаницу, кою обвито было пречистое тѣло Господне; кадильница и ѳиміамъ—смурну и алой, принесенные Никодимомъ на погребеніе Іисуса, а равно и ароматы, принесенные на гробъ Христовъ Мүроносцами.

Послѣ сего предложенные на жертвенникъ да-

ры приносятся Богу: священникъ молить Бога, даровавшаго намъ Спасителя, да благословить сіи дары и прийметъ ихъ въ пренебесный Свой жертвенникъ, и какъ благій и челоуѣколюбивый, да помянетъ принесшихъ оныя и тѣхъ, за коихъ принесены дары, и да сподобить его самого неосужденно совершить Божественныя Тайны сіи.

Въ то время, какъ священникъ совершаетъ Проскомидію, слышите вы чтеніе псалмовъ и молитвъ, называемыхъ Часами, — именно часа *третьяго* и *шестяго*, а иногда и *девятаго*. Чтеніе сіе совершается для того, чтобы предстоящіе алтарю съ благоговѣніемъ слушали читаемое, и тѣмъ были заняты достойно того священнодѣйствія, которое совершается въ алтарь. Раздѣленіе часовъ взято изъ обычая древнихъ христіанъ, въ опредѣленные часы совершать молитвы въ воспоминаніе важнѣйшихъ для Церкви событій, по указанію святыхъ Евангелистовъ,—и именно: въ воспоминаніе того: что въ *третьей* часъ Иисусъ Христосъ былъ судимъ Пилатомъ, и въ сей же часъ ниспелъ Духъ Святый на Апостоловъ; въ *шестой* часъ Иисусъ веденъ былъ на Голгоѳу и пригвожденъ ко кресту; а въ *девятый* воззвалъ гласомъ велимъ: *Отче, въ руку Твою предаю духъ Мой* (Лук. 23, 46.), и сіе сказавъ, испустилъ духъ.

О Литургіи оглашенныхъ.

Литургія оглашенныхъ называется такъ потому, что при ней дозволялось присутствовать и оглашеннымъ, то есть, готовящимся къ крещенію, а

равно и кающимся, даже еретикамъ и одержимымъ бѣсами. Литургія оглашенныхъ состоитъ изъ молитвъ, пѣснопѣвія, чтенія книгъ Апостольскихъ и Евангелія. Начинается она благословеніемъ или прославленіемъ Святыя Троицы, когда слышите возгласеніе священника изъ алтаря: *Благословено царство Отца и Сына и Святаго Духа*. Потомъ слѣдуютъ разныя моленія, которыя начинаются такъ: *миромъ Господу помолимся*, и соответствуютъ широтѣ любви христіанской, объемлющей весь міръ, и особенно членовъ святой Церкви Христовой съ ихъ различными нуждами: такъ призываетесь вы къ молитвѣ о мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей, о предстоятеляхъ и служителяхъ Церкви, о держащихъ властяхъ и далѣе. Послѣ сего вы слышите антифоны, или стихи, поемые на обоихъ клиросахъ и содержащія въ себѣ прославленіе имени Божія, или объясненіе какого либо событія, воспоминаемаго въ тотъ или другой праздникъ. Далѣе Церковь прославляетъ Божество Иисуса Христа, какъ Единороднаго Сына Божія, единосущнаго Отцу и Святому Духу,—въ пѣсни: *Единородный Сыне и Слове Божій*, которая введена въ составъ Литургіи въ обличеніе еретиковъ.

За тѣмъ слѣдуетъ *малый входъ* съ Евангеліемъ. Въ древней Церкви совершалось это шествіе для перенесенія Евангелія изъ отдѣленія храма, гдѣ хранились сосуды, когда должно было читать дневное Евангеліе. Въ смыслъ образовательномъ, шествіе съ Евангеліемъ означаетъ вступленіе Иисуса Христа на поприще проповѣдническаго служенія и

хождение Его по всея́мъ и градамъ (Марк. 1, 38.). Свѣча, носимая предъ Евангеліемъ, изображаетъ Апостоловъ, которыхъ Спаситель посылалъ предъ лицемъ Своимъ. Входъ сей называется *малымъ* въ отличіе отъ *великаго входа*, когда святые Дары, во время Херувимской пѣсни, съ жертвенника переносятся на престолъ. Возгласомъ: *Премудрость, прости!*—возбуждаются предстоящіе къ сохраненію чистоты ума и сердца отъ всякихъ суетныхъ помысленій и грѣховныхъ движеній, какъ предъ лицемъ самого Христа, изображаемаго здѣсь чрезъ Евангеліе. Сему соотвѣтствуетъ непосредственно за тѣмъ отъ лица всей Церкви воспѣваемая пѣснь: *прїидите, поклонимся и припадемъ ко Христу...* За тѣмъ прославляется святость и величіе Трїединаго Бога возгласомъ священнодѣйствующаго: *яко святъ еси, Боже нашъ*: и пѣснію Церкви: *Святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный, помилуй насъ*. Въмѣстъ съ прославленіемъ величія Трїипостаснаго Божества испрашивается здѣсь и милость Божія.

Предъ чтеніемъ Апостола, діаконъ призываетъ ко внимательному слушанію, возглашая къ предстоящимъ: *вонмемъ*. Какъ для сего нуженъ внутренній миръ, то священникъ и испрашиваетъ его у Бога своимъ благословеніемъ съ возваніемъ: *миръ всѣмъ!* Чтеніе изъ Апостоловъ, предлагая богодухновенное наставленіе въ вѣрѣ и жизни, вмѣстъ изображаетъ, по отношенію къ исторіи Иисуса Христа, проповѣдь Апостольскую. Чтеніе изъ Евангелистовъ, предлагая ученіе самого Иисуса Христа, и изображая Его благодѣянія, чудеса,

страданія, смерть и воскресеніе, представляет проповѣдь самого Господа и возбуждаетъ всѣхъ предстоящихъ къ благоговѣйной благодарности. И такъ должно слушать Евангельское чтеніе, какъ бы самого Спасителя, непосредственно возвыщающаго намъ Свое божественное ученіе и строительство спасенія нашею, съ глубочайшею благодарностію: почему и возглашается, по окончаніи сего чтенія, хваленіе Господу: *слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!*

Послѣ Евангельскаго чтенія опять начинаются моленія, къ коимъ вѣрующіе приглашаются воззваніемъ діакона, или священника: *рцемъ вси отъ всея души, и отъ всего помышленія нашего рцемъ.* Для усиленія моленій повторяется: *Господи помилуй*, троекратно. Потому эта эктенія называется сугубою, или повторяемою. Она содержитъ разныя прошенія, какъ сами слышите, соответствующія нуждамъ разныхъ членовъ Христовой Церкви. — Оглашенные или готовящіеся къ крещенію призываются къ особенному моленію воззваніемъ: *помолитесь оглашенніи Господеви.* Также и вѣрные призываются къ молитвамъ объ оглашенныхъ: *вѣрнии, о оглашенныхъ помолимся, да Господь помилуетъ ихъ.* По принесеніи молитвъ о нихъ, повелѣвается имъ выйти вонъ изъ церкви: *Елицы оглашенніи, изыдите*, возглашаетъ діаконъ. Нынѣ, хотя среди насъ, большею частію, нѣтъ оглашенныхъ, или приготовляющихся ко крещенію, но возглашается: *елицы оглашенніи, изыдите*, — какъ для того, чтобы сохранить исприкосновеннымъ древній видъ Литургіи, такъ и потому, что и нынѣ присутствуютъ не рѣдко во храмъ та-

кіе христіане, которые, по суду своей совѣсти, могутъ признать себя подобными оглашеннымъ, а потому, слыша слова: *оглашеннии изидите*, сямъ побуждаются къ вѣщшему сокрушенію о себѣ и смиренію.

О Литургіи вѣрныхъ.

Важнѣйшую часть Литургіи составляетъ *Литургія вѣрныхъ*: ибо она состоитъ въ освященіи святыхъ Даровъ, чрезъ которое святые Дары, уже принесенные Богу на жертвенникъ, по перенесеніи ихъ, во время великаго выхода, на престолъ, дѣйствіемъ Духа Божія прелагаются въ тѣло и кровь Христову, приносятся Богу, какъ жертва хваленія, благодаренія, прошенія и умилоствленія за живыхъ и умершихъ, и пріемлются вѣрующими, для освященія души и тѣла. О силѣ и важности сего безкровнаго жертвоприношенія вы слышали уже въ прежнихъ бесѣдахъ (а). Здѣсь кратко покажемъ порядокъ и знаменованіе дѣйствій, составляющихъ сію часть Литургіи, и изображающихъ для духовнаго созерцанія страданіе, смерть, воскресеніе, славное вознесеніе Иисуса Христа, и ниспосланіе Святаго Духа на Апостоловъ.

Литургія вѣрныхъ начинается возглашеніемъ: *Елицы спрїи, паки и паки миромъ Господу помолимся*. Такъ теперь уже отъ лица однихъ вѣрныхъ возносятся моленія къ Богу, — и въ продолженіе ихъ двукратно повторяется возглашеніе:

(а) См. выше Бесѣд. 17 и 18.

премудрость! ибо предстоитъ премудрое и непостижимое строеніе Таинства. Въ то же время, какъ возносятся моленія сіи народомъ, въ алтарь священникъ молится предъ престоломъ и раскрываетъ *антиминсѣ*, что значитъ *вмѣстопрестольникъ*, то есть, замѣняющій иногда престоль. Послѣ сихъ моленій, Херувимскою пѣснью возбуждаются предстоящіе къ благоговѣйному вниманію святымъ Тайнамъ. «Изображая тайно Херувимовъ,—поетъ Церковь,—и съ ними Животворящей Троицѣ трпсвятую пѣснь воспѣвая, отложимъ нынѣ всѣ житейскія попеченія, чтобы достойно подъять Царя всѣхъ, Котораго невидимо сопровождаютъ чины Ангельскіе: *аллилуіа*!» Во время сей пѣсни, какъ видите сами, святыя Дары, съ жертвенника, чрезъ сѣверныя врата и потомъ царскія, переносятся на престоль. Сей *входъ*, называемый *великимъ*, въ первенствующей Церкви совершался для перенесенія святыхъ Даровъ на престоль изъ особаго отдѣленія храма, гдѣ былъ жертвенникъ: а для дувовнаго созерцанія образуетъ онъ шествіе Иисуса Христа на вольное страданіе, и пренесеніе пречистаго тѣла Христова съ Голговы до гроба, въ которомъ положили Его. Священникъ и діаконъ представляютъ благообразнаго Іосифа и Никодима, которые, снявъ тѣло Христово со креста, перенесли его съ Голговы въ вертоградъ, гдѣ былъ новый гробъ. Воздухъ, переносимый на раменахъ діакона, изображаетъ *плащаницу*; одинъ изъ покрововъ—*сударь*, которымъ обвинили главу Иисуса, а другой—погребальныя пелены, кадильница—смирну и алой, которыми помазано было тѣло Спасителя. Совершая

ишествіе, священнодѣйствующій молится о предержащихъ властяхъ и всѣхъ христіанахъ, да помянуть ихъ Господь Богъ во царствіи Своемъ. Поставленіемъ Даровъ на антиминсѣ изображается погребеніе тѣла Іисусова: посему въ это время совершитель Таинства читаетъ: *Благообразный Госифъ, съ дрѣва снемъ пречистое тѣло Твое*, и проч. Престоль въ семъ дѣйствіи представляетъ вертоградъ, антиминсѣ — гробъ, воздухъ, покрывающій святые Дары, — камень, который приваленъ былъ къ двери гроба, звѣздца — ту печать, которою запечатали гробъ, опущенная завѣса — сокровенное схождение Іисуса во адъ, затвореніе царскихъ вратъ — стражу поставленную у гроба.

Послѣ сего входа совершаются моленія о предложенныхъ на престоль святыхъ Дарахъ, и другія; а священникъ молится въ алтарь предъ Дарами, испрашивая у Бога благодати достойно совершить сіе безкровное жертвоприношеніе. По заключеніи прошеній возгласомъ, онъ призываетъ къ миру, воззваніемъ: *миръ всѣмъ!* внушая чрезъ сіе взаимную любовь и единодушіе во Христвъ, дабы достойно участвовать умомъ и сердцемъ въ таинственномъ жертвоприношеніи. Древле въ сіе время миръ и единодушіе во Христвъ выражалось взаимнымъ цѣлованіемъ предстоящихъ; а нынѣ соблюдается только взаимное лобзаніе священнослужащихъ, по возгласу діакона: *возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа*. По тѣмъ не менѣе и нынѣ всѣ обязываются, въ сіе священное время наступающаго великаго таинодѣйствія, въ умъ и сердца водворять

миръ, незлобіе и взаимную любовь. Послѣ сего вѣрующіе приготовляются къ участию въ великомъ Таинствѣ чрезъ исповѣданіе спасительной вѣры. Для возбужденія къ вниманію и въ предзнаменованіе исповѣдуемыхъ таинъ, возглашается : *двери, двери, премудростію воцмемъ!* Въ сіе время отъятіе отъ царскихъ вратъ завѣсы означаетъ отпаденіе камня отъ двери гроба Іисусова, а подъемлемый и колеблемый надъ Дарами воздухъ изображаетъ трусъ, бывшій при отваленіи камня отъ двери гроба Господня и вѣяніе Святаго Духа надъ предложенными Дарами.

По произнесеніи Символа вѣры діаконъ возглашаетъ : *станемъ добръ, станемъ со страхомъ, воцмемъ святое возношеніе въ миръ приносити.* Симвъ требуется отъ предстоящихъ благорасположеніе духа и благоговѣйное вниманіе, чтобы безъ всякихъ помысловъ и движеній взаимной вражды, ненависти, непріязни, но во взаимной братской любви, участвовать въ святомъ возношеніи Богу безкровной жертвы. Предстоящіе пзъявляютъ готовность къ сему, отвѣтствуя : *милость мира, жертву хваленія*, и какъ бы такъ говоря : мы хранимъ братскую любовь и взаимный миръ, и показываемъ милосердіе другъ къ другу, какъ жертву хваленія Всевышнему Богу. Священподѣйствующій благословляетъ ихъ Апостольскими словами, возглашая : *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами.* И ему предстоящіе тѣхъ же даровъ испрашиваютъ отъ Бога, взывая : *и со духомъ твоимъ.*

При содѣйствіи благодати, священнодѣйствующій призываетъ вознести сердца отъ всего земнаго къ небесному, возглашая: *горѣ имѣлимъ сердца.* Народъ отвѣтствуетъ: *имамы ко Господу,* то есть: къ Господу мы устремляемъ сердца свои. Священникъ, начиная священнодѣйствіе Евхаристіи, призываетъ къ предстоящимъ: *благодаримъ Господа!* Такъ возбуждаетъ онъ всѣхъ къ славословію и благодаренію Тріединаго Бога. Дикъ поетъ: *достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй.* Въ то же время священникъ, послѣдуя примѣру самого Господа (ибо Христосъ, на послѣдней вечери, надъ предложенными дарами благодарилъ Бога), прославляетъ величіе безпредѣльнаго Бога, псчисляя великія дѣла Его, явленные въ твореніи міра и человека и въ промышленности о немъ; благодаритъ Его безмѣрную благодать, и опять восхваляетъ, подражая небеснымъ ликамъ Ангельскимъ, и призываетъ въ слухъ церкви: *побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще!* Внимая сему гласу, предстоящіе воспѣваютъ Серафимскую пѣснь: *Святъ, святъ, святъ Господь Сиваоѡъ, исполни небо и земля славы Твоея. . .* Что такъ воспѣваютъ пѣснь Богу небесные лики Ангеловъ, сіе открыто было Пророку Исаи и Тайновидцу Іоанну Богослову. Посему и называется эта пѣснь Серафимскою. *Осанна въ вышнихъ! благословенъ грядый во имя Господне!* — Такъ прославляли Спасителя еврейскіе отроки, когда торжественно входилъ Онъ въ Іерусалимъ, предъ Своими страданіями. — Пропзносимыя свя-

щенникомъ слова: *поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще*, по изъясненію богомудрыхъ Отцевъ и Учителей Церкви, изображаютъ славословіе четырехъ таинственныхъ животныхъ, окружающихъ престоль славы Господней, изъ коихъ первое имѣло *лице человѣческое*, второе — *лице львова*, третье — *лице тельчье* и четвертое — *лице орлеа*. *Поющій* — есть орелъ, *вопіющій* — телець, *взывающій* — левъ и *глаголющій* — человекъ (б). Сіи небесныя животныя, по откровенію св. Іоанна Богослова, день и ночь прославляютъ Бога, восклицая: *Святъ святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, Иже бѣ и сѣи и грядѣи* (Апок. 4, 8.).

Когда ликъ воспѣваетъ Серафимскую пѣснь, священнодѣйствующій опять прославляетъ Бога Отца и Сына и Святаго Духа, воспоминаетъ послѣднюю вечерю Господню и, указывая на святыя Дары, произносить тѣ слова Господа, съ коими предлагалъ Онъ ученикамъ Своимъ тѣло и кровь Свою, глаголя: *прими те, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; и потомъ: пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя новаго завета, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ*. Такъ исполняется заповѣдь Господа: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*. А ликъ присоединяется мыслями и вѣрою къ словамъ Господа, двукратно возглашая: *Аминь*.

Послѣ сего священнодѣйствующій, втайнѣ вспомянувъ дѣла Іисуса Христа, совершенныя Имъ въ состояніи уничиженія и прославленія, за всѣ сіи благодѣянія, въ жертву хваленія, благодаренія и

(б) См. Герман. Тайнозр. Церкви. вещей.

умилостивленія приносить Богу предложенные Дары, взывая въ слухъ церкви: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся*: — не свои, а Твои Дары приносимъ Тебѣ, Боже, — говоритъ священнодѣйствующій,—благодаря Тебя, за всѣ Твои благодѣянія, умоляя за всѣхъ и испрашивая всего благопотребнаго намъ. Предстояще алтарю, выражая свое искреннее участіе въ безкровномъ жертвоприношеніи, воспеваютъ: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ*. Сею пѣснію выражается отъ народа хваленіе или прославленіе Господа Бога, благодареніе, прошеніе и умилостивленіе Его, по вѣрѣ въ великую силу безкровной жертвы.

Когда церковь воспѣваетъ сію пѣснь, священнодѣйствующій молить Бога о ниспосланіи Всесвятаго Духа, и, призывая вседѣйствующее благословеніе Божіе, благословляетъ крестнымъ знаменіемъ святыя Дары. Въ сіе время хлѣбъ и вино предлагаются въ истинное тѣло и кровь Христову, дѣйствіемъ Духа Божія, какъ о семъ прежде слышали вы (а). — По преложеніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, священникъ молить Бога, чтобы причащеніе сихъ Таинствъ служило причащающимся во трезвніе души, во оставленіе грѣховъ, въ пріобщеніе Святаго Духа, во исполненіе царствія небснаго, въ дерзновеніе предъ Богомъ, а не въ осужденіе.

(а) См. выше. бесѣд. 16.

Какъ священнодѣйствіе Евхаристіи есть истинное жертвоприношеніе Богу за живыхъ и умершихъ, — Церковь торжествующую и вопиющую; то посему священнодѣйствующій, принесши Богу сію великую жертву, тѣло и кровь самого Христа Спасителя, воспоминаетъ предъ нею о почившихъ въ вѣрѣ Праотцахъ, Пророкахъ, Апостолахъ, Мученикахъ, Исповѣдникахъ и всѣхъ Святыхъ, и въ особенности о Пресвятой, Пречистой и Преславленной Владычицѣ Богородицѣ, произнося имя Ея во услышаніе предстоящихъ алтарю, чтобы и они присоединились къ прославленію Ея; почему ликъ, услышавъ возгласъ священнодѣйствующаго, и прославляетъ Ее пѣснію: *Достойно есть, яко воистинну, блажити Тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего.* — Поминаетъ священникъ о прославленныхъ Святыхъ, не для того, чтобы имъ оказать помощь, но чтобы возблагодарить Бога за щедроты, излитыя на нихъ, и ихъ молитвами исходатайствовать у Бога благоволеніе и милость имѣющимъ въ ней нужду. Посему, помянувъ прославленныхъ Святыхъ Божіихъ, молится: *Ихже молитвами поспѣти насъ, Боже, и помяни всѣхъ усопшихъ о надежди воскресенія живота вѣчнаго: и упокой ихъ, идѣже приспѣщаетъ свѣтъ лица Твоего.* Послѣ сего опъ молится о Святой, Соборной и Апостольской Церкви и служащихъ въ ней, о Царѣ и родѣ его, о власти гражданской и вопиетъ, и возглашаетъ: *въ первыхъ помяни, Господи, Святѣйшій И правительствующій Синодъ...* Въ сіе же время, предъ безкровною жертвою читаются тайно имена поминаемыхъ, умершихъ

и живыхъ ; а ликъ возглашаетъ: *и всѣхъ и вся,* то есть, помани, Господи, всѣхъ христіанъ, всякаго пола, возраста и состоянія, поминаемыхъ по именамъ и не поминаемыхъ. Соотвѣтствуя сему моленію поющаго лика, священнодѣйствующій тайно молится о мѣстномъ градѣ и о всѣхъ градахъ и странахъ и вѣроу живущихъ въ нихъ, также о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣнныхъ и о спасеніи ихъ; о благотворящихъ церквамъ и убогимъ, и всѣмъ испрашиваетъ милости Божіей.

Совершивъ поминовеніе, священникъ въ слухъ церкви молитъ Бога, чтобы даровалъ намъ единомудушно прославлять всегда пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа, и испрашиваетъ милости у Бога и Спаса нашего Иисуса Христа всѣмъ предстоящимъ. За тѣмъ, по гласу діакона, возносятся церковію моленія о принесенныхъ и освященныхъ Дарахъ, да человеколюбивый Богъ, припявъ ихъ съ благоволеніемъ, ниспослетъ намъ благодать и даръ Святаго Духа и прочее благопотребное въ сей жизни. Священнодѣйствующій въ сіе время молитъ Бога за всѣхъ, да сподобитъ достойно и спасительно причаститься святыхъ Таинъ, и предъ произнесеніемъ молитвы Господней возглашаетъ : *и сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ неосужденно смѣти призвати Тебе небснаго Бога Отца и глаголати.* Ликъ возглашаетъ : *Отче нашъ, Иже еси на небсѣхъ, да святится имя Твоє, и пр.* Молитву сію далъ Господь Спаситель, и всѣ вѣрующіе во Иисуса Христа возсылаютъ ее въ Богу, какъ дѣти

одного Отца небеснаго, Которому усыновлены они, по дару Христа Спасителя, *пріявъ Духа сыноположенія, о Немже вопіемъ къ Богу: Авва Отче* (Рим. 8, 15). По произнесеніи молитвы Господней, предстоящіе, какъ дѣти, въ знаменіе своей дѣтской покорности и преданности, по гласу діакона, преклоняють главы предъ величіемъ Отца небеснаго и ожидаютъ Его милости. Священникъ, возсылая благодаренія Царю невидимому, молить, *да призритъ Онъ съ небесе на подклонившія главы своя, и даруетъ каждому по нуждѣ его — благодатію и щедротами и чельвѣколюбіемъ Единороднаго Сына Своего,* какъ возглашаетъ онъ въ слухъ предстоящихъ, и тайно опять молить Христа Бога, да преподаетъ ему пречистое тѣло Свое и честную кровь, и чрезъ него всемъ людямъ.

Діаконъ послѣ сего возглашаетъ: *вонмемъ!* — внушая, чтобы готовящіеся къ причащенію святыхъ Таинъ внимали себѣ и тѣмъ страшнымъ тайнамъ, къ коимъ хотятъ приступить они. Священникъ возвѣщаетъ имъ, кому могутъ достойно быть преподаны святые Дары, возглашая: *Святая святымъ!* — Лицъ, отъ лица предстоящихъ, воспѣваетъ: *Единъ святъ, единъ Господь, Исусъ Христосъ, въ славу Бога Отца,* — исповѣдуя свое недостойнство и упованіе на заслуги единаго святаго, Господа Исуса Христа.

Священникъ въ сіе время раздробляетъ пречистое Тѣло, потому что Исусъ Христосъ на тайной вечери преломленное Тѣло Свое подалъ ученикамъ Своимъ. Раздробленное Тѣло на четыре части полагается на дискосъ крестообразно, въ знаменіе рас-

нятія Христова на крестъ и нашего спасенія чрезъ крестную смерть Христову. Совершая сіе преломленіе, священникъ говоритъ : *раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающіеся освящай.* Снмъ исповѣдуеть, что, хотя хлѣбъ, преложенный въ тѣло Христово, раздробляется и раздѣляется, но тѣло Христово въ существѣ своемъ нераздробимо и нераздѣлимо, и въ каждой части сообщается цѣлое тѣло и всегда пребудеть такимъ, доколь будетъ совершаться въ Церкви Евхаристія, то есть, по обѣтованію Господа, до скончанія міра. Одна изъ четырехъ частей, верхняя полагается въ чашу и соединяется въ ней съ Кровію Христовою. Погружая часть тѣла Христова въ чашу, священникъ говоритъ : *исполненіе Духа Святаго*, исповѣдуя тѣмъ, что все сіе совершается сверхъестественно—дѣйствіемъ Святаго Духа. При семъ вливается въ святую чашу *теплота*, то есть, горячая вода, чтобы, согрѣвъ ею Кровь Христову, тѣмъ ошутительнѣе изобразить кровь Іисуса Христа, истекшую на крестъ изъ ребръ Его. Благословляя сію теплоту, священникъ говоритъ : *благословенна теплота Святыхъ Твоихъ*, и тѣмъ благословляетъ горячую вѣру и любовь приступающихъ ко святому причащенію ; а діаконъ свидѣтельствуеть при семъ, что и сія горячность вѣры и любви есть также даръ Святаго Духа : *теплота вѣры исполнь Духа Святаго.*

Послѣ сего священникъ, а чрезъ него и діаконъ принимаютъ Тѣло Христово на десную руку, под-

лагаю подъ нее шуйцу, исповѣдуютъ свою вѣру во Христа Сына Божія и въ святаѣ Тайны сїи, какъ въ истинное тѣло Христово и истинную кровь Христову, просятъ отпущенія грѣховъ и причащаются сперва Божественнаго Тѣла Христова, а потомъ и святѣйшей Крови Его изъ чаши. Лобызаа край чаши, священникъ говоритъ: *се прикоснуся устамъ моимъ, и отъиметь беззаконія моя, и грѣхи моя очиститъ.* То же повторяетъ, и когда діаконъ лобызаетъ край чаши. Слова сїи взяты у Исаїи Пророка, которому говорилъ такъ Серафимъ (Иса. 6, 7.).

По причащеніи священнослужащихъ, оставшіяся части святаго Агнца, и,—если нѣтъ причастниковъ, то и части вынутыя въ честь Святыхъ, также о живыхъ и усопшихъ,—погружаются во святую чашу, съ прославленіемъ Христа Спасителя и Владычицы Богородицы, и отирая губою дискось, діаконъ или священникъ съ благоговѣніемъ говоритъ: *отмый, Господи, грѣхи поминавшихъ здѣ, кровію Твоею честною, молитвами Святыхъ Твоихъ.* Когда бываютъ причастники; части, вынутыя за живыхъ и умершихъ, полагаются въ потиръ послѣ причащенія ихъ.

Послѣ сего, какъ сами вы всегда видите, отворяются царскія врата; святаѣ Дары выносятся, и предстоящіе призываются къ причащенію Божественной Трапезы возглашеніемъ: *со стрихомъ Божіимъ и върою приступите.* Они съ благоговѣніемъ покланяются сватымъ Дарамъ и прославляютъ Иисуса Христа: *благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь, и явися намъ.* Это явленіе святыхъ Даровъ предстоящимъ христіанамъ изоб-

ражаєть явленіє самого Ісуса Христа ученикамъ Его по воскресеніи.

По сообщеніи святыхъ Даровъ, если были причастники, поставивъ чашу на престолъ, священникъ, благословляя предстоящихъ, возглашаетъ : *спаси, Боже, люди Твои, и благослови достойніе Твое!*

Предстоящіє, исповѣдуя благодѣянія Христа Спасителя, поють : *видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную....* Потомъ св. Дары, оставшієся по причащеніи, съ престола относятся на жертвенникъ. При семъ священникъ, возлагая на главу діакона дискось съ звѣздницею и покрывами, говоритъ тайно : *благословенъ Богъ нашъ*, и самъ, взявши чашу и являясь опять въ царскихъ вратахъ народу, возглашаетъ : *всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*. Симъ явленіємъ святыхъ Даровъ народу и пренесеніємъ ихъ на жертвенникъ изображается вознесеніє Ісуса Христа на небо и съденіє Его одесную Бога Отца. Въ сіє время престолъ изображаетъ гору Елеонскую, съ которой вознесся Спаситель на небо, жертвенникъ — съденіє Его одесную Бога Отца, а послѣдующее за тѣмъ куреніє оуміама предъ жертвенникомъ — сошествіє Святаго Духа на Апостоловъ въ день Пятидесятницы.

Предстоящіє, видѣвъ въ послѣдній разъ св. Дары, какъ бы видѣвъ возносящагося Господа, прославляютъ Его пѣснію : *да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи, яко да поемъ славу Твою....* Непосредственно за симъ, по гласу діакона, возносятся Богу благодаренія и прошенія, и свя-

щенникъ заключаетъ, прославляя Бога, какъ Источника святости: *яко Ты еси освященіе наше... и возвѣщаетъ наступающій исходъ изъ храма: съ миромъ изыдемъ!* какъ и Спаситель, по окончаніи послѣдней вечери, говорилъ къ ученикамъ: *востаните, идемъ отсюда.* Ликъ на слова священника возглашаетъ: *о имени Господнемъ!* то есть изыдемъ. Священникъ, вышедши изъ алтара за амвонъ, напутствуетъ исходящихъ молитвою: *Благословляй благословящія Тя, Господи, и освящай на Тя уповающія, спаси люди Твоя...* Молитва заключается пѣніемъ: *буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка.* Въ это время, предъ самымъ выходомъ народа изъ храма, раздается *антидоръ*, то есть, остатокъ той просфоры, изъ которой взятъ былъ агнецъ, освященный въ тѣло Христова. Раздаваніе антидора напоминаетъ ту братолюбивую трапезу, которая въ первенствующей Церкви устроилась изъ остатковъ приносимыхъ къ жертвеннику даровъ, для выраженія братской взаимной любви во Христа и для пропитанія бѣдныхъ. Чтобы въ то же время была пища и для духа, для сего читается псаломъ: *благословлю Господа на всякое время.* Раздавъ антидоръ, священникъ, стоя въ царскихъ вратахъ, призываетъ на предстоящихъ благословеніе отъ Господа, возглашая: *благословеніе Господне на васъ, Того благодатию и человеколюбіемъ...* и прославивъ Господа воззваніемъ: *Слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ!* даетъ имъ послѣднее благословеніе, или дѣлаетъ *отпускъ.* Ликъ заключаетъ сіе многолѣтіемъ, то есть испрашиваніемъ у Господа многихъ

лѣтъ Государю и всему царственному Дому, Св. Синоду и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Краткаго сего изложенія довольно для того, чтобы видѣть намъ, братія, какъ премудро составленъ чинъ святой Литургіи и какъ поучительны всѣ части ея. Чтобы лучше уразумѣть многознаменательность сего служенія, читайте изъясненія Литургіи болѣе обширныя; а болѣе того, для уразумѣнія духа священнодѣйствія сего великаго и непостижимаго Таинства, нужно благоговѣйное вниманіе ко всему, что въ семъ богослуженіи представляется взору, уму и сердцу. Въ слѣдующей бесѣдѣ, если Богъ поможетъ, кратко покажемъ, какъ должно сохранять непрерывное благоговѣніе, присутствуя при Божественной Литургіи. И что говорили мы, и что намѣрены сказать, все да будетъ во славу Бога, Отца и Сына и Святаго Духа! Аминь.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О томъ, какъ должно сохранять непрерывное благоговѣніе, присутствуя при Божественной Литургіи.

Весь чинъ Литургіи направленъ къ тому, чтобы намъ, присутствуя при совершеніи ея, непрестанно питать благоговѣніе и утверждаться въ благочестіи. Какъ же достигнуть сей цели? Что надобно дѣлать, чтобы въ продолженіе Литургіи непрерывно питать благоговѣніе?

Краткое изложене дѣйствій Литургіи, съ раскрытіемъ ихъ знаменованія, показало вамъ, братія, что священнодѣйствіе Литургіи соответствуетъ цѣли Евхаристіи, или заповѣди Спасителя о ея совершеніи: *sic tvorite въ Мое воспоминаніе*. Все въ ней напоминаетъ о жизни и великихъ спасительныхъ дѣлахъ Иисуса Христа, и какъ видѣли вы, весь порядокъ дѣйствій Литургіи, отъ начала ея до конца, изображаетъ всю жизнь Иисуса Христа отъ Его рожденія до Его смерти, воскресенія и вознесенія. Будьте внимательны къ тому, что видите и что слышите; припоминайте духовное знаменованіе священнодѣйствій, и духъ вашъ не можетъ оставаться въ равнодушіи къ высокимъ, умилительнымъ и поразительнымъ дѣйствіямъ, изображаемымъ въ Литургіи. Когда совершается проскомидія, или приготавливается вещество для Евхаристіи, и приносятся части о живыхъ и умершихъ: не будь равнодушенъ и ты къ обязанности поминать предъ Богомъ твоихъ благодѣтелей и ближнихъ, живыхъ и умершихъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ. Это—наилучшее приготовленіе души къ служенію Богу: помняая предъ Богомъ ближнихъ, живыхъ или умершихъ, питаемъ мы въ себя любовь къ ближнимъ и къ Богу; расширяемъ и согреваемъ сію любовь: и такъ дѣлаемъ добро и ближнимъ и себѣ,—ближнимъ, потому что молимъ и умоляемъ за всѣхъ Бога Человѣколюбца,—себѣ, потому что, дѣлая такое благо другимъ, исполняемъ свой долгъ любви.

При семъ вспомнивъ, что сказано было прежде, какъ на жертвенникъ изображается рожденіе Хри-

ста Спасителя въ вертецъ вифлѣемскомъ , размысли и подивись съ благоговѣніемъ несказанному таинству : какъ Безначальный начинается, Безтѣлесный воплощается , Творецъ образъ твари пріемлетъ , Безмѣрный вмѣщается въ мѣру младенчества , и Невмѣстимый полагается въ ясляхъ. Помысли , какое чудо ! Вѣчный и живущій во славу, во свѣтъ неприступномъ , начинаетъ жить между людьми , и долго остается въ неизвѣстности, какъ сынъ Маріинъ , какъ сынъ тектоновъ.

Читаемые между тѣмъ *Часы* также не должны быть оставляемы безъ внимательнаго слушанія : умилительныя псалмы и молитвы возносятъ умъ и сердце къ горнему, и готовятъ ихъ къ созерцанію таинъ , изображаемыхъ послѣдующими дѣйствіями Литургій.

Когда священникъ возглашаетъ : *Благословено царство Отца и Сына и Святаго Духа...* и ты будь свободенъ отъ всѣхъ земныхъ помысловъ и движеній , чтобы чистымъ умомъ и сердцемъ прославлять царство Святыя Троицы, и все твои мысли и чувства обращай къ тому, что будетъ слышать твой слухъ , что будутъ видѣть твои очи , и къ чему можетъ восходить твой духъ по лѣствицѣ видимаго.

Слышишь возглашенія : *миромъ (въ миръ) Господу помолимся... О свѣшнемъ миръ и спасеніи душъ нашихъ , Господу помолимся... О миръ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей , и соединеніи всѣхъ , Господу помолимся...* и другія прошенія : не пропускай безъ вниманія и безъ участія души твоей ни одного прошенія. Помни , что

во Христѣ все мы составляемъ одно семейство или одно тѣло, котораго глава Христосъ. Высшіе и низшіе члены общества суть члены того же тѣла, подчиненные той же Главѣ. Потому все должны молиться другъ за друга, или все за всехъ. Какъ всехъ должны мы любить; всеѣмъ по любви должны желать благопотребныхъ благъ для жизни настоящей и будущей: такъ и о всехъ должны молиться Богу, и просить у Него милости всеѣмъ и каждому по нуждѣ его. Такъ заповѣдалъ Апостолъ: *молю прежде всехъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія: за царя и за всехъ, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ: сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (1 Тим. 2, 1—3.).

Малый входъ или шествіе съ Евангеліемъ, какъ сказано было въ предъидущей бесѣдѣ, изображаетъ ишествіе Спасителя на проповѣдь и хожденіе Его по градамъ и весямъ. Посему, видя шествіе съ Евангеліемъ, вспомни и размысли, какъ Вездъпри-сущій и Всенаполняющій, облечшись въ естество человеческое, путешествовалъ съ проповѣдію по разнымъ странамъ Галилеи, Самаріи и Іудеи; испытывалъ все немощи человеческого естества, кромѣ грѣха: утомлялся отъ пути, жаждалъ, алкалъ, не имѣлъ гдѣ главы поклонить, и въ то же время повсюду разливалъ свѣтъ спасительнаго ученія, повсюду чудесно благодѣтельствовалъ, какъ Самъ говорилъ ученикамъ Іоанна Крестителя: *шедше возвестита Іоаннови, яже видѣста, и слышаста: слѣпїи прозирають, хроми ходятъ,*

прокаженніи очищаются, глухіи слышатъ, мертвіи встаютъ (Лук. 7, 25.). Помысливъ сіе, молись съ умиленіемъ: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, нынѣ мене грѣшнаго входи со святымъ Твоимъ Евангеліемъ видѣти, святое же Твое богоявленіе и съ чловѣки пожитіе воспоминаути сподобивый, призри на мя чловѣколюбнѣ, и умилосердился, даждь ми поминати Твоя святыя заповѣди и право хранити я!»

Премудрость, прѣсти! возглашаетъ діакѣнъ, внушая тебѣ вниманіе и благоговѣніе къ совершающемуся. Ликъ поетъ: *прїидите, поклонимся, и припадемъ ко Христу...* И ты поклоняйся Христу Спасителю и зывай изъ глубины души: *спаси ны, Сыне Божій!* Созерцай Его духомъ, какъ присутствующаго тебѣ, какъ видящаго все твои немощи, какъ знающаго все твои нужды и опасности, и настоящія и будущія. Повергайся предъ Нимъ со смиреніемъ, съ преданностію и упованіемъ.

Когда слышишь воспѣваемую Ангельскую пѣснь: *Святый Боже, Святый Кръпкій, Святый Безсмертный*: и ты, уподобляясь Ангеламъ небеснымъ, весь возносишь благоговѣніемъ горѣ и прославляй Бога Отца и Сына и Святаго Духа,—Отца Святаго и праведнаго въ Своихъ опредѣленіяхъ, Сына, сокрушившаго державу смерти и ада, и Духа, совершающаго твое спасеніе и дарующаго тебѣ жизнь и безсмертіе. Моли Бога Вседержителя, да даруетъ и тебѣ, вмѣстѣ съ Ангелами, всегда славить Его и воспѣвать Ему трисвятую пѣснь, и помилуетъ тебя по великой Своей милости.

Когда поютъ прокимень предъ чтеніемъ Апостола;

молись Богу : « сподоби мя , Господи , съ любовію достойно послушати святыхъ Апостоловъ Твоихъ благовѣстія , благовѣствующихъ намъ миръ , и възвѣщающихъ благая : о откровеніи же словесъ ихъ да просвѣтитя , и вразумитя духъ мой Твоею благодатию . » Читающаго изъ Апостола слушай , какъ самого Апостола , возвѣщающаго тебѣ путь спасенія .

Читаемое Евангеліе слушай , какъ самого Господа , благовѣствующаго тебѣ о спасеніи . Христось предъ лицемъ Своимъ послалъ Апостоловъ и Самъ училъ : потому и ты слушалъ прежде ученіе Апостола , а потомъ слышишь благовѣствующаго Господа . Слушай и пріемли каждое слово , какъ слово Божественное , спасительное . По окончаніи чтенія , благодарн Спасителя : « слава Тебѣ , Господи , Царю , Сыне Бога живаго , сподобивый мя недостойнаго Божественныя Твоя словеса и гласъ святаго Евангелія Твоего слышати : симъ убо владычнимъ Твоимъ гласомъ укрѣпи мя , во обращеніи и покаяніи настоящія сея жизни преидти пощѣ , отъ всякаго избавляя мя навѣта и злобы видимыхъ и невидимыхъ врагъ . »

Когда послѣ Евангелія опять возглашаются разныя прошенія : опять и ты не пропускай ни одного прошенія безъ вниманія и участія души твоей , по съ умиленіемъ моли и проси Господа о всемъ , о чемъ умоляетъ Его церковь . Давай свободу душѣ твоей расширяться въ любви къ ближнимъ и къ Богу и въ благоговѣйномъ дерзновеніи предъ Нимъ .

Когда слышишь діакона возглашающаго : *слицы оглашенніи изгидите* , вспомни , къ кому относилось это воззваніе ? — Къ тѣмъ , кои приготавлились ко

крещенію и къ тѣмъ , кои за какіе нибудь грѣхи находились въ состояніи покаянія и не удостоивались святыхъ Таинъ. Взойди въ себя и помысли , предъ лицемъ Вездѣприсущаго Бога , не принадлежишь ли и ты къ числу послѣднихъ по грѣхамъ твоимъ , которые открыты предъ Всевѣдущимъ ? Или—не внушаетъ ли тебѣ совѣсть сознаться , что ты недостойнъ приступитъ къ святымъ Тайнамъ ? А потому , только по спусхожденію Церкви ты остаешься теперь при совершеніи святыхъ и страшныхъ Таинъ. Сознавая сіе , тѣмъ усерднѣе молись Господу съ сердечнымъ сокрушеніемъ объ отпущеніи грѣховъ твоихъ и спасеніи.

Великій входъ или перенесеніе приготовленныхъ Даровъ съ жертвенника на престоль изображаетъ шествіе Иисуса Христа на вольное страданіе , яко жертвы на закланіе , между тѣмъ какъ болѣе двѣнадцати легионовъ Ангеловъ готовы были охранять Его , яко Царя своего. — « Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися. » Вообрази и ты Христа Спасителя уничиженнаго , влекомаго среди поношеній и побоевъ , отъ Геосиманіи къ первосвященникамъ Аннѣ и Каиафѣ , отъ сихъ къ Пилату , наконецъ осужденнаго на смерть и подъ бременемъ креста шествующаго на Голгоу. Нензобразимое и непостижимое зрѣлище представляется здѣсь твоему духу : сонмы Херувимовъ невидимо окружаютъ , со страхомъ и трепетомъ сопровождаютъ и славословятъ Царя и Бога своего, — и Богочеловѣкъ , яко агнецъ незлобивый , ведется на закланіе за грѣхи міра , приводится на мѣсто казни , и руки нечестивыхъ пригвождаютъ Его ко

кресту! Внимай Херувимской пѣсни. Тайна уничиженія Христова тебѣ открыта, и ты, присоединяясь къ Херувимамъ, прославляй Царя славы, вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, и воспѣвай Ему: аллилуіа! и преклонивъ главу предъ преносимыми Дарами, моли Господа: «Помяни мя, Господи, егда прійдеши во царствіи Твоемъ. Помяни мя, Владыко, егда прійдеши во царствіи Твоемъ. Помяни мя, Святый, егда прійдеши во царствіи Твоемъ.»

Исповѣданіе вѣры слушай каждый разъ съ обновленнымъ вниманіемъ, размышленіемъ и благоговѣніемъ: ибо въ сей вѣрѣ—основаніе твоей духовной жизни, живоносный свѣтъ для ума и сердца; безъ сей вѣры человекъ блуждаетъ во мракѣ невѣдѣнія и заблужденій. По исповѣданіи сей спасительной вѣры моли Бога: «утверди мя, Господи, во истинной сей вѣрѣ, юже исповѣдахъ, и даждь ми вся дольняя возненавидѣвши, горѣ къ Тебѣ имѣти сердце, и достойно хвалити всесвятое имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа.»

Слышишь послѣ, какъ священнодѣйствующій возглашаетъ: *Горѣ имѣимъ сердца! Благодаримъ Господа!... Побѣдную пѣснь поюще, вопіюще...* и ты возноси твой умъ и сердце горѣ, благодарн Бога за всѣ великія и несказанныя благодѣянія Его, за то, что Онъ создалъ міръ сей и тебя изъ небытія привелъ въ бытіе, одарилъ образомъ Своимъ, падшаго возставилъ, пославъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, просвѣтилъ свѣтомъ Своего ученія и даровалъ Тебѣ спасительныя Таинства. Покланяйся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ

едносущный и нераздельный. Молись и прославляй Господа Вседержителя и зывай къ Нему: «Соборъ святыхъ Ангель и Архангель, со всеми небесными Силами, постъ Тя и глаголетъ: Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполни небо и земля славы Твоея!... Спаси мя, Иже еси въ вышнихъ Царю, спаси мя и освати, Источниче освященія.... Тебѣ и азъ недостойный, съдающему во свѣтъ неприступнѣмъ, Егоже ужаются всяческая, молюся: умъ мой просвѣти, сердце очисти, и устнѣ отверзи, да достойно возмогу пѣти Тебѣ: Святъ, святъ, святъ еси Господи.»

Когда возглашаетъ іерей: *Пріимите, ядите: сія есть тѣло Мое... Пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя...* пріемли слова его, какъ гласъ самого Господа, говорящаго и призывающаго всехъ къ святѣйшей и спасительной трапезѣ. Вѣруй несомнѣнно, что, какъ тогда, на послѣдней вечери, Господь Самъ преподавъ ученикамъ Своимъ истинное тѣло Свое и истинную кровь Свою, такъ и теперь, на святомъ престолѣ, Самъ же чрезъ служителя Своего уготовляетъ и предлагаетъ всемъ въ спасительную пищу истинное тѣло Свое и истинную кровь Свою. Вѣруй, что Господь Инсусъ и теперь предлагаетъ то же самое Божественное тѣло и ту же святѣйшую кровь, которую подалъ на тайной вечери ученикамъ Своимъ.

Когда слышишь гласъ: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всехъ и за вся!* повергнишь предъ Богомъ Отцемъ, благоговѣй предъ Нимъ, прославляй Его безпредѣльное и неистижимое величіе, благодарн за всѣ благодѣянія, проси и моли Его

о всемъ и за все. Въ сіе время всѣ твои молитвы удобнѣе вознесутся къ престолу всевышняго Бога: ибо въ алтарѣ совершается теперь страшное таинство, приносится Богу великая жертва—тѣло и кровь Христа Спасителя за всѣхъ и за все. Нѣтъ другой, высшей, совершеннѣйшей и болѣе угодной Богу жертвы, какъ сія святѣйшая безкровная жертва. Изливай же всю твою душу предъ сею великою жертвою. Прославляй Бога и благодари Его за все, что ни получилъ ты отъ Него въ себѣ и въ другихъ. Проси у Него прощенія и очищенія всѣхъ твоихъ грѣховъ, ради сей чистѣйшей и благоугодной Ему жертвы. Проси всѣхъ благъ необходимыхъ тебѣ на пути сей жизни, для достиженія жизни вѣчной. Моли милосердаго Отца небеснаго за всѣхъ твоихъ ближнихъ, живыхъ и умершихъ, и за всѣхъ православныхъ. Къ сему призываетъ тебя святая церковь, когда оглашаетъ слухъ твой торжественною и умилительною пѣснью: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ.*

Когда воспѣваютъ: *достойно есть яко воистинну блажити Тя Богородицу...* и ты прославляй Преблаженную и Пренепорочную Матерь Христа Бога нашего, и моли Ее, да ходатайствуетъ Она о тебѣ предъ престоломъ Царя и Бога нашего, вмѣстѣ со всеми Святыми.

По возгласу священнодѣйствующаго: *и сподоби насъ, Владыко, со дерзновениемъ неосужденно смѣти призывати Тебе небеснаго Бога Отца...* и ты, какъ усыновленный Богу Отцу чрезъ Единороднаго

Сына Его, Спасителя міра, молись Ему, съ сыновнимъ дерзновеніемъ, какъ научилъ насъ молиться Самъ Сынъ Божій Иисусъ Христосъ. Предлежащая на престолъ жертва, самимъ Христомъ принесенная Богу за живыхъ и умершихъ, приближаетъ насъ къ Богу и даетъ намъ дерзновеніе, съ дѣтскою преданностію и упованіемъ молить Его, какъ всеблагаго и чадолюбиваго Отца и Подателя всѣхъ даровъ благихъ. Онъ, по ходатайству Сына Своего, даруетъ блага всѣмъ просящимъ у Него: ибо Его есть царство и сила и слава.

Слышишь: *Святая святымъ!*—*Единъ Святъ, единъ Господь Иисусъ Христосъ*: помни, что по звавшему насъ Святому и сами должны мы быть *святи во всемъ житіи*. *Зане писано есть: святи будите, яко Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 15. 16.), сколько доступно сіе немощи естества нашего. Помышляя о семъ, молись съ умпленіемъ души твоей, въ ожиданіи явленія святыхъ Даровъ: «Владыко Господи Иисусе Христе Боже нашъ! воспоминанія ради святыхъ страстей Твоихъ, животворныя же смерти и погребенія, мнѣхъ страстей мглу разжени, и просвети ми омраченныя очи къ познанію Твоея истины, и не презри моего воздыханія: но яко единъ милосердъ еси, и вѣдый немощь естества человеческого и вся, яже требуемъ, смпренно молю Тя: покажи на мнѣ недостойнѣмъ великое богатство Твоея милости, оставленіе же грѣховъ даруй ми, и посѣти мя Твоею благодатию, яко да вселится въ мя и пребываетъ Слово Твое и буду храмъ Пресвятому Твоему Духу: и настави мя на путь заповѣдей Твоихъ, еже ходити ми всегда во

истинѣ Твоей , и научи мя совершати святыню во страсъ Твоемъ ».

Когда отверзаются царскія врата , видишь ты святыя Дары и слышишь : *со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите* : со страхомъ и вѣрою поклонись и ты святымъ Дарамъ , какъ самому Христу Спасителю , умершему за насъ , въ третій день воскресшему и явившемуся ученикамъ Своимъ , и прославъ Царя Христа : *Благословенъ грядый во имя Господне , Богъ Господь , и явися намъ !*—Если ты не приступаешь къ святому причащенію ; то осуди внутреннее свое недостойнство , не допускающее тебя къ святѣйшимъ тайнамъ тѣла и крови Господней , и прославъ безпредѣльную благодать Христа Спасителя , всегда призывающаго всѣхъ къ сей живоносной и спасительной трапезѣ .

Опять видишь святыя Дары , съ престола переносимые на жертвенникъ и являемые въ царскихъ вратахъ : въ семъ является образъ вознесенія Христа Спасителя на небо . Созерцая сіе , и ты устремляй взоръ души твоей на небо къ вознесшемуся Господу и моли Его : « Вознесыйся на небеса Христе Боже нашъ , вознеси умъ нашъ , еже оставившимъ намъ плотскія мудрованія и земныя попеченія , Твоимъ всегда внимати и послѣдовати спасительнымъ повелѣніямъ . Исполни уста наша хваленія Твоего , яко да поемъ славу Твою : утверди насъ во Твоей святыни , вся дни поучатися правдѣ Твоей , аминь ! »

Принявъ послѣ сего отпустительное молитвенное благословеніе , благодарн Господа и Бога Іисуса Христа , что удостоилъ тебя присутствовать при

семъ богослуженіи , видѣть образы Его служенія спасенію рода человѣческаго, Его страданій, смерти, воскресенія и вознесенія, участвовать вѣрою и молитвами въ великомъ и страшномъ жертвоприношеніи и вознести къ Богу Отцу молитвы словесія, благодаренія, умопостывленія за живыхъ и умершихъ. Выходя изъ храма , вручай Господу твою душу и тѣло , мысли и слова , намѣренія и дѣла, входы и исходы, жизнь и конецъ дней твоихъ. Полагай въ душѣ твоей въ сей день и въ послѣдующее время свято и крѣпко хранить въ душѣ твоей благія мысли, чувствованія и желанія, какія имѣлъ ты предъ безкровною жертвою , во славу имени Божія и для спасенія души твоей. И моли Бога и Господа Іисуса , чтобы Самъ Онъ благодатію Духа Своего содѣйствовалъ тебѣ въ благомъ намѣреніи твоёмъ и укрѣплялъ тебя въ дѣланіи заповѣдей Своихъ , во всѣ дни твоей жизни.

Такъ, братія, должно питать непрерывное благоговѣніе и молитву въ продолженіе Божественной Литургіи ! Такъ надобно участвовать живою вѣрою и молитвами во всѣхъ дѣйствіяхъ сего таинственнаго богослуженія ! Кто со вниманіемъ и благочестивою любовію изучитъ знаменованіе священныхъ дѣйствій Литургіи , и съ благоговѣніемъ будетъ присутствовать при совершеніи ея : тотъ будетъ находить здѣсь неисчерпаемый источникъ назиданія, благоговѣйныхъ мыслей и чувствъ, духовнаго утѣшенія и радости.

И кто не можетъ получить здѣсь назиданія и утѣшенія ? Кто не можетъ здѣсь собрать плодовъ на пользу души своей ? Праведникъ здѣсь учится

праведности, усовершенствуется въ святой жизни, укрѣпляется въ подвигахъ добродѣтели совокупными молитвами церкви предъ безкровною жертвою, причащеніемъ святѣйшей трапезы тѣла и крови Господней. Грѣшникъ возбуждается къ покаянію и сокрушенію о грѣхахъ, имѣетъ предъ собою безкровную жертву, приносимую за грѣхи міра, въ умиловленіе Отца небеснаго, и укрѣпляется въ вѣрѣ и надеждѣ на полученіе отпущенія грѣховъ. Богатый, сознай здѣсь ничтожество своего богатства предъ величіемъ даровъ благодати. Бѣдный, не унывай въ своей бѣдности, но утѣшайся вѣрою и упованіемъ на благодать Отца небеснаго: ибо видишь, что Онъ не удаляетъ тебя отъ Своей вечери, не преграждаетъ доступъ къ приобщенію величайшихъ Даровъ, съ которыми никакія земныя сокровища равняться не могутъ. Велемудрый, смирись здѣсь предъ высокою непостижимаго таинства и предъ величіемъ Того, Кто невидимо чрезъ Своего служителя совершаетъ оное, Кто гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать. Нищій духомъ и смиренный, возносись твоимъ умомъ и сердцемъ горѣ, по сей дивной лѣствицѣ священнодѣйствія, и утверди душу въ высотѣ любви къ Богу и къ соблюденію Его заповѣдей, питаєсь небесною манною тѣла и крови Господней.

Истинно, здѣсь, въ Божественной Литургіи, спускается съ небесъ чудная манна, хлѣбъ Ангельскій, имѣющій всякую сладость духовную. Кто алчетъ и жаждетъ духомъ: приходи, ѣшь и пей, къ удовлетворенію твоего голода, къ утоленію твоей жажды. Уготовалъ Христосъ чудную тра-

незу посреда земли, и всѣхъ призываетъ къ ней, и всѣмъ достойно приходящимъ даруетъ насыщеніе и жизнь вѣчную.

Слава и честь, благодареніе и поклоненіе Ему, Спасителю и Богу нашему, съ превѣчнымъ и благимъ Отцемъ и Святымъ Животворящимъ Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣковъ! Аминь.

СНОШЕНИЯ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ ВОСТОЧНОЮ ПРАВОСЛАВНОЮ

О СОЕДИНЕНИИ,
ВЪ ДВѢНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Церковь, насажденная въ Арменіи трудами *Григорія Просвѣтителя* и его достойныхъ преемниковъ, при жестокихъ гоненіяхъ отъ персидскихъ государей, или, лучше сказать, при помощи сихъ самыхъ гоненій, скоро достигла цвѣтущаго состоянія. Она украсилась множествомъ мучениковъ изъ собственныхъ чадъ ея. Запрещеніе пользоваться греческимъ языкомъ заставило Пастырей Церкви Армянской обратить вниманіе на свой собственный языкъ, и вскорѣ Арменія получила не только свой переводъ Священнаго Писанія, но и переводы многихъ Отцевъ и Учителей Церкви съ греческаго языка, приобрѣла своихъ духовныхъ писателей, которыхъ заслуги навсегда упрочены для своего народа и Церкви.

Но тѣ же самыя гоненія имѣли и другое вліяніе на состояніе Церкви Армянской. Пресѣклась іерархическая связь ея съ Церковію Кесарійскою, отъ которой она получала первыхъ своихъ Пастырей. Цари персидскіе, желая отдалить Арменію

отъ всякаго союза съ Имперією Греческою, оказывали покровительство еретическимъ ученіямъ, преслѣдуемымъ въ Имперіи. Лжеучители, разсѣвая свои заблужденія, старались увѣрить правовѣрующихъ, что Церковь Греческая сама уклонилась отъ чистоты древняго своего исповѣданія, и заражала слабыхъ своими ложными мнѣніями. Вотъ почему съ половины пятаго столѣтія не видимъ прежняго близкаго общенія Церкви Армянской съ Православною Церковію въ Восточной Имперіи!

Церковь Восточная въ первой половинѣ пятаго столѣтія испытала жестокою борьбу съ двумя противоположными между собою лжеученіями — Несторія и Евтихія. Первый, въ ученіи о Сынѣ Божіемъ, раздѣлялъ единого Христа на два лица, представляя два естества, неслитно въ Немъ соединенныя, двумя ипостасями. Послѣдній, сливая два естества, нераздѣльно соединенныя въ вочеловѣчившемся Сынѣ Божіемъ, утверждалъ, что, по соединеніи ихъ, во Христѣ осталось одно только естество — Божеское.

Церковь Армянская, послѣдуя опредѣленію Собора Ефесскаго, третьяго Вселенскаго, отвергла лжеученіе Несторія, при содѣйствіи св. Прокла, Патріарха Константинопольскаго, къ которому обращалась за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній. Но въ то время, какъ Соборъ *Халкидонскій* (451), четвертый Вселенскій, осудилъ лжеученіе Евтихія, представители Армянской Церкви столько были заняты внутренними дѣлами своей Церкви, что не могли принять участія въ дѣйствіяхъ сего Собора (а).

(а) Персидскій правитель Арменіи требовалъ отъ всѣхъ епи-

Между тѣмъ лжеучители, осужденные Соборомъ Халкидонскимъ, всюду распространяя клеветы противъ его опредѣлений, успѣли прокрасться и въ Арменію. Одинъ изъ жаркихъ защитниковъ Евтихіева лжеученія, Варсума (ок. 460 г.), послалъ туда своего ученика Самуила (б). А въ концѣ пятого столѣтія, на Соборѣ *Эчміадзинскомъ* (491 г.), принято было такъ называемое соединительное (*ἐνωτικόν*) посланіе Императора Зенона, которымъ отвергалось утвержденное Халкидонскимъ Соборомъ ученіе о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ, не слитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно соединенныхъ (в). Соборы: *Товинскій* (595 или 596 г.), осудившій грузинскаго католикоса Киріона за принятіе имъ Халкидонскаго Собора, и *Манашкердскій* (650 г.) еще болѣе отдалили Армянъ отъ общенія съ Православною Церковію (г). Они съ

скоповъ и знатныхъ лицъ, чтобъ они, оставивъ христіанство, приняли Зороастрову религію: это повело къ открытому возстанію Арменіи за вѣру, которую она и соблюла.

(б) Это видно изъ Самуилова описанія дѣяній Варсумы. *Assemani Bibl. Oriental. T. II. p. 296. et Dissert. de Monophysitis.*

(в) Исторія Арменіи Чамчіана II, 225.—*Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie* 1,329. См. *Gieseler Lehrbuch. der Kirchengesch. 1845. 1, 2. S. 375.* Въ исторіи Арменіи—Іоанна Католикоса (IX ст.) прославляется царствованіе Зенона и Анастасія, покровителей монофизитскаго ученія, какъ благоприятное для его процвѣтанія и въ Арменіи. *Histoire d'Arménie par le Patriarche Jean VI. Paris. 1841. p. 52.*

(г) О времени сихъ Соборовъ см. примѣч. Неймана къ рѣчи Нерзеса Лампронскаго. *Illgen Zeitschrift für d. Histor. Theolog. IV: 2. стр. 164. 165.* Также примѣч. къ посланію Патр. Фотія. *In Angel. Maii Spicil. Roman. T. X. p. 450.* Объ опредѣленіяхъ

одной стороны усилили подозрѣнія противъ нихъ въ явномъ согласіи ихъ не только съ Монофизитами, но и съ Монофелитами, и съ другою утвердили нѣкоторыя особенности въ обрядахъ, которыми Церковь Армянская отдѣлялась отъ Православной Восточной.

Но среди сихъ печальныхъ явленій встрѣчаемъ и времена сближенія Армянъ съ Греками, хотя непродолжительнаго. Такъ это было при Императорѣ *Иракліи*, когда, по окончаніи войны съ Персами, онъ созвалъ епископовъ армянскихъ и многихъ ученыхъ Грековъ въ Ерзерумъ. Цѣлый мѣсяць протекъ въ совѣщаніяхъ и преніяхъ. Наконецъ Католикосъ Ездра подписалъ исповѣданіе вѣры, согласное съ опредѣленіемъ Халкидонскаго Собора, и общалъ измѣнить обряды, ступавшіе отъ общихъ обычаевъ церковныхъ. Но по удаленіи Императора изъ Арменіи, противники сего соединенія взяли верхъ надъ присоединившимися (д). — Въ греческой записи о дѣлахъ Арменіи, составленной въ концѣ VII ст., говорится, что предъ Трульскимъ Соборомъ (692 г.) Императоръ *Юстиніанъ II-й* (685—695) призывалъ въ Константинополь Католикоса Исаака III-го (677—703) съ епископами, также по дѣлу соединенія въ вѣрѣ. Они приняли ученіе о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ

Собора Товинскаго см. Повѣствованіе о дѣлахъ Арменіи, на гр. языкѣ, вѣроятно VII ст. in Combesis. Auctuar. Bibl. Græc. T. II. p. 278. О Соборѣ Манашкердскомъ у Лекея Or. Chr. T. I. p. 1391., гдѣ приводятся слова лѣтописей армянскихъ.

(д) Слич. католикоса Юаина Истор. Армен. ст. 66 съ исторіею о дѣлахъ Арменіи у Комбейза, съ посланіемъ Патр. Фотія и лѣтописцемъ армянскимъ у Галана.

и обязались всегда слѣдовать ему. Но по возвращеніи ихъ въ Арменію, противники соединенія заставили ихъ отвергнуть союзъ съ Церковію Греческою (е).

Впрочемъ въ нѣкоторыхъ областяхъ древней Арменіи, и въ болѣе позднія времена, сохранялось согласіе съ православнымъ исповѣданіемъ, подъ надзоромъ епископовъ, поставляемыхъ отъ православнаго Патріарха Антіохійскаго. Это видимъ изъ того, что у извѣстнаго ученаго инокъ Никона Черногорца (XI ст.) говорится объ *Армянахъ — Цатахъ* изъ Месопотаміи (ж). Епископы антіохійскаго патріаршества, по случаю прибытія къ нимъ Евѳимія, Патріарха Іерусалимскаго, писали къ нему: «Слышахомъ, яко Цатомъ Арменомъ нѣкимъ, рекше, отшельникомъ арменскія службы, ту сѣворше жилище, и безмолвствовати ту произволивше, нѣции всяко отъ доброненавистнаго бѣса нападаютъ на нихъ и яко неправославны обличаютъ и всяческими образы оскорбляютъ ихъ. Но убо таковіи пріяти бываху отъ прежде бывшихъ патріархъ нашихъ, и нѣкая отъ нихъ братія суть въ честнѣй Обители св. Чудотворца Симеона учинени, и воинѣхъ

(е) Narratio de rebus Armeniæ, ap. Comsefis p. 287.

(ж) Сочиненія Никона Черногорца не изданы на греческомъ языкѣ. Въ настоящемъ случаѣ мы пользуемся древнимъ переводомъ ихъ на славян. языкѣ, по рукописи Моск. Духовной Академіи, и извлеченіемъ изъ арабскаго перевода ихъ, въ описаніи арабскихъ рукописей ватиканской бібліотеки, изд. Анж. Маіемъ. Script. Vett. Collectio Nova T. IV. p. 155. 170. Тактиконъ, Слов. 35 и 36.

монастырѣхъ, въ нихже и служатъ и пречистымъ Тайнамъ съ Православными причащаются, и ниже отъ древнихъ лѣтъ даже до нынѣ возникше сомнѣніе нѣкое о славѣ (вѣроятно *δόξα*, мнѣніе, ученіе) ихъ». Въ такой же силѣ писалъ къ Патріарху и Петрѣ Архимандритъ упомянутой Обители св. Симсона Дивногорца. — Въ другомъ посланіи, самъ Никонъ Черногорецъ, основываясь на сихъ свидѣтельствахъ и собственномъ опытѣ, пишетъ: «Братію нашу, глаголемыя Цаты, идѣже аще суть, и въ коемъ любо живутъ мѣсть, отвсюду испытавше, обрѣтохомъ благодатію Христовою безъ порока въ таковыхъ, въ яже о вѣрѣ, такожь и о распряхъ (*σχίσματα*) и о сомнѣніяхъ (*παρασυναγωγὰς*). Ибо митрополитъ предѣла ихъ и страны Междорѣчія (Месопотаміи), въ нейже живутъ отъ первыхъ лѣтъ, — отъ иже въ Антиохіи патріаршествовающаго поставляется, яко престолу сущу всего Востока, и законно и правильно есть священство ихъ, и все составленіе ихъ, и кромѣ всякаго зазора, благодатію Христовою».

Для привлеченія прочихъ въ нѣдра Православной Церкви, патріархи восточные не однократно входили въ письменныя сношенія съ правителями Арменіи и съ Католикосами. Въ началѣ VIII вѣка, Патріархъ Константинопольскій святой *Германъ* (з),

(з) Католикосъ Перзесъ въ бесѣдѣ съ Теофіаномъ говорилъ: «Патріархъ вашъ Германъ писалъ письма къ Армянской Церкви, исполненыя духовной любви и православною вѣрой». Герману писалъ отвѣтъ Стефанъ Епископъ Сюникскій. Neuman. Gesch. d. Armen. Litter. S. 109.

въ началѣ IX вѣка Патріархъ Іерусалимскій *Θома* (и), потомъ Патріархъ Константинопольскій *Фотій* (і), и въ началѣ слѣдующаго столѣтія другой Патріархъ Константинопольскій *Николай Мистикъ* (к), сверхъ того *Іоаннъ* Епископъ *Никейскій* (л) и ученый *византійскій* *Никита* (м) писали къ Армянамъ увѣщанія о мирѣ, защищеніе Халкидонскаго Собора, опроверженіе монофизитскаго ученія и пр.

Въ XI столѣтіи Арменія прежде другихъ странъ подверглась опустошительнымъ набѣгамъ лишь только появившихся тогда сплсныхъ ордъ турецкихъ. Правитель Арменіи *Кикигъ II*-й съ множествомъ своихъ подданныхъ искалъ убѣжища въ

(и) Посланіе *Θомы* въ переводѣ съ арабскаго языка, сдѣланномъ *Θеодоромъ Авукарою*, издано вмѣстѣ съ сочиненіями сего послѣдняго. *Gretser Opp.* Т. XV. р. 371—381.

(і) Посланія *Фотія* въ латинскомъ переводѣ не давно изданы *Авжело Маіемъ*. *Spicileg. Roman.* Т. X. р. 449—462. Въ окружномъ посланіи противъ папы римскаго *Николая*, *Фотій* упоминаетъ объ обращеніи Армянъ отъ яковитскихъ заблужденій къ чистой православной вѣрѣ. — Извѣстно, что ученикъ *Фотія*, *Авраамъ*, былъ поставленъ митрополитомъ Амидскимъ и Самосатскимъ въ Арменіи. *Lequien. Or. Chr.* Т. II. р. 996. Но миръ между Церквами не былъ продолжителенъ, какъ видно изъ посланій Патріарха *Николая Мистика*.

(к) Посланіе *Николая* на греческомъ языкѣ не давно издано тѣмъ же *Маіемъ*. *Spicileg. Rom.* Т. X. р. 417.

(л) Посланіе *Іоанна Никейскаго* къ *Католикосу Захарію*, къ которому писалъ и Патріархъ *Фотій*. *Combefis. Auctuar. Bibl. Græc.* Т. II. р. 297—310.

(м) Посланіе *Никиты Византійскаго*, современника *Фотіека*, напечатано *Амлаціемъ* въ *Græc. Orthodoxa.* Т. II. р. 663—754.

предѣлахъ Имперіи Восточной, и, съ позволенія Императора, поселился въ Каппадокіи (въ 1045 г.). Отсюда Армяне проникли чрезъ горы Тавръ въ область Киликійскую (ок. 1080 г.), и предводитель ихъ Рувимъ сдѣлался основателемъ *Армянскаго Царства въ Киликіи*, которое существовало около трехъ столѣтій (н). Простираясь въ своихъ предѣлахъ до Евфрата, оно входило въ соприкосновеніе съ владѣніями Крестоносцевъ, въ концѣ того же столѣтія появившихся на Востокъ, и постоянно находилось въ близкихъ сношеніяхъ съ Имперією Греческою. Такое положеніе новаго царства иногда заставляло католиковъ армянскихъ искать союза съ римскимъ духовенствомъ (о). Но гораздо искреннѣе они расположены были къ возстановленію древняго союза съ Православною Восточною Церковію, какъ это открывается изъ сношеній католиковъ: Григорія III-го (1113—1166), брата его Нерзеса (1166—1173) и племянника ихъ Григорія IV (1173—1193), при Императорѣ Греческомъ Мануилѣ Комнинѣ (1143—1180).

Сношенія сіи открылись по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Нареченный зять Императора Мануила, деспотъ Алексій (около 1163 г.), во время

(н) Ritter Erdkund. von Asien X. B. S. 596.

(о) Папа Иннокентій II (1130—1143) писалъ дружественное посланіе къ Католику Григорію III-му. Neumann Geschichte. d. Armen. Litter. 151.—Григорій въ 1141-мъ г. былъ на Соборѣ Латинскомъ въ Иерусалимѣ. Wilhelm. Tug. de bello sacro. L. 15. с. 18, и въ 1145 г. отправилъ посольство къ Папѣ Евгенію III; — по дальнѣйшихъ послѣдствій сіе посольство не имѣло. Baron. annales. 1145 г. XXIII. XXIV.

обозрѣнія азіятскихъ областей Имперіи, имѣлъ бесѣду съ Католикосомъ *Григоріемъ III* о дѣлахъ вѣры, и въ заключеніе просилъ у него письменнаго изложенія вѣроученія армянскаго. Чтобъ раскрыть дѣло яснѣе, онъ прислалъ Григорію одно сочиненіе греческое, въ которомъ заключались разныя обличенія противъ Армянъ. Главное заключалось въ томъ, будто Армяне признаютъ въ лицѣ Иисуса Христа одно только естество, и вмѣстѣ съ Евтихіемъ утверждаютъ, что человеческое естество поглощено въ Немъ естествомъ Божескимъ, какъ капля воды поглощается моремъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже называютъ плоть Господню невестественною, и потому не подлежащую страданію. Сверхъ того замѣчены были отступленія отъ древнихъ правилъ въ совершеніи нѣкоторыхъ Таинствъ и въ другихъ частяхъ Богослуженія. Армянъ обвиняли въ томъ, что они въ таинствѣ Муромазанія употребляютъ простой елей изъ сочевицы,—въ таинствѣ Евхаристіи не приливаютъ воды къ вину; въ богослуженіи церковномъ не имѣютъ никакихъ пѣснопѣній въ честь Божіей Матери; въ пѣсни Трисвятаго, къ словамъ: *Святый Безсмертный*, прибавляютъ: *распныйся за ны*; не чтятъ святыхъ иконъ, а кресты ежегодно освящаютъ погруженіемъ въ водъ съ извѣстными обрядами; празднуютъ Рождество Христово вмѣстѣ въ Богоявленіемъ въ одинъ день, а Благовѣщеніе 7-го апрѣля; въ Четырдесятницу разрѣшаютъ по субботамъ и воскреснымъ днямъ на сыръ и яйца; и наконецъ держатъ особый постъ Арцивуріевъ въ честь пса какого-то Сергія.

Григорій поручилъ своему брату Епископу Нерзесу написать отвѣтъ противъ сихъ обвиненій, и препроводилъ оный къ деспоту Алексію. Въ своемъ отвѣтъ Нерзесь старался защитить употребительное въ армянскомъ ученіи о воплощеніи Сына Божія выраженіе: *единое естество*, указывая на непостижимое и нераздѣльное соединеніе двухъ естествъ въ лицѣ Иисуса Христа. Но въ то же время утверждалъ, что Армяне не смѣшиваютъ въ Иисусъ Христъ двухъ естествъ, какъ Аполлинарій и Евтихій, и потому не отказываются признавать въ Немъ два естества, только не такъ, какъ Несторій (какъ будто православное ученіе Восточной Церкви въ семъ пунктѣ было согласно съ Несторіевымъ). Мысль о невещественности и безстрастіи плоти Господней и поглощеніи естества человѣческаго Божескимъ Нерзесь отвергалъ, представляя, что при такомъ сліяніи необходимо измѣненіе, тогда какъ, и по ихъ исповѣданію, человѣческое естество въ Иисусъ Христъ отъ соединенія съ Божескимъ не потерпѣло никакого измѣненія. — Употребленіе сочевичнаго елея въ таинствѣ Мвропомазанія и совершеніе Евхаристіи безъ прибавленія воды къ вину думалъ защитить тѣмъ, что елею усваивается таинственное дѣйствіе не по собственной его силѣ, но по силѣ благословенія священническаго, а таинство Евхаристіи, если совершается съ чистымъ сердцемъ, будетъ угодно Богу, хотя бы употреблялась при семъ вода, хотя бы нѣтъ. Другія обвиненія Нерзесь отвергалъ, какъ ложь и клевету, или старался извинить. Такъ онъ писалъ, что Армяне и въ храмахъ, и въ домахъ имѣютъ и че-

ствуютъ изображенія какъ Спасителя, такъ и Святыхъ, имѣютъ и пѣснопѣнія въ честь Божіей Матери, но, по особенному уваженію къ Ней, употребляютъ ихъ только въ воскресные дни. Дополненіе пѣсни Трисвятаго словами: *распныйся за ны*, онъ пѣвннвалъ тѣмъ, что Армяне относятъ пѣсню не ко всемъ Лицамъ Святыя Троицы, какъ Греки, но къ одному лицу Сына Божія; почему вслѣдъ за тѣмъ и обращаются съ молитвою къ Пречистой Его Матери. Кресты освящаются у Армянъ только новые въ свое время, и это совершается такимъ образомъ: новый крестъ сперва обливаютъ водою, а потомъ виномъ, въ ознаменованіе истеченія крови и воды изъ ребра Спасителя. Празднованіе Рождества Христова и Богоявленія въ одинъ день, а Благовѣщенія въ 7 апрѣля, онъ защищалъ древнимъ обычаемъ. Что касается до несоблюденія поста въ святую Четыредесятницу, то Перзезъ замѣчалъ, что прежде, дѣйствительно, знатные люди, въ продолженіе всей Четыредесятницы, употребляли рыбу, вино и елей, но потомъ предстоятели Церкви своими внушеніями убѣдили свою паству наблюдать законный постъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе пяти дней недѣли, а въ настоящее время всѣ клирики и многіе изъ мірянъ во время Четыредесятницы не только воздерживаются совершенно отъ рыбы и молочнаго, но и отъ всякой тучной пищи и вина. О постѣ Арццвуріевомъ, собственно *Араціаворазъ*, что значитъ *предшествоующій*, Перзезъ говорилъ, что онъ называется предшествоующимъ, или первымъ, потому, что первый учрежденъ св. Григоріемъ Просвѣтителемъ, а Сер-

гѣвымъ потому, что въ этотъ день приходится память св. мученика Сергія (п).

Такой отвѣтъ хотя не удовлетворялъ требованіямъ Православія, но и не показывалъ ослабленнаго упорства въ мнѣніяхъ и правилахъ однажды принятыхъ. Вскорѣ Католикосъ Григорій скончался (1166 г.). Но и это не пресѣкло начатыя сношенія. На мѣсто Григорія возведенъ тотъ самый Нерзесъ, который писалъ этотъ отвѣтъ Грекамъ.

Нерзесъ, по мѣстопробыванію своему въ Ромъ-Кла прозванный *Клайтси*, а по своему характеру и своимъ сочиненіямъ, *Шпоргали*, т. е. сладостный, по своей жизни причисленный Армянскою Церковію къ лику *Святыхъ*, справедливо почитается однимъ изъ знаменитѣйшихъ мужей своего народа. Его духовныя писанія свидѣтельствуютъ о немъ, какъ о просвѣщенномъ богословѣ, и искусномъ ораторѣ и стихотворцѣ. Пазидательность его поученій, искренность благочестія, которою дышатъ его вѣскощія духовныя, и другія достоинства его писаній поддерживаютъ доселѣ уваженіе къ нимъ въ Церкви Армянской (р).

(п) Переписка Нерзеса съ деспотомъ Алексіемъ и Императоромъ Мануиломъ излагается Анжеломъ Маиемъ, *Veter. Script. Nov. Collect.* T. VI. p. 420—424.

(р) Neumann, тамъ же, стр. 151—156. *Mohnike in Zeitschrift für d. Historische Theologie.* 2 Stück. S. 76—104. Его краткія молитвы на каждый часъ дня переведены на 23 языка, въ томъ числѣ и на русскій, и вмѣстѣ съ армянскимъ подлинникомъ изданы въ 1837 г. въ Венеціи.

Понимая существенныя нужды своего отечества и Церкви, Нерзесь рѣшился писать къ самому Императору Греческому Мануилу въ такомъ же видѣ, какъ писалъ прежде къ Алексію. Императоръ понялъ его желаніе сблизиться съ Православною Церковію. Посему для взаимнаго объясненія съ одной стороны справедливыхъ упрековъ, съ другой уважительныхъ оправданій, Мануиль, по совѣщаніи съ Патріархомъ Константинопольскимъ Михаиломъ и Соборомъ, рѣшился послать къ Католикосу одного изъ ученыхъ Грековъ, философа *Θеоріана*, съ армянскимъ монахомъ филиппопольскаго монастыря, Агманомъ. Въ 1170 году они отправлены были съ письмомъ отъ Императора, въ которомъ онъ взаимно выражалъ какъ свое, такъ и своего Собора желаніе — видѣть ихъ соединенными съ Православною Церковію (с).

Прибывъ въ Ромъ-Кла (въ маѣ мѣсяцѣ), *Θеоріанъ* дѣйствительно нашелъ Нерзеса расположеннымъ къ миролюбивому соглашенію съ ученіемъ истины, и чрезъ переводчика вступилъ съ нимъ въ объясненіе. Прежде всего онъ спросилъ у Католикоса, какіе Соборы Вселенскіе и какіхъ Отцевъ Церкви принимаютъ Армяне руководителями своей вѣры, — и узналъ, что Церковь Армянская принимаетъ первые три Собора Вселенскіе, а изъ Отцевъ: св. Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Богослова,

(с) Angel. Maii Veter. Script. Nov. Collect. T. VI. p. 315. Исторія перваго путешествія *Θеоріана* къ Армянамъ описана имъ самимъ и издава на греческомъ языкѣ. *Ducæi Bibliotheca Veter. Patrum*, T. I. Par. 1624. pag. 439—485.

Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Кирилла Александрійскаго и многихъ другихъ. — Потомъ обратились къ разсмотрѣнію тѣхъ спорныхъ пунктовъ исповѣданія армянскаго, какіе изложены были въ посланіи Нерзеса къ Императору Мануилу. И такъ какъ въ числѣ обвиненій противъ Армянъ не все были одинаковой важности, были и такія, которыя Нерзесъ въ своихъ письмахъ прямо называлъ ложными: то Θεоріанъ обратилъ вниманіе только на то, что представлялось ему болѣе важнымъ и что дѣйствительно требовало исправленія. Посему изъ всѣхъ отступленій, замѣченныхъ у Армянъ, разсматриваемы были: 1) ученіе о единомъ ествѣ въ лицѣ Ісуса Христа, и въ слѣдствіе сего 2) ученіе о единой волѣ и дѣйствіи, 3) празднованіе Рождества Христова и Богоявленія въ одинъ день, 4) прибавленіе къ пѣсни Трисвятаго словъ: *распныйся за ны*; и 5) употребленіе въ таинствѣ Муромазанія сочевичнаго елѣя.

1) Защищая ученіе объ одномъ ествѣ въ лицѣ Ісуса Христа, Армяне думали найдти себѣ главную опору въ словахъ св. Кирилла Александрійскаго. Нерзесъ писалъ: «мы признаемъ одно естество во Христѣ, не сливая (двухъ ествѣ), какъ Евтихій, и не уменьшая, какъ Аполлинарій, но согласно съ св. Кирилломъ Александрійскимъ утверждаемъ, что едино есть естество Слова воплотившеся» (т). Поэтому Θεоріанъ прежде всего

(т) Слова сии: *μία φύσις τῷ λόγῳ σεσαρκωμένη* находятся у св. Кирилла въ посланіи къ Евлогію (Соес. Ерн. Ed. Vinii).

стара́лся показать, что Армяне неправильно понимаютъ слова св. Кирилла. «Св. Кириллъ, говорилъ Θεоріанъ, не сказалъ : одно естество во Христѣ, или одно естество Христово, но: *одно естество Слова*, и потомъ прибавилъ : *воплотившееся*. Сказать: одно естество во Христѣ, не одно и то же, что сказать: *одно естество Слова воплотившееся*. Имя : Христосъ, означаетъ соединеніе обоихъ естествъ, Божескаго и человѣческаго. Потому говоримъ : *Слово плоть бысть*, а не говоримъ : Христосъ плоть бысть. Да и никто изъ св. Отцевъ не говорилъ : одно естество Христово. Когда св. Кириллъ говоритъ : одно естество Слова воплотившееся, то выраженіемъ : *Слово*, указываетъ на Божеское естество Сына, а присоединивъ къ сему выраженіе : *воплотившееся*, даетъ видѣть, что въ лицѣ Иисуса Христа онъ исповѣдуетъ и человѣческое естество».

Но Нерзесъ не доверялъ такому изъясненію и требовалъ отъ Θεоріана, чтобы онъ показалъ : кто изъ Отцевъ Церкви ясно училъ о двухъ естествахъ во Иисусѣ Христѣ по соединеніи?—Θеоріанъ, предварительно согласившись съ своимъ собесѣдникомъ въ значеніи нѣкоторыхъ церковныхъ реченій, употребительныхъ въ ученіи о Святой Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія, именно въ понятіи о сущности, естествѣ, уюсташи и лицѣ,—представилъ ему рядъ Отцевъ, подтверждающихъ православное уче-

1618. p. 445) и въ пославіяхъ къ Сукцессу. (Opp. S. Cyrilli Alex. T. V p. II. p. 137. et 142.

ніе во всей чистотѣ, приводя такія мѣста, въ которыхъ ясно выражается ученіе о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ.

Прежде всего Θεορίανъ указалъ на св. *Αθανασία*, который говоритъ : «Если Слово единосущно плоти, имѣющей свое естество отъ земли, единосущно же оно и Отцу, по исповѣданію Отцевъ, то и самъ Отецъ будетъ единосущенъ плоти изъ земли сотворенной » (y). Въ изъясненіе сихъ словъ св. *Αθανασία*, Θεορίανъ присовокупилъ : Св. *Αθανасій* учитъ, что Слово не единосущно плоти; если же не единосущно и не единоестественно, то явно, что Оно иной сущности и естества. Если же Оно другаго естества, то иное совершенно естество Слова, и иное плоти, и слѣдовательно Христосъ не есть одно естество.

Потомъ Θεορίанъ привелъ слова св. *Γρηγορία Богослова*, который въ первомъ посланіи къ Кледонію писалъ : «Два естества—Богъ и человекъ (какъ въ человекѣ душа и тѣло), но не два Сына, не два Бога (какъ и здѣсь не два человека, хотя Павелъ (2 Кор. 4, 16.) наименовалъ человекомъ и внѣшнее и внутреннее въ человекѣ). Кратко сказать : въ Спасительъ есть иное и иное (*ἄλλο καὶ ἄλλο τὰ ἐξ ὧν σωτήρ*), потому что не тождественны невидимое съ видимымъ, и довременное съ тѣмъ, что подъ временемъ; но не имѣетъ въ Немъ мѣста : иной и иной. Сего да не будетъ!

(y) Epist. ad Epictetum, Episc. Corinthi Opp. S. Athanas. ed. a Benedictin. T. I. p. 904. n. 4.

Ибо то и другое въ сраствореніи—и Богъ вочеловѣчился, и человекъ обожился, или какъ ни наименовалъ бы кто сіе. Когда же говорю: иное и иное, разумю сіе иначе, нежели какъ должно разуметь о Троицѣ. Тамъ Иный и Иный, чтобъ не слить намъ Упостасей, а не иное и иное: ибо три Упостаси по Божеству суть едино и тождественны » (Ф). При этомъ Теоріанъ объяснилъ, что у св. Григорія «иный и иный» означаютъ Упостаси, а «иное и иное» означаютъ естества. Когда же св. Григорій говоритъ, что во Христвѣ иное и иное, то ясно показываетъ, что въ Немъ два естества.—Тотъ же св. Григорій въ другомъ мѣствѣ говоритъ: «Отецъ называется Богомъ не Слова, но видимаго (ибо какъ быть Богомъ того, что въ собственномъ смыслѣ Богъ?) равно какъ и Отцемъ не видимаго, но Слова. Ибо во Христвѣ два естества (*ἡν διπλῆς*), а потому въ отношеніи къ обоимъ естествамъ имена: Богъ и Отецъ, употребляются частію собственно, частію же несобственно и противоположно тому, какъ сіе говорится о насъ; потому что Богъ есть нашъ Богъ собственно, но Отецъ нашъ—несобственно. И сіе-то самое, то есть, сочетаніе именъ, и притомъ именъ, изъ которыхъ одни другими замѣняются по причинѣ соединенія естествъ, вводитъ въ заблужденіе еретиковъ. А доказательствомъ такого замѣчанія служитъ то, что, когда естества раздѣляются въ понятіяхъ, тогда раздѣляются и имена. Послушай, какъ гово-

(Ф) Твор. Св. Григор. Богос. Ч. IV. 1844. стр. 197. 198.

ритъ Павелъ: да Богъ Господа нашего Иисуса Христа и Отецъ славы (Ефес. 1, 17.). Богъ — Христа, а славы — Отецъ, хотя то и другое одно, но не по естеству, а по совокупности оныхъ» (х). Здѣсь выраженіе: во Христвѣ два естества, и: естества раздѣляются, и: то и другое не по естеству, а по совокупности оныхъ, ясно указываютъ на то, что во Христвѣ должно различать естество Божеское отъ человѣческаго.

Θеоріанъ указалъ еще на слова Св. Григоріа Нисскаго въ его книгахъ противъ Евномія: «Что Иисусъ Христосъ есть Ходатай Бога и человѣковъ,— ничто такъ не указываетъ на сіе, какъ имя Сына, соотвѣтствующее тому и другому естеству, Божескому и человѣческому. Ибо одинъ и тотъ же есть и Сынъ Божій, и сталъ сыномъ человѣческимъ по домостроительству» (ц).

Сверхъ того Θеоріанъ указывалъ на сочиненіе, приписываемое св. Іустину Мученику (ч), гдѣ сказано, что разнорѣчащія въ Писаніи слова о Сынѣ должно относить къ различнымъ Его естествамъ, именно, все великое и Божественное къ Божеству Христа, а уничиженное—къ человѣчеству. Приводилъ и слова св. Іоанна Златоуста (ш), который говоритъ, что Христосъ, какъ Ходатай

(х) Слово 4-е о Богословіи. Твор. Св. Григор. Богослова 1844 г. Ч. III. стр. 86.

(ц) Opp. S. Greg. Nyssen. Т. III. р. 517.

(ч) Излож. правосл. вѣры. Opp. S. Justini. Colou. 1686. р. 382.

(ш) Бесѣд. 7 на 1-е посл. къ Тимошею. Opp. S. Chrysostomi, ed. a Montfaucon. Т. XI, р. 586.

Бога и челоуѣковъ, долженъ быть причастенъ того и другаго естества.

Но такъ какъ Армяне въ своемъ ученіи думали утверждаться на словахъ св. Кирилла Александрійскаго, то его же собственными словами Θεоріанъ старался показать, что онъ исповѣдывалъ два естества во Иисусѣ Христѣ. Въ 1-мъ посланіи къ Сукцессу св. Кириллъ пишетъ: «Столько же нельзя утверждать, что плоть преложилась въ естество Божества, какъ и то, что Слово преложилось въ естество плоти. Ибо какъ сіе невозможно, потому что Слово непремѣнимо, такъ и другое; ибо ничто сотворенное не можетъ перейти въ естество Божества; плоть же есть тварь» (ш). Словами же св. Кирилла Θεоріанъ показалъ, въ чемъ православное ученіе отличается отъ ученія Несторіева, и такимъ образомъ объяснилъ, что исповѣдывать два естества въ лицѣ Иисуса Христа не значитъ разсѣкать одного Христа на двое. Св. Кириллъ писалъ: «Хотя Несторій, означая различіе плоти и Слова, и говорилъ, что два естества (ибо иное естество Слова, иное—плоти), но не признавалъ вмѣстѣ съ нами ихъ соединенія. Тогда какъ мы, признавая ихъ соединеніе, исповѣдуемъ единого Христа, единого Сына, единого Господа, наконецъ единое естество Слова воплотившееся. Итакъ признавать различіе двухъ естествъ не значитъ разсѣкать единого Христа на двое» (ъ). «Разсуж-

(ш) Opp. S. Cyrilli T. V. pag. II p. 140.

(ъ) Ep. ad Eulogium in Synod. Ephes. p. 445.

дая объ образъ вочеловѣченія , видимъ , что два естества посредствомъ неразлучнаго соединенія сочетались неслитно и неизмѣнно. Плоть пребываетъ плотію , а не есть Божество , хотя и стала плотію Бога ; равно и Слово пребываетъ Богомъ , а не есть плоть , хотя , по домостроительству , и содѣлало плоть Своею . Разсуждал такимъ образомъ , не погрѣшимъ , если скажемъ , что сочетаніе во едино произошло изъ двухъ естествъ . Но послѣ соединенія не раздѣляемъ естествъ одно отъ другаго , и не разсѣкаемъ единаго и нераздѣльнаго Сына на двухъ , но признаемъ единаго Сына , какъ говорили Отцы , единое естество Слова воплотившееся . Итакъ , разсуждая объ образъ вочеловѣченія Единороднаго , сколько постигаетъ наша мысль и сколько можемъ видѣть душевными очами , говоримъ , что два естества во Христвъ соединившіяся , но единыъ есть Христосъ , Сынъ и Господь , Слово Бога Отца вочеловѣчившееся и воплотившееся» (ы).

Сколько ни ясно подтверждалось сими свидѣтельствами ученіе Православной Церкви , но Католикосъ возразилъ , что допущеніемъ двухъ естествъ во Христвъ подается поводъ къ ихъ раздѣленію , и онъ опасается , чтобъ , избѣгая заблужденія Евтихіева , не впасть въ заблужденіе Несторія , который , признавая два естества , допускалъ и два лица . Чтобъ опровергнуть сіе заблужденіе , Θεορίανъ указалъ на то , что Несторій допускалъ два естества раздѣленныя и два лица . «Не бойся , говорилъ Θεορίανъ , числа двухъ ; какъ , признавая въ Боже-

(и) Ep. ad Successum. Opp. S. Cyrilli p. 137.

ствѣ три Упостаси , не допускаемъ раздѣленія естества, такъ, утверждая бытіе во Христѣ двухъ естествъ, не допускаемъ раздѣленія упостаси. Мы говоримъ то же, что сказалъ св. Григорій : » иное и иное разумью сіе иначе , нежели какъ должно разумѣть о Троицѣ. Тамъ Иный и Иный , чтобъ не слить намъ упостасей, а не иное и иное ; ибо три Упостаси по Божеству суть едино и тождественны. « Во Святой Троицѣ одно естество, но не одна упостась ; во Христѣ одна упостась , но не одно естество. »

Разрѣшеніе сего недоумѣнія подѣйствовало такъ, что одинъ изъ присутствовавшихъ при преніяхъ, именно племянникъ Католикоса Епископъ Григорій, въ послѣдствіи Католикосъ, тутъ же объявилъ свое согласіе съ ученіемъ православнымъ : Самъ Нерзесъ не отказывался признавать двухъ естествъ во Христѣ. Но въ то же время, желая удержать прежде употребляемая Армянами выраженія , говорилъ : что пренятствуетъ исповѣдывать и два естества въ одномъ Христѣ, и одно по нераздѣльному и неразлучному ихъ соединенію ? Рѣшеніе на этотъ вопросъ заключалось уже въ приведенныхъ изреченіяхъ св. Григорія Богослова и св. Кирилла. Кромѣ того Θεоріанъ привелъ еще слова св. *Амвросія Медиоланскаго, Григорія Нисскаго и Иоанна Златоустаго*. Св. Амвросій въ книгѣ о воплощеніи говоритъ : «Появились люди, которые утверждаютъ, что плоть Господа и Божество—одного естества. Какой адъ извергъ такую хулу » (Ъ)?

(Ъ) De incarnationis Dominic. Sacramento. Cap. VI. n. 49.

Григорій Нисскій также въ книгѣ противъ Аполлинарія писалъ : « если въ различныхъ свойствахъ обнаруживается естество того и другаго , то есть, плоти и Божества : то какъ же два считать за одно » (ѳ). Въ самомъ дѣлѣ, это противорѣчило бы первымъ началамъ мышленія человеческого. Если одно естество , говорилъ Θεоріанъ , то нельзя въ томъ же смыслѣ сказать, что ихъ два. Если два, то нельзя въ томъ же отношеніи утверждать , что одно.

« Какъ же,—повторялъ Нерзесъ , — св. Кирилль допускаетъ выраженіе : одно естество Слова воплотившееся ? Какъ я ни разсуждаю объ этихъ словахъ, не нахожу причины, почему бы такъ сказалъ св. Кирилль , если онъ дѣйствительно не допускалъ единое естество во Іисусъ Христъ ? » Θεоріанъ показалъ, откуда св. Кирилль заимствовалъ сіи слова и какое имѣютъ они первоначальное значеніе. Св. Кирилль заимствовалъ сіи слова у св. Аѳанасія Александрійскаго, который отражаетъ ими лжеученіе Арія. Арій, говорилъ Θεоріанъ, разлвчалъ Слово, пребывающее въ Отцѣ, несозданное, существу Божію принадлежащее, отъ созданнаго, какимъ почиталъ Іисуса Христа, и такимъ образомъ допускалъ два естества Слова—одно созданное, а другое несозданное. Св. Аѳанасій, отвергая такое различеніе, говорилъ, что одно естество Слова воплотившееся, а не два—одно не созданное,

(ѳ) In Antirrhético contra Apollinarem. Cap. 40 ed. a Zaccagnio in Monumentis, T. I. p. 226.

принадлежащее существу Божию, а другое созданное и Ему чуждое. Сип-то слова св. Аѳанасія и повторяеть св. Кирилль (э). Удовлетворенный такимъ объясненіемъ, Нерзесъ отвѣчалъ: прежде не зналъ я, противъ кого св. Аѳанасій говоритъ такъ; теперь мое недоумѣніе разрѣшено»,—и тогда же потребовалъ себѣ опредѣленіе Халкидонскаго Собора.

Сколь искренно было убѣжденіе Католикоса въ истинѣ ученія о двухъ естествахъ, видно изъ того, что, когда не много спустя времени пришелъ къ нему сирскій епископъ, присланный іаковитскимъ

(э) Самъ св. Кирилль изъясняетъ смыслъ пререкаемаго изреченія иначе. Въ посланіи къ Сукцессу онъ пишетъ: «Еслибъ мы, сказавъ: *единое естество Слова*, умогли и не присовокупили слова: *воплотившеся*, какъ бы исключая строительство спасенія; то, можетъ быть, имѣло бы какую нибудь вѣроятность ученіе тѣхъ, которые съ притворствомъ спрашиваютъ: если все во Христѣ одно естество, то гдѣ полнота человѣческаго естества, или какъ останется въ Немъ наша сущность? Но такъ какъ словомъ: *воплотившеся*, выражается и полнота человѣческаго естества (*ἡ ἐν ἀνθρώποισι τελείωσις*) и означаетъ наша сущность; то да не опираются на тростниковый жезлъ». Ер. II ad Success. in Opp. S. Cug. T. V. p. II; p. 142, 143. Итакъ несомнѣнно, что св. Кирилль симъ выраженіемъ не только не отрицалъ, но напротивъ того подтверждалъ бытіе во Иисусѣ Христѣ человѣческаго естества. Сверхъ сего надобно замѣтить, что св. Кирилль слово *φύσις* употреблялъ иногда вмѣсто слова *ἕσθασις*, какъ видно напр. in Defens. 2. Anathemat. contr. Theodoretum: *ἡ τῆς λόγου φύσις, ἣν ἐλάσασις, ὃ ἐστὶν, αἰτῶς λόγος*. Такъ изъяснялъ смыслъ сего слова (*φύσις*) Евлогій, Патріархъ Александрійскій (Photii Bibliotheca cod. 230. cd. Becker p. 267.), Ефремъ Патріархъ Антиохійскій (ibid. cod. 229. p. 259.) и Леонтій Византійскій.

патріархомъ , (ю) и сталъ упрекать его за принятіе догмата греческаго, Нерзесъ прямо отвѣчалъ, что онъ не покорился бы ни волю Патріарха, ни волю самого Императора, если бъ самъ не увидѣлъ истины. « Истины, говорилъ онъ, я не могу отвергать, и не могу противиться Отцамъ Церкви.» Между тѣмъ сомнѣвающемуся епископу предоставилъ предложить свои возраженія Θεоріану, и слушая въ общемъ собраніи его опроверженія, во всемъ съ нимъ соглашался.

2) Изъ ученія о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ, соединенныхъ неслитно, неизмѣнно и нераздѣльно, естественно вытекало ученіе о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ Иисусѣ Христѣ. Напротивъ того, Армянамъ казалось, что, признавая двѣ воли и два дѣйствованія, нужно допустить, что одинъ и тотъ же Христосъ одного и того же и хотѣлъ и не хотѣлъ. Посему, когда Θεоріаномъ разрѣшены были прочія недоумѣнія, ему представленныя, должно было обратить вниманіе и на это. Онъ показалъ, что воля человѣческая въ Иисусѣ Христѣ не противодѣйствовала воли Божеской, но была направлена волею Его Божескаго естества. Иисусъ Христосъ имѣлъ волю, какъ человѣкъ по естеству; а что естественно принадлежитъ Христу, то не мо-

(ю) У Θεоріана онъ называется иногда просто сирскимъ епископомъ, иногда Іоанномъ Кессевскимъ. О его назначеніи патріархомъ іаковитскимъ Михаиломъ въ Ромъ-Кла, по приглашенію Нерзеса для преній съ Θεоріаномъ, упоминаетъ Баръ Еврей въ своей хроникѣ. *Assemani, Bibl. Orient. T. II. p. 364.*

жетъ быть въ противорѣчїи съ Божественнымъ. Въ подтвержденіе того, что Богочеловѣкъ Христосъ Иисусъ имѣлъ и волю человѣческую, Θεоріанъ указывалъ на собственные слова Его къ Богу Отцу: *обаче не якоже Азъ хошу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39.), — также на слова Евангелиста: *восхотѣ изйти въ Галилею* (Іоан. 1, 43.). Послѣднія слова Θεоріанъ прилагалъ къ своей цѣли такимъ образомъ: Какъ Богъ, Христосъ Иисусъ вездѣсущъ; следовательно желаніе Его быть въ Галилеѣ относилось къ Его человѣческой природѣ. Θεоріанъ приводилъ и другія мѣста изъ Евангелія; напр. *и вкушъ не хоташе пити* (Матѳ. 27, 34.). Соответственно двумъ волямъ въ Иисусѣ Христѣ надлежитъ признавать въ Немъ и два дѣйствованія, или обнаруженія той и другой воли.

3.) Армяне праздновали Рождество Христово и Богоявленіе въ одинъ день, именно 6 января. Въ письмѣ Нерзеса сказано было: «въ подтвержденіе своего обычая совершать празднованіе Рождества Христова и Богоявленія въ одинъ день можемъ привести во-1-хъ) то, что всѣ Церкви совершали такъ празднованіе отъ временъ Апостольскихъ, и во-2-хъ) свидѣтельство Евангелиста Луки, который пишетъ, что въ праздникъ Очищенія, совершаемый въ 10-й день мѣсяца Тисри, т. е. 27-е число септября, Захарія вошелъ въ храмъ, видѣлъ Ангела и лишился языка. — Θεоріанъ, не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ такого вычисленія, указалъ только на разность между мѣсяцами еврейскими, лунными, и нашими—солнечными, по которой мы и Пасху празднуемъ иногда въ мартѣ,

иногда въ апрѣлѣ, тогда какъ Евреи въ своемъ празднованіи не отступаютъ отъ 14-го дня своего перваго мѣсяца. Потому, если первый мѣсяць еврейскій не всегда сходится съ нашимъ, то и седьмой мѣсяць, въ который совершался праздникъ очищеній, не всегда можетъ вполне соответствовать сентябрю. Нельзя доказать и того, говорили Теоріанъ, что день, въ который Захарія получилъ видѣніе во храмъ, былъ 27 сентября. — Въ подтвержденіе же принятаго Православною Церковію обычая праздновать Рождество Христова 25 декабря, Теоріанъ указалъ на слово св. Іоанна Златоустаго, который изъясняетъ основаніе такого празднованія, при немъ введеннаго (ок. 386 г.) въ Церкви Антиохійской (я). — Нерзесъ хотя и не имѣлъ бесѣды св. Златоуста на армянскомъ языкѣ, но согласился съ доказательствами Теоріана и объявилъ, что сія разность легко можетъ быть исправлена, только бы согласиться имъ въ существенныхъ пунктахъ вѣры, и что онъ не будетъ стоять за праздники и другіе обычаи своей Церкви (ѳ).

(я) Opp. S. Chrysost. Ed. Montfauc. T. II. Homil. 31. p. 355.

(ѳ) При разрѣшеніи вопроса о времени празднованія Рождества Христова обратили вниманіе на то мѣсто изъ письма Нерзесова къ Императору, гдѣ утверждается, что Господь Іисусъ Христосъ пребылъ въ утробѣ Пречистой Своей Матери девять мѣсяцевъ и пять дней. Въ объясненіе такого страннаго мнѣнія Нерзесъ привелъ не менѣе странную причину, будто первородные долге пребываютъ во утробѣ матерней, нежели раждающіеся послѣ нихъ, и доказывалъ это словами Соломона

4) Прибавленіе къ пѣсни Трисвятаго словъ: *распныйся за ны*, введенное Монофизитами, Католикось такъ же, какъ и въ своемъ писемъ, оправдывалъ тѣмъ, что Армяне относятъ сію пѣснь не ко всемъ Лицамъ Святой Троицы, но къ одному Сыну Божию, и потому въ этомъ прибавленіи не можетъ заключаться никакой неправославной мысли. Что Армяне действительно относятъ сію пѣснь къ одному Іисусу Христу, это Нерзесь доказывалъ тѣмъ, что, соображаясь съ воспоминаемъ о различныхъ Евангельскихъ событіяхъ, они дѣлають къ сей пѣсни такое или другое прибавленіе, — иногда они поють: *распныйся за ны*, иногда: *воскресый*, иногда: *вознесыйся*. Въ оправданіе же приложенія сей пѣсни къ одному Іисусу Христу Нерзесь приводилъ нѣкоторыя изреченія Отцевъ Церкви, — Аванасія, Златоуста, Епифанія. Въ сихъ изреченіяхъ славословіе Ангельское: Святъ, Святъ, Святъ, —

въ книгѣ Премудрости (7, 2.): *во чревь матери изобразися плоть, въ десятимѣсячномъ времени согустився въ крови*. Теоріанъ, въ доказательство того, что Господь Іисусъ Христось пребылъ во утробѣ Пресвятой Дѣвы не болѣе девяти мѣсяцевъ, указалъ на упомянутую бесѣду св. Іоанна Златоустаго, гдѣ прямо это утверждается. Но, кажется, Нерзесь самъ не сообразилъ, что по армянскому счисленію, такъ же какъ и по православному, полагается не болѣе девяти мѣсяцевъ между Благовѣщеніемъ и Рождествомъ Христовымъ; потому что Благовѣщеніе у Армянъ праздновалось 7 апрѣля. Правильнѣе было бы сказать, что Армяне полагають отъ Благовѣщенія до Рождества Христова девять мѣсяцевъ не полныхъ (начиная съ 7 апр.) и 5 дней десятиаго (т. е. января).

слышанное пр. Исаією (гл. 6.), и служащее основою пѣсни Трисвятаго, изъясняется въ отношеніи къ Иисусу Христу. Но Θεоріанъ напомнилъ Католику, что такимъ изъясненіемъ Отцы не воспрепятствуютъ относить сіе славословіе и къ прочимъ Лицамъ Святой Троицы, и что, по разумѣнію сей пѣсни, принятому въ Православной Церкви, славословіе относится равно къ Сыну Божию, какъ къ Отцу и Духу Святому. Сверхъ того Θεоріанъ приводилъ слова Апостола Павла, по смыслу которыхъ видѣніе Исаи и пѣснь Ангельская должны быть относимы не къ одному только Сыну Божию, но и къ Духу Святому. Священный дѣписатель Лука повѣствуетъ: *рекшу Павлу глаголь единъ, яко добръ Духъ Святой глагола Исаіемъ Пророкомъ ко отцемъ нашимъ, глаголя: иди къ людямъ симъ* (Дѣян. 25, 25. 26. Сн. Ис. 6, 9.). Итакъ, если пѣснь Трисвятаго должно относить ко всѣмъ Лицамъ Святой Троицы, то дополненіе къ ней словъ: *распныйся за насъ*, или другихъ, будетъ противно православному ученію. Нерзесъ, по видимому, согласился на доказательство Θεоріана и предложилъ перейти къ другому предмету.

5) Обратили вниманіе и на употребленіе въ таинствѣ Муроомазанія елея изъ сочевицы. Нерзесъ въ своемъ посланіи извинялъ употребленіе такого елея у Армянъ недостаткомъ масличныхъ деревъ и притомъ замѣтилъ: какъ вино, употребляемое въ таинствѣ Евхаристіи, можетъ быть краснаго, чернаго или бѣлаго цвѣта, и равно освящается священнодѣйствіемъ въ кровь Иисуса Христа: такъ и елей, какого бы рода ни былъ, равно можетъ

быть употребляемъ въ таинства Мүропомазанія. Противъ сего Θεоріанъ возражалъ; что извиненіе Католикоса несправедливо, потому что самъ онъ, Θεоріанъ, видѣлъ много масличныхъ деревъ въ странѣ, обитаемой Армянами. Но Нерзесь объяснилъ, что въ настоящее время они удерживаютъ свой прежній обычай; а въ странѣ, прежде ими обитаемой, дѣйствительно нѣтъ маслинъ, по причинѣ суровости климата. — Что же касается до вина, то Θεоріанъ замѣтилъ, что приведенное Нерзесомъ сравненіе невярно въ приложеніи; потому что въ немъ говорится о цвѣтѣ вина, а не о веществѣ, изъ котораго оно готовится. Къ этому онъ присоветовалъ, что какъ вино должно быть въ Евхаристіи изъ винограда, а не другое какое, такъ и елеи въ таинства Мүропомазанія непременно изъ маслинъ, какъ того требуютъ самое наименованіе елея и обычай церковный, засвидѣтельствованный Отцами со временъ Апостольскихъ. После сихъ убѣжденій, Нерзесь безъ всякаго противорѣчія сказалъ: разность сію легко исправить.

Когда происходили сіи бѣсѣды, внезапный случай подалъ поводъ къ новому вопросу. Въ это время армянскіе священники стали совершать вечернія молитвы, по своему обычаю, внѣ церкви. Необычайность сія обратила на себя вниманіе Θεоріана. Нерзесь объяснилъ ему, что такой обычай они приняли отъ своихъ предшественниковъ, которые положили одну Литургію совершать въ храмѣ, и то одному священнодѣйствующему, тогда какъ народъ долженъ стоять внѣ храма. Что же касается до прочихъ службъ церковныхъ, то все онѣ должны

совершаться внѣ храма. И это, говорилъ Нерзесъ, основывается на благоговѣннн къ святости мѣста и на сознанин нашей грѣховной нечистоты. — Но когда Θεоріанъ указалъ на примѣръ древней Церкви, въ которой стояніе внѣ храма, въ теченіе извѣстнаго срока, вмѣнялось въ наказаніе, одно изъ самыхъ тяжкихъ; тогда Нерзесъ и о семъ отступленіи отъ древнихъ правилъ сказалъ то же, что о другихъ подобныхъ, — что ими нечего много заниматься, ихъ легко исправить, только бы согласиться въ главномъ, именно, въ вѣроученіи.

Такъ какъ Нерзесъ не однократно повторилъ, что желалъ бы прежде всего разрѣшить догматическія затрудненія, и этимъ какъ бы показывалъ не полное убѣжденіе въ Православіи: то Θεоріанъ предложилъ рассмотреть опредѣленіе Халкидонскаго Собора о двухъ естествахъ во Иисусѣ Христѣ и сличить его съ ученіемъ Отцевъ Церкви. Католикосъ принялъ это съ удовольствіемъ, и Θεоріанъ, по предварительномъ сличеніи армянскаго перевода опредѣленія съ подлиннымъ текстомъ греческимъ, приступилъ къ дѣлу. И поелку въ глазахъ Армянъ имѣли особенную важность слова св. Кирилла Александрійскаго, то онъ представилъ изъ писаній самого же Кирилла мѣста, имѣющія ближайшее сходство съ опредѣленіемъ Халкидонскаго Собора, не только въ мысляхъ, но и въ словахъ. Вся мысль, все выраженія опредѣленія Халкидонскаго Собора были подтверждены словами св. Кирилла (v). Представимъ здѣсь самое сличеніе.

(v) Θεоріанъ не самъ составлялъ это сличеніе, но восполь-

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ХАЛКИДОНСКАГО СОБОРА: (а)

«Послѣдующе Божественнымъ Отцемъ, всѣ единоголасно поучаемъ исповѣдывати единого и тогожде Сына, Господа нашего Иисуса Христа,

совершенна въ Божествѣ и совершенна въ чловѣчествѣ:

«Отъ Божественнаго Писанія и Святыхъ Отецъ, мы научились исповѣдывать единого Сына и Христа» (б).

«Соединяя еи (т. е. естество Слова и естество плоти), исповѣдуемъ единого и тогожде Сына, Единого Господа» (в).

«Единый и тотъ же совершитель въ Божествѣ и совершитель въ чловѣчествѣ» (г).

«Какъ рожденное отъ Бога Отца Слово совершенно въ Божествѣ: такъ совершенно и въ чело-

зовался составленнымъ прежде, по случаю подобныхъ споровъ съ Монофизитами. Оно помѣщено въ сборникъ пресвитера Анастасія, содержащемъ въ себѣ изреченія Отцевъ о воплощеніи Сына Божія, и не давно напечатано вмѣстѣ съ этимъ сборникомъ Анжело Маіемъ. *Scriptor. Veter. Collectio Nov.* Т. VII. р. 36, 37.

(а) Книга Правилъ Св. Апостоль, Св. Соборовъ Вселенскихъ и Св. Отецъ. 1843. л. 3.

(б) 1-е Послан. къ Сукцесс. *Opp. S. Sуг.* Т. V, р. II, р. 136.

(в) Письмо къ Евлогію. *Act. Concil. Ephes. Sec. edit. Vini.* р. 445.

(г) Письмо къ Іоанну. *Act. Concil. Ephes.* р. 430.

вѣчествѣ, и по человѣчеству, принявъ тѣло не бездушное, но одушевленное разумною душою» (д).

Истинно Бога и истинно человѣка; тогожде изъ души и тѣла: единосущна Отцу по Божеству, и единосущна тогожде намъ по человѣчеству: по всему намъ подобна, кромѣ грѣха: рожденна прежде вѣкъ отъ Отца по Божеству; въ послѣдніе же дни тогожде, ради насъ и ради нашего спасенія, отъ Маріи, Дѣвы Богородицы по человѣчеству:

«(Исповѣдуемъ) Господа нашего Иисуса Христа, совершеннаго Бога и совершеннаго человѣка, изъ души разумной и тѣла: прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго по Божеству, а въ послѣдніе дни, насъ ради и нашего ради спасенія, отъ Дѣвы Маріи по человѣчеству, единосущнаго Отцу по Божеству, и единосущнаго намъ по человѣчеству» (е).

Единого и тогожде Христа, Сына, Господа, Единороднаго, въ двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаемаго,

«Разсматривая образъ вочеловѣченія (Сына Божія), видимъ, что два естества сочетались между собою неразлучнымъ соединеніемъ, неслитно

(д) Послан. къ Императрицамъ. Act. Concil. Ephes. p. 50.

(е) Письмо къ Іоанну. Слова взяты св. Кирилломъ изъ исповѣданія Восточныхъ Епископовъ, которое оныя вполнѣ утверждаетъ. Concil. Ephes. p. 429.

и неизмѣнно. Ибо плоть есть плоть, а не Божество, хотя и стала плотію Бога, равно и Слово есть Богъ, а не плоть, хотя по домоостроительству и содѣлало плоть Своею собственною» (ж).

«Говоримъ, что (въ Иисусъ Христь) два естества соединенныя, но одинъ Христосъ, Сынъ и Господь, Слово Бога Отца вочеловѣчившееся и воплотившееся» (з).

«Не говоримъ, что плоть обратилась въ естество Божества, и неизреченное Слово Божіе преложилось въ естество плоти. Ибо Оно неизмѣнно и непрсмѣяемо, и совершенно всегда то же пребываетъ, по Писаніямъ» (и).

«Хотя Несторій, означая различіе плоти и Слова, и говоритъ, что

(ж) Письмо I къ Сувицесу. Opp. S. Cyr. p. 137.

(з) Тамъ же.

(и) Письмо къ Несторію. Concil. Ephes. p. 152.

Никакоже различію двухъ естествъ потребуемъ соединеніемъ, наче же сохраняемъ свойству коегождо естества,

во едино лице и во едину уюстась совокупляемаго :

два естества, но не исповѣдуеть съ нами соединія. Пбо мы, соединяя оныя, исповѣдуемъ единого Христа, единого Сына, единого Господа» (і).

«Не потребилось различіе естествъ чрезъ соединеніе» (к).

«Хотя и говоримъ, что Единородный Сынъ Божій, воплотившійся и вочеловѣчившійся, есть единъ: но не допускаемъ смѣшенія, какъ думаютъ другіе; ни естество Слова не преложилося въ естество плоти, ни естество плоти въ естество Слова, но то и другое пребываетъ съ своими естественными свойствами» (л).

«Единъ и тотъ же совершенъ въ Божествѣ и совершенъ въ челоуѣчествѣ, и въ единомъ лицѣ постигается. Пбо единъ Господь Иисусъ Христосъ,

(і) Письмо къ Евлогію. Concil. Ephes. p. 445.

(к) Письмо къ Несторію. Тамъ же pag. 121.

(л) Письмо 3 къ Суммесу. Opp. S. Cyr. p. 143.

хотя и допускается различіе естествъ » (м).

«Все, что говорится въ Евангеліи о Христѣ, должно относить къ одному лицу, и къ одной убо-стаси Слова воплотившейся. Ибо единъ Господь Иисусъ Христосъ, по Писаніямъ» (н).

не на два лица разска-
емаго, или раздѣляемаго,
но одинаго и тогожде
Сына и Единороднаго
Бога Слова, Господа Ии-
суса Христа ».

« Не на два лица и
Сына разскается, но
предбываетъ единъ и тотъ
же Господь Иисусъ Хри-
стосъ » (о).

За тѣмъ Θεоріанъ юбьяснилъ Католикосу, про-
тивъ какихъ именно еретиковъ направлено сіе опре-
дѣленіе соборное (п).

Такое очевидное согласіе опредѣленія Халкидон-
скаго Собора, не только въ мысляхъ, но и въ вы-
раженіяхъ, съ ученіемъ св. Кирилла, и объясненіе
важности сего опредѣленія произвело столь силь-
ное впечатлѣніе на Католикоса, что онъ тогда же

(м) Письмо къ Іоанну. Concil. Ephes. p. 430.

(н) Письмо къ Несторію. Concil. Eph. p. 154.

(о) Письмо 2 къ Сукцессу. Opp. S. S. S. p. 143.

(п) Сіе объясненіе также заимствовано Θεоріаномъ отъ древ-
нихъ учителей Церкви. Въ упомянутомъ сборникѣ, который
изданъ Анжело Маіемъ, оно приводится на стр. 37, 38, и въ
другой разъ на стр. 47, 48.

сказалъ: «Я ничего не нахожу въ семъ опредѣленіи противнаго православнои вѣрѣ, и удивляюсь, отъ чего наши предшественники такъ безстыдно клеветали на него. Впрочемъ открою тебѣ тайну, прибавилъ Нерзесъ. Лѣтъ за двѣсти былъ въ Арменіи католикосъ, по имени Іоаннъ, по жизни и слову подобный великимъ святымъ Отцамъ. Исполненный ревности Божіей, онъ боролся съ Монофизитами, и почти во все время своего правленія не переставалъ поражать ихъ писаніями и устными бесѣдами. Мы празднуемъ и память его. Есть у меня его сочиненіе противъ Монофизитовъ, наполненное множествомъ свидѣтельствъ изъ Писанія и умозрительныхъ доказательствъ. Бывшій не за долго предомною, Католикосъ Григорій изъявилъ свое согласіе съ Іоанномъ собственно-ручною подписью подъ его сочиненіемъ, написавъ: «и я такъ вѣрую, какъ написалъ здѣсь святѣйшій католикосъ Іоаннъ.» — По желанію Θεоріана, Нерзесъ сообщилъ ему списокъ съ сего сочиненія, въ греческомъ переводѣ (р).

(р) Упомянутый здѣсь Католикосъ Іоаннъ долженъ быть четвертый сего имени, одинъ изъ всѣхъ католикосовъ, по своему просвѣщенію, прозванный философомъ. Но онъ жилъ болѣе нежели за двѣсти лѣтъ до настоящихъ преній. Онъ поставленъ въ 718 г. и правилъ Армянскою Церковію одиннадцать лѣтъ. Изъ многихъ его сочиненій извѣстно *разсужденіе о вочеловчєніи и двухъ естествахъ*, въ которомъ онъ, согласно съ опредѣленіемъ Халкидонскаго Собора, исповѣдуетъ два естества въ Иисусѣ Христѣ. Оно было издаваемо Армянами три раза въ Венеціи, въ 1807, 1816, и 1834 г. Два послѣднія изданія съ латинскимъ переводомъ. Neumann. Gesch. d. Arm. Litter. S. 106. Другой

Когда такимъ образомъ рассмотрѣны были болѣе важные спорные пункты между Армянами и Православною Церковію и главѣйшее, т. е. ученіе о двухъ естествахъ, воляхъ и дѣйствіяхъ во Іисусѣ Христвѣ, было принято Католикосомъ, а уклоненія въ обрядахъ болѣею частію призваны удобными къ исправленію. Нерзесъ далъ обѣщаніе съ своей стороны употребить все мѣры къ тому, чтобы соединиться съ Православною Церковію. « Съ нынѣшняго же дня, говорилъ онъ, начну писать ко всемъ армянскимъ епископамъ и буду звать ихъ на Соборъ по этому дѣлу. И когда они соберутся, предложу имъ все тѣ свидѣтельства, на которыхъ думаютъ утверждаться Армяне въ своемъ ученіи, представлю имъ и указанныя тобою: и сначала буду показывать себя на сторонѣ Армянъ, потомъ мало по малу, постепенно и съ осмотрительностію начну открывать заблужденіе Армянъ, буду обличать ихъ и писаніемъ Католикоса Іоанна: однимъ словомъ, я буду Грекомъ и за Грековъ, или лучше, за истину буду подвизаться противъ Армянъ, и надѣюсь, что овцы мои послушаютъ гласа моего. Если даже и не все соберутся на предполагаемый Соборъ, и въ такомъ случаѣ я, вмѣстѣ съ единомысленными, признаю ученіе истины и отправлю къ Императору и Патріарху довѣренныхъ людей изъ архіереевъ съ грамотою, въ которой будетъ

Католикосъ, упоминаемый Нерзесомъ, Григорій, или братъ Нерзеса, непосредственно ему предшествовавшій въ званіи Католикоса, или, вѣроятно, Григорій II-й (ок. 1065—1105). Neumann. S. 145.

изложено православное учение, подписанное мною и единомысленными со мною. Въ этой грамотѣ между прочимъ будетъ изображено и то, что мы признаемъ IV Вселенскій Соборъ и Отцевъ, принимаемыхъ симъ Соборомъ, и кого предаеть анаемъ Соборъ, того и мы прокливаемъ, именно: Евтихія и Діоскора, Севера и Тимофея Елура и другихъ. Когда же все это будетъ у васъ священнымъ Соборомъ утверждено, тогда, если повелитъ Императоръ, и самъ явлюсь въ Константинополь для поклоненія тамошней святыни, равно какъ Императору и Патріарху. » — Въ заключеніе всего, Перзесь, оставшись съ Θεоріаномъ на единъ, со слезами на глазахъ, поручалъ ему просить Государя, чтобы, по утвержденіи всего на Соборъ Константинопольскомъ, онъ повелѣлъ Патріарху, въ полномъ собраніи народа, съ своего престола, или съ амвона, съ крестомъ въ рукахъ благословить народъ армянскій, столько времени бывшій подъ отлученіемъ, и потомъ принести молитву за скончавшихся въ заблужденіи, чтобъ Богъ простилъ имъ грѣхъ невѣднія.

Прощаясь съ Θεоріаномъ (въ декабрь 1170 г.), Перзесь вручилъ ему письма къ Императору, одно тайное, другое открытое. Въ первомъ онъ прямо высказывалъ свое искреннее желаніе соединиться съ Православною Церковію и свидѣтельствовалъ, что принимаетъ Халкидонскій Соборъ такъ же, какъ и три первые Вселенскіе Соборы (с). Но въ открытомъ письмѣ онъ старался только смягчить

(с) О содержаніи сего письма знаемъ изъ отвѣта на него Императора Мануила. Script. Veter. T. VI. p. 333.

черты различія въ вѣрѣ и обрядахъ между Армянами и Православными (т). — Нерзесь писалъ, что досель раздѣляло Грековъ и Армянъ болѣе недоразумѣніе, нежели дѣйствительное разномысліе. «Мы, говорилъ онъ, заключая по словамъ нѣкоторыхъ приморскихъ обитателей, называвшихъ себя Греками и учившихъ не правомысленно о воплощеніи Христовомъ, думали, что вы нѣкоторымъ образомъ уклоняетесь въ ересь Несторіеу. А вы равнымъ образомъ, по словамъ недобрыхъ выходцевъ изъ Арменіи, клеветавшихъ на своихъ соотечественниковъ, принимали насъ за единомысленниковъ Евтихіа. Теперь же дѣло объяснилось и мы убѣдились, что вы не раздѣляете ученія Несторіева, и для васъ сдѣлалось яснымъ, что мы далеки отъ ученія Евтихіа.— Но поелику, продолжалъ Католикось, наспиемъ иноплеменниковъ, народъ нашъ отторгнуть отъ престола Имперіи, которымъ поддерживается свобода іерархіи, и мы, изгнанные изъ своего отечества, бѣдствуемъ въ преселеніи, на чужой сторонѣ; то по сей причинѣ не имѣемъ близъ себя архіереевъ и ученыхъ армянскихъ. А безъ совѣщанія со всѣми ими нельзя дать совершеннаго отвѣта на ваши вопросы, чтобы, вмѣсто соединенія, не подать новаго повода къ раздѣленію. Посему мы рѣшились представить отвѣтъ только съ находящимися при насъ. Между тѣмъ пошлемъ въ великую Арменію и другія страны, соберемъ всѣхъ ученыхъ Армянъ и пред-

ложимъ имъ ваши требованія, относящіяся къ вѣрѣ и устройству церковному. Тогда употреблю всю усилія, буду содѣйствовать и увѣщаніемъ и примѣромъ къ соединенію въ любви и мирѣ».

Вслѣдъ за симъ Нерзесъ изложилъ свой образъ мыслей о главномъ догматическомъ вопросѣ, раздѣлявшемъ Грековъ и Армянъ. Но въ этомъ изложеніи до времени онъ не показывалъ той твердости и опредѣленности, какой требуетъ Православіе,—допускалъ и два естества, и старался удержать исповѣданіе единого, замѣтно уклоняясь отъ выраженій, употребляемыхъ Православными. «Исповѣдуемъ, писалъ онъ, что Единъ отъ Святыя Троицы,—Сынъ, въ послѣднія времена, по благоволенію Отца и содѣйствіемъ Святаго Духа, преклонился къ нашему естеству нашего ради спасенія, и совершенное Божество приняло совершенное чело-вѣческое естество, — душу, умъ и тѣло отъ Приснодѣвы, Маріи, и содѣлалось *новое* изъ двухъ естествъ, неизреченно и нераздѣльно соединенныхъ въ одну уюстась. Родился отъ Целя Богъ воплотившійся и Сынъ Божій, содѣлавшійся и именуемый сыномъ чело-вѣческимъ. Воспріятое отъ Дѣвы не лишилось своей чело-вѣческой сущности; но въ неизреченномъ соединеніи Божества и чело-вѣчества пребыло непреложнымъ и неизмѣннымъ *явленіе* естествъ, созерцаемое только умомъ, неразлучно и нераздѣльно. Посему не раздѣляемъ, съ Несторіемъ, единого Христа на два лица, и не смѣшиваемъ, съ Евтихіемъ и его послѣдователями, въ единое естество; но признаемъ съ великимъ Григоріемъ Богословомъ, что во Христѣ *два естества*:

Богъ и человекъ. Если бы Онъ былъ только Богъ, или только человекъ, тогда правильно было бы сказать, что Онъ имѣетъ единое естество, или Божеское, или человеческое. Но поелпку Онъ есть Богъ и человекъ, соединенный неизреченнымъ соединеніемъ, то явно, что онъ имѣетъ естество Божеское и человеческое, но соединенно неразлучно, какъ душа и тѣло. Если же говоримъ: *единое естество*, то научились сему у православныхъ Учителей церковныхъ, и въ особенности у св. Кирилла. Итакъ признаемъ съ св. Кирилломъ единое естество Слова воплотившееся, по причинѣ неизреченнаго соединенія, и съ св. Григоріемъ исповѣдуемъ два естества, по ихъ неизмѣнности и непреложности. Согласно преданію святыхъ православныхъ Отцевъ, предаемъ проклятію тѣхъ, которые допускаютъ единое естество Слова воплотившееся по превращенію и измѣненію (одного естества въ другое), и тѣхъ, которые говорятъ, что Христосъ не отъ нашего состава воспріять человеческое естество и соединилъ съ Божествомъ, но Самъ составилъ Себѣ плоть во чревѣ Дѣвы, или съ неба принесъ Себѣ плоть, или только являлся человекомъ, не будучи дѣйствительно человекомъ, и вообще всѣхъ, которые признаютъ единое естество во Христѣ по другой какой причинѣ, а не по неразлучному и неслитному соединенію. Вѣруемъ, что Богъ Слово, рожденное отъ Отца прежде вѣкъ, невидимое, безстрастное и безсмертное, вполне воспріяло наше естество отъ Дѣвы и соединило его съ Своимъ Божескимъ естествомъ, неслитнымъ и неразлучнымъ соединеніемъ, такъ что одинъ и тотъ же

невидимый, неосязаемый, безстрастный, бессмертный по Божескому естеству, сталъ виднымъ, осязаемымъ, подвергся страданіямъ и смерти по нашему естеству. Не иный есть безстрастный, а иный подверженный страданіямъ, одинъ бессмертный, а другой смертный, но тотъ же, который страдалъ и умеръ по воспріятому Имъ человѣческому естеству, безстрастенъ и бессмертенъ по Своему Божескому естеству. Потому Его кровь, страданіе и смерть называемъ кровію, страданіемъ и смертію Бога; говоримъ: Богъ распинаемый,—не приписывая сего собственно Божескому естеству, но по причинѣ неизреченнаго соединенія естествъ ».

Когда Θεоріанъ и Атманъ возвратились съ такими посланіями въ Константинополь, здѣсь сначала не хотѣли вѣрить, чтобъ Католикосъ дѣйствительно такъ близокъ былъ къ соединенію съ Православными; думали, что онъ только на словахъ изъявляетъ готовность слѣдовать святымъ Отцамъ, а на дѣлѣ покажетъ себя не такимъ. Чтобъ оправдать Католикоса, Императоръ рѣшился открыть предъ Соборомъ церковнымъ и Сенатомъ сообщенныя Θεоріаномъ тайныя рѣчи въ посланіи Нерзеса.

За тѣмъ Императоръ и Патріархъ Анхіали немедленно отвѣчали на оба письма Нерзеса своими письмами (у). Въ отвѣтъ на тайное письмо Католикоса они выхваляли его доброе намѣреніе относительно соединенія, радовались, что наконецъ настанетъ

(у) Письма сіи изданы Анжело Майемъ. Script. Veter. T. VI. 329—345.

день, когда Церкви, столь долгое время раздѣленныя, соединятся, и подкрѣпляли Католикоса въ его расположеніи. Въ открытыхъ письмахъ просили Католикоса уклоняться, при изложеніи догматовъ вѣры, отъ неточныхъ выраженій. Патріархъ отъ имени Императора писалъ къ Нерзесу, что, хотя его изложеніе вѣры исполнено мудрости и не чуждо православія, но нѣкоторыя необычныя выраженія приводятъ читающаго въ соблазнъ. «Что воспріятое отъ человѣческой сущности осталось непреложнымъ и неизмѣннымъ и по соединеніи съ Божествомъ, это ученіе православно,—говорилъ Патріархъ; но лучше было бы сказать, что два естества, и въ неизреченномъ соединеніи по уности, и послѣ непреложнаго и неизмѣннаго соединенія, нераздѣльно и неразлучно пребываютъ во Христвѣ, нежели написать: *пребыло непреложное явленіе естество*. О догматахъ вѣры должно говорить и писать опредѣленно. Что Христось есть изъ двухъ естествъ, и въ двухъ естествахъ, и два естества, это правильно и согласно съ Апостольскимъ и Отческимъ ученіемъ. Но утверждать, что во Христвѣ, по соединеніи, *одно естество*, это явно противорѣчитъ ученію, Отцами преданному». И потому Патріархъ требовалъ, чтобы обоюдныя выраженія въ исповѣданіи вѣры, напр. *едино естество*,—*явленіе двухъ естествъ*, были исключены, и приняты были во всей силѣ тѣ выраженія, въ какихъ изречена сила догмата на четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ. При этомъ Патріархъ коснулся и главной опоры, какую думали найдти Армяне въ словахъ св. Кирилла Александрійскаго: *единое естество Слова*

воплотившеся. «Св. Кирилль, писалъ Патріархъ, во многихъ и различныхъ писаніяхъ своихъ проповѣдуетъ два естества во Христъ, и по соединеніи, какъ это свидѣтельствуется и собственное твое посланіе. Для чего же обвинять его въ противорѣчій съ самимъ собою, указывая на приведенное изреченіе? Конечно, онъ или обронилъ его мимоходомъ, или принималъ слово: *естество*, въ значеніи *ипостаси*, или, относя слова: *едино естество*, къ Божескому естеству въ Иисусъ Христъ, разумѣлъ человеческое подъ словомъ: *воплотившеся*, или имѣлъ при томъ другую мысль, или какіе нибудь виды, но отнюдь этимъ не хотѣлъ поколебать православнаго ученія и произвести раздѣленіе». Посланіе свое Патріархъ заключилъ желаніемъ, чтобъ начатое дѣло увѣнчалось успѣхомъ и водворилось единомысліе.

Такъ какъ Императоръ и Патріархъ ожидали уже непремѣннаго соединенія Церквей послѣ разсмотрѣнія дѣла на предполагаемомъ Соборѣ, то они изложили всѣ условія соединенія. Армянамъ предложено было, во 1-хъ, чтобы они произнесли осужденіе на тѣхъ, которые признаютъ въ лицѣ Иисуса Христа единое естество, именно: на Евтихія, Севера, Діоскора, Тимофея Елура и ихъ послѣдователей; во 2-хъ, чтобы исповѣдывали единого Христа, единого Сына, единого Господа, едино лице, одну ипостась изъ двухъ совершенныхъ естествъ, соединенныхъ въ одну ипостась неразлучно, нераздѣльно, неизмѣнно, неслитно, не иного Сына Божія, и иного Сына Дѣвы, но одного и того же Сына Божія и сына человеческого,

два естества, единого Бога и чловѣка, и въ двухъ естествахъ единого и того же Христа, имѣющаго двѣ естественныя воли—Божескую и чловѣческую, не противорѣчащія между собою, но такъ, что воля чловѣческая покорна волѣ Божеской; въ 3-хъ чтобъ приняли, кромѣ признаваемыхъ ими трехъ первыхъ Вселенскихъ Соборовъ, всѣ прочіе; въ 4-хъ, чтобы пѣснь Трисвятаго употребляли безъ прибавленія словъ: *распныйся за ны*, и безъ частицы *и*; въ 5-хъ, чтобы праздники отправляли въ одно время съ Православною Церковію,—именно: Благовѣщеніе 25-го марта, Рождество Христово 25-го декабря, Обрѣзаніе въ 8-й день послѣ Рождества, Крещеніе 6-го января, Срѣтеніе 2-го февраля и равно всѣ прочіе Господскіе и Богородичныя праздники, и въ честь Пророка и Предтечи Іоанна и Апостоловъ; въ 6-хъ, чтобы Евхаристию совершали на квасномъ хлѣбѣ и въ вино приливали воду; въ 7-хъ, чтобы при Мѣропомазаніи употребляли елей масличный; въ 8-хъ, чтобы службы церковныя совершали не на открытомъ воздухѣ, но во храмѣ, и чтобы какъ при Литургіи, такъ и при другихъ церковныхъ молитвословіяхъ находился въ храмѣ не одинъ священнодѣйствующій, но и народъ, кромѣ тѣхъ, которымъ по правиламъ запрещается входъ; наконецъ, въ 9-хъ, предложено было: если Католикось хочетъ пользоваться покровительствомъ Имперіи, то пусть избраніе на сію степень будетъ предоставлено Императору. — Съ такими письмами и требованіями Θεоріанъ былъ вторично отправленъ въ Арменію, чрезъ годъ послѣ перваго своего посольства (1172).

Между тѣмъ приглашенные Нерзесомъ на соборъ епископы не всѣ еще собрались. Да и между собравшимися начали показываться неудовольствіе и ропотъ на своего Католикоса за то, будто бы онъ измѣняетъ своей вѣрѣ. При всей скрытности, съ какою ведены были тайные переговоры съ Θεоріаномъ, распространились слухи, что Католикосъ соединился съ Греками и писалъ къ Императору Греческому, что принимаетъ IV Вселенскій Соборъ. Не приготовленные къ такой перемѣнѣ внимательнымъ разсмотрѣніемъ спорныхъ предметовъ, епископы негодовали на Нерзеса.

Не смотря на то, Католикосъ рѣшился дѣйствовать согласно предположенному плану. Открыть былъ Соборъ. Нерзесъ снова показалъ себя защитникомъ ученія о единомъ ествѣ въ Иисусѣ Христѣ. Θεоріанъ долженъ былъ снова опровергать его доказательства. — Императоръ обличаетъ насъ, говорилъ Нерзесъ, въ томъ, что мы допускаемъ единое естество во Христѣ. А я думалъ, что, когда мы исповѣдуемъ и два естества, по причинѣ ихъ неслитности, и одно по нераздѣльности ихъ, то болѣе ничего не потребуемъ отъ насъ; потому что, когда признаемъ одно естество, избѣгаемъ раздѣленія Несторіева, а когда признаемъ два, удаляемся отъ смѣшенія Евтихіева. И св. Отцы иногда говорятъ о двухъ естествахъ, иногда объ одномъ, не противорѣча себѣ, но потому что то и другое выраженіе не отстываетъ отъ православія, если только правильно будетъ понимаемо. Въ подтвержденіе того, что и у Отцевъ Церкви встрѣчается мысль о единомъ ествѣ во Христѣ,

Нерзесъ указывалъ на слѣдующія слова св. Кирилла: «размышляя о томъ, изъ чего есть единый и единственный Сынъ Господь Иисусъ Христосъ, говоримъ, что въ Немъ соединились два естества; но такъ какъ послѣ соединенія потребилось раздѣленіе на двое, то вѣримъ, что одно естество Сына, какъ Единаго, впрочемъ вочеловѣчившагося и воплотившагося» (Ф).

Θеоріанъ показалъ, что въ сихъ словахъ не видно никакого доказательства въ пользу ученія о единомъ ествѣ. Хотя св. Кириллъ и сказалъ: «вѣримъ, что одно естество Сына, какъ Единаго», но тотчасъ же прибавилъ: «впрочемъ вочеловѣчившагося и воплотившагося». Словами: «потребилось раздѣленіе на два», отрицается раздѣленіе на два Христа, на два лица или ипостаси. Если же хочешь разумѣть сіи слова объ естествахъ, то можешь разумѣть ихъ такъ: потребилось раздѣленіе на два особья, одно отъ другаго отдѣленные естества, на естество Божеское въ отдѣльности и человѣческое въ отдѣльности. А что св. Кириллъ не училъ, что въ Иисусъ Христъ одно только естество, это можно видѣть изъ многихъ его изреченій; ибо онъ часто выражаетъ исповѣданіе двухъ ествѣ. Кромѣ приведенныхъ прежде мѣстъ изъ его писаній, можно указать еще на слѣдующія слова: «Мы знаемъ, что нѣкоторые изъ Евангельскихъ изреченій о Христѣ принимаются у богослововъ, какъ общія объ одномъ лицѣ, другія раздѣляются по двумъ ествамъ, и приличныя Бо-

(Ф) Письмо къ Акакію. Опр. S. Суг. Т. V. pag. II. p. 115.

жеству приписываются Божескому естеству во Христь, а уничижительныя—Его чловѣчеству» (х). И далѣе : «согласно съ снмъ и премудрый Петръ говоритъ, что *Христосъ пострадалъ за насъ плотию*, а не естествомъ неизреченнаго Божества» (ц). «Послѣ того, какъ совершилось соединеніе съ плотію, мудрѣйшій Павелъ и весь сонмъ святыхъ принимаютъ и употребляютъ двоякій образъ выраженія о Сынѣ» (ч). Какъ же, говорилъ Феоріанъ, тотъ самый Отецъ, который такъ ясно выражаетъ ученіе о двухъ естествахъ, могъ учить, что плоть и Божество составляютъ единое естество? Св. Кириллъ слѣдовалъ ученію св. Аѳанасія, а Аѳанасій говорилъ : откуда вы научились, что плоть единосуцна Божеству Слова? Въ Божественныхъ Писаніяхъ ничего нельзя найдти такого ; ибо они говорятъ, что Богъ явился въ чловѣческой плоти. И Отцы Никейскаго Собора не плоть, но самого Сына назвали единосущнымъ Отцу, и послѣдую Божественнымъ Писаніямъ, исповѣдали, что Сынъ изъ сущности Отца, плоть же отъ Маріи. Если Слово единосуцно Отцу, то Отецъ единосуцень будетъ плоти, взятой отъ земли. И за что еще порицаете Аріанъ, которые говорятъ, что Сынъ тварь, когда сами говорите, что Отецъ единосуцень тварямъ, и, переходя къ другому нече-

(х) Посланіе къ Іоанну. Opp. S. Cyp. T. V. pag. II. p. 106. Слова заимствованы изъ исповѣданія восточныхъ епископовъ, которое св. Кириллъ одобряетъ.

(ц) Тамъ же р. 108.

(ч) In tractatu de Trinitate.

стію утверждаете, что Слово превратилось въ плоть, кости, волосы, жилы, и вообще въ тѣло, и измѣнило Свое собственное естество... Плоть не единосущна Божеству, но рождена отъ Маріи, и само Слово не превратилось въ кости и плоть, но явилось во плоти (ш).—«Если, говорилъ Θεоріанъ, такъ училъ св. Аѳанасій, а св. Кириллъ заимствовалъ свое ученіе изъ его писаній, какъ самъ свидѣтельствуемъ, то можно ли думать, чтобы онъ когда либо училъ противоположному? Итакъ это, по видимому, обоюдное выраженіе св. Кирилла, должно понимать въ правильномъ смыслѣ и изъяснять его по яснымъ изреченіямъ другихъ Отцевъ, исповѣдывавшихъ два естества во Иисусѣ Христѣ. Если же ты будешь противиться сему, то мы не намѣрены болѣе входить въ разсужденіе объ этомъ, и послѣдуемъ заповѣди Апостола: *еретика чело-вѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся*» (1 Тим. 3, 10.).

Такія рѣзкія слова оскорбили Нерзеса. «Мы не еретики, а православные, отвѣчалъ онъ Θεоріану; мы просвѣщены св. Григоріемъ и держимся его ученія и преданій». Между тѣмъ спутникъ Θεоріана Атманъ допустилъ новую ошибку. Въ полномъ собраніи онъ сказалъ Католикосу: «Я не могу говорить о сокровенныхъ предметахъ, но знаю то одно, что ты писалъ къ Императору и что на словахъ говорилъ ему чрезъ спутника моего, и потому прибылъ сюда не для споровъ, но для окон-

(ш) Ep. ad Epictetum Episc. Corinthi.

чательнаго рѣшенія дѣла. Итакъ спрашиваю, хочешь ли выполнить то, о чемъ писалъ къ Императору? Если же нѣтъ, то скажи намъ, и мы отправимся». — Епископы, и прежде недовольные Нерзесомъ по разнесшейся молвѣ, теперь услышавъ подтвержденіе своимъ подозрѣніямъ, явно стали роптать на него. Нерзесъ приведенъ былъ въ сильное смущеніе, такъ что немедленно прекратилъ собраніе.

Прошло девять дней послѣ сего; Католикосъ нигде не являлся и не требовалъ къ себѣ посланныхъ отъ Императора. Наконецъ онъ отправилъ къ Θεоріану своего племянника Григорія съ угрозою за то, что онъ открылъ всѣмъ тайну, которую, по просьбѣ Католикоса, долженъ былъ объявить одному Императору, — отъ чего теперь Армяне возмущаются и все дѣло соединенія готово разрушиться. Θεоріанъ объяснилъ, что обнаруженіе тайны зависѣло отъ воли Императора, которой онъ не могъ остановить. — Нерзесъ хотя и принялъ это оправданіе, но, желая загладить непріятное впечатлѣніе, произведенное неосторожностію Атмана въ епископахъ, убѣдилъ Θεоріана предъ отправленіемъ его въ Константинополь, нарочито, въ церкви, въ присутствіи всѣхъ епископовъ, объявить, что Нерзесъ никакого тайнаго порученія, или письма, къ Императору не сообщалъ Θεоріану, но приказалъ только довести Государю, что Католикосъ желаетъ соединенія церковнаго не менѣе, какъ и самъ Императоръ.

Между тѣмъ, послѣ объясненія Θεоріанова, возобновились засѣданія Собора, на которыхъ Нерзесъ

отставалъ правила Армянской Церкви съ большимъ упорствомъ, и ничего не рѣшалъ самъ собою, отлагая окончаніе всѣхъ Соборовъ до рѣшенія предполагаемаго полнаго Собора.

Начали разсуждать о томъ, почему Армяне не приливаютъ въ Евхаристіи воды въ вино, и откуда они заняли такой обычай? Нерзесъ въ основаніе своего обыкновенія выставилъ слова св. Іоанна Златоустаго, который говоритъ (щ): «Почему Іисусъ Христосъ, вставъ съ вечера, вкушалъ не воду, а вино? Чтобъ въ конецъ потребить другую злую ересь. Такъ какъ нѣкоторые употребляютъ въ Таинствахъ воду, то Евангелистъ показалъ, что и тогда, когда устанавливалъ Таинство, и когда предлагалъ простую трапезу, Христосъ употреблялъ вино». Тотъ же Отецъ, на слова: *изиде кровь и вода*, говоритъ: «Не напрасно и не случайно истекли сіи источники, но потому, что отъ обоихъ составляется Церковь. Знаютъ это посвященные въ тайны; возражаясь водою, мы питаемся кровію и плотию; отсель Таинства получаютъ начало, дабы, когда приступаешь къ страшной чашѣ, приступалъ ты такъ, какъ бы намѣревался пить изъ ребръ Его». Приводя сіи изреченія, Нерзесъ замѣтилъ, что въ первомъ случаѣ употребленіе воды въ таинствѣ Евхаристіи Златоустъ называетъ злую ересью, а во второмъ случаѣ воду относитъ только къ таинству Крещенія. Посему-то Армяне, говорилъ Нерзесъ, и не употребляютъ воды въ таинствѣ Евхаристіи.

(щ) Бесѣд. 85 на Еванг. Маттея.

Θεορίανъ справедливо отвѣчалъ на это, что Златоустъ въ первомъ изреченіи обличаетъ ересь Удропарастатовъ, которые, почитая вино произведеніемъ діавола, совершали Евхаристію на одной водѣ, утверждая, что и Іисусъ Христосъ не вкушалъ вина, при совершеніи таинства Евхаристіи. Потому сіе мѣсто отнюдь не содержитъ запрещенія употреблять въ Евхаристіи вино, растворенное водою. Въ подтвержденіе обычая Православной Церкви растворять вино водою, Θεορίанъ указалъ на Литургію Іакова брата Господня, на 32-е правило шестаго Вселенскаго Собора, на 46-е правило Карѳагенскаго Собора. Но Нерзесъ не удовлетворялся такими доказательствами. Онъ не соглашался признать Литургію Ап. Іакова за произведеніе Апостольское, такъ какъ о ней не упоминается въ Правилахъ Апостольскихъ, при исчисленіи Апостольскихъ писаній. Свидѣтельство шестаго Вселенскаго Собора не принималъ потому, что Армяне, кромѣ трехъ первыхъ Вселенскихъ Соборовъ, не признавали другихъ за Вселенскіе. Равно не хотѣлъ признать и важности Собора Карѳагенскаго, котораго правилъ, какъ видно, у Армянъ не было.

Наконецъ Θεορίанъ указалъ на свидѣтельство св. Григорія Нисскаго, который въ своемъ огласительномъ словѣ говоритъ, что жизнь тѣлесная поддерживается питаніемъ отъ хлѣба и воды, услаждаемой виномъ, и, примѣняя сіе къ Евхаристіи, продолжаетъ: «Явившійся Богъ для того пріобщился смертному естеству, чтобъ общеніемъ съ Богомъ сообожилось челоѣчество. Посему во всѣхъ, принявшихъ съ вѣрою стронтельство благодати,

Онъ вселяется чрезъ Свою плоть, которая составляется изъ вина, воды и хлѣба».

Католикось недоумѣвалъ, почему Господь, при установленіи Таинства, не упомянулъ о водѣ, а только говорилъ о крови. Θεоріанъ отвѣчалъ на это, что, когда Господь упоминаетъ о крови, то разумѣетъ кровь отъ вина и воды; потому что, по слову Григорія Нисскаго, кровь Господня не изъ вина только, но и изъ воды. Кромѣ того Писаніе обыкновенно такъ выражается, когда говоритъ о ветхозавѣтныхъ жертвахъ, которыя были тѣнію того, что у насъ. Напр. Апостолъ Павелъ, говоря объ установленіи Ветхаго Завѣта, пишетъ о Моисеѣ: *пріемъ кровь козлію и телчюю, съ водою и волною червеною и иссопомъ, самыя же тыя книги и всѣ люди покропи, глаголя: сія кровь завѣта, его же завѣща къ вамъ Богъ* (Евр. 9, 19.). Хотя при окропленіи книгъ завѣтныхъ и народа употреблена была не одна кровь, но и вода съ волною и иссопомъ; но кропившій говоритъ только: *сія кровь завѣта*. — Послѣ всѣхъ разсужденій о семъ предметѣ, Католикось обѣщался предложить требованіе Православныхъ Собору на разсмотрѣніе, а теперь предложилъ обратиться къ другому предмету.

«Я слышалъ третьяго дня (т. е. 26 декабря), — говорилъ Θεоріанъ, — что вы совершали праздникъ первомученика Стефана и читали слово Григорія Нисскаго на этотъ день. Удивляюсь, какъ вы не видите, что слово сіе обличаетъ вашъ обычай совершать праздникъ Рождества Христова послѣ дня св. Стефана? Потому что св. Григорій ясно говоритъ: «вчера предложилъ намъ угощеніе Господь

всяческихъ , нынѣ подражатель Господа ». Но на этотъ разъ Нерзесъ вмѣсто того, чтобы защищать свой обычай, самъ указалъ еще на бесѣду св. Прокла Константинопольскаго, которая также обличаетъ неправильный порядокъ праздниковъ у Армянъ. Въ ней сказано: «о чудныя дѣла новаго Царя! вчера Онъ родился; а нынѣ приносится Ему славный Стефанъ» (вънецъ). Въ то же время Нерзесъ замѣтилъ, что онъ еще съ покойнымъ братомъ своимъ Католикосомъ Григоріемъ говорилъ о необходимости праздновать день Рождества Христова вмѣстѣ съ прочими Церквами, и потому не хотѣлъ болѣе входить теперъ въ разсужденіе объ этомъ предметѣ.

Θеоріанъ склонилъ было рѣчь къ таинству Муромазанія, и заповѣдію, данною Богомъ Моусею о елей помазанія, сталъ доказывать, что въ Таинствѣ должно употреблять елей масличный, а не сочевичный. Но Нерзесъ, уклоняясь отъ новыхъ преній, потребовалъ письменнаго изложенія условій, постановленныхъ Православною Церковію для соединенія.

Когда вручены были Католикосу условія соединенія, выше нами изложенныя, онъ спросилъ: всѣ ли они такъ необходимы, что съ опущеніемъ каковаго либо одного не состоится соединеніе Церквей? Θеоріанъ отвѣчалъ, что въ волѣ Церкви и Императора отмѣнить какое либо изъ сихъ требованій, и, по настоятельному требованію Католикоса, предположительно сказалъ: требованіе относительно избранія Католикоса постановлено для чести и пользы самого первостоятеля Армянской Церкви; потому что такимъ образомъ престоль его получить защитника въ Императорѣ. Посему думаю, что

васъ не будутъ принуждать къ принятію сего условія. Также могутъ предоставить вамъ совершеніе Евхаристіи на опръснокахъ, если только въ прочихъ пунктахъ согласитесь съ Православною Церковію (ѣ).

Католикесъ обѣщался предложить сіи требованія на разсмотрѣніе Собору, который предполагалъ составить для окончательнаго рѣшенія дѣла, и потомъ отправить пословъ въ Константинополь съ письменнымъ изложеніемъ:—какіе пункты приняты будутъ, и какіе нѣтъ, и по какимъ причинамъ. Нерзесъ увѣрялъ, что, если врагъ человеческій не разстроитъ сего союза, то со стороны Армянъ не будетъ никакого препятствія къ совершенію сего дѣла, и просилъ Православную Церковь о возможной съ ея стороны снисходительности къ нѣкоторымъ обрядовымъ разностямъ, которыя не нарушаютъ единства въ вѣрѣ. Наконецъ, отпуская Теофіана, Нерзесъ вручилъ ему письмо къ Императору, гдѣ между прочимъ прямо написалъ: « такъ какъ нѣкоторые, и при данномъ нами объясненіи соблазняются выраженіемъ: *единое естество*, то отсель мы перестанемъ употреблять сіе выраженіе » (ы).

Искренность желанія Нерзесова возстановить древній союзъ съ Церковію Константинопольскою подтверждается и письмомъ его къ іаковитскому католикусу Михаилу, который присылалъ отъ себя

(ѣ) Извѣстно и другое сочиненіе Теофіана, въ которомъ онъ слѣшкомъ снисходительно разсуждаетъ объ употребленіи опръсноковъ въ Евхаристіи: *Epistola Theophrasti ad sacerdotes in montibus degentes. Conf. Lequien. Dissert. Damascen. T. VI. p. 87—89.* (ы) *Script. Veter. Coll. Nov. T. VI. p. 345—387.*

епископа для присутствованія при первыхъ сношеніяхъ Нерзеса съ Θεоріаномъ. Нерзесь писалъ къ Михаилу: Греческій Императоръ предложилъ намъ десять требованій, изъ коихъ пять касаются вѣры, — именно, чтобы мы исповѣдывали а) два естества въ Іисусъ Христъ, б) двѣ воли и с) два дѣйствованія, чтобы д) съ четвертымъ Вселенскимъ Соборомъ приняли и пятый, и шестой и седьмой, и наконецъ е) исключили изъ пѣсни Трисвятаго дополненіе: *распныйся за ны*. Другія пять относятся къ обрядамъ, именно, чтобы мы 1) праздновали Рождество Христово въ одно время съ прочими христіанскими народами, 2) въ Евхаристіи вмѣсто опрѣсноковъ употребляли хлѣбъ кислый и къ вину приливали воду; 3) въ таинствѣ Мѣропомазанія употребляли елей масличный; 4) молились въ церквахъ и 5) совершали открыто Литургію. Измѣнить обряды ради мира, продолжаетъ Нерзесь, и признать два естества, согласно съ ученіемъ Григорія Богослова, — намъ легко. Но исключить дополненіе изъ пѣсни Трисвятаго, или произнести осужденіе на святыхъ мужей, — сего мы не можемъ допустить. Впрочемъ какъ ты поступишь, такъ и мы (ъ).

Но Нерзесу не суждено было видѣть ни соединенія Армянъ съ Православною Церковію, для котораго онъ такъ много трудился, ни даже Собора. Въ слѣдующемъ, 1173 году, онъ скончался.

(ъ) *Chronic. Barhebraei in Assemani Bibl. Orient.* Т. II. р. 364, 365. Къ Михаилу, іаковитскому католикосу, писалъ и Императоръ съ Θεоріаномъ во второе его путешествіе къ Армянамъ. Θεоріанъ не могъ лично доставить сіе письмо Михаилу,

Не смотря на то, Императоръ не оставилъ начатаго дѣла въ пренебреженіи. Въ письмѣ къ новоизбранному преемнику Нерзеса *Григорію IV Деха* изъявлялъ сожалѣніе о потерѣ, какую потерпѣли Армяне съ смертію Нерзеса, и особенно Григорій, какъ родственникъ его, — и вмѣстѣ совѣтовалъ продолжать начатыя предшественникомъ сношенія о соединеніи Армянъ съ Православною Церковію.

Послѣ взаимной переписки и послѣ приглашенія ученыхъ и епископовъ Арменіи (ѳ), Соборъ наконецъ открытъ былъ въ Ромъ-Кла въ апрѣлѣ 1179 года (э). Епископовъ армянскихъ собралось болѣе тридцати; сверхъ того присутствовали многія другія, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица, князья Арменіи. Католикосъ Сирскій прислалъ отъ себя депутатовъ, Католикосъ Албанскій присутствовалъ лично. Собору Армянскому предложены были условія соединенія, не за долго предъ тѣмъ постановленныя Соборомъ Константинопольскимъ. Они были почти тѣ же, какія изъяснены были *Теоріаномъ Нерзесу*.

но въ *Хисумѣ* получилъ въ отвѣтъ на него исповѣданіе вѣры *Монофизитовъ*, и имѣлъ преніе съ посланнымъ отъ *Михаила* ученымъ *Монофизитомъ Теодоромъ* и *Епископомъ Хисумскимъ Илиєю*. *Script. Veter. T. VI. p. 387—405. Assem. Bibl. Orient. T. II. p. 213. Lequien. Or. Chr. T. II. p. 1389 et sq.*

(ѳ) Письма *Григорія* къ Императору *Мануилу* и къ своимъ епископамъ и монахамъ сохранились досель. *Neumann. Gesch. d. Armen. Litter. S. 166, 167.*

(э) Дѣлнія сего Собора описаны *Галаномъ* въ его сочиненіи: *Conciliatio Eccles. Armen. Cap. 22, part. 1. p. 331.* Но мы не имѣемъ подъ руками сей исторіи.

Сильное вліяніе на дѣла Собора имѣлъ Архієпископъ Тарсійскій, *Нерзесъ Лимпронскій*, прославившійся въ послѣдствіи не только своими писаніями, но и святостію жизни (ю). Онъ говорилъ Собору обширную рѣчь, въ которой, изобразивъ живыми чертами пагубныя послѣдствія раздѣленія, старался представить справедливость требованій Православныхъ, и расположить своихъ соотечественниковъ къ соединенію, или, по крайней мѣрѣ, доказать, что имъ не изъ-за чего стоять и продолжать раздѣленіе. Мы представимъ извлеченіе изъ сей рѣчи мѣсть, ближе относящихся къ предмету совѣщаній, не скрывая того, что иногда ораторъ позволяетъ себѣ выраженія и мысли, не совсемъ согласныя съ строгимъ ученіемъ Православія. Всего драгоценнѣе въ этой рѣчи духъ любви и мира, проникающій ее отъ начала до конца (я).

Обличивъ Армянъ въ несправедливой враждѣ къ Православнымъ, *Нерзесъ* говорилъ: «Изъ-за чего мы раздѣляемся? На Соборѣ Товинскомъ и Манашкердскомъ, въ сочиненіяхъ Сіунскаго и Ширагскаго, Таронскаго и другихъ, отвергается исповѣданіе тѣхъ, которые говорятъ, что Христосъ имѣетъ какъ два естества, такъ и два лица. Но это мнѣніе Несторія, а не великой Церкви Божіей, или Вселенскаго престола; потому что Греки от-

(ю) Lequien. Or. Chr. T. 1. p. 1435. Neumann. Gesch. d. Armen. Litter. S. 167—174.

(я) Рѣчь сія въ переводѣ на нѣмецкій языкъ помѣщена въ журналѣ Ильгена. Zeitschrift für d. Historisch. Theologie. 1832 г. IV Band. 2 Stück. S. 133—198.

вергли и отвергають такое раздѣленіе. Они усвояють Христу наименованіе двухъ естествъ, но только для того, чтобъ исповѣдать Его и Богомъ и человекомъ, и отвергнуть нечестивую ересь Евтихія. Они признають единого Христа изъ двухъ естествъ, потому что Онъ есть и Богъ и человекъ, и, признавая личное соединеніе, не раздѣляютъ Его. Это исповѣданіе есть повтореніе свидетельства Св. Писанія, есть повтореніе нашего исповѣданія; потому что и мы вѣруемъ въ единого Иисуса Христа, Бога и человека. Итакъ, если разсмотреть дѣло безпристрастно, то намъ нѣтъ причины спорить съ ними. Сказать: *Онъ есть Богъ и человекъ*, то же значить, что и сказать: *Христосъ имлетъ два естества*. Разность только въ томъ, что въ первомъ сущность ясно наименовывается и опредѣляется, а во второмъ она признается, но не опредѣляется» (е).

Обличая Армянъ въ несправедливомъ сужденіи объ ученіи Грековъ, Нерзесъ говоритъ, что и Греки ошибаются, думая, что Армяне, признавая единство Искупителя, смѣшиваютъ свойства Божескаго и человѣческаго естества. «Они подозрѣваютъ, что мы не признаемъ Его, по соединеніи, Богомъ и человекомъ, но утверждаемъ, что Божеское естество превратилось въ человѣческое. Но отъ такой ереси Церкви Армянскія, по благодати Божіей, отъ начала до сихъ поръ чисты. И всѣ писанія Отцевъ нашихъ ясно признають Христа Богомъ. Однако же, продолжаетъ Нерзесъ, мы говоримъ: *единое*

(е) Стр. 164—166.

естество Слова воплотившагося. Говоримъ это противъ Несторія, чтобы выразить неслитное соединеніе. И когда говоримъ «Слово» и «воплотившеяся», то вмѣстѣ съ св. Кирилломъ хотимъ утвердить (различныя) свойства различныхъ естествъ. Не потому мы говоримъ: *едино естество Слова воплотившагося*, что смѣшиваемъ свойства сущности, какъ думаютъ наши противники, но для того, чтобы изобразить неслитное соединеніе обоихъ естествъ въ одномъ лицѣ и свойство, присутствующее Божеству и человѣчеству. Выраженіе: *единое естество*, есть поясненіе, относящееся къ соединенію: оно не заключаетъ въ себѣ опредѣленія сущности: иначе оно было бы не прилично.... Не именуется ли Богъ *огнемъ*, для означенія Его чистоты, — *свѣтомъ*, для изображенія Его простоты? Не приписываются ли Ему и другія подобныя наименованія? И однако же ни одно изъ сихъ наименованій не открываетъ Его сущности, которая непостижима, но ими только объясняются Его совершенства. Но какъ, именуя Бога *огнемъ*, мы не то хотимъ сказать, что Богъ есть дѣйствительно огонь, но то, что такъ называется Онъ по Своей очищающей силѣ: такъ, говоря о тайнѣ воплощенія, мы не усвоаемъ симъ словамъ того смысла, какой, по видимому, они имѣютъ. Мы знаемъ и говоримъ, что оба естества, Божеское и человѣческое, пребываютъ во Христѣ, и по соединеніи, неслитно» (v).

« Но почему же досель ни кто такъ не объяснялъ сихъ выраженій, — спрашиваетъ Нерзесъ, —

(v) Стр. 167—169.

почему говорили намъ даже противное?» И отвѣчаютъ: «Богу принадлежитъ судить объ этомъ. Однако же многіе и изъ нашихъ говорили такъ, по примѣру древнихъ святыхъ. Для чего мы опустили здѣсь безъ вниманія слова философа и Католикоса *Іоанна* (а), который ясно подтверждаетъ сіе свидѣтельствомъ *Отцевъ*? Для чего забыли о согласіи съ симъ ученіемъ св. Католикоса *Ездры* на его Соборъ (б)? о согласіи съ великою Греческою Церковію Католикоса *Вагана*, и князей, и учителей, приставшихъ къ его мнѣнію (в)? Изъ числа сихъ послѣднихъ былъ одинъ, божественный и между многими превосходный, Ангелъ въ образъ чловѣка, *Григорій Нарекъ* (г). Для чего забыли о согласіи на учрежденіе сего Собора со стороны св. отца нашего Нерзеса, котораго вы видѣли собственными очами, вы вѣрные ученики

(а) Тотъ самый, на котораго прежде указывалъ *Теоріану* и Католикосъ *Нерзесъ*. (б) Былъ Католикосомъ съ 628 до 640 года. Соборъ былъ открытъ по предложенію Императора *Ираклія* въ *Ерзерумѣ*. *Neumann. Geschicht. Litter. 1. 97.*

(в) По объясненію *Неймана*, долженъ быть *Ваганъ* или *Іоаннъ VI* въ X. столѣтіи. О его согласіи на соединеніе съ Православною Церковію свидѣтельствуеъ и лѣтопись армянская у *Галаца*. *Lequien. Or. Chr. T. 1. p. 1394.* Хотя исторія *Арменіи*, писанная свмъ *Іоанномъ*, и не доказываетъ его расположенія къ православному ученію; но замѣчаютъ разность, въ его сужденіяхъ о *Халкидонскомъ Соборѣ*, между тою частію исторіи, въ которой онъ описываетъ событія, случившіяся до его патріаршества, и тою, гдѣ говоритъ о дѣлахъ времени своего правленія. *Histoire d'Armenie par le Patriarche Jean VI. trad. par. S. Martin. Par. 1841. Notice p. X. XI.*

(г) О немъ см. *Neumann. Geschicht. стр. 128 - 133.*

его слова, назидающіе на основаніи, имъ положеномъ? — Всѣ сіи мужи имѣли и приводили въ исполненіе настоящее намѣреніе, которое вы должны довести до цѣли, и этимъ возвеселить Церковь Божию. Были вмѣстѣ съ ними и многіе другіе, Отцы и начальники нашего народа, достаточно извѣстные ученымъ, которые знакомы съ ихъ писаніями. Но чтобы, при слабости нѣкоторыхъ, мнѣ не прибѣгать къ извиненіямъ, достаточно указать и на тѣхъ только. По той же причинѣ, приготавливая сію рѣчь, я заимствовалъ свои слова только изъ ихъ писаній».

«Но были въ то же время и такіе, которые съ ними спорили? — И я знаю сихъ людей, понимаю силу ихъ словъ. Но хотя и могъ бы признавать ихъ мудрыми и святыми, однако же не могу согласиться, чтобъ они послѣдовали закону любви. — Съ своими мечтательными понятіями они не считали преступленіемъ нарушать единство Церкви Христовой и погрѣшали упорствомъ. Богъ да проститъ имъ, по молитвамъ вашимъ, сіи тяжкіе грѣхи и заблужденія, и да не помянетъ имъ, какъ они усилили сіе зло» (д).

Показавъ неосновательность предубѣжденія противъ православнаго ученія о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ, Перзесъ переходитъ къ разсмотрѣнію обрядовыхъ разностей. «Праздники и обряды, говоритъ онъ, возникли изъ любви. Потому не годится уничтожать то, для чего они установлены. Что, по вашему мнѣнію, пристойнѣе: замѣнить ли

(д) Стр. 169—171.

матерію матерією, время временемъ, или, ничего не измѣняя, нарушить миръ Церкви Христовой?— И квасный хлѣбъ не служитъ къ поношенію Христа, ни безквасный не есть умерщвленіе; вода ничего не прибавляетъ къ Таинству, и отсутствіе ея ничего не убавляетъ. Равно понятно, что отправленіе праздника въ томъ, или другомъ мѣсяцѣ, — само по себѣ не такой предметъ, который бы заслуживалъ благословеніе, или гнѣвъ Божій. Ты видишь, что въ каждомъ году праздники съ одного дня переходятъ на другой. Такъ праздникъ Воскресенія Христова переходитъ не только съ одного дня на другой, но и съ одного мѣсяца на другой. И однако же, когда мы празднуемъ въ вѣрѣ, никто не подвергаетъ подозрѣнію православіе другаго. Поэтому и праздникъ Рождества Христова должно праздновать согласно съ Церковію (е). — Вино есть не что иное, какъ вода, посредствомъ виноградной лозы обращенная въ другую жидкость. Если же существенное—первоначальная матерія есть вода, то какъ же вы утверждаете, что вино потерпитъ вредъ, если соединить его съ водою? И опять, если существенная матерія вина и воды однородна, какъ можно считать недостаткомъ, когда одна не примѣшивается къ другому? — Равно не будемъ уничтожать хлѣбъ квасный, какъ что нибудь испорченное; но не заставляйте насъ и признавать хлѣбъ прѣсный чѣмъ-то мертвымъ. Развѣ не знаешь, что какъ квасный, такъ и прѣсный хлѣбъ есть матерія преходящая, и квасный и прѣсный хлѣбъ есть

(е) Стр. 182 - 184.

нѣчто безжизненное одинъ не больше другаго; потому что оба—хлѣбъ? И какой бы мы изъ двухъ ни предлагали, если онъ будетъ освященъ молитвою, можемъ быть увѣрены, что дѣйствіемъ Святаго Духа сія преходящая матерія дѣлается для насъ пищею непреходящаго Таинства, и безжизненная матерія, чрезъ соединеніе съ животворящимъ Духомъ, оживляется. Сему вѣрь, какой бы хлѣбъ ни былъ, если произнесены священныя слова, то онъ дѣлается тѣломъ Христовымъ, и есть дѣйствительно таковъ. Если этому не вѣришь, то для тебя не имѣетъ цѣны никакой хлѣбъ, — будетъ ли то квасный, или бѣлый, какъ снѣгъ. Почему же ты не охотно допускаешь, и даже противорѣчишь употребленію кваснаго хлѣба? Нельзя ли подумать, что ты по духу рвенія и зависти ненавидишь своего брата? Если ты, по пренебреженію къ брату и Таинству, совершаемому имъ на квасномъ хлѣбѣ, совершаешь Евхаристію на опрѣснокахъ, то ты погрѣшаешь противъ вѣры и рабъ зависти. Но если ты, сохраняя преданіе ради славы Божіей, въ той мысли, что и прѣсный и квасный хлѣбъ, если онъ благословленъ, есть истинное тѣло Христово; то таковая вѣра похвальна.—То же должно сказать и о мурѣ, которое благоуханіе свое заимствуетъ не отъ матеріи, но отъ молитвы священнодѣйствующаго, потому что наитіемъ Духа Святаго оно исполняется благоуханія духовнаго» (ж).

Склоняя къ миру, Нерзесъ указываетъ и на то, что Греческая Церковь есть источникъ и начало

христіанской вѣры и обрядовъ, отъ котораго и Армяне получили все, что они имѣютъ. « Напоенная Павломъ Греція процвѣла; она именуется матерью мудрости. Священное Писаніе, которое мы имѣемъ,—отъ нихъ, и Отцами ихъ передано намъ. Иисусъ Христосъ, по свидѣтельству Апостола, поставилъ престолъ ихъ царства столпомъ и утвержденіемъ христіанской вѣры. Но хотя бы и ихъ временное владычество пало, царство Христово пребудетъ непоколебимо. Они строго и неизмѣнно сохраняютъ достоинство духовныхъ постановленій, или, если допускаютъ какія либо измѣненія, то приличныя, во славу Божию. Ибо они помнятъ опыта слова: *еще ли иному открытѣся сподящу, первый да молчитъ* (1 Кор. 14, 30). Напротивъ того мы, какъ извѣстно изъ исторіи, сначала имѣли нѣскольکو неразумныхъ правителей » (з).

Послѣ сего Архіепископъ Тарсійскій заключаетъ: « Пріймемъ же изъ предложенныхъ намъ условій тѣ, которыя можемъ принять; пріймемъ ихъ съ любовію, какъ завѣты нашихъ предшественниковъ, а не какъ принесенныя намъ отъ чужихъ; пріймемъ ихъ охотно, съ кротостію, ко славы Божіей, въ вѣрѣ! » И наконецъ, въ числѣ прочихъ побужденій къ соединенію выставляетъ бѣдственное положеніе своего отечества: « Вспомните, говоритъ онъ, что наша колеблющаяся Церковь держится на слабой розгѣ, и что мы въ нашемъ бѣдственномъ положеніи должны призвать на помощь себѣ столицу міра. Вѣрьте, что въ нашихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ получимъ утѣшеніе отъ императорской щедрости, и что наше странствованіе найдетъ покой

въ благоохраняемой пристани. Не видите ли, какъ процвѣтаетъ о Христѣ Иисусѣ, съ каждымъ днемъ все болѣе, народъ грузинскій, отдѣлившись отъ насъ и соединившись съ ними? Поступимъ такъ и мы, хотя поздно » (и)!

При расположеніи Католикоса Григорія къ союзу съ Церковію Греческою, сильныя представленія Перзеса Лампронскаго не остались безъ дѣйствія на членовъ Собора. Армяне согласились признать какъ Халкидонскій Соборъ, такъ и ученіе о двухъ естествахъ, воляхъ и дѣйствованіяхъ въ Иисусѣ Христѣ; пропнесли осужденіе на Евтихіа, Севера и Тимоея Елура; положили праздновать Рождество Иисуса Христа по примѣру другихъ Церквей; въ таинствѣ Евхаристіи приливать къ вину воду; по дополненію пѣсни Трисвятаго старались дать православное значеніе; удерживали и совершеніе Евхаристіи на опрѣснокахъ (і).

Два посланія, одно къ Императору, другое къ Патріарху Константинопольскому, въ которыхъ изъяснялось согласіе Собора съ ученіемъ православнымъ, отправлены были въ Константинополь (к). Но посланные встрѣтили на пути затрудненіе проникнуть въ столицу Православія, остановились въ Кесаріи и потомъ возвратились въ Ромъ-Кла. Вскорѣ Императоръ Мануилъ скончался. Смерть его произвела замѣшательство во всей Имперіи. Престолъ достался малолѣтнему Алексію. Правители Имперіи

(и) Стр. 192. 193. (і) См. Cave Histor. Litterar. Sec. XII. Concil. Tarsens. p. 271. Lequien. Dissert. Damascen. 89.

(к) Письма сін сохранились досель. Neumann Gesch. стр. 167.

стремились только къ удовлетворенію своихъ постыдныхъ страстей. Возникли междоусобія. Среди сихъ смятеній дѣла Вѣры и Церкви были забыты, и никто не думалъ о довершеніи начатыхъ сношеній съ Арменіею (л).

Армяне, съ своей стороны видя неустройства въ Имперіи, также перестали искать союза съ Православною Церковію. Правда, тотъ же Нерзесъ, который на Соборѣ въ Ромъ-Кла такъ сильно дѣйствовалъ въ пользу соединенія Армянъ съ Православною Церковію, въ 1197 г., во главѣ армянскаго посольства, отправлялся въ Константинополь для примиренія несогласій, возникшихъ между Греками и Армянами: но и это посольство, по продолжавшимся безпорядкамъ въ Имперіи, не достигло своей цѣли. Вскорѣ потомъ столица Православія— Константинополь была занята Латинянами.

При такомъ положеніи Церкви Восточной, казалось, некогда было подумать объ Армянахъ; она должна была отражать нападенія враговъ, терзавшихъ ея собственные члены. Но Патріархъ Константинопольскій Германъ II-й (1229 — 1240), лишь только узналъ о расположеніи Католикоса Армянскаго Константина къ союзу съ Православною Церковію, возобновилъ сношенія съ Армянскою Церковію о соединеніи, которыя продолжались и послѣ смерти Германа, но состояли только въ перепискѣ и взаимномъ отправленіи посольствъ (п).

(л) Lequien Or Chr T. p. 1400. Neumann, стр. 139. 170.

(м) Angel. Maii. Spicileg. Roman. T. X. p. 442—448.

В Ы П И С К А

**ИЗЪ ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ ЕПИ-
СКОПА КАМЧАТСКАГО, ОТЪ 29 ІЮЛЯ 1846.**

Дѣйствія и успѣхи американскихъ нашихъ (3) миссіонеровъ въ прошедшемъ году ограничились обращеніемъ не болѣе 100 человекъ въ сѣверъ Америки. Но это не отъ того, чтобы не доставало въ нихъ усердія или охладѣла ихъ дѣятельность, а отъ того, что двое изъ нихъ лишь только прошедшаго лѣта прибыли на свои мѣста, а нушаганскій былъ очень нездоровъ. Большее число обращенныхъ было въ нушаганскомъ отдѣлѣ (66 душъ).

Дѣло же обращенія Колошъ пріостановилось; потому что некому было заниматься ими. Иеромонахъ Мисаилъ, прошедшаго лѣта, выѣхалъ изъ Америки, а на мѣсто его изъ Россіи никто не прибылъ.

О крещенныхъ же донынѣ Колошахъ надобно сказать, что не видно отпадшихъ; напротивъ того, прошедшей осени они, давно не видя у себя священника, и не слыша ни отъ кого ничего въ на-

зиданіе свое, присылали ко мнѣ просить священника, что и было мною исполнено при первой возможности. Большая часть изъ нихъ въ прошедшей постъ говѣли безъ всякаго понужденія и не смотря на значительныя затрудненія проходятъ въ церковь, особливо по утру.

Затрудненія сіи, если Господь поможетъ, скоро устроятся; ибо съ моей стороны уже сдѣланы распоряженія къ построенію особой для нихъ церкви внѣ крѣости. Церковь сія будетъ строиться на счетъ общаго капитала американскихъ церквей.

Студентъ Илья Тыжковъ — одинъ изъ пріѣхавшихъ со мною въ Америку, служа въ Кадьякѣ дьячкомъ, занимался тамошнимъ туземнымъ языкомъ, и съ помощію Божіею составилъ грамматическія замѣчанія съ словаремъ и перевелъ Краткій Катихизисъ и Евангеліе отъ Матѳея; и нынѣ отправился въ С. Петербургъ, гдѣ поступитъ въ Академію, а между тѣмъ, если Св. Синодъ благословитъ, будетъ печатать свои переводы.

1-го Декабря прошедшаго 1845 года открыта въ Ново-Архангельскѣ Семинарія, и ученіе началось въ 3 первыхъ классахъ (всѣхъ классовъ положено 4).

Домъ для Семинаріи отстраивается, и къ октябрю будетъ совсѣмъ готовъ.

Прошедшаго 1845 года Господу угодно было, во утѣшеніе добрыхъ и утвержденіе колеблющихся въ вѣрѣ Кадьякцевъ, явить имъ видимое знаменіе Своей милости въ одномъ изъ селеній на островъ Кадьякъ.

Одна женщина Алеутка три года сряду была очень больна такъ, что безъ сильнаго обморока нисколько не могла поднять своей головы. Почему священникъ, во время постыщеній своихъ, ее только исповѣдывалъ, а приобщиться св. Таинъ она, при всемъ своемъ желаніи, никакъ не могла. Прошедшаго лѣта, во время постыщенія священника, она, такъ же какъ и прежде, исповѣдалась, и 15 августа, не смотря на ея разслабленіе, она была принесена на кожь въ молитвенный домъ, гдѣ совершалась Литургія для говѣвшихъ жителей селенія, и въ числѣ прочихъ приобщилась св. Таинъ. Въ тотъ же день къ вечеру она почувствовала облегченіе, а назавтра безъ всякой посторонней помощи встала съ одра болѣзненнаго и ходила по улицѣ, чувствуя только небольшую слабость. Черезъ нѣсколько же дней она была уже на своей работѣ съ прочими при запасеніи пищи.

Письмо это я пишу въ Лянь — на берегахъ Охотскаго моря — въ новой компанейской факторіи, перенесенной прошедшаго лѣта изъ Охотска, и гдѣ уже съ 21 іюня сего года находится церковь. Последнее обстоятельство весьма замѣчательно тѣмъ, что прежде, нежели устроены жилища для людей, построена церковь на мѣстѣ, гдѣ за три года предъ симъ, можно сказать, не было и слѣда человѣческаго, и не болѣе 1½ года, какъ начали селиться. Церковь построена на счетъ Компаніи; но построеніе оной въ столь короткое время и прежде жилищъ надобно отнести прямо къ благочестивому усердію обитателей и въ особенности самого начальника факторіи Г. Завойко, ко-

торый кромѣ того пожертвовалъ на украшеніе церкви 1000 р. серебромъ.

Къ сей церкви кромѣ живущихъ въ Аянѣ людей, служащихъ Компаніи, будутъ принадлежать кочующіе около сихъ мѣстъ Тунгусы.

Въ Аянѣ я нахожусь съ 24 іюня (отправясь изъ Ситхи 9 мая); а пришелъ я сюда съ тѣмъ, чтобы видѣть лично ѣдущія въ Америку на службу духовныя лица, и потомъ перейти на суднѣ въ Петропавловскъ съ тѣмъ, чтобы зимою начать второе мое путешествіе по Камчаткѣ и пустынямъ Охотской Области, и кончить оное (въ апрѣль 1847) вторичнымъ прибытіемъ въ Аянъ, гдѣ и буду ожидать изъ Америки судна для возвращенія во свояси.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ
ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. ДОСТОПАМЯТНЫЯ СКАЗАНІЯ О ПОДВИЖНИЧЕСТВѢ СВЯТЫХЪ И БЛАЖЕННЫХЪ ОТЦЕВЪ (Скитскій Патерикъ). Переводъ съ греческаго, составленный при Московской Духовной Академіи. Изд. 2-е. 1846. Москва. Цѣна 4 р. 30 к. сер.
2. Разсужденіе о Христіанскомъ Мученичествѣ 40 к. —
3. Исторія Флорентійскаго Собора. 50 к. —
4. Разсужденіе о ересьхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. —
5. — О постахъ. 15 к. —
6. — О христіанскихъ путешествіяхъ. . . 15 к. —
7. — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. 20 к. —
8. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2). 7 к. —
9. — О Муропомазаніи. 15 к. —
10. — О Праздникахъ Богородичныхъ . . . 15 к. —
11. — О Епштиміяхъ. 15 к. —
12. — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
13. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
14. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. . . 35 к. —
15. Преосвященный Тихонъ 4-й, Епископъ Воронежскій и Елецкій. 40 к. —
16. О поминовеніи усопшихъ 25 к. —

На пересылку всѣхъ сихъ сочиненій вмѣстѣ прилагается за 9 фунт., одного перваго — за 2 фунт., а cadaго изъ послѣдующихъ порознь—за 1 фунтъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

ТВОРЕНИЯ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

О ПОДВИЖНИЧЕСТВѢ:

	Стр.
О судѣ Божіемъ.	7
О Вѣрѣ.	26
Предначертаніе подвижничества.	39
Слово подвижническое и увѣщательное объ отреченіи отъ міра.	45
Слово о подвижничествѣ первое.	64
— — — — второе.	68
— — — — третье.	78
Правила, пространно изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ.	
Вступленіе.	87
Правила пространно изложенныя	97

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Молитва предъ окончаніемъ молебнаго пѣнія, въ новый 1847 годъ, и въ воспоминаніе седмисотлѣтія царствующаго града Москвы. 5
2. Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, Слово въ день Восшествія Государя Императора на Всероссийскій Престоль, 20 Ноября 1846 г. 9
3. Его же, Слово на память Святителя Алексія, 12 Февраля 1847 года. 18
4. Поученіе Святителя Алексія. 30
5. Бѣсѣды о спасительныхъ Таинствахъ: 22-я, 23-я и 24-я 40
6. Сношенія Армянской Церкви въ Восточную Православную о соединеніи въ XII вѣкѣ. 88
7. Выписка изъ письма Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Камчатскаго. 155

С Л О В О

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННЬИ-
ШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

Г О В О Р Е Н Н О Е

въ Маріинской церкви Вдовьяго Дома
Декабря 6 дня, 1846 года.

*Шедше же научитесь, что есть: милости хошу,
а не жертвы? (Мате. 9, 13.)*

Благоговѣнно творя церковную память Святи-
теля Николая, котораго необыкновенно великая въ
Церкви слава просіяла особенно изъ дѣлъ мило-
сердія, и съ тѣмъ вмѣстѣ совершая отечественный
праздникъ Тезоименитаго ему Царя нашего, и это
въ одной изъ многихъ обителей Царскаго мило-
сердія, сколь неизбежно встрѣчаемся съ мыслию
о милосердіи, столь же охотно беремъ оное въ
предметъ слова.

Но чтобы слово о милосердіи надежнѣе шло пу-
темъ истины, приедемъ ему въ путеводителя слово
самой воплощенной Истины: *шедше научитесь,
что есть: милости хошу, а не жертвы?*

Милость, кажется, не есть нѣчто непонятное. Когда мы, прося чего нибудь такого, на что не имѣемъ права, но что удовлетворило бы нашей нуждѣ, облегчило бы наше бѣдствіе, избавило бы насъ отъ затрудненія, говоримъ обыкновенно: *сдѣлай милость, сдѣлайте милость*; то смѣю, кажется, свидѣтельствуемъ, что всякій знаетъ, какъ сдѣлать милость, и не нужно учиться сему. Однако Господь дѣлаетъ сіе именно предметомъ ученія: *идите и научитесь*.

Если же надобно учиться дѣлать милость: то, конечно, всего лучше учиться у того же Божественнаго Учителя, Который вразумляетъ насъ о надобности сего ученія. Определительно излагаетъ Онъ ученіе о милосердіи, когда оказавшимъ въ ономъ совершенные успѣхи даетъ торжественное одобреніе и присуждаетъ въ награду царствіе небесное. *Взвѣсавъ, говоритъ, и дасте Ми ясти; возжадахъ, и напоите Мя; страхъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ, и одѣяте Мя; боленъ, и поспѣшите Мене; въ темницъ бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ* (Матѣ. 25, 35.).

Опять кажется, что это все простыя дѣла, не требующія науки, а развѣ, можетъ быть, совета и побужденія къ исполненію. И если въ семъ только состоитъ ученіе милосердія: то, вмѣсто заботы объ истолкованіи онаго, мнѣ предлежитъ болѣе пріятная обязанность свидѣтельствовать о изрядныхъ въ семъ ученіи успѣхахъ, которые оказываетъ сей богоспасаемый градъ. Какъ благословенно избилуетъ онъ не только повременными дѣлами челоуѣколюбія, но и постоянными учрежденіями

дѣятельнаго милосердія Царскаго, милосердія вельможескаго, милосердія градскаго, милосердія особенныхъ, добровольно для сего соединившихся, обществъ, наконецъ ежедневнымъ стѣніемъ домашней и личной милостыни! Видимъ зданія Царскія, созданныя не для Царя и присныхъ его, но для чужихъ, дальнихъ, смиренныхъ, которыхъ ищетъ и усваиваетъ себѣ высокое милосердіе. Видимъ палаты, воздвигнутыя вельможами, въ которыхъ по волю основателей, на счетъ ихъ богатства, не вельможи роскошествуютъ, но алчущіе питаются, жаждущіе напоятся, наготующіе одѣваются, странные вводятся, больные врачуются, сирые, престарѣлые, беспомощные находятъ призрѣніе, успокоеніе, удовлетвореніе потребностямъ. Видимъ дома, частію такъ же обширные, частію смиренныя, но за то многочисленныя, въ которыхъ гражданское милосердіе поспильно слѣдуетъ за милосердіемъ вельможескимъ, подобно какъ вельможеское за Царскимъ. Видимъ идущихъ изъ великолѣпнаго дома посѣтить убожество въ какомъ нибудь темномъ углу неблагообразнаго или нездраваго жилища, чтобъ узнать и доставить потребное, или пригласить въ обитель призрѣнія. Видимъ входящихъ въ темницу такъ охотно, какъ въ гости, некущихъ о заключенныхъ, какъ о своихъ домашнихъ. Видимъ, особенно во дни освященные, множество рукъ, простираемыхъ въ темницу, чтобы подать заключеннымъ угощеніе, хотя впрочемъ извѣстно, что они не алчутъ подъ кровомъ попечительнаго правительства. Безъ сомнѣнія, есть еще подвиги милосердія, которыхъ не видимъ, но тѣмъ не менѣе, даже, можетъ быть,

тѣмъ болѣе свѣтлые, что ихъ не видимъ, поколпку ихъ скрываетъ смиреніе. Прекрасно! Слава Богу! Если непреложень тайный законъ Провидѣнія, нѣкогда открытый Ангеломъ, что *милостыня отъ смерти избавляетъ* (Тов. 12, 9.); то, вѣроятно, ей не мало ты обязанъ своимъ спасеніемъ, богоспасаемый градъ; можетъ быть, особенно на сей-то чертъ твоего характера (впрочемъ не различной съ твоимъ правовѣріемъ и любовію къ Царямъ), покоилось провидящее око небеснаго милосердія, когда небесное правосудіе *посѣщало жезломъ беззаконія и ранами неправды*, и такимъ образомъ *милость Господня не разорена отъ тебе* (Пс. 88, 33. 34); смертоносныя раны, не разъ, на твоемъ долгомъ вѣку, нанесенныя тебѣ то яростію враговъ, то другими бѣдствіями, не могли причинить тебѣ смерти, и ты, не изнемогая, достигаешь семисотлѣтней старости. Продолжи твою милость земную, да продолжится къ тебѣ милость небесная. Продолжи исполнять завѣщаніе, которое, какъ ты ни старъ, еще за-долго до рожденія твоего написано: *буди любомилостивъ и праведенъ, да тебѣ благо будетъ* (Тов. 14, 9.).

Но намъ должно возвратиться къ слову, отъ котораго мы начали слово. Мы все еще не разрѣшили, все еще остается намъ разрѣшить, чтѣ это за ученіе, къ которому отсылаетъ насъ Господь, когда говорить: *шедше научитесь, чтѣ есть: милости хошу?*

Дѣла милости, о которыхъ мы доселѣ говорили, суть какъ бы воплощеніе и тѣло милости. Они совершаются болѣею частію тѣлеснымъ, веществен-

нымъ, видимымъ образомъ , и направляются противъ бѣдствій, которымъ человѣкъ подвергается по тѣлу и по внѣшнему состоянію. Но какъ выше видимаго тѣла душа невидимая, духовная, оживляющая тѣло : такъ выше видимыхъ дѣлъ милости самая милость, невидимая, духовная, которая должна оживлять и видимыя дѣла милости. Сія существенная милость живетъ въ духъ и въ сердце человѣка, почему и называется милосердіемъ ; и цѣлюю имѣетъ миловать преимущественно безсмертную душу ближняго, которая безмѣрно важнѣе тѣлеснаго тѣла. Вотъ чтò не всѣ понимаютъ, или не всѣ имѣютъ во вниманіи ! Вотъ чего не понимали, или не хотѣли понимать фарисеи, которыхъ впереди насъ посылалъ Господь учиться милости у пророка Осіи, написавшаго въ своей книгѣ сін слова : *милости хощу, а не жертвы* (6, 6.) !

Фарисеи, видя Господа Іисуса возлежащаго въ домѣ мытаря Матѳея и допустившаго быть съ Собою за однимъ столомъ и другихъ мытарей и грѣшниковъ, дабы Своимъ снисхожденіемъ и Своимъ божественнымъ словомъ привлечь ихъ къ покаянію и спасенію, не хотѣли видѣть въ семъ высокое дѣло милосердія, не думали, по подобію Ангеловъ, радоваться о грѣшникѣ кающемся, о душѣ, къ которой приближается спасеніе, но видѣли въ семъ только мнимую несообразность съ преданіями старцевъ. Имѣя довольно дерзости, чтобы судить Того, Котораго и при несовершенномъ познаніи должны были признавать не менѣе, какъ чудотворцемъ, но не имѣя прямодушія высказать свои мысли Ему Самому, они обратились съ

своими пересудами къ Его ученикамъ : *почто съ мытари и грѣшники Учитель вашъ яствъ и питъ ?* Какъ будто не учитель учениковъ, а ученики учителя должны учить, какъ ему поступать ! На сѣто Господь отвѣтствовалъ фарисеямъ : пойдите къ Пророку, и научитесь отъ него , что значитъ милость, и особенно духовная , узнайте, что Богъ хочетъ и требуетъ ея не только преимущественно предъ соблюденіемъ произвольныхъ человѣческихъ преданій, но и преимущественно предъ обрядовыми дѣйствіями , въ законъ Божіемъ предписанными : *идеши научитися, что есть : милости хошу, а не жертвы ?*

Въ наше время можно не опасаться фарисейской строгости, не позволяющей съестъ за обѣдъ вмѣстѣ съ грѣшниками. Но изъ наставленія , которое Господь далъ фарисеямъ, нѣтъ ли чему научиться и намъ , христіане ? Понятнѣ, надобно намъ брать себѣ въ руководство ученіе и примѣръ Христовъ , чтобы творить милость не тѣлесную только, но и духовную, часто не менѣе тѣлесной нужную, и всегда паче тѣлесной благотворную.

Если судить здраво и взвѣшивать предметы и дѣла на вѣсахъ правды : не странно ли, что болѣе иногда оказывается вниманія къ лишеніямъ , бѣдствіямъ и опасностямъ тѣла , которое можно избавить отъ страданія и спасти только на краткое время, нежели къ лишеніямъ , бѣдствіямъ и опасностямъ души, которую свойственное къ ней милосердіе могло бы избавить отъ вѣчнаго страданія и спасти на вѣки ?

Видятъ человѣка , утопающаго въ водѣ : знак-

мы и не знакомые спешать на помощь, вопиють о помощи. Видятъ челоуѣка, утопающаго во грѣхъ и беззаконіи, въ злокорыстїи, въ невоздержанїи, въ сладострастїи: стоятъ и смотрятъ, лучшіе съ сожалѣніемъ, нелучшіе съ улыбкою, а пные, можетъ быть, даже помышляютъ, нельзя ли воспользоваться тѣмъ, что утопающій оставляетъ на берегу.

Когда горитъ домъ: толпы народа бѣгутъ сражаться съ огнемъ за бревна и доски часто неизвѣстнаго хозяина. Но когда душа горитъ огнемъ злой страсти, похоти, ярости, злобы, отчаянія: такъ же ли легко находятся люди, которые поспѣшили бы живою водою слова правды и любви угасить смертоносный огонь, прежде нежели онъ обнялъ всѣ силы души, и распространился до сліянія съ огнемъ геенскимъ?

Скажутъ, что сдѣлать милость духовную, просвѣтить истинною невѣдущаго, уврачевать зараженнаго страстію, освободить грѣшника отъ узъ грѣховной привычки, возбудить въру и надежду въ маловѣрномъ и отчаянномъ, не всякій такъ способенъ, какъ сдѣлать дѣло милости тѣлесной. Частію, это правда: но частію, это есть выраженіе не полной ревности къ благодѣланію, и отговорка, подобная той, которую премудрый нашель въ устахъ лѣниваго: *левъ на пути* (Притч. 26, 13.). Не всякой богатъ; однако почти всякой можетъ подать нищему, если не талантъ, то лепту: подобно сему не всякой такъ образованъ и опытенъ духовно, чтобы подавать ближнимъ сильную духовную помощь; но почти всякой, и немощный, можетъ сколько нибудь помочь немощнѣйшему, и не высоко образованный менѣе

образованному; и даже не образованный образованному; потому что не все такъ въ духовномъ, какъ бываетъ въ тѣлесномъ. Кто былъ Моисей? Пророкъ, законодатель, боговидецъ. А кто былъ Юооръ?—Священникъ неизвѣстнаго богослуженія, не принадлежащій къ избранному Богомъ народу, едва утвердившійся въ истинномъ богопознаніи чрезъ Моисея. *Нинь*, говоритъ, *увьдѣхъ, яко великъ Господь паче всѣхъ боговъ* (Исх. 18, 10.). Думаете ли, что этотъ Юооръ способенъ подать помощь этому Моисею? Но Юооръ увидѣвъ Моисея обремененнымъ распрями народа, почувствовалъ къ нему состраданіе, и не поколебался предложить ему помощь, и дѣйствительно помогъ, присовѣтовавъ учредить раздѣленіе и постепенность судебныхъ трудовъ. Сей примѣръ для того, думаю, показанъ въ словѣ Божіемъ, чтобы, съ одной стороны, мнящіеся быть премудры и духовны не унижали предъ собою простыхъ и несовершенныхъ, а съ другой, и чувствующіе себя далекими отъ совершенства духовнаго, мыслію о своемъ несовершенствѣ не охлаждали себя въ усердіи подавать ближнимъ духовную помощь, по силѣ и разумнію.

Скажутъ еще, что тѣлесную милость дѣлать удобно потому, что ея просятъ не только нуждающіеся, часто и не нуждающіеся, а духовную—трудно, потому что имѣющіе въ ней нужду не только большею частію не просятъ ея, но часто и предлагаемую отвергають и даже оскорбляютъ подающихъ. Должно признаться, что это затрудненіе велико. Но вспомнимъ, что, когда Апостолы хотѣли подать міру великую духовную милостыню—хри-

стіанскую вѣру и нравственность, онъ не только не просилъ ея, но и предлагаемую не хотѣлъ принять, и озлобился на предлагающихъ. Однако ихъ вѣра, любовь, терпѣніе, молитва сдѣлали, наконецъ, то, что міръ принялъ великую милостыню, и спасень. Чтò Апостоламъ дано было сдѣлать для миллионовъ душъ, для вѣковъ, для вселенной: того, хотя часть нѣкую, хотя для одной бѣдствующей души сдѣлать, вѣрно, поможетъ благодать Божія всякому вѣрному и братолюбивому чаду Апостольской Церкви.

Братіе, аще кто въ васъ заблудитъ отъ чужи истины, и обратитъ кто его: да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія чужи спасетъ душу отъ смерти и покрѣтитъ множество грѣховъ, и ближняго, и своихъ (Іак. 5, 19. 20.). Въ сихъ словахъ Апостоль Іаковъ предлагаетъ вамъ и подвигъ, и надежду въ немъ уснѣха, и награду. Аминь.

С Л О В О

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННЬИ-
ШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

ПРЕДЪ ПРИВЕДЕНІЕМЪ КЪ ПРИСАГЪ

ДВОРЯНСТВА

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ,

ПРЕДЪ ЕГО ВЫБОРАМИ,

ГОВОРЕННОЕ ДЕКАБРЯ 9 ДНЯ, 1846 ГОДА.

*Человѣцы бо большимъ кленутся, и всякому ихъ
прекословію кончина во извѣщеніе клятвы есть.*
Евр. 6, 16.

Кто приступаетъ къ важному дѣлу, тому полезно предварительно размыслить о немъ, хотя бы оно и не казалось незнакомымъ; потому что невниманіе можетъ произвести такъ же неблагопріятныя послѣдствія, какъ и незнаніе.

Вы, благородные мужи, приступаете къ важному дѣлу,—къ произнесенію предъ Богомъ клятвы въ томъ, что употребите благоразсужденіе и безирри-

страстіе въ избраніи достойныхъ въ различныя должности начальствованія и суда. Итакъ войдите, или допустите ввести васъ, въ нѣкоторое размышленіе о томъ, къ чему приступаете.

Клятва, или *присяга*, есть именемъ Божиимъ утвержденное удостовѣреніе о чистой истинѣ объявляемаго и о вѣрномъ исполненіи обещаемаго.

Апостоль сказалъ о клятвѣ нѣсколько неопредѣленно: *человѣцы большимъ кленутся*, то есть, кленутся тѣмъ, что выше и важнѣе чловѣка. Вѣроятно, при семъ имѣлъ онъ въ виду обычай своего времени клясться не только именемъ Божиимъ, но также небомъ и землею, храмомъ и алтаремъ. Но всѣ сіи виды клятвы, по изъясненію самого Христа Спасителя, имѣють одно истинное значеніе, по которому прямо или не прямо относятся къ Богу, и въ Немъ и Его имени имѣють свою силу и важность. *Иже кленется церковію, кленется ею, и Живущимъ въ ней: и кленыйся небесемъ, кленется престоламъ Божиимъ, и Сьдящимъ на немъ* (Матѹ. 23, 21. 22.).

Но какъ дерзаемъ мы въ нашихъ увѣреніяхъ и обѣщаніяхъ употреблять святое и страшное имя Божіе? Позволительно ли сіе дерзновеніе? Въ какихъ случаяхъ оно позволительно? Разрѣшеніе всѣхъ сихъ вопросовъ можно найдти въ одномъ Апостольскомъ изреченіи: *всякому прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть*, то есть, клятва есть окончательное, крайнее средство удостовѣренія во всякомъ случаѣ, когда нужно прекратить прекословіе, или устранить сомнѣніе.

Посему, если прекословіе или сомнѣніе, встрѣ-

чающееся въ сношеніяхъ между людьми, не такъ важно, чтобы требовало усиленныхъ мѣръ для устраненія онаго; или, если для сего есть простыя и ближайшія средства, находимыя въ свойствахъ и обстоятельствахъ дѣлъ и отношеній; если можно довольствоваться и не полнымъ удостовѣреніемъ, безъ большаго вреда, особенно общественнаго: въ такихъ случаяхъ и обыкновенное благоразуміе не присовѣтуетъ прибѣгать къ крайнему средству удостовѣренія, и благочестивое чувство не должно позволить клятвы именемъ Божиимъ. Хочешь, на-примѣръ, чтобы вѣрили твоему слову въ разговорѣ, твоему обѣщанію въ общежитіи: во множествѣ случаевъ сего рода, большею частію маловажныхъ, прибѣгать къ клятвѣ было бы сколько дерзновенно, столько же и излишно. Для той степени удостовѣренія, какая здѣсь нужна, есть простыя ближайшія средства. Говори всегда правду съ точностію и безъ уклончивости: и твоему простому слову будутъ вѣрить, какъ клятвѣ. Не давай обѣщаній, въ удобоисполнимости которыхъ не увѣренъ, а данныя обѣщанія исполняй неизмѣнно: и твоему простому обѣщанію будутъ вѣрить, какъ клятвѣ. Къ такимъ-то случаямъ относятся—и древняя заповѣдь: *не приеми имени Господа Бога твоего всуе* (Исх. 20, 7.), и заповѣдь Христова: *не клятися всяко* (Матѣ. 5, 34.), и увѣщаніе Апостола: *не клянитесь ни небомъ, ни землею, ни иною кою клятвою: буди же вамъ еже ей, ей, и еже ни, ни: да не въ лицемеріе впадете* (Іак. 5, 12.).

Но есть другаго рода случаи, въ которыхъ для устраненія сомнѣнія и для достиженія удостовѣ-

ренія обыкновенныя средства недостатчны ; а достиженіе удостовѣренія сопровождалось бы крайнимъ вредомъ не только частнымъ , но и общественнымъ . Отсюда происходитъ необходимость , а отъ необходимости обязанность , съ крайнимъ усиліемъ достигать *кончины во изъщепленіе* , прибѣгать къ крайнему средству удостовѣренія , какое только возможно .

Государь и государство требуютъ отъ подданныхъ вѣрности вообще , и въ особенныхъ служеніяхъ , должностяхъ и порученіяхъ . Въ сей вѣрности необходимо нужно твердое удостовѣреніе : потому что безъ сего не былъ бы обезпеченъ общественный порядокъ , и даже не было бы общественной безопасности . Чѣмъ же обезпечить вѣрность ? Законами ? — Но чтобы законы имѣли полную силу и дѣйствіе , для сего нужна строгая вѣрность въ ихъ употребленіи . Слѣдственно предложенный вопросъ здѣсь не разрѣшается , а только получаетъ особенный видъ : чѣмъ обезпечить вѣрность въ употребленіи законовъ ? Итакъ чѣмъ же ? Не честностію ли , предварительно дознаваемою ? Для сего удобнѣе находить время и способы въ необширномъ кругу частныхъ сношеній , нежели въ необъятномъ пространствѣ государственныхъ отношеній . Власть употребляетъ ближайшія и важнѣйшія свои орудія , безъ сомнѣнія , съ предварительнымъ испытаніемъ и дознаніемъ , поколику достигаетъ и пронизаетъ человѣческій ограниченный взоръ : но можно ли испытаніемъ и дознаніемъ рѣшительно опредѣлить честность каждаго изъ тысячъ и темъ людей , прежде употребленія ихъ , какъ орудій государ-

ства? Опять возвращается вопросъ: чѣмъ обезпечить вѣрность? Не честнымъ ли словомъ? Честное слово можно принять обезпеченіемъ только изъ устъ чловѣка дознанной честности: а гдѣ предварительное полное дознаніе честности неудобно исполнимо, тамъ не обезпечиваетъ слово, которое само себя провозглашаетъ честнымъ. Кто не знаетъ, что, такъ называемое, честное слово даютъ и тѣ, которые не обезпечили его исполненія для самихъ себя, и даже не думаютъ о его исполненіи? Чѣмъ же обезпечить вѣрность? Не страхомъ ли наказаній? Какъ неприятно было бы, если бъ и было возможно, основать общее спокойствіе на одномъ общемъ страхѣ! Но это и не возможно; потому что могутъ быть нарушенія вѣрности, которыхъ чловѣческая проничательность не можетъ открыть, и правосудіе чловѣческое не можетъ преслѣдовать. Страхъ наказанія нуженъ и полезенъ для обузданія склонныхъ къ преступленіямъ: но не достаточно для образованія качества вѣрнопопданныхъ. Такимъ образомъ неудовлетворительность болѣе близкихъ и обыкновенныхъ средствъ къ обезпеченію вѣрности приводитъ къ крайнему средству, къ запечатлѣнію обѣщаемой вѣрности великимъ и страшнымъ именемъ Божіимъ, дабы каждый такъ уважалъ вѣрность, какъ благоговѣть предъ Богомъ; дабы тотъ, кто вздумалъ бы дерзновенно коснуться своего обѣщанія, неизбежно встрѣтился съ именемъ Божіимъ, которое не есть только производимый звукъ, но призываемая сила Божія, проничающая души, испытующая сердца, благословляющая вѣрныхъ и карающая невѣрныхъ.

Что сія кончина во извъщеніе, сіе крайнее средство удостовѣренія между человѣками не есть просто человѣческое учрежденіе, что клятва не есть только изобрѣтеніе народоправительственнаго искусства, что сію опору земнаго царства приѣмлетъ, утверждаетъ и освящаетъ само небесное царствіе, сіе не трудно усмотрѣть изъ того, что клянется и самъ Богъ. Мною самѣмъ кляхся, глаголетъ Господь (Быт. 22, 16.) Аврааму. И Апостолъ изъясняетъ сіе слово Господне точно, какъ образецъ Божіей клятвы. *Аврааму обѣтовая Богъ, понеже ни единѣмъ имяше большимъ клянися, клятеся Собою* (Евр. 6, 13.). Нѣтъ сомнѣнія, что по снисхожденію Богъ даетъ здѣсь Своему обѣтованію образъ человѣческаго удостовѣренія: но также нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что Богъ приѣмлетъ въ Свои руки только тѣ изъ земныхъ орудій, которыя чисты и достойны неба.

Клятва именемъ Божіимъ въ вѣрномъ прохожденіи общественнаго служенія, или въ вѣрномъ исполненіи общественнаго дѣла, нужна какъ для удостовѣренія власти и общества, такъ и для утвержденія самого обязывающагося вѣрностію. Вѣрность не требуетъ ли часто не только самоотверженія, но и самопожертвованія? Не встрѣчается ли съ искушеніями, иногда съ грубыми, которыя однако не всегда столь же легко отразить, какъ легко примѣтить, иногда съ тонкими, въ которыхъ можно запутаться почти непримѣтно? Самопадѣянный положится въ семь на себя: но едва ли сдѣлаетъ исключеніе изъ пророческаго сужденія, что *всякъ человѣкъ ложь* (Псал. 115, 2.), то есть,

внѣ помощи Божіей. А имѣющій болѣе самопознанія не успокоился бы отъ сомнѣнія самъ о себѣ, если бы не прибѣгнулъ къ Богу, и не утвердилъ въ Немъ своей надежды. *Господи, вѣрный въ словеса Своихъ, и преподобный во всѣхъ дѣлахъ Своихъ* (Псал. 144, 13.)! Благослови вѣрность моего слова и преподобіе моего дѣла. Являй мнѣ истину и правду; даруй мнѣ готовность къ самопожертвованію за нихъ, твердость, чтобы устоять противъ прираженій сильной неправды, прозорливость, чтобы не запутаться въ сѣтяхъ хитрости или пристрастія.—Такъ свойственно говорить сердцу человека, искренно желающаго сохранить вѣрность въ служеніи или дѣлѣ общественномъ: такъ и предписанный закономъ отъ дней предковъ нашихъ образецъ присяги повелѣваетъ говорить: *Господь Богъ душевно и тѣлесно мнѣ да поможетъ!*

Да удалится отъ насъ помысль невѣрности клятвы! Но чтобы онъ вѣрнѣе былъ удаленъ, поражайте его, какъ стрѣлою, грознымъ словомъ Божіимъ: *не очиститъ Господь пріемлющаго имя Его всеу* (Исх. 20, 7.). Если *не очиститъ Господь пріемлющаго имя Его всеу*, напрасно, легкомысленно, безъ нужды: то чего долженъ ожидать тотъ, кто, давая клятву предъ Богомъ, употребилъ бы имя Божіе неблагонамѣренно, святотатственно, чтобы его святостію покрыть нечистоту своей невѣрности? *Погубиши вся глаголющія лжу* (Псал. 5, 7.): но не прежде ли прочихъ погубиши, Господи, глаголющія лжу предъ именемъ Твоимъ и предъ лицомъ Твоимъ, лжущихъ, какъ Ананія и Сапфира, не человекомъ, но Тебѣ Богу? Когда Апо-

столь Петръ обличилъ Ананію сими точно словами: *не челоуѣкомъ солгалъ еси, но Богу; слышавъ Ананія словеса сія, падъ издше; а потомъ и Сапфира, послѣ подобнаго обличенія, паде абіе предъ ногама его, и издше* (Дѣян. 5, 3. 10.). Сей примѣръ, и многіе примѣры въ священной исторіи, показываютъ, что ложь предъ именемъ Божіимъ и предъ лицомъ Божіимъ, ложь клятвенпреступная, какъ бы въ нетерпѣніи приводитъ небесное Правосудіе, и привлекаетъ грозныя и внезапныя удары судьбы.

Къ симъ размышленіямъ о важности клятвы, надѣюсь, и безъ моего содѣйствія, присоедините размышленіе о важности дѣла, для котораго даете клятву. Отъ тѣхъ, которыхъ изберете, будетъ зависѣть не малая доля общественнаго порядка, спокойствіе многихъ, спокойствіе собственно зависящихъ отъ васъ и врученныхъ вашему попеченію, а иногда, можетъ быть, даже спокойствіе нѣкоторыхъ изъ васъ, и поддержаніе достоинства вашего возвышеннаго сословія.

Избирайте такъ, чтобы не упрекать потомъ себя, чтобы не прогнѣвать Бога. Найдите достоинство, если оно скрывается; умѣйте привлечь, если оно уклоняется. Напротивъ того, поставьте преграду домогательству недостойнства. Не поставьте себя ниже недостойныхъ, допущеніемъ ихъ перехитрить ваше дѣйствованіе. Оправдайте щедрую къ вамъ довѣренность самодержавной Власти. Чистота намѣренія и дѣйствованія да привлечетъ благословеніе Божіе на избирателей, и на избраніе, и на избираемыхъ, и на послѣдствія избранія. Аминь.

НѢСКОЛЬКО ПИСЕМЪ

О КОНЕЧНЫХЪ ПРИЧИНАХЪ.

ПИСЬМО I.

Вы желаете знать, въ чемъ состоитъ ученіе о конечныхъ причинахъ, и дѣйствительно ли оно разрушено въ наше время новыми открытіями и изслѣдованіями наукъ положительныхъ, какъ увѣряетъ въ этомъ Э. Литтре, который въ статьѣ своей: *О важности и успѣхахъ физиологін* (а), говоритъ: «Сцѣпленіе біологическихъ законовъ, даже происходящія отъ нихъ искусства, возможность навѣрное измѣнять организмы, все это окончательно разрушило ученіе конечныхъ причинъ, которое, будучи изгнано изъ другихъ наукъ, долго держалось за организмъ живыхъ тѣлъ... Оставимъ въ покоѣ это прошедшее. Одна изъ великихъ заслугъ положительной науки состоитъ въ изгнаніи отовсюду этихъ вымышленныхъ цѣлей природы и замѣненіи гиппо-

(а) Эта статья напечатана въ журналѣ; *Современникъ*, 1847 г. N. 2. стр. 125—164.

тезъ фактами. . . Все равно , такъ ли , или иначе устроены вещи , и когда земля дрожить , поглощаетъ города , выбрасываетъ горящую лаву и отодвигаетъ море , тутъ происходитъ просто борьба теплорода , упругости газовъ и тяжести. . . Все это—необходимое дѣйствіе свойствъ матеріи. Всякое возмущеніе въ системѣ показываетъ , что тутъ дѣйствуютъ не высшія цели , а свойства матеріи ; система міра полна такихъ возмущеній. . . . Солнце сияетъ и грѣетъ. . . но то же солнце жжетъ и сунитъ ; почва песчана и бесплодна , и наша блуждающая планета движется по косвенному пути , мало защищенная , какъ доказываютъ полярныя страны , своею атмосферою и солнцемъ отъ 60 градуснаго холода » (стр. 162. 163) , и пр.

Дѣйствительно , удержаніе въ философіи , или разрушеніе ученія о конечныхъ причинахъ стѣитъ вниманія и заботы людей размышляющихъ ; потому что съ этимъ соединено рѣшеніе вопроса : основательно ли , разумно ли убѣжденіе въ томъ , что міръ физическій и нравственный премудро устроенъ и предназначенъ къ благимъ цѣлямъ высочайшимъ Умомъ , или это только старая гипотеза , ни на чемъ не основанная и окончательно разрушенная современными успѣхами фізіологіи , достаточно объясняющей все пзъ необходимаго дѣйствія свойствъ матеріи , которая , конечно , не имѣетъ въ виду никакихъ цѣлей и не знаетъ различія между добромъ и зломъ ?

Исполняя желаніе ваше , я постараюсь изложить содержаніе и исторію ученія о конечныхъ причинахъ , или цѣляхъ , и показать слѣды цѣлесообраз-

наго устройства въ міръ физическомъ и нравственномъ.

Всякая цель предполагаетъ дѣйствованіе ума и воли, и въ умѣ—мысль о какомъ нибудь добрѣ, котораго нужно достигнуть, а въ волѣ—желаніе того добра и принатіе средствъ къ его достиженію. Мысль о добрѣ, котораго желаемъ достигнуть, называется у философовъ *конечною причиною*, а дѣйствія, приспособленныя къ достиженію этого добра,—средствами къ цели. Частныя цели подчиняются общимъ, и въ связи общихъ цѣлей есть свой порядокъ: однѣ изъ нихъ ниже, другія выше, и всѣ вмѣстѣ должны подчиняться одной цѣли — высочайшей. Чтобы точнѣе опредѣлить это, нужно рассмотреть различныя степени добра. Умъ, при помощи опыта, особенно внутренняго, видитъ противоположность добра и зла, и въ самомъ добрѣ различныя степени. Добро добра выше. Еще и не зная точно, въ чемъ состоитъ истинное добро, зная только, что оно должно быть нѣчто достойное желаній существа разумнаго, мы въ правѣ сказать, что добро безусловное, то есть, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ обратиться въ зло, лучше добра условнаго и относительнаго, добро полное и общее, для всѣхъ вождельнное, лучше неполнаго и частнаго, добро вѣчное лучше преходящаго. Въ чемъ же должно состоять добро? Въ проявленіи совершенствъ Существа Всесовершеннаго. Въ отношеніи къ существамъ разумнымъ это опредѣляется ихъ существенными, неизгладимыми и всемірными общими потребностями. Таковы въ умѣ нашемъ жажда истины, въ волѣ—стремленіе къ

нравственному совершенству, въ сердцѣ—желаніе счастья; а какъ и истины, и нравственнаго совершенства, и счастья источникъ и полнота—въ Богѣ, то всѣ потребности духа нашего сосредоточиваются въ одной, служащей для нихъ основаніемъ, потребности постоянного общенія съ Богомъ. Что удовлетворяетъ смѣ потребностямъ, то и есть для насъ добро; что противорѣчитъ имъ, то для насъ зло: приближеніе къ Богу, вѣрность нравственному закону и любовь ко всѣмъ, истина и мудрость, миръ и радость сердца—добро; удаление отъ Бога, порочность и ненависть, незнаніе необходимыхъ истинъ и безразсудство, безпокойства и терзанія сердца—зло. Но добро добра выше. Жизнь вѣчная въ соединеніи съ Источникомъ всякаго совершенства—Богомъ есть добро полное и высочайшее; а ожесточенное противленіе Богу и отчужденіе отъ жизни Божественной есть крайнее зло. Жизнь временная представляетъ неполныя проявленія вѣчнаго добра, въ различныхъ степеняхъ. Здѣсь высшую степенъ занимаетъ совершенство нравственное, или преуспѣяніе въ добродѣтели; потому что оно уже не можетъ быть обращено во зло. Это добро безусловное, самоцѣнное. Ему совершенно противоположно свободное и упорное нарушеніе нравственнаго закона, или нравственное зло: оно-то и есть въ собственномъ смыслѣ зло; потому что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть совмѣстно съ доброй волею. А познанія истины и наслажденія жизнью, конечно, должны быть названы благами, такъ какъ они соотвѣтствуютъ существеннымъ потребностямъ душъ, въ нихъ есть отраженіе совер-

шенствъ Творца всевъдушаго и всеблаженнаго , и безъ нихъ нѣтъ полнаго блаженства : но это блага относительныя, условныя ; потому что воля можетъ обращать ихъ въ средства и къ добру и къ злу, и притомъ различныя знанія и наслажденія не одинакую имѣють цѣну для человѣка : знаніе Бога и своего долга необходимо всякому, знаніе законовъ природы полезно многимъ, но не необходимо ; а есть и такія знанія, которыхъ изученіе—лишняя трата времени ; удовольствія совѣсти нужны для всякаго, какъ подкрѣпленіе души ; удовольствія ума и вкуса драгоцѣнны для людей образованныхъ ; потому что могутъ освѣжать силы души , возвышать ее надъ владычествомъ чувственныхъ пожеланій и заботъ своекорыстныхъ , поддерживая ее въ тихомъ созерцаніи истины и красоты , не приводящей въ волненіе кровь ; удовольствія , возбуждаемыя чувствомъ здоровья, или покоя тѣлеснаго, удовольствія семейственныя и общественныя, при доброй волѣ, лучше страданій, при порочной—хуже. Такимъ образомъ и знанія и наслажденія, какъ блага условныя, не могутъ быть поставлены на одной степенн съ добромъ нравственнымъ. Такова постепенность между благами души.

Что же сказать о мірѣ видимомъ ? Пужно ли и въ немъ различать добро и зло ? Или здѣсь царствуетъ только суровая необходимость, по которой и сохраненіе и разрушеніе, и порядокъ и безпорядокъ, и польза и вредъ—все равно. Не согласиться ли съ тѣми, которые говорятъ, что въ природѣ нѣтъ добра, нѣтъ устройства къ благимъ цѣлямъ ? Если бы мы согласились съ ними, то наше суж-

леніе было бы противно суду Божию : *и видѣ Богъ всѣхъ, елика сотвори, и се добра зъло* (Быт. 1, 31.). Конечно, существа физическія не содержатъ въ себѣ добра самоцѣннаго, добра нравственнаго; не могутъ самосознательно и свободно проявлять совершенствъ Творца : но они могутъ отражать ихъ не для себя, а для наученія существъ способныхъ понимать неясныя вѣщанія природы ; они могутъ служить симъ существамъ къ ихъ пользѣ, — къ поддержанію и усовершенствованію жизни : а это есть уже въ своей степени — добро. Цѣль міра физическаго — отраженіе совершенствъ Божіихъ и споспѣшествованіе къ благу міра нравственнаго ; средства къ сей цѣли — постоянное выполненіе законовъ, вложенныхъ въ природу Творцемъ, чрезъ которое соблюдается порядокъ въ цѣломъ, заглаждаются частныя разстройства, сохраняются роды существъ, поддерживается, до опредѣленнаго времени, жизнь недѣлимыхъ, и приготовляются пособія нужныя для существъ разумныхъ. А по отношенію къ нуждамъ сихъ существъ, міръ видимый есть для нихъ и жилище и житница, и училище и картинная галлерей, и мѣсто для упражненія и борьбы и больница. Таково совершенство и добро, усматриваемое въ устройствѣ міра видимаго ! Есть въ мірѣ и, такъ называемое, зло физическое — частныя уклоненія отъ законовъ и цѣлей устройства міра, неурожаи, моровыя повѣтрія, болѣзни, насильственная смерть ; но это — послѣдствія нравственнаго зла, и вмѣстѣ средства къ сокрушенію его силы. Физическое зло для существъ неодушевленныхъ не есть зло, потому что частныя потрясенія не разрушаютъ общаго порядка, всегда

возстановляемаго и сохраняющагося во вселивной ; для животныхъ оно есть зло не въ собственномъ смыслѣ, зло относительное и скоропреходящее ; для нравственныхъ существъ оно есть зло частное, ими самими заслуженное, и притомъ часто обращающееся въ добро, коль скоро служить къ уврачеванію отъ зла нравственнаго.

Сообразно съ сими понятіями о добрѣ и злѣ и о различныхъ степеняхъ того и другаго, ученіе о конечныхъ причинахъ въ устройствѣ міра можно заключить въ слѣдующихъ положеніяхъ : Богъ всѣ Свои творенія устрояетъ такъ, чтобы они достигали, или способствовали къ достиженію цѣлей, соответствующихъ Его благодати и премудрости. Цѣль Его при сотвореніи міра есть всевозможное проявленіе совершенствъ Его въ существахъ конечныхъ, и возведеніе существъ разумныхъ къ вѣчному общенію съ Нимъ и выраженію Его совершенствъ въ своей дѣятельности : это есть благо высочайшее, главная цѣль бытія всѣхъ сотворенныхъ существъ, и всѣ другія цѣли ей подчинены. Ближайшее къ сей цѣли благо, еще въ жизни временной, есть нравственное преуспѣяніе въ добродѣтели ; за нимъ слѣдуютъ относительныя блага, именно : знанія, удовольствія совѣсти, ума, вкуса, здоровье, радости семейственныя и блага внѣшнія. Цѣль міра физическаго вообще есть отраженіе совершенствъ Божіихъ, и споспѣшествованіе ко благу міра нравственнаго ; въ особенности сохраненіе порядка въ цѣломъ, продолженіе родовъ существъ и поддержаніе, до опредѣленнаго времени, жизни недѣлимыхъ. Для достиженія силъ цѣлей Творецъ

даль существамъ нравственнымъ и физическимъ достаточныя средства, то есть способности, законы, органы и соотношенія, и сіи данныя средства всегда поддерживаютъ и направляютъ къ нужнымъ цѣлямъ.

Это ученіе о цѣлесообразномъ устройствѣ міра — не новое, не гипотеза, вымышленная какимъ нибудь умствователемъ; но древняя истина, ясно выраженная и многократно повторенная въ книгахъ Божественнаго Писанія, и изъ древняго священнаго преданія перешедшая и за предѣлы земли іудейской; истина, воспроизведенная и размышленіемъ философовъ, раскрывавшихъ въ себѣ идею высочайшаго добра, и внимательно разсматривавшихъ дѣла Божіи въ устройствѣ природы.

Лучшіе изъ древнихъ и новыхъ философовъ, старавшіеся подкрѣпить вѣру въ премудрость и благость Творца, съ радостію принимали эту древнюю истину, и руководствуясь какъ началами разума, такъ и наблюденіями опыта, составили многостороннія доказательства ученія о мудромъ и цѣлесообразномъ устройствѣ міра, къ которымъ, впрочемъ, примѣшивали и произвольныя предположенія и объясненія. Въ Греціи первые слѣды этого ученія встрѣчаемъ у *Пифагора*, который говорилъ, что Богъ есть добро, самый умъ (б), первоначальная причина согласія, сочувствія и сохраненія всѣхъ существъ (в), и первый назвалъ вселенную *κόσμος*,

(б) Plutarch. De placit. philos. l. c. 3.

(в) Porph. Vit. Pythag. p. 203.

что значить порядокъ, красота (г), полагая, что все существа поставлены въ стройномъ порядкѣ и благолепно украшены по числамъ и разумнымъ законамъ, въ нихъ пребывающимъ (д). Подобныя понятія находимъ у *Анаксагора*, который называлъ Бога причиною добраго и прекраснаго (е) и Умомъ, который все вещи, бывшія прежде въ смѣшеніи, отдѣлилъ одну отъ другой и расположилъ въ порядкѣ (ж). Подробнѣе объяснялъ это *Сократъ*, доказывая бытіе Божіе изъ цѣлесообразнаго устройства человѣческаго тѣла и способностей душевныхъ: « Не для пользы ли людей, Сотворившій ихъ въ началѣ далъ имъ все чувства, — далъ глаза, чтобы видѣть видимые предметы, далъ уши, чтобы слышать, что можно слышать?... Также и это не есть ли дѣло Промысла, что Творецъ, по причинѣ нѣжности глазъ, оградилъ ихъ вѣками, какъ дверьми, которыя, когда надобно глядѣть, растворяются, а во время сна смыкаются; и, чтобы защитить глаза отъ вѣтра, покрылъ ихъ ресницами; а чтобы имъ не причинилъ вреда потъ, текущій по лбу, выростилъ надъ ними брови?... Видя, какъ предусмотрительно это сдѣлано, еще ли ты остаешься въ недоумѣніи, приписать ли то случаю, или разумному опредѣленію?—Нѣтъ, сказалъ *Аристодемъ*; все это мнѣ кажется искуснымъ произведеніемъ весьма мудраго и любящаго жизнь

(г) Plutarch. Decr. phys. II. c. 1.

(д) Jambl. Vit. Pyth. 59.

(е) Aristot. De an. L. I. c. 2.

(ж) Plut. De placit. phil. I. c. 12.

художника». — После сего Сократъ, упомянувъ о прочихъ чувствахъ, о некоторыхъ природныхъ побужденіяхъ и о томъ, какъ полезны для человека прямое положеніе тѣла, руки, языкъ и даръ слова, переходитъ къ душѣ и говоритъ: «Творецъ не удовольствовался попеченіемъ объ устройствѣ тѣла, но, что всего важнѣе, вложилъ въ человека душу, которая превосходитъ душъ всѣхъ существъ. Ибо какое другое животное чувствуетъ, что есть боги» (велика сила привычки! Сократъ въ душѣ вѣрилъ въ единство Божіе; а по привычкѣ повторилъ нелѣпое выраженіе: боги), «устроители всего великаго и прекраснаго? Какія другія существа, кромѣ людей, служатъ богамъ? Какая душа лучше чело-вѣческой можетъ принимать мѣры противъ голода, жажды, холода и жара, или помогать въ болѣзняхъ, или упражняться въ наукахъ, или сохранять въ памяти все слышанное, видѣнное и бычущее» (з)?.

Платонъ, котораго вся философія имѣетъ основаніемъ идею Божественнаго, такъ рассуждаетъ о конечныхъ причинахъ, о высочайшемъ добрѣ и объ устройствѣ міра: «Есть разность между цѣлями: одно само по себѣ достожелаемо, другое къ нему стремится; одно въ высшей степени досточтимо, другое нуждается въ немъ. Врачевства, орудія, и вообще все вещество—предложены всѣмъ, какъ средства для бытія временнаго; а все бытіе временное имѣетъ цѣлю бытіе вѣчное, неизмѣняемое: оно и есть истинное добро (и). Всякая душа стре-

(з) Xenophont. Memor. Socr. I c. 4.

(и) Plat. in Phileb.

мится къ добру, и все дѣлаетъ для него. Идея добра высочайшаго есть важнѣйшая наука. Только по участию въ немъ и справедливое и все прочее становится полезнымъ. Чтò бы мы ни знали, но, когда не знаемъ высочайшаго добра, нѣтъ намъ никакой пользы; чѣмъ бы ни владѣли, но безъ высочайшаго добра опять нѣтъ намъ пользы. Оно и предметамъ познаваемымъ сообщаетъ истину, и познающему — силу познавать: и потому оно прекраснѣе и знанія и истины, которыя сродны съ нимъ, но еще не то, чтò оно само. Это высочайшее добро есть Богъ, первая причина всѣхъ существъ, благій и праведный виновникъ и податель всѣхъ благъ, содержащій въ себѣ начало и конецъ и средину всего сущаго. Для души человеческой — ни удовольствіе, ни знаніе не составляютъ высочайшаго блага: оно состоитъ для нея въ томъ, чтобы послѣдовать и уподобляться Богу, ибо Онъ — мѣра всего. Уподобляется же Ему тотъ, кто хранитъ правду, умѣренность и благоразуміе (i). Творецъ и Отецъ всего благъ; а благій никому и ни въ чемъ не завидуетъ. Посему зиждитель міра восхотѣлъ, чтобы всѣ существа, сколько возможно болѣе, были къ Нему приближены и Ему подобны. Вотъ первѣйшее начало бытія міра! Восхотѣвъ, чтобы все было добро, Онъ все видимое изъ неупорядоченнаго состоянія привелъ въ порядокъ (потому что порядокъ лучше безпорядка), и устроилъ міръ сей по совершеннѣйшему, созерцаемому умомъ,

(i) De rep. l. 6. 2. De legib. l. 4. Phileb.

всегда одинаковому и вѣчному образцу, такъ что онъ явился прекраснѣйшимъ отпечаткомъ этого первоначальнаго образца, пребывающаго въ умѣ Божіемъ» (к). Предположивъ сіи основныя понятія, Платонъ, въ своемъ Тимеѣ, замысловато объясняетъ численныя отношенія, по которымъ устроенъ міръ, краснорѣчиво и весьма подробно описываетъ составъ тѣла человѣческаго и служеніе членовъ его душевнымъ способностямъ, показываетъ превосходство души надъ всѣмъ тѣлеснымъ и заключаетъ свое изображеніе мірозданія словами: «Итакъ міръ, содержащій въ себѣ все видимое, есть величайшій, наилучшій, прекраснѣйшій и совершеннѣйшій чувственный образъ мысленнаго, Божественнаго первообраза» (л).

Аристотель, показавъ четыре вида причинъ, именно: причины матеріальныя, дѣйствующія, формальныя и конечныя, говоритъ: «Все, чтò производятъ разумъ и природа, имѣетъ свою цель. . . Если извѣстное состояніе какой нибудь вещи составляетъ ея совершенство, то весь рядъ предшествовавшихъ дѣйствій относится къ нему, какъ къ цели. . . Нужно различать причину конечную, для которой что нибудь бываетъ, отъ причины движенія. Которая же изъ нихъ первая, и которая вторая? Кажется, первую должна быть та, для которой что нибудь бываетъ: потому что тутъ дѣйствуетъ разумъ; а разумъ есть первое начало, какъ въ искусственныхъ, такъ и въ естественныхъ произведеніяхъ. . .

(к) Timæus.

(л) Tim.

Равно и случай позже ума и природы. . . Богъ и природа ничего не дѣлають наугадно. Все царство животныхъ, и даже царство растеній очевидно доказываютъ, что въ природѣ ничего не бываетъ безъ цѣли. . . Отвергать цѣли въ природѣ потому, что мы не видимъ, чтобъ она разсуждала, было бы нелѣпно: она въ этомъ подобна искусству, которое также не разсуждаетъ. . . Что кормчій на корабль, законъ въ гражданскомъ обществѣ, военачальникъ въ войскѣ, то Богъ въ мѣръ Самъ будучи недвижимъ, Онъ все движетъ и обращаетъ, куда Ему угодно» (м).

Послѣ Аристотеля защитниками ученія о конечныхъ причинахъ были стоическіе философы: Хризиппъ и Сенека; они особенно старались подкрѣпить мысль о совершенствѣ міра и разрѣшить вопросъ: существуетъ ли въ мѣръ зло, и для чего оно существуетъ? Болѣе другихъ выкаль въ этотъ предметъ Хризиппъ: «Какъ ножны, пишетъ онъ, дѣлаются для меча, такъ всѣ вещи рождены одиѣ для другихъ: растенія и плоды для животныхъ, животныя для людей, напримѣръ, лошадь, чтобы возить, волъ, чтобы пахать, собака, чтобы стеречь. А человекъ рожденъ для того, чтобы созерцать мѣръ и подражать ему. . . И самый мѣръ устроенъ для боговъ и человекѣвъ; и все, что въ немъ находится, изобрѣтено и приготовлено для пользы людей. Онъ есть какъ бы общій домъ боговъ и людей: ибо одни только пользующіеся разумомъ

(м) *Physic.* II. c. 2. 8. *De part. animal.* I. c. 1. *De mundo*, c. 6.

живутъ по праву и по закону. Какъ Аѳины и Лакедемонъ построены для Аѳинянъ и Лакедемонянъ, и все, что есть въ сихъ городахъ, по праву принадлежитъ жителямъ ихъ: такъ и все, находящееся во всемъ мірѣ, принадлежитъ богамъ и людямъ.—А люди и боги рождены для взаимнаго общенія и содружества» (н). Частныя доказательства совершенства міра и промысла Божія, замѣтованныя изъ разсмотрѣнія порядка въ движеніяхъ звѣздъ и цѣлесообразности въ устройствѣ животныхъ и тѣла человѣческаго, также изъ разсмотрѣнія совершенствъ души человѣческой, и той пользы, какую приносятъ людямъ существа, наполняющія небо и землю, собралъ изъ сочиненій Хризиппа, Платона и Аристотеля и прекрасно изложилъ Цицеронъ во второй книгѣ своей *De natura deorum* (о). Производить такое мудрое устройство природы отъ случая было бы нелѣпо, какъ это весьма хорошо объяснилъ Цицеронъ: «Могу ли не удивляться, слыша то мнѣніе, будто какія-то твердыя и нераздѣлимая тѣла, увлекаемыя неизвѣстной силою и тяжестію, стремились внизъ, и случайнымъ столкновеніемъ ихъ произведенъ этотъ благоустроенный и прекраснѣйшій міръ? Если это возможно, то почему не допустить и того, что стонѣтъ только высыпать на землю безчисленное множество отлитыхъ изъ золота буквъ латинской азбуки,—и изъ нихъ составятся льтописи Египція? Но не знаю, сможетъ ли случай такимъ

(н) Cic. De nat. deor. l. 2. c. 14. 62.

(о) с. 19—66.

образомъ сложить хоть одинъ стихъ. . . Если столкновение атомовъ могло произвести цѣлый міръ, то почему же не можетъ оно составить одного храма, или дома, или города, — что было бы гораздо простѣе и легче » (п)? — Но если такъ прекрасно устроены міръ, то откуда же въ немъ зло? — На это Хризиппъ отвѣчаетъ такъ: « Богъ не хочетъ зла; Его не лѣзя назвать и содѣйствующею причиною зла, такъ какъ не лѣзя назвать законъ содѣйствующею причиною преступлений: но Богъ хочетъ того, чего необходимымъ слѣдствіемъ бываетъ зло. Злой противъ своей воли слѣдуетъ судьбѣ, и порокъ нуженъ для того, чтобы могла быть добродѣтель. Зло не остается вовсе бесполезнымъ для цѣлаго, ибо безъ зла не было бы и добра. . . Противоположное не можетъ существовать безъ противоположнаго ему: а какъ добру противоположно зло (р), то необходимо, чтобы сіи противоположности поддерживались въ бытіи взаимнымъ противоборствомъ. Какъ оказалась бы на самомъ дѣлѣ справедливость, если бы не было неправды? Какъ могли бы существовать мужество, умѣренность, правдивость и всякая другая добродѣтель, если бы не было малодушія, неумѣренности, лжи и другихъ пороковъ? Если бы не было вмѣстѣ съ добромъ и зла; то мы не могли бы и различать одно отъ другаго. . . » (с). Стоики сами чувствовали

(п) De nat. deor. с. 37.

(р) Это Стоики относили только къ существамъ конечнымъ.

(с) Plut. De Stoic. rep. 33. 35.— Adv. Stoic. 13. 16, 16. Gell. 1. 1.

неудовлетворительность этого объясненія касательно нравственнаго зла; и потому присовокупляли къ нему и другое. « При образованіи міра много при-
мѣшалось и такого, что произошло отъ нужды...
Художникъ не можетъ перемѣнить свойства ма-
теріи . . » (т). Но и это объясненіе не помогаетъ
дѣлу; потому что имъ стѣсняется всемогущество
высочайшаго Художника. Далѣе продолжаетъ Хри-
зиппъ: « Естественнo быть въ мірѣ противополож-
нымъ силамъ, которыя имѣютъ только ограничен-
ную мѣру бытія и слѣдственно несовершенны.
Части міра несовершенны уже потому, что онѣ—
только части : но что въ частности и отдѣльности
представляется намъ недостаточнымъ, неблагообраз-
нымъ и погрѣшительнымъ, то въ связи съ цѣлымъ
оказывается нужнымъ и приносящимъ такую поль-
зу, безъ которой міръ не былъ бы совершенъ.
Какъ въ комедіяхъ есть такія смѣшныя сцены,
которыя сами по себѣ дурны, но, въ отношеніи
къ цѣлому, возвышаютъ его занимательность; такъ
и въ мірѣ можно охуждать зло, разсматриваемое
въ отдѣльности, но въ отношеніи къ другимъ час-
тямъ міра и оно не бесполезно (у). Создать лю-
дей такъ, чтобъ они подвергались болѣзнямъ, не
было первоначальнымъ намѣреніемъ природы; по-
тому что это не сообразно съ совершенствами Вп-
новника природы и Отца всѣхъ благъ. Но вмѣстѣ
со многими, въ высшей степени полезными веща-
ми, явились и связанныя съ ними невыгоды; и

(т) Plut. de Stoic. rep. 37. Senec. De prov. 5.

(у) Plut. adv. Stoic. 14. De Stoic. rep. 21, 44.

это произошло не по природе, а по необходимой послѣдственности. Напримеръ, нужно было, чтобы у человѣка въ головѣ совмѣщались вещества нѣжныя, которыя по этому самому болѣе подвержены поврежденіямъ: и такимъ образомъ для достиженія большей пользы допущена меньшая невыгода. . . (ф). Богъ и то, въ чемъ есть излишество, изравниваетъ, и неустроенное приводитъ въ порядокъ, и немирное примиряетъ, и все доброе и худое соглашаетъ въ одно, такъ что изъ этого происходитъ во всемъ одинъ, всегда пребывающій, разумный порядокъ. . . (х). Богъ разделяетъ всемъ жребіи по закону правды. . . Много творитъ Богъ для наказанія злыхъ; а когда добродѣтельные терпятъ что нибудь тяжкое, это бываетъ не для наказанія, а по другому назначенію» (Хризиппъ) . . . (ц). О скорбяхъ, испытываемыхъ добродѣтельными людьми, находимъ возвышенныя мысли въ книгѣ *Сенеки*: О Промыслѣ: «Добродѣтельнаго, пишетъ Сенека, Богъ не приучаетъ къ изнѣженности, но проводитъ чрезъ опыты, даетъ ему отвердѣть и приготовляетъ его для Себя. Къ доброму не пристанетъ ничего злаго: противныя вещи не смѣшиваются. Не говорю, чтобы добродѣтельный не чувствовалъ непріятностей; но онъ побѣждаетъ ихъ и смотритъ на противности, какъ на случай къ упражненію его силъ. Безъ борьбы со врагомъ вянетъ добродѣтель. Тогда только она видна, когда силу ея по-

(ф) Gell. VI. 1. Plat. de Stoic. rep. 21, 44.

(х) Cleanth. hymn. 18.

(ц) Stob. Ecl. Phys. p. 180. Plat. Stoic. rep. 44.

называетъ терпѣніе. . . Матери лелѣютъ дѣтей и желаютъ, чтобъ они никогда не плакали. Богъ любитъ добрыхъ, какъ отецъ, и говоритъ: пусть будутъ они искушены трудами, болезнями и потерями, чтобы стяжать истинную крѣпость духа. . . Тотъ несчастенъ, кто никогда не испыталъ несчастія. Онъ самъ не знаетъ силъ своихъ: ибо для узнанія себя нуженъ опытъ. Бѣдствіе есть случай къ явленію добродѣтели. Посему Богъ, кого любить, тѣхъ вводитъ въ тяжкія испытанія и подвиги. Огнемъ испытывается желѣзо, несчастіемъ — мужество. . . Жалуются: зачѣмъ Богъ попускаетъ добрымъ людямъ терпѣть зло? Нѣтъ! Онъ не попускаетъ этого. Онъ удалилъ отъ нихъ всякое зло—и пороки и преступленія, и беззаконныя помыслы и своекорыстныя намѣренія, и слѣпую похоть, и протягивающую руки къ чужому добру любостыжательность: Онъ охраняетъ ихъ и защищаетъ. . . Кроме сего, они претерпѣваютъ скорби и для того, чтобъ научать другихъ терпѣнію. Они рождены для того, чтобъ подавать примѣръ. . . Нѣтъ копья, которое могло бы пронзить душу», и проч. (ч).

Кромѣ Стопковъ, защитниками ученія о цѣлесообразности въ природѣ и о Промыслѣ были въ Греціи: знаменитый врачъ *Галенъ* и неоплатоническій философъ *Прокль*. *Галенъ*, описавъ строеніе органовъ тѣла человеческого, полезныя цѣли каждаго изъ нихъ и мудрое приспособленіе къ нимъ

4) Sen. de prov. c. 1, 2, 4-6.

цѣлямъ, заключаетъ книгу свою такъ:» Пусть будетъ это объясненіе священнымъ гимномъ нашему Творцу! Въ этомъ я вижу долгъ истиннаго богочтенія, чтобы познать и показать другимъ, какъ великъ Онъ въ Своей премудрости, силъ и благодости. Онъ восхотѣлъ, какъ можно лучше, украсить все, и никого не лишить благовъ,—и это есть доказательство совершеннѣйшей благодости. Онъ измыслилъ, какъ наилучшимъ образомъ украсить все,—и это есть признакъ высочайшей премудрости. Онъ произвелъ все, что восхотѣлъ,—и это есть дѣло непреодолимаго могущества» (ш). Прокль доказывалъ, что «Провидѣніе выше судьбы, что оно—причина всего добраго, объемлетъ все—и общее и частное; что зло физическое направлено къ добру—къ совершенству цѣлаго, и потому не есть зло; зло въ томъ, что мы дѣлаемъ, а не въ томъ, что съ нами случается; что скорбями многіе порочные люди приведены къ добродѣтели, а добродѣтельные обращаютъ для себя самыя бѣдствія въ добро, перенося ихъ благодушно; что нравственное зло происходитъ не отъ Бога и не отъ матеріи, а начало его—уклоненіе души отъ Бога, утрата силы, слабость; и оно не есть сущность, или нечто самостоятельное и безиримѣсное (*αὐτόματον, ἄμετρον*), а только отрицаніе, лишеніе, отступленіе отъ блага самосушаго» (щ).

(ш) Galen. de usu part. corp. hum. l. 3. c. 10.

(щ) Procl. De provid. et fato. p. 477. 498. 499. Fabric. Biblioth. Graec. Vol. VII. p. 502—506.

Утомилъ я васъ своими выписками. Желаніе показать то, какъ дорожили и какъ много занимался лучшіе изъ языческихъ мыслителей уясненіемъ понятій о премудромъ и цѣлесообразномъ устройствѣ природы и судьбъ человѣческихъ, увлекло меня, можетъ быть, за предѣлы.—Но къ этому желанію присоединилось еще и другое—видѣть въ исторіи ума человѣческаго опыты того, какъ милосердъ Отецъ человѣковъ даже къ удалившимся отъ святилища чистой истины, какъ Онъ не представлялъ свидѣтельствовать имъ о Себѣ и о путяхъ Своихъ, а съ другой стороны, какъ и въ благонамѣренныхъ изслѣдованіяхъ разума къ истинному не рѣдко примѣшивалось неправильное, къ возвышенному натянутое. Въ ученіи греческихъ философовъ о конечныхъ причинахъ вы видите и свѣтлыя мысли, прилежное, входящее въ подробности, благоговѣйное отыскиваніе слѣдовъ премудрости и благости Творца,—и подлѣ этого нескладныя упоминанія о богахъ, о судьбѣ, о необходимости противопоставленія добру зла, а иногда слишкомъ увеличенныя изображенія совершенства міра. Такія наблюденія и возвышаютъ духъ и вмѣстѣ смиряютъ.—Позвольте же еще нѣсколько минутъ удержатъ ваше вниманіе на томъ же предметѣ, и бросить хотя бѣглый взглядъ на исторію ученія о конечныхъ причинахъ у философовъ, родившихся въ обществѣ христіанскомъ.

Основатели новаго, самостоятельнаго направленія философіи въ XVII-мъ столѣтіи, *Баконъ* и *Декартъ*, негодуя на господствовавшее у схоластическихъ философовъ пренебреженіе къ наукамъ есте-

ственнымъ и заботясь объ успѣхахъ физики, обращали особенное вниманіе на причины физическія, оставляя въ сторонѣ конечныя. Баконъ называлъ ихъ неродящими, безплодными двѣями (ѳ); Декартъ считалъ дерзкимъ проникать въ нихъ, потому что для сужденія о совершенствѣ одной какой нибудь вещи признавалъ нужнымъ полное знаніе всей вселенной (ы). Впрочемъ оба они восружались не противъ бытія въ природѣ причинъ конечныхъ, а только противъ умствованій о нихъ, составляемыхъ произвольно, безъ знанія хода природы. Баконъ, при всемъ своимъ уваженіи къ причинамъ физическимъ, говоритъ, что философы, занимавшіеся разнисканіемъ ихъ, никогда не находили довершенія своихъ изслѣдованій, если не обращались наконецъ къ Богу и Его провидѣнію (ь). Рѣшительнѣе дѣйствовали Спиноза (ѳ), Бэръ (э), деисты (ю) и матеріалисты (я): они отвергали всякую цѣлесообразность и совершенство и въ природѣ и въ исторіи, и видѣли во всемъ или мрачную необходимость, или игру слѣпаго случая.

Но въ то же время видимъ множество и защитниковъ древняго ученія о премудромъ и цѣлесообразномъ устройствѣ міра физическаго и прав-

(ѳ) De augm. scient. III. c. 5.

(ы) Medit. IV.

(ѳ) Augm. Sc. III. 4.

(ѳ) Eth. p. 1. app.

(э) Dict. hist. et crit. Manichéens.

(ю) Voltaire, et plur. alii.

(я) Système de la nature, et al.

ственного, и между ними встрѣчаемъ такихъ философовъ, богослововъ, естествоиспытателей, математиковъ, физиковъ и врачей, которые и силою ума, и основательностію разсудка, и обширностію познаній въ наукахъ естественныхъ много превосходили своихъ противниковъ. Одни изъ нихъ доказывали мудрое устройство природы и провидѣніе Божіе въ управленіи міромъ преимущественно метафизически, пользуясь впрочемъ и опытомъ, другіе—эмпирически, основываясь на наблюденіяхъ надъ природою.

Метафизически защищали ученіе о конечныхъ причинахъ: *Лейбницъ*, который полнѣе, чѣмъ другіе, опровергалъ Бэля, и объясняя значеніе и происхожденіе зла, оправдывалъ вѣру въ благость Божію—въ своей Теодицее (ѳ). Кроме Лейбница писали противъ Бэля—въ Англіи: *Кингъ* (v) и *Джонъ Клеркъ* (а); во Франціи—*Жакело* (б); въ Германіи *Исфалфъ* (в). Софизмы Спинозы, коими онъ силится разрушить ученіе о цѣляхъ въ природѣ, о порядкѣ, совершенствѣ, добрѣ и злѣ, красотѣ и безобразіи, подробно разобрали и опровергли: *Пуаретъ* въ своихъ Размышленіяхъ о Богѣ, о душѣ и о злѣ (г),

(ѳ) *Essay de Theodicée sur la bonté de Dieu, et c.* 1710.

(v) *De orig. mali.* 1710.

(а) *An inquiry into the cause of evil.* 1720.

(б) *Conformité de la foi avec la raison.* 1705. *Defens. provid. cont. Manichaeos.*

в) *Dissert. anti-Baelianæ tres.* 1719.

(г) *Cogg. rational. de Deo, an. et malo.* 1685, pag. 421—428.

Виттихъ (а), *Вольфъ* (е) и *Якоби* (ж). Шельность возраженій деиствовъ и матеріалистовъ противъ ученія о Провидѣніи основательно доказывали: *Галлеръ* въ Письмахъ о важнѣйшихъ истинахъ Откровенія (1773—1777 г.), кардиналъ *Полиньякъ* въ своемъ Анти-Лукреціи, *Бержье* (з), *Голландъ* (и), *Мангольдъ* (і) и друг. Не мало явилось и въ наше время достойныхъ вниманія метафизическихъ апологій ученія о конечныхъ причинахъ и о благодсти Творца. Онѣ изложены въ философскихъ сочиненіяхъ: *Бержье*—Историческое и догматическое разсужденіе объ истинной религіи (к), *Концена*—Естественное Богословіе (л), *де Местра*—Петербургскіе Вечера (м), *Феллера*—Философскій Катихизисъ (н), *Дедуи*—Теорія конечныхъ причинъ во вселенной (о), *Форшона*—Разборъ вопросовъ, относящихся къ наукамъ (п), *Клодіуса*—О Богѣ въ природѣ, въ исторіи и въ сознаніи (р), и друг.

(а) Anti-Spinoza. 1690.

(е) Comment. de different. nexus rerum sapientis et fatalis necessitatis. 1723.

(ж) Ueb. d. Lehre d. Spinoza.—Von d. göttl. Dingen.

(з) Exam. du materialisme, 1771.

(и) Reflex. philos. sur le syst. de la nature. 1772.

(і) Widerleg. d. Materialismus, 1803.

(к) Traité hist. et dogm. de la vraie relig. t. ch. IV. art. 9.

(л) Theol. naturalis, n. 15—23.

(м) Soirées de S. Pétersbourg. 1821.

(н) Catechisme philosophique.

(о) Desdoutis l'homme de la Création. 1840.

(п) Examen des questions scientifiques.

(р) Von Gott in d. Nat. in d. Menschengeschichte u. im Bewusstsein. 1818.

Еще болѣе усматриваемъ—въ исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій—такихъ писателей, которые объяснили и доказывали ученіе о конечныхъ причинахъ эмпирически, изъ разсматриванія міра физическаго и нравственнаго. Множество новыхъ открытій въ естествознаніи, сдѣланныхъ при помощи наблюдений путешественниковъ, при посредствѣ телескоповъ и микроскоповъ и при руководствѣ математики, подало благомыслящимъ естествоиспытателямъ новыя средства и побужденія къ благоговѣйному разсматриванію цѣлесообразности въ природѣ. Замѣчательно, что славнѣйшіе истолкователи законовъ природы — *Кеплеръ* и *Ньютонъ*, гении первой величины, были проникнуты чувствомъ благоговѣнія къ Строителю вселенной, и полагали высочайшую радость свою въ прославленіи Его премудрости. Это чувство Кеплеръ изливаетъ въ пламенной и смиренной молитвѣ, которою заключаетъ онъ одно изъ своихъ астрономическихъ твореній. Это же чувство выражаетъ и Ньютонъ (который всякой разъ, какъ произносилъ имя Божіе, вставалъ и снималъ съ головы шляпу) въ слѣдующихъ словахъ,—которыми увѣнчиваетъ онъ превосходное свое сочиненіе: О математическихъ началахъ естествознанія: «Всѣ правильныя движенія (въ солнечной системѣ) происходятъ не отъ причинъ механическихъ. Этотъ прекраснѣйшій союзъ солнца, планетъ и кометъ могъ произойти только отъ назначенія и власти Существа разумнаго и всемогущаго. . . Всѣмъ этимъ управляетъ—не душа міра, а Господь всяческихъ, Вседержитель вѣчный, безконечный, всесовершенный, все-

вѣдущій, всемогущій, вездѣсущій. . . Мы знаемъ Его только по Его свойствамъ, только по премудрому и всеблагому устройству всѣхъ вещей и по причинамъ конечнымъ, и чтимъ, зная Его владычество: ибо безъ владычества, безъ промысла и безъ причинъ конечныхъ Богъ былъ бы не болѣе, какъ судьба или природа » (с).

Въ томъ же духъ благоговѣшнѣ къ Творцу разсматривали и объясняли мудрое устройство вселенной—естественоспытатели англійскіе: *Бойль*, ученикъ *Ньютона*, прославившійся своими опытами надъ безвоздушнымъ пространствомъ и написавшій *Изслѣдованіе о конечныхъ причинахъ естественныхъ вещей*; знаменитый врачъ *Гарвей*, открывшій кругообращеніе крови и признававшійся, что « поводомъ къ сему открытію было для него отысканіе конечныхъ причинъ, — именно та мысль, что природа, вѣрно, не безъ цѣли снабдила наши кровезвратныя жилы множествомъ заслопочекъ, которыя удобно открываются, чтобы допускать кровь къ сердцу, и закрываются, чтобъ не пускать ее назадъ » (т) (изъ этого примѣра, такъ какъ и изъ многихъ подобныхъ, видно, что Баконъ напрасно называлъ изслѣдованія причинъ конечныхъ бесплодными); *Дергамъ*, доказывавшій премудрость Создателя изъ цѣлесообразнаго устройства органовъ человѣческаго тѣла, изъ разсматриванія приготовленныхъ природою средствъ къ питанію, раз-

(с) Philosophiæ nat. princ. mathematica. Schol.

(т) Boyl. Disquisition about the Final Causes of Natural Things.

множенію и удобствамъ жизни животныхъ, изъ порядка и гармоніи въ движеніи тѣлъ небесныхъ (у); *Рей*, написавшій книгу: Премудрость Божія въ дѣлахъ творенія (Ф); *Папи*, выбравшій изъ сочиненій прежнихъ физикотеологовъ болѣе сотни убѣдительнѣйшихъ наблюденій надъ организаціею человѣческаго тѣла, надъ организмами, образомъ жизни и инстинктами животныхъ, надъ строеніемъ растений и надъ стихіями, и изложившій все это коротко, ясно и доказательно въ своемъ Естественномъ Богословіи (х); *Брумъ*, подкрѣпляющій логически относящіяся къ естественному богословію размышленія прежнихъ физикотеологовъ; наконецъ, современные намъ исполнители завѣщанія Герцога *Бриджватера*, который, умирая, назначилъ богатую сумму въ награду за лучшія сочиненія «о могуществѣ, мудрости и благодати Бога» именно: *Вевель*, издавшій *Астрономію и Физику* въ отношеніи къ Естественному Богословію (1833); *Киддъ*, писавшій о приспособленіи внѣшней природы къ физическому состоянію человѣка и къ упражненію умственныхъ его способностей (1833); *Чарльзъ Белль*, представившій сочиненіе: «*Рука, ея механизмъ и способности*» (1833); *Чамерсъ*—О могуществѣ, мудрости и благодати Божіей, въ приспособленіи внѣшней природы къ нравственному и умственному состоянію человѣка (1833); *Боклендъ*,

(у) Physicotheologie. 1714. Astrotheologie. 1715.

(Ф) Wisdom of God in the works of creation. 1714.

(х) Paley, Natural Theology.

предложившій въ своей Геологiи (ц) новыя доказательства единства и премудрости Творца изъ подробнаго разсмотрѣнiя древнихъ животныхъ, растений и минераловъ, открываемыхъ въ недрахъ земли; *Роджетъ, Кирби и Проутъ*. Во Франціи разсуждали о премудромъ устройствѣ міра: *Боссюетъ*, въ своемъ сочиненiи О познанiи Бога и самого себя; *Фенелонъ*, въ трактатѣ О бытiи Божіемъ; славный естествоиспытатель *Боннетъ*, въ своихъ книгахъ: О назначенiи листьевъ (1754), и: Созерцаніе натуры (1764); *Реомюръ*, въ Наблюденiяхъ надъ насѣкомыми; *Мопертюи*, въ Опытѣ Космологiи, гдѣ излагаетъ онъ одинъ изъ главныхъ законовъ природы — законъ бережливости; *Сен-Шеръ*, въ своемъ краснорѣчивомъ Изученiи Натуры; *Бленвилъ*, въ Словарѣ естественныхъ наукъ; *Эме-Мартевь*, въ своихъ Дополненiяхъ къ трактату Фенелонову (х); *Пришаръ*, въ Естественной исторiи челоуѣка; *Ватеркейнъ*, въ книгѣ: Знаніе и Вѣра, или о теорiяхъ геологическихъ и космологическихъ. Въ Голландiи: *Ньювентитъ* объяснялъ цѣлесообразное физиологическое устройство челоуѣческаго тѣла; *Сваммердамъ*, написалъ Библию Натуры (1738). Въ Германiи: Іоаннъ *Аридтъ*, по руководству Св. Писанiя и по древнимъ понятiямъ о мірѣ, назидательно изобразилъ въ своей Книгѣ Натуры (1608 г.) шесть дней творенiя; Христіанъ *Вольфъ*, написалъ Разумныя размышле-

(и) La Geologie et la Mineralogie dans leurs rapports avec la theol. naturelle. Par Buckland. 1838.

(ч) Harmonies de la Nature, etc. 1811.

ніа о цѣляхъ вещей естественныхъ (1723); *Лессеръ* показывалъ премудрость Божию въ устройствѣ насекомыхъ, раковинъ, солнца и камней (ц), *Альвардтъ*,—въ дѣйствіяхъ грома (ч), *Роръ*—въ растеніяхъ (ш); *Реймаръ*, издалъ Размышленія о важнѣйшихъ истинахъ естественной религіи (1754) и Объ искусственныхъ инстинктахъ животныхъ (1762); *Ламбертъ*, въ своихъ Космологическихкихъ Письмахъ, объяснялъ устройство мірозданія. — Въ наше время одинъ изъ первыхъ знатоковъ анатоміи въ Европѣ, Христіанъ *Лодеръ*, почти каждую свою лекцію въ Московскомъ Университетѣ заключалъ благоговѣйнымъ возведеніемъ ума къ высочайшему Художнику, премудро устроившему составъ человѣческой, и въ аудиторіи анатомической вельѣлъ крупными литтерами начертать: *ручь Твои сотвористъ мя и создасть мя.* — Нѣкоторые изъ нѣмецкихъ писателей свои обзрѣнія порядка и цѣлесообразности въ природѣ хорошо составляли изъ наблюденій, разсѣянныхъ въ различныхъ сочиненіяхъ: такъ составлены: Размышленія *Штурма* о дѣлахъ Божіихъ (1785); *Зандера*, Природа—зеркало благости и премудрости Творца; *Вюшша*, Космологическія Бесѣды; *Далембургъ*, Богъ въ натурѣ; лучшій изъ такихъ сборниковъ есть книга *Якоба*, ученика Кантова: Всеобщая Религія (1801).

(ш) *Insecto-theologie*, *Testaceo theologie*. 1744. *Helio-theol.* 1753. *Litho-theologie* 1757.

(щ) *Bronto-theol.* 1745.

(ъ) *Phyto-Theol.* 1749.

Самъ *Кантъ*, при всей строгости и напряженности мышленія, любилъ заниматься разсматриваніемъ целесообразности въ природѣ. Онъ доказывалъ бытіе внутренней целесообразности особенно въ организамахъ, гдѣ каждый членъ есть вмѣстѣ и средство и цѣль для другихъ. «Два предмета, говорилъ онъ, исполняютъ душу всегда новымъ чувствомъ удивленія и благоговѣнія, которое тѣмъ болѣе увеличивается, чѣмъ чаще и прилежнѣе размышляемъ о нихъ: звездное небо надо мною, и нравственный законъ во мнѣ». — Еще одно слово — о *Клодиусѣ*, который, въ своихъ размышленіяхъ о совершенствѣ міра, болѣе приближается къ богооткровенной истинѣ, чѣмъ прежніе физикотеологи: онъ, въ своей книгѣ: Богъ въ природѣ, живо изображаетъ то, какъ въ мірѣ физическомъ мѣра, сила, порядокъ и свѣтъ служатъ отраженіемъ совершенствъ Божіихъ; но вмѣстѣ съ симъ, по праву, упрекаетъ тѣхъ изъ оптимистовъ, которые забываютъ о горькихъ слѣдствіяхъ нравственнаго поврежденія челоуѣчества, и слишкомъ возвышая цѣну естественной религіи, тѣмъ самымъ ослабляютъ чувство нужды въ Религіи Откровенной.

Вотъ сколько свидѣтелей древней истины представляетъ намъ исторія древнихъ и новыхъ временъ! И какихъ свидѣтелей! Конечно, Платонъ, Аристотель, Лейбницъ, Ньютонъ и имъ подобные не ниже Эпикура, Лукреція, Синнозы, Бэля, Волтера и Гольбаха. Какъ же послѣ этого повѣрять на слово какому нибудь Литтре, будто ученіе о конечныхъ причинахъ окончательно разрушено,

особенно когда еще живы многіе, богатые знаніями защитники сего ученія?... Но не одно большинство голосовъ ручается за его истину: оно имѣетъ твердыя опоры и въ неложномъ словѣ Божіемъ, и въ началахъ разума, и въ свидѣтельствахъ опыта. — Позвольте разсмотрѣть ихъ вмѣстѣ съ вами — въ слѣдующихъ за симъ письмахъ.

С Л О В О

ПОСЛѢ ИСПОВѢДИ И ПРИЧАЩЕНІЯ СВ. ТАИНЪ (а).

Сотворите плоды достойны покаянія. Лук. 3, 8.

Вотъ чего требовалъ святой Іоаннъ Предтеча и Креститель Спасовъ отъ народа, каившагося предъ нимъ во грѣхахъ своихъ: *сотворите плоды достойны покаянія.*

Это поученіе Іоанна Крестителя надобно принять за непремѣнное правило и намъ, христіане; ибо и мы, раскаявшись въ своихъ грѣхахъ и причастившись тѣла и крови Христовой, непремѣнно должны сотворить плоды достойны покаянія, то есть, непремѣнно должны исправить свою жизнь, хранить себя отъ тѣхъ грѣховъ, въ которыхъ мы раскаялись предъ отцемъ духовнымъ. А почему послѣ исповѣди и св. причащенія потребно намъ жить лучше и беречь свою душу отъ грѣхонадеждъ, — о семъ, при помощи Божіей, побесѣдуемъ, — со вниманіемъ, православныя, побесѣдуемъ.

(а) Это слово, какъ опытъ поученія простолюдиамъ, предлагается преимущественно для сельскихъ священниковъ.

Мы знаемъ уже, христіане, что на исповѣди мы отъ Бога получили, чрезъ отца духовнаго, прощеніе всѣхъ грѣховъ, въ которыхъ калялись предъ Нимъ, а въ причастіи святаго тѣла и животворящей крови Христовой соединились съ самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и получили залогъ вѣчнаго нашего спасенія. Но какъ вы думаете? Не въ большую ли вину поставяете намъ грѣхи наши, ежели, послѣ исповѣди и святаго причастія, мы не станемъ жить лучше, ежели не оставимъ тѣхъ грѣховъ, въ которыхъ калялись? Вы знаете, что на исповѣди мы получили прощеніе грѣховъ съ такимъ условіемъ, чтобы впредь не грѣшить и всемѣрно беречься отъ паденій. Какъ можно думать, будто Богъ прощаетъ грѣхи на исповѣди тѣмъ, кои на словахъ только отрицаются отъ грѣховнаго житія, а по душѣ не хотятъ отстать отъ грѣховъ, и послѣ исповѣди по прежнему валяются въ тѣхъ же сквернахъ и беззаконіяхъ? Послушаемъ, какъ отвѣчаетъ св. Исаакъ Сирійнинъ на вопросъ: Когда познаетъ кто, яко получилъ есть оставленіе грѣховъ своихъ?—Внегда ощутить душею своею, говоритъ онъ, яко возненавидѣ тыя отъ сердца. Таковый уповасть, яко получилъ есть отъ Бога прощеніе паденій, яже отъ грѣха, яко уже возненавидѣвъ грѣхъ, отъ свидѣтельства совѣсти, еже въ себѣ стяжа (Слово 18.).—На сей же вопросъ даетъ подобный отвѣтъ и св. Василій Великій (Кр. Пр. Вопр. 12), говоря: можетъ извѣститься душа, что простилъ ей Богъ грѣхи, если увидитъ себе самую въ такомъ расположеніи, какое имѣлъ глаголавый: *неправду*

возненавидѣхъ, и омырзихъ (Псал. 118, 163.). Разсудимъ объ этомъ и по нашему разуму.

Положимъ, что кто нибудь изъ сосѣдей оскорбилъ тебя и прогнѣвалъ ; вотъ онъ одумался, приходитъ къ тебѣ и проситъ у тебя прощенія. Ежели ты добрый человекъ, прощаешь его : но какъ прощаешь ? съ условіемъ — впредь того не дѣлать. Вѣрно, скажешь ему : если ты даешь вѣрное слово не причинять мнѣ впредь оскорбленій, то прощаю тебя. Еще подумайте, православные : какъ дѣло бываетъ, когда земной отецъ прощаетъ своему виновному сыну его худые поступки ? Отецъ послѣ увѣщанія говоритъ погрѣшившему сыну : если ты впредь не будешь того же дѣлать , то прощаю тебя. А когда сынъ, получившій одинъ разъ, или болѣе, прощеніе отъ своего отца, опять и опять станетъ оскорблять его развратною своею жизнію : тогда отецъ со всею строгостію скажетъ сыну : я тебя не разъ уже прощаль, а ты не перестаешь жить худо : теперь я тебя накажу и за нынѣшніе и за прежніе проступки, которые я прощаль тебѣ въ той надеждѣ, что ты отстанешь отъ нихъ ; а ты не отсталъ ; не потеряю долѣе, за все накажу развратнаго. Вотъ какъ поступаетъ отецъ съ преступнымъ своимъ сыномъ : такъ поступитъ и Отецъ нашъ небесный съ несправными дѣтьми Своими. Онъ простилъ намъ все грѣхи чрезъ отца духовнаго. Но если будемъ опять творить тѣ же грѣхи : Онъ строго накажетъ насъ за то, что мы, при исповѣди давъ обѣщаніе не грѣшить, худо помнили обѣщаніе свое, и по прежнему стали блуждать въ похотяхъ и жизни грѣховной. Хри-

стіане! Подорожимо любовію Отца небеснаго и, получивъ прощеніе грѣховъ, станемо, по мѣрѣ силъ, отставать отъ грѣховъ. А вы, которые не довольно чувствуете цѣну любви Господней, убойтесь страшныхъ наказаній за грѣховную жизнь. Подумайте сами, отъ чего столь часто постигаютъ насъ грѣшныхъ бѣды и несчастія: бываютъ пожары, скоропостижная смерть, тяжкія болѣзни, засухи, безведріе, неурожай хлѣба, надежь скота и многое другое? Это большею частію Божіи наказанія для вразумленія и исправленія грѣшниковъ! Опомнимся, станемо жить лучше,—и Господня благодать будетъ на насъ, на поляхъ нашихъ и въ домахъ нашихъ. Истинно сказано: *Господь любитъ праведники* (Псал. 145, 8.). Мерзки предъ Нимъ беззаконники.

Братіе возлюбленные! не забудьте и о томъ, какого пречуднаго дара мы сподобились! Во святыхъ Тайнахъ, какъ дѣти Божіи, вкусивъ, подъ видомъ хлѣба, пресвятаго тѣла Христова и, подъ видомъ вина, животворящей крови Христовой, соединились мы съ Богомъ и приняли внутрь себя самого Господа Иисуса Христа. Кто изъ насъ не захочетъ, чтобы сей дражайшій Гость, Господь и Спаситель нашъ, всегда пребывалъ съ нами, всегда обиталъ въ насъ? Но если мы не станемо жить лучше, а по прежнему станемо грѣшнить и жить по похотямъ беззаконно: тогда, по правдѣ и святости Божіей, нельзя не опасаться, что Богъ отступитъ отъ насъ, оставитъ наши души пустыми; и мы, безъ Него, останемо какъ корабль на бурномъ морѣ, безъ кормчаго, въ великой опасности; — останемо

какъ цвѣты полевые, безъ росы и солнца. Горе намъ, если не станемъ жить лучше!

Никто не говори сихъ постыдныхъ рѣчей: «что за бѣда, если и опять согрѣшимъ? — доживемъ опять до великаго поста; опять покаемся, и опять Богъ проститъ насъ». О, это пагубное безстрашіе! Сохрани, Боже, всякаго изъ православныхъ отъ такихъ губельныхъ рѣчей! Правда, что Богъ всегда готовъ простить намъ грѣхи: но кто тебя удостоитъ вѣрить, что доживешь, непременно доживешь опять до великаго поста, чтобъ опять покаяться? О смертномъ днѣ и часѣ никто не знаетъ, и никто не можетъ узнать. Смерть появляется, яко тать въ нощи. Кто ждетъ ее, къ тому иногда долго не приходитъ, а часто внезапно постигаетъ тѣхъ, кои не думаютъ о ней и живутъ беззаконно. Не видишь ли, какъ смерть почасту похищаетъ отъ насъ и молодыхъ и взрослыхъ, крѣпкихъ, здоровыхъ, и старыхъ и малыхъ?

А не страшно ли тебѣ умереть во грѣхахъ? О сколь люта смерть нераскаянныхъ грѣшниковъ, сколь тяжка доля беззаконныхъ по смерти! Не тяжело ли и не стерпно ли намъ одну минуту продержать руку на огнѣ? Но по смерти, если въ здѣшней жизни не раскаемся, мы будемъ всемъ тѣломъ и во вѣки вѣковъ страдать въ огнѣ адскомъ, — въ такомъ огнѣ, который сто кратъ жестокае здѣшняго огня, въ огнѣ гееннскомъ, уготованномъ діаволу и аггеломъ его. Не противно ли намъ бываетъ, когда прикоснется къ намъ какой либо гадъ? Но на томъ свѣтѣ, если умремъ въ грѣхахъ, насъ непрестанно и вѣчно будутъ точить и уязвлять самые

идовитые, самые гнусные черви, и ихъ будетъ многое множество. Не противны ли намъ демоны и нечистыя силы? Мы боимся ихъ такъ, что одно слово о дедмонахъ приводитъ насъ въ трепеть и ужасъ : но на томъ свѣтъ, если умремъ во грѣхахъ, насъ всегда будутъ окружать мерзкія и страшныя лица демоновъ; какъ лютыя звѣри, бѣсы будутъ безъ пощады терзать низверженныхъ къ нимъ грѣшниковъ. Легко ли намъ бываетъ слышать вопли, крикъ и раздрающіе сердце стоны больныхъ и страдальцевъ? Но если, за грѣхи свои, будемъ низвержены во адъ, то слухъ нашъ и сердце будутъ пронзаны непрестанныя, самыя ужасныя, самыя лютыя стоны, вопли и крики и скрежетъ зубовъ мучимыхъ въ безднѣ адской несмѣтныхъ тысячъ грѣшниковъ. Пріятно ли теперь для отца или матери слышать укоризны и ругательства отъ сына, или дочери? Пріятно ли сыну, или дочери слышать проклятія отъ отца, или матери? Пріятно ли принимать брань мужу отъ жены, женѣ отъ мужа, родственнику отъ родственника, знакомому отъ знакомаго? Но во адъ, куда всѣ грѣшники соберутся, будутъ вѣчныя проклятія, укорь, свары, брани неумолкающія.

О Господи милосердый! избави насъ отъ ада пренеподобнѣйшаго! Не попусти намъ погибнуть во грѣхахъ нашихъ! Даруй намъ силу и неизмѣнное желаніе оставить худыя дѣянія и начать жизнь лучше, по Твоему святому Евангельскому закону! Владычица наша, Матерь Божія, помоги намъ грѣшнымъ! Святыя угодники Божіи, заступите насъ окаянныхъ!

Молитесь такъ повседневно ко Господу, Богоматери и св. угодникамъ! Молитесь, и не закоснѣвайте на грѣховныхъ распутіяхъ. Всякой выходи на дѣланіе по заповѣдямъ Господнимъ; а и въ умъ того не бери, и не моги языкомъ говорить: «опять согрѣшу, — ничего! опять покаюсь». — Лукавая рѣчь!

Еще скажу вамъ: не смущайтесь трудностію поступать по заповѣдямъ Христовымъ! Старайся только, — и, при помощи Божіей, все исправится, все будетъ легко; — Самъ Господь глаголетъ: *иго Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Матѳ. 11, 30.). Да и сладостію грѣха не удерживайтесь на распутіяхъ грѣха. Правда, что плотоугодіе и грѣховныя дѣла по-часту доставляютъ намъ, и то не намъ, а плоти нашей, пріятность: но надолго ли? Подлинная ли это пріятность, когда всякой грѣхъ кипить ядомъ и смердитъ адомъ? Но если бы и настоящая была пріятность въ грѣховныхъ дѣйствіяхъ, и въ такомъ случаѣ не надобно ли отказаться отъ временнаго, скоропреходящаго удовольствія для полученія небесныхъ благъ и вѣчнаго блаженства? Въ раю, или царствѣ небесномъ, уготованы для благихъ и вѣрныхъ рабовъ Божіихъ неизреченныя блага, *ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9.). Всякой знаетъ, что жизньъ наша на землѣ кратка, а на томъ свѣтѣ жить надобно вѣчно. Поэтому не безумно ли во что нибудь ставить земныя грѣховныя наслажденія въ теченіе семидесяти, много восьмидесяти, рѣдко — болѣе лѣтъ, за которыя надобно подвергнуться жесточайшему мученію во

адъ, которому и конца не будетъ во вѣки вѣковъ? Да и много ли пріятности во грѣхѣ? Напримѣръ: что за удовольствіе напиваться виномъ? Что пріятнаго сквернить душу и уста свои непристойными и срамными словами? Что за радость объѣдаться, завидовать другимъ, злословить другихъ, притѣснять вдовъ, сиротъ, и дѣлать другіе гнусные грѣхи? А каковъ стыдъ, угрызеніе совѣсти, скука, раскаяніе послѣ содѣянія грѣховъ? Но не стану говорить вамъ о послѣдствіяхъ грѣха; сами вы то вѣдаете. Напоминаю же вамъ и умоляю васъ, христіане, дабы вы въ сѣ нынѣшняго дня, особенно же послѣ исповѣди и святаго причастія, старались всемѣрно удаляться отъ грѣха: тѣмъ паче, что въ сихъ Таинствахъ вамъ дарованы самимъ Богомъ новыя силы, для дѣланія добра. Скажу и я вмѣстѣ съ вами, что трудно вдругъ обуздать себя, чтобы ни въ чемъ не погрѣшнить: но по крайней мѣрѣ станемъ стараться воздерживать свои грѣховныя склонности, чтобы не творить ни паче грѣховъ смертныхъ. Кто жилъ нечисто, пусть обуздываетъ плотскую похоть; унывающійся досель виномъ, пусть воздерживается отъ него и избѣгаетъ пиршествъ; кто любилъ часто употреблять скверныя слова, пусть забываетъ ихъ, часто призывая имя Божіе. *Крадый ктому да не крадетъ, но паче да труждается, дѣлая своими руками благое, да имать подаяти требующему* (Ефес. 4, 28.). Аминь.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПИСЕМЪ АЛТАЙСКАГО МИССИОНЕРА,

Протоіерея Стефана Ландышева къ Н. священ-
нику П. Д. Л.

изъ БИЙСКА отъ 24-го Января 1847 года.

ТЕЛЕЦКОЕ ОЗЕРО.

Алтынъ-Норъ, Алтынъ-Куль, Телесское, или Телецкое озеро найдено Русскими въ 1632 году. За два столѣтія, боярскій сынъ Петръ Собанскій предавалъ смерти или плѣну свободныхъ жителей при Телецкомъ озерѣ. Нынѣ Телессы, будучи двоedanцами (а), наслаждаются спокойствіемъ. Глу-

(а) Они подчиняются двумъ правительствамъ, російскому и китайскому, и платятъ двѣ дани. *Примеч.* Двоedanцы въ родствѣ съ Телеутами, слѣд. по происхожденію они вполнѣ принадлежать Російскому Государству, и отъ нихъ воли зависить быть, или не быть двоedanцами.

бокая тишина царствует на озеръ и величественныхъ берегахъ его. Только по мѣстамъ шумять водопады, и иногда бушуютъ ураганы, особенно осенью продолжительные и ужасные. Рано утромъ, чуя невзгоду, морщится озеро; грозно вздымаются воды его, когда настаетъ ураганъ, и долго послѣ того оно не находитъ въ своемъ ложѣ покоя. — Есть и еще возмутители спокойствія жителей при Телецкомъ озерѣ: это близкіе сосѣди ихъ — рослые медвѣди, обитатели недоступныхъ ногъ челоуѣка дебрей и горъ; но они такъ робки, что не смѣютъ идти на твердый голосъ взрослоу челоуѣка; и самыя дѣти, оставаясь въ юртѣ одни, не рѣдко прогоняютъ сихъ незваныхъ гостей горящими головами. — Южный берегъ озера необитаемъ; на немъ только небольшая дельта Чулышмана представляетъ ровную почву и луговыя мѣста. Дикій, непроходимый западный берегъ, возвышаясь круто, во многихъ мѣстахъ представляетъ доступъ къ нему почти невозможнымъ; высокіе, часто отвѣсно стоящіе утесы его неспособны для обитанія. Только сѣверный берегъ Телецкаго озера, и частію восточный представляютъ мѣста, удобныя для жительства. Но и тамъ нынѣ только въ трехъ мѣстахъ имѣютъ жилища Телессы, Калмыки, сродные съ Телеутами. Лѣтъ за шесть здѣсь болѣе было аиловъ ихъ; но жестокая горячка, истребила многихъ изъ нихъ; оставшіеся въ живыхъ скочевали. — Въ концѣ августа 1846 года, въ пятеры сутки, кругомъ объѣхали мы Телецкое озеро въ легкой лодочѣ услужливыхъ Телессовъ. Августа 29 дня служилъ я молебень на озерѣ,

освятилъ воды его, и поставилъ кресты на обоихъ краяхъ его, умоляя распятаго Господа, имже вѣсть судьбами, просвѣтитъ взирающихъ на оныя. Чтò еще можно было сдѣлать для Телессовъ въ краткое время? Почти какъ здѣшнія скалы, они пока для слова жизни непреступны и холодны. Съ младенчества и до смерти, коею, по ихъ мнѣнiю, кончится все, насущный хлѣбъ и здоровье составляютъ предѣлъ желанiя ихъ. Одинъ изъ нихъ увѣрялъ насъ, что родъ его происходитъ отъ медвѣдя. Другой хвалился, что братъ его, камъ (б), имѣеть другомъ самаго большаго шайтана (в). Проводники наши, указывая на впадиву въ скалы съ двумя въ ней камнями, говорили, что эти два бога ихъ жили прежде на противоположномъ берегу, и давно по нѣкоторому случаю переплыли сюда. Съ замѣтнымъ страхомъ проѣзжая мимо ущельевъ, изъ коихъ приходятъ болѣе грозныя и внезапныя бури, они шептали молитву о благополучномъ проѣздѣ, умоляя боготворимыя горы не излить на нихъ гнѣвъ свой. Они просили насъ отнюдь не пѣть, и ничего не говорить въ одномъ подобномъ мѣстѣ, увѣряя, что здѣсь великiя богоподобныя горы на звукъ обыкновенно отвѣчаютъ бурей; и бѣда дерзкому! непреступные берега ни за что не прiймуть его. Величественная картина Телецкаго озера и теперь рисуется въ моемъ во-

(б) То есть, шаманъ (призыватель духовъ).

(в) Имя это даютъ злотворному началу, или самому высшему изъ злыхъ духовъ.

ображеніи. Бѣдныя Телессы и донынѣ занимаютъ мои мысли. Иегова Господи нашъ! не много Ты унижилъ челоуѣка передъ Ангелами; славою и красотою увѣнчалъ его; поставилъ его владыкою надъ дѣлами рукъ Твоихъ; все положилъ къ ногамъ его, овецъ и воловъ всѣхъ и дикихъ звѣрей, птицъ небесныхъ и рыбъ морскихъ, ходящихъ морскими путями (Псал. 8, 2. 6—9.). А онъ, несчастный, отвратившись отъ Тебя, дошелъ до состоянія скота, сталъ подобенъ безсловеснымъ!

б) изъ Улалы отъ 12 Февраля 1847 года.

Предлагаю вамъ нѣсколько словъ о Мынотѣ. Мѣстечко это есть важный пунктъ. Сюда не рѣдко стекаются и Русскіе и Алтайцы: Русскіе отсюда отправляются въ Алтай и на рѣку Чую, къ китайской границѣ, для мѣны товаровъ съ Монгольцами; Алтайцы и чуйскіе двоedanцы— въ русскія селенія и въ Бійскъ съ ясакомъ. Жители селенія Мынотинскаго большею частію изъ алтайскихъ кочевыхъ Калмыкъ, отличающихся дикоствію отъ прочихъ здѣшнихъ племенъ. Близость къ сему селенію и роскольниковъ д. Чергій, и единоплеменныхъ Мынотинцамъ язычниковъ, во-первыхъ, требуетъ постояннаго огражденія отъ ихъ вредныхъ вліяній на новорожденныхъ къ жизни христіанской; а во-вторыхъ, представляя обильную жатву, призываетъ дѣлателя. Нынѣ живетъ тамъ отецъ Акакій, и посильною дѣятельностію и терпѣніемъ соотвѣтствуетъ важности и трудностямъ

мѣста сего. Съ сотрудникомъ Михаиломъ Ртищевымъ онъ служитъ тамъ въ походной церкви, обучаетъ русской грамотѣ поокрещенныхъ мальчиковъ, и имѣетъ ближайшее попеченіе о христіанскомъ обученіи жителей. — Мыота стоитъ внутри Алтая, окруженная горами. Провозъ туда жизненныхъ припасовъ и проч. далекъ и труденъ. Морозы бываютъ тамъ сильные, весьма часто въ 40 градусовъ, а снѣгу очень мало, и то до перваго бурана. Строевой лѣсъ тамъ на горахъ и въ косогорахъ, и все листовичный, чрезвычайно твердый для рубки. Потому постройка въ Мыотѣ есть дѣло трудное, и мы не имѣемъ тамъ собственнаго жилья. Раздѣленная надвое необширная горница поокрещеннаго инородца, чрезвычайно холодная и нечистая, служитъ и помѣщеніемъ для отца Акакія съ сотрудникомъ и мальчиками, и кладовою, и кухнею, и училищемъ, и приемною для приходящихъ инородцевъ. Можете представить, сколько тутъ трудностей. Но слава Богу за все! За труды и терпѣніе Господь благословляетъ служеніе отца Акакія пріобрѣтеніями. По слову архипастыря нашего число поокрещенныхъ Мыотинцевъ постепенно умножается. Въ 1846 г. 20 душъ соплеменныхъ Мыотинцамъ язычниковъ, просвѣтившись св. Крещеніемъ, присоединились къ мыотинской церкви. Въ богослужебномъ мыотинскомъ домикѣ и нынѣ уже бываетъ тѣсно, тогда какъ и печь уже сломана. Эта хижина скоро должна раздвинуться во всѣ стороны, какъ сказалъ архипастырь нашъ. Потомъ нужно будетъ соорудить и домикъ для отца Акакія. Господь

даруетъ нынѣ и средства къ тому: бѣіскіе куп. дѣти Хабаровы и Мальцевы, часто проѣзжающіе чрезъ Мыоту на р. Чую, принимаютъ на себя значительную часть расходовъ на устройство сихъ двухъ домовъ; также и другіе добрые люди берутъ въ этомъ участіе. Хабаровы и Мальцевы пожертвовали нынѣ два колокола къ мыотинской церкви, одинъ въ $3\frac{1}{2}$ пуд. другой въ $1\frac{1}{4}$ пуд., и вотъ въ Мыотѣ стало вдвое веселье. Колокольный звонъ разносится по жилищамъ некрещенныхъ; привлекаетъ любопытныхъ, и звучитъ въ совѣсти разумныхъ изъ нихъ.

Въ продолженіе 1846 года, кромѣ крещенныхъ мною въ Кузнецкомъ округѣ, еще 36 душъ изъ здѣшнихъ язычниковъ присоединились къ Христовой Церкви, воспріявъ св. Крещеніе при служеніи Миссін. Безъ сомнѣнія, особенно порадуется васъ обращеніе ко Христу послѣдняго изъ старожиловъ улалинскихъ, 110-ти лѣтняго инородца Бориса Кочосва, въ христіанствѣ Василя Степанова, со 105-ти лѣтнею женою его Азлей, которая наречена Евдокією. Когда Улалинцы стали принимать св. Крещеніе, сей инородецъ съ семействомъ своимъ скочевалъ изъ Уламы въ Кузнецкій округъ, бѣгая увѣщаній отца Макарія, и боясь быть обращеннымъ. Но гонимый обстоятельствами, онъ перебѣжалъ съ мѣста на мѣсто, и наконецъ въ 1841 году поселился близъ Уламы, гдѣ въ скоромъ времени все семейство его воспріяло св. Крещеніе. При всѣхъ увѣщаніяхъ отца Макарія, оставшіеся въ своемъ суевѣрїи старикъ и жена его, вмѣстѣ съ новопросвѣщеннымъ семействомъ

своимъ, снова поселился въ Улалъ. Здѣсь часто отецъ Макарій убѣждалъ ихъ; послѣ, по его завѣщанію, и я не рѣдко уговаривалъ ихъ бросить суевѣріе, примириться съ Богомъ, и соединиться съ родными върою во единого истиннаго Бога и св. Крещеніемъ; но старики оставались закостѣлыми. Наконецъ милосердому Господу, благословившему ихъ долгоденствіемъ, благоугодно было содѣлать ихъ наследниками и вѣчной жизни во Христѣ Иисусѣ. Въ маѣ 1846 года представилось Борису во снѣ: будто бы видитъ онъ внука своего новокрещеннаго Константина Александрова Чеваккова, читающаго Евангеліе, котораго онъ и на яву видалъ читающимъ оно. Книга сіяла свѣтомъ несказанно сладостнымъ; и какой-то священникъ, казалось архіерей, по виду среднихъ лѣтъ, невысокаго роста, въ свѣтлой одеждѣ, подошелъ, и сказалъ ему: «крестись; ты будешь читать лучше его»; и по его желанію тутъ же крестилъ его (только безъ воды), и надѣлъ на него круглый, свѣтлый какъ солнце, золотой крестъ; послѣ сего онъ взялъ изъ рукъ внука книгу, которая была вся свѣтъ, и читалъ ее; а сердце его таяло отъ сладости, отъ чего онъ и проснулся; но ничего изъ прочитаннаго не могъ упомянуть, кромѣ имени Иисуса Христа. Мая 14-го дня онъ и жена его воспріали св. Крещеніе; при чемъ, во исполненіе желанія его, я далъ ему круглый крестъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ распятія Господня, а на другой—св. Аѳанасія сѣдящаго. Въ день Вознесенія Господня новопросвѣщенные Василій и Евдокія сподобились приобщиться Св. Тѣлн Хри-

стовыхъ. Сей день Улалницы праздновали съ особеннымъ торжествомъ. По ихъ прошенію служили мы на полъ молебень, кругомъ обошли селеніе съ крестомъ и св. водою, при радостномъ пѣніи народа, громогласно пѣвшаго священныя пѣсни: *Вознесся еси во славу, Христе Боже нашъ...* и: *Спаси, Господи, люди Твоя,* и пр.—Января 15 дня сего 1847 года Евдокія перешла въ вѣчность; а Василій лежитъ на одрѣ болѣзни.

На содержаніи Миссіи нынѣ всего 35 человекъ; изъ нихъ 12 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ, обучающихся грамотѣ; а 8 безпріютныхъ — престарѣлыхъ и немощныхъ. — Благодареніе Господу! при пособіи благотворителей, прошедшій годъ мы прожили безъ нужды. Отецъ небесный да воздастъ имъ!

Много хлопоталъ я о заведеніи приходскаго училища при майминской церкви. Большая половина желающихъ быть майминскими прихожанами изъявили полное согласіе на мое предложеніе, другіе съ нѣкоторыми условіями; а остальные, принявъ внушеніе неблагонамѣреннаго человека, желавшаго для своихъ выгодъ отклонить ихъ отъ намѣренія приписаться къ майминскому приходу, на мое предложеніе изъявили свои опасенія, говоря, что ихъ и дѣтей ихъ хотять сдѣлать миссіонерскими штатными людьми, что ихъ заставятъ выплачивать сумму, употребленную на выстройку майминской церкви, и проч., и потому они не согласны ни на какія новости. Такими толками и другіе приведены были въ сомнѣніе. Хотя всѣ

они нѣсколько одумались уже, но я за лучшее по-
челъ дѣйствовать слегка, тѣмъ болѣе, что нѣтъ
еще въ виду ни надежнаго учителя, ни суммы на
этотъ предметъ.

Давно я собираюсь въ Кузнецкій округъ, и дав-
но желалъ бы тамъ быть, особенно съ того вре-
мени, какъ получилъ извѣстіе, что нѣкоторые изъ
тамошнихъ инородцевъ, желая быть христіанами,
давно ждутъ меня. Но не имѣя еще билета на
полученіе подводъ безъ прогоновъ, не имѣю воз-
можности ѣхать далѣе Бійска; и изъ Бійска вы-
ѣзжаю за прогоны. Добрый Стен. Петр. г. Тата-
риновъ, Губернаторъ Томскій, недавно скончался
въ Омскѣ; жаль намъ его, какъ роднаго. Очень
можетъ статься, что по сему случаю долго не
дождемся мы единственнаго благотворительнаго
пособія со стороны гражданскаго начальства, би-
лета на полученіе подводъ по Томской губерніи,
безъ коего движенія Миссіи по Бійскому и Куз-
нецкому округамъ были бы чрезвычайно затруд-
нительны и почти невозможны.

Простите, возлюбленный о Господь, Н. Д! По-
молитесь, чтобы Господь избавилъ насъ отъ иску-
шеній. Нѣкоторые изъ тѣхъ, которымъ Миссія по-
мѣха, скрытно и лукаво разставляютъ намъ сѣти.

Усердѣннѣе желаемъ вамъ, и всемъ благотво-
рителямъ нашимъ, добраго здоровья и милости
отъ Господа нашего Иисуса Христа, и просимъ св.
молитвъ ихъ. При Божіемъ храненіи всѣ мы до-
сель благополучны. — У насъ свирѣпствуетъ оспа.
А. І. и другіе сотрудники почти ежедневно зани-
маются нынѣ прививаніемъ предохранительной.

в) изъ г. Бійска отъ 12 Марта 1847 года.

Сего дня въ 1-мъ часу утра прїѣхавъ въ Бійскъ прямо изъ двухнедельной поѣздки по сселеніямъ новокрещенныхъ, сей часъ я имѣлъ счастье получить письмо ваше отъ 30-го января, съ деньгами. Благодарю Господа, и васъ благодарю за сіе утѣшеніе столь благовременное. — Марта 6 дня жизнь моя была въ опасности. Вечеромъ того дня, когда мы были на пути изъ д. Чапиши въ д. Кажу, внезапно завылъ ужаснѣйшій буранъ, и вдругъ закипѣло, какъ въ котлѣ. Дыханіе захватывало. На аршинъ ничего не видно было. Не болѣе, какъ въ 15 минутъ мы сбились съ дороги; кони тонули въ глубокомъ снѣгу. Настала ночь; порывы бури, какъ морскія волны, гнали другъ друга, и усиливались болѣе и болѣе. Долго блуждали мы, ища ближняго аила, и рады, рады были услышавъ вблизи лай пса, и сверхъ чаянія понавъ наконецъ въ татарскую юрту, гдѣ шумъ бури, удущающій запахъ, дремота и множество насѣкомыхъ, въ теченіе полусутокъ всякое дѣйствіе и состояніе наше дѣлали неуряднымъ и прерывистымъ. — 7-го марта, когда буранъ сталъ тише, и проглянуло солнце, къ моему утѣшенію парочно посланные нашли и привезли къ намъ едва движущагося, но еще не обмерзшаго, новокрещеннаго Кирилла, который прежде насъ выѣхалъ изъ д. Чапиши въ д. Кажу, и будучи сбитъ бурей съ коня, пролежалъ всю ночь, зарывшись въ снѣгу. — Марта 8 дня, крестивъ въ сандыпскомъ форноствѣ 15-тилѣтняго инородца Василія, я отправился въ аилъ Акучаевъ

(вверхъ по р. Бѣн въ 50 вер. отъ Сандыпа); но въ первомъ татарскомъ апль (въ 15 в. отъ Санд.) на цѣлыя сутки задержанъ былъ спльнѣйшимъ бураномъ. Непреклонное суевѣріе хозяина юрты, въ коей я находился, висѣвшіе въ переднемъ углу его бубны скверныя, и множество насѣкомыхъ умножали мою скуку. Узнавъ, что дорогу впереди забило снѣгомъ и завалило деревьями, 9-го марта я поспѣшилъ обратиться назадъ. Такихъ бурановъ никогда не случалось во все время пребыванія моего въ Сибири. Въ эти два бурана со многихъ домовъ сломало крыши; деревья въ лѣсу ломало и вырывало съ корнемъ; сломло и сорвало съ цѣпей желѣзный крестъ на бѣйской церкви и часть желѣзной кровли съ купола.

Благодареніе Господу! я досель здоровъ и благополученъ, и спѣшу домой, гдѣ, безъ сомнѣнія, много беспокоятся касательно меня; а другіе многіе выхавъ, и даже вышедши недалеко отъ дому, забиты бураномъ, и уже не обратятся болѣе въ домъ свой живыми.

Въ концѣ февраля и въ семь мѣсяцъ крещены мною: Іоаннъ 18 лѣтъ, Θεодотъ 65 лѣтъ, Евдокія 50 л., Арсеній 10 л., Евдокія 70 л., и Василій 15 лѣтъ.

Изъ Мыоты давно я не получалъ извѣстій. Слышно, что весь лѣсъ для постройки уже доставленъ, и деньги за него отданы.—И тамъ наши прививаютъ оспу.

ПРЕПОДОБНЫЙ

ІОСИФЪ ВОЛОКОЛАМСКІЙ (а).

Преподобный Іосифъ Волоколамскій родился 1440 г., ноября 12-го, въ селѣ Язвицѣ, близъ города Волоколамска. Испрошенный у Бога молитвами своихъ благочестивыхъ родителей, Іоанна и Мар-

(а) Главными источниками при составленіи сего жизнеописанія были три рукописныя жизнеописанія Преп. Іосифа: 1, написанное *Досифеемъ Толорковымъ*, ученикомъ и сродникомъ Преп. Іосифа. Оно называется надгробнымъ словомъ, и начинается такъ: « елма убо всякаго словеснаго естества сый во окруженіи. » Видно, что сіе надгробное слово писано вскоре послѣ кончины Преподобнаго: потому что въ предисловіи выражается одно чувство скорби о кончинѣ Іосифа и о лишеніи его наставленій. Писатель говоритъ о рожденіи Іосифа: « во дни наша произведе »; 2, написанное ученикомъ Преподобнаго *Саввою Чернымъ*, въ послѣдствіи Епископомъ Крутицкимъ. Оно подробнѣе, чѣмъ Досифеево. Начало сего житія: « и весь бѣ отъ славныхъ, въ предѣлахъ и во уездѣ града Волоколамскаго »; 3, житіе, писанное не очевидцемъ, но очень хорошо знавшимъ жизнь Іосифа и его учениковъ; оно составлено вскоре послѣ преставленія Преподобнаго, и хотя короче первыхъ двухъ, но болѣе знакомитъ съ духомъ Іосифа и его иночскими подвигами. Оно найдено между рукописями Волоколамскаго монастыря безъ начала. Разсказъ о жизни Препод. Іосифа начинается такъ:

ны (б), онъ при рожденіи названъ былъ Іоанномъ. Семи лѣтъ отданъ былъ Іоаннъ учиться грамотѣ въ Волоколамскій Кресто-Воздвиженскій монастырь старцу Арсенію. Примѣръ иноковъ, самое мѣсто жительства и особенно благодать Божія возбудили въ юной душѣ Іоанна сильное стремленіе къ благочестивой и добродѣтельной жизни. Въ часы церковнаго богослуженія, онъ съ любовью и усердіемъ посѣщалъ храмъ Божій; дома не занимался дѣтскими играми, но большую часть времени проводилъ въ молитвѣ и чтеніи священныхъ книгъ. Съ юности возлюбилъ онъ постъ, и, почувствовавъ суетность мірскихъ удовольствій, обратилъ свою мысль и сердце къ вѣчному.

Изъ Кресто-Воздвиженскаго монастыря Іоаннъ перешелъ въ монастырь Пресвятой Богородицы на Возьмище. Здѣсь онъ жилъ въ особой келліи, приготовляясь молитвою и безмолвіемъ къ иноческой жизни, любовь къ коей уже созрѣла въ душѣ его. Сходство мыслей и единство желанія сблизили его

« тѣмже судихомъ о семъ нашимъ письменемъ вспоминати житіе и сего черноризца, Іосифа, глаголю, иже въ предѣлахъ града Волоколамскаго ». Прочіе источники свидѣній о Пр. Іосифѣ называются при самомъ жизнеописаніи.

(б) Родители Пр. Іосифа были происхожденія благороднаго и великаго рода изъ Литвы. Прадѣдъ его Александръ Саня перешелъ оттуда въ Россію, и получилъ отъ Вел. Князя въ вотчину село Язвище-Шокровское. Дѣдъ Іосифа Григорій Санинъ, отличавшійся благочестіемъ, постригся въ монахи и названъ Герасимомъ. Извѣстны трое братьевъ Іосифа: Вассіанъ Епископъ Ростовскій, Акакій и Елеазаръ.

съ другимъ юношей знатнаго рода Борисомъ Кутузовымъ (в). Въмѣстѣ они начали трудиться на поприщѣ благочестія, намѣреваясь принять санъ иноческій. Такъ жилъ Іоаннъ до двадцатаго года своего возраста. Желаніе принять иноческій санъ укрѣпилось; но, опасаясь вступить на это поприще безъ руководителя, онъ молилъ Бога указать ему мудраго наставника.

Тогда славился своею добродѣтельною жизнію и духовною мудростію священноинокъ Варсонофій, жившій въ пустынѣ близъ Саввина Тверскаго монастыря (г). Слухъ о его подвигахъ достигъ до Іоанна. Положивъ обътъ — безпрекословно испол-

(в) Борисъ Кутузовъ, кажется, не вступилъ въ иноческое званіе. Онъ упоминается, какъ свѣтскій помѣщикъ (Соб. Госуд. Гр. т. 1. стр. 341. 368. 384.). Имѣя санъ окольничаго, онъ въ 1493 г. былъ отправляемъ посломъ въ Литву (Истор. Г. Россійск. изд. Эйнерлинга VI. 159.). Но во всю жизнь онъ сохранялъ къ Іосифу дружеское расположеніе. Изъ описи книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря 1573 г. видно, что Борисъ Кутузовъ много благодѣтельствовалъ Обители Іосифа.

(г) Тверскій Саввинъ монастырь находился не далеко отъ Твери на рѣкѣ Тмѣ, близъ дороги изъ Твери въ Торжокъ. Сей монастырь основанъ Саввою, вѣроятно, еще въ концѣ XIV в.; потому что въ началѣ XV в. здѣсь уже былъ постриженъ преподобный Савва Вишерскій, основавшій въ 1417 г. свой монастырь близъ Новгорода. Обитель Саввина во время его пребыванія была уже устроена по правиламъ общежительныхъ монастырей (см. житіе препод. Саввы Вишерскаго, писанное Пахоміемъ). Когда Савва удалился въ Святую Гору, игуменомъ послѣ себя онъ оставилъ Варсонофія (Неумоя). Изъ описанія рк. Гр. Толстаго (Отд. II. N. 174) видно, что Варсонофій былъ

нять повелѣнія старца, онъ тайно ушелъ въ Обитель Саввы, чтобы удобнѣе пользоваться наставленіями Варсонофія. Игумень пригласилъ его съ прочими посѣтителами Обители въ трапезу. Здѣсь Іоаннъ услышалъ нескромныя разговоры; съ юности ненавидя сквернословіе, онъ выбѣжалъ изъ трапезы и сѣвши къ старцу Варсонофію. Открывъ ему и свое желаніе иноческой жизни и свой обѣтъ — безирекословнаго повиновенія, онъ просилъ у Варсонофія наставленія для послѣдующей жизни. Старецъ предложилъ ему идти къ преподобному Пафнутію въ Боровскій монастырь.

игуменомъ въ 1416 г. Послѣ пятилѣтняго управленія монастыремъ Варсонофій передалъ оное брату своему Саввѣ, а самъ удалился въ пустыню не въ дальнемъ разстояніи отъ монастыря. Тамъ онъ проводилъ время въ чтеніи отеческихъ книгъ и молитвѣ, сохраняя совершенное нестяжаніе. Слава о его добродѣтельной жизни и духовной мудрости привлекала къ нему многихъ: иноки и міряне, вельможи и простолюдины стекались къ нему за совѣтами. Самъ Митрополитъ Фотій не однократно письменно испрашивалъ у него разрѣшенія въ нѣкоторыхъ недоумѣніяхъ. По свидѣтельству преп. Іосифа, Варсонофій имѣлъ и даръ чудотвореній. Подъ конецъ своей жизни, Варсонофій перешелъ въ монастырь, которымъ братъ его Савва съ строгостію и мудростію управлялъ болѣе пятидесяти лѣтъ. Іосифъ называетъ сего Савву великимъ и святымъ (Дух. грам. Іосифа г. 10.). Къ сему Варсонофію пришелъ Іосифъ въ то время, какъ онъ жилъ уже въ пустынь. — Теперь на мѣстѣ Саввина монастыря находится село Саввино, съ древнею церковію. Въ храмѣ есть очень древняя икона, на которой изображены преп. Савва и преп. Варсонофій. — Въ Исторіи Росс. Іерархіи и въ Словарѣ духовныхъ писателей Саввинъ Тверскій монастырь сѣшивается съ Саввинымъ Звенигородскимъ.

Іоаннъ повиновался, и съ благословеніемъ старца и надеждою на Бога отправился въ указанный ему путь.

Прошло уже шестнадцать лѣтъ (д), какъ препод. Пафнутій основалъ свой монастырь. Святость его жизни и мудрость управленія привлекли къ нему многихъ учениковъ. Устройство монастыря Пафнутаева было общежительное. Преп. Пафнутій, не смотря на преклонныя лѣта (ему было 65 л.), раздѣлялъ всѣ труды съ своими иноками. Когда Іоаннъ (1460 г. февр. 13 д.) пришелъ въ монастырь, Пафнутій съ братією таскалъ и обтесывалъ бревна, и прямо отъ работы, при первомъ звукѣ вечерняго колокола, спѣшилъ въ храмъ. Это былъ первый урокъ для Іоанна! Падши къ ногамъ старца, онъ умолялъ его именемъ Божиимъ причислить его, заблудшее овча, къ своему стаду. Узнавъ намѣреніе Іоанна и по дару благодати провидя душевную чистоту и свободное произволеніе отрока, Пафнутій въ тотъ же день облекъ его въ иноческій образъ, нарекиши Іосифомъ.

Іосифъ отданъ былъ подъ надзоръ одного благочестиваго инока, и проходилъ послушаніе сначала въ поварнѣ, потомъ въ хлѣбопекарнѣ; послѣ

(д) Преподобный Пафнутій двадцати лѣтъ постриженъ былъ въ монашество, двадцать девять съ половиною лѣтъ жилъ въ Боровскомъ Покровскомъ монастырѣ, и тридцать три года въ монастырѣ, имъ самимъ основанномъ; скончался онъ 1477 г. осьмидесяти двухъ лѣтъ съ половиною отъ рожденія (см. житіе препод. Пафнутія, писанное Вассіаномъ.).

сего поручено было ему смотрѣніе за болящей братією. Съ непоколебимымъ терпѣніемъ и усердіемъ Іосифъ прислуживалъ имъ, исполняя желаніе каждаго—питая и напоая, поднимая и постели устраояя, прохлаждая и всячески утѣшая, яко самъ боля, и чистѣ всѣмъ работая, яко Христови самому служа (е). Когда число болящихъ братій уменьшилось, тогда Пафнутій принялъ Іосифа, какъ испытаннаго въ различныхъ послушаніяхъ, въ свою келлію, и сдѣлалъ его еkkлiсiархомъ. Съ сего времени Іосифъ находился подъ непосредственнымъ руководствомъ Пафнутія; примѣръ преп. Пафнутія, наставленія и даръ проищанія, безъ сомнѣнія, много имѣли вліянія на образованіе нравственнаго характера его ученика. Какъ строго долженъ былъ Іосифъ бдѣть надъ своими помыслами и хранить чистоту сердца, находясь при прозорливомъ старцѣ? Преп. Пафнутій самъ говорилъ, что можетъ по лицу узнавать, если кто питаетъ въ душѣ какую нибудь страсть, — и его прозорливость оправдывалась дѣлами. Такъ, когда одинъ новоначальный инокъ, согрѣшившій любострастнымъ воззрѣніемъ, и въ душѣ уже раскаявшійся въ своемъ поступкѣ, пришелъ послѣ сего къ Пафнутію, — старецъ отъвернулся отъ него. Огорченный инокъ разсказалъ Іосифу и свое паденіе и гнѣвъ старца; — Іосифъ совѣтовалъ ему покаяться во всемъ предъ преподающимъ Пафнутіемъ. — Въ другой разъ одинъ житель Волоколамска желалъ видѣть Іосифа. Пафнутій приказалъ ему, накормивъ пришедшаго,

(е) Слова списателя жизни Іосифа (N. 3 ѡ).

скорѣе отпустить его, потому что онъ злой человекъ, и послѣ сказалъ удивленному ученику, что этотъ человекъ въ молодости совершилъ убійство.— Примѣръ преподобнаго Пафнутія внушалъ также Іосифу и твердую вѣру и упованіе на Бога (ж), милосердіе къ нуждающимся, отвращеніе отъ всякой празднои бесѣды (з), любовь къ чтенію священныхъ книгъ и усердіе къ внѣшнимъ трудамъ. Преподобный Пафнутій не скрывалъ отъ него и таинственныхъ осіяній благодати, озарившей его самого, и такимъ образомъ постепенно возводилъ своего послушнаго ученика до мѣры совершенства духовнаго. — Иногда старецъ давалъ порученія Іосифу и по внѣшнимъ дѣламъ Обители (и).

(ж) Такъ самъ Іосифъ говоритъ о препод. Пафнутіи: «Видѣхъ его труды же и злостраданія, подвиги же и посты, и худость ризную, твердую къ Богу вѣру и любовь, и еже къ Пречистой Богородицѣ извѣстную надежду, Еяже и всегда имѣяше во умѣ упованіе, и во устѣхъ языку пищу. Сего ради и благодати Божіа сподобися, еже хотящая быти прозирати и сердечныя тайныя помыслы братій повѣдати, еще же и болѣзны исцѣляти, и вся убо, елика прошаше у Господа Бога и Пречистыя Богородицы, пріимаше. Бяше же щедръ и милостъ вѣгда подобаетъ: жестокъ же и напрасенъ, егда потреба» (Дух. грам. гл. 10.).

(з) Архіепископъ Ростовскій Вассіанъ, жизнеописатель Пафнутія, говоритъ, что, если кто изъ постороннихъ заводилъ разговоръ не о предметахъ душеспасительныхъ, Пафнутій тотчасъ же приказывалъ удаляться.

(и) Такъ въ жизни препод. Пафнутія говорится, что онъ посылалъ Іосифа по монастырскимъ дѣламъ въ городъ Воротыньскъ къ князю,

Во время пребыванія въ монастырь св. Пафнутія Іосифъ призвалъ къ иноческой жизни и своихъ родителей. Много молился онъ, чтобъ внушилъ имъ Богъ желаніе принять ангельскій образъ; потомъ открылъ мысль свою Пафнутію, и съ его благословенія написалъ къ своимъ родителямъ посланіе, въ которомъ убѣждалъ ихъ къ иноческой жизни. Они послѣдовали его призыву. Отецъ Іосифа постригся въ Пафнутіевомъ монастырь, и поселился въ одной келліи съ Іосифомъ. Около пятнадцати лѣтъ покорный сынъ служилъ своему отцу во всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ, подкрѣплялъ его совѣтами и утѣшеніями въ скорбяхъ, и прислуживалъ ему во время болѣзни. «И бысть, говоритъ жизнеописатель Іосифа, по Бозѣ отцу своему наставникъ и учитель и служитель присный во всемъ; молитвами помогая, и духовнѣ утѣшая, и словеса Божественная прочитая, и на раму своею служа и нося со усердіемъ, яко Богу, а не чловѣку». Равно и мать Іосифа Марина постриглась въ женскомъ монастырь святаго Власія въ городѣ Волоколамскѣ, и тридцать лѣтъ провела въ строгомъ постѣ и воздержаніи, — вкушая только хлѣбъ и воду, и раздавая милостыню бѣднымъ. Вѣроятно, вмѣстѣ съ родителемъ вступили въ Пафнутіевъ монастырь и братья Іосифа Вассіанъ и Акакій.

Преподобный Іосифъ провелъ семнадцать лѣтъ въ Обители преп. Пафнутія. Сей блаженный старецъ, провидя близкое отшествіе свое къ Богу, созвалъ братію и поручилъ ей избрать преемника ему въ игуменствѣ. Братія предоставили дѣло сіе

его волю. Тогда Пафнутіи предложилъ игуменство Іосифу. Долго отрицался смиренный Іосифъ: «прости меня, отче святыи, говорилъ онъ, яко выше силы моея, возлагаеши бремя неудобносно». Наконецъ послѣ многихъ убѣжденій, — не желая оказаться непокорнымъ отцу своему духовному, Іосифъ согласился на предложеніе Пафнутія. И по кончинѣ преподобнаго (1477 г. мая 1-го), съ согласія Великаго Князя Іоанна Васильевича, былъ посвященъ Митрополитомъ Геронтіемъ въ пресвитера и поставленъ въ игумена Пафнутіева Боровскаго монастыря.

Образъ жизни иноковъ Пафнутіева монастыря не совсѣмъ соотвѣтствовалъ желаніямъ Іосифа; потому что уставъ общежительный не былъ соблюдаемъ ими во всей строгости. Іосифу хотѣлось, чтобъ, по примѣру древнихъ общежительныхъ монастырей, братія не имѣли совершенно никакой собственности, тѣмъ болѣе, что это находилъ онъ согласнымъ и съ послѣднимъ завѣщаніемъ преп. Пафнутія, который заповѣдалъ ему улучшить нѣкоторые обычаи въ его Обители. Не зная еще, согласятся ли братія на его желаніе, онъ извѣдалъ прежде мысли семерыхъ старѣйшихъ иноковъ, и когда они были согласны съ его намѣреніемъ, предложилъ и прочимъ. Но прочіе иноки съ неудовольствіемъ приняли такое предложеніе и отвергли его, какъ нововведеніе. Посему, желая удалиться отъ ропота и вмѣстѣ изучить иноческую жизнь въ другихъ монастыряхъ русскихъ (i), Іо-

(i) Въ 10 гл. духовнаго правила Іосифъ оставилъ чрезви-

спѣхъ рѣшился оставить на время свой монастырь и лично обозрѣть устройство другихъ Обителей. Спутникомъ себѣ избралъ онъ инока своего монастыря Герасима Чернаго. Скрывая свой санъ, назвался его ученикомъ, облекся въ худыя, нищенскія одежды, и тайно вышелъ изъ монастыря.

Посѣтивъ разныя Обители, Іосифъ прибылъ въ Кирилловъ Белоозерскій монастырь (к). Здѣсь общежительный уставъ, начертанный препод. Кирилломъ, сохранялся во всей строгости. У братіи все было общее, и пища и одежда; собственности у нихъ никакой не было: послушаніе было совершенное, такъ что безъ благословенія старца не дѣлалось ни малѣйшаго дѣла; во храмъ иноки вели себя благоговѣнно, каждый стоялъ на своемъ мѣстѣ погруженный въ молитву; за трапезою безмолвно внимали чтенію душеспасительныхъ книгъ. Прибывъ въ сей монастырь, Іосифъ далъ видѣть, что хочетъ поступить въ него, какъ новоотрекшійся отъ міра, принялъ на себя послушаніе въ хлѣбопекарнѣ монастырской: между тѣмъ старался точнѣе узнать уставъ св. Кирилла, и бесѣдовалъ со старцами, болѣе прочихъ знакомыми съ его преданіями. Въ монастырь Кирилла Преподобный нашелъ тотъ порядокъ, который желалъ онъ учре-

чайно любопытное описаніе иноческой жизни въ разныхъ русскихъ монастыряхъ, составленное по его личнымъ наблюденіямъ во время путешествія и по слухамъ отъ другихъ.

(к) Въ это время игуменомъ Кириллова монастыря былъ Нифонтъ (1470-1480) Акт. Юрид. пр. 1.

дить въ своей Обители (л), и пробыль здѣсь довольно времени, пока случайно не былъ открытъ его санъ (м). Избѣгая почтенія отъ иноковъ и жалѣя объ утратѣ неизвѣстности, Іосифъ оставилъ Обитель Кирилла и отправился въ Саввинъ Тверскій монастырь. Здѣсь уже не засталъ онъ въ живыхъ Савву и Варсонофія; но уставъ ихъ еще сохранился (н). Впрочемъ Іосифъ не долго остался

(л) Жизнеописатель Іосифа (Н 3.) говоритъ: «Бывше добрыи обычаи украшени дни монастыри, яже великій Сергій вдрузи, ово же собою, ово же своими ученики. И Пафутій учися у Накиты, яже бысть ученикъ того Сергія. Но по отцѣ Сергіи лѣты по малу общество мнихъ къ лаврскую обычаю нача клонитися. Единъ же Кирилловъ монастырь общества уставы соблюдать неврежени мяшеся, еже Іосифови зѣло возлюбися». Св. Кириллъ былъ также наставляемъ въ иноческой жизни ученикомъ препод. Сергія Θεодоромъ въ Симоновомъ монастырѣ. О ревностномъ храненіи иноками Кириллова монастыря устава сего Преподобнаго Іосифъ рассказываетъ довольно подробно въ 10 гл. своей духовной граматы.

(м) Въ жизнеописаніи Іосифа, принадлежащемъ неизвѣстному сочинителю, говорится, что онъ пробыль здѣсь до 17 мѣсяцевъ. Но этого нельзя допустить потому, что отъ смерти Пафутія до основанія Іосифомъ своего монастыря прошло только два года. Случай къ открытію Препод. Іосифа былъ слѣдующій: разъ Іосифъ, удалившись въ особое мѣсто, совершалъ свое правило, поя псалмы. Братъ, раздѣлявшій съ нимъ послушаніе въ хлѣбнѣ, хотѣлъ позвать его на работу. Подошедши къ мѣсту, гдѣ былъ Іосифъ, сталъ смотрѣть въ скважину, и увидѣвъ, что Іосифъ совершаетъ монашеское правило, и читаетъ дневный Апостолъ и Евангеліе безъ книгъ, тотчасъ разсказалъ это братіи: тогда заставили Іосифа открыть свой санъ и стали оказывать ему почтеніе.

(н) Іосифъ говоритъ объ уставѣ Саввина монастыря такъ :

здѣсь. Когда игумень, узнавъ искусство Іосифа въ чтеніи, хотѣлъ оставить его у себя, онъ скрылся оттуда (о). Іосифъ былъ также въ Савватіевой пустыни, гдѣ жилъ дивный инокъ Евфросинъ (п). Онъ видѣлъ и преподобнаго Макарія Колязинскаго, у котораго въ новооснованномъ монастырѣ житіе

« бѣше преданіе ихъ (Саввы и Варсонофія) таково, что никакоже николиже ястя, кромѣ трапезы, ниже внѣ монастыря исходити, кромѣ благословенія, ниже отрочатемъ жити по келліямъ, ниже на дворехъ, ниже женскому входу быти на монастырь, но вся бываху по свидѣтельству общежительныхъ предавій » (Дух. грам. гл. 10.). Саввинъ Тверскій монастырь имѣлъ свой письменный уставъ. Въ описи книгъ Іосифова монастыря въ 1573 г. упоминается списокъ съ устава Саввина Монастыря, что въ Твери.

(о) Іосифъ стоялъ заутреню вмѣстѣ съ Герасимомъ. Во время каенізмъ, клиросные братія вышли изъ церкви, « якоже обычай имѣху прохладитися мало », между тѣмъ настало время чтенія, а чтеца не было. Игумень, увидѣвъ пришедшихъ старцевъ, просилъ ихъ почитать. Герасимъ велѣлъ читать Іосифу. Іосифъ, послѣ неоднократнаго отказа, изъ послушанія началъ читать. Жизнеописатель Савва говоритъ объ Іосифѣ: « бѣше у Іосифа въ языцъ чистота, и во очесѣхъ быстрость, и во гласѣ сладость, и во чтеніи умиленіе, достойно удивленію великому, никтоже въ та времена, нигдѣ же таковъ явися.

(п) Савватіева пустынь находится въ 15-ти верстахъ отъ Твери. Евфросинъ, по словамъ Преп. Іосифа, былъ изъ роду князей Теуринскихъ, и 60 лѣтъ провелъ безвыходно въ пустынь. Но частыя посѣщенія наскучили ему, и онъ удалился на одинъ островъ Ладожскаго озера. Здѣсь начали приходить къ нему міряне съ женами и дѣтьми; и онъ опять удалился въ Савватіеву пустынь. Онъ исцѣлялъ отъ смертной болѣзни дочь тверскаго князя Бориса Александровича, бывшую потомъ супругою великаго князя Івана Васильевича.

было столь совершенно, что старецъ Митрофанъ, проведшій девять лѣтъ на Аѳонѣ, называлъ иноковъ Макарія равными по жизни инокамъ аѳонскимъ. Но изъ всѣхъ монастырей Іосифу болѣе правился, по своему уставу и жизни братіи, монастырь Кирилловъ.

По обозрѣніи монастырей, Іосифъ возвратился въ свой Пафнутіевъ монастырь, гдѣ братія, соскучившись его продолжительнымъ отсутствіемъ, просили уже себя у Великаго Князя другаго настоятеля. Не желая возбуждать въ нихъ неудовольствія введеніемъ правилъ общежительныхъ, во всей ихъ строгости, Іосифъ рѣшился оставить навсегда Пафнутіевъ монастырь, и основать свою Обитель, устроивъ ее по своему желанію. Для сего съ семью преданными ему иноками онъ удалился въ знакомые ему мѣста волоколамскіе.

Князь Волоколамскій Борисъ Васильевичъ, давно слышавшій о добродѣтеляхъ Преподобнаго, узнавъ о прибытіи его въ предѣлы волоколамскіе, отдалъ въ полную его волю выбрать мѣсто для Обители (р).

(р) Князь Борисъ далъ Іосифу звѣролова, хорошо знающаго мѣста, для избранія мѣста. Ловець пошелъ впереди, и вдругъ поднялась буря и начала ломать деревья. По пути, проложенному бурей, звѣроловъ пришелъ на то мѣсто, гдѣ нынѣ монастырь, и здѣсь осіялъ его необыкновенный свѣтъ. Въ страхѣ онъ остановился. Когда Іосифъ достигъ сего мѣста, полюбилъ его, и рѣшился основать здѣсь монастырь. Также одинъ старожилъ крестьянинъ рассказывалъ ученикамъ Іосифа уже послѣ его смерти: Когда былъ молодъ, мнѣ случалось съ отцемъ ходить тамъ, гдѣ нынѣ Обитель Іосифова. Много разъ слышали мы звонъ на этомъ мѣстѣ, иногда вечеромъ, какъ будто къ ве-

Мѣсто, избранное Іосифомъ по нѣкоторымъ знаменіямъ свыше, представляло всѣ выгоды для уединенной Обители. Здѣсь протекала небольшая рѣчка Струга, вливающаяся въ Сестрь. Кругомъ стоялъ сосновый лѣсъ. На избранномъ мѣстѣ Іосифъ съ братіей поставилъ св. крестъ и образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи, и началъ рубить лѣсъ для построенія церкви и келлій (с). Черезъ князя Бориса, онъ выпросилъ у архіепископа новгородскаго благословеніе на построеніе церкви, и 6 іюня 1479 г. заложена была церковь. Князь самъ вмѣстѣ съ Іосифомъ положилъ первое бревно въ ея основаніе, и 15 августа былъ освященъ храмъ въ честь Успенія Богоматери.

Между тѣмъ Іосифъ съ братіею не переставалъ трудиться, строилъ келліи, службы, трапезу, поварню и хлѣбню. По благословенію Божию число братій постоянно умножалось; частію приходили къ Іосифу иноки изъ Пафнутаева монастыря, частію вновь постригались люди всякаго званія. Вступая подъ руководство Іосифа, они жертвовали своимъ имѣніемъ на устроеніе Обители. Много благотельствовалъ монастырю и князь Борисъ Васильевичъ;

черни, иногда утромъ, будто къ утрени, иногда около времени обѣдни. Когда мы спрашивали объ этомъ сосѣдей, то и они отвѣчали, что слышали тоже, но не знаютъ откуда. Наконецъ мы послали на то мѣсто, гдѣ слышался звонъ, но ничего не нашли.

(с) Въ жизни Іосифа, писанной Досифеемъ, говорится при разсказѣ объ одномъ чудѣ (1585 г.¹), что въ Іосифовой Обители іюня 1 память бываетъ чудотворцу Іосифу, яко прииде въ той день на святое мѣсто сіе.

онъ надѣлилъ Обитель Іосифову селами, землями и различными угодьями (т). Равно и другіе князья, бояре и купцы присылали свои вспоможенія новоустроляемому монастырю. При помощи сихъ благотвореній, Іосифъ въ 1485 г. выстроилъ ка-

(т) Князь Борисъ Васильевичъ далъ село Отчищево. Другіи пожертвованія перечисляетъ самъ Іосифъ: «А княгиня князя Борисова Ульяна дала на церковное строеніе рублей съ пятьдесятъ, а послѣ князя Бориса Васильевича княгиня Ульяна дала монастырю село Успенское, да къ нему двадцать деревень, а князь Иванъ Борисовичъ далъ монастырю по себѣ святое Евангеліе Сергіева письма доброписева, обложено серебромъ, да золочено, да село Спаское, да къ нему сорокъ деревень, да три; а великая княгиня Марѳа дала Пречистія монастырю съ триста рублей по себѣ и по своихъ родителейъ. А князь великій Иванъ далъ монастырю съ полтораста рублей, а Микита Таракановъ далъ съ дѣсти рублей; а Григорій Сабакинъ далъ съ полтретья ста рублей, а Владыка Новгородскій Геннадій всего далъ болѣе дву сотъ рублей, а князь Семень Ивановичъ Бѣльскій далъ съ триста рублей. Да какъ начали стричися въ чернцы добрые люди отъ князей и бояръ и дѣтей боярскихъ и отъ торговыхъ людей, и они давали много, рублей по десяти и по двадцати, а иные по тридцати, а иные рублей по пятидесятъ, а иные по сту, а иные по дѣсти, а только того считати, ино не на одну тысячу рублей дали, да темъ всемъ монастырь Пречистія состроили. Церковь Пречистія съ подписью, и съ иконами, и съ книгами, и съ ризами, и сосуды болѣе тысячу рублей стала, а на монастырской обиходъ расходитъ триста рублей, опричь хлѣба на годъ, а то все Господь да Пречистая посылала, а своего ничего не было, коли семь пришли на се мѣсто (Посл. къ Бор. Вас. Дрез. Вивл. XIV. 179. 180). Нѣкоторые вклады въ Обитель Іосифа упомянуты въ Собр. Госуд. Грам. Т. I. стр. 341. 342. 406 и въ Акт. Археогр. 1, 103.

менный храмъ въ честь Успенія Богоматери, который и былъ расписанъ лучшими живописцами (у). Въ 1504 г. заложилъ онъ теплую трапезную церковь во имя Богоявленія Господня, потомъ воздвигъ колокольню, и подъ нею устроилъ храмъ во имя Пресвятой Богородицы Одигитріи.

Вмѣстѣ съ улучшеніемъ внѣшняго вида Обители приходило въ лучшій порядокъ и внутреннее устройство монастыря. Іосифъ для того оставилъ Пафнутіевъ монастырь, и переселился въ предѣлы Волоколамска, чтобъ устроить общее житіе въ древнемъ его видѣ. Но при самомъ основаніи своего монастыря онъ не могъ сдѣлать сего: «Поелику, — говоритъ онъ въ своей духовной граматѣ, — тогда было еще начало; не было ни старѣйшей, ни меньшей братіи; не кому было давать приказанія, не кому и принимать. Притомъ была и скудость многая въ пищѣ и питіи, одеждѣ и обуви и самыхъ келліяхъ, гдѣ должно жить, а работы были непрестанныя и труды всяческіе: мы желали только одного, чтобы число братіи умножалось и снисходили по премногу немощамъ ихъ» (ф). Но когда число братіи возрасло уже до ста человѣкъ, и удовлетвореніе внѣшнихъ нуждъ обезпечено было обильными вкладами, тогда Іосифъ учредилъ

(у) Храмъ былъ расписанъ старцемъ Пансіемъ и Діонніемъ и его дѣтьми Θεодосіемъ и Владиміромъ и двумя братанпцами Іосифа: Досеосемъ и Вассіаномъ, который въ послѣдствіи былъ епископомъ коломенскимъ.

(ф) Духов. Грам. гл. 12.

порядокъ общежительныхъ монастырей, имѣя образцемъ для себя преимущественно уставъ Киррилова Бѣлозерскаго монастыря.

По правилу преп. Иосифа у братіи должно быть все общее : одежда, обувь, пища, питіе ; никто изъ братіи безъ благословенія настоятеля не могъ взять въ келлію ни малѣйшей вещи ; не долженъ былъ ничего есть и пить особенно ; хмѣльные напитки не только не позволялось держать въ монастырѣ, но запрещалось привозить пріѣзжающимъ и на гостиницу. Къ Божественной службѣ должно было являться по первому благовѣсту, и занимать въ храмъ опредѣленное для каждаго мѣсто; переходить съ мѣста на мѣсто или разговаривать во время службы запрещалось. Послѣ литургіи всѣ должны были идти въ трапезу, вкушать пищу безмолвно и внимать чтенію (х). Въ свободное отъ службы время братія должны были или участвовать въ общихъ работахъ, или, сидя по келліямъ, заниматься рукодѣльемъ. Послѣ повечерія не позволялось останавливаться на монастырѣ, или сходить, но каждый долженъ былъ идти въ свою келлію, и потомъ, по окончаніи дня, исповѣдываться отцу своему духовному, въ чемъ кто согрѣ-

(х) Больше трехъ яствъ у нихъ не бывало за трапезою; но многіе, по завышаію пріснадъ Иосифа, не употребляли всѣхъ трехъ яствъ. Иосифъ говаривалъ: « достоинъ инокъ въ общежитіи едино брашно оставяти, и глаголати: се часть Христова ». (Рк. Мон. Вол. въ 4 д. N. 92.), т. е. брашно сіе назначалось для бѣдныхъ и венушнихъ.

шли въ теченіе дня. Женщинамъ и дѣтямъ запрещенъ былъ входъ въ монастырь, а братіи—всякая бесѣда съ ними. Безъ благословенія никто не могъ выходить за ворота. Для управленія монастыремъ учрежденъ былъ советъ изъ старцевъ.

Подъ руководствомъ препод. Іосифа братія подвизались усердно на поприщѣ иноческой жизни. Все время было посвящено молитвѣ или трудамъ тѣлеснымъ. Пища была самая простая; всѣ носили худыя одежды, обувь изъ лыкъ, переносили и зной и холодъ съ благодушіемъ; не было между ними смѣха и празднословія, но видны были постоянныя слезы и сокрушенія. Въ келліяхъ своихъ братія ничего не имѣли, кромѣ иконъ, книгъ божественныхъ и худыхъ ризъ, а потому у дверей келлій и не было запоровъ. Кромѣ исправленія обыкновеннаго правила монашескаго, иной полагалъ еще по тысячь, другой по двѣ и по три тысячи поклоновъ въ день. Для большаго самоумерщвленія иной носилъ желѣзную броню, другой — тяжелыя вериги, третій—острую власяницу. Большая часть ночи проходила въ молитвѣ. Сну предавались на короткое время, иной сидя, иной стоя. И всѣ такіе подвиги предпринимались не самовольно, но съ благословенія препод. Іосифа. Такимъ образомъ послушаніе освящало ихъ и любовь утѣчивала. Каждый готовъ былъ помочь тѣлеснымъ и душевнымъ нуждамъ своего брата (ц).

(ц) Милостивыя общеживущихъ, говорилъ Іосифъ, есть, еже спострадати другъ другу и претерпѣти смутившемуся нашь брату и не воздати зломъ за зло (Рк. Іос. М. въ 4 дол. N. 92).

Знаменитость происхожденія, мірская слава и богатства за вратами Обители были забываемы. Приходилъ ли въ монастырь нищій или богачъ, рабъ или вельможа, — они равны были; на каждого возлагались одинакіе труды, и почесть отдаваема была только тѣмъ, которые болѣе подвизались и преуспѣвали на поприщѣ иноческихъ подвиговъ.

Нѣкоторые, не вынося строгости такой жизни, оставляли монастырь. Но много въ Обители Іосифа образовалось великихъ подвижниковъ, и нѣкоторые изъ пустыни Іосифа перешли потомъ на святительскія кафедры Русской Церкви. Митрополитъ Московскій *Даніилъ*, Ростовскій Архіепископъ *Вассіанъ II-й*, братъ Іосифа; Епископы: Смоленскій *Савва Сльнушкинъ*, Коломенскій *Вассіанъ Топорковъ*, Тверскій *Акакій*, Крутицкіе *Савва Черный*, *Исидоръ* и другіе, были постриженники Іосифа (ч).

Изъ простыхъ иноковъ замѣчательны по своей жизни *Герасимъ Черный* и *Кассіанъ Босой*, пришедшіе съ Іосифомъ изъ Пафвутіева монастыря. Герасимъ Черный, строгій постникъ, жилъ въ послѣдствіи въ Обители, въ затворѣ, занимаясь молитвою и рукодѣліемъ. Однимъ изъ главныхъ его занятій было списываніе книгъ (ш). Кассіанъ Босой ни лѣтомъ, ни зимой не носилъ обуви, не зналъ мѣховой одежды; онъ такъ изнурялъ себя постомъ,

(ч) Дополн. къ Акт. Истор. т. I. N. 216.

(ш) Въ Описи книгъ Іосифова монастыря 1573 г. упоминается 16 книгъ письма Герасима Чернаго.

что преод. Юсифъ находилъ нужнымъ умѣрять его подвигъ. Отличаясь особенно любовію и опытностію въ разсмотрѣніи духовныхъ состояній, онъ былъ *отцемъ* для братіи. Великій Князь Василій Іоанновичъ такъ уважалъ сего старца, что избралъ его въ воспріемники своего сына Іоанна отъ купѣли (ш).

Между постриженниками Юсифа извѣстенъ также по жизни добродѣтельной — *Іона Голова*, въ міръ бывший приставникомъ у дѣтей князя Бориса. Въ одно время онъ не досмотрѣлъ за княземъ Теодоромъ, который упалъ и повредилъ себѣ языкъ. Избѣгая гнѣва князя, онъ удалился, какъ въ тихое пристанище, въ Обитель Юсифа, постригся въ монашество и проходилъ самыя тяжелыя послушанія, непрестанно пребывая въ трудахъ и молитвѣ. Непрестанное сокрушеніе и смиреніе надѣлили его обильнымъ даромъ слезъ, а любовь и святость жизни привлекали къ нему всѣхъ. Проходящіе мимо Обители войны брали хлѣбъ, который онъ пекъ, на благословеніе, а больные — для исцѣленія. — Ему отдался въ послушаніе племянникъ его, юный *Епифаній*, оставившій дворъ князя Бориса, и убѣжавшій отъ похвалы человѣческой, чтобъ удостоиться благословенія Божія. Шесть лѣтъ провелъ онъ въ непрекословномъ повинновеніи своему духовному отцу, подвизаясь въ молитвѣ; никакое обидное слово не могло вызвать съ его стороны

(ш) Когда скончался Кассіанъ, Князь Василій Іоанновичъ Нгумена Нифонта просилъ сообщить ему подробности о кончинѣ сего старца. Дополн. къ Акт. Ист. т. I. N. 218.

гнѣва и ропота. Чрезъ 14 лѣтъ по кончинѣ Епифанія, тѣло его найдено было нетлѣннымъ. — Славился также своимъ благочестіемъ *Діонисій*, изъ рода князей Звенигородскихъ; онъ исправлялъ послушаніе въ хлѣбнекарнѣ за двоихъ братій, и каждый день прочитывалъ по 77 псалмовъ и полагалъ по 3000 поклоновъ. Но любя уединеніе, онъ выпросилъ себѣ у Іосифа позволеніе идти на Бѣлоозеро къ Нилу Сорскому (ъ). Съ нимъ удалился туда и другой знаменитый инокъ Іосифова монастыря — *Нилъ Полевъ* (ы). Руководству Іосифа преданъ и одинъ изъ рода князей Ростовскихъ *Андрей Голешичъ*. Еще будучи міряниномъ, онъ душевно былъ привязанъ къ Іосифу, любилъ слушать его наставленія, и по онымъ устроилъ свою жизнь. Въ одно время, отправившись на охоту, онъ заѣхалъ въ монастырь Іосифа, взшелъ въ церковь, гдѣ совершалась Божественная служба, и, павъ къ ногамъ Іосифа, умолялъ его немедленно постричь въ монашество, повторяя, что онъ не выйдетъ изъ храма, пока не исполнится его желаніе. И тутъ же, свергнувъ съ себя драгоценную

(ъ) Діонисій Звенигородскій изъ Ниловой пустыни перешелъ опять въ Іосифовъ монастырь. Издатели Историческихъ Актовъ несправедливо отнесли посланіе Митрополита Давида, писанное къ нему въ Іосифовъ монастырь, къ Ігумену Звенигородскому Діонисію. Въ числѣ иноковъ Іосифова монастыря упоминается ученикъ Діонисія Звенигородскаго.

(ы) Полевы происходятъ изъ рода Князей Смоленскихъ. См. Род. кн. 11. 365. Въ Волоколамскомъ монастырѣ есть два посланія Нила Полева.

одежду, облекся въ грубую власяницу инока, и получилъ при постриженіи имя Арсенія. Свое имѣніе онъ отдалъ монастырю, слугъ отпустилъ на свободу. Отданный въ послушаніе Іоуѣ Головѣ, онъ раздѣлялъ съ братіей всѣ труды, держалъ чреду въ новарнѣ и хлѣбопекарнѣ, ходилъ за больными; никогда не видали его празднымъ; одежду носилъ онъ одинакую съ братією, и питался тою же пищею (ъ).

Самъ Іосифъ во всемъ былъ примѣромъ для братіи. Прежде всѣхъ приходилъ онъ въ храмъ Божій, пѣлъ и читалъ на клиросѣ, говорилъ поученія, и послѣ всѣхъ выходилъ изъ храма. Была ли общая работа для братіи, онъ спѣшилъ и здѣсь предварить всѣхъ; трудился, какъ послѣдній изъ

(ъ) Арсеній (въ мѣръ Андрей Андреевичъ Голенинъ), по кончинѣ Іосифа, скорбѣ о лишеніи его, часто ходилъ на его гробъ, и со слезами умолялъ его, чтобы, если онъ обрѣлъ благодать у Бога, то взялъ его къ себѣ. Въ одну ночь Іосифъ явился ему во снѣ и сказалъ: «знай, что я получилъ благодать у Бога, и ты скоро перейдешь въ другую жизнь». Дѣйствительно, Арсеній вскорѣ сдѣлался боленъ и, принявъ схиму, скончался. Не много спустя по смерти его, одинъ изъ иноковъ Іосифова монастыря Виссаріонъ (по простотѣ названный Селифонтомъ) въ ноцномъ видѣніи узрѣлъ свѣтлую обитель, гдѣ за прекрасною трапезою сидѣли только Іосифъ и Арсеній. «Братъ Селифонтъ, сказалъ Іосифъ, не видишь ли, что Арсеній худымъ купилъ лучшее?» Самъ Виссаріонъ, происходившій изъ простыхъ поселянъ, послѣ долгой добродѣтельной жизни, предузнавъ свою кончину, велѣлъ приготовить камень на свою могилу и написать на немъ назначенный имъ день кончины. Въ этотъ день онъ дѣйствительно и преставился.

братіи; носилъ такую убогую одежду, что часто его не узнавали; изнурялъ себя постомъ и бдѣніемъ, вкушая пищу большею частію только черезъ день, и проводя ночи въ молитвѣ. Но не видали его никогда дряхлымъ, или взнемогающимъ; всегда лице его было свѣтло, отражая душевную его чистоту. Съ любовію помогаль онъ братіи во всѣхъ ихъ нуждахъ; особенное вниманіе обращаль на ихъ душевное состояніе, подаваль мудрые совѣты, и силу слова подаривляль усердною молитвою къ Богу о спасеніи ему ввѣренныхъ. Когда кто изъ братіи боялся, или стыдился открывать ему свои помыслы, Іосифъ, провидя внутреннія помышленія, самъ заводилъ бесѣду о нихъ, и подаваль нужные совѣты. Ночью тайно обходилъ онъ келліи, чтобы видѣть, чѣмъ кто занимается, и если слышалъ гдѣ разговоръ послѣ повечерія, то ударялъ въ окно, показывая свой надзоръ. Во время одного изъ такихъ обзрѣній замѣтилъ онъ, что кто-то крадетъ жито изъ монастырской житницы. Увидя Іосифа, тать хотѣлъ бѣжать, но Іосифъ остановилъ его, самъ насыпаль ему мѣшокъ жита и отпустиль съ миромъ, общаясь впередъ снабжать его хлѣбомъ (ѳ).

Благодѣтельное вліяніе Іосифа не ограничива-

(ѳ) Въ числѣ келейныхъ занятій Іосифа было и списываніе книгъ. Въ Описи книгъ Іосифова монастыря, составленной въ 1573 г., упоминаются слѣдующія книги письма Іосифова: два Евангелія, Апостолъ, Псалтирь, Лествичникъ, Соборникъ изъ отеческихъ книгъ, Григорій Богословъ, Богородичникъ, капоцникъ, служебникъ; еще пополамъ съ Герасимомъ Чернымъ написано

лось однимъ монастыремъ, но распространилось на всю Волокскую область. Слава добродѣтельной жизни Іосифа, мудрость его наставленій, подкрѣпленныхъ свидѣтельствами Писанія и Отцевъ Церкви, сила слова его привлекали къ нему многихъ. Князь Волоколамскій Борисъ часто посѣщаль его, открывалъ ему свою душу, и руководствовался въ жизни его благочестивыми совѣтами. Сынъ его Іоаннь былъ крестникъ и духовный сынъ Іосифа. Вельможи и высшіе сановники считали для себя за счастье удостоиться бесѣды съ Іосифомъ, избирали его себѣ въ духовнаго отца (э), съ любовію исполняли его совѣты и исправляли жизнь свою по его указанію. Женщины, не имѣя возможности лично пользоваться наставленіями Іосифа (ю), спрашивали его совѣтовъ письменно, или чрезъ своихъ духовниковъ.

Отъ вниманія препод. Іосифа не укрывалось жестокое обращеніе господъ съ своими слугами. Всею силою христіанскихъ убѣжденій онъ старался внушить господамъ любовь и состраданіе. «Дохо-

имъ Евангеліе и Трїодъ Соборная; извѣстна также его письма Трїодъ Постная (см. Словарь о писател. дух. чин. ч. 1. стр. 311.). Почеркъ Іосифа очень мелкій.

(х) Въ посланіи къ Ивану Васильевичу Третьякову, Іосифъ пишетъ: «многимъ княземъ и бояромъ и простымъ людямъ отецъ есмь духовный». Между рукописями Гр. Толст. есть четыре посланія препод. Іосифа: «о епитиміяхъ къ вѣкинымъ вельможамъ, въ мірѣ живущимъ, дѣтямъ его духовнымъ» (Опис. рк. Гр. Толст. отдѣл. II. N. 68).

(ю) Препод. Іосифъ, строго запрещаая входъ женщинамъ въ его монастырь, отказался видѣться даже съ престарѣлою

дить до меня слухъ,—писалъ онъ къ одному вельможъ,— будто ты весьма не милосердъ и не жалостливъ къ своимъ слугамъ, будто они терпятъ великую нужду и скудость въ тѣлесныхъ потребностяхъ, страдаютъ отъ голода и наготы. Поэтому я грѣшный, вспомнивъ твою вѣру къ Пречистой и великія милости и любовь о Христѣ къ намъ нищимъ, осмѣлился напомнить тебѣ отъ Божественнаго Писанія, какъ должно господину обращаться съ своими рабами.—Св. Писаніе учитъ,—писалъ препод. Юсефъ, — миловать ихъ какъ братію, питать и одѣвать, заботиться о спасеніи душъ ихъ и наставлять ихъ во всѣхъ благихъ дѣлахъ. А горькая бѣдность доводитъ ихъ до преступленій. Слово Божіе страшнымъ судомъ грозить тѣмъ жестокосердымъ, которые не заботятся о призрѣніи и спасеніи подчиненныхъ, и забываютъ, что всѣ — созданіе Господне, всѣ — плоть одна, всѣ помазаны однимъ муромъ, и всѣ въ рукъ Господней, что Господь дѣлаетъ бѣднымъ, кого хочетъ, что всѣ предстанемъ предъ однимъ грознымъ Царемъ на нелицепріятномъ Его судилищѣ, гдѣ жестокіе будутъ осуждены на вѣчное мученіе. Евангеліе говоритъ : *елика хотите, да творятъ вамъ челосьцы, тако и вы творите имъ* (Матѳ. 7, 12.). Тебя Великій Князь пожаловалъ: нужно и тебѣ быть милостиву къ твоей братіи, за это получишь отъ Господа награду, уготованную милостивымъ» (я).

своею матерію инокинею, когда она у стѣнъ монастыря просила свиданія съ нимъ.

(я) Дополн. къ Акт. Истор. т. 1. №. 213.

Убѣжденія Іосифа не оставались безплодными. « Вся страна Волоцкая, говоритъ одинъ изъ древнихъ жизнеописателей препод. Іосифа (ѳ), къ доброй жизни прелажашеся, тишины же и покоя наслаждашеся. И Іосифово имя, яко священіе пѣкое, во устьхъ всѣхъ обошашеся ». Іосифъ помогаль крестьянамъ не одними словами, но и дѣлами. Имѣль ли кто изъ поселянъ нужду въ сѣменахъ для посѣва, или лишался домашняго скота и земледѣльческихъ орудій, приходили къ Іосифу, и онъ снабжалъ всѣмъ нужнымъ. Въ одинъ годъ, въ Волоколамской области былъ голодъ. Не имѣя насущнаго пропитатія, поселяне стеклись къ Обителю Іосифа, прося хлѣба. Въ продолженіе всего этого несчастнаго времени, Іосифъ питаль около семи сотъ человекъ, кромъ дѣтей. Чтобы дать пріютъ нѣкоторымъ изъ нихъ, и особенно дѣтямъ, Іосифъ построиль подлѣ монастыря страннопріимницу и при ней церковь въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, велѣль поконть болящихъ и страждущихъ, кормить всѣхъ бѣдныхъ, поставиль здѣсь особаго строителя, и эта страннопріимница получила названіе *Богараднаго* монастыря. Когда истощились собственныя средства монастыря; Іосифъ, не смотря на ропотъ братіи, дѣлаль займы и кормиль бѣдныхъ. Въ то же время убѣждалъ и владѣтельныхъ князей употребить свои мѣры для вспомошествованія страждущимъ отъ голода (v). По устроенію Промысла Божія,

(ѳ) N. 3.

(v) Сохранилось посланіе Іосифа къ Юрію Ивановичу,

пожертвованія препод. Іосифа въ пользу бѣдныхъ не остались безъ вознагражденія, для новыхъ раздающихъ бѣднымъ. Великій Князь Василій Іоанновичъ, лично удостовѣрившись въ оскудѣніи Обители, обильными дарами спѣшилъ вознаградить пздержки. Братья Великаго Князя : Симеонъ , Дмитрій и Юрій, также присылали отъ себя пожертвованія въ Обитель Іосифа.

Изъ сихъ князей особенно расположенъ былъ къ препод. Іосифу Юрій Дмитровскій , почитавшій его , какъ духовнаго отца. Однажды Юрій Ивановичъ (а) оклеветанъ былъ предъ своимъ братомъ въ измѣнѣ и намѣреніи перейти въ Литву. Уже грозила ему опала отъ Великаго Князя. Припавъ къ ногамъ старца Іосифа , Юрій умолялъ его дать совѣтъ , какъ поступить ему. Іосифъ совѣтовалъ искать примиренія. Князь Юрій возложилъ на него ходатайство предъ братомъ ; потому что , по причинѣ болѣзни , не могъ самъ ѣхать въ Москву ; и Іосифъ отиравилъ отъ лица своего ходатаями двухъ старцевъ : Кассіана и Іону , а въ Обители вельблѣ молиться объ успѣхѣ ихъ ходатайства. Просьба

Князю Дмитровскому, въ которомъ онъ убѣждаетъ сего князя прощитывать народъ во время голода, оставить цѣну на хлѣбъ и наказывать тѣхъ, которые дорого продають (Допол. къ Акт. Ист. 1. N. 216).

(а) Знакомство Юрія Ивановича съ Іосифомъ началось еще при жизни В. Князя Іоанна Васильевича. Въ Іосифовомъ монастырѣ есть посланіе преп. Іосифа къ Юрію Ивановичу, относящееся къ тому времени. Пр. Іосифъ писалъ о призрѣніи бѣдныхъ и удержаніи отъ блуда (Рк. въ 12 д. N° 118).

иноковъ была принята съ благодарностію; и Великій Князь съ любовію встрѣтилъ своего брата, явившагося къ нему съ изъявленіемъ полной покорности.

Благодать Божія, почивавшая въ семь угодникъ, нерѣдко видимымъ образомъ обнаруживала свое присутствіе въ чудотвореніяхъ и даръ пророчества. Духовный сынъ Іосифа, князь Волокскій Иванъ Борисовичъ, сдѣлавшись боленъ, велѣлъ себя везти въ Обитель Іосифа. Жестокая болѣзнь быстро приближала его къ смерти. Не напутствованный святыми Таинствами, онъ впалъ въ смертный недугъ; всѣ оплакивали его, какъ умершаго. Пламенная молитва Іосифа дала ему силу встать съ одра смертнаго, принести покаяніе и причаститься Святыхъ Таинъ. Послѣ сего онъ сдѣлалъ распоряженіе касательно своего имущества, — и тогда уже скончался. — Въ другой разъ, увидѣвъ одного бѣсноватаго, пр. Іосифъ велѣлъ привести его въ церковь, поставить подлѣ своего мѣста, заставилъ его творить молитву Іисусову, и, присоединивъ къ тому свою усердную молитву, изгналъ изъ него печнаго духа. Нѣкогда сидѣлъ онъ въ своей келліи, и вдругъ сказалъ брату, который у него прислуживалъ: «сынъ, братъ, за грѣхи наши подлѣ Оршею побито много православныхъ». Это было въ самый день оршинской битвы (8 сент. 1514 г.).

Преподобный Іосифъ прославился не одними подвигами иноческими, но и ревностію о защитѣ православія. Въ 1470 г. открылась въ Новгородѣ ересь Жидовствующихъ, откуда она перешла въ Москву и распространилась между духовными и

свѣтскими лицами. Іосифъ явился самымъ ревностнымъ противникомъ и искоренителемъ сей пагубной ереси.

До насъ дошло два изложенія еретическаго ученія Жидовствующихъ. Одно, вѣроятно, современное (б) первому Собору (1490 г.) на сихъ еретиковъ: другое — въ книгѣ препод. Іосифа, именуемой: *Провѣдатель*. Оба изложенія согласны въ томъ, что еретики отвергали Божество Господа нашего Иисуса Христа, называя Его простымъ челоуѣкомъ. Поэтому не уважали Таинствъ и постановленій христіанской Церкви, отвергали почитаніе Святыхъ, поклоненіе иконамъ, не соблюдали постовъ, осуждали монашество. Что касается до сходства съ іудейскими мнѣніями, то въ первомъ изложеніи замѣчено только, что еретики болѣе держались Ветхаго Завѣта и праздновали іудейскую пасху; а у преподоб. Іосифа прямо говорится, что они ожидали пришествія Мессіи и потому учили, что нужно слѣдовать закону Моисееву (в).

(б) Соф. Врем. ч. II. 345. Современность сего изложенія Собору подтверждается тѣмъ, что Зосима называется въ немъ «святѣйшимъ митрополитомъ», и вставленное въ лѣтопись изложеніе заключается словомъ: *аминь*.

(в) Нельзя не замѣтить существеннаго различія между изложеніемъ ученія Жидовствующихъ, по сказанію препод. Іосифа, и по другимъ сказаніямъ, современнымъ первому Собору. Не было ли разномыслія между самими еретиками? Такому предположенію даютъ вѣроятность: 1) слова Великаго Князя въ бесѣдѣ съ Іосифомъ. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ говорилъ Преподобному, что знаетъ, *которую* ересь держалъ Алексѣй Протопопъ, и *которую* держалъ Федоръ Курицынъ; 2) не оди-

Иосифъ выступилъ на защиту православія уже тогда, какъ ересь была обличена Новгородскимъ Архіепископомъ Геннадіемъ, и осуждена сперва Митрополитомъ Геронтіемъ, потомъ и Митрополи-

наковая тяжесть наказанія еретиковъ. Почитать всѣхъ Жидовствующихъ отпадшими отъ христіанства къ лжеверію іудейскому не позволяютъ многія обстоятельства: 1) Ересь принята была многими лицами духовнаго званія, даже значительными, каковы были Митрополитъ Зосима (по мнѣнію пр. Іосифа), нѣкоторые архимандриты и два первые протопопа въ Россіи. Одно это обстоятельство заставляетъ предполагать болѣе тонкій обманъ въ лжеученіи, нежели какой можетъ скрываться въ іудействѣ. 2) Непонятно, какъ Великій Князь, столь строго вступившійся за стѣсненіе свободы ввроисповѣданія дочери своей Елены въ Литвѣ, долгое время позволялъ расти въ недрахъ своего государства и своей столицы лжеученію, явно разрушающему все христіанство. 3) Самъ преп. Іосифъ въ сочиненіи противъ Жидовствующихъ главныя усилія направляетъ не столько къ опроверженію тѣхъ пунктовъ ихъ лжеученія, которые исключительно свойственны жидовству, сколько противъ такихъ, которые могли быть ему общи съ нѣкоторыми ересями, вышедшими изъ христіанства. Между тѣмъ ученіе, въ которомъ отвергается Божество Сына Божія, и) которое внесено было въ недра Православной Церкви Жидами, ввело свое счисленіе времени близкое къ іудейскому, такое ученіе легко могло казаться жидовскимъ. Къ такому объясненію подаетъ поводъ и Геннадій Архіепископъ Новгородскій, отъ котораго, вѣроятно, Іосифъ и получилъ свѣдѣнія объ еретикахъ. Къ Іоасафу, бывшему ростовскому архіепископу въ 1489 г., онъ писалъ, что, занимаясь опроверженіемъ еретиковъ, онъ нашелъ въ Шестокрьмѣ (хронологическихъ таблицахъ) еретиковъ, что они отъ Адама до сего времени считаютъ 276 девянадесятиць, что составитъ 5228 л., и прибавляетъ: «и потому ино у нихъ еще пришествія Христова нѣсть; ино то они ждутъ антихриста;

томъ Зосимою, (1490 г. 7 окт.). Не смотря на то, она имѣла еще многихъ приверженцевъ. Подозрѣвали самого Зосиму въ покровительство еретикамъ. Дерзость ихъ особенно усилилась послѣ того, какъ народныя ожиданія, съ 1492 годомъ, кончины міра разсѣялись, и чрезъ это, какъ утверждали Жидовствующие, Церковь будто бы потеряла одно изъ основаній вѣры въ Господа Иисуса, какъ въ Мессію (г).

Преподобный Іосифъ вызванъ былъ на борьбу

ино прелесть великая. (Рк. Лавр. Библия. Заветъ Сыновъ Іаковлевыхъ). Сила такого заключенія, по видимому, основывалась на томъ, что полагали пришествіе Иисуса Христа необходимо по истеченіи пяти тысячелѣтій съ половиною, лѣтосчисленіе же Жидовствующихъ было близко къ іудейскому, по которому полагается отъ начала міра до начала христіанства 3.760 лѣтъ — Чего недоставало въ ереси новгородской до полного сходства съ жидовствомъ, то могли приписывать скрытности, на которую дѣйствительно указываютъ православные. Геннадій въ посланіи къ Іоасафу называетъ ихъ Мессаліанами именно потому, что они скрываютъ свое ученіе. Прочіе обвинительные пункты у Геннадія въ семь посланіи встрѣчаются слѣдующіе: 1) Попы еретиковъ служатъ обѣди послѣ употребленія пищи, отпускаяютъ тяжкіе грѣхи, вопреки правиламъ церковнымъ. 2) Издѣваются надъ иконами Господа нашего Иисуса Христа и Его Пречистой Матери. 3) Искazили Псалмы Давида и Пророчества, по слѣду преданію еретиковъ: Акилы, Симмаха и Θεодотіона. 4) Прельщаютъ людей жидовскимъ десятиглаголемъ.

(г) Геннадій, самъ не чуждый вѣры въ то, что съ концемъ седмага тысячелѣтія (въ 1492 г.) настанетъ кончина міра, предчувствовалъ опасность, которая угрожала Церкви отъ еретиковъ, если всеобщее чаяніе не исполнится. Его страшила увѣренность еретиковъ, что съ окончаніемъ седмой тысячи лѣтъ не будетъ кончины міра. «Прейдутъ, писалъ онъ къ Іоасафу,»

съ еретиками Архіепископомъ Новгородскимъ Геннадіемъ. Геннадій давно находился съ нимъ въ частой перепискѣ, и въ знакъ своего довѣрія поручилъ ему завѣдываніе дѣлами церковными и сборомъ церковныхъ доходовъ съ Волоколамской области, удѣляя часть ихъ Іосифову монастырю. Стѣсненный въ своихъ дѣйствіяхъ противъ еретиковъ покровительствомъ ереси со стороны Митрополита Зосимы (д), Геннадій не могъ выбрать себѣ лучшаго помощника, какъ Іосифа, по его знанію Св. Писанія и писаній Отеческихъ, по уваженію, какимъ онъ пользовался вездѣ за свою жизнь, и по его пламенной ревности къ благочестію. Препод. Іосифъ ревностно принялся за сіе дѣло. Почитая еретиковъ за Іудеевъ, онъ издалъ нѣсколько Словъ, въ которыхъ доказывалъ, что обѣщанный міру Мессія явился въ лицѣ Іисуса Христа и есть Сынъ Божій по естеству, что воплощеніе Сына Божія для нашего спасенія ничего не заключаетъ въ себѣ не-

три лѣта, кончится сельмая тысяча. Ино и азъ слыхалъ у Алексія (протопопа, приверженца Жидовствующихъ), и мы-де тогда будемъ надобны. Ино еретицы себѣ надежно чинять. Ино надобно подвигъ великъ о томъ держати: егда скончаются лѣта, и животомъ еще пробавитъ Богъ міру, — ино то еретикомъ, жидовская мудрствующимъ, будетъ дерзость, а христіанству спона велика. »

(д) Когда требовали отъ Зосимы болѣе строгихъ мѣръ; онъ отвѣчалъ, что не должно осуждать никого, ни еретика, ни отступника. Другіе слышали изъ устъ его даже хулы на христіанство. Кто смѣлъ обличать его, тѣхъ онъ отлучалъ отъ Приобщенія, духовныхъ лишалъ сана, мірянъ подвергалъ наказаніямъ отъ В. Князя (Посл. Іосифа къ Нифонтѣ).

достойнаго Бога и что, такъ какъ пришелъ Мессія, законъ Моисеевъ долженъ быть отмѣненъ. Онъ также защищалъ почитаніе святыхъ иконъ, достоинство Писанія и важность писаній св. Отцевъ Церкви, на которыя нападали еретики.

Приготовляя это оружіе противъ еретиковъ, Юсифъ прежде всего считалъ нужнымъ позаботиться объ удаленіи покровителя еретиковъ, Зосимы. Съ этою цѣлію писалъ онъ къ Нифонту, Епископу Суздальскому, другу своей юности, пользовавшемуся тогда всеобщимъ уваженіемъ (е). Указавъ на гибельное состояніе Церкви, Юсифъ умолялъ Нифонта стать крепко за Христа, Его Пречистую Матерь и все православное христіанство, дабы своимъ примѣромъ возбудить ревность и въ другихъ. Представляя блаженную участь исповѣдниковъ вѣры Христовой, убѣждалъ его стоять за истину до крови. «Съ того времени, писалъ онъ, какъ возсіяло солнце православія въ землѣ нашей, у насъ никогда не бывало такой ереси. Нынѣ и въ домахъ, и на дорогахъ, и на рынкѣ всѣ—иноки и міряне съ сомнѣніемъ разсуждаютъ о вѣрѣ, основываясь не на ученіи Пророковъ, Апостоловъ и св. Отцевъ, а на словахъ еретиковъ отступниковъ христіанства; съ ними дружатся, учатся отъ нихъ жидовству. А отъ Митриполита еретики не выходятъ изъ дому, даже спятъ у него». Посему Юсифъ убѣждалъ пресѣчь всякое общеніе съ лже-

(е) Юсифъ писалъ къ Нифонту: «глава еси всемъ, и къ тебѣ вси зрѣмъ.»

пастыремъ, внушать и другимъ, чтобъ они не приходили къ нему и не принимали отъ него благословенія. Въ заключеніе опровергалъ ложную мысль, что еретиковъ осуждать не должно.—Намъ не извѣстно, дѣйствовалъ ли Пифонтъ по совѣту препод. Иосифа, или нѣтъ: но мы знаемъ, что въ 1494 г., мая 17 д., Зосима какъ бы добровольно оставилъ престолъ митрополіи и удалился въ Троицкій Сергіевъ монастырь (ж).

Но и по удаленіи Зосимы оставались покровители ереси. Между ними замѣчательнъ былъ великокняжескій дьякъ Феодоръ Курицынъ. По его просьбѣ посланъ былъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь архимандритомъ нѣкто Кассіанъ, державшійся того же ученія Жидовствующихъ. Въ немъ новгородскіе еретики нашли себѣ сильную опору, завели у него тайныя собранія, въ которыхъ ругались надъ святынею христіанскою. Ревностный Геннадій издалъ въ это время нѣсколько сочиненій въ опроверженіе іудейства (з), и не безъ

(ж) Истинная причина его удаленія неизвестна. Епископы, извѣщая объ избраніи новаго митрополита, писали въ своихъ грамотахъ, что Зосима Митрополитъ, *своея ради немощи*, оставилъ столь русскія митрополіи (см. Посл. Геннад. къ Еписк. Допол. къ Ант. Ист. Т. I. стр. 16). Зосима не удостоенъ былъ блаженнаго поминовенія — вмѣстѣ съ прочими іерархами московскими въ ведѣлю Православія. Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ синодикахъ онъ даже упоминается въ числѣ подлежащихъ проклятю, вмѣстѣ съ другими еретиками новгородскими (Рук. Лавр. Библиот. Требникъ).

(з) Тогда переведены (въ 1501 г.) сочиненія на іудейское безвѣріе, вѣроятно, Николая de Луга: *contra perfidiam Iudaeorum*, — и (въ 1503 г.) Самуила учителя обвиненіе на Іуде-

усиѣха употреблялъ свои средства противъ еретиковъ. Стѣсненные имъ еретики бѣжали въ Литву и Германію.

Пр. Іосифъ также писалъ къ В. Князю противъ нѣкоторыхъ еретиковъ (и) и лично просилъ Государя (і) принять противъ нихъ мѣры. Великій Князь общался,—не скрывалъ, что знаетъ о существованіи ереси, — раскаявался въ томъ, что прежде такъ слабо поступилъ съ еретиками; говорилъ, что Митрополитъ и Епископы уже простили его въ томъ; просилъ прощенія у преподобнаго

свѣ (Указат. Матер. Русск. Ист. въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1834 г. ч. I. Отдѣл. 2. стр. 164.).

(и) Между рк. Гр. Толстаго отд. II. № 68 упоминается, посланіе Іосифа къ Ивану Васильевичу противъ еретика Кленова. Имя Кленова въ древнемъ спискѣ стоитъ на ряду съ прочими новгородскими еретиками: «А отъ купцевъ Семень Кленовъ.»

(і) Объ этомъ пр. Іосифъ упоминаетъ въ письмѣ къ Митрофану архимандриту Андроникова монастыря. Разговоръ Іосифа съ В. Княземъ и письмо къ Митрофану относятся а) не ко времени Митрополита Геронтія. Это видно изъ слѣдующихъ словъ Іосифа: «и азъ ему (В. Князю) молвилъ: Государь! только ся подвигнешь на *ныпѣшнихъ* еретиковъ, иво и въ *прежнихъ* тебѣ Богъ простить», б) и не ко времени Зосимы; ибо Государь говорилъ Іосифу: «Митрополитъ и Владыки простили меня». Если бъ это было при Зосимѣ, то Іосифъ объяснилъ бы В. Князю, какъ должно смотреть на Митрополита въ семъ случаѣ. Притомъ В. Князь, какъ видно изъ письма Іосифа, говорилъ ему, что онъ зналъ, какую ересь *держалъ* протопопъ Алексѣй, какую *держалъ* Ѳедоръ Курицынъ. По образу выраженія видно, что этихъ людей уже не было въ живыхъ. Алексѣй умеръ еще до низведенія Зосимы, а Курицынъ упоминается въ актахъ 1497 г. И такъ какъ онъ не подвергся казни вмѣ-

Иосифа. Иосифъ отвѣчалъ, что ревностію въ настоящемъ случаѣ отчасти онъ можетъ загладить прежнія опущенія. Но прошелъ цѣлый годъ послѣ этого разговора, а Великій Князь не принималъ никакихъ мѣръ противъ еретиковъ. Иосифъ рѣшился дѣйствовать на него чрезъ его духовника, архимандрита Андроникова монастыря, Митрофана,—писалъ къ нему, чтобы онъ убѣдилъ Государя принять немедленно мѣры къ искорененію ереси (к).

Наконецъ Государь согласился на представленія духовенства. По его повелѣнію, въ декабрь 1504 г. открытъ былъ въ Москвѣ второй Соборъ на Жидовствующихъ. На семъ Соборѣ присутствовали по временамъ самъ Государь, а болѣе сынъ его Василій Іоанновичъ. Иосифъ былъ также приглашенъ на этотъ Соборъ, и сильно обличалъ еретиковъ, дерзнувшихъ предъ Соборомъ защищать свое лжеученіе. По повелѣнію В. Князя, главные начальники ереси были преданы смертной казни; другіе, съ отсѣченіемъ языка, сосланы въ заточеніе; иные просто разосланы по разнымъ мѣстамъ (л). Нѣкоторые еретики, подвергавшіеся смертной казни, хотѣли избѣжать ее раскаяніемъ. Но пр. Иосифъ, конечно, провидя, что прошеніемъ они воспользовались бы только для распространенія зла,—

ствъ съ своимъ братомъ послѣ Собора 1504 г., то надобно думать, что онъ умеръ между 1497 и 1504 годами. Къ сему же времени должно относиться и письмо пр. Иосифа къ Митрофану.

(к) Письмо пр. Иосифа къ Митрофану въ Рк. Моск. Д. Академіи, подъ № 171.

(л) Въ этомъ случаѣ правительство дѣйствовало на основа-

представлялъ, что раскаяніе, вынужденное страхомъ, не есть искреннее;—и правительство такого раскаянія не приняло.

Послѣ окончательнаго суда надъ Жидовствующими, секта ихъ постоянно ослабѣвала, хотя не вдругъ еще истребилась. Долго не могъ умолкнуть оказавшійся на самомъ Соборѣ ропотъ на опредѣленіе смертной казни нѣкоторымъ изъ еретиковъ (м), и ревнитель православія вновь долженъ былъ защищать свое мнѣніе (н). Его настойчивость оправдывалась непрекращающимися усиліями оставшихся еретиковъ снова буйствовать по прежнему. Вѣроятно, въ слѣдствіе подобныхъ покушеній, чрезъ семь лѣтъ послѣ Собора пр. Іосифъ еще разъ писалъ къ В. Князю, чтобы онъ не далъ погибнуть православному христіанству отъ еретиковъ, и царскимъ судомъ своимъ искоренилъ въ

ніи законовъ Греческой Имперіи противъ совратителей и отступниковъ отъ вѣры. См. въ Кормчей Закона Градскаго грань 39. гл. 30 — 33. 1810 г. ч. II. л. 113.

(м) Ко времени самаго Собора относится посланіе пр. Іосифа къ инокамъ, писавшимъ противъ его мнѣнія, гдѣ онъ оправдываетъ строгія мѣры противъ еретиковъ, присовокупляя, что должно покориться суду соборному и начальному святителю. Рк. М. Д. Ак. л. 250. № 171.

(н) См. Письмо пр. Іосифа къ Великому Князю Василью Іоанновичу, и отвѣтъ на него блеоозерскихъ старцевъ (Древ. Вивл. XVI, 423.). Въ оправданіе строгихъ мѣръ противъ еретиковъ Іосифъ написалъ Слова 15 и 16 противъ Жидовствующихъ, составляющія заключеніе его книги: *Просвѣтитель*. Въ 16 словъ онъ уже упоминаетъ о соборномъ опредѣленіи противъ еретиковъ въ 1504 г.

конецъ злый плевель еретическій (о). Этими заключаются дѣйствія пр. Іосифа противъ ереси новгородской, въ которыхъ онъ показалъ себя ревностнымъ поборникомъ православія.

Пр. Іосифъ принималъ участіе и въ другихъ дѣлахъ церковныхъ своего времени. Такъ въ 1500 г. онъ былъ на Соборѣ, разсуждавшемъ о томъ, позволительно ли монастырямъ владѣть недвижимою собственностію. Въ рѣшеніи сего вопроса онъ вмѣстѣ съ Серапіономъ, игуменомъ Троицкимъ, старался согласить пользы Церкви и Государства (и). Въ 1503 г. онъ присутствовалъ на Соборѣ, разсуждавшемъ о томъ, какія мѣры принять къ прекращенію безпорядковъ, усматриваемыхъ между вдовыми священниками и діаконами. Такъ какъ многіе были недовольны опредѣленіемъ Собора, по которому вдовымъ священнослужителямъ не позволялось священнодѣйствовать, если не хотятъ постричься въ монашество: то Іосифъ доказывалъ, что прибавленіе сего новаго опредѣленія къ прежнимъ правиламъ не есть нарушеніе церковнаго порядка, что и въ древнія времена Соборы по вре-

(о) Рук. Саввина Звенигор. монастыря въ 4 д. № 84. Годъ посланія опредѣляется слѣдующими словами: «егда же врагъ человеческого спасенія діаволь приведе скверныя Евреи въ великій Новгородъ, отсель за чотырдесятъ леть». Приходъ Схариіи въ Новгородъ Іосифъ полагаетъ въ 6979 г.

(и) Въ житіи Пр. Іосифа (№ 3.) сказано: «въ сихъ сооврошеніихъ Троицкой Сергіева Монастыря Ігумень Серапіонъ да Іосифъ, разумѣвъ и добръ расцвѣтъ лучшая къ лучшимъ, смотря обоюду пользующая.»

менамъ дополняли и исправляли прежнія церковныя опредѣленія (р).

Не успѣвъ еще пр. Іосифъ утѣшиться водвореніемъ мира въ Церкви, для котораго онъ такъ усердно трудился, какъ подвергся новымъ огорченіямъ въ собственномъ своемъ монастырѣ. Главною причиною сихъ безпокойствъ былъ князь волоколамскій Феодоръ Борисовичъ. Онъ началъ дѣлать различныя притѣсенія Іосифову монастырю. Во время пріѣзда въ монастырь требовалъ отъ игумена угощенія, пировъ и богатыхъ подарковъ, бралъ подъ видомъ займа деньги, и не отдавалъ, сбиралъ въ свою пользу доходы съ монастырскихъ имѣній, грозилъ съечь кнутомъ монаховъ, когда они приходили къ нему просить о возвратѣ взятыхъ у монастыря денегъ. Избѣгая непріятностей, пр. Іосифъ хотѣлъ было совсѣмъ оставить свой монастырь и идти въ другое мѣсто; но просьбы иноковъ и долгъ совѣсти защищать свою Обитель отъ всякихъ обидъ заставили сердобольнаго настоятеля остаться въ монастырѣ и просить заступленія у Великаго Князя Василья Іоанновича. Когда же и это не имѣло успѣха,—князь Феодоръ не уважилъ и ходатайства великокняжескаго; тогда Іосифъ, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ монастырей (с), рѣ-

(р) Стогл. Соб. гл. 79., гдѣ помѣщено мѣстѣе пр. Іосифа, поданное на Соборъ.

(с) Іосифъ оправдывалъ свой поступокъ между прочимъ примѣрами монастырей: *Троицкаго Сергіева, Толгскаго и Кименнаго*, которые, по причинѣ притѣсеній отъ удѣльныхъ князей, перешли подъ покровительство Велик. Князя.

шился перейти съ своимъ монастыремъ подъ непосредственное покровительство Великаго Князя.

Такъ какъ монастырь Волоколамскій, по епархіяльному управленію, былъ подчиненъ новгородскому архіепископу, то пр. Іосифъ послалъ двухъ старцевъ просить на это дѣло благословенія у архіепископа. Архіепископомъ въ Новгородѣ былъ тогда Сераціонъ, не задолго предъ тѣмъ возведенный въ этотъ санъ изъ игуменовъ Троицкаго Сергіева монастыря (1506 г.). Въ Новгородѣ въ то время свирѣствовала язва (т). По повелѣнію Государя, на время прекращено было всякое сообщеніе съ этимъ городомъ. потому и посланные Іосифа должны были возвратиться назадъ, не выдавшись съ архіепископомъ. Тогда Іосифъ рѣшился исполнить свое намѣреніе и безъ благословенія архіепископа. Не однократно онъ писалъ о своихъ дѣлахъ къ Митрополиту Московскому Симону и, потомъ прибывъ самъ въ Москву, грамотою, писанною въ видѣ духовнаго завѣщанія, отдавалъ свой монастырь подъ покровительство Великаго Князя (у). Василій Іоанновичъ, по соборному приговору, принялъ монастырь въ свое завѣдываніе и далъ ему несудимую грамоту (ф).

Переходомъ подъ покровительство Великаго Князя пр. Іосифъ освободилъ свой монастырь отъ

(т) Язва началась въ 1507 г. и окончилась въ 1509 г. Она была такъ сильна, что въ одну осень въ Новгородѣ было погребено до 15,000 человекъ (Ист. Гос. Росс. Т. VII, 117.).

(у) Ист. Акт. Т. I, стр. 524. Грамата писана, какъ видно изъ подписи, на *Москвѣ въ лѣтѣ* 7015, то есть 1506—7.

(ф) Ист. Росс. Іер. 111, 607.

притьсненій князя волоколамскаго. Два года протекло въ мирѣ. Но недоброжелатели пр. Іосифа воспользовались симъ случаемъ, чтобъ возставить противъ него новгородскаго архіепископа. Серапіонъ, недовольный тѣмъ, что Іосифъ перешель изъ его епархіи въ другую, не получивъ на сіе его благословенія, еще болѣе раздражаемъ былъ внушеніями друзей князя волоколамскаго, которые представляли, что Великій Князь, принявъ Іосифовъ монастырь въ свое завѣдываніе, нарушилъ тѣмъ права архіепископа новгородскаго (х). По-

(х) Самъ пр. Іосифъ писалъ къ Борису Васильевичу Кутузову: Накупилъ на меня князь Феодоръ съ своимъ архимандритомъ (Алексіемъ Пильмовымъ) Кривоборскаго (вѣроятно, дѣяка архіепископскаго), а Кривоборскій — архіепископа Серапіона уласкалъ и обманулъ съ своими поборники. Князь Феодоръ почалъ думать съ архимандритомъ Алексіемъ, да съ Болотомъ, да съ Контемъ, какъ доставати монастыря. Да вздумали такъ, что ничѣмъ такъ монастыря достати, какъ архіепископомъ новгородскимъ. Да и велѣлъ князь Феодоръ Борисовичъ своему архимандриту послати чернцовъ, да съ ними граматы свои къ архіепископу къ Серапіону, чтобъ на меня положить отлученіе и неблагословеніе. А Кривоборскому велѣлъ граматы слати, чтобы печаловался архіепископу о томъ же. Да почали говорить, какъ бы то дѣло утаить отъ Великаго Князя, — что князь Феодоръ архіепископа навелъ на то своимъ архимандритомъ. Да вздумали такъ: взяти у архіепископа грамату, одна на Іосифа, а другая на архимандрита. Ино будетъ на архимандрита непримѣтно людемъ: чають кон, таковъ же бранень на архимандрита архіепископъ, какъ и на Іосифа. Да и послали двухъ чернцовъ съ граматами къ Кривоборскому, будто соли, да рыбы купити, а въ граматахъ писали только архіепископъ Серапіонъ учинить такъ, о чемъ ему бьетъ челомъ князь, и онъ будетъ второй Златоустъ. А Кривоборскій только на то наведеть архіепископа; и князь хочеть съ нимъ животы дѣлити.

этому, когда пр. Иосифъ, по прекращеніи язвы, послалъ къ архіепископу съ извиненіемъ въ своемъ поступкѣ, Серапіонъ не принялъ посланныхъ, и самъ послалъ отлучительную грамоту на Иосифа. Преподобный былъ тяжело боленъ, когда пришла эта грамота. Но уважая власть своего прежняго архимастыря, не смотря на опасную болѣзнь, не дерзнулъ приступить къ приобщенію Св. Таинъ, далъ знать объ отлученіи, на него наложенномъ отъ архіепископа новгородскаго, Митрополиту, Великому Князю и нѣкоторымъ своимъ доброжелателямъ изъ вельможъ. Великій Князь спрашивалъ Иосифа, какъ онъ думаетъ поступить въ этомъ случаѣ для примиренія съ Серапіономъ? Получивъ отъ пр. Иосифа отвѣтъ, въ которомъ онъ во всемъ полагался на волю Великаго Князя (ц), Василій Иоанновичъ тогда же отрѣшилъ святителя Серапіона отъ архіепископства, вызвалъ въ Москву и заключилъ его въ Андроніевъ монастырь (ч).

(ц) Послание Иосифа къ Вел. Князю Василю Иоанновичу въ Рк. Иосиф. Волокол. Мн. въ 8 д. N 22.

(ч) Отлучительная грамота Серапіона пришла къ Иосифу, какъ пишетъ онъ, въ Великій постъ; на третьей недѣлѣ послѣ Пасхи (Пасха въ 1509 г. была 7 апр.) Серапіонъ былъ лишенъ епархіи новгородской и вызванъ въ Москву (Полн. Собр. Русс. Лѣт. Т. III, 137). Слѣд. это было прежде разсмотрѣнія соборнаго дѣла Серапіонова. Посему не напрасно св. Серапіонъ въ посланіи къ Митрополиту Симону жаловался, что его прежде суда подвергли наказанію. Въ строгомъ судѣ надъ Серапіономъ, кажется, можно видѣть вмѣшательство политическихъ видовъ, именно: стремленіе Вел. Князя увидѣть удѣльнаго. Великому Князю особенно не понравились въ отлуч-

Въ іюль 1509 г. созванъ былъ Соборъ для разсмотрѣнія сего дѣла, на который призванъ былъ и Серапіонъ. Іосифа не было. Сначала прочтена была отлучительная грамота Серапіона на Іосифа, потомъ потребовали отъ него отвѣта : почему онъ отлучилъ Іосифа? Серапіонъ указалъ на то, что Іосифъ безъ его благословенія перешелъ къ Вел. Князю, и потому самовольно лишилъ князя Теодора монастыря, принадлежавшаго къ его владѣніямъ, и вмѣсто того, чтобы терпѣть, какъ прилично иноку, обиды отъ князя, который воленъ въ своемъ монастырѣ, хотеть грабить, хотеть жалуетъ, Іосифъ искалъ покровительства у мірской власти. Серапіона спросили : почему онъ сдѣлалъ это, не объяснившись съ Митрополитомъ и Вел. Княземъ? Архіепископъ отвѣчалъ, что онъ воленъ въ своемъ черницѣ. Но это объясненіе показалось недостаточнымъ, и когда доказано было, что Серапіонъ дѣйствовалъ по внушеніямъ друзей князя волоколамскаго, то Іосифу дали разрѣшительную грамоту (ш), а на Серапіона положили отлученіе и

тельной грамоты Серапіона на Іосифа слова : «Почему ты отдалъ въ великое государство свой монастырь? Ты отступилъ отъ небеснаго и пришелъ къ земному». Понимая слишкомъ буквально эти слова, Вел. Князь говорилъ Серапіону : «Ты называлъ князя Теодора небеснымъ, а меня земнымъ. Что и точно земной, это я знаю, но скажи намъ, почему князя Теодора называлъ небеснымъ?»

(ш) Ист. Акт. I, 529. Грамота дана была 1509 г. іюля 8. Подробности спора Іосифа съ Серапіономъ изложены въ посланіи перваго къ Борису Васильевичу Кутузову и Ивану Ивановичу Третьякову.

приговоромъ Собора объявили его лишеннымъ престола архіепископіи новгородской.

Споръ сей между игуменомъ и архіепископомъ не мало причинилъ смущенія между современниками. Пр. Іосифъ самъ писалъ о святителѣ Серапіонѣ: «*всѣмъ людемъ жаль его*», и, извѣняя его поступокъ навѣтами друзей князя волоколамскаго и неосмотрительностію, былъ увѣренъ, что ему и на мысли того не бывало (то есть, чтобы подвергнуть Іосифа отлученію). Поэтому пр. Іосифъ просилъ друзей своихъ, чтобы они позаботились объяснить законность его дѣйствованія архіепископу, къ которому онъ всегда питалъ уваженіе преимущественно предъ всѣми. И стараніемъ обоюдныхъ доброжелателей св. Серапіонъ и пр. Іосифъ примирились (щ). Самъ князь Феодоръ Борисовичъ раскаялся въ своемъ обращеніи съ Іосифомъ и, когда умеръ, былъ положенъ въ Іосифовомъ монастырѣ, отказавъ ему въ духовномъ завѣщаніи одну изъ лучшихъ своихъ волостей (ъ).

Пользуясь расположеніемъ Великаго Князя, пр. Іосифъ послѣдніе годы своей жизни провелъ въ мирѣ. Но онъ подвергался тяжкимъ и частымъ

(щ) Въ житіи пр. Іосифа, пис. Досифеемъ, сказано: «*паки мало преиде, архіепископъ Серапіонъ со игуменомъ Іосифомъ межн себа общее прощеніе получиша*». Въ другомъ житіи (N 3.): «*тогда же Іосифъ извѣстовася къ Серапіону и, познавше ся на истинѣ, смиреніе умвожиста себѣ преподобника и любовь множае первья утвердиста*».

(ъ) Собр. Госуд. грам. 418. 419. Феодоръ Борисовичъ отказалъ Іосифову монастырю сто рублей и волость Буй-городъ. Но эту волость взялъ Великій Князь себѣ, а за нее внесъ деньги въ монастырь.

недугамъ. Предъ концемъ жизни у него такъ ослабѣло зрѣніе, что онъ съ трудомъ видѣлъ, не могъ ничего читать, едва могъ ходить и въ церковь, водимый и поддерживаемый братією. Чувствуя свою немощь и приближеніе къ смерти, онъ вновь просилъ Вел. Князя охранять своимъ покровительствомъ монастырь, насажденный его потомъ и трудами, и возвращенный молитвами и слезами. «Божія, Государь, воля сталася надо мною грѣшнымъ, — писалъ онъ къ Вел. Князю, — послалъ Господь Богъ немощь; уже, Государь, съ одра не могу встать, а братіи, Государь, ни духовно, ни тѣлесно, ни монастырскихъ дѣлъ не могу управить». Изобразивъ такое состояніе своего здоровья, Преподобный просилъ избрать на его мѣсто пнаго настоятеля, но не изъ другихъ монастырей, а одобрялъ для сего Вел. Князю старцевъ своей Обители. Не задолго предъ кончиною, вѣроятно, въ слѣдствіе соизволенія Вел. Князя, онъ поручилъ братіи избрать изъ среды себя преемника ему. Выборъ палъ на Данила, старца, любившаго нищету, пребывавшаго въ трудахъ, постѣ и молитвахъ. Пр. Іосифъ утвердилъ сіе избраніе и послѣ того часто бесѣдовалъ съ своимъ преемникомъ объ обязанностяхъ его званія, завѣщивалъ ему поступать во всемъ по духовной грамотѣ, самимъ Преподобнымъ написанной, а братіи внушалъ имѣть любовь и почтеніе къ новому игумену.

Въ послѣдніе дни своей жизни пр. Іосифъ принималъ великую схиму, и въ совершенномъ уединеніи пребывалъ постоянно въ молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ. Во время церковнаго богослуженія бра-

тія выносили его въ храмъ; тамъ, въ уединенномъ мѣстѣ, невидимый другими, онъ слушалъ церковную службу. 8-го сентября 1515 г., приобщившись Св. Таинъ, онъ созвалъ всѣхъ братій, преподавъ имъ миръ и благословеніе и, при последнемъ прощаніи, изрекъ имъ утѣшительное обѣтованіе: «вотъ вамъ знаменіе, — сказалъ онъ, — если я получу нѣкое дерзновеніе и милость у Господа, — мѣсто сіе святое не оскудѣетъ, и Обитель распространится». На слѣдующій день, который былъ воскресеніе, братія отпѣли у него въ послѣдній разъ утреню. Въ церкви богослуженіе еще продолжалось, и въ то время, какъ тамъ начали пѣть: *Святый Боже*, пр. Іосифъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, предалъ духъ свой Богу, 75 лѣтъ отъ рожденія.

Что великіе подвиги преподобнаго Іосифа въ жизни иноческой и въ защищеніи православія, и послѣдую указаніямъ Божественнымъ въ чудесахъ, чрезъ него при жизни и по смерти явленныхъ, Московскій Соборъ въ 1578 г. декабря 20, причислилъ Пр. Іосифа къ лику святыхъ, и повелѣлъ въ монастырѣ совершать ему службу. На Соборѣ же 1591 г. іюля 1-го, служба, составленная пр. Іосифу, была свидѣтельствована Патріархомъ Іовомъ, внесена въ Минеи, и вѣльно праздновать повсюду его память (ы). Моцци преподобнаго Іосифа почивають подъ спудомъ въ соборной церкви Іосифова Волоколамскаго монастыря.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАВАНІЯ
ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ ВОГОСЛОВА въ Русскомъ переводѣ. Часть 5-я. Цѣна съ пересыл. 1 р. 50 к. сер.
2. ДОСТОПАМЯТНЫЯ СКАЗАНІЯ О ПОДВИЖНИЧЕСТВѢ СВЯТЫХЪ И ВЛАЖЕННЫХЪ ОЦЕВЪ (Скитскій Патерикъ). Переводъ съ греческаго, составленный при Московской Духовной Академіи. Пзд. 2-е. 1846. Москва. Цѣна 1 р. 30 к. сер.
3. Разсужденіе о христіанскомъ мученичествѣ. 40 к. —
4. Исторія Флорентійскаго Собора. 50 к. —
5. Разсужденіе о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. —
6. — О постахъ. 15 к. —
7. — О христіанскихъ путешествіяхъ. . . 15 к. —
8. — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. 20 к. —
9. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2). 7 к. —
10. — О Мвропомазаніи. 15 к. —
11. — О Праздникахъ Богородичныхъ. . . 15 к. —
12. — О Епитиміяхъ. 15 к. —
13. — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
14. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
15. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. . . 35 к. —
16. Преосвященный Тихонъ 1-й, Епископъ Воронежскій и Елецкій. 40 к. —
17. О поминовеніи усопшихъ 25 к. —

На пересылку 16 послѣднихъ сочиненій вмѣстѣ прилагается за 9 фунт., одного втораго—за 2 фунт., а каждаго изъ послѣдующихъ за нимъ порознь—за 1 фунтъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

О ПОДВИЖНИЧЕСТВѢ.

	Стр.
Правила, кратко изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ.	211
Подвижническіе Уставы.	376

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, говоренное Декабря 6 дня 1846 г. 159
2. Его же, Слово предъ приведеніемъ къ присягѣ Дворянства Московск. губерніи предъ его выборами, 9 Декабря 1846 г. 168
3. Нѣсколько Писемъ о конечныхъ причинахъ. Письмо 1-е 176
4. Слово послѣ исповѣди и причащенія Св. Тайнъ. 206
5. Извлеченія изъ писемъ Алтайскаго Миссіонера Протоіерея Ст. Ландышева. . . . 214
6. Преподобный Іосифъ Волоколамскій 225

Печатать позволяется. Цензоръ, Виѣанской Семинаріи Ректоръ
Архимандритъ Филогей.

ПИСАНІЯ

ПРЕПОДОБНАГО ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО.

Писанія преподобнаго Іосифа, по большой части, тѣсно связаны съ обстоятельствами его жизни, и въ нихъ отражается тотъ же духъ, какой и въ его жизни. Та же ревность о славу Божіей и вѣчномъ благѣ своихъ братій, которая одушевляла его во всѣхъ дѣлахъ, открывается и въ его писаніяхъ. Одни изъ нихъ касаются его иноческой дѣятельности, другія—его борьбы съ жишовствующими еретиками; прочія писаны по частнымъ обстоятельствамъ его жизни, и по сношеніямъ съ различными лицами.

Какъ наставникъ иноковъ въ подвигахъ благочестія, пр. Іосифъ написалъ уставъ для своего монастыря, извѣстный подъ именемъ Духовной Граматы (а). Большая часть правилъ въ семь уставъ

(а) *Духовная Грамата* пр. Іосифа состоитъ изъ 13 главъ. Въ предисловіи онъ говоритъ, что, предчувствуя близость кончины, рѣшился онъ написать свой уставъ, чтобы братія знали, въ чемъ состоятъ ихъ обязанности. Въ 1-й гл. говорится о церковномъ благочиніи, въ 2-й о трапезномъ, въ 3-й объ одеждѣ

заимствована изъ древнихъ установлений, касающихся иноческой жизни, но подкрѣпляется у пр. Іосифа благочестивыми размышленіями и примѣрами изъ жизни древнихъ и новыхъ подвижниковъ. Сюда же относятся : 2, *Наказъ пр. Іосифа одному старцу о уставъ монастырскомъ*, и 3, *Наказъ старцамъ монастырскимъ не держать хмѣльныхъ напитковъ на гостинищѣ* (б); 4, *Посланіе къ нѣкоему вельможѣ, возбраняющему рабъ своихъ пострици въ черницу*; 5, *Посланіе къ архимандриту Макарію и другимъ о черницъ разстригшемся*; 6, *Посланіе къ нѣкоему о Христь брату, еже сохраниши вся заповѣди царствія ради небеснаго* (в).

Несравненно важнѣе въ догматическомъ отношеніи сочиненія пр. Іосифа, писанныя по поводу появленія ереси Жидовствующихъ. Онъ написалъ противъ нихъ еретиковъ XVI словъ, которымъ, обыкновенно, дается общее именованіе : *Просвѣтитель*. Въ сихъ словахъ пр. Іосифъ является богословомъ, основательно защищающимъ коренныя догматы и постановленія христіанской Церкви мѣстами Св. Писанія и свидѣльствами Отцевъ Церкви, а иногда

и обуви иноковъ; въ 4 и 5-й о келейномъ благочиніи; въ 6-й о соборныхъ службахъ; въ 7-й о недержаніи хмѣльныхъ напитковъ въ монастырь, въ 8 и 9-й о запрещеніи ходить въ монастырь женщинамъ и малымъ дѣтямъ; въ 10-й о ревностномъ храненіи древними св. иноками устава монастырскаго; въ 11, 12 и 13-й главахъ объ обязанностяхъ настоятеля и начальствующей братіи (Ркп. Москов. Дух. Акад. N. 171.)

(б) Дополн. къ Акт. Истор. N. 211, 212.

(в) Ркп. Гр. Толст. Отд. II. N. 68 и 269. Ркп. Іосиф. Волок. монаст. въ 4 д. N. 212 и 316.

объясняющимъ и своими умозаключеніями. Въ *предисловіи* къ сей книгѣ, изложивъ начало новгородской ереси, пр. Іосифъ говоритъ о Соборѣ, бывшемъ противъ еретиковъ при Зосимѣ, и о нечестивыхъ мнѣніяхъ самого Зосимы. Послѣ сего, прерывая повѣствованіе, онъ занимается опроверженіемъ еретическихъ мнѣній. Въ *первомъ словѣ* говоритъ о Св. Троицѣ. Сначала приводитъ мѣста Св. Писанія Ветхаго Завета, указывающія вообще на таинство Св. Троицы, потомъ собираетъ свидетельства, доказывающія Божество Сына Божія и Духа Святаго. Во *второмъ словѣ* пр. Іосифъ доказываетъ пророчествомъ Іакова (Быт. 49, 10.) и Давіида (9 гл.), что Мессія уже пришелъ; приводитъ предсказанія Пророковъ о распятіи, воскресеніи и вознесеніи Господа Іисуса Христа, и указываетъ исполненіе ихъ. Въ *третьемъ словѣ* доказываетъ отмѣненіе закона Моисеева сначала соборнымъ опредѣленіемъ Апостоловъ (Дѣян. 15 гл.), потомъ предсказаніями Пророковъ объ отмѣненіи древняго закона и объ установленіи новаго, подъ которымъ должно разумѣть законъ христіанскій. Въ *четвертомъ словѣ* доказываетъ, что воплощеніе Бога Слова и возможно, и необходимо, и не заключаетъ въ себѣ ничего недостойнаго Бога. Въ *пятомъ словѣ* доказывается, что нужно изображать на иконахъ Св. Троицу; ибо Аврааму дѣйствительно явилась Св. Троица. Въ *шестомъ и седмомъ словѣ* говорится объ основаніи и образѣ почитанія св. иконъ и другой святыни. Въ *осмомъ и девятомъ словѣ* пр. Іосифъ говоритъ о второмъ пришествіи Христовомъ. Здѣсь раскрываетъ ту мысль, что

время пришествія Господня есть тайна; а если у кого изъ древнихъ писателей церковныхъ и встрѣчается предположеніе объ опредѣленномъ времени пришествія Христова, то это—человѣческое самоизмышленіе, а не ученіе Церкви. Въ *десятомъ* словѣ защищается важность писаній Отцевъ Церкви, и особенно св. Ефрема. Въ *одиннадцатомъ* словѣ доказывается достоинство монашества, и въ 4-хъ главахъ разрѣшаются возраженія еретиковъ противъ монашества. Въ *двѣнадцатомъ* словѣ свидѣтельствами Отцевъ Церкви и примѣрами изъ церковной исторіи доказывается, что проклятіе еретическое не дѣйствительно (г). Въ *тринадцатомъ* словѣ доказывается, что еретиковъ должно не только подвергать суду церковному, но и проклятію, а власть гражданская обязана подвергать ихъ и наказаніямъ, когда они наносятъ вредъ Христовой Церкви. Примѣрами древнихъ иноковъ пр. Іосифъ доказываетъ, что и инокамъ должно стараться объ истребленіи ереси. Въ *четырнадцатомъ* словѣ говорится объ обязанности всѣхъ православныхъ объявлять правительству объ еретикахъ, чтобы не сдѣлаться ихъ сообщниками. Въ *пятнадцатомъ* словѣ Іосифъ доказываетъ, что не всякаго еретика, тотчасъ же послѣ покаянія, можно допускать къ общенію съ Церковію, но нужно различать свойство и тяжесть ереси и отступленія отъ вѣры.

(г) Слово 12 встрѣчается въ рядкихъ спискахъ Провѣтителя Іосифова. Изъ четырехъ списковъ, принадлежащихъ М. Д. Академіи, оно находится только въ одномъ.

Разсматривая дѣйствія новгородскихъ еретиковъ послѣ Собора, бывшаго на нихъ при Зосимѣ, до втораго Собора, доказываетъ, что съ ними еретиками нельзя поступать снисходительно. Въ *шестнадцатомъ* словѣ Юсифъ старается доказать, что покаяніе, вынужденное страхомъ наказанія, не освобождаетъ кающагося отъ наказанія.

Во время борьбы Юсифа съ Жидовствующими писаны имъ Посланія 1, къ архимандриту *Вассіану о Св. Троицѣ* (д); 2, къ *Нифонтѣ Еп. Суздальскому*; 3, къ *Митрофану архимандриту Андрониковскому* (е); 4, къ *инокамъ о повиновеніи соборному опредѣленію* (ж); 5, къ *Великому Князю Ивану Васильевичу на еретика Кленова* (з); 6 и 7 два посланія къ *Великому Князю Василью Ивановичу противъ еретиковъ* (и).

Пр. Юсифъ писалъ нѣсколько *Посланій* по поводу спора съ св. Серапіономъ: 1, къ *Великому Князю Василью Ивановичу* (і); 2, къ *Митрополиту Симону* (к); 3, къ *Василью Андреевичу Челядишину* (л); 4, къ *Борису Васильевичу Кутузову* (м); 5, къ *Ивану Ивановичу Третьякову* (н). По частнымъ сношеніямъ съ разными лицами писалъ онъ 1, два

(д) Др. Росс. Вивл. Т. XIV.

(е) Встрѣчаются во многихъ рук., напр. М. Д. А. р. N. 171.

(ж) Рк. М. Д. Ак. N. 171. (з) Рк. Гр. Толст. Отд. II; N. 68.

(и) Одно посланіе напечатано въ Древ. Росс. Вивл. Т. XVI; другое—въ рк. Саввина Звенигор. монаст. въ 4 д. N. 84. ст. 35—40. (і) Рк. Юсиф. Вол. Мон. N. 22. въ 8 д. Рк. Гр. Толст. Отд. II. N. 68. (к) Тамъ же. (л) Въ Рк. Новг. Соб. Вивл; Рк. Гр. Толст. Отд. II. N. 68. (м) Др. Рос. Вивл. Т. XIV. (н) Рк. Юс. Вол. Мон. N. 22 въ 8 д. Рк. Гр. Толст. Отд. II. N. 68.

посланія къ Юрію Івановичу Князю Дмитровскому (о); 2, къ нькому вельможь о помилованіи рабовъ (и); 3, три посланія къ вельможамъ, дѣтямъ духовнымъ о эпитиміяхъ (р); 4, посланіе къ нькоей княгини вдовъ; 5, посланіе о вельможахъ; 6, посланіе къ иноку, иконописцу, съ приложеніемъ трехъ словъ объ иконахъ (с).

Во всѣхъ писаніяхъ Іосифа видно знаніе Св. Писанія и обширная начитанность въ писаніяхъ Отцевъ и учителей Церкви, извѣстныхъ тогда въ переводъ на славянскомъ языкѣ (т).

(о) Первое посланіе встрѣчается въ Рк. Іос. Вол. Мон. въ 12 л. л. N. 118. второе въ Дополн. къ Акт. Истор. Т. 1. N. 216.

(и) Доп. къ Акт. Ист. Т. 1. N. 213. (р) Рк. Гр. Толст. Отд. II. N. 68. (с) Рк. М. Д. Ак. N. 171. л. 27.

(т) Въ писаніяхъ пр. Іосифа дѣлаются указанія и выписки изъ житія св. Апостоловъ, Игнатія Богоносца, Мученицы Евдокии, Мученика Симеона, Елеверія и матери его Анфин, Галактіона, Епистиміи, Оріосилы, Февроніи, Пахомія, Антонія Великаго, Харитона, Николая Чудотворца, Евѳимія Великаго, Василія Амасійскаго, Григорія Богослова, Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Порфирія Газскаго, Льва Катанскаго, Епифанія Кипрскаго, Льва Шаны Римскаго, Александра Патріарха Константинопольскаго, Флавіана Патріарха Антиохійскаго, Архея Месопотамскаго, Пр. Давида Столпника, Авксентія, Іоаннікія, Исаакія Далматскаго, мученицы дѣвицы Θεодосіи, Θεодора Едесскаго, Іоанна и Симеона Христа ради юродивыхъ, Саввы Освященнаго, Стефана новаго Исповѣдника, Маркрины сестры Василія В., Стефана Сербскаго. Берутся свидѣтельства изъ Патерика Скитскаго, Старчества, Отечества, Патерика Печерскаго. Изъ писаній Отеческихъ приводятся слова Священномученика Ипполита, Діонисія Ареопагита, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Аѳанасія Вел., Ефрема Сирина, Макарія Великаго, Григорія Шаны Рим-

Чтобы ближе познакомиться съ писаніями пр. Іосифа, извлечемъ изъ нихъ нѣкоторыя мысли его о предметахъ догматическихъ и нравственныхъ, на которые онъ болѣе обращалъ вниманія въ своихъ сочиненіяхъ. Для вразумительности, передадимъ слова его въ русское переводъ; представимъ же здѣсь ученіе пр. Іосифа: 1, объ источникахъ христіанскаго ученія; 2, о Святой Троицѣ; 3, о воплощеніи Сына Божія; 4, о почитаніи св. иконъ и храмовъ; 5, о монашествѣ; 6, объ общественной молитвѣ и 7, вообще объ обязанностяхъ христіанина.

1. *Объ источникахъ христіанскаго ученія.*

Какъ святые пророки установили ветхій Законъ, по повелѣнію Бога Отца Вседержителя, и Единороднаго Сына Его, Господа нашего Иисуса

скаго, Кирилла Патріарха Іерусалимскаго (о Маихеяхъ) Меѳодія Патарскаго (объ Оригенской ереси), Іоанна Архіепископа Никейскаго (объ Армянской ереси), Іоанна Дамаскина, Варсонофія, Аввы Дороея, Іоанна Лествичника, Θεодора Студійскаго, св. Меѳодія Исповѣдника (посланіе къ студійскимъ монахамъ), Максима Исповѣдника (о любви), Симеона Метафраста. Приводятся правила и постановленія соборныя по Кормчей. Говоря о началѣ монашества, Іосифъ приводитъ свидѣтельства Филона, Іосифа Флавія, Евсевія Памфилійскаго. При объясненіи седмицъ Даніиловыхъ, кромѣ Іосифа Флавія и Евсевія, Пр. Іосифъ указываетъ на Никифора Патріарха Цареградскаго и Хронографъ Георгія Амартола, и по нему расчисляетъ седмицы. Доказывая исхождение Духа Св. отъ единаго Отца, Пр. Іосифъ

Христа и Святаго и Животворящаго и Всеспльнаго Духа, такъ и Божественные Апостолы уставили новый Законъ, по повелѣнію того же Бога Отца и Сына и Св. Духа. И то, что въ Ветхомъ Заветѣ было недостаточно, Божественные Апостолы дополнили въ новомъ Законѣ святымъ Евангеліемъ. Подобно сему преподобные Отцы наши оставили намъ многія писанія и Божественныя преданія, споспѣшествуя Евангельскому и Апостольскому писанію. Ибо не многіе по числу, божественные Апостолы, поставленные учителями всему міру, заняты были Божественною проповѣдію, и предали и написали только не многое и самое нужное. Прочее же все написали и предали преемники святыхъ Апостоловъ Святители и преподобные Отцы и Учители. Ихъ писанія не содержать ничего чуждаго, или противнаго Пророческому, Евангельскому и Апостольскому ученію. Какъ отъ Пророковъ и Апостоловъ, такъ и отъ преподобныхъ и богоносныхъ Отцевъ нашихъ равно мы приняли все благое. Какъ у всехъ въ виду была одна слава Святыя Троицы, такъ и одна мысль о добродѣтели у святыхъ Пророковъ и Апостоловъ, и у преподобныхъ Отцевъ нашихъ; одинъ подвигъ—укрѣпить колеблющееся и утвердить благочестіе; одно непрестанное дѣло—спасеніе душъ. Всѣ они возвеличили Бога на земли; утвердили и слово истины.

приводить свидетельства Григорія Чудотворца, Дамаса Папы Римскаго, Фалассія, Кесарія брата Григорія Богослова, Германа Патріарха Константинопольскаго. Часто приводятся правила Никона Черноворца и упоминается «Зерцало» Филиппа.

Всѣ подъяли подвиги и труды, борясь на Восто-
токъ и Западъ; и мы всѣ пріяли пользу какъ отъ
Пророческихъ, Евангельскихъ и Апостольскихъ
писаній, такъ и отъ писаній преподобныхъ Отцевъ
нашихъ, которые уяснили вѣру и отгнали зловѣріе,
которые, какъ воины небеснаго Царя, души свои
положили о паствѣ, проливъ кровь свою за вѣру (у).

2. О Святой Троицѣ.

Всякій христіанинъ долженъ вѣровать, какъ
онъ крестился,—во имя Отца и Сына и Св. Духа,
во едино существо и естество, и Божество, и
едино царство, начало и крѣпость, и три Упо-
стаси (Ф), т. е. Лица, которыя называютъ и *Обра-
зами* и *Собствами*. Ибо иное есть упостась, иное—
существо. Существомъ называется то, что обще
тремъ Упостасямъ; ибо три Лица Божества имѣютъ
одно существо и естество. А Упостасію называется
естество съ личными свойствами. Ибо иное Отецъ,
иное Сынъ, иное Духъ Святой: — это Упостаси, а
не естества. Ибо и Отецъ и Сынъ и Духъ Святой—
одного и того же естества и существа. Но Отецъ
не рожденъ, Сынъ есть рожденіе Отца, какъ свѣтъ
отъ солнца, какъ слово отъ ума. Духъ Святой
есть исхождение Отчее. Свойство Отца есть не-
рожденіе и именованіе Отцемъ; свойство Сына—
именованіе Сыномъ и рожденіе отъ Отца; свойство

(у) Изъ Слова 11-го.

ф) У Преподобнаго Іосифа Упостась называется *составомъ*.

Духа Святаго есть именованіе Духомъ и исхожденіе отъ Отца. Всѣ Лица имѣютъ одно хотѣніе, одно дѣйствіе, одну благодать, одну силу, одинъ свѣтъ. Потому мы исповѣдуемъ одного Бога, а не трехъ.— Отець, Сынъ и Святой Духъ не слитно и не раздѣльно другъ въ другъ пребываютъ; но каждое Лице сохраняетъ Свое свойство, Одно—отечество, Другое—сыновство, Третіе—исхождение. Если кто спроситъ, что есть Отець? мы отвѣчаемъ: (по естеству) то же, что Сынъ и Духъ Святой, но (лично) пребывая Отцемъ. Если спросятъ: что есть Сынъ? скажемъ ему: то же, что Отець и Духъ Святой, но пребывая Сыномъ. И Духъ Святой есть то же, что Отець и Сынъ, но пребывая Духомъ Святымъ (х).

Въ Божественной Троицѣ ни одно Лице не прежде и не послѣ другаго. Первый великій свѣтъ есть Отець, Богъ не рожденный... Свѣтъ есть и Сынъ, какъ Самъ глаголаъ: *Азъ есмь свѣтъ міру*. Свѣтъ и Духъ Св., истинный и животворящій, Богъ совершенный, единосущный Отцу и Сыну. Хотя же Отець и Сынъ и Духъ Святой равны между Собою во всемъ; однако же начало и вина Сына и Духа Святаго есть Отець, а не Сынъ начало и вина Отца, и не Духъ Святой начало и вина Сына, ниже Сынъ начало и вина Духа Святаго (ц).

Такъ какъ преподобный Іосифъ раскрывалъ ученіе о Святой Троицѣ въ спорѣ съ еретиками живдующими, то свидетельства Св. Писанія о триничности Лицъ въ Божествѣ заимствуетъ онъ

(х) Слово 1-е на новгородскихъ еретиковъ.

(ц) Слово 7-е.

единственно изъ Ветхаго Завета. Впрочемъ замѣчаетъ, что сіе ученіе въ Ветхомъ Заветѣ изложено не ясно и въ гаданіи; потому что Іудеи склонны были къ многобожію. И потому нужно было ихъ приучить прежде къ вѣрѣ въ единаго Бога, чтобы отсюда возвести къ вѣрѣ въ Трѣипостасное Существо. Потому же Моисей не говорилъ и о сотвореніи Ангеловъ, чтобы Іудеи не обоготворили ихъ.

Указаніе на таинство Святыя Троицы преподобный Іосифъ находитъ въ слѣдующихъ мѣстахъ Ветхаго Завета: Быт. 1, 26. 11, 7. 18, 22. 19, 24. Исх. 33, 19; 34, 5 и 6. Исаи 6, 3. Такъ объясняетъ преподоби. Іосифъ Быт. 1, 26. «Когда Богъ восхотѣлъ сотворить Адама, Онъ сказалъ: *сотворимъ челоуька по образу Нашему и по подобію*. Почему не сказалъ: *сотворю*, а—*сотворимъ*? Смыъ показываетъ, что Божество имѣетъ три Лица, а не одно; а словами: *по образу*, а не по образамъ, показываетъ единое существо Св. Троицы. *Сотворимъ*, сказалъ, *челоуька*. Кому же Онъ говоритъ? Не другому кому, какъ Единородному Сыну и Святому Духу».

Еретики возражаютъ: «нѣтъ!—Богъ Самъ Себѣ сказалъ; другаго никого при Немъ тогда не было». — Чтѣо безумнѣе сего? отвѣчаетъ преподобный Іосифъ. Какой зодчій или древодѣлатель или кожевникъ, трудясь одинъ надъ сосудомъ, или надъ какимъ нибудь дѣломъ, когда никто не помогаетъ ему, говоритъ самъ себѣ: *сотворимъ себѣ сосудъ или сдѣлаемъ себѣ орало, или устроимъ обувь*; не станетъ ли онъ скорѣе молча дѣлать свое дѣло? Это ложь, а не истина; такъ дѣлаютъ безумные, а не

мудрые. Почему Богъ не сказалъ: сотворимъ небо, сотворимъ море? Но что говорить? Да будетъ небо,—и явилось небо.—Такъ и все твореніе совершилъ Онъ однимъ словомъ. Съ человѣкомъ же было не такъ; *сотворимъ*, сказалъ, *человѣка*.—Ясно, что Богъ говоритъ другому Лицу, и бесѣдуетъ съ Нимъ, какъ съ совѣтникомъ. А кто совѣтникъ Богу? На это отвѣтъ дадутъ Пророки. Исаія говоритъ, что совѣтникъ есть Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій по существу, а не по благодати. Ибо Исаія сказалъ: *Отроча родися намъ, Сынъ и дадеса намъ; и нарицается имя Его: велика совѣта Ангель, Богъ крѣпокъ, Владыка, Князь міру, Отецъ будущаго вѣка* (Исаіа 9, 6). — Опять Іудей безстыдствуя утверждаетъ, что Богъ говорилъ это къ Ангеламъ. Но если бы говорилъ къ Ангеламъ; то не было бы написано: *сотвори Богъ человѣка, по образу и по подобію Божию сотвори его* (Быт. 1, 27); человѣкъ былъ бы сотворенъ по подобію и по образу Ангельскому. Когда Богъ сотворилъ тьмы темъ Ангеловъ, и тысящи тысящи Архангеловъ, не потребовалъ совѣтника; ужели, желая сотворить одного человѣка немощнаго и малаго, потребовалъ въ совѣтники Ангела? Ангелы, какъ твореніе, не дѣйствовали съ Богомъ (ч).

Такъ же подробно преподобный Іосифъ доказываетъ, что Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ явилась Святая Троица. «Всякій, пишетъ онъ, кто читаетъ Св. Писаніе, знаетъ, что много разъ

(ч) Слово 1.

Богъ являлся Святымъ : но когда является Богъ одинъ, тогда такъ и Писаніе повѣствуетъ; а когда является съ Ангелами, то и Писаніе говоритъ объ этомъ. Ною явился Богъ одинъ, Аврааму много разъ являлся Богъ одинъ, равно и Моисею. Но когда явился Иакову на лѣбвицѣ съ Ангелами, и Исаи сѣдящимъ на престолѣ и окруженный предстоящими Ему Серафимами, и Давиду какъ Ветхій деньми, Которому *тѣмъ тѣмъ предстояли*, то такъ и свидѣтельствуетъ Писаніе. Но здѣсь Писаніе не говоритъ, чтобы Богъ явился Аврааму съ двумя Ангелами. Чтò же говоритъ? *Явился же Аврааму Богъ. Возрвъъ очима своими, видъ, и сятріе мужи стояху надъ нимъ: и притече въ срѣтеніе имъ, и поклошя до земли, и рече: Господи, аще обрѣтохъ предъ Тобою благодать, не мини раба Твоего, и проч. и предложи Имъ, и ядоша, самъ же стояше предъ Ними* (Быт. 18, 1 — 8.). Сидѣли Трое на одномъ мѣстѣ, равные славою, равные честію, и ни одинъ изъ Нихъ не былъ ни больше ни меньше другаго; равное послуженіе и поклоненіе Они приняли отъ Авраама». Что дѣйствительно Святая Троица явилась Аврааму въ видѣ трехъ мужей, преподобный Іосифъ доказываетъ еще тѣмъ, что Авраамъ говоритъ съ посетителями то какъ съ тремя, то какъ съ однимъ. Такъ: *Господи, аще обрѣлъ есмь благодать предъ Тобою*, говоритъ къ одному; а говоря: *да омыются нозъ ваши*, говоритъ къ тремъ. Такъ говоритъ Авраамъ не просто; но видя трехъ, а именуя однимъ Господомъ, показываетъ единство Божества; говоря же къ тремъ, показываетъ, что

Божество имѣеть три Упостаси, три Лица. И какъ Аврааму не признать Бога въ трехъ явившихся мужахъ, когда Явившійся повторилъ ему отъ Своего Лица обѣтованіе, которое прежде далъ самъ Богъ, и назвалъ Авраама рабомъ Своимъ? Какой простой странникъ могъ бы назвать рабомъ Авраама, у котораго было много рабовъ и богатства?— Если два мужа, которые были съ Богомъ, въ послѣдствіи называются Ангелами, то это потому, что о Сынъ и Святомъ Духъ говорится въ Св. Писаніи, что Они посылаются отъ Отца. Какъ Богъ Отецъ, творя челоуѣка, совѣтовался съ Сыномъ и Духомъ Святымъ, и по совѣту съ Ними смѣшалъ языки послѣ столпотворенія; такъ, и желая разрушить Содомъ и спасти праведника отъ смерти, послалъ Сына и Святаго Духа, показывая тѣмъ единую власть и единое хотѣніе Святыя Троицы (ш).

Представивъ въ Ветхомъ Завѣтѣ указанія на таинство Святыя Троицы, пр. Іосифъ послѣ сего доказываетъ личность и божественность Сына Божія мѣстами Ветхаго Завета Числ. 24, 17. Второз. 18, 18. 19. Псал. 2, 7. 8. 44, 7. 8. 71, 6 — 8. 101, 26 — 28. 109, 1. 3. 4. 117, 26. Исаи 7, 14. 11, 12. 28, 16. Иерем. 30, 9. Даніил. 9, 24. Млч. 5, 2. Захар. 9, 9. 10. — Представимъ объясненіе нѣкоторыхъ изъ сихъ пророчествъ, какое находится у преподобнаго Іосифа. Въ псалмѣ 44-мъ сказано (ст. 8): *престоль Твой, Боже, въ свѣтъ свѣка*, и проч. ст. 7 и 8. Что слова: *престоль Твой, Боже, въ*

(ш) Слово 5.

вѣкъ вѣки, относятся не къ Отцу, а къ Сыну — это видно, говоритъ пр. Іосифъ, изъ послѣдующихъ словъ: *сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елею радости паче причастникъ Твоихъ*. Нигдѣ не пишется, чтобы Отецъ помазанъ былъ, но Единородный Сынъ Божій помазанъ былъ по человечеству. Давидъ говоритъ о Немъ: *Ты еси Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4.); если Онъ былъ Іерей, то и помазанъ. И какъ Мелхиседекъ былъ священникомъ не по закону Моисею; такъ и Владыка Христосъ. Ап. Павелъ говоритъ о Немъ: *Христосъ пришелъ Архіерей грядущихъ благъ, большею и совершеннѣйшею скиніею, перукотворенною, сиречь, не сея твари, ни кровію козлею, ниже телчею, но Своею кровію, вииде единою во Святаѣ, вѣчное искупленіе обрѣтый* (Евр. 9, 11. 12). О Немъ-то и говоритъ Пророкъ: *сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой*. Помазалась Господня плоть пришествіемъ Святаго Духа; — это и есть елей радости. А подъ словами: *паче причастникъ Твоихъ*, разумѣются всѣ человѣки: ибо всѣмъ людямъ дается отчасти нѣкое общеніе Духа; на Сына же сошелъ Духъ Святый, и пребысть на Немъ, какъ и Сынъ всегда неразлученъ съ Духомъ, по единосущію съ Нимъ. — Скажутъ, что слова: *помаза Тя, Боже, Богъ Твой* относятся къ царю или первосвященнику ветхозавѣтному, потому что и они называются богами. Но если бы это было сказано о царѣ, или первосвященникѣ, то не было бы прибавлено: *престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка*; ибо ихъ престолъ былъ не вѣченъ, но погибъ вмѣстѣ съ царствомъ. Одинъ только Единородный

Сынъ Божій и Господь нашъ Иисусъ Христосъ имѣеть престоль въ вѣкъ вѣка, и къ Нему сказано: *престоль Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка.*

Подобно сему говоритъ тотъ же Пророкъ: рече Господь Господеви моему: съди одесную Мене, дождеже положу враги Твоя подножіе ногама Твоима (Псал. 109, 1.). *Дондеже* не означаетъ здѣсь предѣла времени, но это есть обыкновенное выраженіе Св. Писанія. Такъ Богъ чрезъ Пророка сказалъ: *Азъ есмь, дождеже состарѣетсяя, Азъ есмь* (Исаи 46, 4.). Очевидно, что здѣсь бытіе Божіе не ограничивается старостію человѣческою.—Поелику слова: *съди одесную Мене*, относятся къ Богу, а не къ простому человѣку, и означаютъ не временное, а вѣчное сѣденіе; то прибавлено: *изъ чрева прежде денницы родихъ Тл.* Выраженіе: *прежде денницы*, означаетъ то, что Онъ былъ прежде вѣкъ и прежде лѣтъ; а слова: *изъ чрева*, показываютъ единство существа и естества, т. е. не отънуду, но отъ Моего естества Онъ родился (щ).

Давидъ же пророчествовалъ о Мессіи: *стидеть яко дождь на руно* (Псал. 71, 6. 7.). Иудеи говорятъ, что это сказано о Соломонѣ. Но слова Давидовы не могутъ идти къ Соломону. Соломонъ сошелъ не какъ дождь на руно, но такъ же какъ говоритъ Давидъ отецъ его о себѣ: *се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мѣ мати моя* (Псал. 50, 7.). Если Давидъ зачатъ въ беззаконіяхъ, то тѣмъ паче Соломонъ, какъ рожденный

(щ) Слово 5.

отъ жены , впадшей въ прелюбодѣяніе . И не во
 свѣки имя его благословенно , и не съ луною отъ-
 имется , и не поклонишася ему вси царіе земстїи ,
 и не поработаютъ ему вси языцы , но онъ согрѣ-
 шиль предъ Господомъ , отступилъ отъ Него , и
 поклонился идолу моавскому и Астартъ , идолу
 сидонскому (ъ)

Въ доказательство личности и Божественности
 Святаго Духа преподобный Іосифъ приводитъ слѣ-
 дующія мѣста Ветхаго Завѣта : Быт. 1, 2. Іов. 33,
 4. Псал. 32, 6. 50, 13. Исаи 11, 2. 3. 48, 16.
 61, 1. 10. 4 Цар. 2, 9. Числ. 11, 25. Іоил. 2,
 28. 29. Захар. 1, 6. 4, 6. Дан. 4, 5. 6. — Собравъ
 свидѣтельства въ подтвержденіе Божественной лич-
 ности Духа Святаго , Іосифъ говоритъ въ заклю-
 ченїи : Если Духъ Святой Елисею даровалъ силу
 творить чудеса , Іезекїлю показалъ возстаніе мерт-
 выхъ , Іисуса Навина исполнилъ премудрости , Ве-
 селннла исполнилъ разума и художества , сошелъ
 на 70 старцевъ и далъ имъ даръ пророчества ,
 Моисея содѣлалъ законодателемъ и , по Іоилеву
 пророчеству , излился въ послѣдніе дни , Данила
 содѣлалъ премудрымъ , Исаію освятить , Іеремію
 избралъ отъ чрева матерняго ; — то какъ Онъ мо-
 жетъ быть духомъ , разливающимся въ воздухъ (ы)?

Что Духъ Святой исходитъ отъ единаго Отца ,
 а не вмѣстѣ и отъ Сына , объ этомъ свидѣтель-
 ствуетъ , говоритъ пр. Іосифъ , сама Истина — Го-
 сподь нашъ Іисусъ Христосъ . *Егда же , сказалъ
 Онъ , придетъ Утѣшитель , Егоже Азъ пошлю вамъ*

(ъ) Слово 1. (ы) Слово 1.

отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ (Іоан. 15, 26.). — Смотри : Онъ не сказалъ : отъ Меня исходитъ. И въ другомъ мѣстѣ говорить : *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте, и азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины* (Іоан. 14, 15, 16.); и еще : *сія глаголахъ вамъ въ часъ сей. Утѣшитель же Духъ Святой, Егоже пошлетъ Отецъ во имя Мое, — Той вы научитъ всему* (ст. 25.). Спаситель нигдѣ не говоритъ : Духъ Святой исходитъ отъ Отца и отъ Меня.

Еретики говорятъ, что Іисусъ Христосъ не приписывалъ Себѣ исхожденія Святаго Духа по смиренію, какъ человекъ. Но Іисусъ Христосъ, обѣщая послать Духа Св., говорилъ не какъ человекъ, но какъ Богъ; ибо человекъ не можетъ послать Бога — Духа Святаго. — Говорятъ еще, что, когда Іисусъ Христосъ, дунувъ на учениковъ Своихъ, сказалъ : *примите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22.); то этимъ показалъ, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына. Въ опроверженіе сего возраженія пр. Іосифъ вмѣстѣ съ св. Аѳанасіемъ Великимъ замѣчаетъ, что, когда Іисусъ Христосъ дунувъ сказалъ ученикамъ : *примите Духъ Святъ*, то далъ не существо Святаго Духа, но дарованіе духовное. Ибо, сказавъ : *примите Духъ Святъ*, прибавилъ : *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся*. Ясно, что дуновеніе было дарованіе власти вязать и рѣшить, а не вѣстность и существо Духа Святаго. Св. Писаніе не рѣдко называетъ Святымъ Духомъ и дары духовные. Такъ Ісаія пишетъ о Христѣ : *и поіетъ на Немъ Духъ Божій, духъ пре-*

мудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, и исполнитъ Его духъ страха Божія (11, 2. 3.). Но здѣсь разумѣются не семь духовъ, но семь даровъ Духа. Ибо Духовное естество само не раздѣляется, но раздѣляетъ дарованія. — Въ заключеніе пр. Іосифъ подтверждаетъ исхожденіе Духа Святаго отъ одного Отца всеобщію вѣрою Церкви, и приводитъ слова Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Григорія Нисскаго, Григорія Двоеслова, Іоанна Дамаскина, Діонисія Ареопагита, Епифанія Кипрскаго, Григорія Чудотворца, Дамаса Папы Римскаго, Преподобнаго Фалассія, Кирилла Александрійскаго, Кесарія брата Григорія Богослова, и Германа Патріарха Константинопольскаго (XIII столѣтія) (ѳ).

3. *О воплощеніи Сына Божія.*

Говоря о таинствѣ воплощенія Сына Божія, преподобный Іосифъ имѣлъ въ виду еретиковъ, которые утверждали, что воплощеніе Сына Божія не нужно и не достойно Божества. — Не могъ ли Богъ, говорили еретики, избавить человѣка отъ власти діавола Своимъ всемогуществомъ? — Преподобный Іосифъ отвѣчаетъ, что все возможно для Бога, и Божественной Его воли ничто не можетъ противиться; но правда Божія и бѣдственное состояніе падшаго человѣка требовали, чтобы Самъ Богъ сошелъ на землю и воплотился. — Богъ

(ѳ) Слово 7.

сотворилъ чловѣка правымъ ; но чловѣкъ палъ. Беззаконіе наполнило землю ; послѣдовало наказаніе : потопъ поглотилъ родъ чловѣческой, исключая Ноя съ семействомъ. Люди снова отступили отъ Бога. Богъ далъ имъ законъ , посылая Пророковъ , но и «они не могли помочь , ибо были люди и подлежали грѣху , а избавителю нужно быть безгрѣшному ». Итакъ что же ? — « Скорбѣлъ Богъ , создавшій чловѣка , но не хотѣлъ исторгнуть его силою изъ власти діавола. Поэтому Богъ праведенъ , и Самъ полагаетъ закономъ правду ; то не хочетъ и самому діаволу съдѣлать насилія ; ибо , если бы побѣдилъ діавола Божественною силою , какъ могъ , то діаволь сталъ бы творить извѣты. Смотри же , что Онъ дѣлаетъ ? Самъ Богъ , Божіе Слово , Предвѣчный , Невидимый , Необъятный , Бѣзтѣлесный , отъ Начала Начало , отъ Свѣта Свѣтъ , Источникъ жизни и безсмертія , Образъ Первообразнаго , отъ Живота Животъ , ради насъ чловѣковъ облекся плотію и соединился съ разумной душею , да освятитъ Своею душею наши души , и Своею пречистою плотію исцѣлитъ нашу плоть падшую и оскверненную ; содѣлался совершеннымъ чловѣкомъ , кромѣ грѣха , родился отъ чистой Дѣвы и отъ Святаго Духа , очистивъ прежде душу и плоть Дѣвы Духомъ Святымъ. »

Чтобы объяснить , какъ Божество чрезъ воплощеніе не причастилось чловѣческой немощи , Іосифъ сравниваетъ воплотившееся Божество съ огнемъ въ раскаленномъ желѣзѣ , и съ солнцемъ , освѣщающимъ и осушающимъ мѣста гнилыя и нечистыя. « Какъ огонь не принимаетъ свойства

жельза, которое черно и холодно; но желъзо, будучи раскалено, принимаетъ видъ огня, дѣлается свѣтлымъ, а не омрачаетъ огонь, само раскаляется, а не охлаждаетъ пламя: такъ и человѣческая плоть Господа причастилась Божества, но не передала Ему своей немощи. Не видишь ли, что солнце проникаетъ и въ нечистыя мѣста, освѣщаетъ скверное, но не принимаетъ зловонія, а напротивъ изсушаетъ гниющее и очищаетъ скверну? Чтò же ты боишься, что безстрастное и нетлѣнное Естество прійметъ отъ насъ какую либо скверну?»

Какъ и какимъ образомъ вочеловѣчился Богъ-Слово — это тайна, повторяетъ пр. Иосифъ съ древними Отцами, — тайна непостижимая для самой Рождшей Господа, и для высшихъ небесныхъ существъ, и для перваго по Первомъ. Какъ же пытаться постигнуть эту тайну челоуѣку, который и того не знаетъ, какъ бываетъ челоуѣкъ?

По двоякому рожденію своему, первому предвѣчному, безлѣтному и безплотному отъ Отца, и второму безсѣменному отъ Дѣвы и отъ Святаго Духа, Иисусъ Христосъ имѣетъ два естества, — Божеское и челоуѣческое, имѣя одно лице (составъ). Онъ одинъ есть Сынъ Божій и Сынъ Дѣвы, Богъ и челоуѣкъ въ двухъ естествахъ; едносущенъ Отцу по Божеству, и едносущенъ Матери по челоуѣчеству; имѣетъ два дѣйствія — Божеское и челоуѣческое, и двѣ воли, т. е. хотѣнія, Божеское и челоуѣческое. Какъ Богъ, творилъ Онъ дѣла Божественныя, — воскрешая мертвыхъ, просвѣщая слѣпыхъ и творя пныя многія неизреченныя чудеса и знаменія. Но имѣлъ и челоуѣческую волю; ибо при-

нялъ человѣческую душу, и душевныя дѣйствія и страсти въ удостовѣреніе истиннаго, а не припадѣніемъ бывшаго вочеловѣченія, будучи свободенъ отъ злыхъ страстей, которыя скверняютъ нашу жизнь, какъ недостойныхъ пречистаго Божества Его. Пострадалъ, будучи въ двухъ естествахъ. Плотію висѣлъ на крестѣ, плотію страдалъ, плотію умеръ, а Божество Его оставалось не причастно страданіямъ. Хотя Безсмертный и умеръ плотію, и Божественная душа отдѣлилась отъ пречистаго тѣла Его, но Божество не разлучалось отъ плоти. Самъ, всемогущій Богъ, былъ со Отцемъ на престолѣ, и съ тѣломъ во гробѣ, и съ душею сошелъ во адъ, проповѣдалъ всѣмъ душамъ, находящимся во адѣ, путь ведущій къ вѣчной жизни, и вѣровавшихъ въ Отца, Сына и Святаго Духа возвелъ съ Собою, а невѣровавшихъ оставилъ въ адѣ, какъ сдѣлалъ Онъ на землѣ, — вѣровавшихъ спасъ, а не вѣровавшихъ осудилъ. И ученикамъ явился плотію нетлѣнною и уже обоженною по воскресеніи, вознесся съ плотію на небеса, и сѣлъ одесную Отца съ обоженною плотію. Святымъ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ послалъ Духа Святаго, а они весь міръ просвѣтили и привели къ богоразумію, и такъ спаслись всѣ (истинно вѣрующіе), и доннынѣ спасаются ученіемъ ихъ отъ востока солнца до запада, благодатію, вочеловѣченіемъ и неизреченною премудростію Спасителя нашего (ѿ).

(ѿ) Слово 4 и 7.

4. О почитаніи св. храмовъ и иконъ.

Преподобный Іосифъ, говоря о почитаніи св. иконъ, прежде всего отклоняетъ то возраженіе, что въ Ветхомъ Заветѣ запрещены были иконы. — Богъ, сказавъ: *да не сотворите себѣ всякаго подобія*, запрещалъ снмъ, говоритъ пр. Іосифъ, дѣлать такія подобія, какія дѣлали язычники. Они творили кумиры волхвамъ, прелюбодѣямъ, гадамъ, называли ихъ богами и поклонялись имъ, и говорили: вотъ боги наши, и нѣтъ Бога, кромъ ихъ. А если сотворишь достойное подобіе въ честь и славу Божества, то не погрѣшишь. Самъ Богъ повелѣлъ Моисею сотворить многія подобія. Сначала велѣлъ ему сдѣлать скинію во образъ небеснаго, Херувимовъ изъ золота, ковчегъ изъ негниющихъ дровъ, двѣ скрижали каменные, сосудъ съ манною и жезлъ Аароновъ, а потомъ и по стѣнамъ и по понамъ велѣлъ нашить Херувимовъ изъ золота. Этими изображеніямъ поклонялись самъ великій пророкъ и законодавецъ Моисей, богоотецъ царь и пророкъ Давидъ, потомъ Іона, Данилъ и Эзра. Писаніе свидѣтельствуетъ, что Моисей и весь люди, видя, что столпъ облачный стоитъ предъ дверьми скиніи, поклонился (Исх. 33, 10.). Потому поклонился, что Богъ, невидимый по естеству, ради нашей немощи облачался въ столпъ огненный и приходилъ въ этомъ свѣтѣ въ скинію, — вмѣсто ризы имѣя свѣтъ облачный, какъ говоритъ Пророкъ: *одѣйся свѣтомъ яко ризою* (Псал. 103, 2.), а вмѣсто селенія небеснаго имѣя скинію. Неужели

не могъ Богъ бесѣдовать съ людьми и виѣ скинѣнъ? Но Онъ хотѣлъ съ самаго начала показать честь и славу Божественной Церкви, и научить насъ, что гдѣ Церковь Господа Бога Вседержителя, тамъ и Онъ присутствуетъ. Кто же не поклонится мѣсту, гдѣ присутствуетъ Богъ? И Евреи, видя столпъ облачный надъ скиніею, поклонялись. — Такъ и Давидъ говоритъ къ Богу Вседержителю: *и поклонюся ко храму святому Твоему* (Псал. 137, 2.). *Вниду въ домъ Твой, и поклонюся ко храму святому Твоему во страсть Твоемъ* (Псал. 5, 8.). *Возносите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножію ногу Его, яко свято есть* (Псал. 98, 5.). Подножіе здѣсь названа Церковь, высшая всякаго созданія и дыханія земнаго, такъ именуемая и пророкомъ Іереміею: *како омрачи во гнѣвъ Своемъ Господь дщерь Сіону, и сверже съ небесе на землю славу Израилеву, и не помне подножію ногу Своею въ день гнѣва и ярости Своя* (Плач. Іер 2, 1.)? Если Моисей и Давидъ поклонялись Церкви, то очевидно, что и всѣ люди поклонялись съ ними, видя, что законодавецъ и пророкъ и царь, посланные отъ Бога, поклонялись Церкви. Когда Соломонъ создалъ храмъ и внесъ въ него всѣ божественныя и священныя вещи, то есть, кивотъ, скрижали, стамну и пр.: тогда исполнился славы храмъ Господень; и священники не могли стоять на службѣ. А народъ со всѣхъ сторонъ собирался поклоняться Церкви. Писаніе говоритъ и о Даниилѣ пророкѣ, что онъ въ Вавилонѣ въ три времена дне бѣше преклоня кольна своя противу Іерусалима, моляся и исповѣдая предъ Богомъ своимъ

(Дан. 6, 10.). Неужели Пророкъ поклонялся камнямъ и стѣнамъ городскимъ? Ясно, что онъ поклонялся божественному храму, несомнѣнно зная, что гдѣ Церковь Бога Вседержителя, тамъ и мѣсто Его селенія, какъ Господь сказалъ къ Соломону: *освятихъ храмъ сей, егоче создалъ еси, еже положити имя Мое ту и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. 9, 3.). А если извѣстно, что Богъ во храмъ, то какъ не поклоняться храму? Поэтому тотъ, кто поклоняется храму Божію, поклоняется самому Господу Богу.

Мы почитаемъ иконы и другія священныя вещи потому, что благодать Божія благоволила сообщаться чрезъ нихъ. Какъ при Ное Богъ могъ безъ ковчега спасти Ноя, — но устроилъ ему спасеніе буздушною и рукотворенною вещію; Богъ могъ спасти Евреевъ отъ угрызенія змѣннаго безъ мѣднаго змѣя, но воздвигъ змѣя: такъ и насъ спасаетъ ради видимыхъ и святыхъ иконъ и другихъ божественныхъ вещей. Дѣлая иконы, мы не идоловъ творимъ, и не говоримъ святымъ иконамъ: вотъ боги наши! и не дѣлаемъ Бога серебрянаго или золотого, но сооружая изъ золота, серебра или другаго вещества святой и животворящей крестъ, или божественныя иконы, называемъ ихъ святыми и честными въ честь и славу Божію и святыхъ Его. Какъ Іаковъ поклонился не жезлу Іосифову, но отдалъ почтеніе держащему жезлъ Іосифу, и какъ Іудей, почитая двѣ скрижали каменные и двухъ Херувимовъ золотыхъ и другія вещи храма, воздавали почтеніе не камню, золоту или дереву, но Богу устроившему сіе: такъ и мы, по-

кланяясь честному кресту, божественнымъ иконамъ и прочимъ священнымъ вещамъ, сотвореннымъ въ честь и славу Божию, покланяемся не золоту и дереву, но Христу и святымъ Его. Многимъ предметамъ мы покланяемся, но не называемъ ихъ Богомъ. Покланяемся царямъ и князьямъ, но не называемъ ихъ богами; покланяемся и другъ другу, не называя богами. И если въ Ветхомъ Заветѣ покланялись Церкви, сдѣланной руками человеческими, и другимъ божественнымъ вещамъ, которыя Богъ повелѣлъ сотворить во славу Свою; то тѣмъ болѣе нынѣ, во времена новой благодати, должно покланяться Церкви, сдѣланной руками человеческими, и образу Господа нашего Иисуса Христа и святыхъ Его.

Показавъ основаніе почитанія Церкви и св. иконъ, преподобный Юсифъ излагаетъ причины, въ особенности побуждающія насъ покланяться иконѣ Святыя Троицы, Спасителя, Божіей Матери, святыхъ мужей, и св. мощамъ. Образъ Святыя Троицы, прибавляетъ онъ, должно изображать потому, что Пресвятая Троица благоволила явиться Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ. Должно изображать Господа нашего Иисуса Христа, потому что Онъ Самъ на память о Себѣ оставилъ вѣрный образъ Свой, посланный Имъ къ Авгарю, много лѣтъ лежавшему на одрѣ болѣзни и исцѣлѣвшему отъ одного прикосновенія къ сему образу. Сей образъ видѣли божественные ученики и Апостолы Его, и какъ видѣли, такъ и написали Его, и послѣдующимъ христіанамъ заповѣдали писать, и почитать Его, и покланяться ему. Много было не-

пзреченныхъ знаменій и чудесъ отъ пречистаго Его образа, и даже до нынѣ бываетъ, потому что съ образомъ Его неразлучна сила Божества Его.— Святый Апостолъ и Евангелистъ Лука написаль иконы Господа нашего Исуса Христа и Пречистой Его Матери. Послѣдуя сему, мы пишемъ и почитаемъ изображенія Господа нашего Исуса Христа и Пречистой Его Матери, равно и образы святыхъ и богоносныхъ мужей, которые были честны и возлюбленны Богу, какъ древніе праведники, пророки и патріархи, которые воскрешали многихъ мертвыхъ, просвѣщали очи слѣпыхъ, изгоняли бѣсовъ и творили многія чудеса о Богѣ. И Давидъ говорить о нихъ: *мнѣ злыо честни быша друзи Твои, Боже* (Псал. 138, 17.); и еще: *честиа предѣ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Пс. 115, 6.); и: *дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ* (Псал. 77, 36.). А Соломонъ говорить: *праведницы во вѣки живутъ* (Премудр. Сол. 5, 1.). И Господь нашъ Исусъ Христосъ говорить о нихъ: *вы друзи Мои есте* (Іоан. 15, 14.); *пріемлай васъ Мене пріемлетъ* (Матѣ. 10, 10.); и также: *слушай васъ, Мене слушають* (Лук. 10, 16.). Поэтому, если увидимъ храмъ какого либо святаго, или часть отъ ризы, въ которой подвизался святый угодникъ, или кость отъ тѣла его, или персть отъ гроба его; то все сіе почитаемъ какъ святое, съ любовію цѣлуемъ и со страхомъ покланяемся сему, потому что и это все священно и исполнено божественной благодати Святаго Духа. И ради сихъ божественныхъ вещей воздаемъ мы почестъ Богу. Изображая святыхъ на иконѣ, мы не вещь чтимъ, но отъ види-

маго образа умъ нашъ божественнымъ желаніемъ и любовію возносится къ тѣмъ, ради которыхъ благодать Божія совершаетъ неизреченныя чудеса и знаменія. Тѣлеса праведныхъ суть храмъ Святаго Духа; персть ихъ и кости полны Божественной благодати, и какъ при жизни праведники имѣли отъ Владыки духовное дарованіе творить силы и чудеса, такъ не лишились этой силы и по разлученіи души съ тѣломъ. Потому и не называемъ ихъ мертвыми (э).

5. *О монашествѣ.*

Начатки иноческой жизни преп. Іосифъ находитъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Онъ пишетъ, что прежде Закона и въ Законѣ и въ благодати Господа нашего Іисуса Христа была иноческая жизнь, и удостоена почести, какъ высшій родъ жизни. Прежде закона Моисеева былъ дѣвственникъ чудный Мелхиседекъ. Во время Закона были дѣвственниками великій въ пророкахъ Ілія и его ученикъ Елисей, которые жили иночески въ пустынь. Пророки Іеремія и Даніилъ и три отрока были также дѣвственники, и жили въ постѣ и воздержаніи.— Потомъ препод. Іосифъ, на основаніи свидѣтельства Іосифа Флавія, указываетъ на Ессеевъ, удалявшихся брачнаго союза и проводившихъ жизнь въ постѣ и молитвахъ.— На предѣлахъ Ветхаго и Новаго Завѣта находится великій Пророкъ Предтеча

(э) Слово 5. 6 и 7.

Іоаннъ, представившій начало и образъ иноческаго житія въ Новомъ Заветѣ. Самъ Іисусъ Христосъ, родившись отъ Дѣвы, отдалъ симъ предпочтеніе дѣвству. Самъ не имѣя гдѣ главы приклонить (Матѣ. 8, 20.), заповѣдалъ послѣдователямъ Своимъ отречься отъ себя для Него (Матѣ. 16, 24.), искать прежде всего царствія небснаго (Матѣ. 6, 33.), не стяжать ни сребра, ни двухъ ризъ (Лук. 9, 31.), и для пріобрѣтенія высшаго совершенства раздать имѣніе свое нищимъ (Матѣ. 19, 21.). Онъ же говорилъ, что *суть скопцы, иже скопшиася царствія ради небснаго* (Матѣ. 19, 14). Апостолы Іоаннъ Богословъ, Іаковъ, Павелъ, Филиппъ, и Андрей Первозванный были дѣвственники. Апостолъ Павелъ прямо говорилъ: *хочу, да вси чело-вѣцы будутъ, якоже и азъ* (1 Кор. 7, 7.); *не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви, а оженивыйся печется, како угодити жень* (1 Кор. 7, 32. 33.). *Вдавай браку дщерь свою добръ творить, а не вдавай лучше творить* (—7, 38.). А что Апостолъ Павелъ говоритъ: *еда не имамы власти сестру жєну водити?* (1 Кор. 9, 5.), то разумѣть сіе о вѣрующихъ женахъ, которыя послѣдовали Апостоламъ, и служили имъ въ проповѣди Евангельской, какъ служили нѣкоторыя жены прежде и Христу; потому Апостолъ и называетъ ихъ *сестрами*. — Основываясь на церковномъ преданіи, препод. Іосифъ доказываетъ, что еще во времена Апостоловъ было иночество, въ которое вступающіе постригались и облакались въ черную одежду. Апостолъ Петръ, говоритъ онъ, обративъ въ христіанскую вѣру въ Римъ Софію и съ нею

три тысячи человекъ, желающихъ изъ нихъ высшаго совершенства предложилъ проводить цѣломудренную жизнь, и сто шестьдесятъ новообращенныхъ христіанъ постриглись и проводили уединенную жизнь. Также Маркъ ученикъ Петровъ, по свидѣтельству Евсевія, устроилъ въ Египтѣ много монастырей и предалъ иноческое житіе. Еще пр. Іосифъ приводитъ свидѣтельства Діонисія Ареопагита, Евсевія, Аѳанасія Великаго и Василія Великаго, что въ Церкви Христовой всегда было два рода жизни—супружеская и дѣвственная; ссылается на житія мученицы Евдокіи, мученика Сампсона, Игнатія Богоносца, Елевѳерія и матери его Анфіи, Галактіона, Епистиміи, Оріосимы, Евгеніи, Февроніи, гдѣ упоминается о жизни иноческой. И великій Антоній, когда захотѣлъ проводить иноческую жизнь, нашелъ подвижниковъ, уже состарѣвшихся въ постѣ, у нихъ учился и подражалъ ихъ житію. У одного учился постничеству, у другаго молчанію и терпѣнію. Самъ Антоній имѣлъ сподвижниками Аммона Нитрійскаго, Феодора и Паламона, наставника великаго Пахомія.—Не напрасно, говоритъ Іосифъ въ заключеніе, собираемъ мы эти свидѣтельства Божественнаго Писанія, но хотимъ ясно показать всѣмъ, что и въ началѣ святые Апостолы предали иноческую жизнь, постриженіе въ святыхъ храмахъ съ молитвами, священнословіемъ, отреченіемъ отъ міра и обѣщаніемъ иноческой жизни; отъ нихъ ведутъ начало и учрежденіе монастырей, и одежда иноческая.

Отъ чего же Апостолы не были иноками? Отъ того, отвѣчаетъ Іосифъ, что святые божественные

Апостолы, по вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа и по сошествіи на нихъ Святаго и Животворящаго и Всесильнаго Духа, приняли власть отъ Имущаго всяку власть на небеси и на земли, пришли въ мѣру возраста Христова, были свѣтъ міру и подобны самому Христу, и сподобились такой благодати, какой никто не имѣлъ отъ начала міра и досель. Ибо Господь сказалъ къ нимъ: *егда сядеть Сынъ человѣческой на престолъ славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судице обѣмандесяте колынома Израилевома* (Мате. 19, 28.). И кто ихъ болѣе? Или кто равенъ имъ? Они по Богъ боги, по Господь господіе и судіи вселенной. Они потому не имѣли иноческаго образа, что имѣли иной образъ, и иной санъ, то есть санъ Апостольскій.

Въ отвѣтъ еретикамъ, которые слова Апостола Павла о *возбранающихъ женитися* (1 Тим. 4, 3.) толковали объ инокахъ; а слова Исаіи: *блаженъ, иже имѣетъ племя въ Сіонѣ, и юзики во Іерусалимѣ* (Ис. 31, 9.), относили къ мірянамъ, — Іосифъ говоритъ, что слова Апостола Павла относятся къ тѣмъ еретикамъ, которые считали бракъ прелюбодѣяніемъ, а брашна скверною, каковы въ послѣдствіи были Манихеи, Маркіониты, Мессалияне. Но иноки предпочитаютъ только дѣвство браку, а не отвергають бракъ, и воздерживаются отъ пищи, а не называютъ пищу скверною. Кромъ того, это сказано въ Ветхомъ Завѣтѣ, а въ Новомъ не имѣетъ мѣста, такъ какъ и многое другое изъ Ветхаго Завѣта упразднено въ Новомъ. Слова Исаіи должно разумѣть не о чувственномъ съмени, и не о

плотскихъ сродникахъ, но о сѣмени духовномъ, раждающемъ духъ спасенія, и о сродникахъ духовныхъ, раждаемыхъ Духомъ спасенія.

6. *Объ общественной молитвѣ.*

Какъ скоро ударятъ въ колоколь,—писалъ Іосифъ къ инокамъ,—оставивъ все, что у насъ въ рукахъ, съ великимъ тщаніемъ и усердіемъ потечемъ къ божественному красному пристанищу церковному, какъ Петръ и Іоаннъ ко гробу Господню, и не будемъ ждать конца благовѣста, или начала церковнаго пѣнія, въ той мысли, что, если ранѣе пойдёмъ, то должны будемъ много ждать и безъ пользы сидѣть. Кто прежде прійдетъ, тотъ прежде и милости сподобится отъ Господа Бога. Какъ тотъ, кто прежде приходитъ къ царю земному, и сидя или стоя у дворца, ждетъ выхода царскаго, бываетъ любимъ царемъ, а кто нерадитъ и приходитъ послѣ всѣхъ, тотъ изгоняется отъ лица царскаго: такъ и мы, если будемъ нерадѣть о соборномъ правилѣ, приходя послѣ всѣхъ и уходя ранѣе, то какъ лѣнныя будемъ отвержены отъ Бога. Если сладкое брашно поставлено на трапезу, или золото повержено на распутии, кто прежде прійдетъ, тотъ прежде насытится и обогатится. А въ божественной церкви Божественныя словеса слаще меда и сота, и лучше тысящъ злата и сребра, но словамъ Давида. Итакъ кто прежде прійдетъ, тотъ прежде насладится благодати, а лѣнныи и небрежныи бываетъ чуждъ ея. Призвукъ воинской трубы, призывающей на брань,

никто не медлитъ, но спѣшить скорѣе предстать предъ царемъ, и кто прежде приходитъ, тотъ прежде получаетъ почеть; а здѣсь звучитъ труба Царя Небеснаго, и созываетъ къ божественному и красному пристанищу церковному: поэтому не будемъ коснѣть, но потщимся съ радостію и потечемъ съ любовію, другъ друга предваряя и другъ друга возбуждая на славословіе Спаса нашего Иисуса Христа.

Пришедши во святую церковь и стоя въ ней, какъ на самомъ небѣ, съ вышними Силами, не только тѣло свое держи благообразно, но собери весь умъ и сердечныя чувства, не занимаясь шептаніемъ, смѣхомъ или суетными разговорами; сложи свои руки, соедини ноги, сложи очи, мысль и сердце свое устреми на небо, и такимъ образомъ со слезами и стенаніемъ испрашивай милости у Бога. Ибо Господь любитъ тихость и кротость: *на кого бо, сказалъ Онъ, воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ?* Кто бесѣдуетъ и съ земнымъ царемъ, тотъ всячески старается выказать къ нему благоговѣніе, и говорить только о томъ, о чемъ угодно царю, а если осмѣлятся завести рѣчь о чемъ нибудь другомъ, то получить жестокое наказаніе. А ты, предстоя Царю Небесному, предъ Которымъ съ трепетомъ предстоятъ Ангелы, оставивъ бесѣду съ Нимъ, говоришь о суетномъ. Какому суду подвергнешься за оскорбленіе? И какъ не боишься, не трепещешь, окаянный? Развѣ не знаешь, что здѣсь невидимо предстоитъ Самъ Царь неба и земли, и испытуетъ помыслы каждаго, и истязуетъ совѣсть? Неужели

не боишься слышанное на торжищѣ говорить въ церкви, и въ страшное сіе время говорить не полезное и помышлять о суетномъ? Поступая такъ и не боясь страшнаго прещенія Божія и праведнаго гнѣва, не лѣзя намъ, братія, спастись. *Страшно бо есть, еже впасти въ руцѣ Бога жива* (Евр. 10, 31); *Сей бо есть испытаніе сердца и утробы* (Апок. 2, 23). Поэтому Пророкъ со страхомъ вопіеть: *изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ Господи* (Псал. 129, 1). Видишь, какъ онъ говоритъ и молится *изъ глубины сердечной*, съ прилежаніемъ, съ болѣзненною душею и съ сокрушеною мыслию. Ибо такая только молитва восходитъ къ небу. Какъ воды, пока текутъ по ровной землѣ, не поднимаются вверхъ, а когда встрѣтятъ себѣ преграду, быстрее всякой стрѣлы поднимаются на высоту: такъ и человѣческая мысль, пока находится въ небреженіи о себѣ, разливается и разсѣвается; но когда стѣснится скорбію и печалію, тогда возсылаетъ чистыя и благомошныя молитвы къ высотѣ. И Пророкъ говоритъ: *всегда скорбѣти ми, призвахъ Господи, и услыша мя* (Псал. 17, 1). Поэтому сокрушимъ и мы душу свою памятованіемъ о смерти, объ отвѣтъ за согрѣшенія, памятію страшнаго суда безъ милости, Судіи безъ прощенія, огня темнаго, бездны, непроходимой пропасти, подземнаго пламени, также памятію о Богѣ, о царствѣ небесномъ, о святыхъ Ангелахъ. Ибо ничто не прогоняетъ такъ лѣньность и невниманіе, какъ подобныя мысли. Отгнавъ отъ себя всякій земной помысль, перенесемъ къ небесному, какъ стоящіе близъ престола славы. Помыслимъ, съ кѣмъ хотимъ призывать Бога! Мы

предстоимъ съ Херувимами, возлетаемъ мыслию съ Серафимами, и плотяные вмѣстѣ съ безплотными предстоимъ Творцу. Сими размышленіями приведемъ душу свою въ умиленіе, возбудимъ въ ней скорбь и сокрушеніе. Скорбящій такимъ образомъ всегда можетъ привлечь въ душу свою божественную сладость слезъ. Какъ скопленіе облаковъ помрачаетъ воздухъ, а когда выпадетъ изъ нихъ дождь,—вездѣ становится тихо и свѣтло: такъ и печаль, пока находится внутри насъ, помрачаетъ нашъ помысль, а когда обнаружится молитвенными глаголами и слезами, всеяетъ въ душу великую свѣтлость; Божественная помощь, какъ нѣкій свѣточъ, посылается въ душу. И если приучишься молиться Богу со страхомъ и вниманіемъ, то не будешь имѣть нужды въ учителѣ, подобномъ тебѣ; Самъ Богъ будетъ озарять твою мысль.

Если такую силу имѣетъ молитва одного человека, то тѣмъ болѣе она имѣетъ силу, когда возносится въ собраніи вѣрующихъ. Ибо что холоднѣе камня? Но если будемъ ударять камень о камень, то посылаются искры. Тѣмъ паче, когда наши души совокупаются въ молитвѣ, она будетъ сильна и пламенна. Можно молиться дома, но нельзя такъ молиться, какъ въ церкви, гдѣ возсылается къ Богу единодушное пѣніе, гдѣ единомысліе, согласіе, союзъ любви. Въ это время, возлюбленный, не только человекѣки воишютъ страшный оный воцѣль, но и Ангелы припадають къ Владыкѣ, и Архангелы молятся. Какъ люди, взявъ масличныя вѣтви, приходятъ къ царямъ, вѣтвями напоминая имъ о милости и человеколюбіи, такъ и Ангелы, вмѣсто

вѣтвей масличныхъ предлагая тогда самое тѣло Владыки, молятъ Владыку. Здѣсь возсылаются и молитвы священниковъ. Для того и предстоятъ священники, чтобы немощныя молитвы народа, какъ бы придерживаясь за ихъ сильнѣйшія, вмѣстѣ съ ними взошли на небо. Церковь паче небесе укоренена, и скорѣе солнце угаснетъ, нежели погибнетъ Церковь. Горѣ славословятъ воинства Ангельская, а долу въ церкви ликовствуютъ чловѣки; горѣ Серафимы вопіютъ Трисвятую пѣснь, а долу ту же пѣснь возсылаетъ соборъ чловѣковъ. Общее торжество небесныхъ и земныхъ, одно благодареніе, одно радованіе, одно веселіе.

Но если не можешь по чему либо молиться въ церкви, это да не удерживаетъ тебя отъ молитвы. Кто съ чистымъ сердцемъ, и творя праведныя дѣла, призываетъ Бога, того молитвы будутъ услышаны на всякомъ мѣстѣ. Не столько мѣсто доставляетъ силу молитвъ, сколько образъ молитвы. Іеремія былъ въ пропасти, три отрока въ печи, Даніилъ во рвѣ львиномъ, — и Богъ внялъ ихъ молитвъ. Моисей былъ услышанъ при морѣ, — разбойникъ на крестѣ. И ты, возлюбленный, гдѣ бы ни былъ, на морѣ, или въ пути, или дома, ходишь ли, сидишь ли, спишь ли, — на всякомъ мѣстѣ непрестанно молись съ чистою совѣстію, говоря: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!* И Богъ услышитъ тебя; ибо Его земля и всѣ предѣлы ея. Хорошо и полезно молиться Богу на всякомъ мѣстѣ. Повредило ли молитвъ Корнелія то, что она совершалась дома? Напротивъ, какую пользу принесла молитва Фарисею

въ церкви , когда она была соединена съ гордостію и презорствомъ ? Плодотворна молитва , совершаемая со смиреніемъ , сокрушеніемъ и благодарностію .

Если молитва твоя и не будетъ услышана , благодари , и молись опять , пока не будетъ услышана . Полезно и то , когда получишь просимое , и то , когда не получишь . Иногда полезіе бываетъ и не получить просимаго ; ибо Богъ не исполняетъ прошеній нашихъ не потому , что не любитъ насъ , но для того , чтобы мы постоянно прибѣгали къ Нему . Такъ поступаютъ и чадолюбивые отцы : видя , что кто нибудь изъ дѣтей нерадивъ , они не вдругъ исполняютъ его прошенія , не потому , что его ненавидятъ , но для того , чтобы получивъ не впалъ опять въ нерадѣніе . Посему намъ нужно часто и прилежно молиться со слезами и воздыханіемъ , пока не будетъ услышана молитва наша (ю) .

7. *Краткое изложеніе обязанностей христіанина .*

Прежде всего сохрани чистою и непорочною вѣру , которую ты обѣщался хранить при крещеніи , и со страхомъ и любовію исполняй дѣла , какія Христу обѣщался ты творить . Какія же это дѣла ? Прежде всего возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ , и всѣмъ умомъ твоимъ , и крѣ-

(ю) Духовн. Грам. гл. 1-я и Слово 7-е .

постию, и мыслию, чтобы отъ любви къ Нему ни что не могло отдалить тебя, ни животъ, ни смерть, ни настоящее, ни грядущее, чтобы все твои привычки, правила и дѣла были угодны Ему.—Богатъ ли ты, бѣденъ ли—за все благодари; ибо все устроится Божиимъ Промысломъ и не усыпающее око Божіе видитъ все.—Почитай праздники Божіи и святыхъ Его, не самъ упиваясь, но кормя алчущихъ и напоая жаждущихъ.—Не стыдись преклонить голову предъ всякимъ созданнымъ по образу Божію. Не лѣнись почитать старѣйшаго годами, и старайся поконить старость его. Къ начальствующимъ имѣй повиновеніе, къ равнымъ и низшимъ нелицемѣрую любовь. Алчущаго накорми, жаждущаго напои, какъ повелѣлъ Самъ Господь, нагаго одѣнь, страннаго введи къ себѣ въ домъ, больнаго посѣти, дойди до темницы и посмотри на скорби заключенныхъ тамъ, и если въ чемъ имѣютъ они нужду, подай имъ, поскорби, воздохни и прослезись съ ними; вспомни, что многіе изъ нихъ терпятъ зло за одно какое нибудь преступленіе, а мы, непрестанно согрѣшая, проводимъ жизнь въ довольствѣ и благополучіи. Поэтому скорби о грѣхахъ своихъ, въздыхай о соблазнахъ, болѣзнуй о паденіяхъ. Утѣшай печальныхъ; будь щедръ и милостивъ.—Имѣй тихое пристанище въ монастыряхъ и домахъ святыхъ, прибѣгай къ нимъ и помогай имъ въ нищетѣ ихъ. Если имѣешь что либо въ домъ своемъ потребное для нихъ, отнеси къ нимъ; ибо все это ты отдаешь въ руки Божіи. И чего требуетъ небесный Царь отъ Своего созданія? Не малой ли и легко подаваемой милостыни? Давай малое, чтобы

получить вѣчное, дай единое и приимешь сторицею. Ибо *милуй нищаго взаимъ даетъ Богу*. Поэтому отдавай десятую часть имѣнія своего Богу, Который далъ тебѣ здѣсь жизнь, и по смерти общалъ вѣчную жизнь. Пусть домъ твой будетъ извѣстенъ не для богатыхъ и славныхъ, но для убогихъ и нищихъ, для сиротъ и вдовицъ, не имѣющихъ гдѣ поклонить свою голову. Будь братолюбивъ, имѣй миръ съ единовѣрными, а еретиковъ отвращайся. Въ городъ, гдѣ ты живешь, и во окрестныхъ мѣстахъ пощи челоуѣка боящаго Бога и служащаго Ему всѣми силами, и прильнись къ нему душою и тѣломъ. Если ты нашелъ такого челоуѣка, то уже не скорби; ибо нашелъ ключъ къ царству небесному. Послѣдуй ему во всемъ, внимай словамъ его, и дѣлай угодное ему; во удаляйся отъ злыхъ и плотскихъ челоуѣковъ.

Будь праведенъ, истиненъ, цѣломудренъ, кротокъ, неславолюбивъ, не лицемеренъ. Блуди сердце свое отъ лукавыхъ помысловъ; не подражай образу жизни лѣнливыхъ, но ревнуй житію святыхъ. Радуйся о живущихъ добродѣтельно, а не завидуй имъ; плачь о согрѣшающихъ, а не осуждай ихъ; ибо они имѣютъ своего Судію, Который воздастъ каждому по дѣламъ его. Не поноси обращающихся отъ грѣха, и никогда не оправдывай себя, а признавай грѣшнымъ предъ Богомъ и людьми. Не говори съ лестію, и не клевети ни на кого, даже не слушай клеветы съ удовольствіемъ. Не гнѣвайся на ближняго безъ причины, не старайся мстить кому либо и не воздавай зломъ за зло. Если тебя укоряють, не укоряй; если

бють, не бей; терпи обиды, а не обижай. Со смиреніемъ переноси скорби; не унывай, но жди мзды и похвалы отъ Бога, и желай вѣчной жизни.—Не позволяй похоти обладать тобою, а паче всего удерживайся отъ бесѣды съ женщинами и отъ вина: ибо вино и женщины совратили многихъ разумныхъ и добродѣтельныхъ. Когда нужно, смотри; когда нужно, говори; когда спрашиваютъ, отвѣчай; когда не спрашиваютъ, молчи, чтобы языкъ твой, побуждаемый дерзостію, не оскорбилъ кого нибудь. Прежде всего да исходитъ изъ устъ твоихъ слово утѣшительное, которое могло бы приобрѣсть тебѣ любовь ближняго. Будь ласковъ въ отвѣтахъ, чтобы весело было говорящему съ тобою. Говоря съ нищимъ, не оскорбляй его; ибо безчестящій нищаго оскорбляетъ Сотворшаго его. При старшихъ молчи, мудрѣйшихъ слушай. Имѣй уши отверстыми къ слушанію мудрѣйшихъ, а руки готовыми къ исполненію слышаннаго отъ нихъ. Желай благъ небесныхъ, а земныхъ не домогайся; ибо надъ послѣдними простерта сѣть, въ которой можешь увязнуть какъ птица. Откажись и отъ мудрости мірской, а умудрись Христу; ибо иная мудрость Христова, иная мудрость міра, распявшаго Господа славы. Пусть слушаніе не полезныхъ повѣстей будетъ для тебя горькимъ, а чтеніе святыхъ повѣстей и божественныхъ Писаній—сладкимъ какъ сотъ меда; предписанныя книги читай, а запрещенныя отнюдь не читай.—Не будь златолюбивъ, не заботься много о пищѣ и одеждѣ. Нужное для нынѣшняго дня храни, а что остается для завтрашняго, то отдавай Богу. Онъ,

сотворившій день, можетъ дать и нужное для этого дня. Оставь земное, чтобы получить небесное. Пребуди на землѣ въ нищетѣ, чтобы обогатиться на небесахъ; пребуди на землѣ въ алчбѣ и жадѣ, чтобы на небѣ насытиться вѣчной радости. Поработи тѣло, и освободи душу; откажись отъ малаго, чтобы получить великое. Скрывайся здѣсь, чтобы прославиться тамъ; молчи здѣсь, чтобы тамъ съ дерзновеніемъ говорить къ Отцу. Будь сыномъ воскресенія и жизни вѣчной, и какъ чадо свѣта и дня, ищи своего отечества, и не останавливай здѣсь своего теченія, но стремись впередъ, пока не достигнешь до вратъ вѣчнаго града. Не почивай прежде вѣчнаго покоя; пока въ сей плоти, не преставай подвизаться; каждый день заботься о своемъ спасеніи, не отлагай до другаго времени; потому что предъ смертію не прійдетъ къ тебѣ вѣстникъ, и не скажетъ, что смерть близко. Постоянно стремись къ высшимъ добродѣтелямъ, но не оставляй безъ вниманія и низшихъ. Не пренебрегай своими проступками, хотя они и малы, но спѣши исправить ихъ покаяніемъ. Будь вѣрною сокровищницею добродѣтелей; ключемъ ея будетъ страхъ Божій; онъ да отверзаетъ уста твои, онъ и да затворяетъ ихъ. Помысли, что, можетъ быть, завтра ты увидишь отверстыми небеса, узришь Ангеловъ и станешь предъ страшнымъ судилищемъ, чтобы дать отвѣтъ за жизнь свою, за дѣла и помышленія свои. Посему попейсь о себѣ, вспомни свои грѣхи, свое осужденіе; вспомни, что ты человекъ немощный, не могущій понести ни одного дня труда, ни одной ночи бдѣнія, а

между тѣмъ день и ночь долженъ бороться со львомъ и змѣемъ: вспомни, сколько ты согрѣшилъ предъ Богомъ отъ юности твоей. Подумай, сколько разъ дѣлами плоти своей возмущали мы море житейское! Сколько бурь, сколько смятеній, сколько грѣховъ, сколько слезъ во всѣхъ домахъ, городахъ и на торжищахъ! И что хорошаго, и что необманчиваго въ мѣръ? Все исполнено страха и болѣзни; и рожденіе наше страстно, и смерть наша страшна, и то, что будетъ по смерти, неисповѣдимо. И сонъ и бодрствованіе наше равно печальны. Плоть наша ничѣмъ не умиряется: здоровая воюетъ, больная наноситъ печаль; если не подкрѣпимъ ее пищею, изнемогаетъ. И кто въ этой жизни пребываетъ безъ скорбей? Кто не вкусилъ сланныхъ водъ горькаго сего моря, и не обуревался его волнами? Кто не стоналъ на немъ? Сколь многихъ прельстила и совратила съ настоящаго пути привязанность къ временной жизни! Помысли, что всякое веселіе сего свѣта кончается печалію. Нынѣ празднуютъ бракъ, завтра оплакиваютъ мертвеца; нынѣ растемъ, завтра гніемъ; нынѣ раждаемъ, завтра погребаемъ; нынѣ радуемся, завтра плачемъ; нынѣ богаты, завтра нищи; нынѣ славны, завтра дѣлаемся снѣдію червей. Поэтому убоимся и вострещемъ, ибо не знаемъ, что будетъ съ нами. Поспѣшимъ покаяться нынѣ, ибо тамъ нѣтъ покаянія; что сдѣлали мы здѣсь, то найдемъ тамъ; что сѣяли здѣсь, то пожвемъ тамъ. Ибо прійдетъ нашъ день и часъ, братія, прійдетъ непременно, и не минетъ; прійдетъ Божій мечъ на насъ, и ни чьего лица не постыдится, и не воз-

меть никакой замѣны,—тотъ часъ, когда человекъ, оставивъ все, отъидеть одинъ нищъ и нагъ, безъ помощи, безъ заступленія, безъ дерзновенія, неготовый, плача и сътуя, трепеща, терзая власы, скрежеща зубами, желая бѣжать—и не имѣя силъ, желая получить помощь—и не получая. Тогда настанетъ одна ночь глубокая и темная, страшная и болѣзненная, и ты, какъ осужденный пойдешь туда, куда поведутъ тебя, въ мѣста страшныя, гдѣ нѣтъ смѣха, но гдѣ плачь, гдѣ великій страхъ и трепеть грѣшникамъ, великая бѣда и неизреченныя слезы, неисповѣдимое сътованіе и не умолкающее воздыханіе, неугасимый огонь, не усыпающій червь, тма безъ свѣта, неподкупный страшный Судія. Сколько и теперь уже подъ землею душъ, не сохранившихъ страха Божія! Онѣ просятъ малой отрады, и не получаютъ, но въ преисподнѣйшихъ частяхъ земли оплакиваютъ свои грѣхи, свою лѣность, чревоугодіе и лукавство. Посему, отвергшись міра и его удовольствій, будемъ внимать себѣ; покаемся всѣмъ сердцемъ и скажемъ Богу: вотъ мы оставили все, и въ слѣдъ Тебя пошли; вотъ мы отверглись всего изъ страха къ Тебѣ!—Покаяніе наше да дойдетъ до облакъ, стenanіе наше да приблизится къ небесамъ, милостыня да приидетъ предъ Бога! Послужимъ Ему со страхомъ и трепетомъ, и будемъ терпѣть все скорбное и печальное, чтобы насладиться благъ, которыя обѣщаль Богъ любящимъ Его.

Сін заповѣди Божіи суть свѣтъ и животъ, и отъ тебя зависятъ творить ихъ, или пренебречь ихъ. Если желаешь вѣчной жизни, непрестанно

поучайся въ нихъ, и въ нихъ пребывай; напиши это малое слово на сердце твоемъ, и обяжи на выи твоей. Оно введетъ въ жизнь вѣчную ходящихъ путемъ святымъ и достожелаемымъ, которымъ ходили всѣ святые Ветхаго и Новаго Завета въ подвигъ, скорбяхъ и нуждахъ великихъ; они угодили Христу постничествомъ и мученичествомъ, и за служеніе Христу въ жизни сей, по возстаніи изъ мертвыхъ, будутъ вѣчно ликовать съ Ангелами (я).

(я) Изъ Слова 7 противъ Жидовствующихъ.

БЕСѢДА

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА , ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙ-
ШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

О ТРУДОЛЮБИИ.

(1847.)

Во всемъ представляюще себе якоже Божія слуги, въ терпѣніи многъ, въ скорбехъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницахъ, въ нестройніихъ, въ трудѣхъ. 2 Кор. 6, 4. 5.

Святый Павелъ, какъ насадитель Церкви Коринѣской, пишетъ къ Коринѣянамъ, и, какъ всеобщій Апостоль, взываетъ ко всемъ христіанамъ: *молимъ не вотще благодать Божию пріятти вамъ.* То есть, онъ убѣждаетъ христіанъ вести жизнь такъ, чтобы благодать Божія, принятая ими отъ Христа, чрезъ Его таинства, не оставалась въ нихъ безплодною, но чтобы они дѣятельно пользовались ея помощію, и добрыми дѣлами упрочивали свое спасеніе. Не уподобляясь учителямъ, возлагающимъ на плеча другихъ бремена тяжкія и неудобноноси-

мыя, которыхъ сами перстомъ не хотятъ коснуть-ся, Апостоль напротивъ того представляетъ себя понесшимъ и носящимъ бремена тяжкія и неудобносымыя, чтобы ученики не отреклись понести что нибудь меньшее, для нихъ возможное. *Во всемъ представляюще себе якоже Божія слуги, въ терпѣнїи мнози, въ скорбехъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницахъ, въ нестроенїяхъ, въ трудѣхъ,* — и въ разнообразїи другихъ подвиговъ и добродѣтелей, которыхъ исчисленіе прерываю для краткости. Изъ сего множества бремень, подлинно болѣе или менѣе тяжкихъ для растлѣнной природы, но не неудобносымыхъ при помощи благодати, беру теперь одно, и притомъ одно изъ болѣе неизбѣжныхъ и болѣе удобносымыхъ, и желаю видѣть оное на моихъ и вашихъ раменахъ. Это труды. Молю съ Апостоломъ, *да представляете себе, якоже Божія слуги — въ трудѣхъ.*

Или ученіе о трудахъ не стоить труда, и недостойно кафедры? Не скажутъ ли нѣкоторые, что, кому нужно трудиться, тотъ безъ наставленїя пойдеть на трудъ, по неволѣ, или по влеченїю страсти; а кто можетъ обойтись безъ труда, того неужели надобно мучить трудомъ напрасно? Если кто признается, что имѣеть сїи мысли въ головѣ, или, осмотрясь внимательно, найдетъ ихъ въ расположенїи своей жизни: таковой пусть имѣеть и наше признанїе, что сїи самыя мысли представляють намъ ученїе о трудахъ требующимъ труда и достойнымъ вниманїя.

Трудъ по неволѣ много ли лучше, нежели трудъ вола, несущаго ярмо и влекущаго плугъ? И не су-

губо ли тяжекъ, во-первыхъ, собственною тягостию труда, во-вторыхъ, тягостнымъ чувствомъ неволи? И потому не хорошо ли было бы, если бы мы могли и низшій трудъ челоуѣка возвысить надъ трудомъ безсловеснаго, и, не ослабляя труда необходимаго, уменьшить его тягость, замѣнивъ подавляющее чувство неволи удобоносимымъ бременемъ нравственной необходимости, разумно сознаваемой?

Трудъ по страсти, напримѣръ, изъ корыстолюбія, благороденъ ли, и не соединенъ ли съ мученіемъ, потому что всякая преобладающая страсть есть внутренней мучитель? И потому не лучше ли будетъ, если облагородимъ трудъ, изгнавъ, или по крайней мѣрѣ препобѣдивъ низкую склонность къ корысти высшимъ побужденіемъ къ дѣйствованію?

Трудъ изъ честолюбія, можетъ быть, не согласятся нѣкоторые назвать неблагороднымъ. Не входя о семъ въ споръ, я спросилъ бы только высокнхъ и сильныхъ: совершенно ли они довольны трудящимися въ ихъ службѣ, если сіе дѣлается только для того, чтобы возвыситься и достигнуть почести? Не лучше ли желали бы они, чтобы сіе дѣлалось изъ побужденій болѣе чистыхъ, — изъ глубокаго уваженія, изъ преданности, усердія и любви?

Что сказать о презрѣніи труда, объ отвращеніи отъ него и о празднои жизни? Если жизнь есть дѣятельность: то, по обратному заключенію, бездѣліе и праздность не есть жизнь, по крайней мѣрѣ не есть жизнь разумнаго и нравственнаго существа. Долгій сонъ утромъ, медленное пробужденіе, потомъ завтракъ, прогулка, празднословіе съ

посѣтителами или посѣщаемыми, можетъ быть, не лучшее празднословія чтеніе, потомъ обѣдъ, отдыхъ, зрѣлище, игра, ужинъ, и опять долгій сонъ, — это ли жизнь существа разумнаго и нравственнаго?

Итакъ трудъ по неволѣ, трудъ по страсти, отвращеніе отъ труда и праздность, — все сіе требуетъ или исправленія или улучшенія здравымъ ученіемъ о трудѣ; и такого ученія ни гдѣ лучше не лзя почерпнуть, какъ въ источникъ любоумдрія христіанскаго.

Есть ли трудъ на небесахъ? — Сего утверждать не можемъ, хотя знаемъ изъ Откровенія Іоаннова, что тамошнія Силы *покою не имутъ день и ночь* (Апок. 4, 8.), совершая непрестанное славословіе Вседержителю. Но тамъ не такъ, какъ здѣсь на земли. Здѣсь трудъ, покой, удовольствіе, раздѣлены, разграничены, разсѣчены: а тамъ не нуждающаяся въ покоѣ дѣятельность сотворенныхъ Силь, и покой ихъ въ Богъ, и блаженство, составляютъ одно. Впрочемъ для благихъ *духовъ*, на землю въ служеніе посылаемыхъ *за желающихъ наслѣдовати спасеніе*, думаю, есть трудъ, — и не легкій трудъ, изъ чистой и свѣтлой области небесной, какъ въ погребъ, или въ рудокопную пещеру, нисходитъ для насъ въ сумрачную и душную область земную, бодрствовать надъ нашимъ недостойнствомъ, простираться къ намъ тонкія духовныя внушенія, не рѣдко заглушаемая нашею грубою чувственностію, терпѣть наши недостатки и невѣрности, отступать иногда по необходимости отъ нашихъ нечистотъ, но не слишкомъ далеко, чтобы вновь высматривать благопріятныя минуты

для благотворнаго къ намъ приближенія , наконецъ безутышно иногда скорбѣть о нашей нераскаянности. Помысли о семъ не легкомысленно , сынъ персти! Если небожители не почитаютъ для себя низкимъ и неприятнымъ нисходить изъ своего блаженства на несчастную землю , на трудъ для тебя спасительный : дерзнешь ли ты отринуть какой либо благопотребный трудъ , какъ низкій и неприятный? Берегись только низкихъ побужденій , которыя одни дѣлаютъ истинно низкимъ трудъ.

Если спросимъ , былъ ли трудъ въ раю : отвѣтствуетъ намъ книга Бытія : *взя Господь Богъ челоуѣка , егоже созда , и введе его въ рай сладости , дѣлати его и хранити* (Быт. 2 , 15.). Рай не имѣлъ нужды въ усиленномъ воздѣлываніи , подобно нашимъ полямъ и садамъ : потому что не было еще проклятія , возвращающаго терніе и волчцы. Для чего жъ и райскому челоуѣку назначено дѣлати? Къ разрѣшенію сего святой Златоустъ приводитъ изреченіе премудраго : *мнозѣй бо злобѣ научила праздность* (Сир. 33 , 28.). Посему , заключаетъ онъ , *Богъ восхотѣлъ , чтобы челоуѣкъ имѣлъ нѣкую малую и мѣрную заботу о храненіи и дѣланіи. Если бы онъ совсѣмъ былъ освобожденъ отъ всякаго труда : то , пользуясь великимъ покоемъ , легко уклонился бы къ лѣности. А дѣлая дѣло , впрочемъ не сопровождаемое болью и изнуреніемъ , онъ лучше могъ цѣломудрствовать.* Изъ сего разсужденія златословеснаго учителя надлежитъ намъ научиться , что , хотя бы кто изъ насъ жилъ почти въ райскомъ довольствѣ и благосостояніи , хотя бы не представлялось ничего , понуждающаго

къ труду, однако и въ семь случаев не должно пренебрегать трудомъ, и уклоняться отъ него, а должно употреблять его, какъ охранителя внутренняго и вишняго благосостоянія, чтобы не пришла и *мнозгй злобъ не научила праздность.*

Но наше состояніе уже не райское: и въ семь состояніи трудъ имѣетъ новое значеніе, и новымъ образомъ необходимъ. За гордость и преслушаніе изгнанному изъ рая человеку Богъ Судія сказалъ: *въ потль лица твоего съищи хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19.). То есть, какъ изъясняетъ святой Златоустъ: *поелку ты не воспользовался толикою свободою; потому проклену землю, чтобы она уже не безъ оранія и сѣянія, какъ прежде, приносила тебѣ свои произведенія, но со многимъ трудомъ, тягостію и изнуреніемъ; обложу тебя всегдашними печалями и смущеніями, заставлю тебя все дѣлать съ пролитіемъ пота, чтобы сіи утѣшенія были тебѣ непрерывнымъ поученіемъ смиряться и сознать свою природу.* Если такимъ образомъ трудъ есть всеобщее наказаніе Божіе, и вмѣстѣ Божіе имъ поученіе къ смиренію и познанію своей немощи, которое должно вести къ умилостивленію Судии Бога: то убѣгать отъ труда, какъ отъ наказанія Божія, возможно ли, безъ опасности большаго наказанія? Убѣгать отъ труда, какъ поученія Божія, не безразсудно ли? Не должно ли опасаться, что новый судъ Божій скажетъ: *поелку ты зналъ, что за небдительное дѣланіе и за тунеядство въ раю человекъ низведенъ отъ труда безболѣзненнаго на трудъ на земли болѣзненный, однако же благотворный; но ты не хочешь восполь-*

зоваться симъ исправительнымъ средствомъ : то остается низвести тебя еще на низшую степень, — на трудъ преисподній, мучительный и безплодный.

Впрочемъ христіанство, которымъ все облегчается, улучшается, услаждается и усовершенствуется, предписываетъ намъ трудъ, уже не столько въ качествѣ наказанія Божія, сколько въ видѣ служенія Богу. *Во всемъ*, говоритъ Апостоль, *представляюще себѣ якоже Божія слуги*, и между прочимъ, *въ трудѣхъ*. Какимъ образомъ? Если трудъ для тебя необходимъ: смотри на него не какъ на слѣбую необходимость, но какъ на устроеніе премудрости Божіей въ жизни человѣческой; и потому неси оный не съ чувствомъ неволи, но съ чувствомъ послушанія волѣ Божіей. И если, по устроенію общественному, трудъ налагается на васъ отъ другаго человѣка: несите оный не только ради человѣка, но вмѣстѣ и ради Бога, *не предъ очима точію работающе, яко челоуѣкоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божію отъ души* (Еф. 6, 6.). Если и тяжкими и долгими обременяютъ васъ трудами: принесите въ трудахъ вашихъ Богу жертву безропотности и терпѣнія. Если же и ничто не поуждаетъ васъ къ труду: тѣмъ еще удобнѣе можете вы представить себя слугами Божіими въ трудъ, который предпріймете для блага ближняго. Потому что служеніе благу ближняго есть дѣйствительное служеніе Христу, по собственному Его слову: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40.).

Скажу ли еще одно рѣшительное слово Апостольское о трудѣ, — скажу ли особенно свобод-

нымъ, и благороднымъ, и обилующимъ, или удержусь, чтобы не отослали меня съ онымъ къ рабамъ и работникамъ? Но слово Апостольское говоритъ ко всѣмъ, и съ нимъ ни передъ кѣмъ отступить назадъ не смѣю. Чтò же говоритъ оно? — *Сіе завѣщахъ вамъ, яко аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 10.). Подумаемъ мы, простирающіе не утружденную руку, на нескудную трапезу, были ль бы мы, по сему завѣщанію, или правилу, достойны раздѣлить хлѣбъ и воду съ симъ скинотворцемъ, который данное другимъ правило и самъ исполнялъ, даже строже другихъ, не только дѣланіемъ Апостольскимъ, но и просто работою, какъ и сказываетъ: *вѣсте, яко требованію моему и сущимъ со мною послужистъ руцъ мои си* (Дѣя. 20, 34.). *Труждаемся, дѣлающе своими руками* (1 Кор. 4, 12.). *Не туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвижѣ, день и ноцъ дѣлающе своими руками, да не отягчимъ никогоже отъ васъ* (2 Сол. 3, 8.)? Но кто не достоинъ ясти съ Павломъ, тотъ, конечно, не будетъ достоинъ ясти со Христомъ, на трапезѣ Его, во царствіи Его.

Да не будемъ же лѣнны, бездѣйственны и праздны; возлюбимъ трудъ; да дѣлаемъ полезное, если не по своей нуждѣ, то по челоувѣколюбію къ другимъ; да, по благомъ дѣланію, по завѣщанію Апостольскому, не только земную пищу вкушаемъ со услажденіемъ совѣсти, но, наконецъ, и безсмертная насладимся трапезы, по завѣщанію Христа Господа, рекшаго: *завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Отецъ Мой, царство, да ясте и пиете на трапезѣ Моей во царствіи Моемъ* (Лук. 22, 29. 30.)! Аммиъ.

С Л О В О

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬЯГО
ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

въ день обрѣтенія мощей

ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ,

Іюля 5, 1847 г.

*Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми
и похотьми. Гал. 5, 24.*

Сіе изреченіе Апостола Церковь имѣеть обычай провозглашать, когда творить память преподобныхъ мужей, которыхъ земная жизнь, какъ жизнь прославляемаго нынѣ преподобнаго Отца нашего Сергія, особенно явственно была ознаменована дѣйствіями распинанія плоти со страстьми и похотьми. Премудро и полезно сіе соединеніе ученія съ примѣромъ. Если вамъ необычайными кажутся дѣйствія умерщвленія плоти въ жизни Святаго: слово Апостольское показываетъ вамъ, что они тѣмъ не менѣе правильны. Если въ словѣ Апостольскомъ устрашаетъ васъ мысль объ умерщвленіи плоти: жизнь Святаго можетъ васъ успокоить, представляя сію мысль счастливо приведенною въ дѣйствіе.

Не легко сказать себѣ рѣшительно: распну плоть. Но не легко рѣшиться сказать и противное сему: не стану распинать плоти. Отъ той или другой рѣшимости зависить важное въ судьбѣ нашей обстоятельство: быть или не быть Христовымъ. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.* Итакъ, если желаемъ быть Христовыми: то должны распять плоть. А если не хотимъ распять плоть: то не можемъ обѣщать себѣ, что будемъ Христовы. Если же не будемъ Христовы: то кому мы достанемся? Въ царствіи небесномъ, конечно, не будетъ никого, кромѣ тѣхъ, *иже Христовы суть,* и слѣдственно никого, кромѣ тѣхъ, которые *плоть распяша со страстьми и похотьми.*

Послѣ сего размышленія ни для кого изъ насъ не должно казаться постороннимъ нѣкоторое дознаніе, что значитъ распять плоть со страстьми и похотьми, и почему сіе нужно, и какъ сіе можетъ быть исполнено.

Плоть не то, что тѣло. Тѣло, съ его естественными свойствами и дѣйствіями, создалъ Богъ, и создалъ не для смерти. Отъ нарушенія заповѣди Божіей, отъ вкушенія запрещеннаго плода, начинается быть извѣстною плоть, которой жребій есть смерть. Апостолъ представляетъ плоть *противлещуюся духу,* и объясняетъ ея сущность посредствомъ ея дѣйствій и явленій. Онъ говоритъ: *явлена суть дѣла плотская, яже суть прелюбодѣланіе, блудъ, нечистота, студоудѣланіе, идолослуженіе, чародѣланія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства.*

пльнства, безчинны кличи, и подобная симъ (Гал. 5, 17. 19—21). Посему подъ наименованіемъ плоти надлежитъ разумѣть возбужденныя въ человѣкѣ самолюбіе и чувственность, оказывающія себя ложною жизнію въ страстяхъ и похотяхъ, и въ дѣлахъ страстями и похотями управляемыхъ.

При семъ понятіи о плоти, мысль о распятіи плоти не только начинается быть удобовразумительною, но и перестаетъ быть страшною. Умертвить чувство злобы, убить расположеніе къ убійству, очевидно, есть дѣйствіе не разрушительное, а охранительное. Распятъ склонность къ разврату, конечно, не есть мученіе, но предохраненіе отъ состоянія, духовно и вещественно мучительнаго, къ которому скорѣе или медленнѣе ведетъ путь разврата. Въ сихъ дѣйствіяхъ даже не представляется труднаго подвига: потому что и поврежденная природа человѣческая вообще сохраняетъ столько доброты, чтобы отвращаться убійства и разврата, кромѣ исключительныхъ случаевъ впаденія въ глубину золь.

Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, что слово Апостольское, въ числѣ дѣлъ плоти, отчуждающихъ отъ наслѣдія царствія Божія, полагаетъ не только тяжкія преступленія и низкіе пороки, но и довольно обыкновенные между людьми безпорядки, какъ то: *рвенія, распри, безчинны кличи и подобная симъ*; — что оно осуждаетъ на распятіе не только страсти и похоти плоти, явныя и грубыя, но и самую плоть, то есть, болѣе тонкое и сокровенное начало страстей и похотей, углубленный въ сердце человѣческомъ корень

грѣха, съ трудомъ иногда обнаруживаемый, и еще съ большимъ трудомъ исторгаемый. Здѣсь требуется подвигъ, иногда не легкій, не кратковременный, болѣзненный, точно распинательный.

Высоко уважаемый на Западѣ подвижникъ, блаженный Иеронимъ, желая освободиться отъ страстей и похотей, оставилъ богатства, блескъ и удовольствія Рима, удалился на Востокъ въ пустыню, жила тамъ въ молитвѣ и духовноученыхъ занятіяхъ, въ постѣ и лишеніяхъ всякаго рода: и при всемъ томъ признавался, что еще представлялись ему нечистые образы плотской и страстной жизни, и нарушали чистоту ума и миръ совѣсти. «Сколько разъ, — пишетъ онъ, — съ тѣхъ поръ, какъ я живу «въ пустынѣ, мнѣ воображалось, будто я нахожусь «еще среди увеселеній Рима! — Мое тѣло, прежде «общаго разрушенія человѣческаго состава, было «уже мертво: а мои страсти все еще кипѣли. Не «зная, гдѣ найти помощь, я повергался къ сто- «памъ Иисуса, омывалъ ихъ слезами, и старался «извести сію мятежную плоть, оставаясь по цѣ- «лымъ недѣлямъ безъ пищи. Помню, что не рѣдко «проводилъ я день и ночь, вопя непрестанно и «бѣя себя въ грудь, доколь, наконецъ, Богъ, за- «печающій бурь, подавалъ тишину душѣ моей» «(Ер. 22. ad Eustoch.). Вотъ опытъ, конечно, не единственный въ родѣ человѣческомъ, а въ разныхъ видахъ и степеняхъ, вѣроятно, и не рѣдкій, который показываетъ, что для полного благоустроенія, очищенія и мира души, требуется не просто покореніе плоти духу, на которое она добровольно не соглашается, но, по ученію истинной жизни,

умерщвление плоти,—умерщвление, по ея противоборству, и по ея ложной жизни, глубоко въѣдравшейся въ природу человѣческую, болѣе или менѣе болѣзненное и распинательное.

Впрочемъ указанный теперь опытъ и естественно за нимъ слѣдующее заключеніе не ту имѣютъ силу, чтобы призывать всякаго въ какую нибудь древне сприйскую или въ древне радонежскую пустыню, и обречать неизбежно на тяжкія лишенія. Оно есть особенное призваніе, которое не требуетъ всѣхъ, но между всѣми тайно ищетъ нѣкоторыхъ словомъ Христовымъ: *могий възмстити да възмститъ* (Матѣ. 19, 12).

Всѣмъ же надлежитъ знать и всегда помнить, что плоть, страсти и похоти суть часто ласковые, но всегда ненадежные и опасные друзья, или враги подъ личиною друзей; что, чѣмъ болѣе удовлетворяете вы сихъ мнимыхъ друзей, тѣмъ болѣе усиливаете сихъ дѣйствительныхъ враговъ; что, чѣмъ болѣе живетъ въ васъ плоть, тѣмъ менѣе въ васъ начатка той высшей жизни, съ которою вы должны перейти въ небо; и напротивъ, если надобно, чтобы высшая, духовная, приготовительная для неба жизнь въ васъ возникла, возростала, созрѣвала, то для сего жизнь плоти должна уступать, умяляться, умирать. Ибо на всѣхъ изречень сей приговоръ Божественнаго слова: *ище по плоти живете, имате умерети; ище ли духомъ дѣланія плотская умерщвляете, живи будете* (Рим. 8, 13).

Слова Апостола: *ище ли духомъ дѣланія плотская умерщвляете*, — даютъ причину полагать, что мо-

жетъ быть не одинъ способъ умерщвленія плоти, но что истинный способъ есть умерщвлять ее — духомъ.

Странное дѣло, которое не излишне здѣсь замѣтить не къ похвалѣ язычества, но къ постыжденію плотоугодія между христіанами! Мысль о потребности умерщвленія плоти проникла даже въ чувственное вѣрованіе языческое. И жрецы Вааловы думали умерщвлять плоть, только не умѣли умерщвлять ее духомъ, но *кроахуся по обычаю своему ножами, и мнози бишася бичми, до пролитія крове своея* (3 Цар. 18, 28).

Намъ, христіане, повелѣвается умерщвлять плоть не карательными орудіями, не мученіемъ или уродованіемъ созданія Божія, не поврежденіемъ орудія души, но *духомъ*, то есть, духовнымъ закономъ, духовными разсужденіями, духовными правилами, духовнымъ воззрѣніемъ на образъ житія и распятія Христова, и силою, почерпаемою изъ сихъ живыхъ источниковъ.

Плоть хочетъ веселиться, разсыпаться въ смѣхъ, даже, можетъ быть, скакать и пронзосить или съ удовольствіемъ слушать *безышны кличи*, и подобная *симъ*: порази ее, ударами не ножа или бича, но духовнаго слова:—*горе смѣющимъся;—блаженіи плачущимъ нынь* (Лук. 6, 25. 21.),—и умѣрь веселіе невинное, и убей веселіе грѣховное.

Плоть раздражается на оскорбившаго, и порывается на взаимное оскорбленіе: свяжи ее, не узами веревяными или желѣзными, но узами духовнаго разсужденія, и страха Божія:—*гнѣвъ мужа правды Божія не содѣлываетъ* (Іак. 1; 20.);—*всякъ ненавидѣй*

брата своего челоуькоубійца есть (1 Иоан. 3, 15);— *иже речеть : уроче, повисенъ есть гееннъ огненный* (Матѳ. 5, 22.).

Плоть, не довольствуясь необходимымъ, жаждеть пріятнаго, ищетъ наслажденія, и готова поставить оное цѣлю жизни : укажи ей иный предметъ и цѣль,—крестъ, водруженный на Голгоѳъ для того, чтобы лишениями и страданіями очистить землю отъ нечистыхъ наслажденій; жажду пріятнаго угаси жаждою голгоѳскою ; въ сладости земныя положи оцетъ и желчь, поднесенныя распятому Господу ; и съ помощію орудій Его страданія, не вещественно употребляемыхъ, но духовно созерцаемыхъ, расхни любосластіе, роскошь и нѣгу , простотою , умѣренностію, воздержаніемъ, постомъ, трудами.

Плоть, благовидно удерживаемая отъ дѣлъ , и плотскими людьми осуждаемыхъ , не перестаетъ иногда при семъ тайно раждать и питать нечистые помыслы и желанія. Не пренебрегай злыхъ иснадій злой матери потому , что они малы и наружно непримѣтны. Посиѣшай обратить противъ нихъ , и въ разумъ духовномъ самымъ дѣломъ исполнить пророческое заклинаніе : *дщи Вавилоня окаянная, блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень* (Пс. 136, 9). Вавилонъ духовно значитъ міръ грѣховный, грѣхомъ плѣняющій и порабощающій. Дщерь Вавилоня есть плоть, воспитанная суетою и прелестію міра. Младенцы ея суть нечистые помыслы и грѣховныя желанія. Камень есть Христось. Блаженъ ты , если не медлишь , силою вѣры, молитвы и самоотверженія , повергать предъ спмъ Камнемъ, и разбивать спмъ мла-

денцевъ, какъ скоро найдешь ихъ. Ибо, если умед-
лишь: то не льзя не опасаться, что они выростутъ,
обратятся въ исполиновъ, и удержатъ тебя, или
вновь сдѣлаютъ, плѣнникомъ Вавилона.

Такъ, и подобнымъ сему образомъ, да умерщ-
вляемъ, братія, дѣла плотская духомъ, и да рас-
пинаемъ плоть со страстьми и похотьми, да бу-
демъ Христовы, да живеть въ насъ Христось,
и мы, наконецъ, будемъ жить въ Немъ и въ Его
вѣчной со Отцемъ и Святымъ Духомъ славъ!
Аминь.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ

СВ. ПОЭЗИИ ЕВРЕЕВЪ.

Когда сличаемъ образъ выраженія въ различныхъ священныя книгахъ Ветхаго Завета; то, кромѣ различія въ языкѣ, необходимаго у различныхъ писателей, примѣчаемъ въ нихъ и такія особенности, какими отличаются творенія поэтическія отъ прозаическихъ. Въ однихъ находимъ простое, не иносказательное изложеніе того, что писателямъ сихъ книгъ открыто было Духомъ Святымъ, простые повѣствованія о судьбахъ міра, или народа Божія, прямо выраженныя обличенія, наставленія и пророчества. Такъ изложены, кромѣ не многихъ мѣстъ, пятокнижіе Моисеево, книги историческія и нѣкоторыя изъ пророческихъ книгъ. Напротивъ, въ другихъ, пророчества, повѣствованія и наставленія излагаются не прямо и просто, но облечены въ иносказанія и образы, оживотворены сердечными чувствованіями и размышленіями святыхъ писателей, и изложены такимъ языкомъ, который кажется не чуждымъ нѣкоторой высокой искусствен-

ности и приближается къ такъ называемому стихотворному. Такъ написаны: книга Юва, Псалмы, Пѣснь Пѣсней, книга Притчей, Екклесіастъ, Плачь пророка Іереміи и большая часть пророчествъ. Какъ первыя священныя книги, по способу ихъ изложенія, по справедливости должны мы назвать прозаическими, такъ послѣднимъ можемъ дать наименованіе поэтическихъ.

Но при мысли о поэзіи священныя еврейскія книгъ должны мы удалить многія представленія, тѣсно связанныя съ обыкновеннымъ и мірскимъ значеніемъ сего слова. Мірскіе поэты свободно и самопроизвольно избираютъ содержаніе для своей поэзіи, представляютъ избранное въ такомъ видѣ, какъ обнимаютъ это своимъ чувствомъ и разумнѣемъ, облачаютъ мысль въ такіе образы, которые отвѣчаютъ требованіямъ собственнаго ихъ воображенія и вкуса. Такого произвола, на мірскомъ языкѣ называемаго поэтическимъ *творчествомъ*, не имѣли священныя поэты еврейскіе. Они высказывали истины, откровенныя свыше, подобно трости въ рукахъ скорописца (Пс. 44, 2.), были только органами, чрезъ которые вѣщала Духъ Божій, — самое человѣческое въ ихъ священныя писанія, очищенное и освященное силою дѣйствовавшаго въ нихъ Духа Божія, носятъ на себѣ печать Божественную. Мірскіе поэты, собирая свободно содержаніе для своей поэзіи, выражаютъ сіе подъ образами вымышленныхъ лицъ, вымышленныхъ дѣйствій, событій и состояній. Священныя поэты еврейскіе изображали или вѣщали предметы дѣйствительныя, безъ всякаго ихъ превращенія, въ

томъ самомъ видѣ , въ какомъ существовали они въ дѣйствительности, или внутреннїя созерцанїя и видѣнїя , но не мечтательныя , а дѣйствительно открытыя имъ свыше Духомъ Святымъ и напечатлѣвшїяся въ чистомъ и просвѣтленномъ окѣ ихъ ума. А если въ нѣкоторыхъ книгахъ Священнаго Писанїя встрѣчаемъ , по видимому , описанїя и не дѣйствительныхъ предметовъ , каковы приточныя , аллегорическїя и символпческїя изображенїя ; то святыя писатели употребляютъ такїя изображенїя не какъ чистый вымысль , но какъ подобїя и сравненїя , которыхъ внутреннїй смыслъ сами же тотчасъ объясняютъ , или и не дѣйствительнымъ предметамъ придаютъ такїя черты , которыя необходимо заставляютъ предполагать и отыскивать въ нихъ смыслъ высокїй , таинственный , а иногда и пророчественный. Мїрскїе поэты , при свободномъ выборѣ и свободномъ выраженїи содержанїя , заботятся преимущественно о красотѣ и прїятномъ дѣйствїи своихъ творенїй : священные поэты еврейскїе не имѣли подобной заботливости ; ибо глаголавшїй чрезъ нихъ Духъ Святой , какъ все Священное Писанїе вообще , такъ и сїн , такъ называемыя , поэтическїя писанїя , предназначилъ *ко ученїю , ко обличенїю , къ наказанїю , еже въ правдѣ* (2 Тим. 3, 16.).

Сїн особенности , въ связи съ другими причинами , сообщаютъ священной поэзіи еврейской совершенно особенный характеръ ; почему , среди поэтическихъ произведенїй другихъ народовъ и временъ , священная поэзія является намъ единственнымъ памятникомъ самаго высокаго , подѣ не-

посредственнымъ дѣйствіемъ Божіимъ образовавшагося, искусства.

Для уразумѣнія духа и характера священной поэзіи Ветхаго Завета, обратимъ благоговѣйное вниманіе: I) на роды поэзіи, какіе находимъ въ священныя книгахъ; II) на содержаніе священныя поэтическихъ книгъ и на образъ раскрытія сего содержанія; наконецъ III) на свойство образовъ, употребляемыхъ священными поэтами, и ихъ поэтическаго языка.

I.

При сравненіи священныя поэтическихъ книгъ у Евреевъ съ поэтическими произведеніями другихъ народовъ, усматриваемъ, что нѣкоторые роды поэзіи, процвѣтавшіе у другихъ народовъ, чужды священной поэзіи еврейской. Такъ не находимъ въ ней ни эпическихъ, ни собственно драматическихъ твореній. Ибо и единственная книга ея, которая имѣетъ видъ драмы, книга Іова, не вполне соответствуетъ тому, что собственно называется драмою. Представляя намъ рядъ обширныхъ рѣчей объ одномъ и томъ же предметъ, преемственно произнесенныхъ Іовомъ и его друзьями, и заключительную рѣчь самого Господа, она устремляетъ наше вниманіе болѣе на предметъ разговора, нежели на характеръ разговаривающихъ: тогда какъ въ собственной драмѣ это бываетъ наоборотъ.

Но отсутствіе собственно эпическихъ и драматическихъ родовъ поэзіи въ священныя книгахъ у Евреевъ вознаграждается обиліемъ произведеній лирическихъ и дидактическихъ.

Изъ среды еврейскаго народа время отъ времени самимъ Богомъ вызываемы были мужи, которые въ возвышенныхъ пѣсняхъ высказывали святія чувствованія и святія размышленія о Богѣ и Божественномъ міроуправленіи. Изъ такихъ пѣсней, постепенно умножавшихся со временъ Моисея до возвращенія Іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна, образовался обширный кругъ пѣснопѣній, изъ которыхъ одни посвящены выраженію внутреннихъ чувствованій и сердечныхъ размышленій, наполнявшихъ душу священныхъ поэтовъ, другія сверхъ сего содержатъ какое нибудь ученіе, или увѣщаніе къ совершенію того или другаго дѣла, къ удаленію отъ того, или другаго грѣха. Къ первому роду относятся пѣсни Моисея и Девворы, нѣкоторыя изъ рѣчей въ книгѣ Іова, большая часть Псалмовъ и Плачь пророка Іереміи. Къ послѣднимъ могутъ быть причислены учительныя Псалмы, и особенно обличительныя и увѣщательныя рѣчи Пророковъ. Сіи послѣднія рѣчи составляютъ нечто среднее между лирическою и дидактическою священною поэзіею еврейскаго народа. Отъ чисто лирическихъ пѣсней онѣ отличаются тѣмъ, что выражаютъ не одну скорбь Пророковъ о грѣхахъ Іудей, не одно благоговѣніе ихъ предъ величіемъ, святостію и другими совершенствами Божиими, но вмѣстѣ съ симъ имѣютъ прямую цѣль подѣйствовать на умы и сердца народа, отвратить его отъ губельнаго пути и возвратить на путь правый. Отъ чисто дидактическихъ твореній отличаются тѣмъ, что въ нихъ преобладаютъ сила чувствованій надъ спокойнымъ размышленіемъ, и высо-

кая живость картинъ — надъ простымъ изложеніемъ предмета.

Другой кругъ священной ветхозавѣтной поэзіи образуютъ писанія, въ которыхъ содержится прямое ученіе объ истинахъ религіи и правилахъ нравственности, произведенія собственно дидактическія. Бывъ просвѣщены свѣтомъ истиннаго познанія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, священные поэты еврейскіе въ поэтическія формы облекали высокія истины религіи и правила дѣятельной мудрости. Чтобы тѣ и другія живѣе и тверже напечатлѣвались въ памяти народа, они выражали ихъ или въ наглядныхъ образахъ, или въ изреченіяхъ, самымъ строеніемъ своимъ увлекающихъ читателя. Священная дидактическая поэзія Евреевъ имѣетъ двойкій характеръ: ея произведенія частію принадлежатъ къ области, такъ называемаго, сравнительнаго искусства, раскрывающаго мысли чрезъ описаніе другихъ подобныхъ, или противоположныхъ предметовъ, частію суть обширныя ученія, выраженные въ поэтически-округленныхъ изреченіяхъ, или краткія изреченія, имѣющія видъ пословиць, загадокъ и апофегмъ. Къ первому роду могутъ быть отнесены притчи, каковы: притчи Іоама въ книгѣ Судей (9, 8 — 15.), и пророка Наѳана во 2-й книгѣ Царствъ (12, 1 — 5.), многія пророческія видѣнія, выраженные въ аллегоріяхъ, и Пѣснь Пѣсней, изображающая подъ чувственными дѣйствіями духовный союзъ Іисуса Христа съ Церковію. Во всѣхъ сихъ писаніяхъ святые писатели раскрываютъ Богомъ внушенное имъ ученіе чрезъ описаніе соответственныхъ внѣшнихъ предметовъ,

и вниманіе читающаго ихъ должно быть постоянно обращено не на чувственные образы, а на внутреннее таинственное значеніе ихъ и на соответствіе между образами и имъ усвоеннымъ значеніемъ. Ко второму роду принадлежатъ книга Притчей, какъ собраніе поэтически-округленныхъ изреченій, и книга Екклесіаста, какъ обширное ученіе о суетѣ міра, выраженное въ такихъ же изреченіяхъ.

II.

Обращая вниманіе на самое содержаніе священной еврейской поэзіи, видимъ, что главнымъ и почти единственнымъ предметомъ ея изображеній былъ Богъ, единый и безконечный, всеблагій, всеправедный и всеблаженный, Творецъ и Промыслитель міра, Который, по Своей безконечной благодати, призвавъ челоуѣка къ блаженной жизни и даровавъ ему Свой законъ, избавляетъ его отъ проклятія и смерти силою заслугъ обѣтованнаго Искушителя, и направляетъ всѣ событія міра къ устроенію нашего спасенія. Такое содержаніе сообщаетъ священной еврейской поэзіи исключительно *религіозный* характеръ. Между тѣмъ какъ поэты другихъ народовъ избираютъ предметами для своихъ твореній и божественное и челоуѣческое, и нравственное и не нравственное, — священная поэзія Евреевъ удалила изъ круга своихъ представленій всѣ мірскіе предметы, все, что не говоритъ о Богѣ и чѣмъ не прославляется Богъ. Какое бы явленіе, какой бы случай и событія ни возбуждали святаго поэта, зрѣлище ли сотвореннаго міра, судьба ли избраннаго Богомъ народа,

побѣда надъ врагами, поражение отъ враговъ, счастье и несчастье, — всегда мысль его возносится горь, всегда чувство его устремлено къ единому Богу, и выражается то въ богохвалебныхъ гимнахъ, то въ молитвенныхъ воззваніяхъ ко Господу, то въ обличеніяхъ противляющихся Ему, то въ спокойныхъ созерцаніяхъ Божіихъ судьбъ въ мірѣ и въ человеческой жизни. Въ не многихъ случаяхъ мірскіе предметы, безъ видимой связи ихъ съ Божественнымъ, удостоиваются поэтическихъ изображеній; но и тогда тайная мысль святыхъ поэтовъ всегда устремлена къ Богу, къ Его славы и къ святости Его закона. Такъ въ пѣсни плача, воспѣтой Давидомъ надъ погибшими отъ рукъ Филлистимлянъ Сауломъ и Ионаваномъ (2 Цар. 1, 19 — 27.), выражается не одна скорбь о сихъ мужахъ, но вмѣстѣ и опасеніе, да не возрадуются дщери необръзанныхъ о пораженіи Евреевъ, служителей Иеговы (ст. 20.). Такъ въ книгѣ Екклесиаста, хотя изображается суета всего существующаго въ мірѣ, но богодухновенный писатель направляетъ все сіи изображенія къ тому, чтобъ указать намъ, что истиннаго удовлетворенія и успокоенія мы должны искать не въ благахъ міра, а въ страхѣ Божіемъ и храненіи Его заповѣдей (гл. 12, 13.). Такимъ образомъ во всѣхъ своихъ писаніяхъ священные поэты еврейскіе изображали одно святое и божественное, и, научаемые непосредственно самимъ Богомъ, воздавали хвалу и честь Ему одному.

Исключительно религіозное содержаніе священной еврейской поэзіи, какъ замѣчено уже выше,

рѣзко отличаетъ ее отъ поэзіи другихъ народовъ. Но различіе сіе дѣлается въ глазахъ нашихъ еще важнѣе и значительнѣе, когда обращаемъ вниманіе на способъ, какимъ раскрыто и выражено сіе содержаніе у священннхъ еврейскихъ поэтовъ. Религіозную поэзію имѣли и другіе народы; но ни одинъ народъ въ своихъ поэтическихъ твореніяхъ не умѣлъ и не могъ говорить о Богѣ такъ возвышенно и достойно Его величія, какъ народъ еврейскій.

Основную черту въ ветхозавѣтномъ поэтическомъ представленіи составляетъ *возвышенность*, тотъ особенный способъ выраженія, въ которомъ чѣмъ болѣе усиливается, по видимому, писатель обнять и выразить мысль, тѣмъ яснѣе открывается ся необъятность и невыразимость. Этотъ характеръ *возвышенности* въ священной поэзіи Евреевъ проистекаетъ изъ самаго свойства ея предмета, который, какъ мы видѣли, есть Богъ, Творецъ, единый и безконечный, Который создалъ все изъ ничего, и Которымъ однимъ все поддерживается въ своемъ бытіи. Чтобы начертать намъ ясный образъ величія Божія, священныя поэты заимствуютъ для сего образы изъ сотвореннаго міра и представляютъ весь міръ, какъ отблескъ и отраженіе славы Божіей. Но какъ вся необъятность, красота и великолѣпіе творенія безконечно ниже совершенствъ создавшаго все Бога; то міръ не можетъ быть яснымъ и выразительнымъ образомъ величія Божественнаго; онъ способенъ только указывать на оное, какъ на нѣчто безконечно высшее и имъ необъемлемое, на нѣчто такое, предъ чѣмъ

низко собственное величіе міра, тѣсна и ограниченна собственная широта и полнота вселенной. Такъ именно священные еврейскіе поэты изображаютъ намъ славу и величіе Божіе. Они прославляютъ Бога именно тѣмъ, что безмѣрно возвышаютъ Его предъ величіемъ всего сотвореннаго, и самую честь твари поставляютъ въ признаніи ея совершенной малости и низости предъ Богомъ. Такъ Іовъ, послѣ величественнаго изображенія всемогущества Божія, предъ Которымъ нагъ адъ и нѣтъ покрова безднѣ, Который простеръ съверъ ни на чемъ, повѣсилъ землю ни на чемъ, связалъ воду въ облакахъ, и облака не расторглись... , послѣ такого изображенія заключаетъ: но это лишь часть путей Его; это одинъ шепотъ слова о Немъ; о громъ же силъ Его кто услышитъ (Іов. 26, 6—14.)?

Въ семъ-то изображеніи Творца, безконечно возвышающагося надъ тварію, и въ представленіи твари, не вмѣщающей въ себѣ и слабого подобія Его совершенствъ, заключается характеръ *возвышенности*, отличающій священную поэзію Евреевъ. Они раскрываютъ такую мысль, которая не можетъ быть выражена ни въ какихъ определенныхъ образахъ, и потому вся сила и живость ея изображеній обращается въ доказательство того, что Богъ выше всякаго разумнія и выраженія.

Духъ этой возвышенности проникаетъ въ произведенія священной еврейской поэзіи, но яснѣйшимъ образомъ раскрывается въ псалмахъ Давида и другихъ святыхъ псалмопѣвцевъ. Посему разсмотрѣніе возвышеннаго характера Псалмовъ мо-

жеть привести насъ къ болѣ точному опредѣленію основной черты священной поэзіи Евреевъ.

Общее содержаніе Псалмовъ составляетъ мысль объ отношеніи къ Богу тварей вообще и особенно чловѣка. Различный образъ выраженія сей мысли раздѣляетъ Псалмы на нѣсколько различныхъ круговъ, которые представляютъ какъ бы различные роды ихъ поэтической возвышенности.

Первый кругъ образуютъ псалмы, въ которыхъ раскрывается одно чувство величія Божія и низости предъ Нимъ сотвореннаго міра. Сюда относятся всѣ богохвалебные псалмы (18, 28, 74.) и прежде всего 103 псаломъ о сотвореніи міра.

1. Благослови, душа моя, Господа! Господи Боже мой, Ты дивно великъ, Ты облеченъ величіемъ и благолѣпіемъ!

2. Ты облекся свѣтомъ, какъ ризою, простеръ небеса, какъ шатерь.

3. Водами покрылъ Свои горницы, облака содѣлалъ своею колесницею, шествуешь на крыліяхъ вѣтра.

4. Ты творишь Ангеловъ Своихъ духами, служителей Своихъ — пылающимъ огнемъ.

5. Ты утвердилъ землю на основаніяхъ ея, такъ что она не поколеблется въ вѣки.

6. Бездною, какъ одѣяніемъ, покрылъ ты ее; на горахъ стоятъ воды.

Указавъ на дѣла Божіи, Псалмопѣвецъ восклицаетъ.

24. Какъ многочисленны дѣла Твои, Господи! Все содѣлалъ Ты премудро; земля полна богатства Твоего.

25. Се великое и обширное море: тамъ пресмыкающіяся, конемъ нѣтъ числа, животныя малыя и великія.

27. Всѣ они отъ Тебя ожидаютъ, чтобъ Ты давалъ имъ пищу ихъ въ свое время.

28. Даешь имъ, пріемлютъ; отверзаешь руку Твою, насыщаются благомъ.

29. Сокроешь лице Твое, смущаются; возмешь отъ нихъ духъ, умираютъ и въ прахъ свой возвращаются.

31. Да будетъ Господу слава во вѣки; да веселится Господь о дѣлахъ Своихъ!

Богодуховенный пѣвецъ обозрѣваетъ въ семъ псалмѣ твореніе міра въ порядкѣ, близкомъ къ повѣствованію Моисееву. Но не трудно примѣтить, что цѣлію псалма было не исчисленіе дѣлъ Божіихъ, а раскрытіе величія Божія и славы Божіей, которыхъ міръ сотворенный не можетъ въ себѣ вмѣстить. Согласно съ сею цѣлію святой псаломъшевецъ не только изображаетъ, что создано Богомъ, но и объясняетъ, какое значеніе имѣютъ сотворенныя вещи. Называя свѣтъ ризою Божіею, небеса шатромъ, воды кровомъ Божія дома, облака колесницею, вѣтры крыліями, онъ столько же умаляетъ сими названіями величайшія явленія міра, на которыя мы привыкли смотреть съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ, сколько возвышаетъ наши попятія о величіи Бога, предъ Которымъ и самое великое въ сотворенномъ является столь незначительнымъ и малымъ. Раскрывая потомъ мудрый порядокъ, царствующій въ твореніи, дивное соотвѣтствіе въ немъ между потребностями живыхъ

тварей и средствами ихъ удовлетворенія, онъ удивляется благопопечительности о нихъ Божіей и торжественно свидѣтельствуешь, что твари сіи такъ слабы и безсильны сами въ себѣ, что, едва Богъ сокроеть Свое лице, онъ смущаются, едва возьметъ отъ нихъ духъ, умираютъ и въ прахъ свой возвращаются. Однимъ словомъ: всѣми пзображеніями своими святой псалмопѣвецъ показываетъ, что истинное величіе Божіе видитъ онъ не въ величій и красотъ творенія, а въ томъ, что, при всемъ своемъ величій, твореніе мало и низко предъ величіемъ Творца. Эта возвышенная мысль и выраженіе ея въ псалмъ производятъ и въ чптатель соответствующее дѣйствіе. Отъ величественныхъ явленій природы, которыя представляются здѣсь, какъ одежда, какъ кровь Божества, сердце наше обращается къ безконечному Богу, и успокоивается въ чувствѣ неизслѣдимой Его безконечности.

Другой кругъ возвышенныхъ псалмовъ составляютъ тѣ, въ которыхъ Богъ представляется какъ Творецъ и единственный распорядитель судебъ Своего народа. Во всѣхъ псалмахъ этого круга (н. н. въ 67, 77, 104, 105, 106.) священные псалмопѣвцы обозрѣваютъ событія еврейской исторіи, какъ въ 103 пс. явленія природы, и всю славу своего народа, все величіе его вождей представляютъ непосредственнымъ дѣломъ Божиимъ. Сверхъ того, Богъ здѣсь является преимущественно Богомъ Своего народа, Богомъ Евреевъ, и прославляется представленіемъ уничтоженія народовъ, Имъ не покровительствуемыхъ, и боговъ языческихъ. Въ этомъ отношеніи яснѣйшимъ примѣромъ

можетъ служить для насъ псаломъ 113-й. Псаломъвецъ воспоминаетъ въ немъ водвореніе Евреевъ въ землѣ обѣтованной.

1. Когда вышелъ Израиль изъ Египта, домъ Іаковль изъ народа иноплеменнаго;

2. Іудея содѣлалась святилищемъ Божиимъ, Израиль владычествомъ Его.

3. Море увидѣло и побѣжало, Іорданъ обратился назадъ.

4. Горы скакали, какъ овны; холмы, какъ агнцы.

5. Что тебѣ случилось, море, что ты побѣжало; Іорданъ, что ты обратился назадъ?

6. Горы, что вы скачете, какъ овны, и холмы, какъ агнцы?

7. Предъ лицемъ Господа трепещи, земля, предъ лицемъ Бога Іаковлева.

9. Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему дай славу, по милости Твоей, по истинѣ Твоей.

10. Почто допускать, чтобъ народы говорили: гдѣ же Богъ ихъ?

11. Богъ нашъ на небесахъ, творитъ все, что хочетъ.

12. Идолы—сребро и золото, дѣло рукъ человѣческихкихъ.

13. Есть у нихъ уста, но они не говорятъ; есть у нихъ глаза, но они не видятъ.

16. Подобны имъ дѣлающіе ихъ и надбьющіеся на нихъ.

17. Домъ Израилевъ, уповай на Господа; Онъ имъ помощь и щить.

Хотя ближайшій предметъ псалма есть слава еврейскаго народа; но богодухновенный пѣвецъ

видитъ въ народѣ своемъ только проявленіе Божіи величія, видитъ органъ, чрезъ который Господу угодно было возвѣстить Свою славу. Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему дай славу. Посему въ псалмѣ рѣшается главнымъ образомъ вопросъ: кто есть Богъ Іудеевъ? Въ отвѣтъ на сіе святой псалмопѣвецъ представляетъ, что Богъ ихъ не имѣетъ другихъ предѣловъ Своему могуществу, кромѣ собственнаго Своего хотѣнія, и указываетъ опыты сего въ событіяхъ еврейской исторіи, въ томъ, что море бѣжало предъ Богомъ Евреевъ, Иорданъ возвращался назадъ, и неподвижныя горы скакали, какъ овны. Это возвышенное выраженіе мысли о безконечномъ величій Божіемъ святой псалмопѣвецъ усиливаетъ еще изображеніемъ ничтожества боговъ, которымъ поклоняются другіе народы, и заключаетъ псаломъ выраженіемъ радости о необъятномъ величій своего Бога и о счастіи народа, поклоняющагося Ему.

Къ третьему кругу возвышенныхъ псалмовъ можемъ отнести тѣ, въ которыхъ изображается величіе Божіе чрезъ сравненіе Его съ немощію и ограниченностію чловѣка. Въ вышеприведенныхъ псалмахъ раскрыто было отношеніе къ Богу міра и народа избраннаго; здѣсь наконецъ является предъ Богомъ чловѣкъ какъ совершеннѣйшее Его твореніе. Въ семъ отношеніи могутъ быть приведены псалмы 38, 89 и 138.

Въ псалмѣ 89 Псалмопѣвецъ вѣчность Божію противопоставляетъ кратковременности чловѣческой, и въ противоположеніи семъ ограниченность чловѣка является тѣмъ разительнѣе, чѣмъ полнѣе

раскрывается Божіе величіе. Съ одной стороны тысяча лѣтъ — величайшій періодъ, какой можетъ обнять человеческое представленіе, — для Бога то же, что день вчерашній; съ другой 70 или 80 лѣтъ — величайшій періодъ, до котораго достигаетъ жизнь чловѣка. Люди проходятъ предъ Богомъ, какъ предметы, уносимые наводненіемъ, какъ сновидѣніе, какъ скоро увядающая трава. А Богъ былъ, когда не родились еще горы, и отъ вѣка и до вѣка есть Богъ. Это неовѣданіе человеческой ограниченности у святаго псалмопѣвца отнюдь не сопровождается скорбію или ропотомъ; напротивъ того человеческая кратковѣчность служитъ для него только поводомъ къ прославленію Божіей вѣчности. Въ сознаніи сей послѣдней сердце Его находитъ для себя полное успокоеніе, а мысль о своей кратковѣчности возбуждаетъ въ немъ одно святое желаніе такъ считать дни свои, чтобы пріобрѣсть сердце мудрое (ст. 12.).

Въ псалмѣ 138 раскрывается подобная же мысль; только здѣсь неовѣданію и ограниченности дѣйствій чловѣка въ пространство противоплагается Божіе всеовѣданіе и вседѣйствіе. Чтобы яснѣе изобразить сіи Божественныя свойства, святой псалмопѣвецъ беретъ для сравненія сокровенность, быстроту и широту духовныхъ человеческихъ представленій, и въ живой картинѣ изображаетъ, что самъ онъ какъ бы убѣгаетъ отъ Божія присутствія, но всюду настигается и предваряется Богомъ. Въ величественно прекрасныхъ образахъ сего псалма ясно высказывается живая радость псалмопѣвца и о томъ, что нигде не можетъ онъ убѣ-

жать отъ Бога , и о томъ , что собственный его духъ можетъ проразумѣвать всевѣдѣніе и вседѣйствующее присутствіе Божіе. Въ семъ смыслѣ взываетъ онъ: славлю Тебя; потому что я дивно устроенъ. Дивны дѣла Твои, и душа моя вѣрно знаетъ сіе (14.).

Какъ на переходъ отъ собственно возвышенныхъ изображеній къ изображеніямъ другаго рода , можемъ указать на тѣ , въ которыхъ раскрывается преимущественное Божіе попеченіе о человѣкѣ и возвышеніе его надъ прочею тварію , какъ дѣло чистой Божественной благодати, а не какъ слѣдствіе самаго достоинства человеческой природы. Яснѣйшимъ примѣромъ въ семъ отношеніи можетъ служить для насъ пс. 8-й. Святый псалмопѣвецъ начинаетъ его славословіемъ и удивленіемъ величію Господа , Который въ устахъ юныхъ и грудныхъ дѣтей устраиваетъ Себѣ хвалу; и потомъ продолжаетъ :

4. Когда взраю на небеса Твои , дѣла Твоихъ перстовъ , на луну и звѣзды , которыя Ты поставилъ:

5. То что есть человѣкъ, что Ты поминъши его, что есть сынъ человеческій , что Ты посѣщаешь его?

6. Не много Ты унижилъ его предъ Ангелами , славою и красотою увѣщавъ его.

Здѣсь преимущественное попеченіе Бога о человѣкѣ служитъ только новымъ поводомъ для святаго псалмопѣвца удивляться и благоговѣть предъ Божіимъ величіемъ. Не то изумляетъ священнаго поэта, что человѣкъ есть великое твореніе; напро-

тивъ онъ удивляется, что такая немощная тварь, каковъ человекъ, поставлена Богомъ столь высоко.

Съ мыслию о безконечномъ величїи Божіемъ и о низости предъ Нимъ всего сотвореннаго, раскрывающагося во всѣхъ священныхъ книгахъ еврейской поэзіи, не раздѣльна была мысль о сыновнемъ отношенїи человека къ Богу и нравственной его самостоятельности. Первое человекъ прїобрѣталъ въ вѣрѣ въ обѣтованнаго Искушителя; послѣднюю— въ данномъ ему Божіемъ законѣ. Правда, что законъ сей самъ по себѣ угрожаетъ человеку наказанїемъ и проклятїемъ за малѣйшее нарушенїе его предписанїй. Но при вѣрѣ въ Искушителя онъ перестаетъ быть столько грознымъ, а напротивъ того дѣлается источникомъ Божїихъ любвеобильныхъ обѣтованїй. Ибо вѣра въ Искушителя, поставляя человека въ сыновнее отношенїе къ Богу, успоковываетъ его мыслию, что съ одной стороны не всякое преступленїе закона, допущенное или по невѣдѣнію, или по немощи естества, безъ упорнаго коснѣнїя во злѣ, даже при усердномъ желанїи благоугодить Богу, будетъ преслѣдуемо всею строгостїю закона, а съ другой всякое ревностное исполненїе закона привлечетъ къ человеку милость Божїю, и дастъ ему дерзновенїе просить и надѣяться отъ Бога благъ среди самыхъ скорбей жизни. На семъ основанїи, кромѣ чисто возвышенныхъ изображенїй Божества, священная поэзія еврейская представляетъ намъ и такія, въ которыхъ раскрывается отеческая близость Бога къ человеку, въ Богѣ — снисхожденїе и любвеобильная попечительность о человекѣ, въ человекѣ —

сыновняя преданность Богу и дерзновенное упованіе на Него. Сін изображенія, характеръ которыхъ составляетъ *трогательность* и нѣкоторое *простосердечіе*, суть или изліянія пламенно преданнаго Богу и твердо надѣющагося на него сердца, или молитвы, или обличенія. Примѣры ихъ находимъ во всѣхъ книгахъ священной (лирической) поэзіи.

Въ ряду трогательныхъ изображеній священной еврейской поэзіи первое мѣсто занимаютъ тѣ, въ которыхъ Пророки возвѣщаютъ грядущее царство Мессіи, славу и особенно уничтоженіе и страданія нашего Искушителя. Въ сихъ пророчественныхъ изображеніяхъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ является то въ кроткихъ чертахъ царя, царствующаго истинною, кротостію и правдою (Псал. 44, 5.) и утверждающаго миръ, любовь и радость на землѣ, то въ потрясающихъ душу чертахъ великаго страдальца, страждущаго за грѣхи и беззаконія міра. Примѣромъ изображеній перваго рода можетъ служить для насъ изображеніе всеобщаго мира въ благодатномъ царствѣ Мессіи, у пророка Исаіи гл. 11. ст. 1, 2, 5 — 9.

И изидеть жезлъ отъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ. И почиетъ на немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія. И будетъ препоясанъ правдою о чресельхъ своихъ, и истинною обвитъ по ребрамъ своимъ. И пастися будутъ вкупъ волкъ со агнцемъ, и рысь почиетъ съ козлищемъ, и телець и юнецъ и левъ вкупъ пастися будутъ, и отроча мало поведетъ я. И волъ и медвѣдь вкупъ пастися будутъ, и вкупъ дѣти ихъ будутъ, и левъ

аки вошь ясти будетъ плевы. И отроча младо на пещеры аспидовъ и на ложе исчадїи аспидскихъ руку возложитъ. И не сотворятъ зла, ни возмогутъ погубити шикогоже на горь святїи Моей: яко наполнися вся земля вѣдѣнїя Господня, аки вода многа покры море.

Здѣсь, какъ и въ другихъ изображенїяхъ сего рода (напр. въ 44 пс. и въ 35 гл. пр. Исаи), величїе и слава Господа Иисуса Христа раскрываются не въ безмѣрномъ возвышенїи Его надъ всею тварїю, какъ раскрывается величїе Божїе въ собственно возвышенныхъ изображенїяхъ, но въ умилительно-трогательныхъ образахъ умиротворенной и облаженствованной твари благодатными дарами грядущаго Искупителя.

Яснѣйшїи примѣръ изображенїя страданїй Господа нашего Иисуса Христа находимъ въ 21 псалмѣ, гдѣ Божественный Искупитель изображается подъ видомъ страдающаго праведника. Св. псалмопѣвецъ пророчественно раскрываетъ здѣсь ту безконечную скорбь, которая наполняла душу Божественнаго Страдальца среди мученїй Его на крестѣ.

1. Боже мой, Боже мой! . . . Почто Ты оставилъ меня, удаляясь отъ спасенїя моего, отъ словъ вопля моего?

8. Всѣ видящїе меня ругаются мнѣ, расширяютъ уста, киваютъ головою,

9. И говорятъ: онъ положился на Господа; пусть избавитъ его, если благоволитъ о немъ.

15. Я пропался, какъ вода; всѣ кости мои рассыпались, сердце мое сдѣлалось, какъ воскъ, растаяло посреди внутренности моеї.

16. Сила моя изсохла, какъ черешъ; языкъ мой прильпнулъ къ устамъ, и въ персть смерти Ты полагаешь меня.

17. Окружили меня псы; толпа злыхъ ходитъ вокругъ меня; пронзили руки мои и ноги мои.

18. Я могъ бы перечестъ все кости; они смотрятъ и дѣлаютъ изъ меня зрѣлище.

19. Дѣлать ризы мои по себѣ, и объ одежду моей мечутъ жребій.

20. Но Ты, Господи, не удаляйся

21. Избавь отъ меча душу мою, отъ пса одинокую мою.

Въ этихъ вопляхъ страждущаго Праведника, въ этомъ изліяніи безконечной скорби Его и во званіяхъ Его ко Господу не только ясно открываются намъ крестныя страданія Господа нашего Иисуса Христа, но изображается самое состояніе души Его среди сихъ страданій, ея безконечное томленіе и безконечная преданность въ волю Бога Отца.

Подобный характеръ трогательности у священныхъ поэтовъ сохраняется во всехъ тѣхъ изображеніяхъ, гдѣ человекъ является предъ Богомъ не только какъ Его твореніе, но и какъ исполнитель, или нарушитель святаго Его закона. Выраженіе во всехъ такихъ случаяхъ, не преставая быть возвышеннымъ, принимаетъ трогательный тонъ сердечной бесѣды, напоминающій бесѣды сына съ отцемъ и отна съ сыномъ.

Этотъ характеръ имѣютъ, во-первыхъ, тѣ псалмы, въ которыхъ раскрывается или спокойное убѣжденіе въ неприкосновенности и спасеніи души, уповающей на Бога, или пламенное рвеніе ея къ

Богу (см. Пс. 3, 22, 41, 83.). Во всѣхъ псалмахъ сего рода поражаетъ насъ близость отношеній, въ какихъ поставляютъ себя къ Богу святые псалмопѣвцы. Такъ, когда пророкъ Давидъ взываетъ къ Нему (Пс. 3, 2.): Господи! какъ много у меня враговъ; многіе возстаютъ на меня. 4) Но Ты, Господи, щить, охраняющій меня . . . 6) Я ложусь, сплю и встаю; ибо Господь ограждаетъ меня. 7) Не боюсь темъ народа, которыя отвсюду ополчились противъ меня; — воззваніе сіе показываетъ намъ такую сыновнюю увѣренность во взывающемъ, такую близость Его къ Богу, какія возможны только между послушнымъ сыномъ и любящимъ его отцемъ.

Такой же характеръ простосердечія и трогательности сохраняютъ изображенія въ молитвенныхъ псалмахъ. Псалмы сіи суть большею частію пѣсни скорби, въ которыхъ душа, преданная Богу, съ дѣтскою откровенностію говоритъ Ему о тяжести своихъ бѣдъ, о немощи своихъ силъ и о несомнѣнной надеждѣ своей на Его помощь. Кроме живыхъ изображеній человѣческой немощи и Божія величія, мы находимъ въ нихъ выраженія той особенной близости между Богомъ и молящимся человекомъ, по которой человекъ проситъ помощи Божіей съ твердою надеждою, что молитва его не будетъ отринута, что Всевышній отечески приметъ ее.

Наконецъ, чувство сыновней близости къ Богу одушевляеть священныхъ еврейскихъ поетовъ и тогда, когда они изображаютъ Бога гнѣвающимся, или карающимъ Своей избранный народъ. Въ гнѣвныхъ обличеніяхъ, какія Богъ изрекаетъ Евреямъ чрезъ Пророковъ, въ страшныхъ угрозахъ, какими

побуждаетъ ихъ къ исправленію , высказывается отеческая любовь къ Своему народу , непрестанно оскорбляемая беззаконіями сего народа. Отъ этого выраженіе пророческихъ рѣчей , не смотря на преобладающую въ нихъ строгость обличенія, исполнено простосердечія и той откровенности , свойственной отеческимъ бесѣдамъ , которая ничего не считаетъ недостойнымъ отеческой благопопечительности.— *Господи*, взываетъ къ Богу пророкъ Іеремія, *вскую яко пришлецъ еси, и яко путникъ, уклоняюща во виталице? Еда будещи, якоже человекъ спай, или аки мужъ, не могій спасти? Ты же въ насъ еси, Господи, и имя Твое призвано бысть на насъ, не забуди насъ* (Іерем. 14, 8. 9.). *Сыны родихъ и возвысихъ, говоритъ самъ Богъ, ти же отвергошася Мене. Позна волю стлжавшаго и, и оселъ ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша* (Исаіи 1; 3.). Такимъ трогательнымъ простосердечіемъ отличается особенно Плачь пророка Іереміи. Плачь сей есть сыновнее изліаніе предъ Богомъ скорбныхъ чувствованій, возбужденныхъ зрѣлищемъ совершившагося надъ Іудеей суда Божія. Пророкъ, непрестанно возвѣщавшій отъ лица Божія близкое разрушеніе Іерусалима и паденіе іудейскаго народа, видѣлъ собственными глазами исполненіе угрозъ Господнихъ. Въ скорбной пѣсни своей, которую можно назвать плачемъ по преимуществу, воспоминаетъ онъ древнюю славу своего народа, погубившее его нечестіе и развращеніе, жестокость исполнителей суда Божія надъ нимъ, и страданія пмъ испитанныя, — и воспоминанія свои непрестанно

прерываетъ обращеніями къ Богу. Его трогательныя изображенія представляютъ намъ въ рѣзкихъ и одушевленныхъ чертахъ всю жизнь Іудеевъ. Его обращеніе къ Богу исполнено дѣтской довѣрчивости и простосердечія.

Вижьдъ, Господи, и призри, говоритъ онъ, кого еси отребилъ сице? Еда сибдятъ жены плодъ утробы своя?... Избійотъ ли младенцевъ, ссущихъ сосцы? Убіеши ли во святыни жерца и пророка? Успоша на исходищахъ отрокъ и старецъ: дѣвицы и юноты мои отъидоша въ плынь: мечемъ и гладомъ избилъ еси, въ день гнѣва Твоего сварилъ еси, неощадль (Плач. 2, 20. 21.).

Такимъ образомъ возвышенность въ священной еврейской поэзіи сливается съ простосердечіемъ и трогательностію; поразительная противоположность величія Божія и немощи человѣческой не ужасаетъ, а успокоиваетъ, радуетъ и восторгаетъ сердце въ изображеніи Бога Отцемъ избранныхъ Своихъ.

III.

Своеобразный характеръ священной еврейской поэзіи, рѣзко отличающій ее отъ поэзіи другихъ народовъ, высказывается и въ свойствѣ чувственныхъ образовъ, употребляемыхъ ею для выраженія мыслей, равно какъ и въ свойствѣ стихотворнаго ея языка.

Общую черту въ поэтическихъ образахъ святыхъ пѣснопѣвцевъ составляетъ то, что всѣ предметы бездушныя въ нихъ оживотворяются, а на-

противъ предметы духовные получаютъ чувственныя черты. Предъ взоромъ богодухновенныхъ поэтовъ все исполнено жизни, ничего нѣтъ мертваго, или бездушнаго. Среди скорби и радости, среди молитвенныхъ пареній духа, они бесѣдуютъ со всею природою и вводятъ ее въ соучастіе своихъ мыслей, чувствованій и дѣйствій. Природа служитъ для нихъ или вѣстницею Божества, живымъ органомъ Его воли, или живымъ твореніемъ, радующимся о Его милосердіи, трепещущимъ Его гнѣва. Вездѣ, гдѣ входятъ въ соприкосновеніе съ живымъ міромъ, они придаютъ ему или собственную свою жизнь, или оживляющую мысль Всевышняго. Звѣзды на тверди небесной какъ дѣти, издаютъ крики радости; океанъ какъ младенецъ, котораго Всевышній покрываетъ какъ бы пеленами—облаками и мракомъ (Іов. 38, 7—9.); солнце, какъ женихъ, исходитъ изъ чертога (Псал. 18, 6.); вѣтры—крылія нарящаго Бога (17, 11.); молніи и градъ—гласъ Его; небеса неумолчно говорятъ объ Его славѣ; воды бѣгутъ отъ грознаго Его повелѣнія; неподвижныя горы скачутъ, какъ овны; пути рыдаютъ, не видя проходящихъ (Плач. 1, 4.); пустыни томятся жаждою, и цвѣтутъ яко кринь (Исаіи 35, 1. 6.); земля трепещетъ въ присутствіи Иеговы. Нигдѣ, однимъ словомъ, нѣтъ мысли о смерти. Вся творенія, какъ братья, составляютъ одинъ безпредѣльный хоръ, согласно воспѣвающій славу Господню. Оживотворяя предметы неодушевленные, священные поэты придаютъ предметамъ духовнымъ качества чувственныя; душѣ человеческой, ея мыслямъ, желаніямъ и са-

тому представлеңію Іеговы усваяють черты чувственныя. Такъ Богъ представляется сидящимъ на высокомъ и превознесенномъ престолѣ, наблюдающимъ съ небесъ, есть ли разумѣвая и взыскавая Бога (Псал. 13.), наклоняющимъ небо, чтобы низойдти на землю (Псал. 18.), и т. п. — Нѣтъ сомнѣнія, что оживотворенія встрѣчаются въ поэтическихъ твореніяхъ всѣхъ народовъ, и вездѣ служать лучшею формою образаго выраженія: но оживотворенія, свойственныя поэзиі другихъ народовъ, рѣзко отличаются отъ оживотвореній священныхъ еврейскихъ поэтовъ. Такъ у индійскихъ писателей оживотвореніе не ограничивалось однимъ простымъ одушевленіемъ неодушевленнаго, но всегда придавались ему свойства и дѣйствія возможные только для дѣйствительно живаго существа (а), и такимъ образомъ превращались дѣйствительный видъ и значеніе предметовъ. Греческое искусство, напротивъ, оживотворяло природу въ ограниченномъ числѣ личностей, изъ коихъ каждая, какъ отдѣльная сила природы, имѣла самостоятельный характеръ. Такимъ образомъ природа оставалась мертвою и бездушною; живыми были одни геніи — правители, или боги. Совершенно другою характеръ имѣютъ оживотворенія священныхъ поэтовъ. Все оживотворяя, священные поэты не терпѣли ни свойственныхъ индійской фантазиі холодныхъ олицетвореній, извращающихъ дѣйствительный предметъ и придающихъ ему видъ не-

(а) См. нпр. Эпизодъ изъ Рамаяны, пер. Шлегелемъ: *Herabkunft der Gangä.*

естественный, ни фантастических полных живых личностей, изобретенных греческими поэтами, но оставляли предметы в действительном их положеніи, и только съ родственнымъ чувствомъ обращались ко всемъ тварямъ, ища въ нихъ слѣдовъ Божественной премудрости, всемогущества и благодати. Посему обращенія священныхъ еврейскихъ поэтовъ къ неодушевленнымъ вещамъ исполнены родственнаго довѣрія. Что вы завистливо смотрите, горы холмистыя (Псал. 67, 17.)? Что тебѣ сталося море, что ты побѣжало? Иорданъ, что ты обратился назадъ (Псал. 113.)?

Другая отличительная черта образовъ въ священной еврейской поэзіи состоитъ въ томъ, что они все взяты изъ природы и изъ явленій естественныхъ, преимущественно въ Палестинѣ и смежныхъ съ нею странахъ, изъ пастушеской и земледѣльческой жизни еврейскаго народа и изъ его исторіи.—Такъ мысль о многочисленности священные еврейскіе поэты выражаютъ подъ образомъ звѣздъ небесныхъ, или цеска морскаго; сильное войско, нападающее на страну, подъ образомъ быстрыхъ потоковъ, шумящихъ волнъ моря, или бурныхъ облаковъ. Счастіе сравниваютъ съ восходящею зарею и сіяющимъ свѣтомъ дня, благословеніе Божіе — съ ниспадающею рососою, или благотворнымъ дождемъ, бѣды и опасности — съ устремившимися водами, гибель небесный — съ пожирающимъ огнемъ, горы и холмы суть образы царей, пустыни—образы идолопоклонниковъ; высокая гора Ливанъ есть образъ величія; благолѣпная гора Кармель—образъ довольства и цвѣтущаго

состоянія; кедры ливанскіе, дубы васанскіе изображаютъ человека могущественнаго, пальма— великаго, тростникъ — уничиженнаго, терніе — злаго. Человекъ праведный сравнивается съ зеленѣющею маслиною, или деревомъ, насажденнымъ при потоцѣ водъ. Вся сѣн образы взяты изъ природы преимущественно палестинской, изъ произведеній и явленій ея.—Другіе заимствованы изъ пастушеской и земледѣльческой жизни. Такъ Богъ представляется подѣ образомъ пастыря; Богъ гнѣвающійся и карающій—подѣ образомъ пастыря, пасущаго жезломъ желѣзнымъ; счастье и благоденствіе—подѣ видомъ тучной пажити; кротость — подѣ образомъ агнца; врагъ—подѣ видомъ хищнаго звѣря. Гнѣвъ Божій сравнивается съ чашей вина, народъ Божій съ вертоградомъ, опустошеніе города — съ отрясаемой маслиной. О нечестивомъ говорится, что онъ зачинаетъ неправду, носить въ чревъ злодѣйство и рождаетъ обманъ (Исал. 7, 15.); ужасъ и скорбь удоболяются болѣзнями рожденія; народы, города и государства представляются подѣ образомъ дѣвъ и женъ. —Образы, относящіеся къ еврейской исторіи, преимущественно заимствуются изъ обстоятельствъ разрушенія Содома и Гоморры, ига египетскаго, перехода чрезъ Чермное море, законодательства синайскаго и странствованія въ пустынь.—Вообще, вся природа Палестины, ея горы, долины, потоки и города, равно какъ весь древній бытъ Іудеевъ оживаютъ предѣ нами въ свѣтлыхъ образахъ священной еврейской поэзіи. И никакая другая поэзія не представляетъ намъ ихъ въ такомъ множествѣ, какъ поэзія Евреевъ. Образность вы-

раженія имѣеть такое тѣсное сродство съ ея возвышеннымъ характеромъ, что каждое почти изреченіе ея содержитъ въ себѣ или сравненіе, или метафору, или иной какой образъ. И образы ея, при всей величественной ихъ смѣлости, никогда не переходятъ предѣла истины и естественности. Отъ того, не смотря на исключительную народность ихъ, они сдѣлались родными и близкими для всѣхъ народовъ, просвѣщенныхъ свѣтомъ Божественнаго Откровенія.

Последнюю черту особенности, отличающей священную поэзію Евреевъ, составляетъ особенное строеніе ея стихотворнаго языка. Обыкновенное названіе стиха не отвѣчаетъ той формѣ словеснаго выраженія, какую встрѣчаемъ въ священной поэзи еврейской. Стихи, на которые раздѣляются главы ея книгъ, не имѣють соразмѣрности ни вообще по количеству слоговъ, ни по соответствію слоговъ долгихъ и короткихъ. Между тѣмъ, при самомъ легкомъ вниманіи, вельзя не примѣтить въ священномъ поэтическомъ языкѣ повсюду соблюдаемой нѣкоторой правильности. Эта правильность открывается въ рифмической соразмѣрности членовъ, на которые раздробляется рѣчь, согласно съ внутренними требованіями мысли, или внѣшними требованіями акцента, и называется *параллелизмомъ словъ*, или *параллелизмомъ мыслей*. Если члены сін по числу и долготѣ, или по грамматическому строенію словъ почти равномѣрны; то изъ такой равномѣрности образуется параллелизмъ собственно словесный. Параллелизмъ мыслей, напротивъ, основывается или на повтореніи мысли то въ тѣхъ

же, то въ синонимическихъ словахъ, или на противоположеніи двухъ мыслей (Пс. 1, 6. Пс. 1, 3), или на такой связи между ними, какая бываетъ между предъидущимъ и послѣдующимъ, началомъ и концемъ (Пс. 91, 12. 104, 8.), или, наконецъ, на повтореніи мысли съ нѣкоторымъ дополненіемъ (Пс. 47, 12. 104, 18.).

Чтобъ устранить однообразіе, къ которому можетъ привести подобное построеніе рѣчи, священныя еврейскіе поэты подчинили параллелизмъ слѣдующимъ правиламъ: 1) никакой родъ параллельныхъ членовъ не проходитъ непрерывно чрезъ цѣлое твореніе, но, обыкновенно, параллельное выраженіе прерывается непараллельнымъ. Чистословесный параллелизмъ въ священныхъ поэтическихъ книгахъ встрѣчается весьма рѣдко (Пс. 77); болѣе свойственъ имъ параллелизмъ мыслей и вмѣстѣ словъ, но еще чаще мысли въ нихъ остаются параллельными, при различіи выраженій. Эта послѣдняя форма, не столь стѣснительная для свободнаго раскрытія мыслей, представляетъ прекрасное средство къ объясненію ихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда первый членъ выраженъ образно, или загадочно, а второй простымъ изложеніемъ мысли поясняетъ его. Напримерь:

Да не наступитъ на меня нога гордости,

И рука нечестивыхъ да не поколеблетъ меня (Псал. 35, 12).

Наконецъ, между параллельными стихами священныя поэты вставляютъ непараллельные, состоящіе изъ одного только члена (Пс. 139, 1.), или изъ членовъ не параллельныхъ ни по мысли, ни по выраженію (Пс. 44, 3.).

2) Для той же цѣли священные поэты даютъ членамъ параллелизма не одинаковую долготу. Между равномерно долгими они вставляютъ неравные, то не полные, то какъ бы неполные. Неполнота первыхъ состоитъ большею частію въ томъ, что во второмъ членѣ ихъ повторяется только часть перваго. Напр. (Пс. 96, 1):

Господь царствуетъ! Да торжествуетъ земля!
Да веселятся многочисленные острова!

3) Наконецъ, важнѣйшее средство къ устраненію однообразія параллелизма заключается въ различеніи стиховъ по числу членовъ. Чаще всего въ священной еврейской поэзіи стихи употребляются двучленные, параллельные и не параллельные. Но въ рѣдкихъ случаяхъ употребляются постоянно одни двучленные стихи; обыкновеннѣе же перемѣшиваются они съ многочленными (Пс. 2.), и большею частію второй членъ, когда онъ слишкомъ длиненъ, раздробляется на два новые члена (Пс. 83, 11):

Ибо одинъ день во дворахъ Твоихъ лучше тысячи.
Желаю лучше быть у порога дома Божія,
Нежели жить въ шатрахъ печалія.

Въ построеніи многочленныхъ стиховъ замѣтно, что они рѣдко имѣютъ болѣе четырехъ членовъ, и что чѣмъ болѣе членовъ имѣетъ стихъ, тѣмъ рѣже всѣ члены его бывають параллельными (а).

(а) О существѣ еврейскаго параллелизма см. Lowth'a De sacra poësi Hebraeorum, и Koester'a Die Strophen oder der Parall. d. Vers. der hebraisch. Poësie въ Theolog. Studien und Kritiken 1831. г.

Основаніемъ для употребленія параллелизма въ священной еврейской поэзіи служила, безъ сомнѣнія, потребность отличить поэтическія творенія болѣе правильною формою языка. Параллелизмъ, какъ простѣйшая форма соответствія (симметріи), былъ тѣмъ свойственнѣе еврейской поэзіи, что священные еврейскіе поэты, направляя свои творенія къ назиданію и наученію, не имѣли излишней заботливости объ украшеніи своего языка и не подчинялись правиламъ болѣе искусственнаго стихосложенія. Сверхъ того, форма параллелизма соответствуетъ естественнымъ движеніямъ нашего чувства, которое всегда ищетъ себѣ сочувствія въ другомъ. Его члены, въ которыхъ одна и та же мысль или повторяется, или противопоставляется, суть какъ бы два голоса, отвѣчающіе одинъ другому и напоминающіе намъ простоту и сердечность бесѣдъ между отцомъ и матерью, между наставникомъ и наставляемымъ, другомъ и другомъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПИСЕМЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ,

ЕПИСКОПА ПЕНЗЕНСКАГО.

I.

Іюня 24 дня 1819 года.

21 числа іюня, только что взошелъ я въ покон, встрѣтили меня два любезныя письма ваши Господи, вздохнувши, сказалъ я, какъ Ты милосердъ, что утѣшаешь тогда нанначе, когда необходимо утѣшеніе. Признаюсь, чтеніе строкъ вашихъ соединено было со слезами. Нѣкоторыя скорби предварительно приготовили къ этому состоянію. О какъ я люблю читать ваши напоминанія о моихъ грѣхахъ! Сдѣлайте милость, не оговаривайтесь, говоря правду. Ей, некому сказать, что должно. Еще болѣе люблю, уважаю, благоговѣю, когда читаю ваши чувства о Господѣ Іисусѣ Христв. Они родятъ умиленіе скорѣе, нежели другое что, вами описанное. Теперь, въ Пензѣ, какъ въ лѣсу; прошу не прерывать вашего голоса, чтобъ слышно было и за 1500 верствъ о Господѣ, съ вами и вездѣ пребывающемъ.

Вы предварительно жалуетесь на медленность почты, и что она одинъ разъ въ недѣлю: но что намъ нужды? Хотя бы одинъ разъ въ мѣсяць. Когда Господу угодно посѣтитъ благодатию Своею чрезъ мысль, или слово: того ни ускорить, ни замедлить не можно. Правда, возбужденіе взаимное

могло быть скорѣе въ близости : но на что думать о томъ, чего не благословилъ Богъ ?

Жители пензенскіе встрѣтили меня очень хорошо ; день въѣзда моего прямо съ дороги въ соборъ былъ ясный. Почти по всему городу, по тѣмъ улицамъ, гдѣ я ѣхалъ, народъ стоялъ по обѣимъ сторонамъ, а около собора и въ соборѣ собраніе премногочисленное. Тебѣ, Господи, слава, а не мнѣ недостойному ! По входѣ въ соборъ отиѣлъ Господу Богу благодарственный молебень за Его милосердіе ко мнѣ недостойному и маленькое сказалъ наставленіе.

II.

Не имѣя отъ васъ вопроса, отвѣчаю. Чтѣ это значить ? На сихъ дняхъ явился ко мнѣ Т. С., который проповѣдуетъ всеобщее покаяніе. Пынь въ великій четвертокъ онъ самъ предъ народомъ, съ позволенія пастоятеля, принесъ публичное покаяніе во всѣхъ грѣхахъ своихъ, желаетъ, чтобъ ихъ напечатали для смиренія его собственно и въ образецъ смиренія прочимъ. Теперь живетъ у меня. Онъ изъ монастыря К. Ревность къ проповѣданію; или распространенію покаянія, иначе обращенія къ Богу, имѣетъ непреодолимую :—« умру, говоритъ, а не отставу отъ своихъ мыслей, отъ даннаго мнѣ побужденія распространять славу Божию »—Такъ милосердъ Господь къ намъ грѣшнымъ ! Посылаетъ проповѣдниковъ тогда, когда не чаемъ, и тѣхъ, кого не предполагаемъ, и тамъ, гдѣ, кажется, ожидать нельзя. Опъ семь лѣтъ полагаетъ временемъ покаянія ; и потому внушаетъ поспѣшность . . .

Евархіалыныя дѣла мало оставляють времени для бесѣды съ Т.; но дотоль не разстанусь, доколь Господь не возьметъ его изъ рукъ моихъ. Жемчугъ беречь надобно. Съ истиннымъ сокровищемъ связуется сердце. *Идѣже бо сокровище ваше, ту будетъ и сердце.* Разительная, или рѣзкая въ немъ ревность не многимъ полюбится: сочтуть, такъ какъ многіе и сочли, и считаютъ, сумасшедшимъ. И потому авось либо опять возвратять ко мнѣ также малоумному; о какъ бы я желалъ такъ горѣть всѣмъ сердцемъ, всѣмъ духомъ, чтобы захотѣлъ лучше умереть, чѣмъ умолчать о покаяніи, о распространеніи славы Божіей въ народъ!

7 іюля доканчиваю письмо.

Господь Іисусъ Христосъ удостоилъ принять недостойную молитву мою. Отслужилъ, — посвятилъ во священника и діакона въ домової церкви. Дворянства было очень много, почти полна церковь, а церковь не малая. Когда надлежало молитвенному умленію достигать конца, — вдругъ дѣлается шумъ въ сѣняхъ церковныхъ, народъ бѣжитъ; потомъ шумъ въ самой церкви, народъ бѣжитъ изъ церкви. Сказали, что горитъ архіерейскій домъ. Слава Богу, что мнѣ не скоро сказали! Въ архіерейскомъ домѣ накопилось множество сажки въ трубъ очажной и кухонной; сажка, загорѣвшись, произвела дымъ и пламя — не малый; отъ чего народъ весь дивулся. Потомъ, когда узнали, многіе возвратились. Итакъ Господу угодно было допустить смѣсь благое начало неожиданностію. Слава Ему одному! — Все потомъ тихо. Въ Пензѣ очень тихо. — Я еще ни у одного дворянина не былъ въ домъ: а ихъ у меня много перебывало.

Юля 8, по полученіи вашихъ послѣднихъ писемъ, я хотѣлъ было разорвать свое разсѣянное и васъ могущее разсѣять: но остановился за тѣмъ, что это гордость внушаетъ притворство. Пусть поидетъ худое письмо къ доброй К! Пусть худой языкъ услышится языкомъ чистымъ и кроткимъ! Смирись, гордый! Иисусъ Христосъ видитъ твою гордыню, видитъ движеніе твоего пера и языка; для чего не трепеталъ, когда писалъ мысли пустыя, когда собирался съ силами духа дѣйствовать на духъ, преданный Господу?

Въ первый разъ, какъ знаете меня, стѣдши за письмо, не знали что писать ко мнѣ. — Слава Господу Иисусу Христу и за сіе! Въ первый разъ я грѣшникъ открылся тѣмъ, что есмь предъ глазами вашими, предъ вашимъ сердцемъ, которое тайно ощущаетъ силы другаго сердца. Въ первый разъ моя разсѣянность, какъ пыль, во множестве поднялась, затѣнила, облегла вашъ умъ, ваше сердце и ваши мысли. Напрасно вы не признавались и прежде на словахъ, что моя разсѣянность причиною вашего невостоянства. Благодарю Господа, открывающаго, по крайней мѣрѣ, чрезъ васъ тайные изгибы моей грѣховности, или явные, по мнѣ не примѣтные, очень обыкновенные, всегдашніе мои грѣхи. Помолитесь, чтобъ Врачъ небесный исцѣлилъ сіи язвы мои: онѣ опаснѣе тѣлесныхъ. Ихъ скорбь чувствуется только тогда, когда открываютъ другіе; ихъ тяжесть мила, доколь не почувствуемъ; а почувствуемъ тогда, какъ увидимъ, что надобно нести иго Христово, — крестъ, противный самому ихъ естеству, самой сущности. О Господи! во

грѣхахъ весь человѣкъ : однако не сознаеть, не чувствуетъ, не отмѣтаеть ихъ, любитъ ихъ : ибо любить себя ; а изъ себялюбія, какъ изъ неисчерпаемаго источника, течеть всякая духовная скверна, течеть съ яростію, однако услаждаетъ ярящагося, возмущаемаго страстьми человѣка. Нѣтъ ! Только тогда перестанеть сія ужасная зараза погублять всего человѣка, когда не сами мы, а Господь самъ ополчится на нее. Намъ самимъ себя укротить не можно . . .

. . . На что жъ ревновать ? На что раздѣляться ? Кто что ни сдѣлалъ, кто ни облагодѣтельствовалъ, только бы въ любви Господней, — все равно ! Любовію соединимся всѣ, и любовію безкорыстною, любовію для Господа, всѣхъ призывающаго, даже и язычниковъ и враговъ Своихъ, — любовію Божественною, молясь о ней, любовію во Иисусъ Христъ, Который есть единъ для всѣхъ насъ. Сею любовію дыщащіе не дышатъ ревностію, сомнѣніемъ, скорбію, — не перечисляютъ благъ данныхъ и принятыхъ : у любви нѣтъ числъ ; не сѣтуютъ, когда чего не имѣютъ : любовь всѣмъ богата ; не завидуютъ, когда видятъ другихъ въ лучшемъ состояніи : любовь все со всѣми раздѣляетъ. Въ сей любви, коей у Апостола показана безпредѣльность, соединимся и поидемъ ко Господу Иисусу Христу — и съ княгинями и съ графинями, и съ князьями и съ простыми людьми рабочими. Что намъ заниматься тѣмъ, что здѣсь кинуть надобно ? Господи Иисусе Христе ! помоги хотя нѣсколько шаговъ, съ чистымъ намѣреніемъ, намъ всѣмъ идти къ Тебѣ, — къ Тебѣ, источнику всѣхъ благъ.

III.

Вы ищете и ждете прощенія отъ меня! Если это нужно; то отъ всего моего сердца, отъ всего моего помышленія пріймите во Господъ Иисусъ прощеніе. Имъ единымъ все разрѣшается. Но я грѣшный не знаю, почему не я прошу отъ васъ прощенія. Ибо я обличилъ, слѣдственно, рассуждая, осудилъ васъ. Господи прости! Простите и вы.

Вы, читавши мои строки, дошли до смущенія,— досада коснулась вашего сердца, остановила спѣющую любовь, отвлекла отъ Господа на нѣсколько минутъ. О какъ грѣшенъ я, какъ грѣховно письмо мое, вовлекшее васъ въ такую тму отъ свѣта Господня! Разсѣянность, съ коею рѣдко могу бороться, и съ коею заставляють меня болѣе и болѣе соединяться, или въ коей заставляють погружаться просители и обстоятельства, много препятствуютъ осмотрительности въ мысляхъ. Бдѣніе духовное надъ собою, какъ будто тѣнь, исчезаетъ въ мысляхъ моихъ: не вижу, не дѣйствую, сплю. Иногда невоздержаніе въ пищѣ, иногда невоздержаніе въ словахъ, вспыльчивость, какъ вихрь, разсѣютъ, унесутъ все, и остаешься одинъ съ бессмысленностію. Каждый день намѣревался не гнѣваться, не празднословить, не возмущаться, — и каждый день измѣняешь себѣ. — Ахъ, какъ трудно, стоя на верху, избавляться отъ дѣйствія бурь и вихрей страстныхъ! Лучше въ тишинѣ, лучше внизу, лучше подъ спудомъ, лучше въ пустынѣ, нежели въ Египтѣ, лучше на горѣ Елеонской, нежели во Иерусалимѣ. Впрочемъ теперь такъ думается: если бы иначе было, инаковыя были бы,

можетъ быть, мысли. Господи! да будетъ воля Твоя! Самы себя и другъ друга мы должны Тебѣ предавать! Прошу вашихъ святыхъ молитвъ; а я, хотя недостойный и грѣшный, грѣшными и недостойными устами молюсь объ васъ, и о вашемъ имени возношу безкровную Жертву, Господа нашего Иисуса Христа—*тѣло и кровь Святѣйшую*.

Вы не знаете моего, или Господня Т. Онъ хотя умереть готовъ, только бы пожертвовать собою славу Господа Иисуса Христа, — только бы обратиться христіанъ ко Христу, на путь правый. Правда, что такая вѣсть необыкновенна: но что намъ до сужденія и осужденія? Часъ смертный приходитъ безъ числъ и безъ измѣреній нашихъ. Онъ отъ Господа; но и можно ли воспретить Господу говорить устами избранныхъ Своихъ? Можемъ ли отрицать седмилѣтіе, не знаяши судебъ, избраннымъ Божиимъ открываемыхъ? Кто знаетъ: какъ и чѣмъ надобно искушаться и самому Т? Кто знаетъ: сколько и въ немъ остается человѣческой темноты, которая мѣшаетъ вполне открыться свѣту духовному—Божественному? Кто знаетъ: это предсказаніе есть ли тма человѣческая для открытія другихъ даровъ Божественныхъ,— или свѣтъ, открывающій множество свѣта душамъ, пробуждающимся отъ усыпленія? Господи! Сердца человѣческія глубоки: а Твои судьбы? О, кто измѣритъ бездну ихъ? кто стерпитъ самое приближеніе къ нимъ, если дерзаетъ приступить безъ очищенія и благоговѣнія?

IV.

Юля 15 дня, 1819 года.

Чѣмъ болѣе дней: тѣмъ болѣе Господь посылаетъ мнѣ крѣпости, конечно, не по грѣхамъ моимъ, коими преогорчилъ Его пресвятую волю. Въ прошедшее воскресеніе Господь пакн удостоилъ меня отслужить и начать подражаніе (конечно, слабое и недостаточное) Его Высокопреосвященству Богомъ просвѣщенному и просвѣщаемому Михаилу,—то есть, я многогрѣшнымъ языкомъ многогрѣшный началъ бесѣдовать къ своей паствѣ въ своемъ соборѣ. Помолитесь, чтобъ Господь благословилъ начатое, чтобъ достало силъ духовныхъ и тѣлесныхъ; чтобъ не предваряло, или не вкрадывалось самолюбіе, которое нами грѣшниками по большей части проповѣдуется; или чтобъ не проповѣдывать себя вмѣсто Господа. — А съ самаго начала, міръ протягиваетъ руку, чтобъ возвысить проповѣдника предъ прочими, проповѣдавшими слово; страсть сердца, какъ исполнитъ, вездѣ ходить и дѣйствуетъ по-исполнски.

Единъ Господь укрѣпляетъ: Онъ подаетъ силы послужить, и говорить поученія, и исполнять должность. Должность! Господи! Сколько мнѣ нужно молиться, дѣйствовать, учить, плакать, пакн учить, пакн молиться, дабы необразованную братію сколько нибудь приблизить къ истинному прохожденію своихъ обязанностей!

V.

Августа 10 дня, 1819 года.

Читаемое вами письмо вы получаете уже не изъ Пензы, а изъ Петровска — уѣзднаго Саратовскаго

города, основаннаго Петромъ Первымъ, отъ него и носящаго имя, съ его времянь хранящаго Евангеліе, стихарь и знамена, взятыхъ, кажется, у Татарь, или дикихъ Киргизцевъ. Городакъ не большой, не богатый, но полный церквей: 10 приходоу и монастырь, хотя всѣ не велики, не богаты, не пышны, но довольно чистеньки. Самая Пенза имѣеть только семь приходоу; разница въ томъ, что приходы пензенскіе почти всѣ двухъ-комплектные. Послѣ петербургскаго богатства и московской пышности глазъ успокоивается и не развлекается губернскою простотою и уѣздною бѣдностію. Какъ премудро Господь все раздѣляетъ! Простота въ умахъ и сердцахъ; тихое стремленіе къ дѣламъ духовнымъ, кроткое повиновеніе иногда строптивымъ начальникамъ и пастырямъ соразмѣрны съ вѣтшнимъ изобиліемъ, съ грубостію и необразованностію, необходимыми въ провинціяхъ. Есть грубые пороки, но есть и постоянство, коего драгоцѣнность также не многіе знаютъ въ большихъ городахъ живущіе.

Здѣшніе граждане по усердію къ пастырю своему въ простой, будничный день собрались въ соборъ для слушанія молебна, а недостойный пастырь предложилъ имъ маленькую духовную трапезу, которую раздѣлилъ между пастырями и ихъ паствою. Господь да благословитъ ихъ совокупный трудъ надъ душами, назначенными къ наслѣдію царствія! Жаль очень, что и въ градскихъ церквахъ очень мало книгъ, необходимыхъ къ поученію! Не знаю, отъ кого сіе упущеніе. Предмѣстники ли не побуждали, священники ли не хотѣли,

или вообще не знали: только скудость, достойная сожалѣнія! Теперь отнюдь не удивительно, что многія церкви не имѣютъ Библии; онѣ не имѣютъ даже и тѣхъ книгъ, которыя составляютъ кругъ церковный, а Библия, по ихъ мнѣнію, есть такая книга, безъ коей можно обойтись,—и дѣйствительно, безъ коей можно совершить богослуженіе. Причиною поставляется бѣдность. Почти все такъ отвѣчали на мои вопросы. Подлинно въ нѣкоторыхъ и доказательство есть: ризы всего трои, или четверы. Изъ нихъ однѣ шелковыя, прочія ситцовыя и выбойчатыя, или холщевыя. — Украшенія почти нѣтъ никакого.

Ахъ! какъ трудно сверху смотрѣть внизъ, съ желаніемъ, чтобъ поднять упавшее, или лежащее! Усердіе есть, да рукъ нѣтъ столь длинныхъ, чтобы все достать; Господу поручаемъ, прося ближайшихъ смотрителей, смотрѣть за исправностію. Только тяжело духу, принявъ на себя смотрѣніе за столь многими, многообразными лицами, вещами, а наипаче за душами и за дѣломъ Божиимъ, дѣйствуемымъ въ безчисленныхъ людяхъ, принявъ, говорю, смотрѣніе, не смотрѣть, не усматривать; или усматривать, и не имѣть силъ къ восстановленію, къ поправленію, къ обновленію, или, по крайней мѣрѣ, къ начатію трудовъ духовныхъ и духовнаго обращенія.

Помолитесь, чтобъ Господь самъ облекся въ силу, желаемую православными, къ превращенію умовъ и сердець въ самомъ ихъ основаніи для обращенія къ славѣ Божіей, къ истинѣ, предложенной въ Евангеліи и преповѣданной въ Церкви.

С Л О В О

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬИ-
ШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

ЧИТАННОЕ ВЪ МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ,

Сентября 14 дня 1847 года.

И видѣ Богъ дѣла ихъ, яко обратишася отъ путей своихъ лукавыхъ: и раскаяся Богъ о злѣ, еже глоголаше сотворити имъ, и не сотвори. Ион. 3, 10.

Сии утѣшительныя слова написаны въ книгѣ Пророка Ионы, и относятся къ жителямъ великаго града Ниневіи. Пророкъ Иона посланъ былъ отъ Бога сказать имъ, что за грѣхи ихъ весь городъ ихъ долженъ погибнуть. Ниневитяне устрашились суда Божія; признали свои грѣхи; обратились къ Богу въ покаяніи, въ постъ, въ молитвъ: и милосердый Богъ принялъ ихъ покаяніе и молитву, и избавилъ ихъ отъ погібели, къ которой они уже были при-суждены.

Въ семъ происшествіи открываются истины, которыя мы должны сохранить въ памяти, и употребить въ пользу нашей жизни.

Первая истина та, что великія общественныя бѣдствія не суть дѣйствія случая, или нѣкоей со-

вершенно непонятной судьбы, по сути дѣйствія Провидѣнія Божія, управляемья правосудіемъ и милосердіемъ. *Востани, говоритъ Богъ Іонъ, и иди въ Ниневію градъ великій, и проповѣждь въ немъ, яко възде вопль злобы его ко Милъ. Чтò значить вопль злобы? Значить умноженіе пороковъ, неправдъ и беззаконій, отъ котораго вопіють утѣсняемые неправдами, и тварь повинувшаяся суеть неволею, уже не только въздыхаетъ (Римл. 8, 20. 22.), но, по чрезмѣрности злоупотребленій, вопіетъ къ Богу о правосудіи. Богъ видитъ и малый грѣхъ, и слово грѣховное слышитъ, и мысль грѣховная отъ Него не скрыта: однако до времени Онъ долготерпитъ, ожидая исправленія грѣшника. Но когда къ Нему восходитъ вопль злобы: Онъ укрощаетъ ее грозными сужденіями Своими, чтобы она не истребила добра. Такъ вообще бываетъ понушеніе общественныхъ бѣдствій, хотя для особенныхъ случаевъ есть особенныя судьбы Божіи, какъ напри- мѣръ, въ общественныхъ бѣдствіяхъ, между грѣшниками, страждутъ и умираютъ иногда и праведники, безъ оскорбленія ихъ достоинства, потому что своимъ терпѣніемъ они наказуютъ другихъ, и умножаютъ свои вѣнцы, и смертію пріобрѣтаютъ вѣчную жизнь.*

Другая, непосредственно за первую слѣдующая, поучительная истина есть та, что бѣдствія общественныя должно встрѣчать покаяніемъ и молитвою, и чѣмъ благовременное, тѣмъ лучше. Когда Іона предвѣщалъ Ниневитянамъ погнѣбель; *върваша мужіе ниневійстїи Богови, и заповѣдаша постъ. И возвратиса кїйждо отъ пути своего лукаваго,*

и отъ неправды суція въ рукахъ ихъ, глаголюще : кто вѣсть, аще раскается и умоленъ будетъ Богъ, и обратится отъ гнѣва ярости Своея, и не погибнемъ? Не медлили они своимъ обращеніемъ къ Богу; не сказали, что еще неизвѣстно, сбудется ли пророчество, еще нѣтъ признаковъ угрожающаго бѣдствія, нѣтъ никакого необыкновеннаго движенія стихій, ни тучи, ни молніи, ни вихря, ни землетрясенія, и ни одинъ еще домъ въ городъ не обрушился: но *въриваша мужіе ниневійстѣи*, не ожидая начала бѣдъ, по одному слову Пророка, признали свою виновность, повѣрили угрожающему суду Божию, и поспѣшили умоливать Бога покаяніемъ, постомъ и молитвою. И благоразумно. Потому что теперь они могутъ приносить Богу покаяніе свободно, а по наступленіи бѣды, оно не было бы такъ свободнымъ, и слѣдственно не было бы такъ умоливающимъ: теперь они могутъ молиться умленнымъ, но не совсѣмъ стѣсненнымъ сердцемъ; а ужасомъ наступающей уже гибели могло быть подавлено и молитвенное чувство. Такой образъ дѣйствованія Ниневитянъ оправданъ совершенно послѣдствіями.

Третья утѣшительная истина есть та, что покаяніе и молитва суть дѣйствительныя средства противъ самыхъ великихъ угрожающихъ или уже належащихъ бѣдствій. Уже Богъ открылъ Пророку, что *взыде вошь злобы Ниневитянъ*, что грѣхи ихъ созрѣли къ наказанію. Уже Пророкъ свидѣтельство Божіе противъ преступнаго града: *взыде вошь злобы его ко Миль*, обращая въ рѣшительное опредѣленіе: *Ниневія пресратится*, объ-

явилъ оное Ниневитянамъ всенародно. Казалось, что и непреложность суда Божія, и достоинство пророческаго слова, которое должно быть ненарушимо, требовали, чтобы объявленное опредѣленіе исполнилось безъ измѣненія. Но ничто не воспрепятствовало милосердію и благодати Божіей, какъ скоро нѣсколько имъ открытъ былъ путь покаяніемъ и молитвою. *И раскаяся Богъ о зль, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори.* То есть, въ раскаяніи Ниневитянъ, которымъ останавливается зло грѣха, нашель Онъ средство остановить привлеченное грѣхомъ зло наказанія. Какъ иногда премудрый и милосердый Царь, желая не столько карать преступника дѣйствиємъ наказанія, сколько исправить страхомъ наказанія, повелѣваетъ составить и объявить ему строгое осуждающее опредѣленіе, но прежде исполненія сего, даруетъ ему прощеніе: подобнымъ сему образомъ поступилъ Богъ съ Ниневитянами.

Предложенныя теперь истины всегда могутъ быть полезны къ руководству нашей жизни. Да сохранитъ насъ Богъ отъ того, чтобы грѣхи наши умножились до ниневійскаго вопля на небо! Но, какъ говоритъ Пророкъ, *грѣхопаденія кто разуметь* (Пс. 18, 13.)? Мы часто успокоиваемъ себя мыслию, что грѣхи наши не очень тяжки: а можетъ быть, только прельщаемъ себя. Можетъ быть, не такъ видятъ ихъ всечпное око Божіе, и судъ Божій тихими непримѣтными стопами къ намъ приближается.

Но въ настоящее время есть не скрытое посѣщеніе Божіе, на нѣкоторыя страны отечества нашего пашедшее, къ которому мы не должны быть

невнимательны. Губительная болѣзнь, въ которой за семнадцать лѣтъ предъ нами испытали мы частію судъ, частію помилваніе Божіе, вошла въ предѣлы отечества нашего, исшедъ изъ той же, какъ прежде, чужой страны. Нѣтъ пророка, который бы предварилъ насъ, дойдетъ ли она до насъ, и который бы, хотя не безъ страха, насъ избавилъ отъ нея. Но есть уже милосердіе Божіе въ томъ, что сама она издала намъ о себѣ возвѣщаетъ, и возбуждаетъ насъ къ осторожности.

Что же должны мы дѣлать? — Безъ сомнѣнія, благоразумно и благонадежно будетъ употребить въ предосторожность отъ бѣдствія, болѣе или менѣе угрожающаго, тѣ испытанныя средства, которые для Ниневитянъ достаточны были для отвращенія совершенной гибели.

Итакъ, если угрожаетъ намъ скорбное посѣщеніе Божіе: признаемъ въ ономъ правосудіе Божіе, частію наказующее грѣхи, частію побуждающее къ исправленію: и побудимъ себя къ улучшенію нашей жизни, въ отношеніи къ благочестію, благо нравію, воздержанію, челоуѣколюбію.

Да не медлимъ прибѣгать къ Богу съ молитвою, частію о избавленіи братій нашихъ, чадъ единыя Церкви и единаго отечества, которыхъ уже постигло скорбное посѣщеніе, частію о себѣ самихъ, да не приблизится къ намъ Ангелъ смерти, или да не отягчитъ руку свою; Ангелы же хранители наши да не преминуть насъ своимъ охраненіемъ, подкрѣпленіемъ и вразумленіемъ, да повинемся всегда Отцу духовъ, и да творимъ волю Его, и да обрѣтаемъ у Него милость и благодать!

Не лѣнны будемъ и въ употребленіи естественныхъ средствъ и предосторожностей къ сохраненію здравія, и къ недопущенію вредоносныхъ вліяній. Какъ можемъ требовать, чтобы хранилъ насъ Богъ, если мы сами не бережемъ себя, и предаемъ дѣйствию разрушительныхъ силъ, малодушіемъ и недостаткомъ надежды на Бога, неумѣренностію и невоздержаніемъ и другими небрежностями? Внимательно храни себя малымъ возможнымъ для тебя храненіемъ: и Богъ будетъ хранить тебя великимъ, всеблагимъ и всемогущимъ храненіемъ. Аминь.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАВАНІЯ
ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ ВОГОСЛОВА въ Русскомъ переводѣ. Часть 5-я. Цѣна съ пересыл. 1 р. 50 к. сер.
2. ДОСТОПАМЯТНЫЯ СКАЗАНІЯ О ПОДВИЖНИЧЕСТВѢ СВЯТЫХЪ И ВЛАЖЕННЫХЪ ОЦЕВЪ (Скитскій Патерикъ). Переводъ съ греческаго, составленный при Московской Духовной Академіи. Пзд. 2-е. 1846. Москва. Цѣна 1 р. 30 к. сер.
3. Разсужденіе о христіанскомъ мученичествѣ. 40 к. —
4. Исторія Флорентійскаго Собора. 50 к. —
5. Разсужденіе о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. —
6. — О постахъ. 15 к. —
7. — О христіанскихъ путешествіяхъ. 15 к. —
8. — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. 20 к. —
9. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2). 7 к. —
10. — О Мвропомазаніи. 15 к. —
11. — О Праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. —
12. — О Епитиміяхъ. 15 к. —
13. — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
14. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
15. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
16. Преосвященный Тихонъ 1-й, Епископъ Воронежскій и Елецкій. 40 к. —
17. О поминовеніи усопшихъ 25 к. —

На пересылку 16 послѣднихъ сочиненій вмѣстѣ прилагается за 9 фунт., одного втораго—за 2 фунт., а каждаго изъ послѣдующихъ за нимъ порознь—за 1 фунтъ.

С Л О В О

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА , ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬЯГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

въ день Успения Пресвятыя Богородицы.

(1847.)

Предста Царица одесную Тебе.—Вся слава Дщерь Царевы внутрь. Псал. 44, 10. 14.

Кого это изображаетъ Пророкъ такими необыкновенными чертами , въ одномъ изъ самыхъ высокихъ и таинственныхъ псалмовъ , названномъ *псалмою о возлюбленномъ*?— Хотя бы мы, для узнанія сего , не имѣли иного средства , какъ искать во всемъ родѣ человѣческомъ лица , сходнаго съ симъ изображеніемъ : безъ многого труда и безъ недоумѣнія могли бы мы найти черты пророческаго изображенія , несравненнымъ свѣтомъ сіяющія въ лицѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Она *дщерь Царева* : именно , дщерь царя Давида и царствовавшихъ по немъ въ Иерусалимѣ. Она имѣетъ *всю славу* , какой только можетъ достигнуть сотворенное существо : посланку есть Матерь Царя славы , Матерь Бога Сына, по сему безпримѣрному достоинству честнѣй-

шая Херувимовъ и славнѣйшая Серафимовъ. Но *вся слава Ея внутрь*: поелику состоятъ не во внѣшнемъ блескѣ и великолѣпнѣ, но во внутреннихъ совершенствахъ и добродѣтеляхъ, и поелику Пресвятая Дѣва, во все житіе Свое на земли, смиреніемъ заключала Свою славу въ Своемъ сердцѣ, и удерживала отъ проявленія.

Какъ же скоро въ пророческомъ изображеніи *дщери Царевой*, которой *вся слава внутрь*, узнали мы Пресвятую Дѣву Марію: то Ее же должны узнать, въ той же пророческой пѣсни, и въ образѣ *Царицы*, *представшей одесную Царя*, Котораго *престолъ въ вѣкъ вѣка*, Который, будучи *Богъ*, отъ *Бога помазанъ елеемъ радости*, *паче причастникъ*, то есть, *Богочеловѣка*, Господа нашего Иисуса Христа.

Когда и гдѣ предстала Она предъ Нимъ такъ торжественно? — Безъ сомнѣнія, по совершеніи Своего земнаго поприща, на небесахъ, гдѣ Онъ имѣетъ у Отца Своего *славу*, которую *имѣлъ прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5.).

Она *предстоитъ* предъ Нимъ, какъ предстоятъ рабы предъ Господомъ; потому что и Она есть раба по Своему сотворенному существу: но вмѣстѣ *предстоитъ*, какъ *Царица*, потому что участвуетъ въ Его славу; потому что имѣетъ Матернее предъ Нимъ дерзновеніе.

И можно ли думать, что Ея *предстояніе* предъ Царемъ славы праздно и бездѣйственно? Если еще на земли, во время сокрытія Его и Своей

славы , Она предстояла Ему съ ходатайствомъ о помощи въ нашихъ нуждахъ, даже маловажныхъ, какъ, на примѣръ, о винѣ для невиннаго веселія на бракъ, и еще не пришедшій часъ Его благотворныхъ чудодѣйствій могла приблизить (Іоан. 2, 1—9.): то кольми паче нынѣ, на небеси, когда и Ея челолюбіе, и Ея предъ Сыномъ и Богомъ дерзновеніе, освободилось отъ земныхъ ограниченій, предстоитъ Она предъ Нимъ не въ забвеніи о земнородныхъ, но дѣятельно предстательствуетъ о насъ, о благодатной помощи въ нашихъ нуждахъ, бѣдахъ и скорбяхъ, о мирѣ всего міра, о спасеніи каждой души, искренно желающей спасенія; и какъ Царица (поелику на небесахъ нѣтъ имень безъ значенія, силы и дѣйствія), и Сама имѣетъ власть заступать, охранять и ущедрять милостями въ державный Ея покровъ прибѣгающихъ.

Видите, что въ словѣ пророческомъ обрѣли мы то, что имѣемъ въ церковномъ преданіи, что часто не въ буквахъ, но въ лицахъ читаемъ на святыхъ иконахъ, что нынѣ радостно чтимъ церковнымъ торжествомъ, — обрѣли Пресвятую Дѣву Богородицу, по успеніи на земли восшедшую на небо, какъ Царіцу, во славу представшую Царю славы и предстательствующую о насъ благодатно и спасительно.

Возрадуйте дѣвствующіе: дѣвство уже воцарилось на небесахъ, и царски оттолѣ васъ покровительствуетъ. Не унывайте раждающіе: Матерь Господня, хотя не испытала болѣзней рожденія въ рожденіи безгрѣшномъ, тѣмъ не менѣе глубоко

знаеть по опыту скорби материнской любви и заботы; и такимъ образомъ, подобно Своему Божественному Сыну, *Сама искушена бывъ*, по благодати Его, *можетъ*, и по милосердію Своему *хочеть*, и другимъ *искушаемымъ помощи*. Веселитесь всѣ рожденные женами: ибо, если Сынъ Божій, по Своему вочеловѣченію, *не стыдится братію нарицати насъ* (Евр. 2, 11): то, конечно, и Пречистая Матерь Его *не стыдится чадами нарицати всѣхъ насъ*, и Материнскимъ сердцемъ о всѣхъ насъ милосердовать.

Но сего не довольно, что мы обнадеживаемъ и утѣшаемъ васъ покровительствомъ Царицы, *представшей одесную Царя славы на небесахъ*. Надобно и васъ возводить, и вамъ восходить, хотя не на сію самую высоту, однако же въ довольноую близость къ ней. Пророкъ назначаетъ быть сему *непремѣнно*. *Приведутся*, говоритъ, *Царю дѣвы въ слѣдъ Ея*. Что за дѣвы?—Безъ сомнѣнія, не просто дѣвы плоти; поелику *плоть и кровь царствія Божія наследити не могутъ* (1 Кор. 15, 50): но дѣвы духа, въ особености, души, естественное дѣвство очистившія и возвысившія благодатию, вообще же, души, сохранившія и возрастившія духовное дѣвство, съ которымъ родились отъ Духа въ водѣ Крещенія, или поврежденное исправившія совершеннымъ покаяніемъ и покаянною жизнію.

Души христіанскія! Неужели вы не поревнуете идти въ чинъ мудрыхъ дѣвъ, во слѣдъ Приснодѣвы? Неужели кто изъ васъ обречеть себя добровольно на участь дѣвъ юродивыхъ? Не-

ужели не возжаждетъ сердце ваше приблизиться къ небесному Жениху, Котораго самъ Отецъ небесный не однократно провозгласилъ *возлюбленнымъ*, не по какой либо нуждѣ высказать къ Нему Свою любовь, но чтобы возбудить къ Нему любовь нашу?

Или васъ расслабляетъ маловѣрная мысль, можно ли достигнуть такой высоты? Но нѣтъ мѣста сомнѣнію о возможности того, что непогрѣшительное пророческое слово предвѣщаетъ и обѣщаетъ, какъ долженствующее сбыться: *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ Ея!*

Или чувство недостойнства подавляетъ васъ, и препятствуетъ божественному желанію окрылиться? Отдѣлите чувство недостойнства, которое справедливо, отъ подавляющей безнадежности, которая несправедлива. Для достойныхъ ли приходилъ на землю Сынъ Божій?—*Не придохъ, говоритъ, призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Мар. 2, 17). *Прииде Сынъ человѣческой взыскати и спасти погибшаго* (Матѳ. 18, 11). Если не только къ недостойнымъ и грѣшнымъ, но и къ погибшимъ пришелъ Спаситель: то и взаимно не только недостойные и грѣшныя, но и погибшіе имѣютъ надежду приблизиться къ своему Спасителю; только бы возжелали, подвиглись, потщились уготовить себя къ сему приближенію, не своею силою, но Его же благодатною помощію.

Души, желающія быть приведенными въ слѣдъ Царицы, представшей одесную Царя славы, должны уготовить себя къ сему благоукрашеніемъ, по-

добнымъ тому, какимъ Она благоукрашена: *вся слава дочери Царевы внутрь*. Что значить *слава внутрь*?—Вразумляетъ насъ о семъ святой Василій Великій: *иже благоукрашаетъ самого себе Отцу видящему въ тайнѣ, и молится, и вся дѣлетъ, не да явится челоуькомъ, но да явится единому Богу: той имѣетъ всю славу внутрь, такъ какъ и дочь Царева.*

И вотъ вамъ, христіане, нынѣшнее напутствіе на путь царствія, въ слѣдъ небожественной Царицы; вотъ нынѣшній урокъ училища Христова: помните достоинство и славу *внутри*, благочестіе и добродѣтель въ сердцѣ, во глубинѣ души, предъ очами Всевидящаго, а не только въ наружности, въ словахъ и внѣшнихъ дѣлахъ, предъ очами челоуьческими. Урокъ всегда полезный и спасительный, но, кажется, особенно требующій внимательнаго изученія въ семъ вѣкѣ, который такъ много живетъ въ наружность, и, по естественному послѣдствію развлеченія, конечно, уже не довольно смотритъ *внутри*!

Какъ много у многихъ поглощаетъ вниманія, какъ много похищаетъ времени, какъ много средствъ истощаетъ усиленная страсть къ блеску и пріятностямъ въ наружной жизни, въ жилищѣ, въ одеждѣ, въ пищѣ, въ питіи, въ увеселеніяхъ! Сіи многіе думаютъ, или и говорятъ: *какая въ томъ бѣда, что мы ищемъ своего удовольствія? Жалкое для дѣятельности разумаго и нравственнаго существа оправданіе, что отъ нея нѣтъ бѣды! Не заключается ли въ семъ оправданіи обвиненія, что*

въ сей дѣятельности нѣтъ добра, нѣтъ пользы, нѣтъ достоинства? Но если для исправленія вашей дѣятельности непременно надобно указать на розгу грозящей бѣды: то посмотрите, какъ, по мѣрѣ разлива роскоши, уменьшается довольство, и до чрезмѣрности увеличивается на днѣ общества отсѣдъ нечистой и тунеядной нищеты; какъ пристрастіе къ блеску, переходя отъ богатыхъ къ небогатымъ, производитъ неразборчивость въ средствахъ удовлетворять оному, и повреждаетъ нравственность частную и общественную, а съ нею и порядокъ, и безопасность; какъ привычка утѣшаться благовидностями наружной жизни прокрадывается въ жизнь духовную, и повреждаетъ нравственное чувство; сдѣлавшаго доброе дѣло оставляетъ недовольнымъ, доколѣ оно не напечатано и не провозглашено; оказавшему заслугу не даетъ успокоиться въ сознаніи заслуги, но мучить его жаждою отличія внѣшняго.

Остережемся, чтобы не погрѣшать въ опредѣленіи сравнительной цѣны наружнаго и внутренняго, чтобы не промѣнять золота на мѣдь и серебра на олово, чтобы, останавливаясь на наружномъ, не погрязнуть въ суетѣ. Не внутреннее существуетъ для внѣшняго, но внѣшнее для внутренняго, внѣшнія видимыя блага для тѣла, тѣло для души, душа для Бога и царствія Божія: а *царствіе Божіе*, по слову Господню, *внутри васъ есть* (Лук. 17, 21.), если вы не поработились наружному, и не потерялись въ немъ.

Занимайтесь и пользуйтесь наружнымъ соотвѣт-

ственно потребности, съ умѣренностію : но всегда поспѣшайте обращаться ко внутреннему.

Скажи украшенной храминѣ : ты не чертогъ небеснаго Жениха. Чертогъ Его—непорочное сердце. Онъ вселится върою въ сердца (Еф. 3, 17.).

Скажи изящнымъ одеждамъ : ни одна изъ васъ не годится быть одпяніемъ брачнымъ (Матѣ. 22, 12.), въ которомъ входятъ на Царскій бракъ, и безъ котораго извергаются во тму кромѣшную. Сего одпянія не выткутъ на станъ, и не принесутъ изъ чужой земли : оно частію подается свыше, частію вырабатывается собственными подвигами каждаго, по реченному : *облецытеся Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ* (Рим. 13, 14.); *облецытеся во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе* (Кол. 3, 12.).

Скажи роскошному пиру : не сюда прійдетъ небесный Гость, хотя Онъ и общалъ вшити и вечеряти со всякимъ, кто Ему отверзетъ двери (Апок. 3, 20). У Него иная пища : *не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголь, исходникомъ изъ устъ Божіихъ* (Матѣ. 4, 4). Ему надлежитъ отверзти двери сердца : отверзають же ихъ молитва, любовь и соблюденіе слова Его : *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отець Мой возлюбитъ его, и къ нему прійдемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23).

Скажите помысламъ тщеславія и корыстолюбія, когда они приближаются къ вашимъ добрымъ дѣламъ : удалитесь *лисы губящія винограды* (Пѣсн. 2, 15.); мы хотимъ сохранить Господу винограда ни къмъ не тронутый плодъ.

Съ помощію указанныхъ теперь и подобныхъ духовныхъ размышленій и упражненій , да дастъ вамъ, братія, Отець небесный, по богатству славы Своея, силою утвердиться Духомъ Его во внутреннѣмъ человѣцѣ (Еф. 3, 16.), да, имѣя славу внутрь, достойны явимся приведенія во славу вѣчную. Аминь.

С Л О В О

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА , ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙ-
ШАГО ФИЛАРЕТА , МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ,

ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННАГО ВЪНЧАНІЯ И ПОМАЗАНІЯ НА
ЦАРСТВО БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА ,

говоренное въ Успенскомъ соборѣ , августа 22 дня 1847 года.

Очи мои на вѣрныя земли, посаждати я со мною.
Пс. 100, 6.

Пророкъ и царь Давидъ хочетъ изобразить въ псалмѣ царя правосуднаго и милостиваго: *милость и судъ воспою Тебѣ, Господи.* Не говоритъ прямо: воспою царя милостиваго и правосуднаго; потому что не позволяетъ смиреніе: поелнику онъ воспѣть желаетъ свои собственныя расположенія и чувствованія. Но говоритъ: воспою милость и судъ, или правосудіе, какъ свойства, отдѣльно отъ лица разсматриваемыя, которыя онъ желаетъ имѣть и сохранить, которыхъ не смѣетъ себѣ рѣшительно приписать, о которыхъ потому молить Господа, почему и обращается къ Нему: *воспою Тебѣ, Господи.*

Всмотритесь въ нѣкоторыя черты пророческаго

изображенія. *Прехождахъ въ незлобїи сердца моего посреда́ дому моего. — Творящїя преступленіе возненавидѣхъ. — Оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ. Очи мои на вѣрныя земли, посаждати я со мною.* Какой прекрасной образъ царя! Въ своемъ домѣ онъ обращается кротко и просто, какъ исполненный любви отецъ семейства. Видъ преступленія какъ бы невольно возбуждаетъ въ немъ ненависть, по глубокому чувству правоты. Клевету и тайные навѣты онъ гонитъ отъ себя, какъ заразу. Непрестанно простираетъ проникающіе взоры на дворъ, на столицу, на царство, чтобы отыскивать вѣрныхъ, приближать ихъ къ себѣ, употреблять въ дѣла, испытывая въ меньшихъ служеніяхъ готовить къ важнѣйшимъ, и, по мѣрѣ заслугъ, ободрять и утѣшать ихъ своимъ благоволеніемъ.

Съ утѣшеніемъ представляя вамъ, Россіяне, написанный, древній, величественный образъ царя, тогда какъ наши сердца наполняетъ живой образъ Благочестивѣйшаго Самодержца нашего, съ заботою отъ написаннаго Пророкомъ простираюсь мыслию къ тому, что имъ не дописано. *Очи Царя на вѣрныя земли:* но довольно ли находятъ Онъ вѣрныхъ земли? Довольно ли они соотвѣтствуютъ Его желаніямъ и благу царства? Довольно ли плодами вѣрности награждаютъ Его за царскіе подвиги? Сію заботу о вѣрности, какъ даръ вѣрности, приношу Царю въ день Его славы.

Вѣрные Россіяне! Да не оскорбитъ васъ забота о вѣрности. Это не сомнѣніе о вѣрности, которое подлинно васъ оскорбило бы, но желаніе совер-

шенства въ себѣ добродѣтели и чувство необходимой осторожности отъ преткновеній, которыя могутъ встрѣтиться на всякомъ пути, и не для однихъ хромыхъ, или разслабленныхъ.

Позаботимся и каждый для себя и другъ для друга, чтобы вѣрность наша Царю и закону была полная, соблюдаемая всегда и во всемъ, въ великомъ и въ маломъ, чтобы она была безкорыстная, чтобы она была готовая на самопожертваніе.

Отъ Испытующаго сердца и утробы имѣемъ мы наблюденіе надъ ходомъ нравственной дѣятельности, достойное глубокаго вниманія и всегдашняго памятованія: *спрныи въ малъ, и во мнози спрени естъ, и неправеднии въ малъ, и во мнози неправедни естъ* (Лук. 16, 10.). Не примѣчаютъ сего не дальновидные. Измѣнить царю и отечеству на войнѣ, расхитить государственное сокровище, осудить невиннаго на тяжкое наказаніе—сн вопіющія не вѣрности противъ царя, отечества и закона поражаютъ всякаго, и тяжесть преступленія входитъ въ число средствъ, предохраняющихъ отъ покушенія на оное. Но не дѣлать дѣлъ царской службы, и пользоваться воздаяніемъ, или наградою за службу, ввести виды личной корысти въ распоряженіе дѣлами и средствами общественными, принять въ судъ ходатайство вмѣсто доказательства, и оправдать неправаго, — это, говорятъ, не большія неточности, извиняемыя иногда обстоятельствами, и не препятствующія вѣрности въ дѣлахъ важнѣйшихъ. Не обольщайте себя. Эти не большія неточности не очень малы, особенно же потому, что беременны большими не вѣрностями.

Эта не опасная, по видимому, неправда въ малѣ, ведетъ за собою пагубную несправду во мнозѣ. Скажутъ: неужели не лъзя свободному существу, по маломъ претыканіи, остановиться и не допустить себя до большаго зла? По умозрѣнію о свободѣ, не скажу, что не лъзя. Но не лъзя же отказать во вниманіи свидѣтельству опыта, который говоритъ устами премудраго, что *ушиижаѣя малая по малѣ упадетъ* (Сир. 19, 1.), и еще болѣе свидѣтельству самой Премудрости Божіей, что *неправедный въ малѣ, и во мнозѣ неправеденъ есть*. Ея слова могутъ быть не поняты, но не могутъ подлежать сомнѣнію. *Вся права суть разумѣвающимъ, и проста обрѣтающимъ разумъ* (Притч. 8, 9). Постараемъ же обрѣсти разумъ словъ Христовыхъ.—Обыкновенно, внимательнѣе берегутъ одежду еще чистую, нежели уже получившую пятно, которая потому легко обрекается на употребленіе, подвергающее умноженію пятенъ. Такъ бываетъ и съ одеждою души, и съ совѣстію содѣяннаго. Есть внутреннее побужденіе беречь ее, когда она чиста; есть особенное удовольствіе въ семъ храненіи; есть особенная для сего сила, поелнку къ чистому близка благодать Божія укрѣпляющая и охраняющая: но какъ скоро пало на одежду вознерадѣвшей души хотя одно пятно неправды, душа уже не имѣетъ такой какъ прежде, бодрости, ни такъ же близкой благодатной помощи къ охраненію себя отъ втораго и третьаго нравственнаго пятна. При повтореніи дѣйствій неправды чувство нравственное притушается; око душевное темнѣетъ; глазомѣръ различенія между малою и большою несправдою

становится меньше и меньше вѣрнымъ ; приходитъ злая привычка. Теперь, кажется, понятно, какимъ образомъ нравственное направленіе , попускающее неправду въ малѣ , имѣетъ прямымъ свойственнымъ себѣ исходомъ неправду во мнозѣ. — Еще удобнѣе понять другую часть изреченія Христова : *вѣрный въ малѣ и во мнозѣ вѣренъ есть*. Всякая сила, при постоянно повторяемыхъ опытахъ, переходящихъ отъ меньшаго къ большому, развивается, возрастаетъ и достигаетъ возможнаго совершенства. Такъ и постоянно дѣйствующая вѣрность въ малѣ, естественно, наконецъ, оказывается вѣрностію во мнозѣ, чтѣ напаче видно бываетъ при обстоятельствахъ, благопріятствующихъ ея проявленію.

Вѣрные земли ! Не почитите сихъ размышленій для себя излишними. Не пренебрегайте и малой невѣрности : отъ нея не слишкомъ далека большая. Дорожите вѣрностію въ малѣ : ея предуготовляется и обезпечивается вѣрность во мнозѣ.

Какимъ образомъ вѣрность повреждается корыстолюбіемъ, надобно ли изъяснять или доказывать? Кто не знаетъ, на примѣръ, что если судія бываетъ невѣренъ закону и сиреведливости, то самымъ обыкновеннымъ изъясненіемъ случаевъ сего рода бываетъ увлеченіе корыстными видами разнаго рода? Посему для тѣхъ, которые думаютъ, что корыстолюбіе не сожжетъ совѣсти, такъ же какъ корысть не обожжетъ руки, я ограничусь указаніемъ только на одинъ много вразумляющій примѣръ. Изъ множества учениковъ Христовыхъ избрано было двѣнадцать Апостоловъ, безъ сомнѣнія, подававшихъ преимущественную надежду вѣрности

Божественному Наставнику. Погрѣшности въ избраніи бытъ не могло : потому что избирало всевѣдѣніе. Но что случилось? Одинъ изъ сихъ избранныхъ вѣрныхъ ковчежцевъ имѣяше, и вмѣтаемая ношаше (Іоан. 12, 6.). Онъ засмотрѣлся на серебро ; возлюбилъ серебро ; возжаждалъ умножить у себя серебро : и сребролюбіе довело его къ жесточайшей невѣрности , до измѣны сколько низкой , столько же пагубной , — за сребренники предать Христа , и съ тѣмъ вмѣстѣ и свое апостольство , и свою жизнь временную и вѣчную.

Вѣрные земли ! Примѣръ предателя Христова единственъ : и да не найдется никогда ничего подобнаго въ родѣ человѣческомъ ! Но прелесть корысти — прелесть обыкновенная. Если ею отравлена вѣрность даже апостольская , то и всякая другая вѣрность должна съ опасеніемъ отвращаться отъ сей прелести, подъ которою можетъ скрываться столь убійственный ядъ.

Важная принадлежность истинной вѣрности есть готовность къ самопожертвованію. Кто вѣренъ только въ предѣлахъ собственной безопасности , тотъ вѣренъ вполнѣ только самому себѣ. Вѣрность не расположенная къ самопожертвованію становится ничтожною въ тѣхъ самыхъ случаяхъ, въ которыхъ наиболѣе пужна и была бы благотворна , и въ которыхъ съ особенною свѣтлостію могла бы открыться ея красота и величіе. Защищеніе царя и отечества противъ воюющаго врага , очевидно, не возможно безъ рѣшительной готовности пожертвовать жизнью за царя и отечество. Но и въ мирныхъ отношеніяхъ внутри отечества вѣрность не

обезпечена, если не успена до готовности къ самопожертвованію. Надобно ли, напримѣръ, въ судѣ или въ начальствованіи, праваго, но немощнаго защитити отъ не праваго, но сильнаго соперника или преслѣдователя? Кто можетъ сіе сдѣлать? Безъ сомнѣнія, только тотъ, кто рѣшился лучше подвернуться гоненію, нежели предать гонимую невинность. Надобно ли предъ лицомъ сильныхъ земли высказать не согласную съ ихъ мыслями и желаніями, но спасительную для общества, истину? Кто можетъ сіе сдѣлать?—Безъ сомнѣнія, только тотъ, кому пріятнѣе пострадать за истину и общее благо, нежели сохранить себя въ покоѣ съ ущербомъ блага общественнаго.

Вѣрные земли! Укрѣпляйте и возвышайте вашу вѣрность общимъ съ вѣрными Неба правиломъ : *буди въренъ до смерти. Очи Царя на вѣрныя земли*, чтобы озарять ваши подвиги, чтобы содѣлывать ваши жертвы, какъ жертву Исаака, не смертными для васъ, благословенными для васъ, и для отечества и для потомства. Если же чего для истинно вѣрныхъ не возможетъ сдѣлать царь земный : то все совершитъ Царь небесный, Который рекъ : *буди въренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10.). Амнь.

О Л И Ц Ъ
ГОСПОДА И СПАСИТЕЛЯ
НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА.

Вступленіе.

Воплощеніе Единороднаго Сына Божія и явленіе Его на земль въ лицѣ *Ходатая Бога и челоуѣковъ— Христа Исуса* (1 Тим. 2, 5.) есть средоточіе и основаніе всего домоустроительства Божія о нашемъ спасеніи. Такъ св. Апостоль Павелъ, наименовавъ ветхій законъ *пѣстуномъ во Христа* (Гал. 3, 24.), въ самомъ Христвѣ, *отъ жены рожденномъ* (Гал. 4, 4.), указываетъ источникъ благодати, спасающей челоуѣка, усыновляющей насъ Богу, содѣлывающей причастниками Духа. и наследниками царствія Божія. *Егда бѣхомъ млади, писалъ Апостоль къ Галатамъ, подѣ стихіями бѣхомъ міра порабоцени*
Ч. V.

егда же прииде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего Единороднаго, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ: да подзаконныя искупитъ, да всеновленіе воспріимемъ. И понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче! Тьмже уже нѣси рабъ, но сынъ: аще ли же сынъ, и наслѣдникъ Божій Іисусъ Христомъ (гл. 4. ст. 3—7.). Отсюда понятно и то, что, при размышленіи о благодатныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ, открывшихся въ явленіи Господа нашего Іисуса Христа и составляющихъ или только пріуготовленіе, или совершеніе и запечатлѣніе нашего вѣчнаго спасенія, благоговѣнное вниманіе каждаго христіанина должно быть сосредоточено преимущественно на ученіи слова Божія и святой Церкви о самомъ лицѣ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. Отъ Него возсіяваетъ свѣтъ міру; чрезъ Него исходятъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ отъ Отца свѣтовъ.

Итакъ каждый изъ насъ, по любви къ Спасителю и по заботливости о вѣчномъ спасеніи, пріобрѣтенномъ для насъ безцѣнною кровію Его, конечно, съ живымъ участіемъ сердца войдетъ въ разсмотрѣніе ученія о лицѣ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, какое предложено въ Св. Писаніи и въ писаніяхъ св. Отцевъ и Учителей Церкви.

Особенная потребность сего ученія.

Есть и относительная надобность внимать въ особенности сему ученію, чтобы пріобрѣтать вѣрное, ясное и твердое вѣдѣніе о лицѣ Іисуса Христа.

Припомнимъ , почему св. Апостолы такъ успѣшно увѣщавали христіанъ своего времени—крѣпко держаться преданной имъ вѣры во Христа, какъ Сына Божія, во плоти пришедшаго,—то есть, признавать и исповѣдывать Его истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ. *Дѣти, послѣдняя година есть* , писалъ св. Іоаннъ : *и якоже слышите , яко антихристъ грядетъ , и нынѣ антихристи мнози быша : отъ сего разумѣваемъ , яко послѣдній часъ есть.... Кто есть лживый , точно отменяйся , яко Іисусъ нѣсть Христосъ? Сей есть антихристъ , отменяйся Отца и Сына.... Сія писахъ вамъ о лъстливыхъ васъ (1 Іоан. 2, 18. 22. 26.).* И опять тотъ же св. Апостолъ писалъ : *о семъ познавайте Духа Божія , и духа лстца : всякъ духъ , иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша (т. е. истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ) , отъ Бога есть. И всякъ духъ , иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша , отъ Бога нѣсть : и сей есть антихристовъ (гл. 4. ст. 2 и 3. Подобн. 2 Петр. 2, 1.).* Если присмотримся къ теченію дѣлъ человѣческихъ и во времена послѣдующія , мы не можемъ не замѣтить , что опасности , угрожавшія спасительной вѣрѣ при Апостолахъ , угрожали ей и во всѣ послѣдующія времена , и не престають угрожать ей и нынѣ. Въ сихъ-то опасностяхъ открывається не маловажное побужденіе каждому вѣрующему съ особенною заботливостію уяснять для себя то , что предлагаетъ Св. Писаніе и Св. Церковь вѣрѣ нашей о лицѣ единого Ходатая и Спасителя человѣковъ , Іисуса Христа.

Сущность и части учения о Лицѣ Исуса Христа.

Воплощеніе, по употребленію сего слова въ Св. Писаніи и въ писаніяхъ св. Отцевъ и Учителей Церкви, означаетъ воспринятіе Сыномъ Божиимъ естества человеческого въ единство Своей ипостаси, для совершенія спасенія всего рода человеческого. Посему сущность ученія собственно о лицѣ Исуса Христа заключается въ опредѣленіи того, что единый Господь Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человекъ. Подробнѣйшее изображеніе сущности сего ученія находимъ въ догматѣ шести сотъ тридцати святыхъ Отецъ четвертаго Вселенскаго Собора, Халкидонскаго. Они все единогласно поучаютъ исповѣдовати единаго и тогожде Сына, Господа нашего Исуса Христа, совершенна въ Божествѣ и совершенна въ человечествѣ; истинно Бога и истинно человека, тогожде изъ души и тѣла: еднородна Отцу по Божеству, и еднородна тогожде намъ по человечеству; по всему намъ подобна, кромѣ грѣха: рожденна прежде всѣхъ отъ Отца по Божеству, въ послѣднія же дни тогожде, ради насъ, и ради нашего спасенія, отъ Маріи Дѣвы Богородицы, по человечеству: единаго и тогожде Христа, Сына, Господа, Единороднаго, во двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаемаго (никакоже различію двухъ естествъ употребляему соединеніемъ, паче же сохраняему свойству коегожде естества, во одно лице и во

едину ипостась совокупляемаго): не на два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но единого и тогожде Сына, и Единороднаго Бога Слова, Господа Иисуса Христа, якоже древле Пророцы о Немъ, и якоже самъ Господь Иисусъ Христосъ научи насъ, и якоже предаде намъ Символь Отець нашихъ (а).

Подобное сему изображеніе того же можно указать въ символѣ св. Левансія Александрійскаго, гдѣ сказано: «Есть православная вѣра, да вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Богъ и человекъ есть. Богъ, отъ существа Отца прежде вѣкъ рожденный; и человекъ есть отъ существа Матеря во времени рожденный. Совершенный Богъ и совершенный человекъ, отъ души словесныя и человѣчскія плоти состояй: иже аще Богъ есть и человекъ, обаче не два, но единъ есть Христосъ, — единъ не слияніемъ естествовъ, но единствомъ ипостаси».

Такимъ образомъ полное изложеніе православнаго ученія о лицѣ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа слагается изъ разсмотрѣнія въ частности тѣхъ истинъ, что I) Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ по естеству, какъ Сынъ Божій; II) что Иисусъ Христосъ есть и истинный человекъ по естеству, какъ родившійся отъ Пресвятой Дѣвы Маріи; III) что въ Иисусѣ Христѣ два естества Божеское и человѣческое, непреложно соединенныя, составляютъ единое лице или единую ипостась.

(а) Книг. Прав. Св. Апостоль, Св. Соборовъ и Св. Отець, стр. 3. изд. 1843.

I.

ИСУСЪ ХРИСТОСЪ—БОГЪ ПО ЕСТЕСТВУ.

Наименованіе Иисуса Христа Богомъ по естеству показываетъ, что Его должно признавать и исповѣдывать Богомъ въ собственномъ и строжайшемъ смыслѣ, Сыномъ Божіимъ, единосущнымъ Богу Отцу, а не усыновленнымъ, подобно сынамъ Божіимъ (Рим. 8, 14. 1 Иоан. 3, 9.) по благодати. Такъ, а не иначе, научаетъ насъ признавать и исповѣдывать Божество Иисуса Христа Символь Вѣры никейско-константинопольскій, въ которомъ сказано: «вѣрую, и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.»

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИЗЪ СВ. ПИСАНІЯ**ВЕТХАГО ЗАВѢТА.**

Въ ветхозавѣтномъ Писаніи находится много довольно ясныхъ указаній на Божеское достоинство Спасителя, Который, вскорѣ послѣ паденія нашихъ прародителей, былъ предвозвѣщенъ милосердымъ Судіею, подъ именемъ побѣдоноснаго *Сѣмени жены* (Быт. 3, 15.). *Многочастны и многообразны древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ* (Евр. 1, 1.) постепенно возводилъ людей къ уразумѣнію той велией благочестія тайны (1 Тим. 3, 16.), которая

вполнѣ раскрыта уже на послѣдокъ дней , когда Богъ возглагола въ Сынѣ , Егоже положи наслѣдника всѣмъ , Имже и вѣки сотвори (Евр. 1, 2.). Конечно, глаголы Пророческіе о Божескомъ лицѣ Спасителя , ни каждый въ отдѣльности , ни всѣ въ совокупности , не даютъ столь опредѣленнаго , полнаго и свѣтлаго понятія о Божескомъ еществѣ Спасителя , какъ глаголы Евангельскіе : Слово плоть бысть , и вселися въ ны : и видѣхомъ славу Его , славу , яко Единороднаго отъ Отца , исполнѣ благодати и истины (Іоан. 1, 14.) , или Апостольскіе : Богъ явися во плоти (1 Тим. 3, 16.). Но тѣмъ не менѣе , внимательнѣйшіе къ вѣщаніямъ Пророковъ , изъ самыхъ именъ , свойствъ и дѣйствій , какія , то чрезъ того , то чрезъ другаго Пророка , были усвояемы грядущему Спасителю , могли уразумѣвать и дѣйствительно разумѣли Божеское величіе лица Его. Понимали оное всѣ тѣ , которые , бывъ *стрегомы подѣ Закономъ* (Гал. 3, 23.) , спасались вѣрою въ Божественнаго Примирителя , и желали видѣть самое явленіе Его во плоти (Лук. 10, 24.).

Изъ многихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ , болѣе или менѣе ясно свидѣтельствующихъ о Божескомъ еществѣ Искупителя и Примирителя , беремъ въ разсмотрѣніе , соотвѣтственно нашему предмету , только тѣ , которыхъ несомнительное отношеніе къ лицу Искупителя и Господа нашего Іисуса Христа засвидѣтельствовано священными писателями Новаго Завѣта. Слѣдуя порядку времени , въ какомъ произносились были таковыя пророчества одно за другимъ , представляемъ сперва пророчества изъ

Псалмовъ Давида, потомъ изъ книгъ Пророковъ — Исаи, Михея и Малахи.

изъ 2-го псалма.

Во 2-мъ Псалмѣ Мессія двукратно наименованъ Сыномъ Иеговы; указано рожденіе Его отъ Иеговы вѣчное; Божеское достоинство Его открывается и изъ того, что всѣмъ народамъ земли внушается взирать на Него и обѣщаться къ Нему съ благоговѣніемъ, страхомъ и упованіемъ, и даже ублажается участь уповающихъ на Него. Именно:

Псалмопѣвецъ, пророчески изобразивъ возстаніе народовъ и князей на Господа и на Христа Его (ст. 1. 2 и 3.) и потомъ гнѣвъ Божій, приводящій ихъ въ смятеніе (ст. 4 и 5.), передаетъ слышанное имъ славное опредѣленіе Иеговы о Царѣ Сіонскомъ (ст. 6.) и слова самого Царя Сіонскаго—Христа Господня: *Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя*, и проч. (ст. 7. 8. 9.). За тѣмъ Псалмопѣвецъ, внушая всѣмъ царямъ и судіямъ земли служить Господу со страхомъ (ст. 10 и 11.), чтить Его, какъ Помазанника Сіонскаго и Сына Божія, говоритъ: *Почтите Сына* (по русскому переводу еврейск. словъ: *нашкѹ варѹ*, вмѣсто употребленныхъ въ славянскомъ переводѣ съ греческаго: *пріимите наказаніе*), *да не когда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость Его; блаженни вси надѣющіися на-Нь!* (ст. 12.).

Прямое отношеніе сего Псалма къ Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу засвидѣтельство-

вано всѣми Апостолами совокупно, и въ частности Апостоломъ Павломъ.

Всѣ Апостолы, послѣ сдѣланнаго имъ князьями, старцами, книжниками и архіереями истязанія и запрещенія благовѣствовать о Христвъ Иисувъ, *единодушно воздвигоша гласъ къ Богу и рекоша: Владыко, Ты Боже, сотворивый небо и землю и море и вся, яже въ нихъ, Имже Духомъ Святымъ усты отца нашего Давида отрока Твоего реклъ еси: вскую шаташася языцы, и людіе поушишася тщетнымъ? Предсташа царіе земстїи, и князи собрашася вкупъ на Господа и на Христа Его. Собрашася воистинну во градъ семъ на святаго отрока Твоего Иисуса, Егоже помазалъ еси (Дѣян. 4, 24—27.).*

Св. Павелъ приводилъ слова изъ сего Псалма: *Господь рече ко Миш: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя,* — когда проповѣдывалъ а) о воскресенїи Иисуса Христа—Дѣян. 13, 32—34., б) о превосходствѣ Его предъ Ангелами—Евр. 1, 5., в) о высочомъ достоинствѣ Его, какъ великаго Первосвященника—Евр. 5, 5.

Въ нѣкоторомъ отношенїи примѣчательно и то, что знаменїтѣйшіе изъ іудейскихъ толковниковъ (б), при всемъ нерасположенїи своемъ къ христіанству, свидѣтельствуютъ, что древніе Іудеи называли сей Псаломъ не иначе, какъ проповѣдію о лицѣ Мессїа.

(б) Кимхи, Абен-эзра и друг. Смотр. Scripturæ S. Cursus Complet. Tom. XIV. pag. 1173 et 1174.

изъ 44-го псалма.

Въ Псалмѣ 44-мъ, Мессія Іисусу усволяется прямо наименованіе Бога истиннаго; возвыщается о власти Его, силѣ, святости и величій въ такой степени, въ какой онъ свойственны единому Богу. Именно:

Пророкъ, изобразивъ служеніе Христа Господня на земли подъ образомъ приготовленія къ брачному торжеству, какъ бы привѣтствуетъ Его и говоритъ: Ты прекраснѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ; благодать изливается изъ устъ Твоихъ (ст. 2 и 3.)! Потомъ въ краткихъ и живыхъ чертахъ описываетъ власть и силу Его, какъ Царя, Богомъ возлюбленнаго (ст. 4. 5 и 6.), и исповѣдуетъ предъ Нимъ Божеское величіе Его Самого, вѣчность и непоколебимость Его царства: *Престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости, жезлъ царствія Твоего. Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ* (ст. 7 и 8).

Что дѣйствительно въ приведенныхъ словахъ сего Псалма изображается Божеское достоинство Іисуса Христа и основанное Имъ на землѣ благодатное царство, въ семъ каждый легко можетъ удостовѣриться, частию изъ того, что самыя возвышенныя черты, которыми здѣсь изображается Царь и царство Его, не могутъ быть отнесены ни къ Соломону, ни къ кому либо другому изъ земныхъ царей, — особенно же удостовѣряемся свидѣтельствомъ Апостола Павла.

Св Апостоль Павелъ, благовѣствуя вѣрующимъ изъ Иудеевъ о Божескомъ достоинствѣ Иисуса Христа распятаго и о славъ Его, превышающей славу Ангеловъ, представляетъ приведенныя изъ сего Псалма слова въ подтвержденіе возвыщаемой имъ истины о Христѣ, какъ Сынъ Божиемъ и Богъ по естеству (Евр. 1 гл.). Послѣ того, какъ указаль въ словахъ 103-го Псалма глаголъ Божій объ Ангелахъ, Апостоль въ словахъ 44 Псалма признаеть глаголъ Божій къ Сыну: *и ко Ангеломъ убо глаголетъ: творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя огонь палатъ: къ Сыну же: престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости, жезлъ царствіа Твоего. Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастикъ Твоихъ* (Евр. 1, 7—9.).

И послѣдняя половина сего Псалма (отъ стиха 10 до конца) объясняется также объ Иисусѣ Христѣ и о благодатномъ царствѣ Его. Объясняется въ смыслѣ иносказательномъ. Подъ именемъ Невѣсты и Царицы (ст. 10. 11. 12) св. Василій Великій (в) разумѣетъ Церковь Христову изъ Иудеевъ. Подъ именемъ дщери Тира и дѣвъ, подругъ ея (ст. 13. 14. 15. 16), разумѣются тѣ, которые отъ идолопоклонства приняты въ Церковь Христову (слич. Исai. 54, 1—16. 62, 6. Осii 2, 19 и 20. — Книг. Пѣси. Пѣсней; Матѣ. 9, 15. 22, 2. Кор. 11, 2. Еф. 5, 25. 31. 32. Апок. 19, 7. 21, 2.).—

Даже иудейскій писатель Кимхи толкуеть, что подъ именемъ дщери Тира и подругъ ея разумѣются языческіе народы, имѣющіе вступить въ царство Мессіа (г).

(в) Бесѣд. на Псал. 44. Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. Том. 5. стр. 332.

(г) Schoettgen de Messia p. 234.

изъ 109-го псалма.

Въ Псалмѣ 109-мъ Мессія Иисусъ именуется Господомъ, Котораго власть на небѣ и на землѣ, по крѣпости непреодолимая и побѣдоносная, для всѣхъ благотворная, по своему началу и продолженію безпредѣльная, вѣчная. Именно.

Пророкъ Давидъ, самъ будучи однимъ изъ сильнѣйшихъ и славнѣйшихъ царей земныхъ, въ самомъ началѣ Псалма исповѣдуетъ Христа Божественнымъ Царемъ царей, своимъ Господомъ, и приводитъ такія о Немъ слова Іеговы, изъ которыхъ видно, что сей Царь сопрестолень Іеговъ, что Онъ участвуетъ въ Божескомъ дѣлѣ міроуправленія,—*рече Господь Господеви моему: сяди одесную Мене* (ст. 1.); и что никакіе враги, никогда, не могутъ поколебать господства сего Божественнаго Царя: *дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ* (ст. тотъ же). Далѣе представляетъ сего Царя вмѣстѣ и вѣчнымъ Первосвященникомъ и изображаетъ явленіе благодати, отъ Него исходящей къ освященію народовъ: *клятсѣ Господь, и не раскается: Ты Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (ст. 2. 3. 4.), и явленіе суда на враговъ царства Божія (отъ ст. 5 до конца.)

Самъ Иисусъ Христосъ въ семъ Псалмѣ указываетъ Іудеямъ свидѣтельство о Своемъ Божественномъ предвѣчномъ бытіи до рожденія Своего отъ праотца Давида по плоти. Для вразумленія Фарисеевъ, которые, и видя Божественныя дѣла Іисуса Христа, не хотѣли видѣть въ Немъ ничего выше обыкновеннаго сына человѣческаго, Онъ обращалъ

ихъ вниманіе на сей Псаломъ , вопросомъ : *Како Давидъ Духомъ (ἐν Πνεύματι Ἁγίῳ) Господа Его нарицаетъ, глаголя: рече Господь Господеви моему. съди одесную Мене, и проч.? Матѳ. 22, 41—46. То же Мар. 12, 35—37. Лук. 20, 41—44.*

Св. Апостолъ Петръ, въ первой проповѣди по сошествіи Святаго Духа, указавъ на славное вознесеніе Господа Иисуса Христа и на посланіе отъ Отца обѣтованнаго Утѣшителя , поясняетъ сіи событія , между прочимъ , словами изъ сего Псалма : *рече Господь Господеви моему : съди одесную Мене, и проч. Дѣян. 2, 34—36.*

Св. Апостолъ Павелъ первыя слова Псалма: *съди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ* , — приводитъ во свидѣтельство превосходства Иисуса Христа , какъ Сына Божія , предъ Ангелами , Евр. 1, 13; а въ послѣдующихъ словахъ: *клятсѣя Господь, и не раскается: Ты Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову*, — находитъ свидѣтельство о непреходящемъ священствѣ Иисуса Христа, какъ *Сына Божія во вѣки совершенна, Который и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый, во еже хощаиствовати о нихъ.* Евр. 7, 17. 21. 24. 25. 28. Слч. 1 Кор. 15, 23. Мар. 16, 19.

Приведенными изъ новозавѣтнаго Писанія изреченіями , очевидно, подтверждается вѣрность смысла , въ какомъ мы изъясняемъ слова 109 Псалма : *съди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ* (ст. 1.). Что въ сихъ словахъ заключается дѣйствительно и безспорно мысль о равночестіи Спасителя , какъ единственнаго Сына Божія , съ Богомъ Отцемъ и о принадлежащей Ему , какъ Богочеловѣку,

промыслительной власти и силъ, это можно доказывать по ображенію слѣдующихъ мѣсть Св. Писанія: 1) 3 Цар. 2, 19. гдѣ выраженіе: *сидѣть одесную царя*, означаетъ достоинство царское и участіе въ царскихъ почестяхъ и славѣ; 2) Матѣ. 26, 64. гдѣ слова Спасителя: *отселѣ узрите Сына человѣческаго сѣдѣща одесную силы* Божіей, должно понимать, по ображенію съ ст. 63., въ томъ смыслѣ, что Онъ приписываетъ Себѣ Божескую власть, силу и славу, принадлежащія Ему, какъ Сыну Божію и истинному Богу. Такъ и были поняты сіи слова, слышавшими ихъ, Иудеями: но, не желая признать въ Спасителѣ лица Божескаго, Иудеи упрекали Господа за такое усвоеніе Себѣ Божеской власти и славы, сказали, что Онъ *хулу глаголетъ*, и архіерей *растерза ризы свои* (Матѣ. 26, 65.).

Безъ всякаго противорѣчія равночестію Богочеловѣка Иисуса Христа со Отцемъ изъясняется то, что Ему Богъ Отецъ благовоительно глаголетъ: *сѣди одесную Мене*. Святой Іоаннъ Златоустый, изъясняя слова: *сѣди одесную Мене*, говоритъ: «Видишь ли равночестіе? Ибо гдѣ идетъ рѣчь о престолѣ, тамъ указаніе на царственную власть; гдѣ идетъ рѣчь о одномъ престолѣ, тамъ указывается на равночестное царствованіе» (д). Св. Амвросій, изъясняя тѣ же слова, говоритъ о Христвѣ: «Слышитъ повелѣніе: *сѣди одесную Мене*, какъ человекъ; возсѣдѣть на престолѣ, какъ Сынъ... Оба (т. е. Отецъ и Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ) на одномъ престолѣ, по единству величества Того и Другаго» (е).

Частица: *дондеже* (евр. *ад*), употребленная въ словахъ о сѣденіи Господа одесную Іеговы, ни мало не противорѣчитъ справедливому изъясненію сихъ словъ о вѣчной и непрестающей Божеской славѣ, силѣ и власти Господа. По употребленію во многихъ мѣстахъ Св. Писанія (Быт. 8, 7. 28, 15. Псал. 3, 8. Иса. 46, 4. Матѣ. 1, 25.), *дондеже*—не означаетъ предѣла, давлене котораго не продолжалось бы дѣйствіе, а напротивъ показы-

(д) In Psalm. CIX. Tom. 5. pag. 252 edit. Montfauc.

(е) Apologia Davidi altera cap. 4. Opp S. Ambros. Tom. 1. pag. 896. Edit. Abbè Migne 1845.

ваетъ или безпредѣльность, или неопредѣленность времени дѣйствія. Изъ многихъ возьмемъ въ разсмотрѣніе одно такое изреченіе Св. Писанія — Быт. гл. 8, ст. 7., гдѣ сказано, что Ной, при окончаніи потопа, *по четыредсятихъ днехъ* послѣ того, какъ ковчегъ съде на горахъ Араратскихъ, отверзе оконце ковчега, и посла врана, чтобы узнать, стекла ли вода, и ишедъ не возвратился, *дондеже изляче вода отъ земли*; а когда изсякла вода, очевидно, врану уже было поздно возвращаться въ ковчегъ; ибо тогда, какъ вода изсякла, Ной открылъ кровлю ковчега и со всеми навсегда вышелъ изъ него (ст. 17—20.). Такое значеніе *дондеже* должно быть принято и въ 4-мъ стихъ 109-го Псалма.

изъ книги пророка исаи.

Пророкъ Исаія, котораго называютъ Евангелистомъ между Пророками, съ точностію очевидно изображая въ особенности глубокое уничтоженіе Христа Господня, возвышается иногда и къ созерцанію Божескаго величія въ лицѣ Его.¹ Сін созерцанія Божескаго величія Пророкъ выражаетъ кратко, но сильно и рѣшительно.

Въ 7-ой главѣ Исаія изрекаетъ пророчество о чудесномъ рожденіи Мессіи отъ Дѣвы, съ указаніемъ на Божеское достоинство сего необычайнаго Сына, въ наименованіи Его Еммануиомъ.

Въ 9-ой главѣ Пророкъ, какъ бы продолжая изображеніе Божественности Сына, имѣющаго воплотиться отъ Дѣвы, называетъ Его прямо Богомъ крѣпкимъ, Отцемъ вѣчности и другими именами, столь же выразительно свидѣтельствующими о Божественности лица Еммануила.

1) Самый образъ зачатія и рожденія Еммануила даетъ разумѣть, что Пророкъ (въ гл. 7. ст. 14.)

представляетъ Мессію высшимъ всякаго сына чело-
вѣческаго, такъ какъ рожденіе отъ Дѣвы выше
разума и законовъ естества челоувѣческаго. *Се Дѣва*
(въ подлин. еврей. *алмй* — сокровенная, чистая,
цѣломудренная дѣва) *во чревь зачнетъ, и родитъ*
Сына,—такъ говорилъ Пророкъ къ народу іудей-
скому, для того, чтобы возвѣщеніемъ о такомъ
знаменіи отъ Бога увѣрить народъ въ неизмѣнномъ
къ нему благоволеніи Божіемъ (ст. 14.). Потомъ
произноситъ имя, которымъ нарекутъ сего Сына:
и нарекутъ имя ему: Еммануиль (ст. тотъ же). Имя
Еммануиль съ еврейск. языка толкуется: *съ нами*
Богъ! Сіе имя, не составляя (такъ называемаго въ
грамматикахъ) собственнаго имени младенца,—ибо
тотъ же Пророкъ приписываетъ Ему и многія другія
(имена гл. 9. ст. 6.),—употреблено у Пророка для
означенія какъ благоволенія Божія къ людямъ,
имѣющаго открыться чрезъ сего Сына, такъ и
соединенія въ его лицѣ Божескаго естества съ
челоувѣческимъ.

Евангелисты Лука и Матѳей относятъ сіе про-
рочество, во всей силѣ и точности, къ воплотившемуся
Сыну Божію, Иисусу Христу.

Св. Лука, описывая благовѣщеніе Пресвятой
Дѣвы, приводитъ слова Архангела, вполне соответ-
ствующія пророчеству объ Еммануиль. *Вшедъ къ*
Ней Ангель, рече: радуйся, Благодатная: Господь
съ Тобою.... Не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси бла-
годать у Бога. И се зачнешь во чревь, и родиши
Сына, и наречешь имя Ему: Иисусъ (1, 28. 30. 31.).
Рече же Маріамъ ко Ангелу: како будетъ сіе, идѣ-
же мужа не знаю? — Вотъ достовѣрнѣйшее изъ-

ясненіе пророческаго слова *алма*—дѣва , которымъ названа Матерь Еммануила! *И отвѣщавъ Ангель , рече Ей : Духъ Святый найдетъ на Тя , и сила Вышняго осыплетъ Тя: тѣмже и Раждаемое свято, наречется Сынъ Божій* (ст. 34. 35.)—вотъ Ангельское изъясненіе пророчества Исаи о Божескомъ достоинствѣ Сына Дѣвы—Еммануила!

Св. Матѳей, послѣ повѣствованія о явленіи Ангела Иосифу съ увѣреніемъ, что *Рождишеся во чревъ обрученной ему Дѣвы Маріи отъ Духа есть Свята. Родитъ же Сына , и наречеши имя Ему: Исусъ : Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* (гл. I. ст. 20. 21.),—свидѣтельствуеть : *сіе же все бысть, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ: се Дѣва во чревъ приметъ , и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему: Еммануилъ, еже есть сказаемо : съ нами Богъ* (ст. 23.).

При такихъ твердыхъ свидѣтельствахъ Евангелія , подтверждающихъ изъясненіе пророчества Исаиива въ смыслъ предсказанія о Божественномъ лицѣ Спасителя , нѣтъ нужды входить въ споръ съ тѣми, кои, по своему ослѣпленію , стараются закрыть свѣтлую сторону въ словахъ Пророка измышленнымъ противорѣчїемъ христіанскому оныхъ изъясненію будто бы историческихъ обстоятельствъ , современныхъ пророчеству (Абенъ-Эра, Гроцій и другіе (ж)). Замѣтимъ только то, что въ сихъ историческихъ обстоятельствахъ можно находить новое подтвержденіе истинному объясненію пророчества. Именно : Исаія изрекаетъ сіе пророчество тогда, какъ Иудеи находились въ самомъ затруднительномъ и опасномъ положеніи. Они, по пророческому благословенію Иакова : *Иудо , тебе похвалятъ братія твои: руку твою на плещу врагъ твоихъ: поклонятся тебѣ сынове отца твоего.... Не оскудѣетъ князь отъ*

(ж) Hengstenberg Christologie 1, 11. pag. 91—93.

Іуды и вождь отъ чреслъ его , дондеже приидуть отложенная ему: и Той чаяніе языковъ (Быт. 49, 8—10.), долженствовавшіе удержатъ скипетръ и царственное достоинство въ своемъ колѣнѣ до времени пришествія Христа Господня, теперь были въ опасности потерять все, — и царя, и Іерусалимъ, и свободу, и всякую собственность. Ибо два цари сильныя, враждебныя іудейскому, сирійскій и израильскій, соединенными силами угрожали напасть на Іудею, овладѣть ею, умертвить Ахаза и воцарить, вмѣсто его, сына Тавенилева (Иса. 7, 6.). Царь іудейскій Ахазъ потерялъ уже упованіе на Бога, не довѣряетъ Пророку, когда сей возвѣщаль о помощи Божіей, сокровищами дома Господня покупаетъ себѣ помощь царя ассирійскаго (4 Цар. 16, 7—9.). И вотъ въ сихъ-то обстоятельствахъ, когда народъ іудейскій всего болѣе имѣлъ нужды въ ободреніи, утѣшеніи и подкрѣпленіи своей надежды на Бога отцовъ, Исаія является предъ нимъ съ удостовѣрительнымъ въ безопасности званіемъ отъ Бога: *и рече Исаія: слышите, доме Давидовъ: еда мало вамъ есть трудъ далти человекѣмъ, и како даете Господеву трудъ? Сего ради дастъ Господь самъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревтъ зачнетъ*, и проч. (гл. 7. ст. 13. 14.). Не очевидно ли, что весьма сообразно было съ обстоятельствами сіе повтореніе съ новою ясностію и силою того обѣтованія, которое Богъ открывалъ Давиду, когда *говорилъ о домъ его вдалеко* (2 Цар. 7, 19.)? Народъ въ страхъ, — въ опасности утратить все драгоцѣнное для него, и самую надежду на исполненіе древнихъ обѣтованій. Пророкъ утѣшаетъ его, общаетъ не только безопасность отъ настоящихъ враговъ, но и непрерывное сохраненіе въ немъ державнаго рода Давидова дотоль, пока прійдетъ исполненіе древнихъ обѣтованій и совершится среди его величайшее чудо — роженіе Божественнаго Спасителя отъ Дѣвы. Приведемъ здѣсь нѣсколько словъ изъ толкованія на сіе пророчество блаженнаго Θεодорита: «Послику Іудей страшились нападенія враговъ, угрожавшихъ разрушить царство Давидово; то Пророкъ принужденъ былъ сказать, что враги предпринимають невозможное. Ибо нужно, говорить онъ, чтобы родъ Давидовъ сохранился, *дондеже приидуть отложенная ему*» (Быт. 49, 10.).

Такимъ образомъ уже само собою исчезаетъ и то недоумѣніе: какъ пророчество о чудесномъ событіи, отдаленномъ по времени, поставляется утѣшительнымъ знаменіемъ безопасности отъ угрожающихъ и ближайшихъ бѣдствій? Можно здѣсь еще припомнить, что въ Ветхомъ Заветѣ и ранѣе сего, во многихъ случаяхъ, будущія отдаленныя событія представляемы были знаменіемъ происшествій, ближайшихъ по своему исполненію. Напр. Богъ, посылая Моисея къ Фараону, для изведенія израильскаго народа изъ Египта, удостовѣряетъ его въ успѣхъ сего посольства предреченіемъ о событіи болѣе отдаленномъ, о томъ, что, по исшествіи изъ Египта, онъ съ народомъ совершитъ богослуженіе на горѣ Хоривъ: *и сіе тебѣ знаменіе, глаголаъ Богъ къ Моисею, яко Азъ тя посылаю: вшегда извести тебѣ люди Мои изъ Египта, и помолитесь Богу въ горѣ сей.* Исх. 3, 12. (Подоб. Быт. 13, 14 — 17.).

2) По прошествіи нѣкотораго времени, Исаія, продолжая первое пророчество объ Еммануилѣ, изобразилъ Его еще болѣе возвышенными чертами. Пророкъ, описавъ сперва рядъ бѣдствій, готовившихся іудейскому народу (въ 8 гл.), за бѣдствіями указываетъ утѣху народа Божія и славу языковъ въ Божественномъ лицѣ Еммануила. Какъ бы очевидецъ, уже взирая на благословенное рожденіе Дѣвы-Матери, онъ восклицаетъ: *яко Отроча родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ* (гл. 9. ст. 6.), исповѣдуетъ Божеское величіе сего Сына, безпредѣльную власть и силу Его, премудрость, вѣчность, изображаетъ и то благодатное состояніе, въ какое приведетъ Онъ народъ Свой и всѣ народы земли (слич. гл. 10.),—все сіе выражаетъ въ различныхъ наименованіяхъ Сына Дѣвы. *Егоже начальство бысть на рамы Его: и нарицается имя Его велика соства Ангель, Чудецъ, Советникъ, Богъ крѣпкій,*

Властелинъ , Князь мира , Отецъ будущаго вѣка (ст. 6.), равно какъ и въ послѣдующемъ описаніи: *и велие начальство Его , и мира Его имѣть предѣла на престолъ Давидовъ , и на царствъ Его , исправити ѓ , и заступити его въ судъ и правдъ , отъ нынѣ и до вѣка* (ст. 7.).

Какъ свидѣтельство новозавѣтнаго Писанія о томъ , что и сіе дополнительное пророчество относится къ изображенію Божескаго величія Иисуса Христа , во плоти пришедшаго , можемъ указать въ Евангеліи Луки—гл. 1. ст. 32 и 33. Здѣсь небесный благовѣстникъ , возвѣщая Пресвятой Дѣвѣ Маріи о Божескомъ величій имѣющаго родиться отъ Нея Иисуса и говоря: *Сей будетъ велий , и Сынъ Вышняго наречется : и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его , и воцарится въ дому Іаковли во вѣки , и царствію Его не будетъ конца* , — очевидно , повторяетъ слова Пророка объ Еммануилѣ: *и велие начальство Его , и мира Его имѣть предѣла на престолъ Давидовъ , и на царствъ Его , исправити ѓ , и заступити его въ судъ и правдъ , отъ нынѣ и до вѣка* (Иса. 9, 8.).

Напрасно враги истины стараются представить сомнительными въ семъ пророчествѣ словъ: *Богъ крѣпкій* , въ которыхъ мы находимъ наименованіе Богомъ Еммануила Иисуса Христа. То правда , что въ некоторыхъ спискахъ перевода LXX слово: *Θεός* , Богъ , здѣсь опущено , а читается одно слово: *ισχυρός* , крѣпкій: но въ лучшихъ изданіяхъ текста Семидесяти (въ Альдовомъ и Комплютенскомъ) читаются оба слова: *Θεός ισχυρός* , отсюда и въ славянскомъ переводѣ оба слова: *Богъ крѣпкій*. Вѣрность сего чтенія засвидѣтельствована древностію христіанскою: ибо

св. Климентъ Александрійскій (з), св. Іоаннь Златоустый (и), Северіанъ, Гавальскій Епископъ, современникъ Златоустаго (і), Евсеій (к), читали здѣсь оба слова: Θεός δυνατός. Вѣрность сего чтенія оправдывается и сличеніемъ съ еврейскимъ подлинникомъ; ибо въ еврейскомъ подлинникѣ встрѣчается не одно слово: *гибборъ*-крѣпкій, или *эль*-сильный, но то и другое: *Эль-гибборъ*, Богъ крѣпкій. А что имя *Эль* должно понимать въ значеніи имени истиннаго Бога, это видно а) изъ того, что здѣсь идетъ рѣчь о такомъ лицѣ, которое у Пророка вслѣдъ за симъ называется Отцемъ вѣчности, б) изъ сличенія съ 21 ст. 10 гл., гдѣ тотъ же Пророкъ о томъ же лицѣ употребляетъ удвоенное имя *Эль-Эль*, Богъ сильный, или крѣпкій, подобно тому, какъ въ разсматриваемомъ пророчествѣ онъ употребляетъ усиленное имя: *Эль-гибборъ*, Богъ крѣпкій, или сильный.

ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА МИХЕЯ.

Современный Исаи, Пророкъ Михей, опредѣленно показавъ мѣсто рожденія Мессіи Иисуса, съ особенною ясностію выражаетъ ту мысль, что Имѣющій родиться во времени имѣетъ отъ вѣка бытіе безначальное, какъ Лице, безъ сомнѣнія, Божественное (въ глав. 5.).

Можно примѣтить, что Пророкъ Михей прежде своего пророчества уже зналъ предсказаніе Исаи о Божественномъ лицѣ Еммануила, имѣющаго родиться отъ Дѣвы; ибо въ своемъ пророчествѣ,

(з) Pædag Lib. 1. cap. 5.

(и) De incomprehensibili hom. 5. Tom. 1. pag. 483. Contra Iudæos Tom. 1. pag. 560. In Psalm. 44. Tom. 5. pag. 173. Edit. Montfauc.

(і) De mundi creat. Orat. 4. Inter opera Chrysostomi Tom. 6. pag. 474. Edit. Montfauc.

(к) Comment. in Psalmos p. 492. Edit. Montfauc.

гл. 5. ст. 2 и 3., касаясь бѣдствій народа іудейскаго, окончательнымъ предѣломъ оныхъ поставляетъ то время, когда родитъ Раждающая : *Сего ради дастъ я до времени раждающія породитъ* (ст. 3.). Присоединяя къ тому пророчеству съ своей стороны новое, опредѣлительное предсказаніе о мѣствѣ рожденія, Пророкъ Михей говоритъ : *И ты, Виолеемъ, доме Евфрамовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ? Изъ тебе бо Милъ изыдетъ Старѣйшина, еже быти въ князя во Израили* (ст. 2.). И въ сихъ словахъ пророчества видно уже необыкновенное величіе Христа-Старѣйшины изъ того, что самый незначительный городъ Виолеемъ сдѣлается однимъ изъ знаменитѣйшихъ городовъ послѣ того, какъ въ немъ родится и изъ него произойдетъ сей Старѣйшина. Но въ послѣдующихъ словахъ пророчества : *исходи же Его изъ начала отъ дней вѣка* (ст. тотъ же), уже прямо усвоется Ему Божеское, предвременное, вѣчное бытіе.

Не безъ основанія можно утверждать, что изъясненіе сего пророчества объ Иисусъ Христѣ, какъ вѣчномъ Сынѣ Божіемъ, въ Виолеемъ по плоти родившемся, засвидѣтельствовано Евангелистами—Іоанномъ и Матеемъ.

Въ 7-ой гл. Евангелія, Іоаннъ описываетъ слѣдующее обстоятельство изъ жизни Божественнаго Спасителя : Въ одинъ изъ праздниковъ іудейскихъ, при большомъ стеченіи народа, Иисусъ Христосъ возвѣщалъ народу Свое Божественное ученіе. Слышавшіе изъ устъ Его глаголы живота вѣчнаго дивились и вопрошали другъ-друга : *како Сей*

*книги състь на учився (ст. 15.)? Многие вѣровали и говорили, что сей есть Христосъ (стих. 41.). Но представилось недоразумѣніе. Всѣ были увѣрены, конечно, по пророчеству Михея, что Христосъ *приходитъ* отъ Вифлеема; а на Иисуса Христа тогда смотрѣли, какъ на происходящаго изъ Галилеи: потому и вопрошали, иные съ сомнѣніемъ, другіе съ невѣріемъ: *Еда отъ Галилеи Христосъ приходитъ? Не Писаніе ли рече, яко отъ съмене Давидова, и отъ Вифлеемскія веси, идѣже бѣ Давидъ, Христосъ придетъ* (стих. 42.)?*

Св. Матѳей, во 2 гл. Евангелія, описывая обстоятельства рождества Иисуса Христа въ Вифлеемѣ іудейскомъ и поклоненіе Ему волхвовъ, говоритъ о томъ, какъ въ Іерусалимѣ узнали волхвы о мѣстѣ рожденія чуднаго Младенца. Руководимые звѣздою, они дошли до Іерусалима, и здѣсь вопрошали о новорожденномъ Младенцѣ, какъ о Царѣ Іудейскомъ. Когда слухъ о семъ дошелъ до Ирода, онъ смутился и, собравъ всѣхъ первосвященниковъ и книжниковъ іудейскихъ, спрашивалъ ихъ: гдѣ Христу должно родиться? *Они же рекоша ему: въ Вифлеемъ іудейстѣмъ*; и отвѣтъ свой основывали на пророчествѣ Михея: *Тако бо писано есть Пророкомъ: и ты, Вифлееме, земле Іудова, ничимже меньше еси во владыкахъ Іудовыхъ; изъ тебе бо изыдетъ Вождь, Иже уасетъ люди Моя, Израиля* (стих. 2—6.).

Хотя Евангелисты не отъ себя даютъ здѣсь свидѣтельство объ отношеніи пророчества именно къ Иисусу Христу, а передаютъ мнѣніе Іудеевъ: но тѣмъ не менѣе очевидна священная важность свѣд-

дѣтельства, какъ потому, что въ немъ выражается общее завѣтное върваніе всей Церкви—и учителей и народа іудейскаго, такъ и потому, что Евангелисты передаютъ оное христіанамъ, какъ вполне справедливое. А особенно св. Матѳей, приводя здѣсь слова Пророка, и самъ прибавляя дополнителныя слова: *земле Іудова, и: иже упасетъ люди Моя*, очевидно, подтверждаетъ отношеніе сего пророчества къ Іисусу Христу.

Мимоходомъ замѣтимъ, какъ велико ослѣпленіе тѣхъ, кои въ словахъ Пророка о вѣчномъ Божескомъ бытіи Христа—Старѣйшины: *исходи же Его изначала отъ дней вѣка* (Мих. 5, 2.)—не признаютъ ничего болѣе, какъ только указаніе на древность Давидова племени, отъ котораго произойдетъ Старѣйшина. Странное превращеніе! Еще страннѣе то, что превращеніе, злонамѣренно допущенное іудейскими толкователями пророческихъ словъ о Езекии, сынѣ Ахаза, или о Зоровавель, встрѣчается у нѣкоторыхъ писателей христіанскихъ (а). Противъ сего скажемъ, что 1) у Пророка весьма ясно и съ особенною силою изображается вѣчность и безначальное происхожденіе Старѣйшины въ противоположность временному происхожденію Его изъ Виолсема. Пророкъ употребляетъ два слова (еврейск.), означающія вѣчность: *кедемъ* и *оламъ*. *Кедемъ* въ другихъ книгахъ В. З. употребляется въ значеніи начала предвремснаго (Исал. по еврей. счету 55, 20. Втор. 33, 27. Аввак. 1, 12.). *Оламъ* употребляется въ значеніи сокровенной, непроницаемой вѣчности, и составляетъ отличительное свойство Бога истиннаго (Иса. 40, 28. Быт. 21, 33.). Въ соединеніи, оба слова, несомнѣнно, выражаютъ вѣчность въ строжайшемъ смыслѣ. 2) Езекиа никогда не былъ вождемъ или царемъ всего Израиля, хотя и былъ царемъ іудейскимъ; въ его цар-

(а) Напр. Гроцій, Волкелій. Смотр. *Calov. in Mich. 5, 2, pag. 558, 859. Jahn. Vatic. Mess. 2. pag. 147.*

створеніе, народъ израильскій сперва имѣлъ особаго царя Осію, а потомъ отведенъ въ плѣнь (4 Цар. 16, 20. 17, 1 3. 18, 1—10.).— 3) Зоровавель не былъ также владыкою Израиля; ибо при немъ господствовали надъ Израилемъ персидскіе цари. И родился Зоровавель не въ Внолемеъ, а въ странѣ преселенія и плѣна вавилонскаго, какъ это видно изъ самаго имени Зоровавеля: *Зера*—сымя и *савель*—имя Вавилона.

ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА МАЛАХІИ.

Заклучившій собою рядъ Пророковъ, Малахія возвѣщаетъ отъ лица Бога Вседержителя о неукоснительномъ пришествіи къ народу іудейскому Лица Божескаго, и усволяетъ Ему имя Бога истиннаго—*Адонай*, и власть, свойственную одному Богу.

(Гл. 3. ст. 1—7.)

Для вразумленія Іудеевъ, которые, бывъ утовлены ожиданіемъ Спасителя, подъ гнетомъ бѣдствій, жаловались на Бога и говорили: «всякъ творяй зло добръ предъ Господемъ, и въ нихъ Самъ благоволи: и гдѣ есть Богъ правды (2, 7.)?» Пророкъ Малахія возвѣщаетъ имъ о скоромъ пришествіи Господа съ судомъ и милостію. Въ его пророчествѣ самъ Іегова глаголетъ къ іудейскому народу, какъ бы уже о совершающемся посланіи Предтечи, для приготовленія пути предъ тѣмъ Лицемъ Божества, Которому отъ вѣка предопредѣлено и издревле предречено прійти на землю, для водворенія на ней мира. Глаголющій, увѣряя, что предопредѣленное и предреченное уже близко къ своему исполненію, Грядущаго именуетъ Господомъ (*Адонъ*), Которому храмъ истиннаго Бога въ Іерусалимѣ (возобновленный при Зоровавель — 2 Ездр.

5, 47—57.) принадлежить, какъ Свой, — Который увидеть въ Свой храмъ видимо, какъ Ангель, Ходатай и Посредникъ Новаго Завета, долженствующій прійдти, и ожидаемый, по многократнымъ предсказаніямъ, обѣтованіямъ и прообразованіямъ ветхозавѣтнымъ: *Се Азъ посылаю Ангела (вѣстника) Моего, и призрѣтъ на путь предъ лицемъ Моимъ: и внезапно прійдетъ въ церковь Свою Господь (Адонъ), Егоже вы ищете, и Ангель завета, Егоже вы хотите, се грядетъ, глаголетъ Господь Вседержитель (Иегова Цеваооъ).* Власть сего Божескаго Лица Грядущаго представляется какъ власть самого Господа Вседержителя посылающаго (слич. ст. 2 съ 5.), какъ Божественнаго Судіи, предъ Которымъ не устоятъ нечестивые, Который, какъ плавильщикъ, очиститъ избранный народъ, истребитъ суевѣріе и неправды, обратитъ къ Богу сердца сыновъ Іаковлевыхъ и изліетъ благословеніе на потомковъ Іудинныхъ въ такомъ обиліи, что ублажатъ ихъ вси языцы, зане будутъ они земля пожеланная (ст. 2—12. и далье).

При чтеніи въ семь пророчествъ наименованія: *Ангель Завета*, припоминается съ одной стороны древнее предсказаніе ветхозавѣтнаго законодавца Моисея: *Пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой: того послышите* (Втор. 18, 15.),—съ другой стороны пророчественная рѣчь, уже по рожденіи Предтечи Іоанна, произнесенная отцемъ его Захаріею: *и ты отрока Пророкъ Вышняго наречешися, предъидеши бо предъ лицемъ Господнимъ, зготовати пути Его..* Лук. 1, 76.

Самъ Господь—Ходатай Завета Новаго, во днѣхъ

плоти Своея (Евр. 5, 7. 12, 24.), говоря къ народу о величїи Своего Предтечи Іоанна, указывалъ на пророчество Малахїи о высокомъ служенїи его: *Сей бо есть, о Немже есть писано: се Азъ посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою* (Матѳ. 11, 10. 11.). Сїмъ самымъ утверждено Іисусомъ Христомъ и все, что сказано въ пророчествѣ Малахїи о Божественномъ лицѣ Его.

Евангелистъ Маркъ начинаеть свое Евангелїе съ Малахїина пророчества: *Зачало Евангелїя Іисуса Христа, Сына Божїя, якоже есть писано во Пророцѣхъ: Се Азъ посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою* (Мар. 1, 1 и 2.). Вслѣдъ за тѣмъ описываетъ проповѣдь Іоаннову о Божескомъ лицѣ Іисуса Христа, какъ бы раскрывая смыслъ пророчества о Немъ Малахїи (ст. 3 до 11 ст.).

И прочїе Евангелисты повѣствуютъ объ Іоаннѣ, какъ о вѣстникѣ предъ Божескимъ лицемъ Іисуса Христа, и весь, упоминая о томъ, какое благоговѣніе къ Нему выражалъ Предтеча: *отвѣщаваше Іоаннъ всѣмъ, глаголя: азъ убо водою крещаяю вы: грядеть же Кръпльїй мене, Емуже шьсьмъ достоинъ отрѣштити ремень сапогу Его: Той вы креститѣ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Лук. 3, 16. Матѳ. 3, 11. Іоан. 1, 27.),— тѣмъ самымъ болѣе и болѣе раскрываютъ для насъ силу пророчества Малахїина.

Чтобы предотвратить всякое недоумѣніе касательно изъясненїя рѣчи пророческой не отъ лица самого Грядущаго, но отъ лица Бога Отца, посылающаго, тогда какъ въ пророчествѣ: *се Азъ посылаю Ангела Моего, и призритъ на путь предъ*

лицем Моимъ,—останавливаясь на послѣднихъ словахъ—*предъ лицемъ Моимъ*—по видимому, можемъ заключать, что говорить Христось : посылаю Іоанна Крестителя предо Мною,—для сего считаемъ нужнымъ сдѣлать въкоторыя дополнительныя примѣчанія.

Первое : въ новозавѣтномъ повтореніи пророческихъ словъ (въ приведенныхъ мѣстахъ Матѣ. 11, 10. 11. Мар. 1, 1 и 2) ясно представляется лицемъ говорящимъ у Пророка не самъ Христось, но иное Лице Божества.

Второе : И въ самой книгѣ Пророка, послѣдующія слова : *внезапу придетъ въ церковь Свою Господь*, хотя не столь ясно, но подають мысль, что здѣсь говорить о Христѣ не Онъ Самъ, а иное Божественное Лице.

Не совсѣмъ ясное у Пророка можетъ быть приведено въ ясность посредствомъ ясныхъ словъ Евангельскихъ. Вообще известно, что въ Вѣтхомъ Завѣтѣ Лица Божества не такъ яственно являются и различаются, какъ въ Новомъ Завѣтѣ. А Новый Завѣтъ озаряетъ своимъ свѣтомъ неясное въ пророчествахъ въ то самое время, какъ повторять ихъ.

Такъ, при свѣтѣ новозавѣтнаго изъясненія, не только послѣдующія слова : *внезапу придетъ въ церковь Свою Господь*, но и первая слова пророчества Малахіина могутъ быть принимаемы отъ лица Бога Отца : *Се Азъ посылаю Ангела Моего, и призритъ на путь предъ лицемъ Моимъ*, то есть, предъ воплощаемымъ Лицемъ Божества, предъ Богочеловѣкомъ Христомъ.—Для сравненія беремъ слова Господни къ Моисею : *Азъ Самъ предъиду предъ тобою* (съ подлинника : *павай йелехулице Мое поидетъ*), и *упокою тя* (Исх. 33, 14.). Почему не сказано : *Я поиду*, но : *лице Мое поидетъ*? Не указываетъ ли здѣсь Лице Божества сокровенно пребывающее—Богъ Отецъ на Лице являемое, на Сына Божія, исполняющаго Божественный советъ о спасеніи людей?

Итакъ достоверно, что, какъ у Евангелистовъ, такъ и у Пророка, съ совершеннымъ согласіемъ представляется Божеское Лице Отца, глаголющее о Божескомъ Лицѣ Сына, Христа. Самое замѣненіе пророческаго слова *Моимъ* у Евангелистовъ *Твоимъ*, безъ малѣйшаго разнорѣчія въ мысли, означаетъ только то, что Евангелисты, созерцая въ области Божественнаго выше

Пророка, ясные отличаютъ Божеское Лице Иисуса Христа, пришедшаго уже на землю къ человѣкамъ, отъ Лица Бога Отца, пославшаго Его.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИЗЪ СВ. ПИСАНІЯ

НОВАГО ЗАВѢТА.

Истина Божественности лица Иисуса Христа, являющаяся въ пророческихъ писаніяхъ Вѣтхаго Завѣта, подобно свѣтльнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ (2 Петр. 1, 19.), въ Писаніи новозавѣтномъ представляется свѣтлою, какъ солнце. И въ законоположительныхъ книгахъ Евангельскихъ, и во всѣхъ писаніяхъ Апостольскихъ, то ученіе, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ по естеству, въпостасное Слово Божіе и Сынъ Божій, единосущный Отцу, является ученіемъ главнымъ и основнымъ, раскрывается въ возможной полнотѣ и повторяется въ изреченіяхъ многоразличныхъ.

Чтобы, при изложеніи сего ученія, соответственно нашей цѣли, соблюсти, съ одной стороны, достаточную полноту, съ другой — потребную краткость, мы будемъ заимствовать изъ всѣхъ писаній Новаго Завѣта только тѣ изреченія, въ которыхъ особенно прямо и рѣшительно показывается Божественность Иисуса Христа. А для того, чтобы представить сіе ученіе въ приличномъ порядкѣ, сперва рассмотримъ тѣ изреченія, въ которыхъ усвоятся Иисусу Христу 1) имена, принадлежація одному истинному Богу; потомъ тѣ, въ которыхъ приписываются Иисусу Христу 2) свойства Божескаго естества; далѣе тѣ, въ которыхъ показываются 3)

дѣйствія, Іисуса Христа, приличествующія единому истинному Богу, и наконецъ—тѣ изреченія, въ которыхъ внушается воздавать Іисусу Христу 4) почитаніе, равное тому, какое мы обязываемся воздавать истинному Богу. Раздѣльно показавъ, что Іисусу Христу въ новозавѣтномъ Писаніи усвоятся имена, свойства, дѣйствія и достопоклоняемость, принадлежація единому истинному Богу, получимъ отсюда ясное, твердое, отчетливое и неопровержимое заключеніе, что Іисусъ Христосъ есть Богъ по естеству.

Итакъ, почерпая ученіе истины изъ полного источника истины Божіей, предлагаемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ доказательства Божественности Іисуса Христа

I. изъ новозавѣтныхъ наименованій Іисуса Христа възъимъ Словомъ Божіимъ и Богомъ.

Св. Евангелистъ Іоаннъ, повѣствуя о Спасителѣ Іисусъ Христѣ съ тою преимущественно цѣлію, чтобы показать Божеское достоинство Его (20, 31.), въ первомъ стихѣ своего Евангелія говоритъ о Немъ: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (1, 1.). А что Словомъ и Богомъ Евангелистъ называетъ Іисуса Христа, сіе видно изъ 14 и 17-го стиховъ, гдѣ прямо сказано: *И Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу, яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины... Яко законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ-Христомъ бысть.*

Въ предложеніи : *Богъ бѣ Слово*, Θεός ἦν ὁ Λόγος, очевидно, подлежащее составляет *Слово*, Λόγος (съ членомъ-δ), а *Богъ* Θεός—сказуемое (безъ члена); подоб. смотр. Иоан. 4, 24., гдѣ подлежащее ὁ Θεός *Богъ* поставлено на третьемъ мѣстѣ, а на первомъ сказуемое Πνεῦμα—*духъ*.

Истиннымъ Сыномъ Божиимъ и истиннымъ Богомъ.

Тотъ же Богословъ въ своемъ первомъ посланіи, въ 20-мъ ст. 5-й гл., именуетъ Иисуса Христа и истиннымъ Сыномъ Божиимъ и истиннымъ Богомъ, говоря : *Вѣрны же, яко Сынъ Божій прииде, и даждь естъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Иисусѣ Христѣ : Сей естъ истинный Богъ и живомъ вѣчный* (м).

Слово *сей* (ἐστὸς) относится, какъ очевидно, къ ближайшему Лицу,—истинному Сыну Божию *Иисусу Христу*, Который, вслѣдъ за симъ, именуется *истиннымъ Богомъ и живомъ вѣчнымъ*.

Богомъ во плоти.

Св. Апостоль Павелъ въ I посл. къ Тимофею, наименовавъ Ходатая между Богомъ и человѣками—Иисуса Христа *человѣкомъ*, давшимъ Себе избавленіе за всѣхъ (5 ст. 2 гл.), въ томъ же посланіи, какъ бы поясняя съ другой стороны таинство

(м) Не излишне припомнить здѣсь и то, что во всѣхъ писаніяхъ Иоанна Богослова жизнию или живомъ вѣчнымъ называется, по преимуществу, Иисусъ Христосъ, какъ Спаситель человѣковъ и Божественный Жизнодавецъ. Смот. Еванг. 1, 4. 3, 15. 36. 5, 40. 6, 40. 10, 10. 28. 11, 25. 14, 6. 17, 2. 1 Посл. 1, 1. 2, 2, 25. 5, 11. 12, 13. 16. Апок. 2, 10.

искупленія нашего, именуеть Иисуса Христа Богомъ во плоти и говоритъ: *И исповѣдуемо велія есть благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдася въ Дусть, показася Ангеломъ, проповѣданъ бысть во языцѣхъ, вѣровася въ мѣръ, вознесся во славу* (гл. 3. ст. 16.).

Въ доказательство вѣрности нашего чтенія, въ приведенномъ изреченіи, слова—*Богъ*, противъ латинскаго чтенія, въ которомъ сіе слово переходитъ въ мѣстоименіе *который* (*mysterium s. sacramentum, quod manifestatum* (н)), а по другимъ: *qui manifestatus est in carne* (о)), приводимъ текстъ греческій: *καὶ ὁμολογούμενος μέγα ἐστὶ τὸ τῆς ἐνσάρκους μυστήριον. Θεὸς ἐφανερώθη ἐν σαρκί, ἐδικαιώθη ἐν πνεύματι.* Вѣрность греческаго текста подтверждается 1) изреченіями св. Игнатія Богоносца, который, повторяя слова Апостола, писалъ о Христвъ: *Θεῷ ἀνθρώπινως φανερωμένῳ* (п), и св. Ипполита: *Οὗτος προελθὼν εἰς κόσμον Θεὸς ἐν σάρκατι ἐφανερώθη* (р.); 2) чтеніемъ сего текста въ твореніяхъ св. Іоанна Златоустаго (с), Василія Великаго (т), Дидима (у), Григорія Нисскаго, Дамаскина и друг.; 3) признаніемъ самихъ ученыхъ Запада, болѣе безпристрастныхъ. Одинъ изъ нихъ говоритъ, что въ этомъ мѣствъ слово *θεός*, а не *θε* или *εὖς*, читается во всѣхъ кодексахъ, которые были собраны имъ и пересмотрѣны, и которыхъ у него насчитывается до 85-ти, также въ переводахъ арабскомъ и грузинскомъ (ф). Онъ же, показывая сходство въ сокращенномъ начертаніи словъ *ΘΣ* и *ΟΣ*, гадательно отсюда объясняетъ разность чтенія сего мѣста (х).

(н) Vers. vulgata, Hilarius, Fulgentius et alii.

(о) Martinus 1. Hieronymus. (и) S. Ignat. ad Ephes § 19.

(р) S. Hippolyt. cont. Noët. 26.

(с) Homilia in hunc locum.

(т) Epist. 261. Oper S. Basilii Tom. III. pag. 401 и 402. Edit. Benedictina. (у) Tract. de Trinitate.

(ф) August. Scholz Nov. Test. græce ad fidem testium criticorum etc. volum. II. pag. 334. Edit. Lipsiæ 1836.

(х) Ibidem pag. 335.

Великимъ Богомъ.

Въ посланіи къ другому ученику своему Титу Апостоль Павелъ, внушая христіанамъ борьбу противъ нечестія и похотей, для духовнаго возростанія въ жизни цѣломудренной, праведной и благочестивой, подкрѣпляетъ ихъ чаяніемъ наградъ во второе, Божественное и славное пришествіе Спасителя на землю, и говоритъ: *Ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (гл. 2. ст. 13.).

Отдѣлять здѣсь отъ наименованія Иисуса Христа Спасителемъ нашимъ предшествующее наименование Его же великимъ Богомъ и относить оное къ Богу Отцу было бы несообразно съ составомъ рѣчи, особенно, если принять во вниманіе сказанное въ 10 ст.: *да ученіе Спасителя нашего Бога украшаютъ во всемъ*, гдѣ оба наименованія «Спаситель» и «Богъ», очевидно, относятся къ Иисусу Христу. Кроме того, въ Св. Писаніи есть твердыя основанія къ той мысли, что въ день суда и воздаянія явится дѣйствующимъ Лице Богочеловѣка Иисуса Христа: напримѣръ — Самъ Господь Иисусъ Христосъ сказалъ рѣшительно, что *Отець не судитъ никомуже, но весь судъ даде Сынови, да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца*. Іоан. 5, 22. 23. *Отець бо любитъ Сына, и вся даде въ руцѣ Его*. 3, 35. Самъ Онъ неоднократно Своимъ ученикамъ предрекалъ о славномъ пришествіи Своемъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ: Матѹ. 24, 3—43. Мар. 13, 3—33. Лук. 17, 22—37. Общія черты пророчества Господа о последнемъ судѣ отражаются

въ разсматриваемыхъ словахъ Апостола Павла: *Ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.* Слич. *Юан. 17, 2. Дѣян. 17, 31. 1 Петр. 4, 5. Рим. 14, 10. 1 Кор. 11, 26.*

Въ греческомъ подлинникѣ видите сія связь двухъ сказуемыхъ — *τῷ μεγάλῳ Θεῷ καὶ Σωτῆρι ἡμῶν* — объ одномъ и томъ же Лицѣ — *Ἰησοῦ Χριστῷ*; потому что здѣсь члеть *τῷ* одинъ разъ употреблень, а не дважды, какъ требовалось бы по правиламъ языка, если бы два сказуемыхъ относились не къ одному, а къ двумъ различнымъ подлежащимъ.

Богомъ, благословеннымъ во вѣки.

Тотъ же Апостолъ Павелъ, съ болѣзнію сердца упоминая объ отверженіи сродниковъ своихъ по плоти, *иже суть Израилите,* и перечисляя древнія ихъ преимущества, главнѣйшимъ преимуществомъ представляетъ послѣдующее происхождение отъ нихъ по плоти Иисуса Христа, Который не по плоти есть и именуется Богъ надъ всѣми, во вѣки благословенный: *Ихже всыновленіе и слава, и завети и законоположеніе, и служеніе и обѣтованія, ихже отцы, и отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки.* Рим. 9, 4 и 5.

Напрасно нѣкоторые изъ толковниковъ (Гроцій, Эртель и имъ подобные), по нерасположенію къ истинной вѣрѣ во Христа, усиливаются изъяснять послѣднія слова, какъ заключительное славословіе Богу Отцу. Основанія къ тому, чтобы отдѣльно изъяснять сія слова, нѣтъ, и они не могутъ найдти справедливаго. Напротивъ, направленіе предшеству-

ющихъ словъ Апостола, естественно, заставляетъ относить заключительное славословіе не къ Богу Отцу, а къ Иисусу Христу, Котораго Апостолъ исповѣдуетъ не простымъ челоуѣкомъ, но Богомъ воплотившимся, и славословить Его Богомъ благо-словеннымъ во вѣки. Въ томъ и состоитъ главнѣй-шее и высшее преимущество избраннаго народа, что среди сего народа явилось Божеское Лице Спасителя міра, такъ какъ Христось, благоволив-шій родиться по плоти отъ Дѣвы изъ среды сего народа, есть истинный *Богъ, во вѣки благо-словенный*.

Противъ неосновательнаго мнѣнія о славословіи Отцу въ раз-сматриваемыхъ словахъ Апостола говорить составъ рѣчи и правила Грамматки. Если бы въ самомъ дѣлѣ было здѣсь сла-вословіе Отцу, то Апостолъ Павелъ написалъ бы не такъ : *ὁ ὢν ἐπὶ πάντων Θεὸς ἐλόγητός ἐς τὰς αἰῶνας*,— *сый надъ всеми Богъ благословенъ во вѣки*, но, по крайней мѣрѣ, такъ : — *ὁ Θεὸς ὁ ὢν ἐπὶ πάντων*, *Богъ сущій надъ всеми*, подобно тому, какъ онъ же написалъ Коринтянамъ: *Ὁ Θεὸς καὶ Πατὴρ τῶ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ὁδὸν, ὁ ὢν ἐλόγητός ἐς τὰς αἰῶνας, ὅτι ἐψευδομαί*, *Богъ и Отець Господа нашего Иисуса Христа вѣсть, сый благословенъ во вѣки, яко негу* (2 Кор. 11, 31.).— Слова же *ὁ ὢν, сый*, въ разсматриваемомъ мѣстѣ, должно понимать въ значеніи *ὅς ἐστι*, Который есть,—какъ они встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ: Иоан. 1, 18 и 3, 15., —и относить именно къ Иисусу Христу, Котораго выше Апостолъ называлъ *какі οὐρανῶ, по плоти*, происшедшимъ отъ Иудеевъ, а здѣсь славословить, какъ истиннаго Бога надъ всеми безъ различія, славословить Христа — *Бога не Иудеевъ только, но и языковъ* (Рим. 3, 29.), чтобы христіане изъ Иудеевъ не стали усвоить себѣ преимущества предъ прочими христіанами и нарушать единеніе и миръ вѣрующихъ во Христа. Слич. Ефес. 4, 6, гдѣ слова: *ὁ ἐπὶ πάντων* отнесенъ къ людямъ.

Въ предупрежденіе вопроса, — почему у Апостола въ непо-

вданіи Богомъ истиннымъ Христа, по плоти родившагося отъ Иудеевъ, прерывается періодическая рѣчь, и выражается славословіе Христу — Богу, — можно предложить некоторыя соображенія, получающія твердость чрезъ сравненіе сего изреченія съ другимъ въ 1 глав. (того же послан. къ Рим.). гдѣ тотъ же Апостоль, говоря о Творцѣ, подобнымъ образомъ прерываетъ періодическую рѣчь и выражаетъ славословіе Творцу — Богу. Какъ тамъ (Рим. 1, 25.) мысль объ уничиженіи Творца язычскими народами, оставившими Его, предпочетшими Ему творенія Его и поклонявшимися не Ему, а твари, возбудила Апостола къ славословію Творца: такъ и здѣсь мысль объ отверженіи Христа иудейскимъ народомъ, возбуждавшая печаль въ Апостола, могла расположить его къ славословію и прославленію сего самаго Христа, отвергаемаго Иудеями. И въ выраженіяхъ, при сличеніи по подлиннику, очевидное сходство:

Рим. 1, 25.

Οἵτινες μετέλληξαν τὴν ἀλήθειαν τῷ Θεῷ ἐν τῇ ψεύδει, καὶ ἐομοβόσθησαν καὶ ἐλάτρευσαν τῇ κτίσει παρὰ τὸν Κτίσαντα, ὃς ἐστιν ἐδόξητος εἰς τὰς αἰῶνας, ἀμήν!

Рим. 9, 5.

Ὡς οἱ πατέρες, καὶ ἐξ ὧν ὁ Χριστός τὸ κιντὸ σῶμα, ὃ ὦν ἐπὶ πάντων Θεός ἐδόξητος εἰς τὰς αἰῶνας, ἀμήν.

II. изъ свойствъ Божескихъ, приписываемыхъ Иисусу Христу.

Въ новозавѣтномъ Писаніи находятся двоякаго рода изреченія о Божескихъ свойствахъ Иисуса Христа: 1) такія изреченія, въ которыхъ усвояются Божескія свойства Иисусу Христу въ вообще, и 2) такія, гдѣ приписывается Ему въ частности то, или другое, изъ свойствъ, приличествующихъ одному истинному Богу.

а) вообще.

Всѣ вообще Божескія свойства указываются въ Лицѣ Иисуса Христа, когда въ Новозавѣтномъ Писаніи усвояется Ему:

равенство Богу.

Въ посланіяхъ Апостола Павла встрѣчается нѣсколько изреченій о равенствѣ Иисуса Христа по Божескому естеству съ Богомъ Отцемъ. Въ посл. къ Колос. 1, 15, онъ выражаетъ сію мысль, называя Иисуса Христа Сыномъ любви Отчей и *Образомъ Бога невидимаго*, перворожденнымъ всея твари; въ посл. къ Евр. 1, 3. называетъ Его, въ томъ же смыслѣ, *сіяніемъ славы и образомъ неопачи* Бога Отца; въ посл. къ Филип. 2, 6. съ особенною силою выражаетъ ту же мысль, когда говоритъ о Христѣ: *Иже во образъ Божій сый, не восхищеніемъ нещеза быти равенъ Богу: но Себе умаливъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже чловѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя.*

Изъясненіе изреченія послѣдняго само собою покажетъ значеніе и двухъ предъидущихъ, а ключъ къ уразумѣнію силы сего изреченія — въ словахъ: *не восхищеніемъ нещеза быти равенъ Богу.*

Чтобы понять вполнѣ значеніе сихъ словъ, нужно обратить вниманіе на общее теченіе мыслей въ рѣчи Апостола. Онъ пишетъ Филиппійцамъ (со 2 гл.) наставленіе о любви и единодушій, о взаимномъ служеніи, почтительности и смиренномудріи, объ искорененіи недоброжелательства, коварства, зависти и гордости, отъ которой раждается всякое нестроеніе (ст. 1, 2, 3, 4). Къ исполненію сего Апостоль побуждаетъ ихъ примѣромъ Господа Иисуса Христа: *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже*

и во Христѣ Иисусѣ : Иже во образѣ Божіи сый , не восхищеніемъ нелицева быти равенъ Богу , но Себе умалилъ.... (ст. 5.), и указаніемъ на ту славу и тѣ блага, которыя слѣдуютъ сами собою за дѣлами любви, смиренномудрїя и служенїя другимъ (ст. 9, 10, 11, 12.).

Указывая въ Иисусѣ Христѣ примѣръ глубочайшаго смиренїя, Апостолъ , примѣтно , взираетъ на сіе смиренїе, какъ на врачество противъ той преступной человѣческой гордости, которую въ началѣ принявъ отъ духа гордыни, прародители дерзнули святотатственно пожелать себѣ равнаго Божескому величїя и , такъ сказать , похитить чуждую имъ , единому Богу подобающую, славу. Потому въ изображенїи Божескаго Лица , глубочайшимъ Своимъ смиренїемъ заглаждающаго древною человѣческую гордость , Апостолъ употребляетъ сіи слова : *не восхищеніемъ нелицева быти равенъ Богу*, — съ особенною силою выражая ту мысль , что Господу и Спасителю нашему являютъ Себя всюду и всегда въ равной Богу Отцу славу, въ равномъ Божескомъ величїи, отнюдь не было бы не свойственно, не было бы присвоенїемъ чуждаго , или нѣкоторымъ похищенїемъ. Почему же ? Потому, что Онъ безпредѣльно выше Адама и всякаго сотвореннаго духа, имѣетъ, по Божескому Своему естеству, все, что имѣетъ Отецъ; потому, что Упостась Сына единаосущна Упостаси Отца. Но не взирая на то , *во образѣ Божїи сый*, то есть Единосущный Отцу и дѣйствительно равный Ему въ Божескомъ величїи и славу, а потому ни въ какомъ случаѣ не почитавшїи хищенїемъ равенства Своего со Отцемъ,

благоволилъ явить Себя въ уничиженномъ видѣ раба, содѣлаясь человѣкомъ, не отрекся и отъ позорнѣйшихъ страданій за рабовъ Своихъ, за преступниковъ.— Такъ, изображая глубокое смиреніе Господа Иисуса, ради нашего спасенія, Апостолъ открываетъ величіе Божескаго Лица Его безпредѣльное, равное безпредѣльному величію Бога Отца во всѣхъ Божественныхъ свойствахъ.

Примѣчательно въ изреченіи Апостола и самое противоположеніе выраженію: *μορφή Θεῶν* — образъ Божій, другаго: *μορφή δούλου* — зракъ раба, и: *τὸ εἶναι ἴσα Θεῷ* — быть равнымъ Богу, — *ὁμοίωμα ἀνθρώπου* — подобіе человеческое. Какъ выраженія — *μορφή δούλου* и *ὁμοίωμα ἀνθρώπου* означаютъ въ лицѣ Иисуса Христа все человеческое естество, со всеми существенными его свойствами: такъ и противопоставленныя выраженія: *μορφή Θεῶν* и *τὸ εἶναι ἴσα Θεῷ* означаютъ въ Немъ дѣйствительное Божеское естество, во всей полнотѣ безпредѣльныхъ Божескихъ свойствъ.

Что слова, въ которыхъ показывается равенство Иисуса Христа Богу, означаютъ въ Немъ Божеское естество, сіе видно между прочимъ изъ повѣствованія Евангелиста о современныхъ Иисусу Христу Иудеяхъ. Иоан. 5, 18. 10, 30. 31. 32. 33.

Полнота Божества.

Въ посланіи къ Колоссянамъ, Апостолъ Павелъ, съ мыслию о премудромъ Божіемъ строительствѣ нашего спасенія, указываетъ во Иисусѣ Христѣ такое Лице, въ Которомъ Богъ благоизволилъ не приступное для насъ немощныхъ, омраченныхъ и умерщвленныхъ грѣхомъ, Божество Свое соединить съ человечествомъ Христовымъ чистымъ, святымъ и безгрѣшнымъ, дабы открыть въ Немъ самосушій, для человѣковъ доступный и неисчерпаемый источникъ всѣхъ Божественныхъ силъ, потребныхъ

къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 3.) и говорить: *яко въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (гл. 2. ст. 9 и 10.). Посему, какъ выше (1, 18), такъ и здѣсь (въ 10 ст.), Апостоль именуесть Иисуса Христа Главою тѣлу Церкви, отъ которой всѣ вѣрующіе, въ прензбыткѣ получая все, не нуждаются ни въ чемъ и должны отвергать разсѣваемые лжеучителями толки о необходимости обрѣзанія и другихъ пѣмышленныхъ самовольнымъ смиренномудріемъ правилъ *по заповѣдемъ и ученіемъ чловѣческимъ* (отъ ст. 11. гл. 2. до ст. 23.).

Для лучшаго раскрытія указаннаго нами смысла словъ Апостольскихъ, воспользуемся глубокомысленнымъ и обстоятельнымъ изъясненіемъ одного изъ пастырей и богослововъ нашей Церкви. Онъ, останавливаясь на словахъ: *яко въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ*, говоритъ: «Вникнемъ тщательнѣе въ сіе краткое, но весьма знаменательное изображеніе Богочловѣка. Божество представляетъ Апостоль исполненіемъ, или полнотою всякаго совершенства, блага и блаженства. Но поелнку Божество безконечно: то никакое конечное существо не можетъ принять и вмѣстить сего исполненія. Поелнку Божество и все Его исполненіе духовно: то никакая брѣнная тварь естественно не можетъ причаститься отъ сего исполненія. Поелнку Божество свято и праведно; то какъ можетъ особенно чловѣкъ грѣшникъ приступить къ Его исполненію безъ того, чтобы не быть пожерту всеподающимъ огнемъ строгаго суда Божія? Чтò же творить *не Хотяй смерти*

грѣшника ? Онъ благоизволилъ, говоритъ Апостоль, всему Божественному исполненію Своему вселитися во Христь Богочеловѣкъ, и Тьмъ примирити вселческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная (Кол. 1, 19. 20.). Такимъ образомъ безконечность Божія вселяется во Христь, и дѣлается прикосновенною для конечныхъ существъ; высочайшая духовность Божія вселяется во Христь, и не только сближается съ низшею духовностію души человѣческой, но проникаетъ, объемлетъ и наполняетъ Божественными силами самую тѣлесность Его человѣчества, — *живетъ въ Немъ тѣлеснѣ*; оный *Свѣтъ неприступный*, оный *Огнь подалей*, какимъ представляетъ намъ нѣгдѣ Бога самое слово Его (1 Тим. 6, 16. Евр. 12, 29.), вселяется во Христь, и, умѣряемый Божественнымъ Его человѣчествомъ, является въ Немъ отверстымъ источникомъ свѣта и воды живыи для омраченнаго и умерщвленнаго грѣхомъ естества » (ц).

Мысль, что въ Иисусъ Христь всецѣло пребываетъ Божеское естество, представляющаяся у Апостола основною для прочихъ, непререкаемою представляется по самому слововыраженію. Послѣ того, какъ Апостоль выразилъ сію мысль въ описательномъ наименованіи Иисуса Христа *образомъ Бога невидимаго, перворожденнымъ всея твари* (гл. 1. ст. 15.), здѣсь повторяетъ ее съ предусмотрительною точностію и съ новою силою, говоря: *яко въ Томъ (въ Иисусъ Христь) живетъ (житоикѣ) — постоянно обитаетъ) всяко исполненіе Божества (πᾶν τὸ πλήρομα τῆς Θεότητος — вся полнота Божественнаго естества) тѣлеснѣ*

(ц) Слова и Рѣчи Синод. Члена Филарета, Митр. Моск. Том. 1. стр. 319.

(*σωματικῶς* — и въ самомъ тѣлѣ), подобно тому, какъ душа обитаетъ въ нашемъ тѣлѣ, такъ Божество обитаетъ въ Иисусѣ Христѣ, существенно соединяясь не только съ духовною, но и съ тѣлесною Его природою.

Встрѣтивъ противное истинному значенію изъясненіе слова τῆς Θεότητος, не въ прямомъ и собственномъ смыслѣ о Божескомъ ествѣ, но въ вымышленномъ, — означеніи только дара, или многихъ даровъ Божественныхъ, какіе сообщаются и всѣмъ врующимъ, замѣтимъ, что слово τῆς Θεότητος нигдѣ не встрѣчается въ смыслѣ Божественныхъ даровъ, а встрѣчается въ смыслѣ Божескаго ества Рим. 1, 20., и пріймемъ въ руководство написанное предъ симъ изреченіемъ предостереженіе Апостола: *Братіе, блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христвъ* (гл. 2. ст. 8.).

б) въ частности:

Божеское всевѣдѣніе.

Божеское всевѣдѣніе Иисуса Христа открывается изъ тѣхъ мѣстъ новозавѣтнаго Писанія, гдѣ 1) Самъ Онъ усволяетъ Себѣ полное вѣдѣніе всего въ области Божественнаго; гдѣ 2) показывается въ различныхъ отношеніяхъ Его знаніе сокровеннѣйшаго въ настоящемъ и будущемъ; и наконецъ, гдѣ 3) встрѣчаются о всевѣдѣніи Его свидѣтельства святыхъ Апостоловъ.

1) Самъ Иисусъ Христосъ торжественно исповѣдалъ Свое Божеское всевѣдѣніе, когда говорилъ вслухъ учениковъ и народа: *вся Мнѣ предана суть Отецъ Мой: и никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волитъ Сынъ открыть.* Матѣ. 11, 27. — Чтобы яснѣе видѣть въ сихъ словахъ мысль о Божескомъ всевѣдѣніи Иисуса Христа, нужно при-

нять во вниманіе то, что здѣсь вѣдніе Сына а) уравнивается вѣднію Отца ; б) поставляется выше всякаго сравненія съ вѣдніемъ человѣческимъ , какъ и въ другихъ изреченіяхъ: Іоан. 1, 18. 6, 45 и 46. I Іоан. 4, 12.; в) представляется источникомъ вѣднія для всѣхъ людей. По такому сравненію съ безпредѣльнымъ вѣдніемъ Отца, по несравненному превосходству предъ вѣдніемъ ограниченнымъ — человѣческимъ, и по проявленію всѣмъ Отца токмо чрезъ Сына, вѣдніе Сына есть Божское, неограниченное. Слпч. Іоан. 5, 20.

2) Всевѣдніе Іисуса Христа является и въ томъ, что Онъ неоднократно обличалъ сокровенныя помышленія чловѣковъ. Такъ: по исцѣленіи расслабленнаго Онъ обличилъ злыя, укорительныя помышленія книжниковъ. Евангелистъ Матѳей пишетъ: *видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ (принесшихъ больнаго), рече расслабленному: дерзай, чадо, отпущаются ти грѣси твои. И се нѣщии отъ книжникъ рѣша въ себѣ: Сей хулитъ. И видѣвъ Іисусъ помышленія ихъ, рече: вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ (9, 2—5.)?*

Евангелистъ Іоаннъ, окончивъ повѣствованіе о пребываніи Іисуса Христа въ праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ, говоритъ, что многіе изъ народа, во множествѣ стекшагося на праздникъ, увѣровали во имя Іисуса Христа потому, что видѣли чудеса Его, и прибавляетъ къ тому слѣдующее замѣчаніе: *Самъ же Іисусъ не вдалше Себе въ вѣру ихъ, зане Самъ видѣше вся: и яко не требоваше, да кто свидѣтельствуеть о чловѣцѣхъ: самъ бо видѣше, что бѣ въ чловѣцѣхъ (Іоан. 2, 24 и 25.).*

Подобнымъ образомъ Евангелистъ Иоаннъ замѣчаетъ о разрѣшеніи Иисусомъ Христомъ недоумѣнія учениковъ, касательно значенія словъ Его: *вмалъ, и ктому не видите Мене: и паки вмалъ, и узрите Мя: яко иду ко Отцу. Рѣша же отъ ученикъ Его къ себѣ: что есть сіе: вмалъ и не видите Мене: и паки вмалъ, и узрите Мя: и: яко Азъ иду ко Отцу? Глаголаху убо: что сіе есть, еже глаголетъ, вмалъ? Не вѣмы, что глаголетъ. Разумъ же Иисусъ, яко хотяху Его вопрошати, и рече имъ: о семъ ли стязаетеся между собою, яко рѣхъ: вмалъ, и не видите Мене: и паки вмалъ, и узрите Мя? (16, 16—19.)*

Особенно же непререкаемымъ является всевѣдѣніе Иисуса Христа въ предсказаніи будущихъ событій, изъ которыхъ одинъ во всей точности уже исполнились, другія исполняются. Напр въ гл. 26. Еванг. Матѳ. читаемъ: *Отвѣщавъ же Петръ рече Ему: аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогдаже соблажнюся. Рече ему Иисусъ: Аминь глаголю тебѣ, яко въ сію ночь, прежде даже алекторъ не возгласитъ, трикраты отвержешися Мене. Глагола Ему Петръ: аще ми есть и умерти съ Тобою, не отвергуся Тебе: такожде и вси ученицы рѣша. ст. 33—35. Въ стнхъ 56 читаемъ: тогда ученицы вси, оставльши Его, бѣжаша. А далѣе, Евангелистъ, упоминая о троекратномъ отреченіи Петра, пишетъ: тогда начатъ роптисия и кляшися, яко не знаю человека: и абіе пѣтель возгласи. И помяну Петръ глаголь Иисусовъ, реченный ему, яко прежде даже пѣтель не возгласитъ, трикраты отвержешися Мене, и ишедъ вонъ, плакася горько (ст. 74 и 75.).*

II въ предсказаніи и въ исполненіи изумительная точность.

Не входя здѣсь въ подробное разсмотрѣніе всехъ пророчествъ Иисуса Христа, ограничимся указаніемъ оныхъ въ такомъ порядкѣ:

- а) О предательствѣ Иуды, Иоан. 13, 21. 22. 23 и дал.
- б) О страданіяхъ Своихъ, смерти и воскресеніи: Матѣ. 20, 17. слнч. Лук. 18, 31—33. Иоан. 2, 18—21.
- в) О судьбѣ Апостоловъ— Матѣ. 10, 17. Слнч. Лук. 21, 12. Иоан. 15, 20.
- г) О распространеніи Евангельскаго ученія по всей вселенной: Матѣ. 24, 14. Слнч. Мар. 13, 10. Лук. 24, 47. Иоан. 12, 32.
- д) О сохраненіи Церкви и совершеніи въ ней таинства Евхаристіи до втораго пришествія и кончины міра— Матѣ. 16, 28. Лук. 22, 16. 17. Слнч. 1 Кор. 11, 23 24. 25 26.
- е) О разрушеніи Иерусалима и происшествіяхъ при кончинѣ міра, Матѣ. 24, 4. и дал. 26, 63. 64. Слнч. Мар. 13, 1—33. Лук. 21, 6—34. Иоан. 5, 27—29.

Пророчества Иисуса Христа тѣмъ большую имѣютъ важность въ доказательствѣ Его Божескаго всебѣднія, чѣмъ несомнѣннѣе пзвѣстно, что Онъ произносилъ сіи пророчества не какъ заимствованныя, или сообщенныя Ему свыше, но прямо отъ Себя. Тогда какъ древніе Пророки по большей части изрекали свои пророчества отъ имени Господа, Иисусъ Христосъ, какъ Сынъ Божій по Божескому естеству Своему, никогда не имѣлъ нужды въ откровеніи Ему чего либо отъ другаго Лица. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда являлись Ему откровенія свыше и, какъ бы, пзвѣщенія отъ Отца, Онъ свидѣтельствовалъ, что не для Него, но народа ради было сіе. Напр. о гласѣ, по молитвѣ Его пришедшемъ съ небеси: *И прославихъ, и паки прославию* — Иоан. 12, 28., Онъ говорилъ: *не Мене ради гласъ*

сей бысть, но народа ради, ст. 30.—Предъ воскресеніемъ Лазаря, послѣ молитвенныхъ словъ ко Отцу: *Отче, хвалу Тебѣ воздаю, яко услышалъ еси Мя* (Іоан. 11, 41.), сказалъ Іисусъ: *Азъ же вѣдѣхъ, яко всегда Мя послушаеши: но народа ради стоящаго окрестъ рѣхъ, да вѣру имутъ, яко Ты Мя послалъ еси* (ст. 42.).

3) Св. Апостолы весьма часто свидѣтельствовали о Божескомъ всевѣдѣніи Іисуса Христа. Изъ множества сихъ свидѣтельствъ приведемъ нѣкоторые.

Всѣ святые Апостолы, предъ отшествіемъ Іисуса Христа на вольныя страданія, единодушно исповѣдали всевѣдѣніе Его, истинно Божеское, говоря: *нынѣ вѣрны, яко вѣси вся, и не потребуеши, да кто Тя вопрошаетъ. О семъ вѣруемъ, яко отъ Бога исшелъ еси*. Іоан. 16, 30.

Проповѣдь Апостоловъ о томъ, что послѣдній, всеобщій судъ надъ родомъ человѣческимъ будетъ произведенъ Іисусомъ Христомъ, что на семъ судѣ Іисусъ Христосъ не только воздастъ каждому по дѣламъ его, но и *приведетъ во свѣтъ тайная тмы, и объявитъ советы сердечныя*—1 Кор. 4, 5. 2 Кор. 5, 10. 2 Петр. 3, 8—16. Дѣян. 17, 31.—непререканно свидѣтельствуетъ о Божескомъ всевѣдѣніи Господа нашего Іисуса Христа, грядущаго судити живымъ и мертвымъ. Слич. Апок. 2, 23.

Въ заключеніе о всевѣдѣніи Іисуса Христа приводимъ слова Апостола Павла изъ посланія къ Колоссянамъ: *въ Немже (въ Іисусѣ Христѣ) суть вся сокровища премудрости и разума сокровена*. гл. 2 ст. 3.

Божеское всемогущество.

Изъ многихъ изреченій новозавѣтнаго Писанія о Божескомъ всемогуществѣ Иисуса Христа представляются особенно ясными слѣдующія :

Иоан. 10, 27 и 28. *Овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ. И Азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Моея.* Самъ Иисусъ Христосъ усволяетъ Себѣ непреборимую силу въ защищеніи и сохраненіи вѣрующихъ, гдѣ бы и когда бы они ни были, пока все они достигнуть живота вѣчнаго, Имъ же даруемаго. Усвоая такимъ образомъ Себѣ всемогущество, свойственное единому Богу, Иисусъ Христосъ, какъ бы предупреждаетъ недоумѣніе, и несомнѣнность Своего всемогущества доказываетъ тѣмъ, что Онъ имѣетъ, единую со Отцемъ, Божескую природу: *Азъ и Отецъ едино есми* — ст. 30.

Иудеи, слышавшіе сіи слова, поняли ихъ во всей силѣ, но, по невѣрію, не вмѣщая въ себя мысли о равномъ Божескому могуществѣ Иисуса Христа и о единствѣ Божеской природы Его со Отцемъ, *взяша каменіе, да побіютъ Его* — Иоан. 10, 31. Примѣчательно, что Иисусъ Христосъ, принятую Иудеями во всей силѣ, мысль о равномъ Божескому могуществѣ Его не только не сталъ ослаблять, но и защищалъ снова, противъ невѣрія ихъ. — ст. 32—38.

Иоан. 5, 21. Иисусъ Христосъ, говоря о Своей власти возставлять падшее и животворить умерщвленное въ родѣ человѣческомъ, свидѣтельствовалъ о Своемъ Божескомъ могуществѣ, равномъ могуществу Отца. Въ изреченіи Его: *якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ: тако и Сынъ,*

ихже хоцетъ, живитъ, слова: якоже Отецъ, и : ихже хоцетъ, — ясно показываютъ, что сія животворящая сила принадлежитъ Ему, какъ Сыну Божию и Богу, собственно и существенно; потому не составляетъ въ Немъ, какъ въ святыхъ Божіихъ чловѣкахъ, только дѣйствія силъ, или дарованія исцѣленій. 1 Кор. 12, 9. Слнч. 5, 19.

Филпп. 3, 21. Апостолъ Павелъ, сказавъ върующимъ, что *наше житіе на небесъхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ, Господа нашего Исуса Христа*, увѣряетъ, что Іисусъ Христосъ, какъ все-сильный Господь, и уничиженное тѣло наше преобразитъ въ славное, силою, которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все. *Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его, по дѣйству, еже возмогати Ему и покорити Себѣ всяческая.* Сила, которой, по изъясненію св. Іоанна Златоустаго (ч), все покаряется не только на земль, но и на небъ: Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы,—сила, которая торжествуетъ надъ владычествомъ грѣха и смерти, содѣлываетъ тлѣнное нетлѣннымъ, мертвенное при-сноживущимъ, безчестное славнымъ,—безъ сомнѣнія, есть сила всемогущая, Божеская.

Самостоятельность, вѣгность

и неизмѣняемость.

Всѣми признано, что въ наименованіяхъ *Іегова—Сый, и : Первый и Последний*, усвоенныхъ въ ветхозавѣтномъ Писаніи истинному Богу (Исх. 3, 14.

(ч) S. Chrysost. Hom. in Epist. ad Philipp. cap. IV. Tom. XI. pag. 300. Edit. Montfauc.

Иса. 41, 4. 43, 10. 48, 12.) , заключаются понятія о самостоятельности, вѣчности и неизмѣняемости существа Божія. Итакъ, если въ новозавѣтномъ Писаніи встрѣтимъ такое изреченіе , въ которомъ усвоятся такія наименованія Иисусу Христу : то, по прямому заключенію, должны признать здѣсь указаніе самостоятельности , вѣчности и неизмѣняемости существа Иисуса Христа, какъ Бога истиннаго.

Такое изреченіе дѣйствительно встрѣчается въ Апокалипсисѣ св. Іоанна Богослова. Въ 1 гл. читаемъ : *Азъ есмь Алфа и Омега, начатокъ и конецъ, глаголетъ Господь, сый, и иже бѣ , и грядый* (ст. 8.). Что сін глаголы слышатся не отъ Бога Отца, Котораго Іоаннъ въ вступительномъ своемъ привѣтствіи также наименовалъ *Суцимъ, и иже бѣ, и грядущимъ* (ст. 4.), но отъ лица Господа нашего Иисуса Христа, въ томъ каждому можно удостовѣриться, по соображенію связи рѣчи. Именно : привѣтствіе, начинающееся съ 4 ст. , въ 6-мъ стихѣ окончено славословіемъ ; съ 7-го стиха уже начинается рѣчь о *Грядущемъ со облаки* , Котораго *узритъ всяко око, и иже Его прободоша* , Который въ 10-мъ стихѣ представляется вторично глаголющимъ о Себѣ : *Азъ есмь Алфа и Омега, первый и послѣдній*, а въ 13 ст., изображается виднымъ *посредь седми свѣтильниковъ , подобнымъ Сыну челоуку, облеченымъ съ подиръ* , и проч. Послѣ сего, не лзя сомнѣваться въ томъ, что здѣсь глаголющій есть Иисусъ Христосъ , и слѣдовательно не лзя не признать въ разсматриваемомъ изреченіи прямого указанія на Божескія свойства Иисуса

Христа — самостоятельность, вѣчность и неизмѣняемость.

Для большаго удостовѣренія въ томъ, что глаголющій здѣсь Господь Вседержитель есть Иисусъ Христосъ, можно принять въ соображеніе: Апок. 1, 1. 4, 2. 20, 11. 22, 12 и 13., равно какъ и мнѣнія св. Отцевъ: Аѳанасія Великаго и Григорія Богослова.

Св. Аѳанасій въ 3 словъ противъ аріанъ пишетъ: « Поелику Отецъ и Сынъ суть едино, и самое Божество едино: то о Сынъ говорится то же, что и объ Отцѣ; только Сынъ не называется Отцемъ. Называется Онъ Богомъ: и *Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.); называется Вседержителемъ: *сіа глаголетъ Сый, и иже бѣ, и грядый, Вседержитель*» (Апок. 1, 8.) (ш). Онъ же во 2 посланіи къ Серапіону пишетъ: Вседержитель есть Отецъ, Вседержитель и Сынъ, какъ говорить Іоаннъ: *Сый, и иже бѣ, и грядый* (Апок. 1, 8.) (ш).

Св. Григорій, доказывая, противъ еретиковъ, Божество Сына, перечисляетъ Божественныя наименованія Его въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завета, и здѣсь наименованія: *Сый* и *Вседержитель*, встрѣчающіяся въ разсматриваемомъ нами мѣствѣ (Апок. 1, 8.), относить къ Сыну Божію Иисусу Христу (ъ).

Означеніе вѣчности въ выраженіяхъ: *Алфа и Омега (Α και Ω), начатокъ и конецъ (ἡ ἀρχὴ καὶ τὸ τέλος)*, или: *первый и послѣдній (ὁ πρῶτος καὶ ὁ ἔσχατος)*, ближайшимъ образомъ открывается изъ послѣдующихъ словъ: *Сый, и иже бѣ, и грядый*; такъ какъ здѣсь, челоѣкообразнымъ указаніемъ на настоящее, прошедшее и будущее, объемлется весь кругъ времени и, приблизительно къ челоѣческому разумнію, изображается невыразимое на челоѣческомъ языкѣ понятіе о безграничной вѣчности. Слич. Втор. 3, 14.

И въ отдѣльности разсматриваемыя выраженія: *Алфа и Омега* (первая и послѣдняя буквы греческаго алфавита), *начало и*

(ш) Opp. S. Athanasii Tom. 1. pars 1. pag. 554. Edit. Montfauc.

(щ) Tom. 1. pag. 2. pag. 684. (ъ) См. 3. Слово о Богословіи. Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. Том. 3. стр. 71.

конецъ, даютъ понятіе о вѣчности, такъ какъ сочетаніе начала съ концемъ выражаетъ одно непрерывное продолженіе, или лучше, одно, сосредоточенное въ самомъ себѣ, безначальное и безконечное бытіе, въ которомъ нельзя различать, по человеческимъ представленіямъ необходимыхъ, предѣловъ времени. У насъ начало болѣе, или менѣе отдалается отъ конца: здѣсь начало и конецъ вѣсть; однимъ отрицается предѣльность другого.

Въ сихъ выраженіяхъ: *Алфа и Омега, начало и конецъ*, указывается и самостоятельность Господа Вседержителя; поелику начало есть Самъ Овъ, и безконечный конецъ въ Немъ же заключается.

Въ отношеніи Вседержителя къ тварямъ, сіи выраженія означаютъ въ Немъ самосущую причину и последнюю цѣль всего.

Столько же рѣшительное свидѣтельство о вѣчномъ бытіи Господа и Спасителя нашего заключается въ благовѣстіи Іоанна о Божествѣ Іисуса Христа, подъ именемъ Слова. *Въ началъ бѣ (ἐν ἀρχῇ ἦν) Слово, и Слово бѣ къ Богу,*— такъ говоритъ Іоаннъ Богословъ 1, 1.

По соображенію того, что здѣсь же Слово усволяется сотвореніе всего, во времени существующаго, такъ, что нѣтъ ни одной изъ существующихъ тварей, которая не была бы Имъ сотворена (ст. 3.),— смыслъ приведенныхъ словъ долженъ быть изъясненъ не иначе, какъ о вѣчности Слова. Краткое изреченіе Богослова представляетъ намъ слѣдующія мысли: Прежде нежели небо и земля и всѣ небесныя и земныя творенія получили бытіе, слѣдственно, прежде нежели настало самое время, Слово уже существовало. Вѣчное Слово существовало и тогда, когда еще не было ничего, кромѣ вѣчнаго Бога; сіе Слово, какъ вѣчное Лице, существовало у вѣчнаго Отца, недовѣдомаго, во свѣтъ неприступнымъ (1 Тим. 6, 16.). Въ подтвержденіе та-

кого изъясненія заимствуемъ два краткія изреченія изъ писаній мужа Апостольскаго. Св. Игнатій Богоносець, повторяя мысль Богослова, говоритъ : « Иисусъ Христосъ прежде вѣкъ былъ у Отца , и въ послѣдокъ днй явилъ Себя » (ы). Въ другомъ мѣстѣ : « Единъ есть Богъ ; Онъ открылъ Себя чрезъ Иисуса Христа, Своего Сына , Который есть Слово Божіе вѣчное » (ъ).

Нѣкоторые, изъясняя выраженіе: *ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος*, въ смыслѣ изображенія вѣчности Слова, употребляли, какъ тождественное сему выраженію, другое: *ἄχρονος Λόγος ἦν*, а *ἄχρονος* — собственно не подлежащій времени , означаетъ Того, Кто существуетъ отъ вѣка и до вѣка. Такъ Nonnъ Папополитскій въ стихотворномъ переложеніи Евангелія Іоаннова пишетъ : *Ἄχρονος ἦ ἀμήχηντος ἐν ἀρχῇ τῷ λόγος ἀρχῇ* (ѳ).

Можно здѣсь обратить вниманіе и на то знаменательное измѣненіе въ рѣчи Евангелиста, что, говоря о бытіи Слова, онъ употребляетъ глаголь *ἦν*— *бы*, а когда сталъ говорить (ниже въ 3 ст.) о существахъ сотворенныхъ , употребилъ *ἐγένετο, γέγονεν*. Какъ послѣднія слова выражаютъ случайность бытія ; такъ въ первомъ справедливо разумѣть указаніе на вѣчное и необходимое бытіе Слова.

Подобное же изображеніе вѣчности Иисуса Христа встрѣчается въ посланіи Апостола Павла къ Колоссянамъ. Въ 15 ст. 1 гл. Апостолъ , указавъ

(ы) *Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὃς πρὸ αἰώνων παρὰ Πατρὶ ἦν καὶ ἐν τέλει ἐφάνη*. Epist. ad Magnesian. § 6. pag. 33.

(ъ) *Ἐἷς Θεός ἐστιν ὁ φανερώσας Ἐαυτὸν διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ τῷ Τιῷ Ἀδελφῷ, ὃς ἐστὶν Ἀδελφῷ Λόγος ἀίδιος*. — Epist. ad Magnesian. § 8. pag. 34. Edit. Woss. Amstelod. 1746.

(ѳ) Nonni Panopolit. Metaphrasis et interpretatio Euangel. Iohannis pag. 2. Edit. Heinssii. 1627. Lugduni.

на предвѣчное рожденіе Его отъ Отца, въ слѣдующихъ стихахъ усволяетъ Ему твореніе и сохраненіе всего, во времени существующаго. *Иже есть, такъ говоритъ Апостоль о Христвъ, Образъ Бога невидимаго, перворожденъ (πρωτότοκος) всея твари. Яко Тьмъ создана быша вселеская. . . . И Той есть прежде всѣхъ.*

Что слово *πρωτότοκος*— первородный (которое иногда встрѣчается въ смыслъ *перваго изъ многихъ*, или *превосходнѣйшаго*) въ приведенномъ изреченіи Апостола означаетъ перворожденнаго въ собственномъ смыслѣ, сіе само собою открывается изъ того, что именуемый у Апостола первороднымъ Иисусъ Христосъ въ другихъ изреченіяхъ называется и прямо едиnorodнымъ Сыномъ Божиимъ.— По ясному толкованію сего слова, сказаннаго о Христвъ, начальное *πρῶτος* значить предшествующій, послѣднее — *τόκος* (а не *κτίσις*) указываетъ на особый образъ происхожденія Его отъ Бога Отца. Отсюда Христосъ, *πρωτότοκος πάσης κτίσεως*— прежде созданія міра рожденный отъ Бога Отца, то есть, вѣчный Сынъ Божій, ибо прежде созданія тварей не было времени.

Мысль о вѣчномъ Божескомъ бытіи Иисуса Христа видна и изъ молитвенныхъ словъ Его ко Отцу: *И нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе самого славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5.).

На неизмѣняемость и вѣчность Иисуса Христа указываетъ Апостоль Павелъ, когда возвышенное изреченіе Псалмопѣвца (въ 101 Псалмѣ) о Господѣ вселескихъ относитъ къ Господу Иисусу Христу: *Въ началъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоюю суть небеса: та погибнуть, Ты же пребываеши: и вся, якоже риза, обѣщаютъ, и якоже одежду сѣиши ихъ, и ивмѣняются: Ты же*

тойжде еси, и лѣта Твоя не оскудѣють (Евр. 1, 10 – 12.).

III. Изъ дѣйстви́ Божескихъ, приписываемыхъ Иисусу Христу.

Господу нашему Иисусу Христу новозавѣтное Писаніе усвояетъ всѣ тѣ дѣйствія, которыя принадлежатъ Высочайшему Владыкѣ и Господу міра. Ему приписываются: 1) сотвореніе міра, 2) промышленіе о всемъ сотворенномъ, 3) дѣйствія сверхъестественныя, или чудеса.

Сотвореніе міра.

Св. Писатели Новаго Завета, приписывая Иисусу Христу, какъ вѣчному Слову Божию, сотвореніе міра, употребляютъ выраженія не только ясныя и прямыя, но и усиленныя, съ направленіемъ своего ученія противъ лжеучителей.

Такъ св. Іоаннъ Богословъ, въ первыхъ словахъ Евангелія, объяснивъ вѣчное бытіе Слова, когда еще не было ничего кромѣ Бога, переходитъ къ изображенію начала міра; здѣсь созерцая Божеское дѣйствіе Слова въ первоначальномъ твореніи всего въ совокупности (Быт. 1, 1.), говоритъ, что все Имъ получило бытіе; то же дѣйствіе Слова созерцая и въ послѣдующемъ совершеніи тварей въ отдѣльности (Быт. 1, 3–27.), прибавляетъ, что ни одно существо не произошло безъ зиждительнаго Слова: *вся Тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (гл. 1. ст. 3.).

Не просто сказалъ Евангелистъ: «міръ созданъ Словомъ», чтобы не злоупотребили лжеучители неопредѣленною выраженіемъ и

не стали ограничивать безпредельную дѣйственность Слова; но сказалъ: *вся Тьма быша*, — и въ сихъ словахъ неопровержимо показалъ, 1) что вся совокупность тварей — и міръ небесный и міръ земной, невидимый и видимый, все, внѣ Бога существующее, одолжено своимъ началомъ сему безначальному Слову — *πάντα δι' Ἀδτῆς*; 2) что все, не бывъ прежде ничѣмъ, по дѣйствию Слова, безъ всякаго посредства, изъ ничего явилось и стало существовать — *ἐγένετο*. И еще въ дополненіе сказалъ: *безъ Него ничтоже бысть, еже бысть*; симъ отрицательнымъ выраженіемъ, съ новою силою, утвердилъ ту мысль, что каждое существо, отъ высшаго до низшаго, отъ духовъ небесныхъ до малѣйшаго земнаго, въ составъ вселенной, по дѣйствию того же Слова, стало тьмъ, чѣмъ есть — *καὶ χωρὶς Ἀδτῆς ἐγένετο ἅδὲ ἔν, ὃ γέγονεν*.

Знающимъ основательно греческій языкъ понятна и та особенность въ изреченіи Евангелиста, что глаголь — *γίνομαι*, бываю, употребленный выше, въ двухъ мѣстахъ, въ аористъ — *ἐγένετο*, въ послѣднемъ мѣстѣ поставленъ въ прошедшемъ совершенномъ времени — *γέγονεν*. Прошедшимъ выражается болѣе, нежели аористомъ, хотя на нашемъ языкѣ все равно переводится *бысть, было, получило бытіе*.

Въ посланіи Апостола Павла къ Колоссянамъ находимъ то же ученіе о творческомъ дѣйствиіи Ісуса Христа, какое видимъ у Евангелиста Іоанна, съ тѣмъ только отличіемъ, что въ изреченіи Апостола Павла съ нѣкоторою подробностію перечисляются тѣ творенія, которыя у Евангелиста объемлются общимъ выраженіемъ — *всѣ*. И Апостоль Павелъ предварительно исповѣдуетъ Божество Ісуса Христа, именуя Его *образомъ Бога невидимаго, рожденнымъ прежде всякой твари* (1, 15.), потомъ уже говоритъ о творческомъ дѣйствиіи Его: *яко Тьма создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще*

господствія, аще начала, аще власти — ст. 16. Вслѣдъ за симъ перечисленіемъ тварей (въ особенноти Апостолъ перечисляетъ высшіе чины Ангельскіе для того, чтобы представить въ яснѣйшемъ свѣтѣ силу и величіе Сотворившаго ихъ), Апостолъ еще повторяетъ то же ученіе въ общемъ выраженіи: *всяческая Тьма и о Немъ создашася* — ст. 16.

Какъ въ семь изреченіи Апостола Павла — *τὰ πάντα δι' Αὐτοῦ καὶ εἰς Αὐτόν ἔκτισται*, такъ и въ приведенномъ предъ симъ изреченіи Евангелиста Іоанна встрѣчается, по греческому подлиннику, предлогъ *διὰ* предъ местоименіемъ *Αὐτοῦ*. Нашлись люди, которые злонамѣренно стали утверждать, будто значеніемъ частицы (*διὰ*) подвергается сомнѣнію истина творческаго дѣйствія Иисуса Христа. Они говорятъ, что предлогъ *διὰ*, по своему значенію *чрезъ*, показываетъ въ Иисусѣ Христѣ не самодѣйствующую причину творенія, а только посредствующую причину, или орудіе (*causa instrumentalis*, non *efficiens*). Но такъ говорить значить обличить себя или въ нечестіи, или въ крайней невнимательности къ слову Божию. Въ словѣ Божіемъ предлогъ *διὰ* весьма часто употребляется въ такихъ изреченіяхъ, гдѣ дѣйствующаго рѣшительно нельзя признавать только причиною посредствующею, или чьимъ либо орудіемъ. Изъ многихъ новозавѣтныхъ изреченій, въ которыхъ съ предлогомъ *διὰ* усвояются непосредственныя дѣйствія Богу Отцу и Богу Духу Святому, приведемъ для примѣра нѣкоторые :

О Богѣ Отецъ сказано: *ὅτι ἐξ Αὐτοῦ, καὶ δι' Αὐτοῦ, καὶ εἰς Αὐτόν τὰ πάντα* — *яко изъ Того, и Тьма, и въ Немъ всяческая* (Рим. 11, 36.); *Πατὴρ ὁ Θεὸς, δι' Οὗ ἐκλήθητε εἰς κοινωνίαν τῶ Ἰησοῦ Χριστοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν* — *впренъ Богъ, Имже званіи бысте во общеніе Сына Его Иисуса Христа Господа нашего* (1 Кор. 1, 9.); *ἔλαβεν γὰρ Αὐτοῦ, δι' Οὗ τὰ πάντα, καὶ δι' Οὗ τὰ πάντα, πολλὰ εἰδὲς εἰς δόξαν ἀγαθόντα, τὸν Ἀρχηγόν τῆς σωτηρίας αὐτῶν διὰ παθημάτων τελεῖσαι* — *подобааше бо Ему, Егоже ради всяческая и Имже всяческая, приводиши мнози сыны въ славу, Началь-*

ника спасенія ихъ страданіями совершити (Евр. 2, 10. Подоб. Гал. 1, 1.).

О Святомъ Духѣ: *Ὅτι ἡ ἀγάπη τῆ Θεῶ ἐκκέχυται ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν διὰ Πνεύματος Ἁγίου, τῆ δοθέντος ἡμῖν* — яко любви Божіа изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ (Рим. 5, 5.). Между тѣмъ извѣстно, что Духъ Святой есть самовластный и самодѣйствующій Раздаватель даровъ благодатныхъ, какъ свидѣтельствуєтъ тотъ же Апостолъ (1 Кор. 12, 8 и 9.).

Промышленіе о мірѣ

Если Иисусу Христу принадлежитъ дѣйствіе творенія, — о чемъ неопровержимо свидѣлствуютъ разсмотрѣнныя нами изреченія Св. Писанія, — то уже само собою слѣдуетъ, что Ему, какъ Лицу Божескому, принадлежитъ и промышленіе о мірѣ — необходимое для твари дѣйствіе Сотворившаго ее.

Но мы имѣемъ въ книгахъ Новаго Заветъа и особыя указанія, въ которыхъ прямо и рѣшительно усвоается Иисусу Христу Божеское дѣйствіе промышленія о мірѣ.

Такъ въ посланіи Апостола Павла къ Колоссянамъ, непосредственно за изображеніемъ творческаго дѣйствія Иисуса Христа, въ разсмотрѣнномъ выше (6 ст. 1 гл.) слѣдуетъ краткое указаніе и на промыслительное Его дѣйствіе, простирающееся на всю совокупность тварей. Въ 17 ст., послѣ словъ: *Той есть прежде всѣхъ*, сказано о Христвѣ: *и вселенская въ Немъ состоитъ*.

По соображенію сказаннаго въ 16 ст., въ семь краткомъ изреченіи находимъ слѣдующія мысли:

Какъ все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое, и самыя высшія чины Ангельскіе, имѣютъ бытіе отъ вѣчнаго Сына Божія Иисуса Христа; такъ и продолжаютъ бытіе всѣ существа въ совокупности и каждое въ отдѣльности Его же силою и дѣйствіемъ.

Такое раскрытіе смысла словъ: *всяческая въ Немъ состоится* (*τὰ πάντα ἐν Αὐτῷ συνέστηκε* — все Имъ стоитъ), подтверждается параллельнымъ мѣстомъ въ писаніи того же Апостола. Разсмотрѣніе сего мѣста слѣдуетъ.

Въ другомъ Посланіи тотъ же Апостоль съ особенною возвышенностію свидѣтельствуетъ о промышленномъ дѣйствіи Иисуса Христа. Въ посланіи къ Евреямъ, чтобы изобразить Божеское величіе Спасителя, онъ, предварительно указавъ въ лицѣ Спасителя *Сына Божія и Творца вѣковъ*, гл. 1 ст. 1 и 2, то есть, Творца всего, что существуетъ во времени, слѣдов. Творца и самаго времени, — упоминаетъ о Божескомъ дѣйствіи Его промышленности въ словахъ особенно сильныхъ и выразительныхъ: *Носий же всяческая* (*φέρων τὰ πάντα*) *глаголомъ силы Своея*. ст. 3.

Въ семь изреченій не лзя не видѣть возвышеннаго выраженія той мысли, что Христу принадлежитъ не только всесодержащее храненіе міра, но и всемогущее и всеустроющее міроуправленіе, — что единымъ словомъ, или мановеніемъ воли Его, все держится, благоустраивается, движется и стремится къ предназначенной цѣли.

Греческій глаголь *φέρειν*, *носить*, и въ другимъ мѣстахъ Св. Писанія употребляется въ значеніи — *устраивать, управлять*,

такъ же какъ и еврейскій глаголь *наса*. Напр. Числ. 11, 14. въ словахъ вождя израильскаго Моисея: *не возмогу азъ единъ водити людей сихъ, яко тяжко мнѣ есть слово сіе*—встрѣчается евр. *наса* въ переводѣ LXX *φέρω*, въ смыслѣ управленія и начальственнаго попеченія о нуждахъ народа. Св. Іоаннъ Златоустый, останавливаясь на приведенныхъ словахъ Апостола Павла (Евр. 1, 1 и 2.), спрашиваетъ: что значить *φέρων*? и отвѣчаетъ такъ: *ἡγεμονῶν, — κυβερνητῶν, οἰκονομῶν, — διακριντῶν, — συγκριτῶν, — διαβιβασίζων* (э).

Въ дополненіе къ изреченіямъ, въ которыхъ усвоится Иисусу Христу промышленіе о міръ, укажемъ Іоан. 5, 17, Евр. 1, 10—12. Въ сихъ мѣстахъ можно усматривать также и то, что Иисусу Христу, какъ Сыну Божію, приписывается владычество надъ міромъ.

Сюда могутъ быть отнесены и всѣ тѣ изреченія, въ которыхъ изображается совершеніе Иисусомъ Христомъ искупленія рода человѣческаго.

Сверхъестественныя дѣйствія,

ИЛИ ЧУДЕСА.

При многочисленныхъ свидѣтельствахъ Евангелистовъ о разнообразныхъ чудотвореніяхъ Иисуса Христа, прежде всего мы сдѣлаемъ общее замѣчаніе

(э) Oper. S. Ioh. Chrysost. Tom. XII. Num. 9. pag. 383. Edit. Montfauc.

Можно указать употребленіе глагола *φέρω* въ смыслѣ промышленія Божія и міроуправленія въ словахъ іудейскаго писателя Филона: *εἰ πάντα φέρων σπυδαία ὁ Θεός, ἤνευκε καὶ τῆτο γένος*. Lib. de nom. mut. pag. 1084. С.

о силѣ и важности оныхъ въ доказательствѣ Божественности Иисуса Христа — ихъ Совершителя.

Всѣ истинныя чудеса совершаются силою Божіею, и доказываютъ, что совершающій ихъ есть истинный посланникъ Божій, и, если совершаетъ ихъ въ удостовѣреніе о истинѣ своихъ словъ или ученія, несомнѣнно, что онъ говоритъ чистую истину. Посему всѣ чудеса Иисуса Христа вообще составляютъ доказательство Его Божественнаго посланничества; и поелику Онъ объявляя Себя Сыномъ Божіимъ и Богомъ, и въ тѣхъ самыхъ бесѣдахъ, въ которыхъ указывалъ на Свои чудеса, какъ на доказательство своего Божественнаго посланничества, не рѣдко именовалъ Себя Сыномъ Божіимъ единого естества съ Богомъ Отцемъ (Іоан. 5, 18 — 36. 10, 25 — 38. 11, 26. 27. 42): то въ соображеніи съ симъ всѣ чудеса Его относятся къ очевиднымъ и неопровержимымъ доказательствамъ Его Божества.

Описано у Евангелистовъ весьма много разнообразныхъ чудотвореній Христовыхъ: но еще болѣе ихъ совершено было Иисусомъ Христомъ, по свидѣтельству самихъ Евангелистовъ: *Многа же, говорилъ св. Іоаннъ, и ина знаменія сотвори Иисусъ предъ ученики Своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ. Сія же писана быша, да вѣруете, яко Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе живота имате во имя Его.* 20, 30 и 31. Слѣдч. Матѳ. 8, 16. Мар. 1, 34. 3, 10.

Слѣдуя сему указанію Евангелиста Іоанна, для чего описаны въ Евангеліяхъ и были совершены

Иисусомъ Христомъ чудеса , постараемся представить въ нихъ ясное доказательство Божественности Совершителя ихъ — Иисуса Христа.

Не говоря о многочисленности чудотвореній Иисуса Христа , превосходящей безъ сравненія число чудотвореній того или другаго изъ ветхозавѣтныхъ *святыхъ Божіихъ челоѣковъ* (2 Петр. 1, 21.), мы обратимъ особенное вниманіе на то :

1) Что чудодѣйственная сила Иисуса Христа является господствующею всюду и все себѣ покаяющею.

Является въ міръ видимомъ : ибо по Его повелѣнію утихали вѣтры и море (Лук. 8. 24), вода претворялась въ вино (Іоан. 2, 3 — 11), умножались малые хлѣбы и рыбы для насыщенія многихъ тысячъ народа (Матѣ. 14, 17 — 27. 15, 34 — 38. и т. под. Матѣ. 14, 26 — 31).

Является въ міръ духовъ : ибо при одномъ имени, видѣніи и словѣ Иисуса Христа трепетали духи непріязни (Мар. 3, 11) и по Его повелѣнію оставляли несчастныхъ жертвъ своей злобы (Мар. 9, 24 — 26. Лук. 8, 2. 28 — 33. Мар. 5, 8. 16, 9).

Является въ міръ челоѣческимъ : ибо Христось не только врачевалъ всякія неисцѣльныя болѣзни (Іоан. 5, 5 — 9. Матѣ. 9, 2 — 7. Іоан. 4, 47 — 53. 9, 6 и 7. Матѣ. 9, 20 — 22.), но, что особенно важно, истреблялъ и самый корень болѣзней, подавая болящимъ прощеніе грѣховъ (Матѣ. 9, 2 — 6. Іоан. 5, 14).

2) Божеское полномасіе Иисуса Христа, являющееся въ разнообразныхъ чудотвореніяхъ и въ отпущеніи

ни грѣховъ, еще съ большею очевидностію открывається въ воскрешеніи мертвыхъ: ибо одно прикосновеніе Его съ словомъ: *востани*, возставляло умершихъ. Лук. 7, 14 и 15. 8, 49 — 55. И четверодневный, уже смердящій и тѣмъ самымъ представлявшій очевидное доказательство тлѣнія, начавшаго дѣйствовать въ его тѣлѣ, Лазарь, услышавъ гласъ Его, ожилъ и вышелъ изъ гроба. Іоан. 11, 4 — 45.

Если внимательно будемъ разсматривать повѣствованіе Евангелиста о воскрешеніи Лазаря: то увидимъ, что сіе чудо, и въ отдѣльности взятое, открываетъ Божество Чудотворца Иисуса Христа въ яснѣйшемъ свѣтѣ.

Приближалось время спасительныхъ страданій и смерти Иисуса Христа. Онъ уже возвѣстилъ Іудеямъ, что приноситъ Себя въ жертву умиловительную за людей, говоря: *Азъ есмь Пастырь добрый: и знаю Мою, и знаютъ Моя. Якоже знаетъ Моя Отца, и Азъ знаю Отца: и душу Мою полагаю за овцы... Область имамъ положить ю, и область имамъ пакы пріяти ю* (Іоан. 10, 14. 15. 18.). Говоря сіе, Онъ свидѣтельствовалъ о Своемъ Божествѣ, о Своемъ Божескомъ полномъ властѣи и въ смерти Своей, по человечеству, и въ воскресеніи. И вотъ ближайшее, на самомъ дѣлѣ, подтвержденіе сего свидѣтельства представляется въ воскрешеніи Лазаря, по слову самого Иисуса Христа о предсмертной болѣзни Лазаря: *слышавъ же Иисусъ рече: сія болѣзнь нѣсть къ смерти, но о славу Божию, да прославится Сынъ Божій ея ради* (Іоан. 11, 4.).

Находясь далеко отъ Вифаніи, гдѣ былъ Лазарь, Господь медлилъ еще два дня, оставаясь на томъ мѣстѣ, гдѣ находился (ст. 6.). Здѣсь, чтобы и прежде совершенія чуда явить ученикамъ Свое Божеское всевѣднiе и владычество надъ жизнью, прорекаетъ Онъ о смерти Лазаря и о Своемъ благоволеніи воскресить его: *Лазарь другъ нашъ успе: но иду, да возбужу его* (ст. 11.). *Лазарь умре: и радуся васъ ради, да вѣруете, яко не бѣхъ тамо: но идемъ къ нему* (ст. 14. 15.).

Спустя четыре дня по смерти Лазаря, Господь приходитъ въ Вифанію, гдѣ находились многіе изъ Иудеевъ, пришедшіе изъ Иерусалима, которымъ суждено, вместо утѣшенія Марѣи и Маріи въ печали объ умершемъ братѣ ихъ (ст. 17. 18 и 19.), быть свидѣтелями Божескаго дѣла Христа въ воскресеніи умершаго. Въ бесѣдѣ съ Марѣюю, кротко обличая несовершенство вѣры ея, Господь открываетъ Себя истиннымъ Сыномъ Божіимъ, всемогущимъ и все совершающимъ Богомъ. Въ словахъ Марѣи: *Господи, аще бы еси здѣ былъ, не бы братъ мой умерлъ. Но и нынѣ вѣмъ, яко елика аще просиши отъ Бога, дастъ Тебѣ Богъ* (ст. 21 и 22.), выражается надежда на Него, какъ только на святаго и имѣющаго великое предъ Богомъ дерзновеніе чловѣка. Господь вразумляетъ ее и возводитъ къ высшему самымъ первымъ словомъ утѣшенія: *воскреснетъ братъ твой* (ст. 23.);— не сказалъ: Я буду просить, или умолю Бога, какъ чловѣкъ,—давая разумѣть, что Онъ, какъ Лице Божеское, не имѣлъ нужды въ испрашиваніи чего

либо у Бога (ю) и можетъ воскресить умершаго Божескою Своею силою. А въ послѣдующихъ словахъ уже прямо исповѣдуетъ Себя Богомъ, имѣющимъ власть живота и смерти: *Азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживеть: и всякъ живой и вѣруй въ Мя, не умреть во вѣки* (ст. 25 и 26.).

Въ самомъ совершеніи чуда Господь явилъ Свое Божество въ поразительномъ величіи и въ славу, равной славу Отца: *Иисусъ возведе очи горь, и рече: Отче, хвалу Тебѣ воздаю, яко услышалъ еси Мя. Азъ же вѣдѣхъ, яко всегда Мя послушаеши: но народа ради столицаго окрестъ рѣхъ, да вѣру имутъ, яко Ты Мя послалъ еси* (ст. 41. 42.). Это не молитва къ Богу о помощи, свойственная немощнымъ человѣкамъ; здѣсь не видно никакого прошенія. Это гласъ Сына Божія, равночестнаго, равнославнаго и единосущнаго со Отцемъ, — гласъ, въ которомъ, по изъясненію св. Іоанна Златоустаго, изображается единство воли Сына съ волею Отца; — и гласъ сей слышится въ образъ молитвы ради слабыхъ въ вѣрѣ и ради тѣхъ, кои не видѣли во Христѣ Посланника Божія и даже порицали Его, какъ нарушителя закона Божія (я).

Въ торжественномъ воззваніи къ мертвому: *Лазаре, гряди вонъ* (ст. 43.), является Божеская, самосушая, животворящая сила Глаголющаго. II

(ю) Св. Іоан. Дамаскина, о молитвѣ Господа, Книга 4, гл. 24. стр. 213 изд. 1844 года.

(я) Opp. S. Joh. Chrysost. Tom. 8. Homil. 64. pag. 384—385. Edit. Montfauc.

изъиде умерый (ст. 44.), и явилось на дѣлѣ подтвержденіе того, что было сказано прежде: *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ: якоже бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ* (Іоан. 5, 25 и 26.).

3) Пріймемъ въ соображеніе и то, что Іисусъ Христосъ не только Самъ совершалъ чудеса, какъ Господь всего сотвореннаго, какъ Владыка живота и смерти, но съ Божескимъ полномачіемъ общалъ и другимъ чудодѣйственную силу. Такъ, заповѣдуя двѣнадцати Апостоламъ идти первоначально ко овцамъ погибшимъ дома Израилева, Онъ говорилъ: *болящія исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсы изгоняйте: туне пріяте, туне дадите* (Матѣ. 10, 6 и 8. Слич. Мар. 3, 14 и 15.).

Посылая семьдесятъ учениковъ предъ лицемъ Своимъ во всякъ градъ и мѣсто, аможе хотяше Самъ идти, Іисусъ Христосъ заповѣдалъ имъ исцѣлять недужныхъ (Лук. 10, 1—9.), а когда возвратились семьдесятъ и говорили съ радостію: *Господи, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ* (ст. 17.), Онъ съ новою выразительностію сказалъ имъ: *Се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію: и ничесоже вамъ вредитъ* (ст. 19.).

А предъ Своимъ вознесеніемъ на небо Господь распространилъ дарованіе чудодѣйственной силы и на всѣхъ, кто будетъ имѣть живую вѣру въ Него, говоря: *Знаменія же въровавшимъ сія послычу. У.*

дуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижедутъ: языки возглаголютъ новы: змѣя возмутъ: аще и что смертно испиютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ (Мар. 16, 17 и 18.).

Сіе-то полновластіе Господа Іисуса Христа какъ въ совершеніи чудесъ, такъ и въ сообщеніи другимъ силы чудодѣйствовать о имени Его (и какъ изумительны явленія чудодѣйственной силы Христовой въ безчисленныхъ знаменіяхъ, совершенныхъ и совершаемыхъ истинно вѣрующими во имя Его!), безпредѣльно возвышаетъ Его надъ всеми богоносными человѣками. Сімъ оправдывается на самомъ дѣлѣ слово, нѣкогда сказанное Спасителемъ, что Ему принадлежитъ, равное со Отцемъ, Божеское могущество и господство надъ всемъ. *Якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ: тако и Сынъ, ижеже хочетъ, живитъ* (Іоан. 5, 21.).

Сказанное Іисусомъ Христомъ о Своихъ чудесахъ къ Іудеямъ, Матѣ. 12, 28. Лук. 11, 20. и Апостоломъ Петромъ въ первой проповѣди къ Іудеямъ, Дѣян. 2, 22. и т. п., легко изъясняется при посредствующей мысли о ходатайственномъ служеніи Господа, Который для сего содѣлался человѣкомъ, какъ человѣкъ былъ исполненъ, при крещеніи, Духомъ Святымъ (Матѣ. 3, 16 и 17. Мар. 1, 10. Лук. 3, 21.), и во многихъ случаяхъ смиренно именовалъ себя *Сыномъ человѣческимъ*. Апостоль Петръ, по самому назначенію первоначальной проповѣди, не могъ предъ невѣрующими говорить о всемъ открыто, подобно тому, какъ и Апостоль Павелъ въ Аѳинахъ въ Ареопагѣ (Дѣян. 17, 22—32.). Въмѣсто того, чтобы изыскивать въ подобныхъ изреченіяхъ недоумвнѣя объ истинѣ, непрерываемо засвидѣтельствованной словомъ Божиимъ, желающіе размышлять болѣе пусть подумаютъ о томъ, что сказано у Евангелиста Луки (9, 49.) о чудной силѣ и изумительной дѣйственности имени Христова!

IV. Изъ богопочтенія или поклоненія
Иисусу Христу.

Изъ многихъ изреченій о богопочтеніи или поклоненіи, какое предписывается воздавать Иисусу Христу, какъ истинному Сыну Божию и Богу, предварительно возьмемъ во вниманіе общее изреченіе, гдѣ имя Сына Божія поставляется вмѣстѣ съ именемъ Бога Отца и Бога Духа Святаго, какъ единое достойное покланяемое имя Бога, въ Котораго всѣ должны вѣрвать и Которому всѣ должны служить. При свѣтѣ сего изреченія мы яснѣе увидимъ истинное значеніе и другихъ свидѣтельствъ объ усвоеніи Иисусу Христу почитанія, подобающаго единому Богу.

Непререкаемое свидѣтельство о Божескомъ почитаніи Иисуса Христа, наравнѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, приедемъ изъ устъ самого Господа Иисуса Христа въ заповѣди, данной Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всей Церкви, о крещеніи вѣрующихъ. *Шедше*, говоритъ Господь Апостоламъ, *научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19.).

Поелику въ сей заповѣди словомъ — *имя* означаемая Божеская власть, сила и слава (Дьян. 3, 6 и 7. 1 Кор. 5, 4. Кол. 3, 17. Евр. 1, 4. 2, 9.) равно усвоится Богу Сыну, Иисусу Христу, какъ и Богу Отцу и Богу Духу Святому: то и обязательство возраждаемыхъ въ благодатномъ крещеніи (слич. Матѣ. 3, 11. Рим. 6, 3.) относится равно къ признаванію и исповѣданію Божеской власти, силы и славы, какъ Отца и Святаго Духа, такъ и Сына—

Иисуса Христа. Въ единомъ поклоненіи Пресвятыя Троицы, очевидно, предписывается поклоненіе и Сему, единому отъ Лиць Пресвятыя Троицы, Господу нашему Иисусу Христу.

Есть и въ отдѣльности подтвержденіе сей истинны въ словахъ Апостола Павла. Онъ, прекращая введенный тщеславіемъ нѣкоторыхъ коринѣскихъ христіанъ обычай называться по именамъ наиболѣе уважаемыхъ наставниковъ въ вѣрѣ, писалъ къ Коринѣянамъ, что для всѣхъ вѣрующихъ все заключается въ одномъ имени Распятаго за всѣхъ (1 Кор. 1, 10—31). Вопрошая ихъ: *Еда раздѣлился Христосъ? Еда Павелъ распялся по васъ? или во имя Павлово креститесь?* (ст. 13.), онъ давалъ разумѣть, что въ крещеніи всѣ обязались исповѣдывать Божество Спасителя и Его прославлять наравнѣ со Отцемъ и Духомъ, а Павла, и Аполлоса, и Кифу, и другихъ благовѣстниковъ никто не долженъ почитать болѣе, какъ только за служителей Распятаго, *яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ* (ст. 29. Слич. 1 Кор 4, 1.)

Послѣ того, что сказано объ исповѣданіи Иисуса Христа Богомъ въ заповѣди о крещеніи, во всей силѣ открывается для насъ значеніе и другихъ изреченій Христовыхъ о подобающемъ Ему богочитаніи.

1. *Да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца, (а) иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца, пославшаго Его.* Иоан. 5, 23.

По исцѣленіи разслабленнаго, Иудеи укоряли Иисуса Христа, какъ нарушителя закона о субботѣ (ст. 5—16.). Господь, вразумляя ихъ, исповѣдуетъ

Себя равнымъ Отцу и Господомъ субботы (ст. 17. Слич. Матѳ. 12, 8.). Тогда какъ Иудеямъ показалось сіе неудобовразумительно (ст. 18.), Онъ объявляетъ сказанное (ст. 19. 20) и доказываетъ Свое Божеское достоинство Божескими, — и по признанію самихъ Иудеевъ, — дѣлами: воскресеніемъ и судомъ (ст. 21. 22), которыя предоставляетъ Ему Отець, дабы всѣ, съ одной стороны, какъ обязанные Ему новою жизнію и чающіе отъ Него живота вѣчнаго, съ другой — какъ подчиненные всеобщему суду Его, чтили Его — Сына, какъ чтутъ Отца. При семъ сравненіи становится яснымъ, что Иисуса Христа, какъ Сына Божія, всѣ должны признавать своимъ Богомъ, поклоняться Ему, исповѣдывать Его своимъ Владыкою и Господомъ, исполнять Его повелѣнія. Въ изреченіи Иисуса Христа не только не поставлено между почитаніемъ Отца и между почитаніемъ Сына никакого различія, но еще прибавлено: *Иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца, пославшаго Его.* Слѣдовательно, Божеское почитаніе Сына поставляется столь необходимою обязанностию каждаго, что никто не можетъ соблюсти чести и славы Отца, Бога Вседержителя, не оказывая равнаго почитанія Сыну. И Отець не пріемлетъ поклоненія отъ не поклоняющихся Единородному Его Сыну.

2. *Се же есть воля Пославшаго Мя, да всякъ видѣй Сына, и вѣруй въ Него, имать животъ вѣчный, и воскрешу его Азъ въ послѣдній день* (Іоан. 6, 40.).

Господь Иисусъ Христосъ требуетъ отъ всѣхъ вѣры въ Него, какъ дѣла угоднаго Богу Отцу,

необходимаго для полученія новой благодатной жизни и достиженія вѣчнаго живота, какъ сказалъ и прежде на вопросъ Иудеевъ: *что сотворимъ, да дѣлаемъ дѣла Божія? Отвѣща Иисусъ и рече имъ: се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Того, Егоже посла Онъ* (ст. 28 и 29.), или какъ свидѣтельствовавъ Евангелистъ Іоаннъ: *елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его* (гл. 1. ст. 12.).

Кому не извѣстно, что вѣра составляетъ одинъ изъ видовъ богопочтенія? Вѣровать мы обязываемся только въ Бога, и никакое сотворенное существо не имѣетъ права отъ насъ требовать, чтобы мы въ него вѣровали. Но Иисусъ Христосъ требуетъ отъ всѣхъ вѣры, — не какъ довѣрія только къ словамъ Его, — но признанія и исповѣданія Его Единороднымъ Сыномъ Божіимъ и истиннымъ Богомъ. Въ поясненіе сего, изъ многихъ изреченій, гдѣ именно требуетъ Христосъ вѣры въ Него, какъ въ Бога — Единороднаго Сына Божія, приведемъ нѣкоторыя: *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16.). *Вѣруй въ Онъ не будетъ осужденъ: а не вѣруй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя Единороднаго Сына Божія* (ст. 18.). То же внушаетъ намъ и возлюбленный ученикъ Его: *Ся есть заповѣдь Его (Отца), да вѣруемъ во имя Сына Его Иисуса Христа* (1 Іоан. 3, 23.). *Иже аще исповѣсть, яко Иисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ, и той въ Бозѣ* (4, 15.).

Изъ сихъ требованій вѣры во Иисуса Христа и

притомъ вѣры въ Него, какъ въ Сына Божія Единороднаго, сама собою вытекаетъ та мысль, что отъ всѣхъ требуется почитаніе Иисуса Христа, подобающее истинному Богу.

И въ словахъ Иисуса Христа изъ предсмертной бесѣды съ учениками: *вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте* (Іоан. 14, 1.), кромѣ внушенія утѣшительной надежды, можно усматривать, по соображенію 16, 27 и 14, 10, изъясненіе того, что истинная, спасительная вѣра въ Бога должна быть воодушевлена и проникнута вѣрою во Христа Спасителя. Ибо послѣднія слова: *и въ Мя вѣруйте*, представляются изъяснительнымъ дополненіемъ первыхъ: *вѣруйте въ Бога*, и заключаютъ въ себѣ такой смыслъ:—вѣрую въ Меня—Сына, вѣруйте въ Бога Отца. Такая вѣра и Отцу благоугодна, и для васъ благонадежна.

3. *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Досель не просите ничесозже во имя Мое. Просите, и примете, да радость ваша исполнена будетъ* (Іоан. 19, 23 и 24.). Такъ Иисусъ Христосъ, преподавая ученикамъ и всѣмъ вѣрующимъ правило о молитвѣ, поставляетъ Себя такимъ, посредствующимъ между Отцемъ и челоуѣками, Лицемъ, ради Котораго Отецъ все даруетъ молящимся съ вѣрою въ Божеское Лице Сына, Единороднаго отъ Отца и Отцу равночестнаго.

Чтобы, останавливаясь на словахъ: *Отецъ дастъ вамъ*, кто либо не подумалъ о различіи чести, силы и славы Отца и Сына по Божеству, припомнимъ, что Иисусъ Христосъ, говоря о томъ же, въ той же бесѣдѣ съ учениками, и прямо отъ Себя обѣщалъ молящимся во имя Его исполненіе прошеній: *и еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то*

сотворю : да прославится Отецъ въ Сына. И еще чесо просите во имя Мое, Азъ сотворю (Іоан. 14, 13 и 14.). Не трудно понять, что различіе въ словахъ не даетъ мысли о различіи чести и силы Сына со Отцемъ ; ибо различіе въ словахъ легко объясняется двоякимъ воззрѣніемъ Глаголющаго, Иисуса Христа , на Свое отношеніе къ Богу Отцу. Взвирая на Себя , какъ на Посланника и Ходатая , глаголетъ къ вѣрующимъ въ Него : *Отецъ дастъ вамъ* , или еще : *яко Отецъ Мой болій Мене есть* (гл. 14, ст. 28.); а потомъ , взвирая собственно на Свое Божество, какъ Единородный отъ Отца, какъ равночестный Ему и равносильный , глаголетъ : *Азъ сотворю* , и еще : *Азъ и Отецъ едино есма* (гл. 10, ст. 30.).

Обращаясь къ писаніямъ святыхъ Апостоловъ , находимъ , что здѣсь обязанность богопочтенія къ Иисусу Христу, какъ общезвѣстная и общепринятая съ первыми наставленіями въ вѣрѣ , уже и не внушается въ особыхъ повелѣніяхъ или увѣщаніяхъ, но тѣмъ не менѣе ясно изображается въ дѣйствіяхъ благоговѣнія святыхъ Апостоловъ предъ Божескимъ Лицемъ и достопокланяемымъ именемъ Христовымъ.

А гдѣ прямо говорится въ Посланіяхъ Апостоловъ о поклоненіи Иисусу Христу, тамъ приводится а) опредѣленіе Бога Отца о поклоненіи Ангеловъ Господу нашему Иисусу Христу. Такъ въ посланіи къ Евреямъ читаемъ: *Егда же пакы вводихъ Первороднаго во вселенную, глаголетъ: и да поклонятся Ему вси Ангели Божіи* (гл. 1. ст. 6.); б) или указывается Божеское прославленіе Иисуса

Христа, не только по Божескому достоинству Единороднаго отъ Отца, но и по тому, что Онъ смирилъ Себя, ради нашего спасенія содѣлавшись человѣкомъ, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене: да о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ: и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Иисусъ Христосъ въ славу Бога Отца (Фил. 2, 8—11. смлч. Евр. 2, 9.).

Хотя въ семь изреченіи, словъ: дарова Ему имя и т. п., относятся не собственно къ Божескому естеству Иисуса Христа, но къ воспринятому Имъ и въ Немъ соединенному съ Божествомъ, человѣческому естеству; надобно однако жъ замѣтить, что такое усвоеніе имени, очевидно, Божескаго, не возможно было бы при предположеніи одного только человѣческаго въ Немъ естества. Иначе сіе было бы изыскскимъ обоготвореніемъ сотвореннаго существа.

Теперь разсмотримъ изображенныя въ Посланіяхъ Апостольскихъ дѣйствія, въ которыхъ выражается благоговѣніе святыхъ Апостоловъ предъ Божественнымъ Лицемъ и достопокланяемымъ именемъ Иисуса Христа. Къ симъ дѣйствіямъ относятся:

1. *Призываніе имени Господа Иисуса Христа*, о чемъ часто упоминается въ писаніяхъ Апостольскихъ. А призываніемъ имени еще въ Ветхомъ Заветѣ означалось исповѣданіе имени Бога истиннаго и молитва къ Нему. Смотр. Быт. 12, 8. 13, 4. 21, 33. 26, 25. 33, 20. Втор. 12, 5. 11. 14, 23 и 24. 16, 2. 17, 8. 28, 10. 32, 3. Иса. 64, 7. 65, 1. Иерем. 7, 11. Плач. 3, 55. Варух. 3, 7.

Іоил. 2, 32. Соф. 3, 9. Зах. 13, 9. Іов. 5, 8. Псал. 74, 2. 79, 19. 114, 3. 115, 4.

Въ такомъ же значеніи надобно принимать и призываніе имени Іисуса Христа, т. е. въ значеніи исповѣданія Его истиннымъ Богомъ и молитвы къ Нему, въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Дѣян. 9, 13 и 14., гдѣ описывается, какъ Ана- нія, выслушавъ, отъ явившагося ему Господа Іисуса Христа въ Дамаскъ, повелѣніе идти къ Савлу, чтобы преподавать ему крещеніе, отвѣтствовалъ: *Господи, слышахъ отъ многихъ о мужи семъ, ко- лика зла сотвори святымъ Твоимъ во Іерусалимъ: и здѣ имать власть отъ архіерей связати вся на- рицающыя (всѣхъ призывающихъ) имя Твое* (слич. ст. 21.).

Дѣян. 22, 16., гдѣ Апостолъ Павелъ въ повѣст- вованіи о своемъ обращеніи пересказываетъ сло- ва Ананіи: *И нынѣ что медлиши? вставъ крести- ся, и омой грѣхи твоя, призвавъ имя Господа Іисуса.*

Рим. 10, 13. *Всякъ бо, иже аще призоветъ имя Господне, спасется.* Связь рѣчи (съ 8 ст. по 18.) показываетъ, что имя Господне въ семъ изреченіи есть имя Господа Іисуса Христа.

1 Кор. 1, 2. Здѣсь читаемъ въ привѣтствіи Апостола молитвенное желаніе его благодати и мира призваннымъ святымъ *со всеми призываю- щими имя Господа нашего Іисуса Христа, во вся- комъ мѣстѣ, гдѣхъ же и нашемъ.*

Дѣян. 1, 24. Св. Апостолы, поставивъ двоихъ, Іосифа и Матѳіа, чтобы одному изъ нихъ принять жребій служенія и апостольства, которое оставилъ

Иуда, всѣ единодушно призывали молитвенно имя Господа Иисуса Христа, и помолвившеся рѣши: *Ты, Господи Сердцевѣдче всѣхъ*, покажи, егоче избралъ еси отъ сею двою единого. Какъ всѣ прочіе Апостолы призваны были самимъ Иисусомъ Христомъ, такъ и Матѣю надлежало быть призвану Имъ же. И Савль не другимъ Лицемъ призванъ къ апостольству, но Иисусомъ Христомъ. Потому несомнѣнно, что въ молитвенномъ призываніи Господа Сердцевѣдца святые Апостолы призывали Господа Иисуса Христа.

Дѣян. 7, 59 и 60. Первомученикъ Стефанъ, мужъ исполнь вѣры и Духа Свята, когда враги имени Христова побивали его камнями, молился и говорилъ: *Господи Иисусе, пріими духъ мой. Преклонь же колѣна, возопи гласомъ велиимъ: Господи, не постави имъ грѣха сего.*

2 Кор. 12, 8. Апостоль Павель пишетъ, что онъ молилъ Господа Иисуса Христа объ удаленіи отъ себя аггела сатанина: *О семъ трикраты Господа молихъ, да отступитъ отъ мене.* Изъ послѣдующихъ словъ видно, что онъ обращался съ молитвою именно къ Господу Иисусу Христу: *И рече ми: довлѣетъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается. Сладуъ убо похваляюся на чѣ въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова* (ст. 9.).

Призывающіе имя Господа Иисуса 1) получаютъ отъ Него спасеніе (Рим. 10, 13.), 2) очищаются отъ грѣховъ (Дѣян. 22, 16.), 3) исповѣдуютъ Его Сердцевѣдцемъ (Дѣян. 1, 24.) и 4) говорятъ къ Нему: *пріими духъ мой, и не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. 7, 60.) и т. п. Отсюда не трудно понять, что съ сѣмъ призываніемъ имени Иисуса Христа, какъ истиннаго

Бога, не идутъ въ сравненіе молитвенныя призыванія Святыхъ Божіихъ, какъ молитвенниковъ за насъ предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

2. *Молитвенныя благословенія и испрашиванія вѣрующимъ благодати отъ Господа Іисуса Христа.* Въ началъ и въ концъ посланій святыхъ Апостоловъ читаемъ молитвенныя благожеланія вѣрующимъ благодати и мира, иногда отъ лица Господа нашего Іисуса Христа, и купно отъ лица Бога Отца и отъ лица Духа Святаго; напр. 2 Кор. 13, 13. *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа со всеми вами.* Подобн. 1 Петр. 1, 2. Иногда отъ лица Господа Іисуса Христа, обще со Отцемъ, напр. 1 Кор. 1, 3. *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего, и Господа Іисуса Христа;* также 2 Кор. 1, 2. Гал. 1, 3. Ефес. 1, 2. Филп. 1, 2. Кол. 1, 2. 1 Сол. 1, 1. 2 Сол. 1, 2. 1 Тим. 1, 2. 2 Тим. 1, 2. Иногда отъ едѣкаго лица Господа Іисуса Христа, какъ сіе видимъ преимущественно въ заключеніи Посланій, напр. Гал. 6, 18. *благодать Господа нашего Іисуса Христа со духомъ вашимъ, братіе. Аминь.* Также: 1 Кор. 16, 23. Еф. 6, 23. Фил. 4, 23. 1 Сол. 5, 28. 2 Сол. 3, 18. 2 Тим. 3, 15. Филп. 24.

Благоговѣніе святыхъ Апостоловъ предъ лицемъ Господа Іисуса Христа усматривается и въ томъ, что они въ началъ своихъ Посланій именуютъ себя рабами Его. Такъ начинаютъ свои посланія Іаковъ (1, 1.), Петръ (2 Посл. 1, 1.), Іуда (1, 1.), Павель (Рим. 1, 1. Филп. 1, 1. Тит. 1, 1.). Для соображенія см. 1 Кор. 7, 22. 23.

3. *Утвержденіе именемъ Христовымъ удостовѣренія объ истинѣ словъ своихъ*, какъ то встрѣчается въ посланіи Апостола Павла къ Римлянамъ. Въ 9 гл. начная наставительную для увѣровавшихъ Иудеевъ и язычниковъ рѣчь (простирающуюся до конца 11 гл.) объ отверженіи іудейскаго народа отъ Христа и объ ослѣпленіи и ожесточеніи сего народа, Апостоль Павелъ старается отдалить отъ себя всякое подозрѣніе въ какой либо ненависти къ сему народу, или въ пристрастіи къ христіанамъ изъ язычниковъ, и потому прежде всего поставляетъ удостовѣреніе, съ призываніемъ Христа во свидѣтельство истины, что сіе отверженіе сродниковъ его по плоти, *иже суть Израилите*, составляетъ великую для него бользнь и непрестанное мученіе сердцу его. *Истину глаголю о Христѣ (ἐν Χριστῷ), не лгу, послушествовающей ми совѣсти моей Духомъ Святымъ : яко скорбь ми есть велія и непрестающая бользнь сердцу моему* (Рим. 9, 1 и 2). Въ такомъ утвержденіи именемъ Христовымъ удостовѣренія о предлагаемой истинѣ, очевидно, заключается клятва. А клятва непререкаемо свидѣтельствуетъ о Божествѣ Того, Чьимъ именемъ клянутся (Евр. 6, 16. слнч. Матѳ. 23, 21 и 22.), и относится къ дѣйствіямъ истиннаго богопочтенія по заповѣди Божіей: *Господа Бога твоего да убоишия, и Тому единому послужиши, и къ Нему прильпишия, и именемъ Его кленешися* (Втор. 6, 13.). Слѣдовательно, клянущійся именемъ Иисуса Христа и признаетъ Его Богомъ, и чтитъ Его, какъ Бога.

Въ подтвержденіе того, что въ словахъ Апостола : истину глаголю о Христѣ (*ἐν Χριστῷ*), заключается клятва именемъ Христовымъ, можно замѣтить, что и въ каждомъ случаѣ, когда изображается въ Св. Писаніи удостовѣреніе, то имя, предъ которымъ ставится частица *ἐν*, или евр. *be*, показывается : кѣмъ клянутся (Быт. 22, 16. Иса. 62, 8. Апок. 10, 6.). Такъ и въ словахъ Господа противъ злоупотребляющихъ клятвою : *μη δρόσαι ὄλωσ· μήτε ἐν τῷ θρανῷ*— не клянися всяко : ни небомъ (Матѣ. 5, 34.), *μήτε ἐν τῇ γῆ*—ни землею (ст. 35.), *μήτε ἐν τῇ κεφαλῇ σὺ δρόσῃς*— ниже главою твою кленися (ст. 36.).

Соображая всѣ изреченія новозавѣтнаго Писанія, въ которыхъ ясно и рѣшительно приписываются Иисусу Христу и многоразличныя—возвышенныя имена Божескія, и всѣ свойства Божескаго естества, и всѣ дѣйствія верховнаго Владыки міра, и подобающее единому Богу прославленіе отъ всѣхъ тварей небесныхъ и земныхъ, мы достигаемъ той крѣпости вѣры въ Божество *Христа Иисуса Господа*, какой желалъ Апостоль върующимъ, когда писалъ имъ : *якоже убо пріяте Христа Иисуса Господа, такожде въ Немъ ходите, укоренени и наздани въ Немъ, и извѣствовани върою, якоже научитесь, избыточествующе въ ней благодареніемъ. Сіе же глаголю, да шиктоже васъ прельститъ въ словопреніи* (Колос. 2, 4 и 7.).

Примѣчаніе.

Что касается изреченій, въ которыхъ маловѣріе указываетъ мнимыя противорѣчія ясному и непреложному ученію о Божествѣ Иисуса Христа, —

считаемъ излишнимъ все сіи изреченія разбирать отдѣльно, въ той увѣренности, что каждому благомыслящему не трудно объяснить ихъ въ истинномъ значеніи, безъ всякаго преткновенія. Нѣкоторыя изъ такихъ изреченій уже и рассмотрѣны здѣсь при изъясненіи свидѣтельствъ ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Писанія о Божествѣ Іисуса Христа. Другія, — и весьма многія, — подробно изъяснены (и на русскомъ языкѣ предложены въ Твореніяхъ Св. Отцевъ), въ словѣ св. Григорія Назіанзена (е). Въ первой половинѣ четвертаго слова о Богословіи, направленнаго противъ ухищренныхъ доводовъ, какими святотатцы истины, скрадывая смыслъ написаннаго, возмущаютъ путь истины, св. Богословъ раскрываетъ истинный смыслъ реченій сего рода въ десяти отдѣленіяхъ. Особенно примѣчательно объясненіе изреченій: Іоанн. 20, 17. *Восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (γ); Іоан. 5, 19. *Аминь, аминь глаголю вамъ, не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоуже, аще не еже видитъ Отца творца* (а), и Мар. 13, 32. *О дни же томъ или о часѣ никтоже вѣсть, ни Ангели, иже суть на небѣстьхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ* (б).

(е) См. Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. Т. 3. стр. 78—97.

(γ) Подъ числомъ третьимъ на стр. 85.

(а) Подъ числомъ шестымъ на стр. 87. 88 и 89.

(б) Подъ числомъ десятымъ на стр. 94.

ИСПОВѢДАНІЕ ІИСУСА ХРИСТА БОГОМЪ ПО ЕСТЕСТВУ, СОДЕРЖИМОЕ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Хранительница и истолковательница Откровеннаго ученія, св. Церковь исповѣдывала во всѣ времена и исповѣдуетъ Господа и Спасителя Іисуса Христа Сыномъ Божиимъ едиnorodнымъ, совѣчнымъ Отцу, истиннымъ Богомъ, еднoсущнымъ, равномоцнымъ и равночестнымъ Богу Отцу.

Вѣра вселенской Церкви во Христа — Бога сокращенно изложена, сохраняется и предлагается всѣмъ чадамъ ея въ Символъ Никейско-Константинопольскомъ, котораго второй членъ можно называть точнымъ и яснымъ повтореніемъ всего библейскаго ученія о Божествѣ Іисуса Христа въ выраженіяхъ сколько краткихъ, столько же опредѣленныхъ и сильныхъ.

Кромѣ того, что въ семь Символъ представляется очевидное и непререкаемое свидѣтельство, какъ вселенская православная Церковь понимала и понимаетъ ученіе Св. Писанія о Божествѣ Іисуса Христа, особенная важность его для насъ видна и изъ того, что въ немъ сіе ученіе является уже какъ истина, крѣпко защищенная богомудрыми Учительями Церкви, противъ всѣхъ нападеній лжеучителей, покушавшихся *перемѣнить истину Божию во лжу* (Рим. 1, 25), и огражденная отъ перетолкованій.

Подобаетъ и ересемъ быти въ васъ, да искуснии явлени бывають въ васъ (2 Кор. 11, 19.); — прилично повторить сѣи слова Апостола при представленіи той боръбы, какую должны были выдержать предстоятели Церкви, защищая библейское ученіе о Божествѣ Иисуса Христа всею силою богопросвѣщеннаго разума, противъ лжеучителей, распространившихъ уничтожительныя мнѣнія о лицѣ Господа нашего Иисуса Христа. Истина въ сей боръбѣ не только ничего не потерпѣла, но явилась въ новой ясности и съ твердостію проповѣдана въ Символь вселенской Церкви. Кто не примѣтитъ, что словами Символа о Христѣ: «*Единосущный Отцу*», со всею точностію опредѣляется смыслъ наименованія Его въ Св. Писаніи Сыномъ Божиимъ и съ особенною силою выражается то, что Христось есть въ собственномъ смыслѣ Сынъ Божій, одного и того же Божескаго естества съ Богомъ Отцемъ? Кто не примѣтитъ, что словами: *несотворенный, но рожденный отъ Отца прежде вѣхъ вѣкъ*, — исключается всякая уничтожительная и недостойная Сына Божія мысль о происхожденіи Его отъ Бога Отца, подобномъ происхожденію отъ Бога существъ сотворенныхъ и, напротивъ, въ полномъ свѣтѣ представляется ученіе Св. Писанія о Божескомъ, безначальномъ, вѣчномъ рожденіи Его отъ Отца, по каковому рожденію Онъ такъ же есть вѣчный Сынъ Божій, какъ вѣченъ Богъ Отецъ? Кто не примѣтитъ, что въ словахъ, прибавленныхъ для изъясненія непостижимаго рожденія Сына Божія отъ Бога Отца: *Свѣта отъ Свѣта*, на основаніи Св. Писанія (1 Иоан. 1, 5. слпч. Иоан. 1, 4 и 5. Евр. 1, 3.), по-

Ч. Г. 31

казывается, что какъ Богъ Отецъ, такъ и Сынъ Божій есть единый вѣчный Свѣтъ, нераздѣльный, одинаго Божескаго естества? Кто не примѣтитъ, что въ словахъ: *Богъ истинный отъ Бога истиннаго*, ясно подтверждается то, что Иисусъ Христосъ называется въ Св. Писаніи Богомъ въ томъ же истинномъ смыслѣ, какъ Богъ Отецъ? Въ словахъ: *Имже вся быша*, заключается указаніе на Божескую силу Иисуса Христа, явленную въ сотвореніи міра; а въ наименованіи Его *Господомъ*, особенно когда приѣмемъ въ соображеніе дѣло искупленія, послѣдній судъ и вѣчное царство Его, въ послѣдующихъ членахъ Символа Вѣры изображенные, — не лѣзя не видѣть указанія на Его Божескую промыслительную силу. Въ томъ, что Онъ, наравнѣ съ Богомъ Отцемъ и съ Богомъ Духомъ Святымъ, представляется такимъ Лицемъ, въ Которое должно вѣровать, какъ въ Бога истиннаго, утверждается ученіе о Божескомъ прославленіи, Ему подобающемъ.

Такимъ образомъ въ Символь Никейско-константинопольскомъ, содержащемъ въ себѣ правило неповѣдуемой вселенской Церковію вѣры во Иисуса Христа, мы усматриваемъ самое точное изображеніе Откровеннаго ученія о Божествѣ Иисуса Христа, и тѣмъ несомнѣнно удостовѣряемся въ необходимости для вѣчнаго нашего спасенія истинъ, что Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ по естеству.

Поеленку извѣстно, что вѣра въ Иисуса Христа, выраженная въ Символь Никейско-константинопольскомъ, есть вѣра вселенской Церкви — и всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ христіанства, какъ свидѣ-

тельствуютъ всѣ Соборы, бывшіе послѣ перваго и втораго, и всегдашнее употребленіе сего Символа Православною Церковію (в): то мы считаемъ достаточнымъ для нашей цѣли обратиться только ко временамъ предшествующимъ Никейскому Собору, чтобы показать, что и ранѣе Никейскаго Собора вѣра въ Иисуса Христа, какъ истиннаго Бога, была та же, хотя выражалась не всегда въ одинаковыхъ словахъ.

Непререкаемыя свидетельства о вѣрѣ во Иисуса Христа, какъ истиннаго Бога, содержимой въ Церкви послѣ временъ Апостольскихъ до Никейскаго Собора, намъ представляютъ : 1) Мужи Апостольскіе и 2) послѣдовавшіе за ними св. Отцы и Учитель Церкви.

1. Ученіе Мужей Апостольскихъ.

Отъ непосредственныхъ учениковъ и сотрудниковъ Апостольскихъ, которыхъ православная Церковь чтитъ и именуетъ *Мужами Апостольскими*, сохранилось нѣсколько писаній. Изъ сихъ писаній усматриваемъ, что сіи богомудрые мужи вездѣ, гдѣ только упоминаютъ о Спасителѣ, благоговѣютъ предъ Нимъ, какъ передъ Богомъ истиннымъ. Принятое ими отъ святыхъ Апостоловъ ученіе о

(в) Безъ всякихъ измѣненій, по правилу 2-го вселенскаго Константинопольскаго Собора : «Да не отмѣняется Символь вѣры трехъ сотъ осмнадцати Отцевъ, бывшихъ на Соборѣ въ Никей, что въ Вионніи, но да пребываетъ оный непреложенъ». Прав. 1. Смотр. Книг. Правилъ св. Апостолъ, Соборовъ и Отцевъ. стр. 37. изд. 1843 года.

Божествъ Спасителя Иисуса Христа они иногда предлагаютъ по требованію внѣшнихъ обстоятельствъ, для предохраненія вѣрующихъ отъ перетолкованій сего ученія и отъ сомнѣній о Божествѣ Спасителя, разсѣваемыхъ лжеучителями; иногда исповѣдуютъ сами и внушаютъ пасомымъ вѣру въ Божество Спасителя въ связи съ наставленіями о прочихъ предметахъ вѣры и благочестія. Во всѣхъ изреченіяхъ своихъ о Спасителѣ, Муже Апостольскіе выражаютъ болѣе простое благоговѣйное чувство вѣры, нежели тонкія изслѣдованія о догматахъ вѣры.

Приведемъ тѣ изъ многихъ изреченій, въ которыхъ сии мужи прямо исповѣдуютъ Спасителя Богомъ, утверждая, что

Иисусъ Христосъ есть Богъ.

Св. Климентъ Римскій, ученикъ и сотрудникъ Апостоловъ Петра и Павла и первый Епископъ Церкви Римской, въ началѣ 1-го посланія къ коринѳскимъ христіанамъ, выхваляя прежнее ихъ поведеніе, писалъ :

Всѣ вы были смиренны, ни мало не гордились, « болѣе подчинялись, нежели подчиняли, охотнѣе давали, нежели принимали. Довольствуясь напутствіемъ Бога (*τῷ Θεῷ*) и тщательно внимая словамъ *Его*, заключали ихъ въ сердцахъ своихъ и « страданія *Его* были предъ очами вашими » (г).

(г) Patrum Apost. Opp. ed. Hefele. Cap. II. pag. 56. ed. Tubing. 1847.

Онъ же второе посланіе къ Коринѳянамъ начинается сими словами :

« Братія, объ Иисусѣ Христѣ такъ надобно вамъ « мыслить, какъ о *Богѣ* (*περὶ Θεῶ*), какъ о Судіи « живыхъ и мертвыхъ ; и не надобно намъ низко « думать о нашемъ спасеніи » (д).

Последнія слова направлены противъ Евіонеевъ, уничижавшихъ Иисуса Христа и Божескую силу заслугъ Его, равно какъ и противъ ошибочнаго мнѣнія Іудеевъ, представившихъ царство Мессіи не высшимъ земнаго обыкновеннаго царства.

Св. *Игнатій* Богоносецъ, ученикъ Апостола Іоанна Богослова, рукоположенный во Епископа Антиохійской Церкви Апостоломъ Петромъ, въ своемъ посланіи къ ефесскимъ христіанамъ, выхваляя ихъ за дѣло любви къ нему, писалъ :

« Принялъ я васъ, многолюбезные въ Бога (*ἐν Θεῷ*)! Сіе имя по самой справедливости вамъ принадлежитъ, по вѣрѣ и любви во Иисусъ Христъ, Спаситель нашъ. Ибо вы, будучи подражателями *Богу* (*Θεῶ*), оживотворившись кровію Бога (*ἐν αἵματι Θεῶ*) (е), соотвѣтственное тому дѣло исполнѣ совершили, когда слышали, что я, за общее имя и упованіе, въ Сиріи заключенъ въ узы, въ надеждѣ получить по молитвѣ вашей жребій сражаться въ Римъ со звѣрями, дабы чрезъ мученчество сподо-

(д) Сар. 1. pag. 138. Hefel.

(е) То есть, кровію Иисуса Христа, за насъ на крестѣ проліянную и, для всехъ вѣрующихъ, животворною.

биться быть ученикомъ Того, Который за насъ вознесъ Себя въ приношеніе и жертву» (ж).

Последнія слова показываютъ, что св. Игнатій, и выше называя Ефесянъ подражателями Богу, разуметь подъ симъ именемъ Господа Иисуса Христа, Котораго духомъ, примѣрамъ и заповѣдію руководствовались они въ дѣлѣ любви.

Онъ же въ посланіи къ римскимъ христіанамъ, испрашивая себѣ молитвъ о подкрѣпленіи его въ предстоящемъ подвигѣ мученичества, писалъ :

«Испрашивайте мнѣ внутренней и внѣшней силы, чтобы не только говорить, но и желать, не только именоваться, но и быть христіаниномъ. Ибо, ежели я буду таковымъ, то и именоваться могу, и тогда только могу быть вѣрнымъ, когда не будетъ зрѣть меня міръ. Ничто изъ видимаго не вѣчно. Все видимое временно, а невидимое вѣчно. Ибо и самъ Богъ (*ὁ Θεός*) нашъ Иисусъ Христосъ открывається болѣе, какъ сущій во Отцѣ. Христіанство есть дѣло, не только хранимое въ молчаніи и сокровенное, но и являющееся въ величій». (з)

Онъ же въ посланіи къ Траллианамъ, внушая имъ беречься еретиковъ, писалъ :

«Итакъ остерегайтесь таковыхъ. И будете вы безопасны отъ нихъ, если не станете надмеваться и отторгать себя отъ Бога (*Θεῷ*) Иисуса Христа, и отъ Епископа и отъ заповѣдей Апостольскихъ» (и).

(ж) Cap. I. pag. 154—156. Hefele.

(з) Cap. III. pag. 204. Hefele.

(и) Cap. VII. pag. 194. Hefele.

Онъ же посланіе къ Смиррянамъ начинается такимъ славословіемъ Иисусу Христу:

« Славлю Христа Иисуса — Бога (*τὸν Θεόν*) моего, Который столько умудрилъ васъ: ибо я узналъ, что вы совершенны въ непоколебимой вѣрѣ и какъ бы пригвождены ко кресту Господа Иисуса Христа и теломъ и духомъ и утверждены въ любви кровію Христовою, что вы преисполнены вѣры въ Господа нашего, истинно происходящаго отъ племени Давидова по плоти, Сына Божія по Божеству (i) и силъ Божеской, истинно родившагося отъ Дѣвы » (к).

Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и Богъ воплотившійся.

Св. *Игнатій* въ посланіи къ ефесскимъ христіанамъ, въ предостереженіе ихъ отъ лживыхъ учителей, какъ отъ заразы, писалъ:

« Нѣкоторые имѣютъ обычай съ лукавымъ притворствомъ носить на себѣ имя (учителей), но дѣлаютъ нѣчто недостойное Бога. Отъ такихъ всѣмъ должно удаляться, какъ отъ звѣрей. Они—бѣшенные псы, изподтиха кусающіе. Вамъ должно такихъ беречься, какъ зараженныхъ неизлечимою болѣзнію. Единъ есть Врачъ плотскій и духовный, рожденный и безначальный (*ἀγεννητος*), во плоти явившійся Богъ (*ὁ Θεός*), въ смерти истинная Жизнь и

(i) Здѣсь *Θεότητι* читаетъ блажен. *Θεοδορίтѣ*, а не *θειότητι*, какъ читаютъ нѣкоторые другіе.

(к) Сар. I. pag. 224. Hefele.

отъ Маріи и *отъ Бога*; сперва причастный страда-
нію, потомъ безстрастный, Иисусъ Христосъ Гос-
подь нашъ » (л).

Въ другихъ мѣстахъ :

« *Богъ* (ὁ Θεός) нашъ Иисусъ Христосъ былъ во
чревѣ Маріи, по устроенію Божию, отъ сѣмени
Давидова, но вмѣстѣ отъ Духа Святаго : Онъ ро-
дился и крестился, дабы тѣмъ освятить воду » (м).

« Расторгнуть всякій узелъ зла ; низложено невѣ-
жество, древнее царство разорено явленіемъ *Бога*
въ человѣчествѣ (Θεῷ ἀνθρωπίνως) для новой вѣч-
ной жизни » (н).

« Ибо вы всѣ до одного, при содѣйствіи благодати,
во единой вѣрѣ и во единомъ Иисусѣ Христѣ, по
плоти происходящемъ отъ рода Давидова, Сынъ
человѣческимъ и *Сынъ Божіемъ*, собираетесь » (о).

Онъ же въ посланіи къ Римской Церкви предпо-
ставляетъ такое привѣтствіе :

« Игнатій, называемый и Богоносцемъ, помило-
ванный благосердіемъ Вышняго Отца и Иисуса Хри-
ста, *единороднаго* (μόνυ) *Сына Его*, Церкви возлю-
бленной, просвѣщенной волею Того, Которому угод-
но все, что учинено по любви Иисуса Христа, *Бога*
(τῷ Θεῷ) нашего... которую и привѣтствую имене-
мъ Иисуса Христа, Сына Отца, — всѣмъ соединен-
нымъ по плоти и по духу во всякой заповѣди Его,
исполненнымъ благодатію Божіею и очищеннымъ

(л) Cap. VII. pag. 160—162. Hefele.

(м) Cap. XVIII. pag. 170. Hefele. (н) Cap. XIX. pag. 172.

(о) Cap. XX. pag. 174.

отъ всякой чуждой примѣси, желаю радоваться высочайшею и непорочною радостію во Иисусъ Христъ — Богъ (*ἔν τῷ Θεῷ*) нашемъ» (п).

*Иисусъ Христосъ жезлъ величія,
или рпостасный образъ Бога Отца.*

Св. Климентъ въ первомъ посланіи къ коринѳскимъ христіанамъ, внушая имъ смиренномудріе (подобно тому, какъ и Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Филипп. 2, 6.), представляетъ въ примѣръ смиреніе Господа нашего Иисуса Христа :

«Христосъ живетъ въ смиренныхъ, а не въ тѣхъ, которые возносятся надъ стадомъ Его. Жезлъ (*τὸ βῆματρον*) величія Божія, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, не пришелъ въ блескъ надменности и гордости, хотя и былъ всемогущъ, но въ смиренномъ видѣ, какъ предрекъ о Немъ Духъ Святой; ибо сказано: *Господи, кто впрова слуху нашѣму, и мышца Господня кому открыся*»? (Ис. 53, 1—12.) (р)

*Иисусъ Христосъ есть вѣчное Слово и
Сынъ, являющій сѣ Себѣ Отца.*

Св. Игнатій въ посланіи къ Магnezіанамъ, предостерегая ихъ отъ лжеучителей іудейскихъ, писалъ :

«Не прельщайтесь неправыми ученіями и древними безплодными баснями: ибо, ежели мы досель

(п) Pag. 200. Hefele.

(р) Cap. XVI. pag. 76. Hefele.

живемъ по іудейству (*κατὰ ἰουδαϊσμόν*), то симъ показываемъ, что мы не получили благодати. Ибо и Пророки Божіи жили въ духъ Христа Иисуса, почему и терпѣли гоненія, будучи одушевляемы благодатию Его, дабы удостовѣрить не вѣрующихъ, что единъ есть Богъ, открывшій Себя чрезъ Иисуса Христа—Своего Сына, Который есть Слово Его вѣчное (*Λόγος αἰδίου*), а не послѣ молчанія происшедшее » (с).

Послѣднія слова направлены противъ тѣхъ, которые объясненіе таинственнаго рожденія Слова Божія подобіемъ человѣческаго слова употребляли во зло, говоря, что Отецъ прервалъ Свое таинственное молчаніе только предъ сотвореніемъ міра (т).

Онъ же въ посланіи къ св. Поликарпу Смирнскому писалъ :

« Того ожидай, Который выше времени, Который вѣченъ (*ἄχρονος*), невидимъ, но для насъ сдѣлался видимымъ; Который не осязаемъ, безстрастенъ, но для насъ подвергся страданіямъ, все перенесъ насъ ради » (у).

*Иисусъ Христосъ есть всемогущій
Творецъ и Промыслитель всягескихъ.*

Мужъ Апостольскій, именующій себя ученикомъ св. Апостоловъ и учителемъ языковъ, но умалчи-

(с) Cap. VIII, pag. 182. Hefele.

(т) Coteler. ad hunc locum.

(у) Cap. III, pag. 238. Hefele.

вающей о собственномъ имени (Ф), въ посланіи къ *Диогнету*, съ особенною силою и подробностию, изобразилъ сін Божескія дѣйствія Иисуса Христа.

«Невидимый Богъ — Самъ водворилъ въ чело-
вѣкахъ истину съ небесъ, святое и непостижимое
Слово Свое, и въ сердцахъ ихъ сотворилъ обитель
Себѣ. Да не подумаетъ кто, что Онъ послалъ къ
нимъ кого либо изъ слугъ Своихъ, или Ангела,
или князя, или правителя земнаго, или правителя
небеснаго, — нѣтъ; но самого Строителя и Содѣте-
ля всяческихъ, Которымъ сотворены небеса, Кото-
рымъ море заключено въ своихъ предѣлахъ, Кото-
раго тайны (х) вѣрно сохраняютъ всѣ стихіи, по
манію Котораго солнце постоянно совершаетъ днев-
ное теченіе свое, повелѣнію Котораго повинуются
луна, свѣтящая ночью, Которому повинуются звѣз-
ды, сопутствуя теченію луны, Которымъ все у-
строено, опредѣлено, и Которому все покорно: не-
беса и все, что на небесахъ, земля, и все, что на
ней, море, и все, что въ морѣ; огонь, воздухъ, без-
дна, все, что въ высотѣ, и въ глубинѣ, и въ сре-
динѣ. Сего послалъ Онъ къ людямъ. Ужели для
того послалъ, подумаетъ ктонибудь, чтобъ мучить
ихъ и привести въ страхъ и ужасъ? Никакъ; но
послалъ съ благостию и кротостию. Послалъ, какъ
Царь, посылающей Царя Сына: послалъ какъ Бога,
послалъ къ челоувѣкамъ, послалъ какъ спасающей,

(Ф) См. Сар. XI. Epist. ejus ad Diognetum: Patr. Apostol.,
Opp. pag. 320. Hefel. ed. Tubing. 1847.

(х) *Μυστήρια* — здѣсь означаютъ законы, Творцемъ данные при-
родѣ, и отъ нашего разумнія сокрытыя.

какъ возбуждающій къ послушанію, а не дѣлающій принужденія; поелику у Бога нѣтъ принужденія. Послалъ, какъ призывающій, а не отгоняющій. Послалъ, какъ любящій, а не судящій. Ибо пошлетъ нѣкогда Его какъ Судію; и кто стерпитъ Его пришествіе? (Не видишь ли, что) христіане, бросаемы будучи на снѣденіе звѣрямъ, для того, чтобъ они отрелись отъ Господа, ни мало тѣмъ не побѣждаются? Не видишь ли, что чѣмъ большее ихъ число наказывается, тѣмъ болѣе умножается другихъ? Это не есть дѣло человѣческое, это есть сила Божія, это есть доказательство Его присутствія. Ибо прежде Его пришествія кто изъ чело-вѣковъ зналъ что есть Богъ?» (ц)

Иисусъ Христосъ все содержитъ Божескою силою Своею и всѣмъ даруетъ жизнь благодатную.

Св. Поликарпъ, ученикъ и собесѣдникъ Апостола Іоанна Богослова, первый Епископъ Смирнской Церкви, въ одномъ, дошедшемъ до насъ, посланіи къ Филиппійцамъ, привѣтствуя и похваляя ихъ за дѣло любви къ узникамъ о Христѣ, писалъ:

« Поликарпъ, и съ нимъ пресвитеры, Церкви Божіей, находящейся въ Филиппахъ: милость и миръ отъ Иисуса Христа — Бога, Вседержителя (*Παντοκράτορος*), Господа и Спасителя нашего, да умножится вамъ. Я весьма радуюсь съ вами въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, что вы приняли досто-

подражаемые образцы истинной любви и, какъ надлежало вамъ, проводили связанныхъ священными узами, которые суть царское украшеніе для истинно избранныхъ Богомъ и Господомъ нашимъ, и что твердый корень вѣры вашей, известный съ давняго времени, пребываетъ и донынѣ и приносить плоды въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ » (ч).

По связи рѣчи и по употребленію греческаго члена видно, что въ приветствіи, слова : Богъ, Вседержитель, — относятся, какъ сказуемая, къ Исусу Христу, такъ же какъ и слово — Господь.

Св. *Игнатій* въ посланіи къ Магnezіанамъ писалъ:
 «Ежели державшіеся древнихъ дѣлъ (Закѣна), достигли новаго упованія уже не субботаствуя, но живя жизнью Господнею, въ которой и наша жизнь возсіяла чрезъ Него и чрезъ смерть Его. . . . то какъ мы возможемъ жить безъ Него, когда и Пророки, будучи учениками Его, духомъ ожидали Его, какъ Учителя? И посему Тотъ, Кого они ожидали истинно, пришедши, воскресилъ ихъ изъ мертвыхъ » (Матѳ. 27, 52.) (ш).

Онъ же въ посланіи къ Римлянамъ :

«Любовь моя пригвождена ко кресту, и нѣтъ во мнѣ огня любви къ вещественному. . . . Я не услаждаюсь пищею тѣлною, ни удовольствіями жизни сей. Желая хлѣба Божественнаго, хлѣба небснаго, хлѣба жизни, который есть плоть Исуса Христа, Сына Божія, родившагося напоследокъ отъ

(ч) Сар. 1. pag. 258. Hefele.

(ш) Сар. IX. pag. 182 - 184. Hefele.

сьмени Давидова и Авраамова: желаю и питія Божественнаго, крови Его, которая есть любовь некончаемая и жизнь пренотекущая» (щ).

Божество Иисуса Христа открывається въ самомъ совершеніи нашего спасенія.

Въ посланіи къ *Диогнету*, Мужъ Апостольскій, объясняя то, почему Сынъ Божій не вскорѣ послѣ паденія нашего воплотился ради нашего спасенія, писалъ :

«Когда исполнилась мѣра неправдъ нашихъ, и когда во всей полнотѣ открылось, что надлежитъ ожидать наказанія и смерти, когда приспѣло время, въ которое Богъ, по безпредѣльному челоѣколюбію и по единой любви Своей, предположилъ явить, наконецъ, Свою благодать и силу: тогда Онъ не возненавидѣлъ насъ, не отвергъ, не вспомнилъ нашихъ беззаконій, но Самъ съ долготерпѣніемъ сносилъ грѣхи наши; Самъ предалъ Сына Своего на искушеніе насъ, Святаго за беззаконныхъ, Невиннаго за виновныхъ, Праведнаго за неправедныхъ, Нетлѣннаго за тлѣнныхъ, Безсмертнаго за смертныхъ. Ибо, что другое могло прикрыть грѣхи наши, какъ не Его праведность? Кто другой могъ оправдать насъ беззаконныхъ и нечестивыхъ, кромѣ одного Сына Божія (*ἢ ἐν λόγῳ τῷ Ἰησοῦ τῷ Θεῷ*)? О сладостное измѣненіе! О неистижимое стропельство! О неожиданныя благодѣянія! Беззаконіе многихъ покрывается однимъ Праведни-

комъ, и праведность одного оправдываетъ многихъ беззаконниковъ » (ъ).

*Иисусъ Христосъ есть равный Отцу
Раздаятель даровъ и Мздовоздаятель.*

Св. Поликарпъ въ заключеніи посланія къ Филиппійцамъ писалъ :

« Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа и Самъ вѣчный Первосвященникъ, Сынъ Божій Иисусъ Христосъ да устроитъ васъ въ вѣрѣ и истинѣ, и во всякой кротости и незлобїи, и въ терпѣнїи, и великодушїи, свисходительности и цѣломудрїи; и дасть вамъ жребїи и часть между святыми Своими, и намъ съ вами, и всѣмъ въ поднебесной вѣрующимъ въ Господа нашего Иисуса Христа и во Отца Его » (ы).

Хотя раздаяніе даровъ благодатныхъ собственно относится къ Духу Святому (1 Кор. 12, 1—13.): но, по тѣснѣйшему внутреннему единенїю Лицъ Божескихъ, принадлежитъ и Отцу и Сыну. Подобно сему и дѣйствїе творенїя, собственно относящееся къ Сыну, принадлежитъ и Отцу и Духу.

*Иисусъ Христосъ прославляется, какъ
Лице Божеское, купно со Отцемъ и
Духомъ.*

Св. Климентъ въ первомъ посланїи къ Коринѳянамъ не однократно возсылалъ славословіе Господу Иисусу Христу, подобающее одному Богу. Такъ:

(ъ) Cap. IX. pag. 316. Hefele.

(ы) Cap. XII. pag. 273. Latina exstant in vers., a Jacobo Faber Stapulensi, a 1498 Parisiis evulgata; graeca vero desiderantur. Hefele.

« Все сіе (части вселенной) содержитъ въ согласіи и мирѣ великій Создатель и Владыка всего и всему благодворитъ, а наипаче намъ, которые прибѣгли къ милосердію Его чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и величіе во вѣки вѣковъ. Аминь » (ъ).

« Сіе блаженство получили избранные Божіи чрезъ Иисуса Христа, Господа нашего ; Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь. » (ѣ)

Св. *Игнатій* въ посланіи къ Магнезіанамъ выражалъ вѣру въ равночестіе Иисуса Христа — Сына Божія со Отцемъ и Духомъ, когда говорилъ :

« Старайтесь утвердиться въ ученіи Господа и Апостоловъ, дабы быть успѣшными во всехъ дѣлахъ своихъ по тѣлу и духу, вѣрою и любовію, въ Сына и Отца и Духъ » (э).

Св. *Поликарпъ*, среди пылающаго костра, въ благодарной молитвѣ исповѣдуя единосущную Троицу, говорилъ :

« Между ними (мучениками) прими меня нынѣ въ жертву тучную и благопріятную предъ Тобою, какъ Ты, неложный и истинный Боже, предуготовалъ, и мнѣ предвозвѣстилъ (ю), и нынѣ совершилъ.

(ъ) Сар. XX. pag. 84. Hefele.

(ѣ) Сар. L. pag. 126. Hefele.

(э) Сар. XIII. pag. 186. Hefele.

(ю) За три дня до того, какъ св. Поликарпъ былъ схваченъ, во время молитвы было ему видѣніе. Видѣлось ему, что возглавіе его горѣло огнемъ. Тогда обратясь къ бывшимъ съ нимъ, онъ сказалъ пророчески: *меня сожгутъ живаго*. Eccl. Smyrn. de Mart. S. Polycarpi Epist. circul. cap. V. pag. 280 Hefele.

За сіе и за все хвалю Тебя, благословляю Тебя, славлю Тебя, купно съ вѣчнымъ и пренебеснымъ Исусомъ Христомъ, возлюбленнымъ Твоимъ Сыномъ, съ Которымъ Тебѣ и Святому Духу слава, и нынѣ и во всѣ грядущіе вѣки. Аминь» (я).

Паства св. Поликарпа — смирскіе христіане, въ своемъ окружномъ посланіи, писали и о себѣ: «Мы поклоняемся Ему (Исусу Христу), какъ истинному Сыну Божию: а мучениковъ по достоинству любимъ, какъ учениковъ и подражателей Господа, за непобѣдимую приверженность къ своему Царю и Учителю» (е).

Приведенныя изреченія изъ писаній Мужей Апостольскихъ ясно показываютъ, что они исповѣдывали въ Спасителѣ Лице Божеское, единосущное, равномоцное и равночестное съ Богомъ Отцемъ, ни мало не допуская той мысли, будто есть въ Божескихъ Лицахъ первенство и подчиненіе по отношенію къ самому естеству. Въ тѣхъ выраженіяхъ, гдѣ Христосъ представляется подчиненнымъ Отцу, не трудно усмотрѣть указаніе св. мужей на ходатайственное служеніе Христа Богочеловѣка предъ престоломъ вѣчной Правды, — не трудно по тому, что есть и въ самыхъ писаніяхъ сихъ мужей примѣры такого объясненія. Такъ св. Игнатій въ посланіи къ Магнезіанамъ, выразивъ мысль о *повиновеніи Христа Богу Отцу*, для объясненія, тотчасъ прибавилъ: *по плоти*; и въ томъ же мѣстѣ,

(я) Cap. XIV. pag. 290. Hefele.

(е) Cap. XVII. pag. 294. Hefele.

исповѣдуя вѣру въ равночестіе Христа съ Отцемъ и Духомъ по Божеству, имя Христа поставилъ наравнѣ и прежде именъ Отца и Духа.—Точными словами его заключимъ свои соображенія: «Повинуйтесь Епископу и другъ другу, какъ Отцу (повиновался) Иисусъ Христосъ, по Своему человѣческому естеству (*κατὰ σάρκα*), и какъ Апостолы повиновались Христу, Отцу и Духу» (v).

2. У Ч Е Н І Е О Т Ц Е В ъ Ц Е Р К В И о Божествѣ Иисуса Христа (во 2 и 3 вѣкахъ).

Съ теченіемъ времени умножались на нивѣ Божіей и плевелы между чистою пшеницею (Матѣ. 13, 25 - 38.). Во второмъ и третьемъ вѣкахъ, число лжеучителей и дерзновенныхъ мудрованій ихъ относительно основнаго догмата вѣры о Божествѣ Спасителя нашего требовали со стороны предстоятелей Церкви строгой бдительности въ защищеніи онаго отъ перетолкованій, и благовременной дѣятельности въ утвержденіи истинной вѣры въ душахъ, освященныхъ именемъ и благодатию Иисуса Христа. Святая обязанность предстоятелей свято выполнена сонмомъ святыхъ и доблестныхъ пастырей и учителей Церкви. Чѣмъ сильнѣе тма, тѣмъ болѣе возжигается свѣтильникъ.

Память первѣйшихъ свѣтильниковъ Церкви сего времени досточтима для насъ, сколько по святости ихъ жизни, столько и по силѣ, ясности и убѣдительности ихъ ученія вообще и въ особенности о

Божескомъ Лицѣ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Кому не известны имена: священномученика *Иринея* Лионскаго, св. *Иустина* Мученика-Философа, священномученика *Ипполита*, священномученика *Киприана* Карфагенскаго, св. *Дионисія* Александрийскаго, св. *Григорія* Чудотворца и священномученика *Меводія* Патарскаго? Ихъ писанія, направленныя то противъ ересей, то къ защищенію христіанства отъ языческой философіи, то къ общему созиданію вѣрующихъ *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 3.), составляютъ драгоценныя памятники того же чистаго вѣрованія вселенской Церкви, до перваго Вселенскаго Собора, относительно всѣхъ предметовъ вѣры, какое мы исповѣдуемъ въ Символъ Никейско-константинопольскомъ.

Представивъ изъ сихъ писаній нѣсколько изреченій, прямо относящихся къ нашему предмету, мы докажемъ подлинными словами святыхъ Отцевъ ту истину, что вѣра въ Божество Спасителя Иисуса Христа и до Никейскаго Собора была известна и исповѣдуема Церковію такъ же, какъ исповѣдывали оную Соборы Никейскій и Константинопольскій и послѣдующіе.

Съ симъ намѣреніемъ, соблюдая возможную краткость, приводимъ нѣкоторыя изреченія изъ писаній:

Святаго Иринея.

Ученикъ св. Поликарпа, сотрудинокъ и потомъ преемникъ знаменитаго Поенна Епископа Лионскаго

(а), св. Иринеи оставилъ намъ Изложеніе Вѣры, въ которомъ, по его увѣренію, заключается исповѣданіе вѣры, общее всей Церкви того времени, преданное отъ самихъ Апостоловъ и учениковъ ихъ. Относительно Божескаго Лица Спасителя нашего, въ семъ Изложеніи сказано, что Церковь вселенская вѣруетъ «и во единого Христа Иисуса, Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія, и въ Духа Святаго, Который чрезъ Пророковъ предвозвѣстилъ и рожденіе отъ Дѣвы, и страданіе и воскресеніе изъ мертвыхъ, и во плоти вознесеніе на небо возлюбленнаго Христа Иисуса, Господа нашего, а также и пришествіе Его съ небесъ во славу Отчей, чтобы возглавить всяческая (Еф. 1, 10.) и воскресить всякую плоть всего человѣчества, да предъ Иисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ и Богомъ, Спасомъ и Царемъ, по благоволенію Отца невидимаго, преклонится всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и пренеподнихъ, и всякій языкъ исповѣтся Ему, и да сотворитъ Онъ судъ праведный о всѣхъ,—да пошлетъ духовъ злобы—ангеловъ согрѣшившихъ и отпадшихъ, также и нечестивыхъ, неправедныхъ, беззаконныхъ людей и богохульниковъ, въ огонь вѣчный, а праведнымъ и святымъ, и заповѣди Его сохранившимъ, и въ любви къ Нему пребывавшимъ, даруетъ жизнь, нетлѣніе и вѣчную славу» (б).

Полнѣйшее раскрытіе сказаннаго въ семъ изло-

(а) Euseb. Hist. Eccl. Lib. V. cap. 20. Conf. S. Irinæi contr. Hæres. Lib. 1. cap. 3. § 3.

(б) Contr. Hæres. Lib. I. cap. 10. § 1.

женіи вѣры о Божествѣ Іисуса Христа находимъ въ 3-й и 4-й книгахъ св. Иринея противъ ересей. Такъ въ 3 книгѣ читаемъ :

«Всѣ могутъ видѣть, что и у Пророковъ и у Апостоловъ Онъ (Іисусъ Христосъ) въ собственномъ смыслѣ называется Богомъ, и Господомъ, и Царемъ вѣчнымъ, и Единороднымъ, и Словомъ воплощеннымъ; а сего Писаніе не говорило бы о Немъ, если бы Онъ былъ только человекъ, подобно всѣмъ намъ. Но то и другое свидѣтельствуешь о Немъ Божественное Писаніе: и что преславное паче всѣхъ получилъ Онъ рожденіе отъ Высочайшаго Отца, и что преславное также принялъ рожденіе отъ Дѣвы» (в).

Въ 4 книгѣ изъясняя слова Спасителя: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Матѳ. 11, 27.), св. Иринеи выражаетъ высокія мысли о единосущіи со Отцемъ и вѣчности Сына—Іисуса Христа. «Слова: *волитъ открыти*, сказаны не о будущемъ только времени, какъ будто Слово начало открывать Отца уже тогда, какъ Оно родилось отъ Маріи; но они указываютъ на всѣ вообще времена. Ибо отъ самаго начала Сынъ, находясь при Своемъ созданіи, открываетъ Отца всѣмъ, кому хочеть и когда хочеть и какъ хочеть Отецъ. Черезъ Слово, сдѣлавшееся видимымъ и осязаемымъ, открылся самъ Отецъ, и хотя не всѣ вѣровали Сыну, но всѣ видѣли въ Немъ Отца, ибо Невидимое Сына—Отецъ, а Видимое Отца—Сынъ» (г).

(в) Contr. Hær. Lib. III. cap. 19. § 2.

(г) Lib. IV. cap. 6. § 6 et 7 ad finem.

« Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ Слово являлось Патріархамъ и Пророкамъ, и открывало имъ и Себя и Отца » (д).

« Хорошо нѣкто сказалъ, что самый неизмѣряемый Отецъ въ Сынѣ измѣряется; ибо мѣра Отца — Сынъ, поелику Онъ вмѣщаетъ Отца » (е).

Опровергая мнѣніе Гностиковъ, будто подчиненные Божеству духи (Эоны) сотворили міръ и чловѣка, св. Иринеи пишетъ :

« Не Ангелы сотворили и образовали насъ ; Ангелы не могли сотворить образа Божія , и никто другой не могъ сдѣлать сего, кромѣ Слова Господня. Богъ не имѣлъ въ нихъ и нужды, чтобы сотворить то, что Онъ предназначался сотворить. Ибо всегда существуетъ у Него Слово и Премудрость, Сынъ и Духъ, чрезъ Которыхъ и съ Которыми Онъ все сотворилъ свободно и добровольно, къ Которымъ и обращается, когда говоритъ : *сотворимъ чловѣка по образу Нашему и по подобію* » (ж).

Говоря о воплощеніи Бога Слова ради нашего спасенія, св. Иринеи предлагаетъ такія соображенія :

« Возсоединяя съ Собою чловѣка , содѣлался Господь нашъ невидимый—видимымъ , необъемлемый—объемлемымъ , безстрастный — подлежащимъ страданію, чтобы, какъ въ пренебесномъ, духовномъ и невидимомъ начальствуетъ Слово Божіе, такъ и въ видимомъ и тѣлесномъ Оно же начальствовало, и чтобы, принявъ на Себя первенство, и содѣлавшись Главою Церкви, все привлекло къ Себѣ въ удобное время » (з).

(д) Сар. 7. § 2. (е) Сар. 4. § 2. (ж) Сар. 20 § 1.

(з) Contr. Hær. Lib. III. сар. 16. § 6.

Вотъ главнѣйшія черты ученія о Божествѣ Иисуса Христа, встрѣчающіяся у одного изъ важнѣйшихъ провозвѣстниковъ ученія Церкви 2 и 3-го вѣковъ, въ писаніяхъ котораго ясно выражается общее большей части Учителей того времени стараніе, не входя въ тонкія умозрѣнія, утверждать истину Божию на словъ Божіемъ и на непреложномъ исповѣданіи Церкви первенствующей!

Обращаемся къ другому учителю Церкви Христовой, занимающему первое мѣсто между тѣми защитниками Евангельскаго ученія, которые, по требованію обстоятельствъ, старались не только утверждать истину Божию живымъ словомъ Божіимъ, но и защищать ее отъ нападеній языческихъ философовъ, доказательствами, заимствованными изъ свѣта естественнаго и удовлетворяющими разуму. Мы разумѣемъ того богомудраго Учителя, которому Церковь усволяетъ названіе философа и поборника истины Христовой, который свою вѣрность истинѣ запечатлѣлъ мученическою кончиною, именно —

Святого Іустина.

Святый Іустинъ съ глубокимъ раскрытіемъ вѣры въ Божеское Лице Спасителя нашего старался совмѣстить и приличную вѣрующимъ простоту вѣры. Достигнувъ самъ убѣжденія въ чистотѣ истинъ христіанства углубленіемъ въ нихъ, онъ хотѣлъ, чтобы и другіе собственнымъ вниманіемъ удостовѣрялись въ истинѣ вѣры Христовой. Предъ язычниками онъ защищаетъ христіанство противъ обвиненій то въ безбожіи, то во многобожіи, предлагая

имъ изъясненіе вѣры въ единосущнаго со Отцемъ Сына, пришедшаго на землю, и въ Духа Святаго (и); а Иудеямъ доказываетъ (въ Разговоръ съ Трифономъ) Божественность Спасителя, изъясняя Писаніе (і).

Въ апологін, св. Мученикъ Іустинъ, упомянувъ о Сократѣ, за обличеніе идолопоклонниковъ обвиненномъ въ безбожїи и подвергшемся насильственной смерти, говоритъ :

« Какъ среди Еллиновъ, такъ и среди иноплемennыхъ народовъ обличило демоновъ Слово, принявшее видимый образъ, вочеловѣчившееся и нареченное Иисусомъ Христомъ. Мы, вѣруя сему слову, демоновъ называемъ злыми. И за это называютъ насъ безбожниками. Сознаемся, что мы не признаемъ богами почитаемыхъ за боговъ; но мы не безбожники въ отношенїи къ истинному Богу, Отцу правды и цѣломудрїа и прочихъ добродѣтелей. Какъ Его самого, такъ и Сына, Который отъ Него, притомъ и Духа Пророческаго, мы чтимъ и поклоняемся Имъ, воздавая сію честь словомъ и истиною (*λόγῳ καὶ ἀληθείᾳ*) » (к).

« Мы докажемъ, что поступаемъ согласно съ разумомъ, когда чтимъ научившаго насъ этому (т. е. истинному богопочитанїю) и для сего родившагося Иисуса Христа, распятаго при Понтїи Пилатѣ, во время Тиверїа Кесаря; ибо мы знаемъ, что Онъ Сынъ самого истиннаго Бога, и поставляемъ Его

(и) Opp. S. Justini Philos. et Martyris Apol. pro Christianis 1 et 2. pag. 37 – 110. ed. Colon. 1686.

(і) Dialog. cum Tryphone Iudæo pag. 217 – 371.

(к) Apolog. pro Christ. II. pag. 56.

по порядку вторымъ, а Духа Пророческаго по порядку третьимъ. Насъ считаютъ безумными за то, что мы, послѣ неизмѣняемаго и присносущаго Бога всѣхъ и Отца, даемъ второе мѣсто Распятому Человѣку, а не знаютъ, что въ семъ заключается таинство » (л).

« Говоримъ, что Иисусъ Христосъ, Слово, Который есть Перворожденный отъ Бога Отца, нашъ Учитель, родился безъ смѣшенія, распятъ, умеръ и, воскресшъ, вознесся на небо » (м).

Яснѣе и полнѣе св. Іустинъ старается выразить мысль о единосущиИ Иисуса Христа со Отцемъ по Божеству въ слѣдующихъ словахъ :

« Надлежитъ вѣрить словамъ нашимъ потому, что говоримъ истину, такъ какъ научилъ насъ сему Иисусъ Христосъ, единый въ собственномъ смыслѣ (*ιδίως*) Сынъ, рожденный отъ Бога, Слово Божіе, и Перворожденный Божій, и Сила, и по опредѣленію Его (Отца) сдѣлавшійся человѣкомъ, для возстановленія и возвышенія человѣческаго рода » (н).

Въ Разговорѣ съ Трифономъ то же ученіе о рожденіи Сына Божія изъясняетъ святой Іустинъ, называя Сына силою Отца съ тѣмъ, чтобы очевиднѣе изобразить Его единосущіе со Отцемъ, а не въ смыслѣ не согласномъ съ личнымъ бытіемъ Сына; ибо здѣсь же представляются и такія выраженія, которыя прямо указываютъ въ Сынѣ Лице, отдѣльное отъ Отца, отличающееся отъ Него не именемъ только, но и числомъ :

(л) Pag. 60. (м) Pag. 66.

(н) Pag. 68.

« Я уже объяснилъ, что та Сила, которую слово пророческое называетъ Богомъ, также Ангеломъ, отличается отъ Отца не по имени только, какъ свѣтъ отъ солнца, но и по числу есть нѣчто отличное,—сказавъ, что сія Сила рождена отъ Отца, не чрезъ отсѣченіе, какъ будто бы существо Отца раздѣлилось, ибо все отсѣченное и отдѣленное перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ оно было до отсѣченія, — и предложивъ извѣстное каждому подобіе, какъ отъ одного огня зажигаются многіе другіе, а тотъ, отъ котораго зажигаются другіе такіе же, не уменьшаясь остается тѣмъ же » (о).

Словами пророческими, то есть, ветхозавѣтнымъ Писаніемъ, св. Іустинъ доказывалъ Божество Іисуса Христа 1) изъ разсмотрѣнія исторіи о богоявленіяхъ; здѣсь онъ показываетъ, что Аврааму, Іакову, Моисею при купнѣ являлся не Ангель, а Сынъ Божій, какъ Лице Божеское, въ Которомъ является недовѣдомое Лице Отца; 2) изъ возвышенныхъ пророческихъ изображеній Мессіи — Богочеловѣка, которыя онъ изъясняетъ объ Іисусѣ Христѣ (п).

Иудеи противопоставляли ученію о Божествѣ Іисуса Христа строгія внушенія Вѣтхаго Завѣта о единомъ Богѣ. Посему св. Іустинъ, обращаясь къ Моисееву бытописанію о твореніи и паденіи челоуѣка, говоритъ :

« Словами: *сотворимъ челоуѣка по образу Нашему и по подобію... и сотвори Богъ челоуѣка, по образу Божію сотвори его* (Быт. 1, 26 и 27.), слово Божіе указываетъ на Сына Божія, внушая намъ, что Его надобно именовать Богомъ, и дабы вы, превращая

(о) Dialog. cum Tryphon. pag. 358.

(п) Pag. 230—354.

смысль сказаннаго, не повторяли того, что говорят ваши раввины, то есть, что Богъ или къ Себѣ Самому говоритъ: *сотворимъ челоуька*, или къ стпхіямъ, изъ которыхъ сотворенъ челоуькъ, для сего я опять представляю вамъ слова Моисея, изъ которыхъ нельзя не понять, что Богъ бесѣдовалъ съ другимъ Лицемъ разумнымъ и по числу пнымъ. Слова сн: *се Адамъ бысть яко единъ отъ Пасъ* (Быт. 3, 22.). Ясно, что Отець бесѣдуетъ съ тѣмъ Рожденнымъ, Который родился отъ Него и существовалъ съ Нимъ прежде всѣхъ тварей» (р).

Такія же свидѣтельства о вѣрѣ Церкви въ Божество Иисуса Христа находимъ и въ писаніяхъ

Святаго Ипполита.

Ученикъ святаго Иринея Ліонскаго, въ концѣ втораго и въ началѣ третьяго вѣка подвизавшійся противъ лжеучителей іудейскихъ, отвергавшихъ Божеское достоинство Иисуса Христа (с), противъ Гностиковъ (т) и особенно противъ Ноэта, почитавшаго Отца и Сына за одно Лице (у), святитель Ипполитъ въ своихъ писаніяхъ является вѣрнымъ свидѣтелемъ истины о Божествѣ Спасителя нашего, неизмѣнно исповѣдуемой Церковію.

Въ книгѣ обличенія на Іудеевъ, онъ, объясняя псаломъ 68, именуетъ Иисуса Христа Богомъ и Сыномъ Божиимъ, совѣчнымъ Отцу, въ слѣдующихъ словахъ:

(р) Pag. 285.

(с) Demonstr. adv. Iudæos.

(т) Contr. Beron. et Helic.

(у) Contr. Noët.

«Давидъ, поя пророчески о Христѣ истинномъ и пѣснословя *Бога нашего* по вдохновенію Духа Святаго, ясно предвозвѣстилъ все, что претерпѣлъ Онъ отъ Иудеевъ».

Приведши стихъ 15 изъясненнаго псалма, говоритъ:

«Все сіе глаголаю, какъ человекъ, въ молитвѣ, устрояя наше спасеніе Христосъ, Который есть истинный Богъ».

Приведши 25 стихъ, говоритъ:

«Но почему? изъясни намъ, Пророкъ! За что преданъ запустѣнію храмъ? Не за то ли древле бывшее сляніе тельца? Не за кровь ли Пророковъ? Не за любодѣйство ли и идолослуженіе Израиля? Нѣтъ!—отвѣтствуетъ Пророкъ;—ибо за все сіе народъ былъ прощаемъ и помилуванъ. Но за то, что Сына благодѣющаго имъ Бога предали смерти; ибо Онъ есть совѣчный Отцу».

Относя къ Иисусу Христу слова книги Премудрости Соломоновой 11, 13—16., замѣчаетъ:

«Слушай, Иудей, и опять, никто изъ праведниковъ, или Пророковъ не называлъ себя Сыномъ Божиимъ» (Ф).

Въ книгѣ противъ Ноеъта, имѣя въ виду слова Апостола о Христѣ (Рим. 9, 5), пишетъ:

«Сей Сый надъ всеми есть Богъ: ибо такъ говоритъ со дерзновеніемъ: *вся Милъ предана суть Отцемъ Моимъ* (Матѣ. 11, 27.). Сый надъ всеми Богъ благословенный родился, и, ставъ человекомъ, есть Богъ во вѣки» (х).

(Ф) Op. S. Hippol. volum. II. Demonst. adv. Iudæos § 2, 4, 7, 9. pag. 2—5. edit. Fabric. 1716. (х) Contr. Noët. cap. 6.

При словахъ Спасителя: *Азъ и Отецъ едино есма* (Иоан. 10, 30), замѣчаетъ :

«Пусть вникнетъ Ноэтъ, и пойметъ, почему Христосъ не сказалъ: *Азъ и Отецъ едино есмь*, но говоритъ: *едино есма*; ибо слово *есма* не употребляется объ одномъ; напротивъ того, сказавъ *сіе*, указавъ Господь на два Лица, но на одну силу» (ц), т. е. на одно существо.

И далѣе :

«Ноэтъ необходимо и противъ воли долженъ исповѣдать Отца — Бога Вседержителя, и Христа Иисуса, Сына Божія, Бога вочеловѣчившагося, Которому Отецъ подчинилъ все, кромѣ Себя,—и Духа Святаго;—долженъ исповѣдать, что Сіи суть истинно три» (ч).

Разсуждая о сотвореніи міра, на основаніи словъ Иоанна 1, 1., пишетъ :

«Богъ, когда былъ одинъ и не имѣлъ ничего совѣчнаго Себѣ, восхотѣлъ сотворить міръ. Онъ сотворилъ міръ и мыслию, и хотѣніемъ, и словомъ, и тотчасъ явилась предъ Нимъ тварь, какъ Онъ восхотѣлъ. Посему для насъ достаточно знать, что ничего нѣтъ совѣчнаго Богу. Ничего не было кромѣ Его: но Самъ Онъ, будучи одинъ, былъ множественъ... Все было въ Немъ, и Самъ былъ все. Все, что ни сотворено, сотворилъ Онъ разумомъ, и привелъ въ порядокъ премудростію. Онъ родилъ Правителя тварей, Совѣтника и Строителя—Слово; сіе Слово пребывало въ Немъ и было не видимо создаемому

(ц) Сар. 7.

(ч) Сар. 8.

міру, но Онъ содѣлалъ Его видимымъ. Итакъ съ Нимъ (Отцемъ) былъ Другой. Когда же говорю — Другой, разумью не двухъ Боговъ, но какъ бы Свѣтъ отъ Свѣта, или какъ бы воду изъ источника, или какъ бы лучъ отъ солнца... Все Имъ (Сыномъ) сотворено, а Онъ одинъ рожденъ отъ Отца... Такъ добра и добра зѣло вся творенія Бога и Спасителя нашего» (ш).

О личности Сына:

«Если Слово было у Бога, и Само было Богомъ, то ужели скажетъ кто нибудь, что два Бога разумются? Я скажу, что, хотя не два Бога, а одинъ, впрочемъ два Лица, и третіе — благодать Святаго Духа. Ибо, хотя Отецъ одинъ, однако же два Лица; потому что Лице и Сынъ, а третіе Лице — Духъ Святой. Иначе не можемъ признавать единого Бога, какъ истинно вѣруя во Отца, и Сына, и Святаго Духа» (ш).

О пришествіи въ міръ:

«О пришествіи Его въ міръ предвозвѣстили Законъ и Пророки, и какъ о Немъ предвозвѣщено, такъ Онъ пришелъ и явился, ставъ новымъ чело-вѣкомъ отъ Дѣвы и Духа Святаго, имѣя въ Себѣ и небесное — Отеческое естество, какъ Слово, и земное, какъ принявшій плоть отъ ветхаго Адама чрезъ Дѣву. Такъ пришедши въ міръ, явился Богъ во плоти» (ъ).

(ш) Contr. Noët. cap. 10 et 11.

(ш) Cap. 14.

(ъ) Contr. Noët. cap. 17.

Въ книгѣ противъ Верона описываетъ естество воплощеннаго Сына Божія :

«Божество, какъ было до воплощенія, такъ пребываетъ и по воплощеніи по естеству безпредѣльно, безусловно, безстрастно, несравнимо, неизмѣняемо, непреложно, самосильно, — словомъ сказать: самостоятельно существенное, единое безконечно могущественное, благое» (ы).

Говоря о причинахъ воплощенія, такъ описываетъ Воплотившагося :

«Для насъ Богъ всяческихъ содѣлался человекомъ, чтобъ, пострадавъ удобоображающею плотію, искупить весь родъ нашъ, проданный смерти, и вмѣстѣ чудодѣйствуя безстрастнымъ Божествомъ посредствомъ плоти, возвести насъ къ безсмертной и блаженной жизни. Дѣло воплощенія есть возглавленіе всяческихъ въ Немъ» (ь).

Столько же твердое свидѣтельство о неизмѣнномъ исповѣданіи въ Православной Церкви Божества Христова можемъ видѣть въ писаніяхъ

Святаго Кипріяна.

Карфагенскій Святитель, съ пламенною ревностію подвизавшійся въ разрѣшеніи недоумѣній и соглашеніи разномыслія о кающихся, падшихъ во время гоненій и переходящихъ въ общеніе церковное отъ еретиковъ, святыи Кипріянь многократно и съ особенною силою выражаетъ въ своихъ писаніяхъ живую вѣру въ Божество Спасителя нашего. Именно:

(ы) Contr. Veron. et Helic. apud Fabric. Tom 1. pag. 226.

(ь) Contr. Veron. et Helic. apud Fabric. pag. 227.

Въ посланіи къ Клиру онъ писалъ : « Мы имѣемъ Ходатая и Умолителя о грѣхахъ нашихъ , Иисуса Христа, Господа и Бога (Dominum et Deum) нашего, если только въ прежнихъ нашихъ грѣхахъ покаемся, и исповѣдавъ и сознавъ беззаконія наши, которыми нынѣ оскорбляемъ Господа (Dominum : Jesum), по крайней мѣрѣ на будущее время обѣщаемся ходить въ путяхъ Его и соблюдать заповѣди Его » (ѳ).

Въ книгѣ « О терпѣніи », изъясняя сказанное у Исаиѣ, пишетъ :

Господь Богъ силъ изидеть, и сокрушитъ рать, воздвигнетъ рвеніе, и возопіетъ на враги Своя съ крѣпостію. Молчахъ, еда и всегда умолчу (Иса. 42, 13 и 14.)? Кто же это говорить, что прежде молчалъ,—но не всегда будетъ молчать? Конечно, Тотъ, Кто яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стригущимъ его былъ безгласенъ , тако не отверзаетъ устъ Своихъ... (Иса. 53, 7 и 8.). Онъ молчалъ , когда страдалъ ; но не будетъ молчать во время отмщенія. Это Богъ нашъ » (э).

Въ посланіи къ Юбаяну писалъ :

« Если бы можно было у еретиковъ креститься , то можно было бы получить и отпущеніе грѣховъ. Если кто получилъ отпущеніе грѣховъ, то и освятился и сталъ храмомъ Божиимъ. Если освятился, если сталъ храмомъ Бога : то спрашиваю : какого Бога? — Творца? Не могъ, потому, что не увѣровалъ

(ѳ) S. Cyprian. Epist. VII. ad Clerum de precando Deo. pag. 243. ed. Migne. 1844. Curs. Patrolog. Tom. IV.

(э) Lib. de bono patientiæ pag. 636 et 637.

въ Него. Христа?—Тотъ не могъ быть и Его храмомъ, кто не призналъ Христа Богомъ. Духа Святаго? Но послѣку *сн три едино суть* (1 Иоан. 5, 7.): то какъ Духъ Святой можетъ быть милостивъ къ тому, кто врагъ или Сына, или Отца » (ю)?

Въ отдельной книгѣ *Свидѣтельство* о Божествѣ Иисуса Христа, у святаго Кипріяна приводятся изъ ветхозавѣтнаго Писанія: Быт. 35, 1. Исai. 45, 14—16. 40, 3—5. Варух. 3, 35. Захар. 10, 11 и 12. Осii 11, 9 и 10. Псал. 44, 7 и 8. 65, 11. 67, 3. 81, 1. 2. 5—7 и изъ новозавѣтнаго Писанія: Иоан. 1, 1. 20, 27—29. Рим. 9, 3—5. Апок. 21, 6 и 7. Иоан. 10, 34. Матѳ. 1, 23. (я).

Переходимъ къ рассмотрѣнiю свидѣтельствъ о Божествѣ Иисуса Христа въ ученiи предстоятеля Александрiйской Церкви,

Святаго Дiонисiя.

Ученiе Дiонисiя особенно важно для насъ потому, что при рассмотрѣнiи его мы можемъ открыть свидѣтельство о неизмѣнномъ въ Православной Церкви исповѣданiи Иисуса Христа Богомъ по естеству, Сыномъ Божiимъ, единосущнымъ Отцу, и о строгой бдительности предстоятелей Церкви въ охраненiи сего исповѣданiя отъ всякихъ нововведенiй.

И самъ св. Дiонисiй вооружался словомъ и писанiемъ противъ отступленiй отъ сего исповѣданiя, открывшихся въ лежеученiи Савеллiя, который отвергалъ Божескую личность Иисуса Христа, сливая понятiя о Лицахъ Святой Троицы и во единомъ

(ю) Epist. ad Iobajanum. Tom. 3. pag. 1117.

(я) Testimoniorum. Lib. II. cap. 6.

Богъ не исповѣдуя триничности Лиць. (Именно противъ сего отступленія писалъ св. Діонисій посланіе къ Евфранору и Аммонію въ Пентаполь). Но, противопоставляя отступникамъ православное ученіе о различіи Лица Сына Божія отъ Лица Отца, онъ употреблялъ выраженія не довольно осторожныя, и въ изъясненіи сего ученія — сравненія не довольно приличныя. Немедленно его выраженія были замѣчены другими предстоятелями Церквей, такъ, что св. Діонисій долженъ былъ оправдываться и устранить сомнѣніе о его согласіи съ преданнымъ святыми Апостолами и хранимымъ святою Церковію исповѣданіемъ Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ, единосущнымъ Отцу (e). Въ защищеніе себя св. Діонисій писалъ изъясненіе своихъ выраженій, которыя казались сомнительными, и представилъ свое ученіе въ выраженіяхъ болѣе опредѣленныхъ и несомнительныхъ.

Чтобы видѣть въ самыхъ писаніяхъ св. Діонисія точное исповѣданіе Иисуса Христа единосущнымъ Сыномъ Божиимъ и совѣчнымъ Отцу Богомъ, занимаемъ подлинныя слова его, приводимыя въ писаніи св. Аѳанасія Александрійскаго (r).

«Не было времени, когда бы Богъ не былъ Отцемъ. И я исповѣдую, что Христосъ вѣчное имѣеть бытіе, какъ Слово и Премудрость и Сила. Богъ Отецъ есть вѣчный свѣтъ, никогда не начинавшійся, никогда и не перестающій. Посему есть вѣч-

(e) Athanas. de Sentent. Dionys. Num. 13 19. pag. 185 et 186.

(r) Epistola de Sententia Dionysii num. XV. pag. 253. edit. Benedict.

ное предъ Нимъ и съ Нимъ, безначальное и присораждающееся отъ Него сіяніе, проявляющее Его; это Премудрость глаголющая: *Азъ бѣхъ, о Нейже радовашеся, на всякъ же день веселяхся предъ лицемъ Его на всяко время* (Притч. 8, 30.). Поелку Отець вѣченъ, то вѣченъ и Сынъ, какъ Свѣтъ отъ Свѣта. Ибо когда есть Родитель, есть и Рожденное; а если бы не было Рожденія, какъ и чей былъ бы Родитель? Но есть Отець, есть и Сынъ, и Оба присно» (а).

«Имена Отца и Сына нераздѣльны между собою. Когда я упомянулъ объ Отцѣ, то прежде, нежели присовокуплю: Сына, я уже означилъ Его въ имени Отца; и когда упомянулъ о Сынѣ, то, хотя и не сказалъ напередъ объ Отцѣ, уже въ имени Сына указалъ на Него» (б).

Святый Діонисій писалъ обличительное посланіе къ Павлу Самосатскому, въ которомъ защищалъ Божество Иисуса Христа слѣдующими словами:

«Ты умысленно, другъ, притворяешься не знающимъ, что одинъ и тотъ же проповѣданъ и едиnorodный Сынъ Божій, какъ свидѣтельствуютъ о Немъ богодухновенныя Писанія, и Христось, нареченный Иисусомъ, Господь славы, какъ сказано о Немъ (1 Кор. 2, 8.), Который и спасаетъ Своимъ страданіемъ вѣрующихъ въ Него, и спасаетъ Божески, а не человѣчески. *Той бо, сказано, спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* (Матѣ. 1, 22.). Ибо сна-

(а) Ex primo libro Dionys. Alex. Epist. ad Dionys. Roman. Reliquiæ Sacræ. Volum. III. pag. 194. et 195. Rout. ed. Oxon 1815.

(б) Ex libro secundo pag. 199.

сать отъ грѣховъ можетъ одинъ только Богъ (Мих. 7, 18.). Христосъ есть Христосъ Господь Иисусъ не по имени только, но и по самой истинѣ, будучи Слово предвѣчное, Которое содѣлалось человѣкомъ, воплотившись отъ Маріи... Евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что *въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.); равно и самъ Тотъ, Который всегда есть Христосъ Слово, говоритъ : *Аминь, аминь глаголю вамъ, прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь*» (Іоан. 8, 58.) (в).

Далѣе, — изъясняя смыслъ наименованій Сына Божія Образомъ Бога, Словомъ, Силою и Премудростію,—писалъ :

«Исповѣдуя Образъ Бога, Слово Его и Премудрость, исповѣдуемъ, что это есть Сынъ Божій и истинный Богъ, одно Лице вѣчное и одна Упостась. У людей сего быть не можетъ. Ибо слово, мудрость, сила и образъ человѣка составляютъ принадлежности человѣка, не существующія сами по себѣ, и ни одна изъ нихъ не есть ни человѣкъ, ни сынъ человѣческой... Напротивъ образъ Бога и сущее съ Богомъ Слово есть Богъ и Сынъ Божій, Слово упостасное, т. е. имѣющее особую отъ Отца упостась. Такъ исповѣдывали Его и святые Отцы, такъ и намъ предали исповѣдывать и вѣровать» (г).

Въ приведенныхъ словахъ св. Діонисія не лѣзя не видѣть исповѣданія истиннымъ Богомъ Спасителя нашего въ той же чистотѣ и ясности, какъ

(в) Ep. adv. Paul. Samosat. Biblioth. Vet. Patr. Paris. 1624. pag. 274.

(г) Ibid. pag. 275.

оно изложено святыми Отцами на Никейскомъ Соборѣ.

Подобное сему ученіе вѣры о Божествѣ Иисуса Христа находимъ въ писаніяхъ современнаго святому Діонисію пастыря и учителя Неокесарійской Церкви

Святаго Григорія Чудотворца.

Столько же ясно и возвышенно, какъ у святаго Діонисія, предлагается ученіе о Божествѣ Господа нашего Иисуса Христа въ общемъ Изложеніи Вѣры у святаго Григорія Чудотворца. Приводимъ изъ сего Изложенія то, что прямо относится къ нашему предмету :

« Единъ Богъ Отецъ Слова живаго, Премудрости самостоятельной и Силы и Образа вѣчнаго; совершенный Родитель Совершеннаго, Отецъ Сына едиnorodнаго. Единъ Господь, Единный отъ Единаго, Богъ отъ Бога, образъ и изображеніе Божества, Слово дѣйственное. Премудрость, объемлющая составъ всѣхъ вещей, и Сила, сотворившая всѣ твари. Истинный Сынъ истиннаго Отца, Невидимый отъ Невидимаго, Нетлѣнный отъ Нетлѣннаго, Безсмертный отъ Безсмертнаго, Вѣчный отъ Вѣчнаго. »

За изложеніемъ вѣры въ Духа Святаго слѣдуетъ заключеніе :

« Нѣтъ въ Троицѣ ни сотвореннаго, ни рабскаго; нѣтъ ничего прибавленнаго и привходящаго, что не существовало бы прежде, а произошло бы послѣ. Отецъ никогда не былъ безъ Сына, ни Сынъ

безъ Духа , но всегда пребываетъ непреложная , неизмѣняемая, одна и та же Троица » (д).

Такъ во времена , ближайшія къ 4 вѣку, когда возмущали Церковь враги Святой Троицы и Божескаго Лица Христова (е), сіяла во вселенской Церкви вѣра во Святую Троицу и укрѣплялось исповѣданіе Божества Христова !

Теперь мы представимъ черты ученія о Божествѣ Иисуса Христа изъ писаній того поборника истины, котораго послѣдніе дни относятся уже къ 4 вѣку, именно :

Святаго Меѳодія (ж).

Въ писаніяхъ святаго Меѳодія, Епископа Патарскаго и потомъ Тирскаго, ученіе о Божествѣ Иисуса Христа является между наставленіями нравственными. Приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ Словъ его о Симеонѣ и Аннѣ (или на день Срѣтенія Господня) и въ недѣлю Вайи.

Въ словъ о Симеонѣ и Аннѣ св. Меѳодій дѣлаетъ весьма замѣчательное приложеніе къ событію вифлеемскому видѣнія Пророка Исаи (Исаі. 6, 1.):

(д) Opp. Gregor. Thaumaturg. Par. 1 edit. Paris. 1622.

(е) Савеллій съ послѣдователями своими не признавалъ Троицы въ Божествѣ, сливая Упостаси. Павелъ Самосатскій и ученики его не воздавали должной чести Сыну Божію Иисусу Христу.

(ж) Св. Меѳодій Патарскій пріялъ вѣнецъ мученической въ концѣ Діоклитіанова гоненія, около 303 года.

« Вотъ престоль высокій и превознесенный славою Создателя — Дѣва-Матерь Царя, Господа Саваоа! На семь престоль, разумью престоль — Дѣву, созерцай Господа, нынѣ пришедшаго къ тебѣ во плоти, благоговѣй предъ Тѣмъ, Который благосовершилъ сіе новое и прехвальное къ тебѣ пришествіе » (з).

« Взираи очами въры, и ты увидишь окрестъ Его царственное оное священноначаліе Серафимовъ; ибо присутствіе небеснаго Царя не бываетъ безъ спутниковъ небесныхъ. И тогда они славословили не просто Тріипостасное единое Божество, но воспѣвали и ту достопокланяемую славу Божества, которая открылась нынѣ въ явленіи на землю Бога, единаго отъ Святыхъ Троицы; ибо они говорили: *исполни вся земля славы Его* (Иса. 6, 3.). Мы вѣруемъ, что въ Сынъ, по благоволенію хотѣнія (Еф. 1, 5.) содѣлавшемся ради насъ человѣкомъ, по нераздѣльному Божеству пребываетъ Отецъ со Духомъ единосущнымъ Ему. Такъ священнотаникъ Павелъ говоритъ: *Богъ бѣ во Христѣ, міръ примиря Себѣ, не смѣняя имъ согрѣшеній ихъ* (2 Кор. 5, 19.) » (и).

« Скажи предъ Нимъ (родившимся), какъ Моисей: *Сей Мой Богъ, и прославлю Его: Богъ отца моего, и вознесу Его* (Исх. 15, 2.). »

(з) Opp. S. Methodii, de Symeone et Anna § 5. pag. 400, ed. Fr. Combefis. Paris. 1644.

(и) Ibid. § 6. pag. 401.

«Дѣва безъ мужа родила Первенца, Единороднаго отъ Отца Сына, родила, говорю, Того, Который въ вышнихъ безъ Матери просіялъ изъ сущности единого Отца» (i).

Въ словѣ на недѣлю Ваій говорить :

«Благословенъ Грядый нынѣ въ образѣ смиренія и паки Имѣющій прійти во славу, Являющійся теперъ на ослати кроткимъ, и Сопровождаемый радостными восклицаніями младенцевъ, дабы исполнилось написанное: *видѣна быша шествія Твоя, Боже, шествія Бога моего, Царя, Иже во святѣмъ* (Пс. 67, 25.), а въ другой разъ Имѣющій прійти на облакахъ грозныхъ, окруженный Ангельскими Силами» (к)!

«Благословенъ Грядый во имя Господне, — Богъ истинный во имя Бога истиннаго, Вседержитель отъ Вседержителя, Сынъ во имя Отца, Царь истинный отъ истиннаго Царя, имѣющій царство, какъ и Родившій Его, вѣчное и предвѣчное! Ибо дѣйствительно царство у Нихъ общее; и Писаніе усвоетъ Сыну царственную честь не такъ, какъ бы она дана была Ему отънѣ, или имѣла начало, или могла получать приращеніе, — удались сія мысль! — но въ томъ разумѣ, что сія честь принадлежитъ Ему и по естеству, и потому что пріобрѣтена Его заслугами (*ιδιόχρητον*). Яснѣе сказать, и у Отца, и у Сына, и у Духа Святаго царство одно, какъ одно существо и одно господство;

(i) Ibid. § 11. p. 403.

(к) S. Method. in Ramos Palmar., § 10. pag. 438.

почему мы и чувствуемъ единымъ Божескимъ поклоненіемъ единое Трїипостасное Божество, Безначальное, Несозданное, Безконечное, Сущность несообщимую (*ἀδιάρχοι*). Ибо ни Отець никогда не престанетъ быть Отцемъ, ни Сынъ Сыномъ и Царемъ, ни Духъ Святой тѣмъ, что Онъ есть во уюстаси; такъ что ни одно Лице Троицы не можетъ лишиться ни вѣчности, ни общности, ни царства. Такимъ образомъ, Сынъ Божій нареченъ Царемъ не потому, что сдѣлался для насъ человекомъ, низложилъ нашего мучителя, посредствомъ плоти, и приобрѣлъ чрезъ нее побѣду надъ злыишимъ врагомъ нашимъ; но и нынѣ, по принятїи плоти, и всегда по тому Онъ Царь, какъ и Отець Его, что пребываетъ вѣчно Господомъ и Богомъ. Итакъ страшись, еретики, уничтожать царство Христово, дабы не нанести симъ поруганїя и Родившему Его. А вѣрующїй, съ вѣрою приступи ко Христу, истинному Богу нашему, *не яко прикровенїе имѣя злобы свободу* (1 Петр. 2, 16.). Если ты рабъ, то съ трепетомъ покорись Господу. Кто враждуетъ противъ Слова, тотъ уже не добрый рабъ, но явный врагъ Господа, какъ сказано въ Писанїи: *иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца, Пославшаго Его* (Іоан. 5, 23.)» (л).

«*Благословенъ Грядый во имя Господне!* — Онъ грядетъ спасти насъ Самимъ Собою, какъ говоритъ Пророкъ: *не ходатай, ниже Ангелъ, но самъ Господь спасе насъ* (Иса. 63, 9.)... . Ему надлежало

(л) § 10 et 11. 439 et 440.

принять заколеніе для того , чтобы тѣ , которые окроплены будутъ драгоцѣнною Его кровію , и которыхъ уста , какъ верхи дверей , помазаны будутъ ею , могли избѣжать пораженія губителя , и дабы пострадавшій плотію Христосъ , по триднезномъ воскресеніи , принялъ отъ всѣхъ тварей равное поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ , раздѣляя съ Ними ту же честь и славу » (м).

Вмѣсто общаго заключенія , послѣ свидѣтельствъ частныхъ , приведенныхъ изъ писаній Отцевъ и учителей Церкви , представляемъ свидѣтельство святаго Собора Епископовъ , бывшаго въ Антиохіи , для защищенія вѣры во Иисуса Христа , какъ истиннаго Бога , противъ лжеученія Павла Самосатскаго , бывшаго Епископа Антиохійской Церкви .

Исповѣданіе Иисуса Христа истиннымъ Богомъ святаго Собора Антиохійскаго :

Въ посланіи святаго Собора Антиохійскаго (въ 269 году) противъ Павла Самосатскаго изображено :

«Сего Сына рожденнаго , Сына едиnorodнаго , Образъ Бога невидимаго , Перворожденнаго всея твари , предвѣчную Премудрость и Слово и Силу

(м) 12 et 14. pag. 441 et 444.

Божію , основываясь на Писаніяхъ Ветхаго и Новаго Завета, исповѣдуемъ Богомъ не по предувѣдѣнію , но по существу и упостаси. Если же кто напротивъ будетъ утверждать , что Сынъ Божій не есть Богъ прежде сложенія міра , и будетъ говорить , что, признавая Сына Божія Богомъ, надлежитъ допустить двухъ боговъ, — того признаемъ чуждымъ церковнаго правила. И всѣ Церкви каеоллическія согласуются съ нами. Ибо о Немъ написано: *престолъ Твой , Боже , въ вѣкъ вѣка* (Псал. 44 , 7.); и у Исаи: *Богъ нашъ судъ воздастъ и воздастъ* (35 , 4 — 6.); и опять: *въ Тебѣ помолятся , яко въ Тебѣ Богъ есть , и рекутъ : нѣсть Бога развѣ Тебе* (45 , 14.); и у Апостола: *отъ нихже Христосъ по плоти , сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки , амишь* (Рим. 9 , 5.). И всѣ богодухновенныя Писанія нарицають Сына Божія Богомъ ».

«Вѣруемъ , что сей Сынъ , присно сый со Отцемъ , привелъ въ исполненіе волю Отчую относительно сотворенія міра. Чрезъ Него все создалъ Отецъ, не какъ чрезъ орудіе, или вѣдѣніе (*ἐπιστήμη*) безъупостасное; но Отецъ родилъ Сына, какъ силу живую и дѣйствующую, дѣйствующимъ всяческая во всѣхъ. — Тотъ же Сынъ, исполняя волю Отца, является Патріархамъ и бесѣдуетъ съ ними, именуясь то Ангеломъ, то Господомъ, то Богомъ» (н).

Изобразивъ, по возможности, ученіе Священнаго Писанія и свидѣтельство святой Церкви о Божескомъ ествѣ Іисуса Христа, мы должны обратиться къ разсмотрѣнію ученія Священнаго Писанія и Святой Церкви о человѣческомъ ествѣ во единомъ лицѣ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПИСЕМЪ АЛТАЙСКАГО МИССИОНЕРА ПРОТОІЕРЕЯ
СТЕФАНА ЛАНДЫШЕВА КЪ Н. СВЯЩЕННИКУ Н. Д. Л.

а) изъ Улалы отъ 14 августа 1847 года.

Письмо ваше отъ 26 мая изъ Болхова о блаженной кончинѣ усопшаго въ Господѣ отца архимандрита Макарія получено мною іюля 19-го дня. — Іюля 20 дня всѣ Улалынцы и Майминцы, соединивъ съ нашими свои голоса, пѣли надгробное *аллилуіа*, и слезы ихъ свидѣтельствовали о любви ихъ и благодарности къ незабвенному отцу Макарію. Такъ, прискорбно лишеніе, но радостна увѣренность, что отецъ нашъ о Господѣ, представъ вездѣсущему и всепросвѣщающему Отцу свѣтовъ, къ Которому стремился духъ его, сталъ ближе ко всѣмъ любящимъ его въ Господѣ, и не оставитъ насъ. Подвигомъ добрымъ онъ подвизался, поприще кончилъ, вѣру сохранилъ; безъ сомнѣнія, и ему готовъ вѣнецъ правды у Праведнаго Судіи Господа.

Никогда не остаюсь я съ печальнымъ сердцемъ, вспомянувъ о смерти отца Макарія: множество пріятнѣйшихъ воспоминаній о жизни его, словахъ и дѣйствіяхъ, въ ту же минуту наполняютъ сердце сладостнымъ утѣшеніемъ. Пріятно вспомнить и о

бодрственной его готовности къ смерти. Придетъ время, говорилъ онъ, когда и меня позоветъ къ себѣ Господь: «Макарій!» — я, Господи! — «иди сюда!» — и стряхнетъ гнилую плоть мою. Утѣшительно думать, что и его хвалебное пѣніе: *аллилуія!* — которое часто воспѣвалъ онъ живя съ нами, соединяется нынѣ въ одну гармонию съ славословіемъ избранныхъ Божіихъ. Аллилуія! Аллилуія! Аллилуія! . . .
 Последнее письмо свое къ намъ (отъ 1 апр. 1847 г.) отецъ Макарій оканчивалъ слѣдующими утѣшительными и назидательными словами, которыя съ удовольствіемъ сообщая вамъ, въ благодарственное о немъ воспоминаніе: . . . «Будьте здравы, благодумствуйте, взирайте на Господа Иисуса Христа распятаго.— Онъ былъ мертвъ, и нынѣ живъ, и живетъ и будетъ жить и царствовать на небесахъ и на земли во вѣки вѣковъ, а съ Нимъ и вы, если нынѣ потрудитесь съ Нимъ радушно. Не правда ли, что вы каждый день нѣсколько разъ благодарите Отца небеснаго? Не правда ли, что благодарность есть чувство весьма пріятное, и составляетъ благополучіе наше? Такъ, Создатель даровалъ намъ такое сердце, которое бы умѣло благодарить Его, и благодареніе есть всегда новое благодѣяніе Его.—Такъ, милость Его даетъ намъ жизнь, дыханіе и все; все, что ни видимъ мы въ натурѣ, есть милость Его; Церковь Его, и все въ Церкви Божіе; есть милость и истина Божія.—Слава Ему во вѣки, Аминь.»

Господу угодно было взять къ Себѣ и добраго сотрудника нашего Филиппа Г. Нынѣ остаюсь я почти безъ помощника. Единственный сотрудникъ, находящійся при мнѣ новокрещенный Павелъ К. С.,

съ коимъ я отправляю и общественное богослуженіе, еще только учится помогать мнѣ. Потому я въ большемъ затрудненіи и не успѣваю исправлять самаго нужнаго. — Означенный сотрудникъ мой П. К. С., и жена его М. К., досель живутъ при Миссіи въ с. Улалинскомъ, и имѣютъ подъ своимъ надзоромъ учащихся грамотъ новокрещенныхъ мальчиковъ.

Отецъ А. съ сотрудникомъ М. Р. живутъ благополучно въ Мыютѣ. Горница для походной мыютинской церкви выстроена вся изъ лиственничнаго дерева, столь же просторная, какъ и въ Улали. Отецъ А. давно уже служитъ въ ней. Гуль московскихъ колоколовъ, мѣшаясь съ шумомъ рѣкъ: Семі, Бѣлой и Черной Мыюты, оглашаетъ горы и долины мыютинскія. — Алтайцы семьями идутъ въ Мыюту для крещенія; и въ семь году уже болѣе 50 человекъ изъ нихъ приняли святое крещеніе при служеніи отца А.

Собираюсь теперь въ дорогу, и если Господь благословитъ, на слѣдующей недѣль выѣду въ Кузнецкій округъ. — Церковная палатка и легкій снрядъ походной церкви почти готовы.

Три билета Сохранной Казны на 300 руб. серебромъ въ пользу бѣдныхъ между новокрещенными, посланные вами мая 14 дня, получены мною іюня 25 дня. — Всѣмъ участвовавшимъ въ этомъ благотвореніи Церковная Алтайская Миссія усерднѣе желаетъ благодати и милости отъ Отца небеснаго.

Въ день Сошествія Святаго Духа отслуживъ литургію въ майминскомъ храмѣ, и возвращаясь на Улали, я былъ въ не малой опасности. — Рѣка

Майма, которую обыкновенно переезжаемъ въ бродъ, не болѣе, какъ въ два часа, весьма много прибыла отъ сильного дождя; ящикъ мой на броду своротилъ лошадей, по неосмотрительности, въ глубь; кони всплыли, повозку быстротою воды опрокинуло.— Мы спаслись на островъ, и успѣли перехватать часть поклажи. Съ нами былъ мальчикъ Александръ, не умѣющій плавать. Это крестникъ мой, привезенный мною въ прошломъ году изъ Кузнецкаго округа; Богъ далъ мнѣ спасти его изъ воды. Между тѣмъ Улалинцы, узнавъ объ этомъ несчастіи отъ проезжаго, тотчасъ подоспѣли къ намъ; вытащили коней и повозку на берегъ, и насъ перевезли съ острова. Слава Богу о всемъ! —

б) Изъ Бѣйска, отъ 18-го Сентября 1847 года.

Августа 22 дня Е. В. В. и А. Н. Р., по приглашенію и совѣту отца Макарія, для сослуженія намъ, благополучно прибыли въ улалинскій станъ Миссіи. Мы были весьма обрадованы сею новою милостію Божіею.—На этотъ разъ и отецъ А. былъ у насъ.— Такимъ образомъ всѣ мы будучи вмѣстѣ, единодушно благодарили Господа за всѣ Его неисчетныя милости, и тотчасъ по прибытіи сестръ служили молебень о здравіи и спасеніи всѣхъ благодѣятелей Миссіи и паннихиду по отцу Макарію.

Авг. 24 дня Преосвященный пріѣхалъ въ Майму; съ сего времени по 29 августа мы встрѣчали, принимали и провожали сего дорогаго гостя, и служили съ нимъ въ Маймѣ, въ Уламѣ, и въ с. Алтайскомъ.— Авг. 27 дня въ Улаль за Литургіей при

служеніи Преосвященнѣйшаго приобщался Св. Таинъ Христовыхъ множество младенцевъ и болѣе 25 взрослыхъ инородцевъ, въ числѣ коихъ и десятилѣтній Василій. Наши дѣвочки и мальчики пѣли въ церкви по прежнему. Преосвященный также испытывалъ ихъ, и одѣлалъ, какъ и прежде, серебромъ. —

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАВАНІЯ
ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ ВОГОСЛОВА въ Русскомъ переводѣ. Часть 5-я. Цѣна съ пересыл. 1 р. 50 к. сер.
2. ДОСТОПАМЯТНЫЯ СКАЗАНІЯ О ПОДВИЖНИЧЕСТВѢ СВЯТЫХЪ И ВЛАЖЕННЫХЪ ОЦЕВЪ (Скитскій Патерикъ). Переводъ съ греческаго, составленный при Московской Духовной Академіи. Пзд. 2-е. 1846. Москва. Цѣна 1 р. 30 к. сер.
3. Разсужденіе о христіанскомъ мученичествѣ. 40 к. —
4. Исторія Флорентійскаго Собора. 50 к. —
5. Разсужденіе о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. —
6. — О постахъ. 15 к. —
7. — О христіанскихъ путешествіяхъ. 15 к. —
8. — Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. 20 к. —
9. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2). 7 к. —
10. — О Мвропомазаніи. 15 к. —
11. — О Праздникахъ Богородичныхъ. 15 к. —
12. — О Епитиміяхъ. 15 к. —
13. — О Божествѣ Сына Божія. 20 к. —
14. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви. 20 к. —
15. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
16. Преосвященный Тихонъ 1-й, Епископъ Воронежскій и Елецкій. 40 к. —
17. О поминовеніи усопшихъ 25 к. —

На пересылку 16 послѣднихъ сочиненій вмѣстѣ прилагается за 9 фунт., одного втораго—за 2 фунт., а каждаго изъ послѣдующихъ за нимъ порознь—за 1 фунтъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

	<i>Стран.</i>
Письма, писанныя во время епископства (73—169).....	193—368

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, въ день Успенія Божіей Матери..... 379
 2. Его же Слово въ день торжественнаго вънчанія и помазанія на Царство Благочестивѣйшаго Государи Императора Николая Павловича..... 388
 3. О лицѣ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа..... 395
 4. Извлеченія изъ писемъ Алтайскаго Миссіонера Протоіерея С. Ландышева..... 519
-

СОДЕРЖАНИЕ

Пятой Части Прибавлений
къ изданію твореній святыхъ отцевъ,
въ русскомъ переводѣ.

I.

УЧЕНИЕ ВЪРЫ.

Стр.

БЕСѢДЫ о Спасительныхъ Таинствахъ:

- Бесѣда 22. О священнодѣйствіи Евхаристіи или о Литур-
гій. Кто можетъ совершать Евхаристію? Мѣсто совер-
шенія. Вещество Евхаристіи. Части Литургій. 40
- Бесѣда 23. О Проскомидіи, о Литургіи оглашенныхъ и о
Литургіи вѣрныхъ. 51
- Бесѣда 24. О томъ, какъ должно сохранять непрерывное
благоговіе, присутствуя при Божественной Литургіи.

УЧЕНИЕ О ЛИЦѢ ГОСПОДА И СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

- Вступленіе, сущность и части ученія. 395
1. Иисусъ Христосъ—Богъ по естеству.
- А. Доказательства изъ ветхозавѣтнаго Писанія. 400
- а) изъ 2 Псалма. 402
- б) изъ 44 Псалма. 404
- в) изъ 109 Псалма. 406
- г) изъ пророчествъ Исаи. 409
- д) Михея. 415
- е) Малахія. 419
- Б. Доказательства изъ новозавѣтнаго Писанія. 423
- а) изъ наименованій: вѣчнымъ Словомъ Божиимъ и
Богомъ, истиннымъ Сыномъ Божиимъ и истин-
нымъ Богомъ, Богомъ во плоти, великимъ Бо-
гомъ, Богомъ благословеннымъ во вѣки. 424
- б) изъ свойствъ Божіихъ:
вообщѣ: равенство Бугу и полнота Божества; въ
частности: всевѣдніе, всемогущество, само-
стоятельность, вѣчность и неизмѣняемость. 430

в) изъ дѣйствій: сотвореніе міра , промышленіе и сверхъестественныя дѣйствія	448
г) изъ богопочтенія или поклоненія Иисусу Христу	461
В. Исповѣданіе Иисуса Христа Богомъ , содержимое въ Православной Церкви отъ временъ	474
Апостольскихъ до Никейскаго Собора	477
а) по ученію Мужей Апостольскихъ:	
а) Богъ	478
б) Сынъ Божій и Богъ воплотившійся	481
γ) Жезлъ величія или вѣстасный Образъ Отца .	483
δ) Вѣчное слово и Сынъ являющій въ Себѣ Отца .	483
ε) всемогущій Творецъ и Промыслитель всяческихъ .	484
ζ) все содержитъ Божескою силою Своею и всямъ даруетъ жизнь благодатную	486
η) Его Божество открывается въ самомъ совершеніи нашего спасенія	488
θ) равный Отцу раздатель даровъ и издвоздатель	489
ι) Прославляется какъ лице Божеское , купно со Отцемъ	489
Заключеніе	491
б) Ученіе о Божествѣ Иисуса Христа въ писаніяхъ св. Отцевъ (2 и 3 вѣк.)	
а) Св. Иринея Ліонскаго	493
β) Св. Іустина Философа	497
γ) Св. Іпполита	501
δ) Св. Кипріяна Карфагенскаго	505
ε) Св. Діонисія Александрійскаго	507
ζ) Св. Григорія Чудотворца	511
η) Св. Меводія Патарскаго	519
в) Исповѣданіе Иисуса Христа Богомъ по естеству Святаго Собора Антиохійскаго	516
МОЛИТВА ПРЕДЪ ОКОНЧАНИЕМЪ МОЛЕБНАГО ПѢНІЯ	
ВЪ НОВЫЙ 1847 годъ и въ воспоминаніе седмисотлѣтія	
царствующаго града Москвы	5
О КОНЕЧНЫХЪ ПРИЧИНАХЪ. Письмо 1-е	176

III

II.

УЧЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВЕДНОСТИ.

	Стр.
ПОУЧЕНИЕ Святителя Алексія	30
Синодальнаго Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго СЛОВО въ день восшествія Государя Императора Николая Павловича на Всероссій- скій Престоль, говоренное 20 Ноябри 1846 года.	9
Его же СЛОВО на память Святителя Алексія, говоренное 12 Февраля 1847 году.	18
Его же СЛОВО , говоренное въ Маринской церкви Вдовьяго Дома, 6 Декабря 1846 г.	159
Его же СЛОВО предъ приведеніемъ къ присягѣ Дворянства Московской губерніи по случаю выборовъ, говоренное 9 Декабря 1846 г.	168
Его же ВЕСЬДА о трудолюбіи (1847 г.).	315
Его же СЛОВО въ день обрѣтенія Мощей преподобнаго Сер- гія, говоренное 5 Юля 1847 г.	323
Его же СЛОВО , читанное въ Московскихъ церквахъ 14 Сен- тября 1847 г.	373
Его же СЛОВО въ день Успенія Пресвятыя Богородицы (1847 г.).	379
Его же СЛОВО въ день торжественнаго вънчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, говоренное въ Успенскомъ Соборѣ 22 Августа 1847 г.	388
СЛОВО ПОСЛАТЬ ИСПОВѢДН И ПРИЧАЩЕНІЯ св. Татины.	206
ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПИСЕМЪ Преосвященнаго Платокентія, Епископа Пензенскаго.	363

III.

ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ.

СНОШЕНІЯ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ съ Восточною Пра- вославною въ XII вѣкѣ.	88
ПРЕПОДОБНЫЙ ЮСИФЪ ВОЛОКОЛАМСКІЙ.	225
ПИСАНІЯ ПРЕПОДОБНАГО ЮСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО.	279
ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ СВ. ПОЭЗИИ ЕВРЕЕВЪ.	331
ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПИСЕМЪ Алтайскаго Миссіонера Протоіеря С. Лавдышева.	214—224 и 519.